

**БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

•

**БЕЛАРУСЬ
У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ**

**Материалы
XXII Международной научной конференции,
посвященной 102-й годовщине образования
Белорусского государственного университета**

Минск, 26 октября 2023 г.

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

БЕЛАРУСЬ У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

**Материалы
XXII Международной научной конференции,
посвященной 102-й годовщине образования
Белорусского государственного университета**

Минск, 26 октября 2023 г.

Минск
БГУ
2023

УДК 327(476)(06)+339.9(476)(06)+34(476)(06)
ББК 66.4(4Бей)я43+65.59(4Бей)я431+67.99(4Бей)я431
Б43

Редакционная коллегия:
кандидат политических наук *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
доктор исторических наук *Л. М. Гайдукевич*;
доктор политических наук *Р. О. Есин*;
кандидат экономических наук *В. М. Дедок*;
кандидат исторических наук *В. В. Одериха*;
кандидат исторических наук *А. В. Селиванов*;
кандидат исторических наук *А. В. Тихомиров*;
кандидат политических наук *И. А. Чувилов*;
кандидат экономических наук *Н. И. Богоино*;
кандидат экономических наук *Л. И. Тарарышкина*;
кандидат экономических наук *Л. Е. Филиппова*;
кандидат юридических наук *Е. Б. Леанович*;
Н. Н. Капустина; *А. А. Рупинская*; *А. А. Ходакова*

Рецензенты:
доктор юридических наук *Е. Ф. Довгань*;
доктор экономических наук *А. В. Данильченко*

Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце :
Б43 материалы XXII Междунар. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине
образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2023 г. / Белорус. гос.
ун-т ; редкол.: *Е. А. Достанко* (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2023. —
799 с.

ISBN 978-985-881-563-9.

Рассматриваются актуальные проблемы международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности, а также приоритеты и перспективы международного экономического сотрудничества страны.

УДК 327(476)(06)+339.9(476)(06)+34(476)(06)
ББК 66.4(4Бей)я43+65.59(4Бей)я431+67.99(4Бей)я431

ISBN 978-985-881-563-9

© БГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Дземідовіч А. В.</i> Міждзяржаўныя адносіны Расіі і Рэчы Паспалітай у XVII ст.: навуковыя погляды В. В. Ключэўскага	15
<i>Зубкова Д. В., Свилас С. Ф.</i> Участие Бразилии в работе учрежденной ООН: некоторые примеры	21
<i>Ковяко И. И., Иванова А. М.</i> Дипломатический протокол как инструмент внешней политики Республики Беларусь	28
<i>Лашкевич С. А.</i> Южноамериканский вектор внешней политики Бразилии в первые месяцы президентства Л. И. Лулы да Силвы (1 января 2023 г. — 1 сентября 2023 г.)	34
<i>Миксюк А. С.</i> Организационно-правовой механизм сотрудничества стран — участниц Содружества Независимых Государств	41
<i>Нікіфарова Я. А., Дземідовіч А. В.</i> Тэарэтычны аспект геапалітыкі: сусветны і беларускі вопыт	47
<i>Половинский А. А., Фрольцов В. В.</i> Роль БРИКС и перспективы развития в условиях формирования современного миропорядка	55
<i>Селиванов А. В.</i> Краткий обзор международных мероприятий по решению проблемы беженцев в Африке в 1954—1984 гг.	61
<i>Снапкоўскі У. Е.</i> Тры дзесяцігоддзі незалежнасці: перыядызацыя гісторыі знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь	67
<i>Ткачук К. И., Свилас С. Ф.</i> Публичная дипломатия Бразилии в Европейском союзе	72
<i>Тихомиров А. В.</i> Трансформация африканского вектора Республики Беларусь: состояние и актуальные задачи	78
<i>Турлай І. С.</i> Беларускія нацыянальныя сімвалы як адлюстраванне міралюбівай палітыкі Рэспублікі Беларусь	84
<i>Фрольцов В. В.</i> Изучение стран и регионов на специальности «международные отношения» факультета международных отношений Белорусского государственного университета: новые дисциплины и подходы	91
<i>Хван Джон Ха.</i> Развитие Движения неприсоединения на современном этапе и его значение для Республики Беларусь	97
<i>Цариков Е. С., Свилас С. Ф.</i> Белорусско-казахстанское сотрудничество в области международной информационной безопасности	101
<i>Черняк А. Д.</i> Репрезентация посредничества в публичном пространстве Республики Беларусь	108
<i>Чувилов И. А.</i> Трактовка концепции «мягкая сила» в зарубежной политической науке	114

СЕКЦИЯ 2
СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>Бай Сюетун.</i> Китайско-германское сотрудничество в сфере изменения климата в эпоху стратегического партнерства	123
<i>Василевская В. Э.</i> Эволюция белорусско-китайских дипломатических отношений	130
<i>Василенко Д. С.</i> Основные оценки Мюнхенской конференции по безопасности в современной российской историографии	136
<i>Жэнь Сюэ.</i> Конфуцианство и внешняя политика Китая во время правления династии Юань	140
<i>Картошкин И. В.</i> Становление спортивной политики Союзного государства (1996—2003 гг.)	146
<i>Косов А. П.</i> Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: позиция России	151
<i>Лань Пэнхэ.</i> Установление стратегического партнерства — новый этап сотрудничества между Китаем и Грузией	157
<i>Ли Цзинин.</i> Последствия политики США в Индо-Тихоокеанском регионе Китая	161
<i>Лю Лу.</i> XV саммит БРИКС и его международное значение	165
<i>Liu Mingyue.</i> China — U.S. relations in a world of disorder	171
<i>Мельников И. А.</i> Постсоветское пространство как приоритет: парадигма гуманитарной политики	179
<i>Милинкевич К. А.</i> Теоретическое обоснование внешней политики Турции в отношении стран Ближнего Востока в рамках концепции неоосманизма	185
<i>Сун Юнбин.</i> Сотрудничество Китая со странами Центральной и Восточной Европы в строительстве транспортной инфраструктуры: возможности и вызовы	189
<i>Сунь Шэнцзы, Ковяко И. И.</i> Сотрудничество Китая и Беларуси в области науки и техники в 2013—2016 гг.	195
<i>Тертель М. И.</i> Ответы БРИКС на современные вызовы	203
<i>Чжан Юйлин.</i> Сотрудничество между Китаем и странами Южной Азии в области экономики, торговли и борьбы с терроризмом	207
<i>Шэнь Тяньтянь, Дрозд Н. И.</i> Участие Исламской Республики Иран в глобальном китайском проекте «Один пояс, один путь»	212
<i>Щербина Ю. А.</i> Экономические связи Республики Беларусь со странами Южной Азии: современное состояние и перспективы	220
<i>Ян Минхуэй.</i> Отношения между Китаем и Египтом	224
<i>Яо Цзэни.</i> Концепция морской безопасности Китая и фактор США в ее формировании	228

СЕКЦИЯ 3
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

<i>Богдан Д. В.</i> О механизмах возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны	235
<i>Бутич В. А.</i> Юридическое содержание и правовая природа международного торгового спора	243
<i>Куницкая О. М., Тхарёва М. Г.</i> Правовое регулирование реализации проектов публично-частного партнерства в сфере спорта в странах Евразийского экономического союза	247
<i>Леанович Е. Б., Рябцев И. В.</i> Международные аспекты правовой охраны служебных произведений	253
<i>Минько Н. С.</i> Формирование конституционно-правового механизма интеграционного развития Беларуси на Евразийском пространстве: теоретические изыскания	259
<i>Шандроха Е. В., Ананич С. М.</i> Анализ мер семейно-правовой ответственности родителей в Республике Беларусь и европейских странах (на примере Королевства Дания и Эстонской Республики)	266

СЕКЦИЯ 4
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

<i>Aulasenka I. M., Huang Yan.</i> Economic challenges to national security of the Republic of Belarus	275
<i>Баранов А. М.</i> Теоретические и практические аспекты кластерного развития Республики Беларусь: адаптация зарубежного опыта	281
<i>Богатырева Е. А.</i> Современные тенденции развития сферы услуг в мировой экономике	287
<i>Ван Дунчэн.</i> Отражение тенденций мировой деглобализации в экономических стратегиях Китайской Народной Республики	293
<i>Годес Н. В.</i> Уровни обеспечения глобальной финансовой устойчивости	299
<i>Головенчик Г. Г.</i> Трансграничная электронная торговля как проявление цифровой глобализации	305
<i>Давыденко Е. Л.</i> Цифровая трансформация экономики Республики Корея: опыт для Беларуси	311
<i>Е Юйху.</i> Позитивное значение развития частного высшего образования для Беларуси (с учетом опыта Китая)	316

<i>Журавская К. С.</i> Экономическая политика в целях устойчивого развития: международный опыт	321
<i>Мазулина А. Н.</i> Подходы к выбору партнеров по региональным торговым соглашениям	326
<i>Назарова С. Ф.</i> Глобальный инновационный индекс как инструмент оценки эффективности инвестиций	334
<i>Петрашевская А. В.</i> Современные тенденции развития циркулярной экономики	338
<i>Соколинская Т. В.</i> Современный этап развития электронного правительства в Республике Беларусь: проблемы эффективности	344
<i>Стефанович И. В.</i> Процессы цифровизации и их влияние на устойчивость развития стран	349
<i>Столярова Е. В.</i> Цифровизация государственных услуг в малых открытых экономиках	356
<i>Су Цян.</i> Малайзия на мировом рынке ИТ-услуг: результаты и перспективы	360
<i>Jin Lei.</i> What China cares about Belarus: analysis based on the China National Knowledge Infrastructure database (1992—2022)	365
<i>Чен Ву.</i> Здравоохранение как фактор развития экспорта Китайской Народной Республики	372
<i>Шалупаева Н. С.</i> Торгово-инвестиционные связи Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе развития.....	377
<i>Юрова Н. В.</i> Человеческий потенциал стран БРИКС	382

СЕКЦИЯ 5

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ИННОВАЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Беляева Е. В., Дедок В. М.</i> Международный союз отельных консьержей «Золотые ключи» (<i>U.I.C.H «Les Clefs d'Or»</i>)	391
<i>Борисова Ю. А., Богоно Н. И.</i> Государственная кадровая политика Республики Беларусь в сфере туризма	397
<i>Боровская Е. А., Юдчиц И. С.</i> Роль событийных мероприятий в развитии малых и средних городов Беларуси	404
<i>Буткевич И. И., Дедок В. М.</i> ESG-стратегии в международной гостиничной практике на примере сети <i>Hilton</i>	411
<i>Гайдукевич Л. М.</i> Общественно-политическая трансформация стран Центральной и Восточной Европы и развитие международного туризма: концептуальный анализ	418

<i>Дедок В. М., Шатинова Е. П.</i> Онлайн-системы оплаты в международном гостиничном секторе: современное состояние и перспективы развития	423
<i>Клищунова В. А., Пукась Д. В., Приходько Д. П.</i> Сельский туризм Беларуси в глобальном контексте	429
<i>Коталасова В. С., Дедок В. М.</i> Гостиничная инфраструктура Международного аэропорта Чанги (Сингапур): современное состояние ...	436
<i>Мозговая О. С., Исакова В. П.</i> Применение инструментов интернет-маркетинга для продвижения туристического продукта Республики Беларусь	441
<i>Петрашевская Ю. В.</i> Концепция «умного города» в контексте цифровизации городской среды	448
<i>Синявская Ю. И., Дедок В. М.</i> Особенности развития <i>MICE</i> -индустрии в странах Латинской Америки в период до <i>COVID-19</i>	454
<i>Fu Qi, Sokol D. V.</i> International experience and innovative strategies for wine tourism	460
<i>Шумская А. К., Борисенко Н. М.</i> Обеспечение доступности музеев для людей с проблемами слуха: зарубежный и белорусский опыт	465
<i>Юхнель А. А., Богоно Н. И.</i> Стимулирование труда персонала на предприятиях сферы туризма и гостеприимства	474

СЕКЦИЯ 6

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>Острога В. А.</i> Отечественная историография истории таможенного дела Беларуси	485
<i>Sorkin S. V.</i> Evaluation of the level of self-sufficiency in dairy products of some countries	492
<i>Чепик А. А.</i> Поручения следователя таможенным органам и их реализация в современных условиях	498
<i>Чепик Т. А., Чепик А. А.</i> Правовое обеспечение ответственности за совершение административных таможенных правонарушений в современных условиях	502

СЕКЦИЯ 7

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>Борисёнок А. М., Власова Г. М.</i> Логистика мультимодальных грузоперевозок в глобальных цепях поставок: научное обоснование и тенденции развития	509
--	-----

<i>Капустина Н. Н.</i> Инновационные методы управления цепями поставок	517
<i>Капустина Н. Н., Якжик М. В.</i> Политика импортозамещения: цели, стоимостные факторы и влияние на экономическую безопасность государства	521
<i>Ходакова А. А.</i> Понятие, сущность и основные задачи транспортной логистики: перспективы развития	528

СЕКЦИЯ 8

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: БЕЗОПАСНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

<i>Астапович О. Г.</i> Регулирование закупок в Евразийском экономическом союзе: проблемы развития	535
<i>Белая Д. А., Тарарышкіна Л. І.</i> Лічбавыя аспекты гарманізацыі ўзаемадзеяння дзяржаў — членаў Еўразійскага эканамічнага саюза ў дачыненні да аб'ектаў інтэлектуальнай уласнасці	540
<i>Басалыга В. В., Михалева Т. Н.</i> Навигационные пломбы как инструмент цифровизации при организации перевозок в Евразийском экономическом союзе	547
<i>Белая Д. А., Михалева Т. Н.</i> Особенности развития торговых и экономических аспектов интеграции (на примере Карибского сообщества)	553
<i>Ермак К. А., Русякович А. В.</i> Влияние армяно-азербайджанского конфликта на региональную безопасность: современный контекст	559
<i>Зайцева В. Д.</i> Интеллектуальная собственность: вызовы и возможности в современных условиях	564
<i>Лазаревич В. Н., Михалева Т. Н.</i> От зоны свободной торговли к единому экономическому пространству (на примере Европейской ассоциации свободной торговли/Европейского экономического пространства)	570
<i>Михалева Т. Н.</i> Принцип верховенства права Евразийского экономического союза: концепция квалифицированного приоритета	575
<i>Стельмах Е. В.</i> Гармонизация банковского законодательства Союзного государства Беларуси и России	582
<i>Тарарышкіна Л. І.</i> Таможенные пошлины в обеспечении экономической безопасности в условиях противодействия экономическим санкциям	588
<i>Тома А. Ю.</i> Перспективы развития интеграционных проектов на постсоветском пространстве в условиях санкционного давления	593

СЕКЦИЯ 9
СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

<i>Леценко К. И.</i> Инновации в преподавании современной китайской литературы студентам востоковедческого профиля	599
<i>Чжан Сынин.</i> Первые мусульмане в Китае и политика династии Тан по контролю над ними	606

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

<i>Давыденко Д. Л., Лепёхина Я. А.</i> Унификация коллизионных норм морского частного права	615
<i>Леанович Е. Б., Кирилук С. А.</i> Специфика правового регулирования международных смешанных перевозок грузов	622
<i>Михнюк Н. М.</i> Проблемные аспекты регулирования вопросов иммунитета иностранных государств в отношениях суверенного заимствования	629
<i>Хаткевич Е. П.</i> Тенденции развития правового регулирования участия экспертов в международном коммерческом арбитраже	634
<i>Ширинский О. Ю.</i> Становление и развитие принципов европейского договорного права на пути принятия Гражданского кодекса Европейского союза	639
<i>Шмакова К. А., Давыденко Д. Л.</i> Современные тенденции и практика определения характеристик и требований, предъявляемых к арбитрам в международном коммерческом арбитраже	644

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КИТАЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ГУМАНИТАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

<i>Альшевская А. С.</i> Реализация концепции «сообщества единой судьбы человечества» в интересах китайской нации	653
<i>Журавская О. С., Ху Юань.</i> Роль и перспективы участия Китайской Народной Республики в БРИКС	659
<i>Ван Лэпин.</i> Формирование сообщества судьбы Китай — АСЕАН на фоне инициативы «Один пояс, один путь»	665

<i>Lu Chenyi</i> . China — Belarus industrial park: the current situation and development strategies	670
<i>Лю Сяньцян</i> . Развитие туристической дипломатии между Китаем и африканскими странами в рамках форума по китайско-африканскому сотрудничеству (2000—2022 гг.)	675
<i>Свилас С. Ф.</i> Китайская Народная Республика в международных организациях (1949—2021 гг.)	683
<i>Серебряков В. О.</i> Вопросы безопасности в контексте реализации национальных интересов: опыт Китайской Народной Республики	690
<i>Сюй Цзявэй</i> . Развитие отношений между Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой в рамках БРИКС	695
<i>Французов А. И.</i> Роль Китая в экономической дипломатии Республики Беларусь в контексте противодействия санкциям	700
<i>Цинь Сяосюань</i> . Новый Шелковый путь — соединение Китая со странами Центральной и Восточной Европы	707
<i>Чжан Хунчао</i> . Развитие Института Конфуция в рамках сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы	713
<i>Чжан Юй</i> . Развитие отношений Китая и Беларуси в условиях цифровизации: вызовы и тенденции	721
<i>Чжао Янь</i> . Проблемы экономического развития Китая в 2023 г.	726
<i>Чувилова В. А., Малевич Ю. И.</i> Отношения между Китаем и Португалией: поиск новых форм сотрудничества	731
<i>Yao Jiahui</i> . Reconstitution of the Eurasian order and prospects for China — US — Russia economic interactions	737

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:

К 25-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА»

<i>Айрян З. Г.</i> Культурно-исторические кластеры области Лори Республики Армения как территориальный бренд	747
<i>Богино Н. И.</i> Этноспорт как инновационное направление развития международного событийного туризма	754
<i>Гайдукевич Л. М.</i> 25 лет кафедре международного туризма факультета международных отношений Белорусского государственного университета — период становления и развития	761
<i>Гареев Р. Р.</i> Особенности обучения студентов с инвалидностью в высших учебных заведениях Российской Федерации для сферы туризма ...	767

<i>Давыденко Л. Н.</i> Тенденции развития инфраструктуры рынка органических продуктов питания в Республике Беларусь	773
<i>Дедок В. М.</i> Опыт сотрудничества кафедры международного туризма Белорусского государственного университета с предприятиями индустрии гостеприимства (2014—2020 гг.)	779
<i>Катыкина К. А., Лопатинская В. В.</i> Развитие международного туризма под влиянием глобальных трендов	785
<i>Морозова Н. Н.</i> Подготовка кадров для сферы туризма и перспективы развития эффективной занятости на рынке труда сферы услуг ...	793

СЕКЦИЯ 1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МІЖДЗЯРЖАЎНЫЯ АДНОСІНЫ РАСІІ І РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ У XVII ст.: НАВУКОВЫЯ ПОГЛЯДЫ В. В. КЛЮЧЭЎСКАГА

А. В. Дземідовіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск, Беларусь, dzemhelen@mail.ru*

У артыкуле разглядаюцца навуковыя погляды расійскага гісторыка В. В. Ключэўскага адносна міждзяржаўных стасункаў Расіі і Рэчы Паспалітай у XVII ст. Мэта дадзенага артыкула — выяўленне спецыфікі адлюстравання міждзяржаўных адносін Расійскай дзяржавы і Рэчы Паспалітай у XVII ст. у навуковай спадчыне В. В. Ключэўскага. Аб'ект даследавання — навуковыя погляды В. В. Ключэўскага; прадмет — асвятленне стасункаў Расійскай дзяржавы і Рэчы Паспалітай у адзначаны перыяд у працах В. В. Ключэўскага. Аўтар аналізуе меркаванні і ацэнкі гісторыка адносна падзей, якія склалі змест двухбаковых адносін у акрэслены перыяд.

Ключавыя словы: гісторыя; знешняя палітыка; расійская гістарыяграфія; Расійская дзяржава; Рэч Паспалітая.

INTERSTATE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE 17th CENTURY: SCIENTIFIC VIEWS OF V. KLYUCHEVSKY

Alena Dzemidovich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, dzemhelen@mail.ru*

The article examines the scientific views of the Russian historian V. Klyuchevsky on interstate relations between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 17th century. The purpose of this article is to identify the specifics of the reflection of interstate relations between the Russian state and the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 17th century. in the academic heritage of V. Klyuchevsky. The object of the study is the scientific views of V. Klyuchevsky. The subject of the study is the coverage of relations between the Russian state and the the Polish-Lithuanian Commonwealth during this period in the works of V. Klyuchevsky. The author analyzes the historian's opinions and assessments regarding the events that formed the content of bilateral relations in this period.

Keywords: history; foreign policy; Russian historiography; Russia; the Polish-Lithuanian Commonwealth.

В. В. Ключэўскі належыць да класікаў акадэмічнай расійскай гістарычнай думкі. Ён пакінуў багатую творчую спадчыну, якая вызначаецца не толькі высокімі навуковымі вартасцямі, але і адметнасцю стылю

выкладання матэрыяла, што ў некаторай ступені радніла яго навуковыя пошукі на гістарычнай ніве з літаратурнай творчасцю. Нават сам В. В. Ключэўскі некаторы час лічыў сябе больш філолагам, чым гісторыкам. Вучоны-даследчык, выкладчык-лектар, аратар, майстар афарызмаў і экспромтаў — кожная грань асобы В. В. Ключэўскага была адзначана здольнасцямі, амаль кожная прафесійная справа, чым даводзілася займацца, — поспехам. Шматграннасць В. В. Ключэўскага як гісторыка відавочна: акрамя таго, што ім была прапанавана канцэпцыя гістарычнага працэсу Расіі, што з’явілася галоўным навуковым інтарэсам, і сістэматызавана выкладзена ў «Курсе рускай гісторыі», выдадзеным у 1904—1910 гг., ён распрацоўваў пытанні, якія закранаюць праблемныя полі сумежных з гісторыяй навук і дысцыплін: этналогіі і этнаграфіі, гістарыяграфіі і крыніцазнаўства, метадалогіі гісторыі. Талент, які прынёс даследчыку папулярнасць і прызнанне грамадскасцю, беумоўна, быў вынікам спалучэння прыроднага дару і працавітасці, але выкрасцілізоўваўся не без уплыву настаўнікаў В. В. Ключэўскага — Ф. І. Буслаева і С. М. Салаёва, хоць гісторык і не быў іх безумоўным ідэйным паслядоўнікам.

Як ужо было згдана вышэй В. В. Ключэўскі, прапанаваў уласную канцэпцыю расійкай гісторыі, дзе прадстаўлены яе перыядызацыя, глыбокія абагульненні-высновы, а таксама шырока прадэманстраваны праблемны падыход, што практыкаваўся даследчыкам пры выкладанні гісторыі.

В. В. Ключэўскі як даследчык, ствараючы панараму гістарычнага працэсу, засяродзіў увагу амаль на ўсіх сферах грамадства, пры гэтым імкнуўся прасячыць узаемасувязі складаных працэсаў. Не без увагі засталіся і пытанні знешняй палітыкі Расіі.

Мэта дадзенага артыкула — выяўленне спецыфікі адлюстравання міждзяржаўных адносін Расійскай дзяржавы і Рэчы Паспалітай у XVII ст. у навуковай спадчыне В. В. Ключэўскага.

Аб’ект даследавання — навуковыя погляды В. В. Ключэўскага; прадмет — асвятленне стасункаў Расійскай дзяржавы і Рэчы Паспалітай у адзначаны перыяд у працах В. В. Ключэўскага.

Аўтар дадзенага артыкула пры звароце да прац В. В. Ключэўскага вызначыў ключавыя моманты-праблемы, паспрабаваўшы выявіць погляды расійскага гісторыка адносна іх.

Храналагічныя межы паводле В. В. Ключэўскага. В. В. Ключэўскі прапанаваў уласную перыядызацыю гісторыі, вылучыўшы 4 перыяды. «Апошнім перыядам, даступным вывучэнню на ўсёй сваёй працягласці», вучоны назваў час з пачатку XVII ст. да пачатку царствавання імператара Аляксандра II, абазначаўшы ніжнюю мяжу 1613 г. — годам уступлення на прастол Міхаіла Раманава, а верхнюю, што відавочна, — 1855 г. «Смутная эпоха самазванцаў» адпаведна даследчыку — пераходны час на мяжы двух перыядаў [1, с. 5]. В. В. Ключэўскі падкрэсліваў асаблівае значэнне гэтага часу ў гістарычным лёсе Расіі, у адрозненні ад шэрагу

гісторыкаў — яго папярэднікаў, сучаснікаў і паслядоўнікаў, — якія ў якасці пераломнага моманту ў расійскай гісторыі называлі пяtroўскую эпоху.

Агульная ацэнка міжнароднага становішча Расійскай дзяржавы і яе знешнепалітычных памкненняў. Даследчык адзначае вялікі ўплыў міжнароднага становішча дзяржавы на яе ўнутраны лад у абзначаны перыяд (увесь чацвёрты перыяд адпаведна яго перыядызацыі), заўважаючы, што ў XVII ст., пасля тэрытарыяльных страт Смутнага часу знешняя барацьба стала надзвычай цяжкай, што прывяло да змен грамадскага ладу [1, с. 13]. В. В. Ключэўскі разгортвае думку аб пераломе, які адбыўся ў знешняй палітыцы Расіі ў гэты час: пачынаючы з Палтавы войны «набываюць наступальны характар», маюць на мэце ўмацаваць пазіцыі Расіі ва Усходняй Еўропе, альбо захаваць еўрапейскую раўнавагу. Адносна войнаў расійскай дзяржавы на Захадзе да Палтавы гісторык піша, што былі яны «па сутнасці абарончыя», вяліся з мэтай вярнуць нядаўна страчаныя землі, ці тыя, якія лічыліся «исконным достоянием» [1, с. 13]. Праўда, адсутнічаюць тлумачэнні, якім чынам аўтар бачыць узаемасувязь абарончага характару вайны з мэтай вяртання зямель, якія ўжо не належаць дзяржаве. Тут ускосным чынам Ключэўскім паказана ўласная ацэнка статуса тых тэрыторый, якія характарызаваліся зменай дзяржаўнай прыналежнасці па выніках канфліктаў Рэчы Паспалітай з Расіяй 1609—1618 гг. і 1654—1667 гг.

Смутны час у поглядах В. В. Ключэўскага. Адпаведна поглядам В. В. Ключэўскага, Смутны час у Расіі быў выкліканы некалькімі акалічнасцямі: спыненнем старой дынастыі са смерцю ў 1598 г. цара Фёдара — сына Івана Грознага, а затым — з’яўленнем самазванца — Ілжэдзімтрыя. Аднак, як адзначае даследчык, гэтыя падзеі набылі разрушаючую моц для Расіі ў сілу іншых абставін, сярод якіх — грамадска-палітычны лад часоў Івана Грознага і «гадуноўкія інтрыгі» [1, с. 46]. Падрабязна разглядаюцца даследчыкам і значна глыбейшыя прычыны Смуты, аналіз якіх выходзіць па-за межы задач, пастаўленых у гэтым артыкуле.

Адносна з’яўлення Ілжэдзімтрыя I даследчыкам прадстаўлена думка, што ідэя стварэння самазванца належала колу баяр, якія падвергліся ганенням Барыса Гадунова: самазванец «быў толькі спечаны ў польскай печы, а заквашаны ў Маскве»; аднак Ключэўскі прызнае падтрымку каралям Рэчы Паспалітай Ілжэдзімтрыя [1, с. 30; 32].

З’яўленне другога Ілжэдзімтрыя В. В. Ключэўскі тлумачыць прыкладна так: чуткі аб выратаванні Ілжэдзімтрыя I пайшлі ледзьве не з першых хвілін панавання Васіля Шуйскага. Такім чынам, выхад на палітычную сцэну другога самазванца быў справакаваны незадавальненнем расійскім грамадствам наяўным царом. Гісторык як бы падсумоўвае прычыны гэтай з’явы — самазванства — у Расіі: «Самазванства станавілася стэрэатыпнай формай рускага палітычнага мышлення, у якую адлівалася ўсялякае грамадскае незадавальненне» [1, с. 37]. Разам з тым адзначаецца падрымка

Ілжэдзітрыя ІІ «польска-літоўскімі і казацкімі атрадамі» і негалосна — «польскім урадам» [1, с. 38]. Апошні момант, на думку В. В. Ключэўскага, абумовіў зварот В. Шуйскага за дапамогай супраць тушынскага лагера да Карла ІХ. Станоўчы адказ шведскага караля на гэту просьбу вымусіў цара заключыць вечны саюз са Швецыяй, накіраваны супраць Польшчы. Так, менавіта «Польшча» ўжывае часта В. В. Ключэўскі такі тэрмін там, дзе павінна быць дзяржаўнае ўтварэнне «Рэч Паспалітая», а Расійская дзяржава ў пазначаны перыяд у гісторыка — «Маскоўская дзяржава». Знешнепалітычнай арыентацыяй Васіля Шуйскага — пагадненнем са Швецыяй і пэўнымі саступкамі на карысць ёй — тлумачыць разрыў Жыгімонтам ІІІ адносін з Масквой і асаду Смаленска восенню 1609 г. [1, с. 38]. Даследчыкам выдатна прааналізаваны змест дагавора ад 4 лютага 1610 г., які быў падпісаны паміж тушынскім станам і манархам Жыгімонтам ІІІ, аб умовах абрання маскоўскім царом каралевіча Уладзіслава, а таксама дагавор маскоўскіх баяр і С. Жалкеўскага ад 17 жніўня 1610 г. Звернута ўвага на матывы, якімі кіраваліся бакі, ідучы на такія крокі. В. В. Ключэўскі паўстае не толькі як выдатны гісторык, які лёгка ўскрывае прычынна-выніковыя сувязі, але і як тонкі псіхолаг, здольны патлумачыць прыроду чалавека [1, с. 39—42]. Пospех кандыдатуры каралевіча Уладзіслава гісторык тлумачыць сацыяльнай барацьбой унутры расійскага грамадства, у якую ператварылася Смута: вярхі грамадства пагадажаліся прыняць сына Жыгімонта ІІІ, каб не дапусціць на прастол тушынскага вора — «кандыдата чэрні» [1, с. 45].

Трэба сказаць, што знешнепалітычным аспектам Смуты, у тым ліку і факталагічным, В. В. Ключэўскі ўдзяляе няшмат увагі. Лейтматывам праходзіць сцвярджанне аб умяшальніцтве «палякаў», «польскіх шаек», «отбросов московского и польского государственного общества» ў кожны момант смутнага часу, якія вылучаў В. В. Ключэўскі [1, с. 47]. Даследчык адзначае малапрыгоднасць, што было прадэманстравана падчас Смуты, дваранскага апалчэння да яго саслоўнага рамяства і дзяржаўнага абавязку. В. В. Ключэўскі звяртае ўвагу, што крамлёўскі гарнізон здаўся сам, без штурму, па прычыне голада; а Жыгімонта ІІІ з-пад Масквы восенню 1612 г. прымусілі адступіць і вярнуцца дамоў казацкія атаманы, а не маскоўскія ваяводы [1, с. 57].

Лекцыі аб Смутным часе Расіі большым чынам даюць разуменне механізма функцыянавання дзяржавы і грамадства ў другой палове XVI — першай палове XVII ст., і, безумоўна, аб наступствах звадак, якія казаліся на палітычнай практыцы Расійскай дзяржавы, у тым ліку і ў сферы знешняй палітыкі.

Знешнепалітычнае становішча Расійскай дзяржавы пасля Смутнага часу. Даследчык вылучае некалькі асноўных наступстваў для Расіі ў знешнепалітычным плане. Па-першае, тэрытарыяльныя страты: на карысць Швецыі, што зафіксавана дагаворам у Сталбове 1617 г., і на карысць

ць Рэчы Паспалітай, што засведчыў Дэўлінскі дагавор. Па-другое, «пренебрежение», якое зведала дзяржава ад суседзяў пасля Смуты, альбо, г. зн. рэпутацыйныя выдаткі. Вярнуць страчаныя тэрытарыяльныя пазіцыі, на думку В. В. Ключэўскага, было нацыянальным доўгам новай дынастыі і ўмовай яе трываласці, што і ўвасаблялася ў жыццё. Як адзначае гісторык, войны па свайму паходжанню абарончыя, «самі сабой» ператварыліся ў наступальныя, мэтай якіх сталі землі, якімі Расія яшчэ не валодала [1, с. 86—87].

Падзеі 1654—1667 гг. у поглядах В. В. Ключэўскага. «Маларасійскае пытанне» («украінскае») гісторык лічыць зыходным момантам знешняй палітыкі Расіі з паловы XVII ст. [1, с. 87], якое актуалізуецца з таго часу, калі ў 1654 г. «паўстаўшая супраць Польшчы Маларасія аддалася пад абарону маскоўскага гаспадара». Гэта прывяло да новай вайны Расіі з Рэччу Паспалітай. Гісторык неаднаразова ўскосным чынам узгадвае папярэднія міждзяржаўныя канфлікты, гаворачы аб «смаленскіх і северскіх рахунках Масквы з Рэччу Паспалітай» [1, с. 87], аб патаемных помыслах Расіі ўзяць рэванш за вайну 1632—1634 гг. [1, с. 109]. Аналізуючы падзеі канца 1640-х — пачатку 1650-х гг. даследчык адзначае, што Масква заняла пазіцыю чакання тэрмінам у 6 гадоў, пачынаючы ад выступлення Б. Хмяльніцкага і да 1654 г. — уласна да пачатку вайны [1, с. 110]. Такое прамаруджванне тлумачыцца наборам фактараў: бояззю парушыць мір з заходнім суседам, чаканнем знясілення гэтага суседа і падзення пазіцый Багдана Хмяльніцкага [1, с. 110—112].

У прынцыпе агульная ацэнка знешнепалітычнага курсу Расіі пры вырашэнні «маларасійскага пытання» даецца В. В. Ключэўскім праз падвядзенне яе вынікаў: ускладненні ў знешняй палітыцы на некалькі дзесяцігоддзяў, раздробленасць сіл у змаганні з Польшчай, абмежаванне тэрытарыяльнымі набыткамі на левабярэжнай Украіне [1, с. 112—113].

Аповяд В. В. Ключэўскага аб драматычных часах 1654—1667 гг. не вызначаецца наяўнасцю багатага факталагічнага матэрыялу. Відавочна, аўтар не ставіў такую задачу. Агульная канва падзей выкладаецца без падрабязнасцей апісання ваенных і дыпламатычных дзеянняў: В. В. Ключэўскі не адступае ад праблемнага падыходу. Праз такую ж метадалагічную прызму гісторык ацэньвае **месца Рэчы Паспалітай у сістэме геапалітычных каардынат**: закранае балтыйскае пытанне і яго ўплыў на двухбаковыя адносіны Расіі і Рэчы Паспалітай; увязвае заключэнне Андрэаўскага перамір'я 1667 г. з асцярогамі адносна Асманскай імперыі, на якую арыентаваўся ў той час гетман Пётр Дарашэнка, палітычныя амбіцыі якога ў аднолькавай ступені палыхалі і Рэч Паспалітую і Расію [1, с. 115]. Андрэаўскі дагавор даследчык лічыць пэўным рубяжом у знешняй палітыцы Расіі: змаганне з Рэччу Паспалітай перапыняецца, знешняя палітыка Масквы канцэнтруецца на іншых задачах — урэгуляванні адносін са Швецыяй і Турцыяй, для чаго патрабаваўся саюз з Польшчай. В. В. Ключэўскі

прыводзіць доказы таго, што саюз з Рэччу Паспалітай быў неабходны Расіі для рэалізацыі шэрагу мнагагранных знешнепалітычных ідэй, дзе сярод галоўных з’яўлялася вырашэнне Расіяй аднаго з элементаў ўсходняга пытання: дасягнення кантролю над дунайскімі княствамі. Такая ідэя сістэмна выкладзена ў запіскі А. Ардын-Нашчокіна, пададзенай цару яшчэ напярэдадні Андросаўскага дагавору, асноўныя палажэнні якой называе В. В. Ключэўскі [1, с. 115].

В. В. Ключэўскі сцвярджае і тлумачыць узаемасувязь трох важнейшых праблем, якія выйшлі на міжнародны парадак дня ў другой палове XVII ст. — «маларасійскага», балтыйскага і ўсходняга пытанняў [1, с. 116—117]. Прычым заўважае, што першае пацягнула за сабой два наступных, адзначаючы, што ўсходняе пытанне вынашвалася толькі тэарэтычна. Заўважым, што ўсходняе пытанне знаходзілася нават не толькі на стадыі ідэйных асэнсаванняў яго вырашэння, яно яшчэ нават не сфармулявалася ва ўсёй яго мнагамернасці і складанасці, дзеля разблытвання чаго Расіі ў наступныя стагоддзі дзевяццата дзесяцігоддзя дыпламатычнымі і ваеннымі метадамі.

Даследчыкам неаднаразова тлумачацца матывы дзеянняў маскоўскай дыпламатыі ў адносінах да Рэчы Паспалітай у залежнасці ад палітычнай, дакладней геапалітычнай кан’юнктуры: так, у адным выпадку Расія спрабуе адгаварыць султана ад вайны з Рэччу Паспалітай, у другім — Масква спрабуе сама схіліць сваю суседку да саюзу супраць Асманскай імперыі, у іншым — з цікавасцю выслухае прапановы Швецыі і Турцыі аб нейтралізацыі патэнцыйнага суперніка — Рэчы Паспалітай.

У якасці высновы заўважым, што немагчыма не пагадзіцца з В. В. Ключэўскім аб тым, што перыяд другой паловы XVII ст., пасля Андросава, ці нават крыху раней, прынцыпова новы ва ўзаемастасунках Расіі і Рэчы Паспалітай. Дзяржавы прайшлі шлях ад выразнай канфрантацыі да сітуацыўнага ўзаемадзеяння, аднак, па-ранейшаму яго ступень і глыбіню вызначалі ўсе ж такія ўласныя інтарэсы, сярод якіх для Рэчы Паспалітай на першым месцы стаяў клопат аб сваёй знешняй бяспецы.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. — М. : Мысль, 1987—1990. — Т. 3 : Курс русской истории. Ч. 3. — 1988. — 414 с.

УЧАСТИЕ БРАЗИЛИИ В РАБОТЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН: НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ

Д. В. Зубкова¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, zubkovadashddd@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

Бразилия является авторитетным актором международных отношений и важным партнером Беларуси, в том числе на платформе ООН. На документальном материале выделены основные направления деятельности бразильской дипломатии в Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Совете по правам человека. Подчеркнут существенный вклад этого государства в функционирование системы ООН, о чем свидетельствуют реализуемые инициативы, программы по финансированию, сотрудничество по линии Юг—Юг и др. Охарактеризованы принципиально важные для устойчивого развития проекты по охране окружающей среды. Раскрыто содержание основных проектов международного сотрудничества по линии Бразилия — ФАО. Рассмотрены основные аспекты деятельности Бразилии в Совете по правам человека ООН. В белорусской историографии тема изучена недостаточно; материал статьи может быть использован при проведении исследовательской и педагогической работы.

Ключевые слова: Бразилия; система ООН; ФАО; ЮНЕП; Совет по правам человека; инициатива *IFACC*.

BRAZIL'S PARTICIPATION IN THE WORK OF UN AGENCIES: SOME EXAMPLES

D. V. Zubkova^{a)}, S. F. Svilas^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, zubkovadashddd@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com
Corresponding author: Darya Zubkova (zubkovadashddd@gmail.com)*

Brazil is an authoritative actor in international relations and an important partner of Belarus, including on the UN platform. The documentary highlights the main activities of Brazilian diplomacy in the Food and Agriculture Organization of the United Nations, the United Nations Environment Programme and the Human Rights Council. The significant contribution of this state to the functioning of the UN system is emphasized, as evidenced by the ongoing initiatives, financing programs, South-South cooperation, etc. Environmental protection projects that are fundamentally important for sustainable development are characterized. The content of the main projects of

international cooperation between Brazil and FAO is revealed. The main aspects of Brazil's activities in the UN Human Rights Council are considered. The topic has not been studied enough in Belarusian historiography; the material of the article can be used in conducting research and pedagogical work.

Keywords: Brazil; UN system; FAO; UNEP; HRC; IFACC initiative.

Система ООН состоит из самой Организации Объединенных Наций и более 30 связанных с ней элементов, известных как программы, фонды и специализированные учреждения. В Бразилии на постоянной основе функционируют более 20 подобных организаций, что демонстрирует многовекторность осуществляемой дипломатией этого латиноамериканского государства работы. Особенного внимания заслуживают три наиболее активных механизма системы ООН в стране: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Программа ООН по окружающей среде и Совет по правам человека.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Будучи одним из основателей ФАО, Бразилия сотрудничает с ней в целях искоренения голода, борьбы с недоеданием, достижения продовольственной безопасности, улучшения условий жизни в сельских районах. Она является ведущим партнером Программы сотрудничества Юг—Юг и оказывает техническую помощь в таких областях, как семейные фермерские хозяйства, продукты питания, программы школьного питания и охраны окружающей среды.

Выделим 4 приоритетных направления деятельности Бразилии в рамках ФАО.

1. *Безопасность пищевых продуктов. Право на правильное и здоровое питание на постоянной и устойчивой основе.*

Доступ к адекватному и здоровому питанию на постоянной и устойчивой основе — стратегически важное для страны направление, которое нашло отражение в Национальном плане безопасности пищевых продуктов и питания (*Plano Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional, SAN*) [1]. Его цель — укрепление понятия права человека на адекватное питание, рассматриваемого с помощью программ и общественных действий.

2. *Сотрудничество Юг—Юг: консолидация платформы сотрудничества Юг—Юг для продовольственной безопасности, сельского хозяйства, рыболовства, животноводства, лесного хозяйства, изменения климата и опустынивания.*

Богатство опыта, полученного благодаря сотрудничеству Юг—Юг, усиливает международный авторитет Бразилии на форумах, обсуждающих указанные вопросы. К достижениям Бразилии на федеральном уровне, уровне штата, муниципалитета и в гражданском обществе проявляют интерес и другие государства-участники, при этом сотрудничество Юг—Юг в этих областях рассматривается в долгосрочной перспективе. Феде-

ративная Республика Бразилия инвестировала в программу уже более 50 млн дол. США, что укрепило ее позитивный международный имидж.

3. Преодоление крайней нищеты: квалификация, организация и оценка семейного сельского хозяйства и семейной аквакультуры.

Для достижения этой цели необходимо вывести на новый уровень государственную политику Бразилии по сокращению бедности и предоставлению государственных услуг. Данный принцип частично совпадает с повесткой дня развития сельских районов и семейных фермерских хозяйств, а также традиционных народов и общин. Важно содействовать экономической организации сельского хозяйства и семейной аквакультуры и укреплять их, чтобы тем самым устойчиво сокращать бедность.

4. Устойчивое управление природными ресурсами, изменение климата и борьба с опустыниванием: внедрение агроэкологической производственной матрицы для социальной и экологической устойчивости.

Повестка дня по изменению климата и борьбе с опустыниванием воплощается в новых стратегиях по адаптации к последствиям изменения климата и новых механизмах управления производством, использующих метеорологическую информацию. Например, национальный план по агроэкологии и органическому производству (*PLANAPO*), принятый в 2013 г., создает условия для постоянного проживания молодежи в сельских районах, поощряет продвижение производственных матриц, ориентированных на агроэкологию и органическое производство [2].

Международное сотрудничество Бразилия—ФАО, которому в 2023 г. исполняется 15 лет, находит отражение в 5 совместных проектах Бразилии и ФАО: инициатива «Латинская Америка и Карибский бассейн без голода 2025»; «Консолидация программ школьного питания в Латинской Америке и в Карибском бассейне»; «Поддержка укрепления ответственного управления землевладением в Латинской Америке и в Карибском бассейне»; «Укрепление семейных фермерских хозяйств и поселенцев земельной реформы» [3].

Программа ООН по окружающей среде. В рамках ЮНЕП в Бразилии организовывается множество проектов и инициатив, направленных на сохранение и уменьшение потребления природных ресурсов. Бразилия — страна с наибольшим биоразнообразием на планете, но из-за зависимости экономики от природных ресурсов ему угрожает чрезмерная эксплуатация, неустойчивое землепользование, нагрузка от демографического роста и ряд других факторов. Именно поэтому важно принимать решительные действия и продвигать устойчивое развитие для предотвращения истощению ценных ресурсов.

Штаб-квартира ЮНЕП располагается в Бразилиа с 2004 г. Среди основных целей ЮНЕП в Бразилии — распространение информации об экологических соглашениях, инициативах, программах, методологиях и знаниях по соответствующим экологическим темам глобальной и регио-

нальной повестки дня, а также активное вовлечение бразильских учреждений/частных лиц в международные форумы, инициативы и действия [4].

Проект «Варианты смягчения последствий выбросов парниковых газов» является хорошим примером финансовой и технической поддержки со стороны ЮНЕП для Бразилии. Цель проекта — субсидирование бразильского правительства для сокращения выбросов, и, как следствие, достижение устойчивого развития. Анализ разных альтернатив предоставляет оценку вариантов смягчения последствий и их воздействия на бразильскую экономику с учетом внедрения традиционных и инновационных низкоуглеродных технологий [5].

Инициатива «Инновационное финансирование для Амазонки, Серрадо и Чако» (англ. *Innovative Finance for the Amazon, Cerrado and Chaco, IFACC*) — еще один принципиально важный проект для борьбы с обезлесением. Указанные территории являются развитыми центрами по выращиванию крупного рогатого скота и сои, спрос на которые растет с каждым годом. Однако эти биомы определены также как три наиболее важных хранилища углерода, пресной воды и биоразнообразия на нашей планете, человеческая же деятельность стремительно разрушает их.

Так, бразильская Амазонка расчищена почти на 19 %; Серрадо расчищен на 50 %, а Чако потерял 25 % своего первобытного лесного покрова. Для достижения глобальных целей в области климата и природы, включая цели Парижского соглашения, коллективное ограничение глобальной средней температуры до 1,5°C и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 2021 г., необходимо направить усилия на переход сектора к устойчивому производству сырьевых товаров [6].

Цель инициативы *IFACC* — стимулирование инновационных механизмов финансирования для расширения производства сои и крупного рогатого скота без обезлесения в регионах Амазонки, Серрадо и Чако, находящихся на территории Бразилии, Парагвая и Аргентины. *IFACC* взаимодействует с компаниями, банками и инвесторами, чтобы к концу 2023 г. выделить в общей сложности 3 млрд дол. инвестиций в модели производства говядины и сои, которые не связаны с вырубкой лесов и преобразованием естественной среды обитания. Чтобы достичь этого, инициатива ставит перед собой следующие задачи:

— ускорение притока капитала к фермерам со стороны банков, институтов финансирования развития и производственных компаний для перехода к производству сои и крупного рогатого скота без обезлесения и преобразования;

— стимулирование сделок путем организации взаимодействия между кредиторами, инвесторами, агропредприятиями и фермерскими организациями;

— установление новых норм для кредитования и инвестирования в сою и крупный рогатый скот без обезлесения/конверсии, направлен-

ных на повышение прозрачности рынка и позволяющих создать послужной список кредитов и инвестиций, которые соответствуют тем же основным критериям воздействия на окружающую среду и социальную сферу.

Наконец, Бразилия активно продвигает вопросы, связанные с защитой окружающей среды на международных конференциях ООН. Самыми результативными являются РИО-92 (1992 г.) и РИО +20 (2012 г.). Страна также приняла на себя обязательства по защите Амазонии и прав коренных народов.

Совет по правам человека. Бразилия имеет большой опыт сотрудничества с международными и региональными механизмами защиты прав человека, является одной из наиболее посещаемых мандатариями стран. Так, она стала участником 16 из 18 основных международных договоров по правам человека. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990), а также Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (1966) находятся на стадии обсуждения с перспективой последующего принятия [7].

В рамках Международной организации труда Бразилия стала участником 7 из 8 основополагающих конвенций, ратифицировав в общей сложности более 90 соглашений [8]. В 2018 г. она присоединилась к Марракешскому договору (2013) Всемирной организации интеллектуальной собственности об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям [9].

В 2022 г. Бразилия приняла Межамериканскую конвенцию против расизма, расовой дискриминации и связанных с ними форм нетерпимости. В стране расизм и другие виды дискриминации остаются серьезной проблемой, причем афробразильцы, остро страдающие от перечисленных факторов, составляют не менее 7 % населения страны. Борьбе с ущемлением прав на данной основе уделяется все больше внимания, и принятие данной конвенции подтверждает это.

В 2020 г. Бразилия вошла в Международный альянс за свободу вероисповедания, а год спустя присоединилась к Международному альянсу памяти жертв Холокоста [10].

Помимо активного участия в механизмах поощрения и защиты прав человека, Бразилия включилась в финансирование некоторых из них. Так, в 2020—2021 гг. она внесла добровольный взнос в размере 10 тыс. дол. США в бюджет Межамериканской комиссии по правам человека с целью поддержки деятельности Специального механизма мониторинга для Венесуэлы, такой же взнос — на поддержку усилий Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по мониторингу ситуации в Никарагуа и 20 тыс. дол. — в фонд структуры «ООН-женщины» [7].

Таким образом, Бразилия широко вовлечена в функционирование учреждений системы ООН, активно проявляет себя в таких институтах Организации, как ЮНЕП, ФАО и Совет по правам человека. В ФАО Бразилия является ведущим партнером Программы сотрудничества Юг—Юг, развивает совместные международные проекты, заботится об устойчивом развитии, оказывает техническую помощь другим странам. В рамках ЮНЕП она участвует в многочисленных проектах, активно выступает за защиту окружающей среды на международных конференциях. Наконец, Бразилия относится к числу выборных членов Совета по правам человека, сотрудничает с международными и региональными правовыми механизмами, добровольно финансирует соответствующие структурные компоненты ООН и готова принимать последующие решительные меры в деле защиты прав человека.

Библиографические ссылки

1. Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional [Electronic resource] // Serviços e Informações do Brasil. — Mode of access: <https://www.gov.br/cidadania/pt-br/aceso-a-informacao/carta-de-servicos/desenvolvimento-social/inclusao-social-e-produtiva-rural/sistema-nacional-de-seguranca-alimentar-e-nutricional>. — Date of access: 28.03.2023.

2. FAO no Brasil. Prioridades principais [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. — Mode of access: <https://www.fao.org/brasil/programas-e-projetos/pt/>. — Date of access: 29.03.2023.

3. Programa de Cooperação Internacional Brasil-FAO [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. — 31.03.2022. — Mode of access: <https://www.fao.org/in-action/programa-brasil-fao/noticias/ver/pt/c/1492131/> — Дата доступа: 30.03.2023.

4. O Escritório do Programa das Nações Unidas (PNUMA) no Brasil [Electronic resource] // United Nations Environment Programme. — Mode of access: https://www.unep.org/pt-br/regioes/america-latina-e-caribe-brasil?_ga=2.31184063.1657434467.1679001654-667144886.1678556435. — Date of access: 28.03.2023.

5. Respondendo às mudanças do clima, PNUMA [Electronic resource] // United Nations Environment Programme. — Mode of access: <https://www.unep.org/pt-br/regioes/america-latina-e-caribe/iniciativas-regionais/respondendo-mudancas-do-clima>. — Date of access: 28.03.2023.

6. Innovative Finance for the Amazon, Cerrado and Chaco. The United Nations Environment Programme [Electronic resource] // United Nations Environment Programme. — Mode of access: <https://www.unep.org/resources/newsletter/innovative-finance-amazon-cerrado-and-chaco>. — Date of access: 28.03.2023.

7. Национальный доклад, представленный в соответствии с резолюциями Совета по правам человека 5/1 и 16/21. Бразилия: док. ООН A/HRC/WG.6/41/BRA/1 [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. — Режим доступа: <https://www.undocs.org/A/HRC/WG.6/41/BRA/1>. — Дата доступа: 25.03.2023.

8. Convenções de Organização Internacional do Trabalho ratificadas pelo Brasil [Electronic resource // International Labour Organization. — Mode of access: <https://www.ilo.org/brasil/convencoes/lang--pt/index.htm>. — Date of access: 29.03.2023.

9. Assinatura do Tratado de Marraqueche no âmbito da Organização Mundial da Propriedade Intelectual do Brasil [Electronic resource] // Serviços e Informações do Brasil. — Mode of access: <https://www.gov.br/mdh/pt-br/navegue-por-temas/pessoa-com-deficiencia/acoes-e-programas/tratado-de-marraqueche>. — Date of access: 29.03.2023.

10. Adesão do Brasil à Aliança Internacional de Memória do Holocausto [Electronic resource] // Serviços e Informações do Brasil. — Mode of access: https://www.gov.br/mre/pt-br/canais_atendimento/imprensa/notas-a-imprensa/adesao-do-brasil-a-alianca-internacional-de-memoria-do-holocausto — Date of access: 29.03.2023.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. И. Ковяко¹⁾, А. М. Иванова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, klq2034@mail.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, 1870444929@qq.com*

В статье рассматривается дипломатический этикет и протокол Республики Беларусь, его правовое функционирование, а также его роль в формировании имиджа государства на мировой арене. Анализ показал, что, несмотря на существование общепринятого свода правил, зафиксированного в Венской конвенции 1961 г., каждая отдельная страна имеет свою законодательную базу, которая регулирует дипломатические отношения и работу Службы государственного протокола. Республика Беларусь относится к стандартам западной модели функционирования протокольной службы. При подготовке статьи был использован широкий круг источников. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения дипломатического и государственного протокола Республики Беларусь.

Ключевые слова: Республика Беларусь; дипломатический протокол; дипломатический этикет; национальные особенности; верительные грамоты; церемониал; Служба государственного протокола.

DIPLOMATIC PROTOCOL AS AN INSTRUMENT OF FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

I. I. Kaviaka^{a)}, H. M. Ivanova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, , klq2034@mail.ru*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 1870444929@qq.com
Corresponding author: Hanna Ivanova (1870444929@qq.com)*

The article deals with the diplomatic etiquette and protocol of the Republic of Belarus, its legal functioning, as well as its role in shaping the image of the state in the world arena. The analysis has shown that despite the fact that there is a generally accepted set of rules fixed in the Vienna Convention of 1961, each individual country has its own legal framework that regulates diplomatic relations and the work of the State Protocol Service. The Republic of Belarus refers to the standards of the Western model of functioning of the protocol service. A number of monographs and other scientific publications were used in the preparation of the article. The results of the research can be used for further study of diplomatic and state protocol of the Republic of Belarus.

Keywords: Republic of Belarus; diplomatic protocol; diplomatic etiquette; national peculiarities; credentials; ceremonial; State Protocol Service.

Протокол и церемониал — важнейшие составляющие дипломатической практики, которая связана с историей, традициями, культурой, языком и религией. Протокол включает в себя этикет в местном и международном масштабе и практику хороших манер на ежедневной основе. Протокол развивался в результате старых традиций, когда на заре цивилизации гостеприимство распространялось на прибывающего гостя [1]. Сегодня это особенно важно, потому что протокол не только охватывает церемониальные правила, которые соблюдаются во время официальных мероприятий, но также предоставляет набор установленных правил вежливости, которые должны соблюдаться в обществе. Знание основополагающих правил и норм межгосударственного общения позволяет решать многообразные насущные вопросы, помогает обеспечивать хорошие устойчивые взаимоотношения между государствами и народами. Развитие практической дипломатии — актуальная проблема нынешнего международного сотрудничества.

Целью данной статьи является анализ дипломатического протокола как инструмента внешней политики Республики Беларусь. Изучением дипломатического протокола как инструмента внешней политики государств занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи: Д. Вуд, О. И. Лазоркина, А. В. Ксенофонтов, Н. А. Семилетников и др.

Дипломатический протокол — это кодекс международной вежливости, совокупность правил и норм поведения, определенный механизм, который регулирует отношения между представителями дипломатического корпуса и теми людьми, чья деятельность связана с международными отношениями [2]. Другими словами, дипломатический протокол — это общепринятый церемониал, который при безукоризненном соблюдении способствует созданию атмосферы благоприятного международного общения. Для этого необходимо соблюдать установленный порядок нанесения визитов глав государств и иных высших должностных лиц, правовые формы проведения встреч, бесед, переговоров и т. п.

Эволюцию формирования современного дипломатического протокола можно разделить на несколько периодов. Истоки становления дипломатического протокола и этикета уходят в древность. Уже тогда придерживались определенных норм и традиций. Ранее международный обычай определяли как источник дипломатического права [3].

Впервые дипломатическое право было кодифицировано на Венском конгрессе 1815 г. и на Аахенском конгрессе 1818 г. На Венском конгрессе 1815 г. была определена классификация дипломатических рангов. На Аахенском конгрессе 1818 г., в свою очередь, было установлено, что главы миссий будут иметь приоритет в зависимости от времени пребывания дипломата на должности посла в одной стране.

К значимым правовым документам также относят Гаванскую конвенцию о дипломатических чиновниках 1928 г.

Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., а также Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. явились основными договорными актами в области дипломатии. Данные документы кодифицировали работу дипломатов и консулов, определили их дипломатические полномочия, права, привилегии и иммунитеты.

В 1969 г. на Генеральной Ассамблеей ООН была также принята Конвенция о специальных миссиях, а в 1975 г. на дипломатической конференции в Вене — Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера.

Республика Беларусь является участницей Венских конвенций 1961 и 1975 гг.

Несмотря на то, что Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. — это главный международно-правовой документ, который регулирует дипломатическую деятельность, каждая отдельная страна имеет свою законодательную базу, касающуюся формирования государственного протокола и дипломатических отношений [4].

Документ, регулирующий сегодня правовые основы дипломатической службы в Республике Беларусь, — Указ Президента Республики Беларусь от 2008 г. Новое Положение о дипломатической службе Республики Беларусь определяет порядок организации и реализацию работы дипломатической службы Республики Беларусь, регулирует порядок приема на дипломатическую службу, прохождение и прекращение службы дипломатов, определяет правовое положение сотрудников Министерства иностранных дел, дипломатических представительств и консульских учреждениях государства. По данному Положению дипломатическая служба является видом государственной службы, которая реализует деятельность в сфере внешней политики и внешней экономики, а также это та служба, что защищает и представляет права и интересы государства и граждан Республики Беларусь за рубежом.

Вопросами, касающимися дипломатического протокола, церемониала при проведении официальных или культурных мероприятий с участием высших должностных лиц Республики Беларусь занимается один из отделов Министерства иностранных дел — Служба государственного протокола [5].

Деятельность Службы государственного протокола основывается на Конституции Республики Беларусь, данная Служба руководствуется правовой базой государства, функционирует в соответствии с указами, декретами и распоряжениями Президента, постановлениями Совета Министров и Премьер-министра Республики Беларусь, международными

договорами, нормами международного протокола и правовыми актами Министерства иностранных дел страны во время осуществления своей деятельности.

Сегодня Служба государственного протокола имеет несколько подразделений: отдел визитов; отдел протокольных мероприятий; отдел по работе с дипломатическим корпусом.

К основным функциям Службы государственного протокола относится разработка проектов программ и иных протокольных мероприятий во время заграничных визитов Главы государства за границу, а также реализация протокольной части рабочих внутригосударственных встреч с участием Президента Республики Беларусь, Премьер-министра Республики Беларусь, министра иностранных дел Республики Беларусь с представителями из-за рубежа. Также важной составляющей функционала Службы является подготовка верительных и отзывных грамот послам Республики Беларусь, консульские патенты для глав консульству Республики Беларусь и почетных консулов Республики Беларусь [5].

Как уже выше упоминалось, одной из функций протокольной Службы считается участие в подготовке и реализации протокольных программ при приеме иностранных делегаций в Республику Беларусь на высшем и высоком уровнях, а также при визитах за границу Президента Республики Беларусь и иных высших должностных лиц. Для осуществления данных функций у Службы государственного протокола есть ряд обязанностей. На место проведения мероприятия накануне прибывает передовая группа (или «рабочая группа»), происходит подготовка к визиту, согласование подарков, списка участников церемоний, схемы рассадки во время переговорного процесса, обеспечения передвижения делегаций, предоставления автомобилей, проживания.

Неотъемлемой частью дипломатической практики являются визиты иностранных делегаций. Двусторонние встречи или визиты в многостороннем формате играют важную роль в поддержании дружественных взаимоотношений между странами.

Различают несколько видов визитов: на высшем и высоком уровнях. В каждой стране данная дифференциация своя. В Республике Беларусь к визитам на высшем уровне относятся визиты глав государств и глав правительств, на высоком — визиты министров иностранных дел и генерального секретаря ООН [6].

Накануне прибытия иностранной делегации сотрудники протокольной службы принимающей и прибывающей сторон занимаются подготовкой программы визита. В обязательном порядке предварительно в страну назначения прибывает «рабочая группа», ответственная за организацию предстоящего мероприятия. Базовая программа визита состоит из стан-

дартных элементов. К ним относят встречу высоких гостей, обеспечение автомобильными средствами для перемещения делегации, переговоры представителей принимающей стороны с гостями, подписание документов, посещение культурных или иных объектов, проведение «рабочего обеда» или «рабочего ужина», пресс-конференция с журналистами, проводы иностранной делегации и т. д.

Еще одной важной составляющей в области дипломатических отношений между государствами является церемония вручения верительных грамот прибывшим в страну новым послам. Уровень данного мероприятия очень высок, должны быть учтены все нюансы, связанные с национальными особенностями гостя, а также его личными предпочтениями [7].

С 2013 г. в Республике Беларусь вручение главе государства верительных грамот послами иностранных государств проходит во Дворце Независимости, в специальном зале, который традиционно используется исключительно в целях проведения церемоний вручения верительных грамот.

Вручение верительных грамот означает то, что посол может официально приступать к своим обязанностям. Как правило, на следующий день посол оповещает дипломатический корпус страны пребывания нотой о начале своей дипломатической службы [8].

Таким образом, дипломатический протокол — один из наиболее важных и эффективных инструментов механизма внешней политики государства. Он является основой, стержнем дипломатии. Любой процесс в дипломатической практике связан с соблюдением традиций и правил. Дипломатический протокол определяет порядок встреч, протокольные формальности, правила обмена дипломатическими нотами, устанавливает использование государственных символов и флагов, а также регулирует вопросы иммунитета и привилегий дипломатов.

На сотрудниках протокольной Службы лежит огромная ответственность за организацию мероприятий на высшем и высоком уровне, в их обязанности входит подмечать нюансы, которые возникают во время подготовки к церемонии и, соответственно, те детали, что появляются на самом мероприятии. Во многом от добросовестного выполнения поставленных задач Службы протокола зависит имидж государства и уровень сотрудничества стран.

Библиографические ссылки

1. Семилетников, Н. А. Протокол международного и делового сотрудничества / Н. А. Семилетников. — Минск : Дикта, 2011. — 200 с.
2. Ксенофонтов, А. В. Дипломатический протокол и особенности его реализации в международном праве / А. В. Ксенофонтов // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. — 2006. — № 3 (21). — С. 83—91.

3. Вуд, Д. Дипломатический церемониал и протокол / Д. Вуд, Ж. Серре. — М. : Междунар. отношения, 2019. — 384 с.
4. Лазоркина, О. И. Становление и развитие дипломатической службы Беларуси / О. И. Лазоркина // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2014. — № 1. — С. 27—32.
5. Служба государственного протокола [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: https://mfa.gov.by/sgp/info_general/. — Дата доступа: 05.09.2023.
6. Молочков, Ф. Ф. Дипломатический протокол и дипломатическая практика / Ф. Ф. Молочков. — 2-е изд., доп. — М. : Междунар. отношения, 1979. — 253 с.
7. Лазоркина, О. И. Правовые основы дипломатической службы Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108317/1/lazorkina_2014_Actual_probl_IR_V2.pdf. — Дата доступа: 04.09.2023.
8. Лядов, П. Дипломатический протокол и протокольная служба / П. Лядов // Право и управление. XXI век. — 2013. — № 2 (23). — С. 125—138.

**ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
БРАЗИЛИИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПРЕЗИДЕНСТВА
Л. И. ЛУЛЫ ДА СИЛВЫ
(1 января 2023 г. — 1 сентября 2023 г.)**

С. А. Лашкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lash5@bsu.by*

В статье рассматриваются особенности и приоритеты внешней политики Бразилии по отношению к государствам Южной Америки в первые восемь месяцев третьего срока президентства Л. И. Лулы да Силвы. Отмечается особая роль государства в формировании нового интеграционного курса в регионе, который совпадает в хронологическом плане с ростом влияния левоцентристских правительств в Южной Америке. Выдвигается тезис о том, что свое лидерство и превосходство в рамках региональных интеграционных объединений Бразилия будет стремиться использовать для позиционирования себя как глобального игрока и представителя латиноамериканских интересов на международной арене. Предполагаемый успешный процесс перезапуска интеграционных процессов в Южной Америке автор напрямую связывает с политикой нормализации двусторонних и многосторонних отношений в регионе, и в частности, решение «венесуэльского вопроса». Исследуются вопросы бразильской экологической повестки дня, а также позиции государства относительно прав коренного населения Южной Америки.

Ключевые слова: Бразилия; внешняя политика; дипломатия; Южная Америка; региональная интеграция; Л. И. Лула да Силва.

**THE SOUTH AMERICAN VECTOR
OF BRAZIL'S FOREIGN POLICY IN THE FIRST MONTHS
OF THE PRESIDENCY OF L. I. LULA DA SILVA
(January 1, 2023 — September 1, 2023)**

S. A. Lashkevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lash5@bsu.by*

The article examines the peculiarities and priorities of Brazil's foreign policy towards the states of South America in the first eight months of the third term of the presidency of L. I. Lula da Silva. The special role of the state in the formation of a new integration course in the region is noted, which coincides chronologically with the growing influence of left-center governments in South America. The thesis is put forward that Brazil will seek to use its leadership and superiority within the framework of regional integration associations to position itself as a global player and representative of Latin American interests in the international arena. The author directly associates

the supposed successful process of restarting integration processes in South America with the policy of normalization of bilateral and multilateral relations in the region, and in particular, the solution of the «Venezuelan issue». The issues of the Brazilian environmental agenda, as well as the position of the state regarding the rights of the indigenous population of South America, are being investigated.

Keywords: Brazil; foreign policy; diplomacy; South America; regional integration; L. I. Lula da Silva.

За последние три десятилетия Бразилия прошла в своем развитии сложный, но довольно успешный путь внутривнутриполитической и экономической трансформации, что благоприятно сказалось на международном положении страны. Сегодня государство является лидером латиноамериканского региона и позиционирует себя в качестве глобального игрока в мировой политике. Большую роль в трансформации внешней политики государства, в начале XXI в., сыграл бразильский президент Л. И. Лула да Силва, который в 2022 г. в третий раз победил на выборах и стал 39-м руководителем государства. Одним из главных приоритетов внешней политики Бразилии на современном этапе является региональный вектор, — развитие отношений с государствами Южной Америки. Укрепление позиций регионального лидерства позволит усилить международное влияние государства и решить ряд глобальных внешнеполитических задач в интересах, как Бразилии, так и всего региона.

Целью данного исследования является анализ особенностей и приоритетов внешнеполитической деятельности Бразилии в Южной Америке в первые восемь месяцев президентства Л. И. Лулы да Силвы. Следует отметить, что автор умышленно анализирует внешнеполитическую деятельность Бразилии только в Южной Америке и оставляет без внимания страны Центральной Америки и Карибского бассейна исходя из того, что данные субрегионы Латинской Америки отличаются от стран Южной Америки по своей внешнеполитической проблематике и спецификой отношений с Бразилией. При написании работы были использованы методы системного анализа, синтеза и сравнения, а также специально-исторические методы, такие как, историко-системный и историко-сравнительный.

1 января 2023 г. Л. И. Лула да Силва принял присягу и стал президентом Бразилии в третий раз, опередив своего соперника Ж. Болсонару всего на 1,8 %. Следует отметить, что в ходе предвыборной кампании у Лулы да Силвы отсутствовала четкая внешнеполитическая программа относительно южноамериканского региона. Отдельные тезисы по данному вопросу можно было услышать от будущего президента во время митингов и встреч с избирателями, а также в интервью бразильским и зарубежным средствам массовой информации. Основной посыл будущего президента

был направлен на восстановление утраченных возможностей Бразилии в регионе, а также на углубление региональной интеграции. После вступления в должность президента, Лула да Силва, в первый же месяц, сформулировал конкретные внешнеполитические приоритеты государства в отношении стран региона. Первое, — восстановление прежних дружественных двусторонних отношений Бразилии с теми государствами, с которыми ухудшились связи в годы президентства Ж. Болсонару; второе, — реанимировать и активизировать интеграционные процессы в регионе; а в третьих, — пересмотреть экологическую повестку региона, а также поддерживать коренные народы Южной Америки, что позволит вернуть Бразилии международный имидж после провальной политики предыдущего правительства. Вышеперечисленные меры должны быть направлены на комплексное развитие и поддержание безопасности в регионе [1].

Накануне вступления в должность президента, Л. И. Лула да Силва, имел четкое понимание того, что интенсифицировать интеграционные процессы под эгидой Бразилии в Южной Америки невозможно без восстановления хороших добрососедских отношений со странами региона, которые значительно ухудшились в годы президентства Ж. Болсонару и так называемого «правого поворота» в латиноамериканском регионе. Региональная ситуация благоприятствовала решению этой задачи, поскольку начиная с 2018 г. к власти в латиноамериканских странах начали приходить идеологически близкие к взглядам будущего бразильского президента левоцентристские правительства [2].

Основным камнем преткновения в развитии дружеских отношений между латиноамериканскими государствами в последние четыре года являлся венесуэльский политический кризис, который значительно обострил отношения в рамках региональных интеграционных объединений. Еще до своей инаугурации, Лула да Силва поручил будущему министру иностранных дел проработать вопрос возобновления дипломатических отношений с Каркасом, которые были разорваны в период предыдущего президента. С 1 января 2023 г. и до конца мая 2023 г. две стороны провели большую работу по восстановлению всего спектра дипломатических отношений, а также подготовили первую с 2015 г. встречу на высшем уровне между президентами двух государств, которая состоялась 30 мая 2023 г. на полях саммита южноамериканских государств в Бразилии [3].

Следует отметить, что на саммите лидеров государств Южной Америки оба президента назвали возобновление отношений началом новой эпохи в двухсторонних отношениях, а бразильский руководитель признал ошибочные действия бывшего президента Ж. Болсонару по отношению к Венесуэле. Также Лула да Силва подверг критике американские санкции в отношении Каракаса и отметил, что такая недалководидная аме-

риканская политика только усугубляет экономическое положение простого венесуэльского народа. На встрече двух президентов обсуждался вопрос возможного членства в будущем Венесуэлы в БРИКС. По мнению автора, признание легитимности венесуэльского президента Н. Мадуро со стороны крупнейшего государства Южной Америки способствовало положительному решению «венесуэльского вопроса», а также консолидации стран региона для решения широкого круга региональных проблем [4].

Что касается развития двусторонних отношений с другими государствами Южной Америки, то здесь у Бразилии противоречия минимальны, а временное недопонимание между государствами скорее лежало в идеологической плоскости, чем в наличии реальных проблем. Основным политическим и торговым партнером Бразилии в регионе считается Аргентина, с которой у Бразилии выстроены хорошие отношения стратегического уровня. В дипломатической практике двух государств даже существует традиция: первый зарубежный визит после инаугурации совершать друг к другу. Бразилия и Аргентина являются локомотивами южноамериканской экономики и оба государства являются члена Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР).

Второй важнейшей внешнеполитической задачей для новой администрации Лулы да Силвы было придать новый импульс латиноамериканской интеграции. Следует упомянуть, что Ж. Болсонару из-за наличия серьезных противоречий между государствами приостановил членство Бразилии в двух важнейших латиноамериканских интеграционных объединениях: Союзе южноамериканских наций (УНАСУР) и Сообществе государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), что послужило цепной реакцией и плохим примером для других государств континента и фактически заморозило латиноамериканскую интеграцию. Также Ж. Болсонару приостановил реализацию многих внутренних и международных проектов в рамках МЕРКОСУР [5].

Ситуация изменилась в 2023 г. Сразу после вступления в должность Лула да Силва инициировал заключить торговое соглашение между МЕРКОСУР и Европейским союзом, а после данного шага, подписать аналогичное соглашение с КНР [6]. Получил свое развитие вопрос создания единой валюты Южноамериканского общего рынка. Так, 24 января 2023 г. на саммите СЕЛАК президенты Бразилии и Аргентины заявили, что единая валюта может быть создана в ближайшее время, после синхронизации национальных экономик. Среди экспертного сообщества выдвигается точка зрения, что на адаптацию четырех экономик МЕРКОСУР и запуска единой валюты потребуется от 5 до 7 лет [7]. Следующим шагом президента Бразилии было возвращение в СЕЛАК, а 24 января 2023 г. президент

страны принял участие в саммите этой организации, который прошел в Аргентине [8].

Возвращение государств к региональной деятельности в формате УНАСУР было основным вопросом официальной повестки саммита государств Южной Америки, который проходил в Бразилии 30 мая 2023 г. На этом саммите Лула да Силва сформулировал целый ряд вопросов, которые нужно будет решить в ближайшее время: предложил создать общую региональную валюту, развивать элементы электронной торговли, включиться странам в решение социальных вопросов, развивать инфраструктурные проекты, упростить таможенные барьеры, обратить внимание на вопросы безопасности и обороны. Особое внимание предлагалось уделить экологическим вопросам. И хотя в итоговом документе саммита отсутствовали конкретные шаги по ускорению процесса интеграции в рамках УНАСУР, тем не менее, между участниками встречи наблюдалось понимание важности продолжения дальнейшей интеграции в рамках этой организации.

Важнейшим внешнеполитическим вопросом для администрации Лулы да Силвы остается экологическая безопасность региона, а также права коренных народов Южной Америки. Еще в ходе предвыборной кампании претендент в президенты пообещал пересмотреть экологическую политику государства, а именно взять под охрану тропические леса Амазонии, ограничить выбросы углекислого газа, создать условия для развития альтернативной энергетики, привлечь иностранные инвестиции для развития энергосберегающих технологий. Такая экологическая политика, по мнению Лулы да Силвы, должна способствовать росту международного имиджа Бразилии утраченного в годы президентства Ж. Болсонару [9].

8—9 августа 2023 г., по инициативе Лулы да Силвы, состоялась встреча высокопоставленных представителей восьми стран Амазонского пакта и ряда внерегиональных государств с целью обсудить вопросы защиты биоразнообразия Амазонской низменности, где Бразилия взяла на себя обязательства добиться нулевого уровня вырубки леса до 2030 г. Следует отметить, что 60 % амазонских лесов расположены именно на территории Бразилии. Важным призывом Лулы да Силвы было объединиться накануне саммита *Cop28*, который будет проходить в Дубае 2023 г., чтобы убедить богатые страны мира включиться в финансировании экологических проектов Амазонии и разделить тем самым ответственность за будущее планеты [10].

Экологическая повестка Лулы да Силвы тесным образом связана с проблемами нарушения прав коренных народов Амазонии. По подсчетам ученых сейчас на территории Амазонии в восьми государствах проживает около 300 коренных народов, права и интересы которых систематически нарушаются. Для решения этого вопроса в январе 2023 г. президент Лула

да Силва в своем государстве создал Министерство по делам коренных народов. В начале мая 2023 г. президент объявил о создании национальных заповедников, где компактно проживают коренные народы [11].

Таким образом, южноамериканский вектор внешней политики Бразилии в первые восемь месяцев президентства Л. И. Лулы да Силвы оставался важнейшим направлением государства. Развитие дружеских двусторонних отношений, интеграция в регионе, а также экологическая повестка дня в совокупности с политикой в области соблюдения прав коренных народов являлись важнейшими приоритетами региональной политики Бразилии. Успех в решении региональных проблем напрямую связан с претензиями страны на глобальное лидерство в XXI в. На данный момент весьма затруднительно говорить об конкретных успехах государства в реализации региональной политики, поскольку прошло мало времени для осуществления столь амбициозных задач.

Библиографические ссылки

1. Козлова, А. И. Бразилия. Эволюция региональной политики в начале XXI в. / А. И. Козлова // Латинская Америка. — 2023. — № 5. — С. 20—34. (<https://doi.org/10.31857/S0044748X0025403-2>)

2. Хлынин, Э. Левый поворот 2.0 в Южной Америке будет мощнее первого? / Э. Хлынин [Электронный ресурс] // Вестник бури. — 30.07.2022. — Режим доступа: <https://vestnikburi.com/levyj-povorot-2-0-v-yuzhnoj-amerike-budet-moshhnee-pervogo/295564>. — Дата доступа: 11.09.2023.

3. Костюк, Р. В. Новые левые в современной Латинской Америке [Электронный ресурс] / Р. В. Костюк // Латинская Америка. — 2022. — № 8. — С. 6—21. (<https://doi.org/10.31857/S0044748X0021212-2>)

4. Кузнецова, О. Итоги саммита лидеров государств Южной Америки 30 мая 2023 г. / О. Кузнецова [Электронный ресурс] // Социально-экономический порта EXRUS. — Режим доступа: <https://de.exrus.eu/object-id647cc2016d2941670511bb53>. — Дата доступа: 13.09.2023.

5. Бразилия приостановила участие в региональном объединении СЕЛАК [Электронный ресурс] // ТАСС. — 16.01.2020. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7531139>. — Дата доступа: 14.09.2023.

6. Лула да Силва считает необходимым для MERCOSUR заключить торговое соглашение с ЕС [Электронный ресурс] // ТАСС. — 26.01.2023. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16887599>. — Дата доступа: 14.09.2023.

7. Казелько, А. Создание единой валюты МЕРКОСУР: возможность или вызов? / А. Казелько [Электронный ресурс] // Международная жизнь. — 28.01.2023. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/38754>. — Дата доступа: 13.09.2023.

8. Бразилия объявила о возобновлении участия в региональном объединении СЕЛАК [Электронный ресурс] // ТАСС. — 06.01.2023. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16747521>. — Дата доступа: 14.09.2023.

9. Лула да Силва выступил на Конференции сторон ООН по изменению климата [Электронный ресурс] // TV BRICS. — 17.11.2022. — Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/lula-da-silva-vystupil-na-konferentsii-storon-oon-po-izmeneniyu-klimata/>. — Дата доступа: 11.09.2023.

10. Кунафин, Д. Президент Бразилии пообещал нулевой уровень вырубки лесов Амазонки / Д. Кунафин [Электронный ресурс] // Новости Казахстана и мира сегодня. — 09.08.2023. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/mir/6402723-prezident-brazilii-poobeshchal-nulevoy-uroven-vyrubki-lesov-amazonki.html>. — Дата доступа: 10.09.2023.

11. Президент Бразилии принял важное решение для защиты окружающей среды [Электронный ресурс] // Comments.ua. — Режим доступа: <https://society.comments.ua/news/ecology/prezident-brazilii-prinyal-vazhnoe-reshenie-dlya-zaschity-okruzhayuschey-sredy-712105.html>. — Дата доступа: 12.09.2023.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН — УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

А. С. Миксюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by*

Статья посвящена исследованию организационно-правового механизма сотрудничества стран — участниц Содружества Независимых Государств (СНГ). На основе анализа структуры основных и отраслевых органов, нормативно-правовой базы и механизма принятия решений определяется специфика взаимодействия государств — участников Содружества. Установлено, что организационно-правовой механизм СНГ при наличии широкого спектра форм и методов опирается на межправительственное взаимодействие, в связи с чем СНГ является скорее площадкой для политического диалога, нежели интеграционной структурой. Указывается на зависимость эффективности деятельности Содружества от двух факторов: практической реализации принимаемых решений и политической воли государств-участников.

Ключевые слова: евразийская интеграция; интеграция; международные организации; Республика Беларусь; Содружество Независимых Государств; СНГ.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM OF COOPERATION OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

A. S. Miksiuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, miksiukas@bsu.by*

The article is devoted to the study of the organizational and legal mechanism of cooperation between member states of the Commonwealth of Independent States (CIS). Based on an analysis of the structure of the main and sectoral bodies, the regulatory framework and the decision-making mechanism, the specifics of interaction between the member states of the Commonwealth are determined. It has been established that the organizational and legal mechanism of the CIS, with a wide range of forms and methods, is based on intergovernmental interaction, and therefore the CIS is more of a platform for political dialogue than an integration structure. The dependence of the effectiveness of the Commonwealth on two factors is pointed out: the practical implementation of decisions and the political will of the participating states.

Keywords: Eurasian integration; integration; international organizations; Republic of Belarus; Commonwealth of Independent States; CIS.

Интеграционные процессы являются объективной закономерностью и важным фактором мирового развития со второй половины XX в. С распадом СССР и образованием Содружества Независимых Государств в 1991 г. к этим процессам подключилось и постсоветское пространство. Несмотря на наличие в настоящее время на постсоветском пространстве различных объединений государств и поиск новых путей и механизмов интеграции, СНГ рассматривается государствами-участниками в качестве «одной из важнейших площадок для интеграции в различных областях» [1]. Существенное значение для развития интеграции имеют конкретные формы и механизмы сотрудничества государств-участников, которые могут иметь региональные отличия, зависят от целей взаимодействия, национальных интересов государств-участников и др. В рамках данной статьи мы рассмотрим организационно-правовой механизм сотрудничества государств — участников СНГ.

Прежде всего, отметим, что Содружество полностью лишено каких-либо элементов наднациональности, что прямо прописано в Уставе СНГ: «Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями» (ч. 3 ст. 1) [2]. Соответственно, данной нормой устанавливаются рамки развития всей институциональной системы СНГ и «предел для наделения органов СНГ полномочиями» [3, с. 11—12]. В Концепции дальнейшего развития СНГ от 18 декабря 2020 г. Содружество определяется как «форма сотрудничества равноправных независимых государств, признанная международным сообществом региональная межгосударственная организация» (п. 1.1) [4]. Таким образом, механизмами Содружества не предусматривается делегирование широких полномочий органам СНГ, что оказывает сдерживающее влияние на интеграционные процессы.

Сотрудничество государств-участников СНГ во всех сферах осуществляется в двух основных универсальных формах:

- на базе специально создаваемых органов (институционное сотрудничество);
- на основе международных договоров и соглашений (конвенционное сотрудничество).

Институциональная (или организационно-правовая) форма сотрудничества считается более эффективной в связи с тем, что «основана на согласовании межгосударственных позиций и учете национальных интересов» [5]. Институциональное сотрудничество включает в себя создание и деятельность органов Содружества. В настоящее время структура органов Содружества представляет собой систему из 84 органов, в т. ч. 66 органов отраслевого сотрудничества [6].

Высшим органом является Совет глав государств СНГ, который в соответствии с Уставом СНГ «обсуждает и решает принципиальные вопросы, связанные с деятельностью государств-членов в сфере их общих

интересов» (ст. 21) [2]. Координация сотрудничества в сферах общих интересов отнесена к компетенции Совета глав правительств (ст. 22 Устава СНГ) [2]. Помимо этого, к числу основных органов Содружества отнесены: Совет министров иностранных дел СНГ, Экономический совет СНГ (в т. ч. Комиссия по экономическим вопросам при Экономическом совете), Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, Экономический Суд СНГ, Исполнительный комитет СНГ, Совет постоянных полномочных представителей государств — участников Содружества при уставных и других органах Содружества.

Органы отраслевого сотрудничества СНГ учреждаются на основе соглашений государств-членов о сотрудничестве в каких-либо областях (ст. 34 Устава СНГ) [2]. Из 66 отраслевых органов СНГ 36 действуют в экономической сфере, 16 — в сфере безопасности, 10 — в гуманитарной сфере и по 2 органа — в информационной и правовой [7].

В Содружестве действует принцип «сквозного» председательства государств-участников в течение года в уставных и других органах СНГ «на основе принципа ротации в порядке русского алфавита названий государств» (ст. 3 Положения о председательстве в СНГ) [8]. Председательствующее в Содружестве государство представляет концепцию председательства и план конкретных мероприятий по ее реализации. Таким образом, государство, председательствующее в Содружестве, имеет возможность оказывать существенное влияние на формирование нормативно-правовой базы СНГ, «определение приоритетных тем сотрудничества и наполнение их конкретным содержанием» [9, с. 40].

Принятие решений в СНГ осуществляется на основе консенсуса, т. е. общего согласия. При этом любое государство-участник СНГ может заявить о незаинтересованности в том или ином вопросе, что не является препятствием для принятия решения. Данные положения зафиксированы в Уставе СНГ (ст. 23) [2], Регламенте Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (ст. 14) [10] и др. В ряде актов вносится уточнение о том, что решения по процедурным вопросам принимаются простым большинством голосов: Положение о Совете министров иностранных дел СНГ (ст. 16) [11], Положение об Экономическом совете СНГ (ст. 16) [12] и др.

Кроме того, государства определяют свое участие в деятельности органов отраслевого сотрудничества Содружества с учетом собственной заинтересованности. Ограниченное участие отдельных государств-участников СНГ в деятельности его органов и документах «воспринимается в СНГ с пониманием и уважением» (п. 1.2 Концепции дальнейшего развития СНГ от 18 декабря 2020 г.) [4]. Так, участниками всех 66 органов отраслевого сотрудничества являются лишь 4 государства: Республика Армения, Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Таджикистан. При этом все государства — участники СНГ принимают участие в деятельности только 5 отраслевых органов [7].

Указанные особенности сотрудничества государств-участников СНГ делают контуры интеграционных процессов достаточно расплывчатыми. Некоторая аморфность очевидна и в определении векторов развития СНГ. Так, в уставных актах Содружества различаются перечни «сфер совместной деятельности» (ст. 7 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. [13] и ст. 4 Устава СНГ) [2]. Кроме того, к примеру, в Концепции дальнейшего развития СНГ от 18 декабря 2020 г. указывается на «организацию взаимодействия практически во всех сферах межгосударственных отношений» (п. 1.1 Концепции) [4].

Содружество имеет достаточно обширную нормативно-правовую базу сотрудничества, что позволяет исследователям говорить о понятии «право СНГ», под которым понимают систему «юридически обязательных международно-правовых норм», т. е. право СНГ составляют только «нормы международных договоров и соглашений, нормоустанавливающие решения главных органов Содружества» [14, с. 111]. Таким образом, процесс принятия важнейших решений в СНГ базируется исключительно на межправительственном методе сотрудничества.

Реализация идеи единого правового пространства привела к формированию разветвленной системы правовых актов СНГ: основополагающие документы СНГ (Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 г., Устав Содружества от 22 января 1993 г. и др.), акты основных органов и органов отраслевого сотрудничества, решения Экономического суда СНГ, многосторонние межгосударственные договоры, межведомственные соглашения государственных органов.

Как видим, существует достаточно массивная система органов и правовых актов Содружества (к примеру, только одна Межпарламентская Ассамблея СНГ к 2023 г. приняла 650 модельных законов и других документов). При этом открытым остается вопрос о соотношении этих актов внутри системы права СНГ. Кроме того, внушительное количество актов не влияет существенно образом на качество интеграции, поскольку органы СНГ не обладают полномочиями наднационального характера (в т. ч. по контролю реализации решений), а большинство актов имеют рекомендательный, а иногда декларативный характер и не всегда содержат конкретные обязательства. Примером является следующая формулировка Концепции дальнейшего развития СНГ от 18 декабря 2020 г.: «государства — участники СНГ будут стремиться к увеличению количества проектов и программ, в реализации которых заинтересованы все государства-участники СНГ» (п. 1.4 Концепции) [5].

В связи с этим сложилась достаточно интересная ситуация: наибольшее значение для интеграционных процессов имеет заключение межгосударственных договоров, а не деятельность собственно органов Содружества. Отметим, однако, что эффективность межгосударственных договоров

СНГ ставится в зависимость от желания государств-участников брать на себя обязательства, а также усугубляется сложившейся практикой заявления оговорок со стороны отдельных участников. При этом в ряде случаев оговорки формулируются неконкретно или несовместимы с объектом и целями договора [14, с. 116—117].

В целом, в рамках СНГ приоритет отдается разноуровневым и разноформатным моделям взаимодействия с учетом специфики национальных интересов государств — участников СНГ. Каждая сфера совместной деятельности государств — участников Содружества имеет свой набор конкретных проектов и мероприятий, которые находят отражение в планах сотрудничества. К их числу можно отнести разнообразные форумы и конференции, межгосударственные программы, образовательные, молодежные и иные проекты, институт базовых организаций Содружества (занимаются преимущественно подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации специалистов государств — участников СНГ, разработкой рекомендаций по развитию нормативной базы и информационно-аналитических материалов) и др. Однако при всем многообразии используемых форм и методов ведущее положение занимает межправительственное сотрудничество.

Таким образом, следует отметить, что организационно-правовой механизм СНГ не создает основы для полноценной интеграции, однако содержит достаточно большой спектр форм и методов, содействующих сотрудничеству между государствами. Приоритет при этом отдается межправительственному методу сотрудничества. Эффективность деятельности Содружества во многом зависит от практической реализации указанных механизмов, а также от политической воли государств-участников СНГ, поскольку они самостоятельно определяют свое участие в органах, актах и конкретных мероприятиях Содружества с учетом заинтересованности и готовности к принятию обязательств в конкретных сферах. Соответственно, это объясняет тот факт, что СНГ остается скорее площадкой для политического диалога, а вектор реальной евразийской экономической интеграции сместился в сторону ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Головченко: для Беларуси СНГ — одна из важнейших площадок для интеграции в различных областях [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 20.05.2022. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-dlja-belarusi-sng-odna-iz-vazhnejshih-ploschadok-dlja-integratsii-v-razlichnyh-oblastjah-503048-2022/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

2. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 г.) [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. — Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/180/ustav-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-g-minsk-22-anvara-1993-goda>. — Дата доступа: 09.09.2023.

3. Мещерякова, О. М. К вопросу о механизмах интеграции в рамках СНГ и ЕС / О. М. Мещерякова // Евразийский союз: вопросы международных отношений. — 2013. — № 1 (2). — С. 10—16.

4. Решение Совета глав государств СНГ о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации от 18 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6363#text>. — Дата доступа: 09.09.2023.

5. Организационно-правовой механизм сотрудничества в противодействии транснациональной преступности в рамках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. — Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/2829/77854/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

6. Информация об органах СНГ [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. — Режим доступа: <https://e-cis.info/page/3367/79789/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

7. Информация об итогах деятельности органов отраслевого сотрудничества СНГ в 2022 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. — Режим доступа: <https://e-cis.info/page/3587/108110/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

8. Решение Совета глав государств СНГ о Положении о председательстве в Содружестве Независимых Государств от 10 октября 2008 г. // Исполнительный комитет СНГ. — Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/1820/polozenie-opredsedatelstve-v-sodruzestve-nezavisimyh-gosudarstv-utverzdeno-reseniem-soveta-glav-gosudarstv-sng-gbiskek-10-oktabra-2008-goda>. — Дата доступа: 09.09.2023.

9. Барковский, И. А. Правовое регулирование механизма председательства в Содружестве Независимых Государств / И. А. Барковский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2015. — № 1 (39). — С. 35—41.

10. Регламент Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. — Режим доступа: http://iacis.ru/baza_dokumentov/dokumenty_reglamentiruyushie_rabotu_mpa_sng. — Дата доступа: 09.09.2023.

11. Решение Совета глав государств СНГ о Положении о Совете министров иностранных дел Содружества Независимых Государств от 11 октября 2017 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5671#text>. — Дата доступа: 09.09.2023.

12. Решение Совета глав государств СНГ о Положении об Экономическом совете Содружества Независимых Государств от 11 октября 2017 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5672#text>. — Дата доступа: 09.09.2023.

13. Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Исполнительный комитет СНГ. — Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/176>. — Дата доступа: 09.09.2023.

14. Кириленко, В. П. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права / В. П. Кириленко, Ю. В. Мишальченко // Москов. журн. междунар. права. — 2003. — № 3. — С. 109—132.

ТЭАРЭТЫЧНЫ АСПЕКТ ГЕАПАЛІТЫКІ: СУСВЕТНЫ І БЕЛАРУСКІ ВОПЫТ

Я. А. Нікіфарова¹⁾, А. В. Дземідовіч²⁾

¹⁾ *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск, Беларусь, yananikifarava@gmail.com*

²⁾ *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск, Беларусь, dzemhelen@mail.ru*

Артыкул прысвечаны тэарэтычнаму аспекту і гісторыі геапалітыкі. Мэтай артыкула з'яўляецца даследаванне генезісу геапалітыкі ў свеце і ў Беларусі. Адзначаюцца найбольш істотныя аўтары і іх канцэпцыі, якія зрабілі ўклад у развіццё і станаўленне геапалітыкі. Аналізуецца трактоўка пэўных геапалітычных канцэпцый і тэорый міжнароднай супольнасцю. Выяўляюцца ўзаемасувязі фундаментальных работ у сферы геапалітыкі і ўзаемны ўплыў аўтараў на даследаванні ў дадзенай сферы. Даследуецца катэгорыяльны апарат геапалітыкі. Аналізуецца ўзаемасувязь беларускай геапалітычнай тэорыі з непасрэдным геапалітычным становішчам краіны. Адзначаюцца асаблівасці беларускай геапалітычнай парадыгмы.

Ключавыя словы: геапалітыка; знешняя палітыка; катэгорыяльны апарат; Рэспубліка Беларусь; тэорыя

THEORETICAL ASPECT OF GEOPOLITICS: GLOBAL AND BELARUSIAN EXPERIENCE

Ya. A. Nikifarava^{a)}, A. D. Dzemidovich^{b)}

^{a)} *Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yananikifarava@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, dzemhelen@mail.ru
Corresponding author: Yana Nikifarava (yananikifarava@gmail.com)*

The article is devoted to the theoretical aspect and history of geopolitics. The purpose of the article is to examine the genesis of geopolitics worldwide and in Belarus. The most significant authors and their concepts that influenced the development of geopolitics are mentioned. The interpretation of some geopolitical concepts and theories by the international community is analyzed. Connections between fundamental works in the sphere of geopolitics and mutual influence of the authors in this very sphere are determined. The Categorical apparatus of geopolitics is examined. The birth of the Belarusian geopolitical thought and its problems are studied. Connections between the Belarusian geopolitical theory and its geopolitical position are analyzed.

Keywords: geopolitics; foreign policy; categorical apparatus; the Republic of Belarus; theory.

У актуальнай міжнароднай сітуацыі тэрмін «геапалітыка» гучыць усё часцей. На жаль, з прычыны папулярызаванні паліталагічных і аналітычных матэрыялаў сярод масавай аўдыторыі, дадзеныя з’ява часта набывае суб’ектыўную канатацыю ў залежнасці ад таго, хто яе прэзентуе, а таксама ў залежнасці ад мэтавай аўдыторыі. Безумоўна, трактоўка тэрміна «геапалітыка» з моманту з’яўлення яго ў міжнародным тэрміналагічным апарце адрознівалася, што залежыла ад разнастайных фактараў. Менавіта таму важна падыходзіць да разумення феномена геапалітыкі з навуковага пункту гледжання, пазбавіўшыся суб’ектыўна-эмацыянальнай афарбоўкі, характэрнай часам для масавай інфармацыйнай прасторы. Для гэтага трэба звярнуцца да тэарэтычнага аспекта геапалітыкі і яе гісторыі. Цікава адзначыць у сувязі з гэтым наступны парадокс: спекуляцыя тэрмінам «геапалітыка» ў негатыўным ключы часцей за ўсё абапіраецца якраз на пэўныя гістарычныя этапы развіцця гэтага паняцця (а менавіта на геапалітычныя канцэпцыі эпохі нацыянал-сацыялістычнага рэжыму ў Германіі).

На самай справе прататыпы сучасных геапалітычных канцэпцый з’явіліся яшчэ ў старажытным свеце. Гэта былі раннія геапалітычныя ўяўленні, якія звязвалі палітычныя, гістарычныя і геаграфічныя (у прыватнасці, кліматычныя) з’явы. Такія погляды сустракаюцца ў работах кітайскага філосафа Лао-цзы, у прыватнасці, у яго канцэпцыі Сярэдзіннай імперыі, а таксама прыцягнення малых дзяржаў вялікай [1, с. 63]. Залежнасць правядзення палітыкі ў розных сферах ад ландшафта апісвалася ў старажытнаіндзейскім палітычным і эканамічным трактате «Артхашастра» (прыкладна II—III стст. да н.э.) [2, с. 382—391]. Некаторыя антычныя аўтары таксама разглядалі ўдзяенне геаграфічных фактараў на палітыку і грамадства. Сярод такіх аўтараў Герадот, Арыстоцель, Ксенафонт.

Перыяд Асветніцтва і Новага часу адзначыўся замацаваннем геапалітычнай парадэгмы ў гуманітарных даследаваннях, якія факусаваліся на палітычных працэсах. У першую чаргу гэта адбылося дзякуючы Ж. Ж. Русо, Ш. Мантэск’ё, Д. Дзідро. Пра неадназначнасць успрыняцця геапалітыкі і яе даследаванняў ужо на дадзеным этапе сведчыць тое, што палітыка-прававы трактат Ш. Мантэск’ё «Аб духу законаў» (1748 г.) быў уключаны ў Індэкс забароненых кніг (1751 г.). У гэтай рабоце Ш. Мантэск’ё найбольш паслядоўна распрацаваў канцэпцыю геаграфічнага дэтэрмінізму [3, с. 356—410]. Праз геапалітычную прызму можна таксама разглядаць трактат І. Канта «Да вечнага міру» (1795 г.) [4]. У адным з дадаткаў да гэтай работы — «Аб гарантыі вечнага міру» — філосаф у якасці гарантыі вечнага міру прыводзіць прыроду. І. Кант разглядае розныя прыродныя асяроддзі і іх уплыў на становішча міжнародных адносін. Так, напрыклад, мора, згодна з канцэпцыяй Канта, «спрыяе не толькі пачашчэнню кантактаў паміж людзьмі і развіццю гандлю, але і ўсталяванню міру» [4, с. 28—44].

І хаця непасрэдна тэрмін «геапалітыка» быў уведзены ў навуковы зварот Р. Чэленам толькі на пачатку XX ст. пад уплывам кнігі нямецкага географа Ф. Ратцэля «Палітычная геаграфія», фундаментальныя работы, у якіх выяўляўся ўплыў геаграфічных фактараў на грамадска-палітычнае жыццё і гісторыю, з’явіліся яшчэ раней. Безумоўна вартай згадвання ў дадзеным кантэксце з’яўляецца грунтоўнае даследаванне К. Рытэра «Землязнаўства ў дачыненні да прыроды і гісторыі чалавецтва». Географ па адукацыі, Рытэр прытрымліваўся канцэпцыі геаграфічнага пасібілізму — адаптацыі чалавечага грамадства да прыродных умоў. Даследчык характарызаваў фізіка-геаграфічную будову краіны як вызначальны фактар гістарычнага працэсу кожнага народа. Менавіта К. Рытэру належыць тэрмін «жыццёвая прастора» (ням. *Lebensraum*), які стаў адной з асноўных канцэпцый геапалітыкі і актыўна выкарыстоўваўся ў далейшым Ф. Ратцэлем. Дарэчы, менавіта канцэпцыя жыццёвай прасторы часцей за ўсё падвяргаецца крытыцы за «цынічнасць», бо ў яе аснове ляжыць ідэя аб тым, што дзяржава натуральным чынам імкнецца да пашырэння сваёй тэрыторыі — гэта тэорыя, актыўна распрацаваная нямецкім даследчыкам К. Хаўсхоферам, была выкарыстаная А. Гітлерам для абгрунтавання сваёй агрэсіўнай палітыкі ў Еўропе і свеце. Так, у палітычным слоўніку, выпушчаным у СССР у 1987 г., дэфініцыя тэрміна геапалітыка мае выключна негатыўную канатацыю, са спасылкай у тым ліку на паняцце «жыццёвая прастора»: «Нямецкія геапалітыкі шырока прапагандавалі ідэі рэваншызму, агрэсіі і “жыццёвай прасторы германскай нацыі”» [5, с. 88].

Вяртаючыся да К. Рытэра, варта адзначыць, што як географ, ён асаблівай увагай надзяляў структуру зямной паверхні, якая, як актыўна адзначаў навуковец, багатая на дыферэнцыяцыю на складнікі: кантыненты, іх ускраіны і берагавыя абрысы. Рытэр выявіў два тыпы раздзялення кантынента: вертыкальнае і гарызантальнае. У якасці найбольш уплывовага для развіцця грамадства і, у прыватнасці, культуры, навуковец адзначаў фактар мараплавання, якое, у сваю чаргу, залежыць ад ступені развіцця берагавой лініі. Якраз такім чынам тлумачыцца вышэйшая ступень развіцця культуры Еўропы ў параўнанні з Афрыкай. Ускраіны еўразійскага мацерыка, згодна з Рытэрам, з’яўляюцца «акружнасцю кантынентальнага кальца», і менавіта па кірунку ад сярэдзіны да ўскраін адбываецца развіццё цывілізацый [6]. Пры азнаямленні з гэтай канцэпцыяй К. Рытэра відавочным становіцца ўплыў яго работ на пазнейшых прадстаўнікоў геапалітыкі: так, чарговай важнай канцэпцыяй геапалітыкі з’яўляецца «Хартлэнд» — сярэдзінная зямля — па сутнасці, масіўная паўночна-ўсходняя частка Еўразіі, акружаная з поўдня і ўсхода горнымі сістэмамі, — тэрмін, агучаны ў 1904 г. брытанскім прафесарам Х. Дж. Маккіндэрам і які хутчэй за ўсё сыходзіць каранямі менавіта ў канцэптальныя распрацоўкі К. Рытэра.

Развіваючыся і ўзбагачаючыся разнастайнымі канцэпцыямі і даследаваннямі, геапалітыка набыла ўласны катэгорыяльны апарат, азнаямленне з якім неабходна для паўнавартаснага разумення. Так, галоўнымі катэгорыямі геапалітыкі з'яўляюцца:

1) падкантрольная прастора, альбо геапалітычнае поле, якое таксама мае ўласную класіфікацыю ў залежнасці ад канкрэтных характарыстык: эндэмічнае поле, якое знаходзіцца пад кантролем і кіраўніцтвам дзяржавы працяглы час; пагранічнае поле, якое з пунктаў гледжання дэмаграфіі, эканомікі і палітыкі з'яўляецца недастаткова развітым; перакрываванае поле — прастора, на якую прэтэндуюць некалькі сумежных дзяржаў; татальнае поле, якое ўяўляе сабой суцэльны масіў, дзе, безумоўна, дамінуе тытульная нацыя; геапалітычная апорная кропка — месца (тэрыторыя) за межамі татальнага поля, якое кантралюецца пэўнай дзяржавай, пры тым што камунікацыі і падыходы да яго кантралююцца іншымі дзяржавамі (напрыклад, Калінінградская вобласць як апорная кропка Расіі ў Еўропе); метаполе, якое з'яўляецца суверэннай тэрыторыяй і асвойваецца некалькімі краінамі;

2) геапалітычны разлом — устойлівае сістэмнае супярэчанне паміж цывілізацыямі, эканомікамі, этнасамі, нацыянальнымі культурамі;

3) баланс сіл — становішча, калі ніякая з дзяржаў не ў стане дабіцца аднабаковых пераваг і вымушана ўлічваць інтарэсы супернікаў, імкнучыся пры гэтым парушыць раўнавагу на сваю карысць;

4) сусветны парадак — агульнапрызнаная сістэма міжнародных сувязяў і адносін з дакладным размеркаваннем роляў у іерархіі;

5) палітычная мяжа. Гэтая катэгорыя геапалітыкі звязаная перш за ўсё з праблемай барацьбы за розныя формы кантролю над палітычнай прасторай. [7, с. 322—326].

Праблема мяжы даследавалася брытанскім лордам Дж. Н. Керзанам (1859—1925 гг.), які, з'яўляючыся віцэ-каралём Індыі, вывучаў вопыт правядзення межаў, які практыкаваўся ў азіяцкіх краінах. Ім адзначалася адсутнасць фіксаваных межаў, якія ў цэлым характэрныя пераважна для краін Еўропы. Менавіта Дж. Н. Керзан выступаў за стварэнне буферных зон у выпадку сутыкнення дзяржаў з памежнымі канфліктамі [8, р. 280].

Да другасных катэгорый геапалітыкі можна аднесці нацыянальны інтарэс і, адпаведна, механізмы рэалізацыі нацыянальных інтарэсаў дзяржавы. Азнаямлення з катэгорыямі геапалітыкі дастаткова, каб зразумець, што рэалістычны падыход да міжнародных адносін шмат у чым апелюе да геапалітычных канцэпцый.

Найбольшы інтарэс для нас уяўляе руская школа геапалітычнай думкі, бо канцэпцыі, якія прапаноўвалі даследчыкі і мысліцелі, часта наўпрост ці ўскосна закраналі і лёс сучаснай тэрыторыі нашай краіны — менавіта пад уплывам геаграфічнага і гістарычнага фактараў. Акрамя гэтага, для цэласнага разумення актуальнай геапалітыкі варта звярнуцца да гіста-

рычнай рэтраспектывы. Адметнай асаблівасцю работ рускай школы геапалітычнай думкі з'яўляецца пераважная літаратурнасць, метафарычнасць і мастацкасць, уласцівая асноўным чынам работам М. Бярдзьева. Па сутнасці, работы аўтара нельга аднесці да тэорыі геапалітыкі ў прамым яе разуменні, але філасофскія канцэпцыі М. Бярдзьева так ці інакш закранаюць праблемнае поле геапалітыкі. Асобнае месца М. Бярдзьеў адводзіць культурным каштоўнасцям, схіляючыся да таго, што ў геапалітычным плане ў Расіі на працягу доўгай гісторыі не было і не магло быць блізкіх, заснаваных якраз на агульных культурных каштоўнасцях саюзнікаў [9, с. 31]. Згодна з поглядамі Бярдзьева, выкладзенымі ў яго рабоце «Лёс Расіі» (1918 г.), Расія, асвойваючы велізарную па памеры еўразійскую прастору, фарміравалася як самастойны, з элементамі ўласнай цывілізацыі, унікальны свет. І для Захаду, і для Усходу Расія заставалася далёкім ад іх культурным утварэннем. Адметнай рысай работ Бярдзьева, як і іншых прадстаўнікоў расійскай геапалітычнай думкі, з'яўляецца часты зварот да маральна-духоўных катэгорый, а таксама да паняцця каштоўнасцяў і гарманічнае іх перапляценне з асноўнымі геапалітычнымі катэгорыямі.

У той жа перыяд, што і «Лёс Расіі» М. Бярдзьева, з'явілася работа беларуса І. Абдзіраловіча (Канчэўскага) «Адвечным шляхам» (1921 г.). Для Беларусі гэта быў час асаблівай разгубленасці і спробаў пошуку ўласнага шляху як нацыі і дзяржавы. «Адвечным шляхам» можна ахарактарызаваць як філасофска-геапалітычны трактат, у якім мысліцель разважае над месцам Беларусі і беларусаў у свеце з пункту гледжання геаграфічнага становішча, якое, згодна з І. Канчэўскім, мае вялікі ўплыў на светапогляд і самаідэнтыфікацыю беларусаў. Асноўны матыў «Адвечным шляхам» — ваганне, нявызначанасць беларусаў паміж умоўнымі Захадам і Усходам: «Дзесяцівекавое ваганне сведчыць аб тым, што беларусы, як украінцы і балканскія славяне, не маглі шчыра далучыцца ні да аднаго, ні да другога кірунку. Мы не зрабіліся народам Усходу, але не прынялі і культуры Заходняй Еўропы» [10].

Нягледзячы на геапалітычную «абгортку» праблемы, работа «Адвечным шляхам» больш закранае пытанні нацыянальнай самасвядомасці і ідэнтычнасці беларусаў, якія, аднак, цесна звязаныя менавіта з асаблівасцямі геапалітычнага становішча краіны.

Па сутнасці, гэты геапалітычны матыў знаходжання Беларусі паміж Захадам і Усходам захваўся да сучаснасці і пачаў трактавацца як перавага ў кантэксце палітычных і эканамічных працэсаў. Часта ў дачыненні да сучаснай Беларусі выкарыстоўваецца тэрмін «мост». У адпаведнасці з гэтым бачаннем геапалітычнае становішча Рэспублікі Беларусь з'яўляецца спрыяльным для пасрэдніцтва ў вырашэнні разнастайных канфліктаў. «Нявызначанасць», якая ў адмоўным святле разгубленасці прадстаўлена ў рабоце «Адвечным шляхам», у сучаснасці фактычна набыла адценне асаблівасці беларускага народа і дзяржавы.

З набыццём нашай краіны незалежнасці і станаўленнем Рэспублікі Беларусь як суверэннай дзяржавы актывізаваўся навуковы зварот да праблемы асэнсавання месца і ролі краіны ў свеце. Гэтае асэнсаванне адбывалася ў тым ліку і ў геапалітычнай парадыгме. Сярод беларускіх аўтараў, якія асвятлялі дадзеную праблему ў сваіх працах, можна назваць І. І. Антановіча, У. А. Бабкова, М. Л. Гайдукевіча, А. М. Данілава, А. С. Кізіму, В. М. Мацяля, А. У. Русаковіча, У. Е. Снапкоўскага, А. В. Ціхамірава, М. Э. Часноўскага, А. В. Шарапу, У. В. Фральцова. Аб'ектам даследавання пералічаных аўтараў з'яўляецца, сярод іншага, альбо знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь і геапалітычныя тэндэнцыі сучаснасці, якія ўплываюць на фарміраванне палітыкі беларускай дзяржавы, альбо выклікі глабалізацыі, якія трасфармуюць сістэму міжнародных адносін.

Маючы асаблівыя адносіны з Расіяй і знаходзячыся ў непасрэднай геаграфічнай блізкасці з ёй, Беларусь часткова існуе ў расійскай геапалітычнай парадыгме, што робіць тэарэтычны аспект расійскай геапалітыкі даволі актуальным для беларускай дзяржавы. Пры гэтым адметнай рысай уласнабеларускай геапалітычнай парадыгмы з'яўляецца своеасаблівае апырэджанне практыкай тэорыі: маючы ўнікальнае геапалітычнае размяшчэнне на скрыжаванні сусветных шляхоў, Беларусь перш за ўсё імкнецца выкарыстаць у сваёй знешняй палітыцы перавагі ад свайго становішча. Яшчэ ў ліпені 2004 г. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка агучыў афіцыйны падыход беларускай дзяржавы да правядзення знешняй палітыкі зыходзячы з яе геапалітычнага становішча: «Беларусь размешчана на вельмі чутым геапалітычным скрыжаванні. Аб'ектыўна — гэта бласлаўленне для дзяржавы і народа: мы знаходзімся на засяроджанні гандлёвых і транзітных шляхоў» [11]. У геапалітычным становішчы Беларусі кіраўнік дзяржавы бачыў магчымасць для дасягнення стратэгічнай мэты краіны — зніжэння ўразлівасці эканомікі і прадухілення знешнепалітычных рызыкаў, якія з яе вынікаюць. Такі падыход да правядзення знешняй палітыкі ў адпаведнасці з геапалітычнымі асаблівасцямі толькі ўкараніўся з узмацненнем міжнароднай напружанасці ў XXI ст. У лістападзе 2020 г. А. Р. Лукашэнка ў адным з публічных выступленняў акцэнтаваў увагу на тым, што Рэспубліка Беларусь здольная рабіць канструктыўны ўклад у вырашэнне разнастайных праблем. «З улікам сваёй няпростай гісторыі і геапалітычнага становішча наша краіна вельмі зацікаўлена ў неканфліктным і эфектыўным супрацоўніцтве з іншымі краінамі...» [12]. Напэўна, самым дакладным выражэннем асаблівасцяў беларускай знешняй палітыкі з улікам геапалітычнага становішча з'яўляецца наступнае выказванне Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь: «Беларусь — гэта дом у цэнтры Еўропы з вокнамі на Усход і Запад, з выходам на Поўдзень і Поўнач» [13]. Згодна з меркаваннем кіраўніка дзяржавы, такое размяшчэнне абавязвае супрацоўнічаць з усімі.

Падагульняючы, заўважым, што геапалітычны падыход да развіцця дзяржаў выявіўся яшчэ ў старажытнасці. З'яўляючыся неад'емнай часткай навакольнага свету, чалавек імкнуўся даследаваць уплыў прыродных (геаграфічных) умоў на жыццядзейнасць грамадства. Таму найбольш уплывовымі і фундаментальнымі пачынальнікамі геапалітыкі можна лічыць прадстаўнікоў менавіта географічнай навукі: напрыклад, К. Рытэра. З цягам станаўлення геапалітыкі і з'яўлення яе даследчыкаў, яна пачала класіфікавацца ў адпаведнасці з акадэмічнымі школамі. Найбольш цікавай з'яўляецца руская школа, бо для яе характэрна спалучэнне філасофскай думкі з геапалітыкай у прамым яе разуменні. Зараджэнне геапалітычнай думкі ў Беларусі звязана з праблемамі нацыянальнай ідэнтычнасці і пошуку ўласнага шляху як нацыі і дзяржавы. На сучасным этапе геапалітычнае становішча Рэспублікі Беларусь на афіцыйным узроўні ацэньваецца як спрыяльнае для правядзення плённай знешняй палітыкі і рэалізацыі нацыянальных інтарэсаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Лао-цзы. Дао Дэ Цзин / Лао-цзы. — М. : АСТ, 2020. — 100 с.
2. Артхашастра («Наука политики»). — М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1959. — 793 с.
3. Монтескьё, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескьё. — М. : Мысль, 1999. — 674 с.
4. Кант, И. К вечному миру / И. Кант [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. — Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf. — Дата доступа: 07.09.2023.
5. Краткий политический словарь. — М.: Политиздат, 1987. — 509 с.
6. Риттер, К. Землеведение Азии / К. Риттер [Электронный ресурс] // Библиотека русского географического общества. — Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/safeview/123456789/211873/1/MTAwMDA3MzBfWmVtbGV2ZWRLbmllwqBBemlpIEdlb2dyYWZpeWEgc3RyYW4sIG5ha2hvZlhc2hjaGlrLnBkZg==>. — Дата доступа: 07.09.2023.
7. Пасс, А. В. Понятия и категории геополитики / А. В. Пасс // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. — 2003. — № 1. — С. 312—326.
8. Curzon, G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question / G. N. Curzon. — London : Longmans, 1889. — 477 p.
9. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М.: Философское общество СССР, 1990. — 251 с.
10. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам / І. Абдзіраловіч [Электронны рэсурс] // Беларуская Палічка. — Рэжым доступу: https://knihi.com/Innat_Kanceuski/Adviesnum_slacham.html#r13. — Дата доступу: 07.09.2023.
11. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко «Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире» на совещании с руководителями загранучреждений Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 22.07.2004. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-vneshnjaja-politika-respubliki-belarus-v-novom-mire-na-5837>. — Дата доступа: 09.09.2023.

12. Лукашенко: Беларусь заинтересована в неконфликтном и эффективном сотрудничестве с другими странами [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 24.11.2020. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-zainteresovana-v-nekonfliktnom-i-effektivnom-sotrudnichestve-s-drugimi-stranami-417018-2020/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

13. Гришкевич, А. Лукашенко: находясь в центре Европы, мы всегда будем со всеми сотрудничать, но ни перед кем не преклоняясь / А. Гришкевич [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 09.08.2020. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nahodjas-v-tsentre-evropy-my-vsegda-budem-so-vsemi-sotrudnichat-no-ni-pered-kem-ne-402093-2020/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

РОЛЬ БРИКС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

А. А. Половинский¹⁾, В. В. Фрольцов²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, polovinskiy.artem@yandex.by*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, froltsov@bsu.by*

Данная статья посвящена анализу деятельности интеграционного объединения БРИКС на международной арене и новому этапу в его развитии. Описывается деятельность организации по присоединению новых членов, а также направления деятельности организации в рамках своего развития и увеличения влияния среди субъектов международных отношений. Отмечается важность осуществления разнообразных инвестиционных и регулятивных проектов в рамках развития БРИКС. Указывается увеличение влияния и заинтересованности организации в культурной, экономической, социальной, политической и гуманитарной сфере. Отмечается деятельность Республики Беларусь по взаимодействию с данной организацией в рамках XV саммита БРИКС, а также влияние объединения на реформирование устоявшейся мировой финансовой системы.

Ключевые слова: БРИКС; интеграция; международные отношения; БРИКС плюс; внешняя политика; мировая экономика.

THE ROLE OF BRICS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE MODERN WORLD ORDER

A. A. Polovinskiy^{a)}, V. V. Froltsov^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, polovinskiy.artem@yandex.by*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, froltsov@bsu.by
Corresponding author: Artem Polovinskiy (polovinskiy.artem@yandex.by)*

This article is devoted to an analysis of the activities of the BRICS integration association in the international arena and a new stage in its development. The activities of the organization to join new members are described, as well as the directions of the organization's activities within the framework of its development and increasing influence among the subjects of international relations. The importance of implementing various investment and regulatory projects as part of the development of BRICS is noted. The increase in the influence and interest of the organization in the cultural, economic, social, political and humanitarian spheres is indicated. The activities of the

Republic of Belarus in interaction with this organization within the framework of the XV BRICS summit are noted, as well as the influence of the association on reforming the established global financial system.

Keywords: BRICS; integration; international relationships; BRICS plus; foreign policy; world economy.

В современном мире функционирует множество интеграционных объединений, которые имеют весьма значительный вес в политической, экономической и культурной сферах жизнедеятельности человека. Современные политические, социальные и экономические вызовы, а также процессы развития и роста глобализации оказывают влияние на формирование интеграционных структур. Появление новых интеграционных объединений объясняется геополитическими и социально-экономическими мотивами субъектов международных отношений. При создании новых интеграционных структур преследуются самые разнообразные цели: рост зарубежных капиталовложений, реструктуризация экономики, расширение торгово-экономических связей между государствами, достижение определенной политической общности в области государственного развития.

Важное место в системе интеграционных структур занимает БРИКС — неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики.

Идея об объединении крупнейших государств с развивающейся экономикой возникла еще в конце 1990-х — начале 2000-х гг.. Потенциальные члены новой организации представляли собой быстроразвивающиеся регионы с огромным экономическим потенциалом и быстрорастущим ВВП, а также характеризовались динамичными рынками товаров и усилением влияния на мировую экономику. В июне 2006 г. в рамках Петербургского международного экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии и Китая было образовано содружество вышеперечисленных государств [1]. В мировой практике за данным объединением закрепился термин-акроним БРИК, каждая буква которого обозначает первую букву государства — члена объединения на английском языке. Немного позже, в 2011 году, новым государством в составе интеграционной структуры стала Южно-Африканская Республика, а за организацией закрепилось новое название — БРИКС.

Государства — члены БРИКС регулярно проводят саммиты на уровне глав государств и руководителей внешнеполитических ведомств по вопросам развития межгосударственного сотрудничества с целью координации позиций по волнующим международным вопросам и обсуждения дальнейших целей развития. Среди ключевых направлений деятельности государств, являющихся членами данного объединения, стоит отметить

укрепление торгово-экономических отношений между государствами, разработку и финансирование разнообразных межрегиональных проектов, развитие долгосрочного межбанковского сотрудничества и межрыночных отношений во многих сферах.

БРИКС оказывает огромное влияние на мировую экономику. Государства-члены организации вносят весьма значительный вклад в развитие международной торговли, а также занимают лидирующие позиции по многим макроэкономическим показателям. Кроме того, стоит упомянуть, что государства в составе БРИКС обладают крупными золотовалютными резервами, огромным человеческим ресурсом и высоким интеллектуальным потенциалом, а их недра богаты нефтяными ресурсами и залежами цветных металлов, что, несомненно, является фактором, способствующим развитию промышленности и рыночных отношений с другими государствами. Стоит отметить, что обширные плодородные территории участников БРИКС способствуют развитию сельского хозяйства, а также обладают огромным потенциалом для проведения сельскохозяйственных работ. Таким образом, БРИКС имеет все возможности и ресурсы для того, чтобы занять лидирующие позиции во многих сферах мирового хозяйства [2].

Как отмечают аналитики и эксперты, постепенно БРИКС трансформировался из неформального объединения в стратегическое содружество государств по множеству направлений развития, среди которых поддержание международной безопасности, развитие культуры, расширение рынка товаров и услуг, а также сотрудничество в гуманитарной сфере [2]. На данный момент группа БРИКС переживает новый этап в своем развитии. На XV саммите БРИКС, проходившем в Южно-Африканской Республике, представители более 40 государств заявили о своем желании стать новыми членами организации, при этом 23 государства направили официальные обращения с просьбой о рассмотрении заявки на вступление. Президент ЮАР Сирил Рамапоса на пресс-конференции по итогам XV саммита БРИКС официально заявил, что с 1 января 2024 г. в БРИКС в роли полноправных членов войдут еще шесть государств: Исламская Республика Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия, Арабская Республика Египет, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия и Аргентинская Республика [3]. После данных процедур вступления вышеперечисленных государств организация сменит свое название на «БРИКС плюс».

Расширение БРИКС является важнейшим этапом в истории существования данной группы государств, что оказывает влияние и на Республику Беларусь. Президентом Республики Беларусь был направлен ряд официальных обращений о приеме страны в БРИКС, что является вполне логичным этапом в развитии многовекторной внешней политики государства. Несмотря на то, что на данный момент заявка Республики Беларусь на вступление в организацию не была одобрена в силу неуре-

гулированных процедур по вопросу принятия новых членов в организацию, можно предположить, что в недалеком будущем в организации «БРИКС плюс» произойдет ряд расширений, а Республика Беларусь станет полноправным членом объединения. Данное событие откроет новые возможности в социально-экономической, политической, культурной и гуманитарной сферах [4].

В рамках межгосударственного сотрудничества страны, входящие в БРИКС, развивают ряд межрегиональных проектов в самых разнообразных сферах. Среди наиболее значимых реализованных проектов стоит выделить механизм межбанковского сотрудничества БРИКС, который был создан с целью дальнейшего развития и укрепления инвестиционно-экономического взаимодействия между государствами. Данный механизм реализуется через ряд соглашений между государственными банками и коммерческими организациями стран БРИКС в области межбанковского сотрудничества, поддержки социально-значимых проектов, а также в области развития инвестиционных проектов путем предоставления финансовых услуг. Приоритетными направлениями сотрудничества между странами-участницами БРИКС являются финансирование развития инфраструктуры, расширение практики расчетов в национальных валютах при осуществлении финансовых и торговых операций, сотрудничество в области городского развития, а также достижение целей устойчивого развития ООН 2030 [5].

В организации с целью укрепления и развития инвестиционной активности между правящими кругами государств в составе БРИКС был создан Деловой Совет. Среди основных задач его функционирования традиционно выделяются выявление проблемных вопросов в области развития торгово-экономических отношений, а также формирование ряда предложений по решению данных проблем. Спектр областей сотрудничества Делового Совета довольно широк: добыча и обогащение полезных ископаемых, переработка продукции сельского хозяйства и сотрудничество в области устойчивого развития [6].

Важным фактором дальнейшего развития в деятельности организации является потенциально возможное создание единой валюты для всех стран-участниц. Идея создания и введения в оборот единой валюты предлагалась несколько лет назад, однако сейчас данное предложение приобретает новые обороты. По мнению большинства экспертов, создание единой валюты необходимо для предотвращения финансовых и инфраструктурных рисков [6]. Президент Федеративной Республики Бразилии Луис Инасиу Лула да Сильва во время саммита в южноафриканском Йоханнесбурге призвал создать новую единую валюту для взаимовыгодной торговли и снижения зависимости от колебаний обменного курса доллара США. Экономисты отмечают трудности, связанные с экономическими, географическими и политическими различиями, однако лидеры государств, входящих в БРИКС,

всерьез намерены проводить инвестиционные и финансовые операции в новой валюте. Данное событие, несмотря на многие сложности в реализации, может стать серьезным шагом по реформированию и деолларизации устоявшейся международной финансовой системы [7].

Запланированное расширение БРИКС выведет данное объединение на новый этап развития. По многим макроэкономическим показателям государства «БРИКС плюс» будут превосходить экономически развитые государства «Большой семерки». «БРИКС плюс» будет являться несомненным лидером по численности населения, показателю ВВП по паритету покупательной способности, нефтяным запасам, объему урожая сельскохозяйственных культур, объему годовой добычи цветных и благородных металлов [3]. Данные факторы подтверждают, что «БРИКС плюс» станет весьма заметным игроком на мировой арене, способным оказывать влияние на регулирование цен во многих отраслях экономики, а также вносить немаловажный вклад в урегулирование проблем политического, экономического и социального характера. Вхождение в состав объединения Королевства Саудовская Аравия, Арабской Республики Египет и Исламской Республики Иран позволит более активно регулировать цены на мировом рынке энергоносителей, что лишь увеличит авторитет организации среди других субъектов международных отношений.

Таким образом, можно с уверенностью заявить о том, что БРИКС выходит на новый этап в развитии своей структуры и увеличении своего влияния на международной арене. На данный момент интерес развивающихся государств из различных регионов земного шара к БРИКС лишь возрастает. Можно смело утверждать, что БРИКС реализует множество глобальных проектов в экономической, гуманитарной, политической и культурной сферах. Различные направления деятельности организации в инвестиционной и торгово-экономической сфере способствуют изменению привычной для нас международной финансовой системы. В ближайшем будущем в мировой структуре интеграционных объединений может появиться новый сильный игрок, способный оказывать решающее влияние на субъекты международных отношений в различных регионах мира.

Библиографические ссылки

1. БРИКС: История создания и влияние на мировую экономику [Электронный ресурс] // TV BRICS. — 01.08.2023. — Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/briks-istoriya-sozdaniya-i-vliyanie-na-mirovuyu-ekonomiku/>. — Дата доступа: 07.09.2023.

2. Фокин, Д. Что такое БРИКС: расшифровка, цели и принципы организации / Д. Фокин [Электронный ресурс] // Сокомблог. — 29.12.2021. — Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/hto-takoe-briks-rasshifrovka-tseli-i-printsipi-organizatsii/>. — Дата доступа: 08.09.2023.

3. В БРИКС в 2024 году войдут шесть новых стран [Электронный ресурс] // ТАСС. — 24.08.2023. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18574863>. — Дата доступа: 13.09.2023.

4. Беларусь направила обращения о приеме в БРИКС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/amp/politics/view/belarus-napravila-obraschenija-o-prieme-v-briks-578679-2023/>. — Дата доступа: 13.09.2023.

5. Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС [Электронный ресурс] // ВЭБ.РФ. — Режим доступа: <https://вэб.рф/o-banke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/briks/>. — Дата доступа: 14.09.2023.

6. Что мы знаем о новой единой валюте БРИКС? [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. — 09.09.2023. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/09/что-мы-знаем-о-новой-единой-валюте-briks>. — Дата доступа: 12.09.2023.

7. Savage, R. What is a BRICS currency and is the U.S. dollar in trouble? / R. Savage [Electronic resource] // Reuters. — 24.08.2023. — Mode of access: <https://www.reuters.com/markets/currencies/what-is-brics-currency-could-one-be-adopted-2023-08-23/>. — Date of access: 14.09.2023.

КРАТКИЙ ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В АФРИКЕ В 1954—1984 гг.

А. В. Селиванов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, selivanych@bsu.by*

Рассматриваются международные мероприятия по решению проблемы беженцев в Африке: выделены Протокол 1967 г, касающийся статуса беженцев, Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, а также четыре международных конференции. Сделан вывод о важности упомянутых мероприятий, при этом конференции начала 1980-х гг. не достигли необходимых результатов. Однако идеи и предложения, обсужденные на последних, могут быть актуальны и в настоящее время.

Ключевые слова: Африка; беженцы; Организация Объединенных Наций; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Организация африканского единства.

A BRIEF OVERVIEW OF INTERNATIONAL ACTIVITIES TO SOLVE THE REFUGEE PROBLEM IN AFRICA IN 1954—1984

A. V. Selivanov

*Belarusian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, selivanych@bsu.by*

International activities to solve the refugee problem in Africa are reviewed: the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees, the 1969 Convention Governing the Specific Aspects of Refugee Problems in Africa, and four international conferences are analysed. It is concluded that these events are important, but that the conferences of the early 1980s did not achieve the necessary results. However, the ideas and proposals discussed at the latter may be relevant today.

Keywords: Africa; refugees; United Nations; Office of the United Nations High Commissioner for Refugees; Organisation of African Unity.

Автор берет к рассмотрению Африканский континент за тридцатилетие с начала процесса деколонизации и до начала дезинтеграционных процессов в мире. В работе ставится цель кратко охарактеризовать международные мероприятия, которые являлись шагами к решению проблемы беженцев в Африке в 1954—1984 гг. Безусловно, в рамках данного материала работа представляет тезисное описание для постановки ряда вопросов в целях их дальнейшего исследования.

Африканский континент является сравнительно малоизученным в русскоязычном научном пространстве. В настоящее время изучение Африки в контексте международных отношений и внешней политики государств является важным, а проблема миграции и беженцев по-прежнему не теряет своей актуальности.

Процессы деколонизации на Африканском континенте начались еще в конце 1940-х — начале 1950-х гг. В 1951 г. независимость получила Ливия. В 1954 г. началась война за независимость Алжира. Ее можно считать первым вооруженным конфликтом в рамках процесса деколонизации Африки. Материалы УВКБ ООН свидетельствуют, что в результате войны «были убиты около 300 тыс. алжирцев-мусульман, а более миллиона европейских поселенцев были вынуждены бежать из страны» [1, с. 42]. В период с 1951 по 1965 г. все государства континента за редким исключением получили независимость.

Исследователи отмечают, что современная проблема беженцев на Африканском континенте начала свой отсчет с конца 1940-х гг. При этом ее активная фаза началась с процессом деколонизации Африки. Следующий этап охватывает 1960-е — 1970-е гг., затем в конце 1970-х и 1980-е гг. возникли новые потоки беженцев в Африке [2, с. 111—112].

В результате процессов деколонизации в 1960-е — 1970-е гг. на континенте стало значительно увеличиваться число вынужденных мигрантов и беженцев, что привлекло внимание международного сообщества к Африке. Как, например, отмечается в работе американского специалиста Д. Галлахера, в конце 1963 г. число беженцев в Африке оценивалось в 400 000 человек, к концу 1966 г. их число выросло до 700 000, а в 1972 г. составило более 1 000 000 человек [3, р. 583]. Люди бежали из своих стран в соседние государства, которые также не были зажиточными. Страны, предоставлявшие убежище, нуждались в средствах для помощи беженцам.

Интересно, что международное сообщество в 1950-е гг. вначале стало обращать внимание на африканскую проблему ситуационно. Так, созданное 14 декабря 1950 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) лишь на 13-й сессии (1958 г.) упомянуло в докладе Верховного комиссара появившуюся на Африканском континенте проблему беженцев [4, с. 5—7]. Тогда же появилась и первая резолюция «Беженцы в Марокко и Тунисе» [5]. В том же 1958 г., Лига обществ Красного Креста и УВКБ ООН начали оказывать гуманитарную и медицинскую помощь беженцам [1, с. 44—45].

На последующих сессиях Генеральной Ассамблеи также принимались резолюции об алжирских беженцах, находящихся в Марокко и Тунисе», которые призывали УВКБ ООН заниматься решением их проблем. Эти процессы были связаны с началом деколонизации, в которой Организация Объединенных Наций принимала самое активное участие. Так, на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи обсуждался вопрос беженцев из Анголы, находящихся в Конго: УВКБ ООН было рекомендовано оказывать содействие [6, с. 62].

Важной вехой стала двадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, когда были приняты несколько важных резолюций, где упоминалась проблема африканских беженцев: «День ООН в 1966 году, посвященный делу беженцев» и «Помощь беженцам в Африке». Первой было принято решение посвятить День ООН 24 октября «делу беженцев» в связи с проведением кампании «по сбору средств для беженцев, главным образом из стран Африки и Азии» (24—31 октября). В рамках второго документа Ассамблея сконцентрировала внимание на увеличении объема средств для решения проблемы беженцев в Африке [6, с. 62].

Следует отметить, что Конвенция 1951 г. о статусе беженцев, являющаяся ныне универсальным международным документом по защите беженцев, до 1967 г. была ограничена географическими и временными рамками и не могла распространяться на лиц, нуждающихся в помощи в Африке [7].

Первым важным системным мероприятием по решению проблем беженцев в Африке следует назвать принятие 31 января 1967 г. Протокола, касающегося статуса беженцев, который снимал упомянутые рамки и давал юридические механизмы реализации Конвенции в регионе [8].

Следующим серьезным этапом можно назвать Конференцию по проблемам африканских беженцев, которая прошла в Аддис-Абебе с 9 по 18 октября 1967 г. Она была организована Организацией африканского единства (ОАЕ), Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Экономической комиссией для Африки и Фондом Дага Хаммаршельда. В докладе Верховного комиссара ООН по делам беженцев отмечается значительный прогресс в области международной защиты и обеспечении нормализации жизни беженцев, как и «принятие важных рекомендаций в Аддис-Абебе Конференцией по юридическим, экономическим и социальным аспектам проблем африканских беженцев». Важным элементом, по мнению Верховного комиссара является создание Организацией африканского единства Бюро по вопросам размещения и образования африканских беженцев, что показывает «возросшую поддержку международным сообществом тех принципов, которыми руководствуется УВКБ ООН в своей работе», а также «стремление к тому, чтобы беженцам, в какой бы части мира они ни находились, был предоставлен правовой, экономический и социальный статус, идентичный или подобный тому, которым пользуются граждане стран, где должны проживать эти беженцы» [9, с. 1].

Затем следует отметить принятие Организацией африканского единства 10 сентября 1969 г. Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, которую Верховный комиссар ООН по делам беженцев охарактеризовал как «ценный пример документа, регулирующего специфические проблемы беженцев на региональном уровне». Также отмечается, что документ включает важные положения о защите беженцев в африканском контексте и представляет собой ценный пример документа, регулирующего конкретные проблемы беженцев на региональном уровне [10, с. 4].

Обратим внимание еще на три мероприятия, которые прошли в 1979—1984 гг.

Первое из них — это Panaфриканская конференция по положению беженцев в Африке, которая проходила в Аруше (Танзания) с 7 по 17 мая 1979 г. В документах конференции отмечается, что с момента проведения Аддис-Абебской конференции 1967 г. не проводилось ни одной другой panaфриканской встречи для анализа и оценки положения беженцев в Африке. В Аруше рассматривались вопросы, касающиеся осуществления Конвенции ОАЕ, и другие важные проблемы, связанные с защитой беженцев в Африке. В рамках проведенных обсуждений было отмечено, что Африканский континент держит пальму первенства по количеству беженцев в мире, а меры, которые применяют африканские страны, могут стать примером для государств других частей планеты. Руководители африканских государств продемонстрировали свое понимание проблемы африканских беженцев. При этом была выражена необходимость в оказании им помощи [12; 13, р. 4, 7].

Как отмечает британский исследователь А. Беттс, конференция выдвинула новую концепцию распределения бремени, призывая доноров взять на себя часть расходов на социальную и экономическую инфраструктуру, связанных с расселением беженцев [14, р. 7].

В рамках мероприятия были сделаны рекомендации, например, по вопросам убежища в Африке, термину «беженец», о городских и сельских беженцах. В документе, выпущенном ООН по итогам мероприятия, отмечено, что с момента проведения «Аддис-Абебской конференции 1967 г. по правовым, экономическим и социальным аспектам проблем африканских беженцев не проводилось ни одной другой panaфриканской встречи для анализа и оценки положения беженцев в Африке». При этом в материалах УВКБ ООН 1984 г. отмечается, что «спустя пять лет после Арушской конференции выполнение рекомендаций, выработанных и принятых участниками и одобренных Советом министров Организации африканского единства, остается незавершенным» [12; 15].

Следующее мероприятие, Международная конференция по оказанию помощи беженцам в Африке (Женева, 9—10 апреля 1981 г.), имело поставленные цели: 1) сосредоточить внимание на тяжелом положении беженцев в Африке; 2) мобилизовать дополнительные ресурсы для программ помощи беженцам в Африке; 3) помочь странам убежища нести бремя, налагаемое на них большим количеством беженцев. Кроме того, важным элементом конференции стал сбор взносов на решение ряда проблем беженцев на континенте. Так, объявлено о выделении 560 млн дол. США. При этом, как отмечалось, «секретариат Конференции составил документ,.. в котором содержатся все предложения... В этих предложениях содержится призыв об оказании помощи на общую сумму в 893 126 792,00 дол. США» [16, с. 6, 14]. Как отмечает А. Беттс, конференция

«в конечном итоге не смогла удовлетворить принимающие государства в Африке, не оправдав их ожиданий в отношении дополнительных ресурсов» [14, р. 8].

Через три года состоялась вторая Международная конференция по оказанию помощи беженцам в Африке (9—11 июля 1984 г.). Обратим внимание, что при ее подготовке отмечалось, что первая «не смогла мобилизовать дополнительную помощь, в которой нуждаются пострадавшие страны, с тем чтобы помочь в укреплении их потенциала для облегчения тяжелого бремени, ложащегося на экономику этих стран в результате присутствия большого количества беженцев» [17, с. 5].

Как отмечено в докладе Верховного комиссара ООН по делам беженцев, при подготовке второй конференции «было предложено и включено в официальную документацию 128 проектов на сумму приблизительно 362 млн дол. США». В том же документе отмечено, что были «объявлены взносы на сумму 18 531 828 дол.». Как утверждают исследователи, вторая конференция потерпела неудачу [14, р. 12].

Обратим внимание на один интересный факт: три последних мероприятия были проведены в то время, как пост Верховного комиссара ООН по делам беженцев занимал Пол Хартлинг (1978—1985). А. Беттс отмечает, что его концепция «помощи беженцам и развития» не смогла получить позитивных итогов по результатам двух последних конференций, а после его ухода с поста Верховного комиссара в 1985 г. и вовсе была забыта [14, р. 13]. С первого взгляда кажется, что это не совсем так. Но, для того чтобы согласиться с этим выводом или опровергнуть его, необходимы дополнительные исследования.

В целом, следует сказать, что международное сообщество в рассматриваемый период, в первую очередь в лице Организации Объединенных Наций, старалось реагировать на появление потоков беженцев в Африке, хотя это и происходило с некоторым опозданием, о чем свидетельствует достаточно позднее появление Протокола 1967 г., касающегося статуса беженцев, который снимал временные и географические ограничения Конвенции 1951 г. А мероприятия по решению проблемы беженцев в Африке не достигли результата ни в финансовом, ни в политическом смысле. При этом, идеи и предложения начала 1980-х гг., кажется, не утратили своей актуальности.

Библиографический список

1. Положение беженцев в мире: пятьдесят лет гуманитарной деятельности / УВКБ ООН. — М.: Интердиалект+, 2000. — 362 с.
2. Миграции в Африке. — М.: Восточ. лит., 1994. — 190 с.
3. Gallagher, D. The Evolution of the International Refugee System / D. Gallagher // International Migration Review. — 1989. — Vol. 23, N 3. — P. 579—598. (<https://doi.org/10.2307/2546429>)

4. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев : док. ООН А/3828/Rev.1 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/714091>. — Дата доступа: 01.09.2023.
5. Беженцы в Марокко и Тунисе : док. ООН А/RES/1286(XIII) [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record//206913>. — Дата доступа: 01.09.2023.
6. Селиванов, А. В. Краткий анализ резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам беженцев в XX в. / А. В. Селиванов // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Вып. 10. — Минск, 2022. — С. 57—70. (<https://doi.org/10.33581/2311-9470-2022-10-57-70>)
7. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. — Дата доступа: 01.09.2023.
8. Протокол, касающийся статуса беженцев [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/. — Дата доступа: 01.09.2023.
9. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев : док. ООН А/7211 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/725057>. — Дата доступа: 01.09.2023.
10. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев : док. ООН А/8012 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/722374>. — Дата доступа: 01.09.2023.
11. Report of the Conference on the Situation of Refugees in Africa, Arusha, United Republic of Tanzania, 7—17 May 1979 : UN Doc. A/AC.96/INF.158 [Electronic resource] // United Nations Digital Library. — Mode of access: <https://digitallibrary.un.org/record/6128>. — Date of access: 01.09.2023.
12. Addendum to the report of the United Nations High Commissioner for Refugees : UN Doc. A/34/12/Add.1 [Electronic resource] // United Nations Digital Library. — Mode of access: <https://digitallibrary.un.org/record/11810>. — Date of access: 01.09.2023.
13. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев : док. ООН А/34/12/Add.1 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/9734>. — Дата доступа: 01.09.2023.
14. Betts, A. International cooperation and the targeting of development assistance for refugee solutions: Lessons from the 1980s : New Issues in Refugee Research : Working Paper N 107 / A. Betts. — Geneva : UNHCR, 2004. — 20 p. [Electronic resource] // Refworld. — Mode of access: <https://www.refworld.org/docid/4ff2a5172.html>. — Date of access: 01.09.2023.
15. Recommendations from the Pan-African Conference on the Situation of Refugees in Africa, Arusha (Tanzania) [Electronic resource] // Refworld. — Mode of access: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b37214.html>. — Date of access: 01.09.2023.
16. Международная конференция по оказанию помощи беженцам в Африке : доклад Генерального секретаря : док. ООН А/36/316 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/21577>. — Дата доступа: 01.09.2023.
17. Международная конференция по оказанию помощи беженцам в Африке : доклад Генерального секретаря : док. ООН А/38/526 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/56529>. — Дата доступа: 01.09.2023.

ТРИ ДЗЕСЯЦІГОДДЗІ НЕЗАЛЕЖНАСЦІ: ПЕРЫЯДЫЗАЦЫЯ ГІСТОРЫІ ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

У. Е. Снапкоўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Независимости, 4, 220030, Мінск, Беларусь, ulsnap44@inbox.ru*

У артыкуле даецца перыядызацыя гісторыі знешняй палітыцы Рэспублікі Беларусь, пачынаючы з 1991 г. і заканваючы канцом 2023 г. Аўтар прааналізваў асноўныя этапы фарміравання і развіцця знешняй палітыкі незалежнай Беларусі і каратка апісаў іх характэрныя рысы. Вопыт трох дзесяцігоддзяў самастойнага развіцця Беларусі паказвае, што ў яе гісторыі выразна вылучаецца знешнепалітычная дзейнасць парламенцкай рэспублікі і прэзідэнцкай рэспублікі. Рубяжом паміж імі з'яўляецца 1994 г., калі прэзідэнтам краіны быў абраны А. Р. Лукашэнка. Аўтар падзяляе прэзідэнцкі перыяд у знешнепалітычнай гісторыі суверэннай Беларусі на чатыры этапы і адзначае іх характэрныя рысы. Падводзяцца вынікі дзейнасці беларускай дзяржавы ў галіне знешняй палітыкі, дыпламатыі і знешнеэканамічнай дзейнасці (эканамічнай дыпламатыі).

Ключавыя словы: Рэспубліка Беларусь; знешняя палітыка; дыпламатыя; незалежнасць; перыядызацыя гісторыі знешняй палітыцы; нацыянальныя інтарэсы.

THREE DECADES OF INDEPENDENCE: PERIODIZATION OF THE HISTORY OF THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

U. E. Snapkouski

*Belarusian State University,
Niezaleznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus ulsnap44@inbox.ru*

The article provides a periodization of the history of the foreign policy of the Republic of Belarus, starting from 1991 and ending at the end of 2023. The author analyzed the main stages of the formation and development of the foreign policy of independent Belarus and briefly described their characteristic features. The experience of three decades of independent development of Belarus shows that the foreign policy activities of the parliamentary republic and the presidential republic clearly stand out in its history. The turning point between them is 1994, when A. Lukashenka was elected president of the country. The author divides the presidential period in the foreign policy history of sovereign Belarus into four stages and notes their characteristic features. The results of the activities of the Belarusian state in the field of foreign policy, diplomacy and foreign economic activities (economic diplomacy) are summarized.

Keywords: Republic of Belarus; foreign policy; diplomacy; independence; periodization of the history of foreign policy; national interests.

Больш чым 30-гадовы перыяд развіцця Беларусі па шляху незалежнасці дае падставы для падвядзення вынікаў і вызначэння перспектывы далейшага руху. Улічваючы вопыт трох дзесяцігоддзяў самастойнага развіцця Беларусі, вылучым этапы фарміравання і развіцця яе знешняй палітыкі, якая выступае галоўным прадметам даследавання ў артыкуле. Аўтар у публікацыях, прысвечаных першаму, другому і трэцяму (ужо ў абагульненым выглядзе) дзесяцігоддзям знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь, прадставіў яе перыядызацыю, заснаваную на тыпе палітычнага рэжыму, які кіруе краінай. У гэтым плане выразна вылучаецца знешнепалітычная дзейнасць парламенцкай рэспублікі і прэзідэнцкай рэспублікі [1, с. 6—10].

Парламенцкі перыяд (1991 — ліпень 1994 гг.), маючы на ўвазе яго кароткатэрміновасць і арганічную цэласнасць, не падзяляецца на больш кароткія часовыя адрэзкі. Асноўны змест гэтага няпоўнага трохгадовага адрэзка часу складае працэс міжнароднага прызнання Рэспублікі Беларусь, яе выхаду на міжнародную арэну як незалежнай дзяржавы, усталявання дыпламатычных адносін з большасцю дзяржаў планеты, пашырэння актыўнасці Беларусі на міжнароднай арэне з улікам новага дзяржаўна-палітычнага статусу. Безумоўным прыярытэтам гэтага перыяду з'яўлялася канцэнтрацыя намаганняў на развіцці адносін з краінамі СНД, у першую чаргу, з Расіяй, і з развітымі краінамі Захаду. Вельмі важным і гістарычна значным быў уклад Беларусі ва ўмацаванне міжнароднай бяспекі ў сувязі з яе добраахвотнай адмовай ад ядзернага статусу і далучэннем да іншых міжнародных пагадненняў у галіне ядзернага і звычайнага раззбраення [2, с. 9—18]. Дасягнутыя ў гэтай галіне рашэнні былі рэалізаваны ў пачатковы перыяд прэзідэнцкага праўлення, калі ў лістападзе 1996 г. расійскія стратэгічныя ракеты былі выведзеныя з тэрыторыі краіны і Беларусь дэ-юрэ стала бяз'ядзернай дзяржавай.

Наступны 29-гадовы прэзідэнцкі перыяд у знешнепалітычнай гісторыі суверэннай Беларусі падзяляецца на чатыры этапы.

Першы ахоплівае 1994—1999 гг. Гэта пяцігодка актыўнай інтэграцыйнай палітыкі з Расіяй. Этап пачынаецца з прыходам да ўлады Прэзідэнта Аляксандра Лукашэнкі і завяршаецца дзвумя найважнейшымі падзеямі: падпісаннем Дагавора аб стварэнні Саюзнай дзяржавы 8 снежня 1999 г. і зменай Прэзідэнта Расійскай Федэрацыі 31 снежня 1999 г. Гэтыя гады таксама з'яўляюцца часам умацавання ўсходняга вектара знешняй палітыкі беларускай дзяржавы праз стварэнне больш цесных інтэграцыйных аб'яднанняў з Расіяй і іншымі краінамі СНД пры адначасовым згортванні палітычнага дыялогу з краінамі Захаду і пашырэнні супрацоўніцтва з краінамі Азіі, Афрыкі і Лацінскай Амерыкі. Тады ж нарадзілася паняцце «шматвектарнасці», якое стала пазней асновай і візітнай карткай знешняй палітыкі беларускай дзяржавы.

Другі этап знешнепалітычнай дзейнасці беларускай дзяржавы ў перыяд прэзідэнцкага праўлення ахоплівае 2000—2014 гг. і яго можна назваць пачаткам «шматвектарнай палітыкі». Тэрмін «шматвектарная палітыка» ўпершыню быў агучаны ў дакладзе А. Р. Лукашэнкі на Першым Усебеларускім з’ездзе 19 кастрычніка 1996 г., які сказаў: «З улікам нашага геапалітычнага становішча адзінай эфектыўнай можа быць толькі шматвектарная, збалансаваная знешняя палітыка» [3, с. 82]. У далейшым тэрмін «шматвектарнасць» стаў трактавацца ў выступах беларускага прэзідэнта і іншых кіруючых дзеячаў краіны, а ўслед за імі і ў працах беларускіх і замежных даследчыкаў як адзін з ключавых прынцыпаў знешняй палітыкі Беларусі. Што тычыцца аўтара, то ён больш схіляецца да таго, каб лічыць шматвектарнасць знешнепалітычнай стратэгіяй афіцыйнага Мінска ў 2000—2020 гг., якая ахоплівае другі і трэці этапы знешняй палітыкі першага Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. Другі этап завяршыўся ў 2014 г. У гэтыя гады адбылося замацаванне суверэннага статусу Беларусі і пачала ажыццяўляцца шматвектарная знешняя палітыка. Краіна здабыла рысы геапалітычнага суб’екта, здольнага самастойна вызначаць і рэалізоўваць сваю знешнюю палітыку ў адпаведнасці з нацыянальнымі інтарэсамі [4, р. 38].

З 2014 г. да жніўня 2020 г. працягваўся трэці этап знешнепалітычнай дзейнасці першага Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, які можна назваць часам «больш гнуткай, збалансаванай і незалежнай знешняй палітыкі». На гэтым этапе палітыка шматвектарнасці стала набываць больш рэальныя і адэкватныя рысы і набліжацца да сапраўднага значэння гэтага слова, якое разумеецца як збалансаванае развіццё адносінаў з усімі геаграфічнымі вектарамі знешняй палітыкі дзяржавы. У гэтыя гады ішоў працэс развіцця Беларусі сваёй ідэнтычнасці.

Трэці этап знешнепалітычнай дзейнасці Беларусі адрозніваецца ад папярэдняга больш паслядоўным і паспяховым курсам рэалізацыі шматвектарнай палітыкі. Калі на працягу другога этапу афіцыйнаму Мінску давялося перажыць два крызісы ў адносінах з Захадам (2004—2006 і 2010—2012 гг.), то 6-гадовы трэці этап характарызуецца як самы паспяховы перыяд у гісторыі знешняй палітыкі прэзідэнцкай рэспублікі. Беларусь пазбавілася ад заходніх санкцый, стала перамоўнай пляцоўкай па нармалізацыі адносінаў паміж Расіяй і Украінай, прыняла шэраг важных міжнародных форумаў (саміт «нармандскай чацвёркі», Парламенцкую асамблею АБСЕ), умела балансавала паміж Масквой і Брусэлем, нарошчвала патэнцыял узаемадзеяння з Кітаем і іншымі ключавымі краінамі і рэгіёнамі «далёкай дугі», праводзіла актыўную эканамічную дыпламатыю, якая стала візітнай карткай беларускай дзяржавы [5, с. 7—9].

Чацвёрты этап знешнепалітычнай дзейнасці прэзідэнта пачаўся ў канцы 2020 г. і працягваецца ў цяперашні час. Вынікі прэзідэнцкіх выбараў (жнівень 2020 г.) прывялі да абвастрэння адносінаў афіцыйнага Мін-

ска з суседнімі дзяржавамі (Польшчай, Літвой, Латвіяй), калектыўным Захадам у цэлым. Пагоршыліся адносіны з Украінай, якая не прызнала палітычных рэалій у краіне. Расія адназначна прыняла бок дзеючага Прэзідэнта А. Р. Лукашэнкі, аказаўшы яму палітычную, дыпламатычную, эканамічную, інфармацыйную падтрымку [6, с. 7].

Падзеі 2020—2023 гг. змянілі напрамкі палітыкі шматвектарнасці. Гэтыя змены мелі вымушаны характар, абумоўлены празмерна вострай рэакцыяй Захаду на дзеянні афіцыйнага Мінска, і не азначае адмовы беларускага кіраўніцтва ад прынцыповага і доўгачасовага курсу на развіццё адносін па ўсіх вектарах і азімутах як геаграфічных, так і тэматычных. Ва ўмовах узросшай турбулентнасці ў Еўропе Беларусь вымушана адысці ад правядзення палітыкі сітуацыйнага нейтралітэту і ўзмацніць інтэграцыю з Расіяй у галіне геапалітыкі, ваеннай стратэгіі і абароны, дзяржаўнага кіравання, эканомікі і культуры. Адмова ад імкнення да нейтралітэту і зняцце палажэння аб бяз'ядзернасці зафіксаваныя ў новай рэдакцыі Канстытуцыі, прынятай 27 лютага 2022 г.

Болей чым 30-гадовы вопыт самастойнага існавання паказвае, што Рэспубліка Беларусь працягвае свой няпросты, цяжкі шлях развіцця як незалежнай еўрапейскай дзяржавы. Яе знешняя палітыка ўнесла важкі і прызнаны ўклад ва ўмацаванні міжнароднай і еўрапейскай бяспекі і працэс раззбраення, стаўшы першай у свеце дзяржавай, якая добраахвотна адмовілася ад ядзернай зброі. Устаноўлены добрасуседскія адносіны з суседнімі дзяржавамі, развіваюцца інтэграцыйныя сувязі з постсавецкімі краінамі, з некаторымі буйнымі і ўплывовымі дзяржавамі (Расія і Кітай) наладжана стратэгічнае партнёрства. Знешняя палітыка, зарыентаваная на абарону бяспекі і забеспячэнне свабоды дзеянняў на сусветнай арэне, стала больш прагматычнай, а дзейнасць беларускай дыпламатыі — больш прафесійнай [7; 8].

Разам з тым патэнцыял шматвектарнай знешняй палітыкі не ўдалося рэалізаваць у поўнай меры, а пасля 2020 г. заходні вектар аказаўся адкінутым. Ва ўмовах перафарматавання сусветнага парадку Беларусь застаецца прыхільнай курсу на аднаўленне канструктыўнага дыялогу з Захадам без вылучэння папярэдніх умоў. Палітыка шматвектарнасці працягвае заставацца фірмовым знакам дзейнасці Беларусі на міжнароднай арэне, рэалізуючыся на ўсходнім і паўднёвым напрамках у сферы міжнароднай бяспекі, эканамічнай дыпламатыі, гуманітарнага і культурнага супрацоўніцтва.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Снапковский, В. Е. Анализ внешней политики Республики Беларусь : пособие / В. Е. Снапковский. — Минск : БГУ, 2021. — 243 с.
2. Кравченко, П. Беларусь на переломе: восстановление государственности и дипломатический прорыв в мир [Электронный ресурс] / П. Кравченко // Беларусь. думка. — 2016. — № 12. — С. 9—21.

3. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 8 (1996—2000 гг.) / склад. У. Е. Снапкоўскі [і інш.] ; старшыня редкал.: С. М. Мартынаў. — Мінск : БДУ, 2008. — 639 с.
4. Snapkouski, U. E. Foreign policy of the Republic of Belarus: milestones and priorities [Electronic resource] / U. E. Snapkouski // Journal of Belarusian State University. International relations. — 2021. — N 1. — P. 36—43.
5. Макей, В. На службе народа и государства / В. Макей [Электронный ресурс] // Беларус. думка. — 2017. — № 3. — С. 3—10.
6. Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений / Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громько, Ин-т Европы РАН. — М.; Минск, 2021. — 38 с.
7. Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире: выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на совещании с руководителями загранучреждений 22 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 24.07.2004. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-vneshnjaja-politika-respubliki-belarus-v-novom-mire-na-5837>. — Дата доступа: 15.12.2022.
8. Макей, В. На службе народа и государства [Электронный ресурс] / В. Макей // Беларуская думка. — 2017. — № 4. — С. 3—13. — Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_448473.pdf. — Дата доступа: 30.01.2023.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ БРАЗИЛИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

К. И. Ткачук¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, tkchukarina@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com

Актуальность исследования обусловлена значимой ролью Бразилии в современных международных отношениях на региональном и глобальном уровнях, ее партнерскими отношениями с Республикой Беларусь. Статья содержит анализ основных направлений и форм публичной дипломатии Бразилии в Европейском союзе (ЕС). Подчеркнута взаимосвязь публичной, экономической и культурной дипломатии, охарактеризована договорно-нормативная база двухсторонних отношений, выделены инициативы и проблемы. Авторы отметили успехи в проведении культурных мероприятий Бразилии в европейских странах (Год Бразилии во Франции и Португалии, фестиваль *Europalia*, фестиваль бразильской культуры в Германии), вклад страны в интернационализацию образования. Документальный материал вводится в белорусскую историографию впервые. Результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: публичная дипломатия; Европейский союз; Бразилия; леса Амазонии; культурное сотрудничество; интернационализация образования.

PUBLIC DIPLOMACY OF BRAZIL IN THE EUROPEAN UNION

K. I. Tkachuk^{a)}, S. F. Svilas^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,*
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tkchukarina@mail.ru

^{b)} *Belarusian State University,*
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com
Corresponding author: Karina Tkachuk (tkchukarina@mail.ru)

The relevance of the study is conditioned by the significant role of Brazil in modern international relations at the regional and global levels, its partnership relations with the Republic of Belarus. The article analyses the main directions and forms of Brazil's public diplomacy in the EU. The interrelation of public, economic and cultural diplomacy is emphasized, the treaty and regulatory framework of bilateral relations is characterized, initiatives and problems are highlighted. Successes in Brazilian cultural events in European countries (the Year of Brazil in France and Portugal, the *Europalia* Festival, the Festival of Brazilian Culture in Germany) and the contribution to the internationalization of education are highlighted. The documentary material is introduced into Belarusian historiography for the first time. The results of the study can be used in scientific and pedagogical work.

Keywords: public diplomacy; European Union; Brazil; Amazonian forests; cultural cooperation; internationalization of education.

Европейский союз и Бразилия развивают давнее партнерство, основанное на обмене основополагающими ценностями и принципами, такими как демократия, права человека, социальная интеграция, устойчивое развитие. Они установили дипломатические отношения в 1960 г.; основу нормативно-правовой базы взаимодействия составляют Рамочное соглашение о сотрудничестве (1992), Рамочное соглашение о сотрудничестве ЕС—Меркосур (1995), Соглашение о научно-техническом сотрудничестве (2004). В 2007 г. был подписан основополагающий для отношений ЕС — Бразилия документ о стратегическом партнерстве [1].

Одной из важных задач бразильской публичной дипломатии в ЕС является привлечение инвестиций и технологий из Европы. Бразилия активно привлекает европейские компании и предлагает им преимущества при инвестировании в страну в ходе деловых миссий и презентаций. По данным ЕС, программа иностранных инвестиций, известная как *Global Gateway*, включает в себя в общей сложности более 130 проектов в регионе, в том числе инвестиции в инфраструктуру, научное сотрудничество для мониторинга климата и стихийных бедствий, производство лекарств и вакцин, поддержку рынка зеленых облигаций, программу борьбы с бедностью. ЕС является крупнейшим иностранным инвестором в Бразилии с инвестициями в различные секторы бразильской экономики, которые в 2019 г. достигли 319 млрд евро [2].

Фонд Амазонии (*Fundo Amazônia*), созданный в 2008 г. Норвегией и Бразилией, является основным инструментом, используемым европейскими странами для инвестирования в проекты бразильской части лесов Амазонки. Основную часть финансирования, а именно 93,8 %, предоставляет Норвегия, 5,7 % — Германия, а 0,5 % — бразильская государственная нефтегазовая компания *Petrobras*. Деятельность фонда направлена на сокращение выбросов CO_2 , которые привели к обезлесению и деградации лесов. Фонд создан в соответствии с предложением Бразилии, представленным на 12-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, состоявшейся в столице Кении Найроби (2006 г.). Целью Фонда является «стабилизация концентрации парниковых газов в атмосфере на уровне, который предотвратит опасное антропогенное вмешательство в климатическую систему» [3].

Фонд Амазонии получил финансовую поддержку от правительства Германии на основе подписания соглашения между *KfW Entwicklungsbank* и Бразильским банком развития от 7 декабря 2010 г. В соответствии с этим документом, Фонд получил 28 млн дол. США. К концу 2019 г. правительство Германии внесло в Фонд Амазонии в общей сложности 68 млн дол., получив и выгоду от соглашения — прогресс в области научных исследований [4].

Однако в 2019—2020 гг. вырубка лесов в Амазонии и лесные пожары выросли до экспоненциального уровня, что нанесло серьезный ущерб

имиджу Бразилии за рубежом. Главы европейских государств и авторитетные политики выразили свою крайнюю озабоченность тревожным ростом темпов вырубки лесов в Амазонии. Правительства Норвегии и Германии, основных доноров Фонда Амазонки, выразили свое недовольство экологической политикой федерального правительства и приостановили поддержку Фонда. Однако после того, как Л. И. Лула да Силва победил Жаира Болсонару на выборах (2022) и в январе 2023 г. принял закон о восстановлении фонда, эта поддержка возобновилась [5].

Бразилия использует публичную дипломатию для обмена опытом и знаниями с ЕС в таких областях, как образование и наука. Во время президентства Д. Русеф (2011—2016) была принята программа «Наука без границ» (2011). Цель программы — инвестирование в подготовку квалифицированных кадров; увеличение численности исследователей и студентов различных уровней в авторитетных учреждениях за рубежом; содействие продвижению бразильских учреждений на международный уровень с открытием аналогичных возможностей для иностранных ученых и студентов; поощрение инновационных исследований; привлечение зарубежных ученых. Бразильские студенты смогли получить образование в Австрии, Германии, Португалии, Испании, Франции, Италии, однако в 2017 г. программа была закрыта [6].

В рамках публичной дипломатии Бразилия организует конференции, семинары, выставки и другие мероприятия, чтобы познакомить европейскую публику с различными аспектами бразильской культуры и экономики. Так, в 2005 г. во Франции в рамках подписанного между двумя странами Соглашения о культуре прошел Год Бразилии, который стал одной из важнейших вех в двухсторонних отношениях. В крупнейшем культурном событии приняли участие более двух тысяч бразильских художников, актеров театра и кино, музыкантов, спортсменов, ученых. Год Бразилии позволил осуществить обширную программу культурных мероприятий в различных регионах, предоставив уникальную возможность представить все культурное богатство страны не только французам, но и туристам со всего мира. Год был разделен на три этапа: «Корни Бразилии», «Тропическая истина» и «Галактика». Первый этап, «Корни Бразилии», проходивший с марта по июнь, был посвящен коренным народам и бразильской Амазонии. В июне, с наступлением лета, бразильская музыка была представлена на различных французских площадках — это был период «Тропической правды». А осенью и зимой «Галактика» предложила танцевальные и визуальные шоу для молодежи, а также презентации, демонстрирующие технологические и промышленные инновации страны [7]. В рамках Года проводилось множество выставок, концертов, фестивалей, лекций и других мероприятий, посвященных бразильской культуре. Эта инициатива значительно укрепила культурные связи между двумя странами.

В Бельгии и соседних странах раз в два года на протяжении четырех месяцев проводится культурный фестиваль *Europalia*. Благодаря большому успеху Года Бразилии во Франции эта страна была выбрана для проведения фестиваля в 2011 г., став, тем самым, первой южноамериканской страной-участницей. Инвестиции в фестиваль составили 23 млн евро, его посетили около 1 млн человек. Мероприятие прошло в 71 бельгийском городе и некоторых других, расположенных во Франции, Германии, Люксембурге и Нидерландах [8].

Фестиваль под названием «*Europalia. Brasil*» был призван показать формирование бразильского народа, этнические и культурные смешения, которые привели к появлению страны. Кристин де Мулдер, директор *Europalia*, отметила, что бразильская культура содержит резонансные темы для европейцев. Это связано с плюрализмом европейской культуры, которая получает возможность позитивного, содержательного восприятия этой латиноамериканской страны; разнообразие является неотъемлемой частью идентичности обеих цивилизаций. В рамках фестиваля важно было продемонстрировать позитивный образ Бразилии, ее культурное разнообразие. Тем самым искусство и культура использовались в качестве политического инструмента. В ходе мероприятия состоялось подписание проекта по расширению культурного обмена, защите культурного наследия и развитию творческих индустрий [9].

На фестивале были представлены различные виды бразильской культуры в великолепных художественных презентациях. Концерты рассказывали о формировании бразильского этноса, танцах (форро, маракату), музыкальных стилях (шоро) и инструментах (аккордеон и гитара). Одной из главных достопримечательностей мероприятия стал *Festa popular* (народный праздник), демонстрирующий специфику бразильской кухни и культур различных регионов страны. Впервые в истории Бразилии в рамках проекта было вывезено за рубеж такое количество значимых произведений искусства — 2600 [10]. Фестиваль получил высокую оценку экспертов культуры и международных СМИ, однако бразильские СМИ сочли его политически неактуальным и даже усомнились в его способности продвигать имидж страны.

Стратегия бразильской культурной проекции была продолжена в рамках перекрестных Годов Бразилии и Португалии (2012—2013). Оба мероприятия проходили параллельно, с сентября 2012 г., с целью распространения художественных и культурных ценностей, а также активизации научно-технического обмена. Как и французский проект, эти мероприятия были направлены на создание ощущения близости народов — культурной, лингвистической, исторической, при этом подчеркивалась необходимость интенсификации экономического взаимодействия, в частности, в торговой сфере [11]. Событий такого масштаба в области бразильской культуры в Португалии еще не происходило: бюджет Года составил более 6 млн евро. Финансирование осуществлялось правительством Бразилии

через *Funarte*, Министерство культуры, Министерство иностранных дел и *Embratur* — Бразильский институт туризма [12].

В августе 2019 г. в Берлине на знаменитой площадке Кройцберг был проведен фестиваль бразильской культуры. Целью мероприятия стало сплочение бразильской общины в Берлине и популяризация Бразилии в столице Германии. Вся территория праздника была украшена флагами, фонариками и другими красочными декорациями, символизирующими яркую бразильскую культуру [13].

В сентябре 2023 г. в Лондоне во время Недели моды состоится европейский Фестиваль бразильской культуры с множеством мероприятий, направленных на продвижение бразильской культуры за рубежом, среди которых — первый показ коллекции одежды группы дизайнеров из числа коренных народов [14].

Бразилия активно использует публичную дипломатию для укрепления своего позитивного образа и влияния в Европейском союзе. Она сотрудничает с ЕС по целому ряду вопросов (торговля, экономика, энергетика, изменение климата), стремится продвигать свои интересы в различных форумах и организациях, включая Европейскую комиссию, Европейский парламент и другие институты ЕС.

В рамках публичной дипломатии Бразилия активно демонстрирует свои политические, экономические и культурные достижения, а также привлекательность для инвестиций. Страны Европы, в свою очередь, организуют конференции, семинары, выставки и другие мероприятия, чтобы познакомить общественность с различными аспектами бразильской культуры и экономики.

Вместе с тем, недавние события (лесные пожары и проблемы с правами человека) стали вызовом для публичной дипломатии Бразилии в ЕС. Она сталкивается с критикой и давлением со стороны европейских стран и общественности, что требует от Бразилии активной работы по улучшению образа страны и доверия в Европейском союзе.

Библиографические ссылки

1. A União Europeia e o Brasil [Recurso Eletrônico] // Um sítio Web oficial da União Europeia. — 02.08.2021. — Modo de acesso: https://www.eeas.europa.eu/brazil/união-europeia-e-o-brasil_pti?s=191. — Data de acesso: 09.09.2023.

2. A União Europeia e o Brasil — Relações Comerciais [Recurso Eletrônico] // Um sítio Web oficial da União Europeia. — 02.08.2021. — Modo de acesso: https://www.eeas.europa.eu/brazil/união-europeia-e-o-brasil-relações-comerciais_pti?s=191. — Data de acesso: 09.09.2023.

3. Presidente Lula assina decreto para criar Fundo Amazônia no BNDES [Recurso Eletrônico] // Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social. — 31.08.2008. — Modo de acesso: https://www.bndes.gov.br/wps/portal/site/home/imprensa/noticias/conteudo/20080731_not119_08. — Data de acesso: 09.09.2023.

4. Por que a Noruega é, sim, um exemplo a ser seguido em temas ambientais [Recurso Eletrônico] // Europeanway. — Modo de acesso: https://www.bndes.gov.br/wps/portal/site/home/imprensa/noticias/conteudo/20080731_not119_08. — Data de acesso: 09.09.2023.
5. Principal doador de fundo para a Amazônia, Noruega retomará ajuda após vitória de Lula [Recurso Eletrônico] // G1. — 31.10.2022. — Modo de acesso: <https://g1.globo.com/mundo/noticia/2022/10/31/noruega-retomara-ajuda-ao-brasil-contrao-desmatamento-apos-vitoria-de-lula.ghtml>. — Data de acesso: 09.09.2023.
6. Ciência sem Fronteiras [Recurso Eletrônico] // Governo Federal. — Modo de acesso: <https://www.gov.br/cnpq/pt-br/aceso-a-informacao/acoes-e-programas/programas/ciencia-sem-fronteiras>. — Data de acesso: 09.09.2023.
7. Miyasaka, J. Ano do Brasil na França / J. Miyasaka [Recurso Eletrônico] // MAC USP. — 21.12.2005. — Modo de acesso: <http://www.macvirtual.usp.br/mac/arquivo/noticia/Brasil/Brasil.asp>. — Data de acesso: 09.09.2023.
8. Catálogo Europalia [Recurso Eletrônico] // Yumpu. — 15.06.2013. — Modo de acesso: <https://www.yumpu.com/pt/document/view/16154887/catalogo-europalia-volume-3-funarte>. — Data de acesso: 09.09.2023.
9. Europalia abre mostra de cultura brasileira na Bélgica [Recurso Eletrônico] // Veja. — 04.10.2011. — Modo de acesso: <https://veja.abril.com.br/cultura/europalia-abre-mostra-de-cultura-brasileira-na-belgica>. — Data de acesso: 09.09.2023.
10. Festival Europalia. Brasil em Bruxelas [Recurso Eletrônico] // Brasileiros em Londres. — 04.10.2011. — Modo de acesso: <https://www.brasileirosem Londres.co.uk/festival-europalia-brasil-em-bruxelas/>. — Data de acesso: 09.09.2023.
11. República Portuguesa [Recurso Eletrônico] // Governo Federal. — 11.07.2014. — Modo de acesso: <https://www.gov.br/mre/pt-br/assuntos/relacoes-bilaterais/todos-os-paises/republica-portuguesa>. — Data de acesso: 09.09.2023.
12. Ano do Brasil em Portugal «ficou muito acima das expectativas» [Recurso Eletrônico] // RTP. — 08.06.2013. — Modo de acesso: https://www.rtp.pt/noticias/cultura/ano-do-brasil-em-portugal-ficou-muito-acima-das-expectativas_n657777. — Data de acesso: 09.09.2023.
13. Festival of Brazilian regional cultures held in Kreuzberg [Electronic resource] // Berlin Global. — 13.08.2019. — Mode of access: <https://www.berlinglobal.org/index.php?festival-of-brazilian-regional-cultures-held-in-kreuzberg>. — Date of access: 09.09.2023.
14. Criada por amazonenses, mostra intercultural de moda indígena vai participar de desfile em Londres [Recurso Eletrônico] // G1. — 15.05.2023. — Modo de acesso: <https://g1.globo.com/am/amazonas/noticia/2023/05/15/criada-por-amazonenses-mostra-intercultural-de-moda-indigena-vai-participar-de-desfile-em-londres.ghtml>. — Data de acesso: 09.09.2023.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АФРИКАНСКОГО ВЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

А. В. Тихомиров

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, tihomirow@list.ru*

В статье рассматриваются особенности и основные результаты взаимодействия Республики Беларусь с государствами Африки в 1992—2023 гг. Цель статьи — оценка сущности и особенностей белорусской дипломатии на африканском направлении. Новизна статьи заключается в выявлении новых приоритетных направлений во взаимодействии Беларуси с государствами Африки на современном этапе. Практическое значение исследования заключается в том, что оно позволяет выявить особенности формирования приоритетов многовекторной внешней политики Республики Беларусь и оценить результативность деятельности на африканском направлении.

Ключевые слова: Республика Беларусь; государства Африки; дипломатия; внешняя экономическая деятельность; внешняя культурная политика; наука и образование; туризм.

TRANSFORMATION OF THE AFRICAN VECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE AND CURRENT TASKS

A. V. Tsikhamirau

*Belarusian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tihomirow@list.ru*

The article discusses the features and main results of the interaction of the Republic of Belarus with African states in 1992—2023. The purpose of the article is to assess the essence and features of Belarusian diplomacy in the African direction. The novelty of the article is to identify new priority areas in the interaction of Belarus with African states at the present stage. The practical significance of the study lies in the fact that it allows us to identify the peculiarities of the formation of priorities of the multi-vector foreign policy of the Republic of Belarus and assess the effectiveness of activities in the African direction.

Keywords: Republic of Belarus; African States; diplomacy; foreign economic activity; foreign cultural policy; science and education; tourism.

В первой половине 1990-х гг. белорусская дипломатия не проявляла значительного интереса к деятельности в Африке в силу ограниченных

возможностей деятельности на этом направлении. Ее активность ограничилась установлением дипломатических отношений с рядом африканских государств (Гана, Нигерия, Египет, Зимбабве, ЮАР и др.). Интерес к развитию отношений со странами Африки повысился во второй половине 1990-х гг.

Начало диалогу со странами Африки положил визит белорусской правительственной делегации в Египет в 1996 г. В последующие годы белорусские официальные лица посещали с визитами Алжир, Тунис, Ливию, Южно-Африканскую Республику (ЮАР), Судан, Кот-д'Ивуар, Того, Мали, Марокко, Зимбабве, Анголу, Намибию, Республику Гана.

К началу 2020-х гг. Республика Беларусь установила дипломатические отношения с 51 из 54 государств Африканского континента [1].

Четыре раза осуществлял официальные визиты в африканские страны Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко (визиты в Египет состоялись в июне 1998 г. и январе 2017 г., визит в Ливию — в октябре — ноябре 2000 г., визит в Зимбабве — в феврале 2023 г.). В мае 2017 г. в рамках форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» в Пекине (КНР) прошла встреча президентов Беларуси и Кении.

Неоднократно страны Африки посещали с визитами белорусские министры иностранных дел. Чаще всего соответствующие визиты осуществлялись в Египет (1998, 1999, 2017 гг.) и ЮАР (2000, 2006, 2014 гг.). Помимо того, руководители белорусского внешнеполитического ведомства посещали с визитами Ливию (2000 г.), Алжир (2003 г.) и Нигерию (2014 г.).

В 2013 г. заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь В. Рыбаков посетил Мозамбик, Экваториальную Гвинею, Габон, в 2014 г. — Судан, Кению, Эфиопию, в 2015 г. — Мозамбик, Анголу, в 2016 г. — Марокко, Республику Гана, Нигерию.

Первым из африканских лидеров в Минске побывал с краткосрочным частным визитом президент Уганды Й. Мусевени (визит состоялся в апреле 2000 г.). В 2004 г. Беларусь посетил президент Судана О. аль Башир, в 2008 г. — руководитель Ливийской Джамахирии М. Каддафи. Дважды — в 2007 и 2008 гг. — в Республику Беларусь осуществляли визиты правительственные делегации ЮАР [2, с. 90]. В 2011 г. состоялся визит в Республику Беларусь Вице-президента Зимбабве Дж. Нкомо, в 2018 г. — Президента Судана О. аль-Башира, в 2019 г. — Президента Зимбабве Э. Мнангагвы, в 2023 г. — Президента Экваториальной Гвинеи Т. О. Н. Мбасого.

В 2003 г. Минск посетил Государственный секретарь по иностранным делам Республики Гамбия, в 2006 г. — министр иностранных дел Судана, в 2007, 2008 и 2013 гг. — министр международных связей и сотрудничества иностранных дел ЮАР, в 2011 г. — министр иностранных дел Гамбии, в 2013 г. — министр иностранных дел Нигерии, в 2014 г. — министр иностранных дел и сотрудничества Республики Мозамбик, в 2015 г. — министр

международного сотрудничества Гвинейской Республики, в 2016 г. — министр международных отношений и сотрудничества Республики Сомали, в 2017 г. — министр внешних сношений Анголы и министр иностранных дел Египта, в 2018 г. — министр иностранных дел Алжира.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. Республика Беларусь открыла посольства в Египте, ЮАР, Ливии, однако финансовые и технические проблемы затрудняли процесс расширения дипломатического присутствия в Африке. Так, в 2011 г. была прекращена деятельность белорусского посольства в Ливии. Вместе с тем, во втором десятилетии XXI в. были открыты посольства Беларуси в Нигерии и Эфиопии. В 2018 г. Республика Беларусь закрыла посольство в Эфиопии, но при этом открыла посольство в Кении. В 2022 г. начало функционировать посольство Беларуси в Зимбабве.

Из африканских государств полноценное дипломатическое представительство в Минске изначально открыла только Ливия. Помимо ливийского посольства по состоянию на 2022 г. в Минске функционировали посольство Судана и отделение посольства ЮАР.

Время от времени Беларусь посещали аккредитованные послы африканских государств. В 2000 г. в Минске побывали послы Алжира и Марокко, в 2002 г. — группа послов государств, входящих в Сообщество развития юга Африки (Анголы, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Намибии, ЮАР), и посол Гвинейской Республики, в 2003 г. — послы Судана и Туниса, в 2018 г. — посол Нигерии.

В XXI в. стали налаживаться межпарламентские связи между Республикой Беларусь и странами Африки. Наиболее интенсивным и продуктивным выглядело межпарламентское сотрудничество с Египтом и Суданом. Межпарламентское сотрудничество с Ливией, которое начало развиваться с 2003 г., прервалось в 2011 г.

В 1998, 2002, 2005, 2007 и 2015 гг. Беларусь провела межмидовские консультации с Египтом, в 2003 и 2013 гг. — с ЮАР, в 2014 г. — с Кенией, Нигерией и Суданом, в 2015 г. — с Суданом и Алжиром, в 2016 г. — с Республикой Гана, Суданом, Нигерией, Мозамбиком, в 2021 г. — с Мозамбиком, в 2018 г. — с Республикой Гана.

Сотрудничество белорусского государства с африканскими странами осуществлялось не только на двусторонней основе, но и в рамках международных структур — в первую очередь, ООН и Движения неприсоединения. Белорусские официальные лица активно отстаивали право народов Африки на самостоятельное и достойное развитие, выступали против вмешательства в их внутренние дела [2, с. 90].

Во втором десятилетии XXI в. Республика Беларусь расширила контакты с Африканским союзом, созданным в 2000 г. и объединившим большинство африканских государств. В апреле 2016 г. состоялся первый визит в Беларусь Председателя Комиссии Африканского союза Н. Дламини-Зумы. Главным результатом визита стало достижение договорен-

ности об активизации взаимодействия в сферах механизации и повышения эффективности сельского хозяйства, промышленности, образования, здравоохранения, противодействия трансграничной преступности. Также в Минске был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Республики Беларусь и Комиссией Африканского союза относительно механизма проведения политических консультаций и обмена информацией.

Расширение политического диалога сопровождалось расширением связей в области экономики, культуры, науки, образования, туризма. В середине 2020-х гг. действовали Совместный Белорусско-Южноафриканский комитет по торгово-экономическому сотрудничеству, Совместная Белорусско-Южноафриканская комиссия по сотрудничеству в области науки и технологий, Совместная Белорусско-Суданская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, Белорусско-Египетская торговая комиссия, Совместная Белорусско-Мозамбикская комиссия по сотрудничеству. Важным событием стало проведение в Минске в июне 2017 г. первого Белорусско-Африканского форума «Беларусь и Африка — новые горизонты». В 2020 г. в белорусской столице состоялся II Белорусско-Африканский форум.

В XXI в. белорусская сторона расширила участие в международных выставках и ярмарках, которые проводились в африканских странах. Это поспособствовало увеличению объема торговли товарами между Беларусью и Африкой и экспорта белорусской продукции в указанные страны. В 1995 г. объем товарооборота Беларуси со странами Африки составлял 117 млн дол. США, в 2000 г. — 158,4 млн, в 2005 г. — 149,4 млн, в 2010 г. — 405 млн, в 2015 г. — 902,8 млн, в 2019 г. — 581,9 млн, в 2020 г. — 553,2 млн, в 2021 г. — 580,2 млн [3, с. 53; 4, с. 54; 5, с. 19]. Соответственно, белорусский экспорт товаров в страны Африки в 1995 г. составил 101,8 млн дол. США, в 2000 г. — 132,1 млн, в 2005 г. — 108,9 млн, в 2010 г. — 263,2 млн, в 2015 г. — 315,8 млн, в 2019 г. — 410,2 млн, в 2020 г. — 388,7 млн, в 2021 г. — 407,2 млн [3, с. 53; 4, с. 54; 5, с. 19]. Наибольший успех в части осуществления торговых операций был достигнут в 2015 г. Активнее всего Беларусь торговала со странами Северной и Западной Африки [3, с. 54; 4, с. 46]. Торговля товарами со странами Африки устойчиво осуществлялась с профицитом. В 2021 г. положительное сальдо в торговле составляло 234,2 млн дол. США [5, с. 19].

В отношении реализации совместных инвестиционных проектов Беларусь смогла достичь положительных результатов только с Египтом. В этой стране было создано совместное производство грузовых автомобилей МАЗ на базе компании *Helwan Machinery and Equipment* Министерства военной промышленности Египта, открыта сборочная линия дорожно-строительной техники ОАО «Амкодор». В 2022 г. прорабатывались вопросы создания в Египте сборочных линий для выпуска белорусских

тракторов, дизельных двигателей, автобусов с газовыми двигателями, зернохранилищ, сельхозтехники [6].

Египет стал пионером в части развития культурных контактов с Беларусью. В 2005 и 2019 гг. в Республике Беларусь проводились Дни культуры Египта. В 2018 г. представитель Египта впервые принял участие в конкурсе молодых исполнителей на международном фестивале «Славянский базар в Витебске». В 2019 г. Беларусь и Египет провели Неделю дружбы и спорта. В конце 2010-х гг. расширилось белорусско-египетское сотрудничество в области высоких технологий. Договоры о сотрудничестве с университетами Египта заключили Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет [7, с. 275; 8].

В значительной мере Египет привлекал белорусских туристов. За период с 2000 по 2010 гг. число белорусских туристов, посетивших Египет, увеличилось с 2,5 до 50,8 тыс. человек, за период с 2012 по 2019 гг. — с 47 до 258,7 тыс. человек [8]. После пандемийного спада 2020 г. белорусский туризм в Египет в 2021 г. вновь стал расти, увеличившись со 121 до 200,1 тыс. человек [8].

Если в 2000 г. Египет по степени привлекательности значительно уступал странам Европы и Турции, то в 2008 г. он уже обогнал их и уступал лишь Турции. Однако в 2018, 2019, 2020 и 2021 гг. Египет стал безусловным лидером в рейтинге белорусских туристов, заняв первую позицию в числе их предпочтений [7, с. 275; 9, с. 15].

Интерес белорусской стороны к африканским государствам объяснялся не только стремлением получить политическую поддержку с их стороны, но и расширить торгово-экономические контакты, продвинуть на африканский рынок продукцию белорусских предприятий и облегчить им доступ к богатым природным ресурсам Африканского континента. Определенные положительные результаты были достигнуты. Очевидны успехи белорусской дипломатии в выстраивании политического диалога с африканскими государствами. Однако в условиях высокой конкуренции с другими государствами мира расширение политического диалога не сопровождалось значительным расширением белорусского экономического присутствия в Африке. По итогам 2021 г. доля всех африканских государств вместе взятых не превышала 0,7 % в общем объеме белорусской внешней торговли товарами [5, с. 19].

С учетом повышения значимости Африки в мировой политике и экономике актуальными задачами белорусской дипломатии остаются совершенствование договорно-правовой базы и расширение экономического и культурного присутствия на Африканском континенте на Африканском континенте. В качестве важного направления деятельности нужно выделить также необходимость выстраивания диалога с африканскими региональными организациями (прежде всего, с Африканским союзом).

Библиографические ссылки

1. Беларусь и страны Африки и Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: https://mfa.gov.by/countries_regions/africa_middle_east/. — Дата доступа: 15.03.2023.
2. Внешняя политика стран СНГ : учеб. пособие для студентов вузов / М. М. Агазаде [и др.]. — М. : Аспект Пресс, 2019. — 496 с
3. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2006. — 337 с.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — 203 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf>. — Дата доступа: 28.09.2023.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. буклет / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — 27 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b6a/0n5gwme8qbdgbmsug6xks90hueq3ybjb.pdf>. — Дата доступа: 28.09.2023.
6. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. — Режим доступа: https://egypt.mfa.gov.by/ru/blr_egypt/economical/. — Дата доступа: 15.03.2023.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_3541/. — Дата доступа: 17.04.2023.
8. Гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет. — Режим доступа: https://egypt.mfa.gov.by/ru/blr_egypt/humanitary/. — Дата доступа: 15.03.2023.
9. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : буклет / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — 31 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/8d5/qnxytj3d23mn96njxztb08v1x4le6wf4.pdf>. — Дата доступа: 13.07.2023.

БЕЛАРУСКІЯ НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ СІМВАЛЫ ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ МІРАЛЮБІВАЙ ПАЛІТЫКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

I. С. Турлай

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск, Беларусь, istur@yandex.by*

У артыкуле раскрыта міралюбівая сутнасць беларусіх нацыянальных сімвалаў — Дзяржаўнага герба, Дзяржаўнага сцяга і Дзяржаўнага гімна Рэспублікі Беларусь, указана на мірны гістарычны кантэкст іх паходжання, а таксама на іх сувязь з мірнымі каштоўнасцямі беларускага грамадства. Як палітычныя сімвалы гэтыя сімвалы ўплываюць на міралюбіваю палітыку, якая праводзіцца беларускай дзяржавай, на мірныя ініцыятывы беларускага боку па актуальных выкліках сучаснага светапарадку. Абараніўшы ў 2020 г. свае нацыянальныя сімвалы, беларускі народ пацвердзіў свой міралюбівы настрой, імкненне прытрымлівацца палітыкі, якая вызначае развіццё Беларусі як бяспечнай і паспяховай краіны, накіраванай на стварэнне і мірнае ўзаемадзеянне і супрацоўніцтва з іншымі краінамі.

Ключавыя словы: палітычная сімволіка; нацыянальная сімволіка; Дзяржаўны герб; Дзяржаўны сцяг; Дзяржаўны гімн Рэспублікі Беларусь; міралюбівая палітыка; калектыўны Запад; «каляровы бліцкрыг»; сімволіка беларускіх радыкальных нацыяналістаў.

BELARUSIAN NATIONAL SYMBOLS AS THE REFLECTION OF THE PEACEFUL POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

I. S. Turlai

*Belarusian State University,
Niezależności Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, istur@yandex.by*

The article reveals the peaceful essence of the Belarusian national symbols — the State Coat of Arms, the State Flag, and the State Anthem of the Republic of Belarus, indicates the peaceful historical context of their origin, as well as their relation to the peaceful values of the Belarusian society. As political symbols, these symbols influence the peaceful policy pursued by the Belarusian state, the peaceful initiatives of the Belarusian side on the urgent challenges of the modern world order. Having defended their state symbols in 2020, the Belarusian people confirmed their peaceful attitude, the desire to adhere to a policy that determines the development of Belarus as a safe and prosperous country, aimed at creation, as well as peaceful interaction and cooperation with other countries.

Keywords: political symbols; national symbols; the State Coat of Arms, the State Flag, the State Anthem of the Republic of Belarus; peaceful policy; the collective West; «colour blitzkrieg»; the symbols of the Belarusian radical nationalists.

Галоўнымі палітычнымі сімваламі у любой дзяржаве з'яўляюцца яе нацыянальныя сімвалы — дзяржаўны герб, сцяг і гімн. Гэтыя сімвалы выражаюць суверэнітэт дзяржавы, увасабляюць яе гісторыю, культуру, традыцыі. На аблічча і змест нацыянальных сімвалаў уплываюць два асноўныя фактары: па-першае, каштоўнасці і ідэалы народа, па-другое, значныя падзеі і працэсы, з якімі звязана паходжанне дадзеных сімвалаў [1, р. 87—89]. Указаныя фактары аказалі свой уплыў у тым ліку на аблічча і змест беларускіх нацыянальных сімвалаў — Дзяржаўнага герба, Дзяржаўнага сцяга і Дзяржаўнага гімна Рэспублікі Беларусь.

Як вядома, адной з асноўных рысаў менталітэту беларускага народа з'яўляецца яго міралюбівы характар, жаданне жыць у сяброўстве і ўзаемаразуменні з іншымі краінамі і народамі. Вынесшы на сваіх плячах усе нягоды кровапралітных войнаў, якія праходзілі праз родную зямлю, беларускі народ умацаваўся ў сваім імкненні не дапусціць паўтарэння падобных выпрабаванняў у будучыні. Па гэтай прычыне ідэі міралюбнасці, стварэння, дружбы народаў пакладзены ў аснову галоўных сімвалаў сучаснай Рэспублікі Беларусь.

Звяртаючыся да гісторыі гэтых сімвалаў, неабходна адзначыць тое, што яны з'яўляюцца пераемнікамі сімвалаў Беларускай ССР — першай беларускай нацыянальнай дзяржавы. Дзяржаўны герб Рэспублікі Беларусь заснаваны на выяве Дзяржаўнага герба БССР, які быў зацверджаны ў 1938 г. і з'яўляецца яркім узорам герба сацыялістычнай геральдычнай традыцыі. Гербы дадзенай геральдычнай традыцыі ствараліся на ўсвядомленым супрацьпастаўленні гербам капіталістычных дзяржаў. Галоўным такім супрацьпастаўленнем з'яўляўся сам характар эмблемы: калі ў капіталістычных краінах герб, як правіла, выражаў ідэю сілы і ваеннай моцы дзяржавы (змяшчаў застрашальныя выявы, такія як, напрыклад, грозны леў, люты арол, дзіды і стрэлы і т. п.), то ў сацыялістычных — увасабляў міралюбівы характар дзяржавы, ганаровую ролю мірнай працы, адсутнасць якіх-небудзь заваёўных памкненняў (змяшчаў выявы прылад працы, узыходзячага сонца, мясцовых раслін і ландшафтаў і інш.) [2, с. 125—127]. І хаця сучасны Дзяржаўны герб Рэспублікі Беларусь мае некаторыя адрозненні ад свайго папярэдніка, ён нясе ў сабе ўсё той жа міралюбівы змест. Цэнтральным элементам герба з'яўляецца контур краіны (у гербе БССР яго месца займала галоўная савецкая эмблема — серп і молат), які размешчаны на фоне ўзыходзячага над зямным шарам сонца. Гэтая кампазіцыя з'яўляецца наглядным сведчаннем таго, што Беларусь як незалежная дзяржава мірна суседнічае з іншымі краінамі на зямным шары і пры гэтым не мае да іх якіх-небудзь тэрытарыяльных прэтэнзій. Герб абрамлены вянком з каласоў, пераплеценым кветкамі канюшыны і лёну і перавітым стужкай колераў Дзяржаўнага сцяга. Тым самым адлюстравана мірная стваральная праца беларускага народа, вынікам якой з'яўляецца ўрадлівасць і багацце роднай зямлі. Вянчае герб пяціканцовая

зорка — пентаграма — старажытны сімвал чалавека як касмічнай істоты, сімвал гуманізму, высокіх памкненняў і адначасова абароны, бяспекі сваёй Айчыны [3, с. 12—14].

Аналагічны Дзяржаўнаму гербу міралюбівы змест нясе ў сабе і Дзяржаўны сцяг Рэспублікі Беларусь. У аснове гэтага сімвала ляжыць вобраз Дзяржаўнага сцяга БССР, зацверджанага ў 1951 г., — чырвона-зялёнага палотнішча з нацыянальным арнамантам (пры гэтым з сучаснага сцяга выключаны сімвалы спыніўшай існаванне Савецкай дзяржавы, а колеры арнаменту інвертаваны). Чырвоны і зялёны з’яўляюцца колерамі, якія ўшаноўваліся продкамі беларусаў з даўніх часоў як адпаведна колер сонца і колер расліннасці, характэрнай для беларускай зямлі. Такім чынам, гэтыя колеры тлумачацца як колеры ўзыходу сонца над зямлёй, гэта значыць перадаюць міралюбівы сюжэт, увасоблены ў кампазіцыі герба. Адзінства сэнсавага значэння таксама прасочваецца і паміж элементамі арнаменту сцяга і элементамі герба, якія сімвалізуюць родную зямлю, працу і ўрадлівасць, светлую і шчаслівую будучыню [4, с. 57].

Трэці беларускі нацыянальны сімвал — Дзяржаўны гімн таксама нясе ў сабе падобны міралюбівы змест. Гэты гімн быў створаны ў 1944 г. як конкурсны праект гімна Беларускай ССР і зацверджаны ў 1955 г., у далейшым яго першапачатковы тэкст быў перапрацаваны [5]. Адметна пры гэтым, што сучасная рэдакцыя тэксту гімна ўзмацніла яго міралюбівы пасыл: загалоўным радком дадзенага музычнага твора стала фраза «мы, беларусы — мірныя людзі». Як і ў гімне БССР, у гімне Рэспублікі Беларусь апяваюцца такія каштоўнасці, як мірная праца, дружба народаў, імкненне да шчасця і дабрабыту. Асобны куплет гімна апявае гераічную барацьбу беларускага народа: гэтая частка гімна таксама сведчыць аб мірным характары беларусаў, якім у гісторыі даводзілася не раз адстойваць сваю родную зямлю, але якія ў той жа час не выношвалі і не выношваюць якіх-небудзь заваёўных намераў у адносінах да іншых краін і народаў.

Міралюбівае аблічча і змест беларускіх нацыянальных сімвалаў абумоўлены не толькі менталітэтам беларускага народа, але і тым гістарычным кантэкстам, з якім звязана іх паходжанне. Як ужо адзначалася, у аснове сучасных дзяржаўных сімвалаў Рэспублікі Беларусь ляжаць вобразы адпаведных дзяржаўных сімвалаў Беларускай ССР. Апошнія, варта адзначыць, зведалі шэраг этапаў эвалюцыі сваёй гісторыі. Паколькі першапачатковыя Дзяржаўны герб і Дзяржаўны сцяг БССР, прынятыя ў 1919 г., нязначна адрозніваліся ад гербаў і сцягоў іншых савецкіх рэспублік і, адпаведна, не перадавалі належным чынам нацыянальныя асаблівасці, у далейшым іх знешні выгляд быў зменены. Пры гэтым названыя змены былі звязаны са значнымі падзеямі і працэсамі ў жыцці рэспублікі, якія мелі мірны характар. Так, зацвярджанне ў 1927 г. новага Дзяржаўнага герба БССР было звязана з утварэннем саюзнай дзяржавы — Саюза Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік, які аб’яднаў разам з Беларускай ССР Расійскую СФСР, Украінскую ССР,

а таксама Закаўказскую СФСР. Зацвярджэнне ж у 1938 г. наступнага варыянта Дзяржаўнага герба БССР, пераемнікам якога стаў сучасны Дзяржаўны герб Рэспублікі Беларусь, было звязана з дасягненнямі народнагаспадарчага развіцця — ператварэннем Беларусі з аграрнай у аграрна-індустрыяльную рэспубліку, адлюстраваннем чаго стала ўвядзенне ў кампазіцыю герба тэхнічнай культуры — лёну [6, с. 96—98]. Зацвярджэнне ў пачатку 1950-х гг. новага Дзяржаўнага сцяга БССР, а таксама Дзяржаўнага гімна БССР, пераемнікамі якіх сталі сучасныя Дзяржаўны сцяг і Дзяржаўны герб Рэспублікі Беларусь, было звязана з утварэннем Арганізацыі Аб'яднаных Нацый, створанай для падтрымання міру і развіцця супрацоўніцтва паміж дзяржавамі. Заснавальнікам і паўнапраўным членам гэтай арганізацыі выступіла ў тым ліку і Беларуская ССР [5; 6, с. 24].

Калі ж звярнуцца непасрэдна да сучасных дзяржаўных сімвалаў Рэспублікі Беларусь, то іх прыняцце было звязана з новым перыядам у гісторыі краіны — перыядам будаўніцтва суверэннай беларускай дзяржавы. Паказальна, што дадзеныя сімвалы былі зацверджаны фактычна самім народам краіны, тым самым непасрэдна засведчыўшы яго каштоўнасці і ідэалы: Дзяржаўны герб і Дзяржаўны сцяг прыняты па выніках рэспубліканскага рэферэндуму 1995 г., Дзяржаўны гімн — па выніках апытання грамадскай думкі, праведзенай у 2002 г. [7, с. 225—226, 392—393].

Нацыянальныя сімвалы любой дзяржавы як палітычныя сімвалы выконваюць шэраг функцый, у тым ліку ідэнтыфікацыйную, інфармацыйную, мабілізацыйную. Адною з важных функцый нацыянальнай сімволікі выступае прагнастычная функцыя, значэнне якой можа быць выказана наступнай фразай: «Спачатку мы ствараем нацыянальныя сімвалы, а потым нацыянальныя сімвалы ствараюць нас» [8; 9]. Адносячы гэтую фразу да беларускіх нацыянальных сімвалаў, можна вызначыць, што закладзеныя пры іх стварэнні ідэі міралюбнасці і стварэння наймацнейшым чынам уплываюць на накіраванасць сучаснага палітычнага курсу Рэспублікі Беларусь — курса міралюбівай дзяржавы. Гэты курс прапісаны, у прыватнасці, у артыкуле 18 Канстытуцыі краіны, які прадугледжвае, што Беларусь у сваёй знешняй палітыцы выходзіць з прынцыпаў роўнасці дзяржаў, непрымянення сілы або пагрозы сілай, неўмяшання ва ўнутраныя справы, непарушнасці межаў і мірнага ўрэгулявання спрэчак, выключае ваенную агрэсію са сваёй тэрыторыі ў дачыненні да іншых дзяржаў [10]. У рэчышчы гэтага курса ляжаць шматлікія мірныя ініцыятывы Рэспублікі Беларусь, накіраваныя на арганізацыю глабальнага дыялогу па пытаннях бяспекі, на пераадоленне раздзяляльных ліній шляхам узаемадзеяння паміж ЕС і ЕАЭС, НАТО і АДКБ, спалучэння з кітайскім праектам «Адзін пояс, адзін шлях», з ШАС і АСЕАН і інш. [11]. Сярод міралюбівых ініцыятыў беларускага боку асабліва трэба адзначыць нацэленыя на дасягненне міру ва Украіне: з 2014 г. Мінск стаў месцам правядзення міжнародных перамоваў па ўрэгуляванні ўзброенага канфлікту на паўднёвым усходзе гэтай краіны,

у беларускай сталіцы былі падпісаны адпаведныя мірныя дакументы, вядомыя як Мінскія пагадненні. Пасля пачатку новага ўзброенага канфлікту ў 2022 г. Беларусь зноў прадаставіла пляцоўку для перагавораў па дээскалацыі сітуацыі ва Украіне, тут адбыліся тры раўнды сустрэч паміж украінскай і расійскай дэлегацыямі. Аднак з-за пазіцыі калектыва Захаду на чале з ЗША, не зацікаўленых у перагаворным працэсе паміж Украінай і Расіяй, спробы ўрэгулявання гэтага канфлікту, на жаль, былі прыпынены. Тым не менш Беларусь працягвае выступаць за скоршае спыненне баявых дзеянняў ва Украіне і правядзенне мірных перамоваў, да якіх гатова далучыцца сама як суседняя краіна, якая мае патрэбу ў гарантыях бяспекі [12].

Як пацвярджае міралюбівага курса беларускай дзяржавы бягучы год аб'яўлены ў краіне годам міру і стварэння. Выступаючы з Пасланнем да беларускага народа і Нацыянальнага сходу 31 сакавіка 2023 г., Прэзідэнт А. Р. Лукашэнка ў сувязі з гэтым падкрэсліў: «Беларусь — міралюбівая краіна. Мы не плануем ні на каго нападаць, не хочам ні з кім ваяваць. Не хочам! Мы да гэтага часу яшчэ не пахавалі апошняга салдата і мірнага жыхара, якіх страцілі ў гады Вялікай Айчыннай. І ўсім сэрцам жадаем, каб гэтая вайна засталася апошняй у гісторыі нашай зямлі...». Пры гэтым Прэзідэнт указаў на значнасць умацавання абараназдольнасці беларускай дзяржавы як умову забеспячэння і абароны міру, захавання суверэнітэту і незалежнасці [13, с. 4].

Тым не менш, нягледзячы на прыхільнасць Рэспублікі Беларусь міралюбіваму курсу і вылучаемыя ёю мірныя ініцыятывы, у 2020 г. краіна суткнулася з беспрэцэдэнтным з моманту мінулае вайны выклікам — з арганізаваным пры падтрымцы калектыва Захаду «каляровым бліцкрыгам»: спробай арганізацыі ў Беларусі дзяржаўнага перавароту і прыходу да ўлады экстрэмісцкіх палітычных сіл. Гэтыя сілы ставілі перад сабой мэту поўнага злому існуючага дзяржаўнага ладу, у тым ліку звяржэння дзеючай нацыянальнай сімволікі. Месца апошняй павінна была заняць псеўданацыянальная сімволіка беларускіх радыкальных нацыяналістаў — бела-чырвона-белы сцяг, герб «Пагоня», гімн «Ваяцкі марш». Коротка закранаючы гісторыю названых сімвалаў, варта адзначыць, што яны з'яўляліся сімваламі Беларускай Народнай Рэспублікі, якая была ўтворана ў 1918 г., аднак так і не аформілася ў рэальную дзяржаву. На працягу XX ст. гэтыя сімвалы выкарыстоўваліся падчас акупацый тэрыторыі Беларусі са згоды іншаземных захопнікаў. У 1991 г. ва ўмовах распаду СССР і абвешчэння незалежнасці Беларусі бела-чырвона-белы сцяг і герб «Пагоня» былі зацверджаны ў якасці дзяржаўных сімвалаў на падставе рашэння Вярхоўнага Савета рэспублікі. Гэтае рашэнне было прынята ў спешцы, пад ціскам радыкальна-нацыяналістычнай апазіцыі і без уліку апытання грамадскай думкі. Гэтыя сімвалы ў выніку выкарыстоўваліся да 1995 г., пакуль не былі адменены па выніках згаданага рэспубліканскага рэферэндуму [3, с. 76—77].

Разгледжаныя сімвалы, відавочна, цесна звязаны з ідэямі варожа-сці і нянавісці, нясуць у сабе нацэленасць на войны і канфлікты, пра што сведчыць як іх гісторыя, пра якую ішла гаворка, так і іх аблічча і апісанне: напрыклад, адно з распаўсюджаных апісанняў сцяга — «кроў лягла чырвонай паласой», апісанне герба — «разбіць ворага», у тэксце гімна прысутнічаюць такія фразы, як «у крывавых муках мы народзім жыццё рэспублікі сваёй» і «на бой — усе да аднаго» [14, с. 7, 12]. Варта звярнуць увагу і на тое, што ў гербе «Пагоня» змешчана выява ваеннага мяча — элемента, які не прынята выкарыстоўваць у гербах краін свету. Гэта абумоўлена тым, што канкрэтна гэта зброя ў дзяржаўнай эмблематыцы разглядаецца у якасці сімвала адкрытага мілітарызму, і па гэтай прычыне яе не маюць у сваіх гербах амаль усе сучасныя дзяржавы [15, с. 262].

Такім чынам, невыпадкова, што спроба ажыццявіць «каляровы бліц-крыг» у Беларусі пад разгледжанымі сімваламі, аблічча і змест якіх не адпавядаюць мірным каштоўнасцям беларускага грамадства, пацярпела паражэнне. Можна заключыць, што адстаяўшы ў 2020 г. свае нацыянальныя сімвалы, беларускі народ пацвердзіў свой міралюбівы настрой, прадэманстраваў імкненне захаваць спакой у роднай краіне, забяспечыць яе бяспечнае і паспяховае развіццё.

Падводзячы вынік, трэба зрабіць выснову, што нацыянальныя сімвалы, несучы ў сабе пэўныя ідэі і сэнсы, адпаведным чынам уплываюць на праводзімую дзяржавай палітыку, вызначаюць як сучаснае, так і будучае развіццё краіны. Дзяржаўны герб, Дзяржаўны сцяг і Дзяржаўны гімн Рэспублікі Беларусь, гісторыя паходжання якіх звязана з выключна мірным кантэкстам і якія пры гэтым не выражаюць якой-небудзь агрэсіўнасці або ваяўнічасці, сведчаць аб міралюбнасці беларускага народа, а значыць, і аб міралюбівым палітычным курсе беларускай дзяржавы. Прытрымліваючыся гэтага курсу, Беларусь вылучае шматлікія мірныя ініцыятывы па актуальных выкліках сучаснага светапарадку — ад урэгулявання ваеннага канфлікту ва Украіне да арганізацыі глабальнага дыялогу па пытаннях бяспекі. Беларускія нацыянальныя сімвалы і адпаведная міралюбівая палітыка, якой прытрымліваецца наша краіна, вызначаюць і будуць вызначаць яе развіццё як спакойнай і бяспечнай дзяржавы, адкрытай для мірнага ўзаемадзеяння і супрацоўніцтва з іншымі дзяржавамі, накіраванай на стварэнне і ўмацаванне дабрабыту сваіх грамадзян.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Elgenius, G. Symbols of Nations and Nationalism: Celebrating Nationhood / G. Elgenius. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. — 232 p.
2. Карева, М. П. Конституция СССР: пособие для сред. школы / М. П. Карева. — 3-е изд. — М. : Учпедгиз, 1949. — 256 с.
3. Герб и флаг Белорусской державы / сост. Э. М. Скобелев. — Минск : Польша, 1997. — 96 с.

4. Турлай, И. С. Политическая символика: глубинный смысл и осознанный выбор белорусов / И. С. Турлай // Беларус. думка. — 2022. — № 8. — С. 56—62.
5. Крапивин, С. Гимн, раскрывшийся в оттепель / С. Крапивин, В. Скалабан // Сов. Белоруссия. — 2005. — 13 сент. — С. 8—9.
6. Рассадин, С. Е. Истоки государственной символики Беларуси / С. Е. Рассадин. — Минск : Беларусь, 2014. — 112 с.
7. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэб. дапаможнік для студ. устаноў выш. адукацыі / І. А. Марзалюк [і інш.]; пад агул. рэд. І. А. Марзалюка. — Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. — 448 с.
8. Роговцов, Д. Роль и место символов в политике / Д. Роговцов // Палітычная сфера. — 2003. — № 2. — С. 36—38.
9. Загоруйко, М. В. Сначала мы создаем герб, а потом герб создает нас. Прогностический аспект геральдики / М. В. Загоруйко, О. Г. Алиев // Политика и общество. — 2013. — № 11. — С. 1346—1356.
10. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] // Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь. — 2023. — Рэжым доступу: <https://president.gov.by/be/gosudarstvo/constitution>. — Дата доступу: 01.09.2023.
11. Мирные инициативы Беларуси [Электронный ресурс] // Спецпроект БЕЛТА «3 гонарам у сэрцы». — 2020. — Режим доступа: <https://za-belarus.belta.by/diplomacy>. — Дата доступа: 01.09.2023.
12. Аб удзеле Міністра замежных спраў Беларусі У. Макея ў 77-й сесіі Генеральнай Асамблеі ААН (чацверты дзень) [Электронный ресурс] // Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. — 25.09.2022. — Рэжым доступу: https://mfa.gov.by/be/press/news_mfa/adc7d4bf64cc1998.html. — Дата доступу: 01.09.2023.
13. «Беларусь — гэта наша зямля. Толькі мы самі будзем вызначаць стратэгію развіцця, толькі мы нясем рэальную адказнасць за сваю будучыню»: Галоўная тэма Паслання Прэзідэнта да беларускага народа і Нацыянальнага сходу — умовы захавання незалежнасці і суверэнітэту // Звязда. — 2023 г. — 1 крас. — С. 1—5.
14. Вячорка, В. Пра герб і сцяг / В. Вячорка. — Мінск : Беларусь, 1993. — 20 с.
15. Похлебкин, В. В. Словарь международной символики и эмблематики / В. В. Похлебкин. — 3-е изд. — М.: Междунар. отношения, 2001. — 560 с.

**ИЗУЧЕНИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ
НА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:
НОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ПОДХОДЫ**

В. В. Фрольцов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, froltsov@bsu.by*

В статье раскрыты и охарактеризованы новые подходы к изучению стран и регионов на специальности «международные отношения» факультета международных отношений Белорусского государственного университета (ФМО БГУ), обусловленные необходимостью учесть актуальные тенденции развития международных отношений в образовательном процессе. С целью дать будущим специалистам более всестороннее и системное представление о взаимозависимости и взаимосвязи различных регионов мира были введены дисциплины «Политическое страноведение» и «Комплексное регионоведение», а также отдельный модуль «Регионоведение». Кроме того, взаимосвязано содержание дисциплин, характеризующих функционирование региональных подсистем международных отношений в начале XXI в. и охватывающих деятельность региональных и субрегиональных организаций.

Ключевые слова: специальность «международные отношения»; политическое страноведение; комплексное регионоведение; региональные подсистемы международных отношений; региональные и субрегиональные организации.

**COUNTRY'S AND REGIONAL STUDIES
IN THE SPECIALTY «INTERNATIONAL RELATIONS»
OF THE FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS
OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY:
NEW DISCIPLINES AND APPROACHES**

V. V. Froltsov

*Belarusian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, froltsov@bsu.by*

The article reveals and characterizes new approaches to the study of countries and regions in the specialty «International Relations» of the Faculty of International Relations of Belarusian state University, due to the need to take into account current trends in the international relations development into the educational process. In order to give future specialists a more comprehensive and systematic understanding of the interdependence and interconnection of world regions, the disciplines «Political Country's Studies» and «Comprehensive Regional Studies», as well as a special module

«Regional Studies» were included. In addition, the content of disciplines characterizing the functioning of regional subsystems of international relations at the beginning of the 21st century as well as covering the activities of regional and subregional organizations is interconnected.

Keywords: specialty «international relations»; political country's studies; comprehensive regional studies; regional subsystems of international relations; regional and subregional organizations.

Глобальные изменения в мировой политике в начале 2020-х гг., которые обусловили формирование новой архитектуры международной безопасности и реформатирование системы международных отношений на основе принципов многополярности и мультилатерализма, не могли не остаться без внимания в ходе разработки обновленной учебно-методической документации по специальности «международные отношения» в соответствии с актуальными изменениями и дополнениями в Кодексе Республики Беларусь об образовании.

Такое обновление исходило, прежде всего, из актуальной необходимости дать будущим специалистам в сфере международных отношений всестороннее и комплексное представление о целостности современного мира, тенденциях и закономерностях его развития в начале XXI в., тесной взаимозависимости различных регионов и взаимосвязях между ними. Для внесения необходимых изменений в структуру и содержание образовательного процесса проводились консультации с представителями учреждений и организаций — заказчиков специалистов. Рекомендации высказали также выпускники специальности, которые в настоящее время занимают ответственные должности в системе государственного управления Республики Беларусь. Разработку новой учебно-методической документации по специальности «международные отношения» возглавили декан факультета международных отношений БГУ Е. А. Достанко и заведующий кафедрой международных отношений ФМО БГУ Ю. И. Малевич.

Важнейшей в ряду новых учебных дисциплин, призванных дать такое представление, стало *«Политическое страноведение»*, которое предлагается студентам 1-го курса уже в 1-м семестре в качестве одной из наиболее важных дисциплин, определяющих профиль специальности и направление подготовки будущих международных работников. В рамках этой учебной дисциплины необходимое системное видение современной географической карты мира сочетается с базовыми сведениями о политическом устройстве ведущих государств, их месте и роли в системе международных отношений, мировой экономике и международном разделении труда. Выступая в качестве первой профильной дисциплины, которую начинают изучать студенты, поступившие на 1-й курс специальности, «Политическое страноведение» фактически предваряет углубленное изучение стран

и регионов на старших курсах, дальнейший выбор темы для курсовых и дипломной работы [1]. Для закрепления практических навыков изучения отдельных стран и регионов в новом учебном плане специальности предусмотрено выполнение специального курсового проекта по этой дисциплине, в том числе в формате группового проекта с участием нескольких первокурсников.

Необходимую теоретико-методологическую основу для углубленного изучения стран и регионов призвана заложить дисциплина **«Комплексное регионоведение»**. Она изучается на 2-м курсе в 4-м семестре. К этому времени студенты уже владеют базовыми знаниями о современном мировом порядке, основных этапах и закономерностях его формирования, теоретических подходах к изучению международных отношений, принципах, целях и задачах внешней политики Республики Беларусь. На основе сформированных знаний в ходе освоения дисциплины «Комплексное регионоведение» складывается уже системное и всестороннее представление об различных подходах к выделению и определению региона в современных политических науках, классификации и структуре регионов мира, их взаимозависимости и связи с функционированием региональных подсистем международных отношений в условиях создания и развития нового миропорядка [2].

Эти подсистемы изучаются уже на следующем 3-м курсе в рамках **модуля** государственного компонента **«Региональные подсистемы международных отношений в XXI в.»** в течение 5-го и 6-го семестров и включают детальное рассмотрение основных элементов современной глобальной системы международных отношений — ключевых регионов мира, выделенных по политико-географическому и геоэкономическому принципам. Значительное внимание при этом уделяется характеристике роли одного или нескольких государств — лидеров внутри каждой из региональных подсистем, оценке их геополитического потенциала, степени интегрированности, а также политико-идеологической и экономической однородности региона [2]. Освоение этих знаний и умений позволит будущим специалистам самостоятельно определять и оценивать перспективы развития отношений Республики Беларусь с дружественными странами, которые входят в различные регионы мира, с учетом потенциала их экономического роста и усиления.

Наиболее важные регионы и происходящие в них политические процессы изучаются отдельно в рамках **модуля** компонента учреждения образования **«Регионоведение»**, который охватывает такие дисциплины как «Внешняя политика стран Северо-Восточной Азии» и «Страны Южной Азии в современных международных отношениях» [3]. Эти перспективные исходя из реализации внешнеполитических интересов Республики Беларусь регионы, безусловно, заслуживают особого изучения с учетом их колоссального геоэкономического и военно-стратегического потенци-

ала. В фокусе изучения будущих международных окажутся не только КНР — стратегический партнер Республики Беларусь, но и такие растущие национальные экономики как Индия и Пакистан, которые представляют значительный интерес для развития как торгово-экономического сотрудничества, так и конструктивного диалога по всему спектру международных проблем.

Гибкая структура макета учебного плана общего высшего образования позволит в дальнейшем расширить перечень изучаемых регионов за счет введения новых дисциплин профилизации «Внешняя политика и дипломатия» и дисциплин по выбору студента. Это касается, прежде всего, таких важных растущих регионов как Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка, Африка. Изучение каждого из них подразумевает проведение высокопрофессиональной экспертизы и всестороннее глубокое погружение в региональную специфику, основанное на знании культурно-исторических, этноконфессиональных и социальных особенностей как этих регионов в целом, так и входящих в них субрегионов. Выделение и сравнительная характеристика последних является отдельной и достаточно сложной исследовательской задачей, актуальность которой обусловлена стремлением объединенных общими интересами государств сформировать устойчивые и эффективные механизмы экономической интеграции и коллективной безопасности на субрегиональном уровне. Примерами таких субрегионов могут выступать Центральная Азия, Персидский залив, Южная Африка, Центральная Америка и Карибский бассейн.

Для эффективного кадрового и учебно-методического обеспечения профильных дисциплин ведется подготовка высокопрофессиональных специалистов — молодых преподавателей, которые владеют как обширными знаниями специфики изучаемых регионов, так и перспективными языками профессиональной коммуникации. Так, учебную программу и необходимые материалы для новой дисциплины «Политическое страноведение» разработал старший преподаватель кафедры международных отношений ФМО, кандидат политических наук и выпускник специальности «международные отношения» И. А. Чувилов, на профессиональном уровне владеющий китайским языком и успешно защитивший в 2023 г. диссертацию на тему «Гуманитарные стратегии осуществления инициативы "Один пояс — один путь"» [4]. Преподаватель также владеет китайским языком. Разработкой новых учебных дисциплин по изучению перспективных регионов занимается также преподаватель кафедры К. И. Ярмошук, которая готовит к защите в 2023 г. диссертацию по политическим наукам, посвященную изменению баланса сил в Азиатско-тихоокеанском регионе в XXI в. и новой архитектуре региональной безопасности [5].

В тесной взаимосвязи с изучением стран и регионов находится широкая проблематика, связанная с функционированием важнейших меж-

дународных организаций и участием Республики Беларусь в решении глобальных задач, стоящих сегодня перед всем мировым сообществом. Наряду с деятельностью ООН, ее главных органов, специализированных учреждений и организаций, большое внимание уделяется всесторонней характеристике развития важнейших пан-региональных объединений: БРИКС, ШОС, Движения неприсоединения, а также наиболее успешных интеграционных моделей, особенно Евразийского экономического союза. Значительное внимание уделяется специфике интеграционных процессов в различных регионах мира, которые обусловлены историческим опытом, этноконфессиональными и культурными особенностями, разными подходами к государственному строительству и развитию национальных экономик. Такой подход применяется, в частности, к изучению функционирования АСЕАН, АПЕК, Африканского союза, ЭКОВАС, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и многих других региональных и субрегиональных организаций, которые предложили новые интеграционные форматы и механизмы.

В заключение следует подчеркнуть, что в процессе обновления учебно-методических материалов, введения новых учебных дисциплин, включая дисциплины по выбору студента и профилизации, принимаются во внимание как современные требования к базовой подготовке высококвалифицированных специалистов, так и актуальные тенденции мировой политики, глобальные геополитические и геоэкономические изменения, которые потребуют обязательного отражения в процессе освоения профессиональных компетенций, необходимых будущим специалистам — международникам.

Библиографические ссылки

1. Чувилов, И. А. Политическое страноведение : учеб. программа УВО по учеб. дисциплине для спец. 1-23 01 01 Международные отношения, № УД-11839/уч. / И. А. Чувилов. — Минск : БГУ, 2022. — 22 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/298940>. — Дата доступа: 09.09.2023.

2. 6-05-0312-02 Международные отношения. Профилизация: Внешняя политика и дипломатия. Профилизация: Международные организации и обеспечение всеобъемлющей безопасности, № 6-5.13-18/01, 15.05.2023 [Электронный ресурс]. — Минск : БГУ, 2022. — 7 с. // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/299179>. — Дата доступа: 09.09.2023.

3. Демидович, Е. В. Страны Южной Азии в современных международных отношениях. Учебная программа УВО по учебной дисциплине по специальности: 1-23 01 01 Международные отношения, № УД-11716/уч. // Е. В. Демидович. — Минск : БГУ, 2023. — 21 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/296662>. — Дата доступа: 09.09.2023.

4. Чувилов, И. А. Гуманитарные стратегии осуществления инициативы «Один пояс — один путь» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.04 / И. А. Чувилов. — Минск : БГУ, 2023. — 26 с.

5. Ярмошук, К. И. Изменение стратегии безопасности Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / К. И. Ярмошук, Ю. И. Малевич // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. — Минск, 2021. — Вып. 9. — С. 242—260.

РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хван Джон Хва

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, belarustimothy@gmail.com*

В статье рассматриваются предпосылки зарождения Движения неприсоединения, ограничения и перспективы однополярной системы в настоящее время, а также место Беларуси в этом движении. Делается вывод, что Движение неприсоединения стремится сохранить свое положение на мировой арене, а Республика Беларусь может получить политическую поддержку ряда государств — его участников.

Ключевые слова: Движение неприсоединения; ООН; Республика Беларусь; однополярность; многополярность.

DEVELOPMENT OF THE NON-ALIGNED MOVEMENT AT PRESENT STAGE AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE REPUBLIC OF BELARUS

Hwang John Hwa

*Belarusian State University,
Niezależnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, belarustimothy@gmail.com*

The article discusses the prerequisites for the emergence of the Non-Aligned Movement, the limitations and prospects of the unipolar system at present time, as well as the place of Belarus in this movement.

The article discusses the background of the Non-Aligned Movement, the limitations and prospects of the unipolar system at present time, as well as the place of Belarus in this movement. The conclusion is made that the Non-Aligned Movement seeks to maintain its position in international relations, and the Republic of Belarus can receive political support from a number of its member states.

Keywords: Non-Aligned Movement; United Nations; Belarus; bipolar system; unipolarity; multipolarity.

Движение неприсоединения было официально создано 25 странами на Белградской конференции в сентябре 1961 г. Создание этой организации является результатом поиска путей интеграции среди молодых государств, отказав от блоковой политики противостояния Востока и Запада. Движение было создано с целью отстаивания интересов развивающихся стран в условиях холодной войны. В течение первых трех де-

сятилетьей после своего создания Движение играло важную роль в становлении новых независимых государств и демократизации международных отношений.

Движение неприсоединения по количеству стран-участниц (120) уступает только ООН. Все они основными приоритетами на международной арене определяют отказ от участия в военно-политических блоках, мирное сосуществование и равноправие народов, следование принципу независимости государств и их невмешательства в дела друг друга.

Беларусь является членом организации с 1998 г. и активно участвует во всех ее мероприятиях. Страна взаимодействует с партнерами в целях преодоления вызовов и угроз современности. Как сказал председатель Палаты представителей В. Андрейченко: «Мы будем и дальше последовательно поддерживать ценности Движения неприсоединения, основанные на Уставе ООН, в том числе принципы суверенитета, территориальной целостности и равенства, мирного разрешения споров, неприменения силы или угрозы силой, невмешательства во внутренние дела суверенных государств» [1].

Сегодня Движение неприсоединения нацелено на сохранение ниши политической организации, которая сопротивляется односторонним подходам и действиям Запада в отношении развивающихся стран на международной арене. Среди характеристик нынешней международной обстановки Движение подчеркивает наличие серьезных вызовов экономическому развитию и социальному прогрессу, международному миру и безопасности, руководству международным правом, ограниченному доступу к ресурсам и использованию различных методов давления.

Взаимодействие с Движением в целом, а также с его ключевыми государствами является важной составляющей национальных интересов Беларуси. Участвуя в Движении неприсоединения, Беларусь получает политическую поддержку государств-членов на международной арене. Страна отстаивает приоритет международного права в рамках Движения и активно участвует в укреплении Движения и его роли в современных геополитических реалиях [2].

Белорусские инициативы отражены в многочисленных стратегических документах, например, в итоговом документе 15-го Саммита Движения неприсоединения (Египет, 2009 г.), 16-й Министерской конференции (Индонезия, 2011 г.), Министерской встречи Координационного бюро Движения неприсоединения (Египет, 2012 г.), 16-го Саммита (Иран, 2012 г.).

Существует мнение, что на современном этапе сложилась ситуация, когда Движение неприсоединения, исходя из своей численности, исключительно по инерции продолжает претендовать на значимую роль в мировых процессах с точки зрения защиты политических интересов развивающихся стран, но на практике уже давно находится на обочине мировой

политики в силу архаичности используемых инструментов для реализации этих принципов [3].

Полагаем возможным не согласиться с данной точкой зрения.

Движение неприсоединения создавалось в контексте «холодной войны», противостояния США и СССР. И основная идея была создать движение, в котором будут участвовать страны, не входящие ни в социалистический блок, ни откровенные союзники НАТО.

В свое время двухполярная система создавала равновесие сил. В этой связи появление Движения неприсоединения было абсолютно естественным, так как двухполярная система была необходимой предпосылкой возникновения многополярности.

Сейчас многие страны поняли, что однополярность — это тупиковый путь, поскольку одна мировая империя диктует свои правила всей планете. Вот в этих условиях и произошло пробуждение к жизни Движения неприсоединения, по сути, началось его возрождение.

Именно в этот момент присоединилась к Движению неприсоединения Республика Беларусь и вносит сейчас серьезный вклад, в первую очередь, в политическую и идейную составляющую этого движения, так как концепция многополярности в полной мере соответствует интересам всех стран в него входящих [3].

Сегодня Движение неприсоединения, в том числе с помощью Беларуси, может стать мощным генератором развития многополярности во всем мире. И здесь географическое разнообразие стран-участниц, наоборот, становится важным преимуществом. Ведь сама структура будет действовать в стиле не силового, а политического и идейного влияния.

Принимая участие в Движении неприсоединения, Беларусь может рассчитывать на политическую поддержку государств — участников организации на международной арене, включая поддержку и в ООН. Фактор этой поддержки особенно важен, учитывая то, что большинство важных вопросов системы ООН принимаются в результате голосования.

В определенной степени благодаря помощи партнеров по Движению неприсоединения Беларуси удастся успешно продвигать и защищать свои внешнеполитические интересы на международной арене.

В последние годы страны — участницы организации являются одними из самых надежных партнеров Беларуси по продвижению внешнеполитических инициатив. К ним относятся: международная борьба с торговлей людьми, определение путей прогрессивного развития, создание глобальных партнерств и другие. Белорусские инициативы отражены в ряде стратегических документов Движения неприсоединения.

Движение неприсоединения на современном этапе своего развития, является весомым противовесом Западу, тем самым поддерживая глобальный баланс сил, что, в свою очередь, способствует сохранению мира на планете.

Поэтому содействие Движению неприсоединения в полной мере отвечает стратегическим интересам Беларуси, и, в целом, Союзного государства, так как Движение неприсоединения — важнейший инструмент становления многополярности в мире.

Таким образом, сегодня Движение неприсоединения нацелено на сохранение ниши политической организации, которая сопротивляется односторонним подходам и действиям Запада в отношении развивающихся стран на международной арене. Взаимодействие с Движением в целом, а также с его ключевыми государствами является важной составляющей национальных интересов Беларуси. Участвуя в Движении неприсоединения, Беларусь получает политическую поддержку ряда государств на международной арене. Движение неприсоединения, в том числе с помощью Беларуси, может стать мощным генератором развития многополярности во всем мире.

Библиографические ссылки

1. Беларусь прапануе Руху недалучэння правесці канферэнцыю аб новым светапарадку [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 28.10.2019. — Режим доступа: <https://blr.belta.by/politics/view/belarus-prapanue-ruhu-nedaluchennja-pravestsi-kanferentsyju-ab-novym-svetaparadku-82484-2019>. — Дата доступа: 12.09.2023.

2. Синкевич, С. А. Роль и место Движения неприсоединения в современной системе международных отношений / С. А. Синкевич // Беларусь в современном мире : материалы VIII Междунар. конф., посвященной 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : Тесей, 2009. — С. 104—105.

3. Движение неприсоединения [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/cd6cf900a55b0e84.html>. — Дата доступа: 14.09.2023.

БЕЛОРУССКО-КАЗАХСТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. С. Цариков¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, etsarikov@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

В статье на документальном материале рассматривается сотрудничество Республики Беларусь и Республики Казахстан в области международной информационной безопасности (его нормативно-правовая база, форматы, механизмы, инициативы, особенности подходов). Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием понятия «международная информационная безопасность» в контексте нарастания информационных угроз. Авторы осуществили попытку анализа и прогноза сотрудничества Беларуси и Казахстана по линии информационной безопасности. Исследование основано на междисциплинарном подходе и методологии школы неореализма. Авторы подчеркивают значение сотрудничества в формате ОДКБ, где оно наиболее интенсивно. Результаты исследования могут быть использованы при прогнозировании деятельности Беларуси и Казахстана в рассматриваемой области, а также в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: международная информационная безопасность; международное сотрудничество; Организация Договора о коллективной безопасности; Содружество Независимых Государств; Беларусь; Казахстан.

BELARUSIAN-KAZAKHSTAN COOPERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY

E. Tsarikov^{a)}, S. F. Svilas^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, etsarikov@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com
Corresponding author: E. S. Tsarikov (etsarikov@gmail.com)*

The article, based on documentary material, examines cooperation between the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan in the field of international information security (its regulatory framework, formats, mechanisms, initiatives, features of approaches). The relevance of the study is due to the rapid development of the concept of «international information security» in the context of increasing information threats. The purpose of the work is a system analysis and forecast of cooperation between Belarus and Kazakhstan in the area of information security. The research is

based on an interdisciplinary approach and the methodology of the neorealist school. The authors emphasize the importance of cooperation in the CSTO format, where it is most intense. The results of the study can be used in forecasting the activities of Belarus and Kazakhstan in the area under consideration, as well as in scientific and pedagogical work.

Keywords: international information security; the international cooperation; Organization of the Collective Security Treaty; Commonwealth of Independent States; Belarus; Kazakhstan.

В контексте нарастания информационных угроз одним из решений по их предотвращению является сотрудничество государств и взаимодействие в обеспечении международной информационной безопасности (далее — МИБ). Исследование проблемы полезно для прогнозирования сотрудничества Беларуси и Казахстана в сфере МИБ в контексте поступательного развития такого рода отношений не только в двухстороннем формате, но и на платформе международных организаций.

Нормативно-правовую основу для международного сотрудничества в сфере обеспечения МИБ в Республике Беларусь составляет Концепция информационной безопасности, утвержденная Президентом А. Г. Лукашенко 18 марта 2019 г. Основной целью сотрудничества, согласно этому документу, является «выявление, предупреждение и нейтрализация внешних рисков, вызовов и угроз информационной безопасности» [1].

В Казахстане не существует специальной государственной концепции информационной безопасности в «широком» понимании. Наиболее авторитетным нормативно-правовым актом, регулирующим эту сферу, является Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан на 2021—2025 гг. (далее — Стратегия). Согласно Стратегии, основными направлениями деятельности государства в сфере информационной безопасности являются «противодействие растущим киберугрозам, защита персональных данных граждан, информационной инфраструктуры, стратегических объектов и, в целом, повышение защищенности национального информационного пространства» [2]. Сферу информационной безопасности регулирует также Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана», в которой выделены такие направления, как защита информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, обеспечение безопасного использования информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, этот документ ориентирован в первую очередь на нормативно-правовые акты ООН в сфере глобальной кибербезопасности [3].

Признанный эксперт в сфере МИБ В. Ю. Арчаков констатирует отсутствие единого научно обоснованного подхода к дефиниции термина «международная информационная безопасность» и выделяет две его трактовки — «европейскую» и «евразийскую» [4, с. 7]. Астана является

«адептом» «европейского» понимания информационной безопасности, концентрируя усилия на киберугрозах, в то время как Беларусь — явной сторонницей «евразийского» толкования МИБ, т. е. более широко трактует угрозы информационной безопасности, рассматривая наряду с киберугрозами совокупность всех проблем сферы массовых коммуникаций.

Тем не менее, и Беларусь, и Казахстан продуктивно взаимодействуют и «увязывают» законодательства национального уровня с международными форматами сотрудничества, которые фокусируются на обеспечении МИБ. Белорусско-казахстанское сотрудничество в сфере обеспечения МИБ основывается в первую очередь на многостороннем формате сотрудничества в Организации Договора о коллективной безопасности (далее — Организация).

Наиболее актуальным документом в сфере МИБ в формате ОДКБ на данный момент является Совместное заявление министров иностранных дел государств — участниц ОДКБ от 23 ноября 2022 г. [5], в котором декларируется приверженность Соглашению о сотрудничестве государств — членов ОДКБ в области МИБ, подписанному пятью годами ранее. Важно подчеркнуть, что Соглашение от 30 ноября 2017 г. инициировано Республикой Беларусь, принято во время ее председательства в ОДКБ и декларирует право на коллективную защиту от угроз информационной безопасности [6]. В формате ОДКБ были ранее разработаны также Рекомендации по сближению законодательства государств — членов ОДКБ по вопросам государственной тайны и Рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства в сфере обеспечения информационно-коммуникационной безопасности [7; 8].

В Совместном заявлении подчеркнута необходимость принятия под эгидой ООН Конвенции по МИБ, российский проект которой находится в публичном доступе, но на уровне ОДКБ не согласован [9]. Исходя из предложенного В. Ю. Арчаковым разделения концептуально-правовых подходов к МИБ, данный проект является явно «евразийским» и вряд ли может быть согласован не только на международном уровне, но и на уровне ОДКБ. Вместе с тем, проект Конвенции ставит перед международным сообществом важнейший вопрос международного регулирования информационной безопасности.

Таким образом, международно-правовым фундаментом сотрудничества Беларуси и Казахстана в сфере информационной безопасности является Соглашение 2017 г., однако их подходы к толкованию международной информационной безопасности все еще не унифицированы.

В формате ОДКБ функционируют также постоянные органы, координирующие деятельность государств-участниц в сфере МИБ. Эксперты Рабочей группы при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ по вопросам информационной политики и информационной безопасности рассматривают в первую очередь профильные соглашения и планы рабо-

ты Организации в сфере МИБ [10]. Консультационный координационный центр ОДКБ (ККЦ ОДКБ) по вопросам реагирования на компьютерные инциденты, куда входят практико-ориентированные специалисты, координирует соответствующую деятельность стран-членов и обмен информацией между ними о компьютерных инцидентах и угрозах [11]. С этой структурой взаимодействуют национальные координирующие органы, в частности, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь [12].

Под эгидой ККЦ ОДКБ проводятся регулярные совместные операции по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий («ПРОКСИ»). Последнее заседание по организации мероприятий такого рода состоялось 15 марта 2023 г. в Москве [13].

Другим многосторонним форматом сотрудничества в сфере информационной безопасности является площадка Содружества Независимых Государств (СНГ). Беларусь и Казахстан подписали Стратегию обеспечения информационной безопасности государств — участников СНГ (2019 г.), разработку которой инициировала Республика Беларусь. Стратегия получает практическое наполнение в ходе реализации Плана первоочередных мероприятий по ее реализации, утвержденного 20 мая 2022 г. главами правительств государств — членов СНГ [14].

Белорусско-казахстанское взаимодействие в последние годы развивалось на базе координации спутниковых сетей [15], а в 2021 г., в ходе визита государственного секретаря Совета безопасности Республики Беларусь А. Г. Вольфовича в Казахстан, были высказаны предложения по разработке двухстороннего межгосударственного соглашения о сотрудничестве в области МИБ [16].

Определенные тренды в информационное взаимодействие и сотрудничество в сфере МИБ вносит председательство Беларуси в ОДКБ (2023 г.). В числе приоритетов белорусского председательства выделен информационно-аналитический компонент деятельности ОДКБ [17]. В ряде стран-членов Организации уже функционируют государственные институты стратегических исследований, но инициатива Беларуси заключается в объединении их деятельности и ускорении подготовки совместных концептуальных и стратегических документов. Минск предложил также свою площадку для проведения встречи руководителей национальных институтов стратегических исследований с целью формирования единого поля деятельности в зоне действия ОДКБ. Планируется также сосредоточиться на эффективном медийном позиционировании Организации в мире, опираясь в первую очередь на российские ресурсы в этой сфере [18].

Исходя из установки на сотрудничество национальных центров стратегических исследований, стоит прогнозировать его интенсификацию и на белорусско-казахстанском треке. Ожидаемым видится подписание соглашения о сотрудничестве между институтами стратегических иссле-

дований двух стран, что позволит значительно усилить их информационно-аналитический и прогностический потенциал.

Подводя итог анализу достигнутых результатов двухстороннего сотрудничества в области МИБ, необходимо подчеркнуть его благоприятные перспективы. По оценке авторов, наиболее эффективно сотрудничество Беларуси и Казахстана в многостороннем формате ОДКБ (благодаря наличию общих координирующих органов, нормативной базы и регулярных мероприятий в сфере информационной безопасности). Несмотря на некоторые концептуальные различия в понимании государствами сферы международной информационной безопасности, данный формат сотрудничества в ближайшее время будет расширяться благодаря наличию у Республики Беларусь намерений интенсифицировать информационный компонент Организации и двухстороннее взаимодействие в указанном направлении. В случае сближения и унификации концептуальных подходов в сфере МИБ между членами ОДКБ возможно согласование проекта Конвенции о международной информационной безопасности, что станет существенным вкладом в международное регулирование данной сферы межгосударственных отношений.

В близкой перспективе представляется целесообразным подписание белорусско-казахстанского соглашения о сотрудничестве в сфере МИБ, а также интенсификация двухстороннего сотрудничества по линии национальных центров стратегических исследований (БИСИ и КИСИ) с целью интеграции передового зарубежного опыта в их аналитические проекты.

Библиографические ссылки

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>. — Дата доступа: 23.03.2023.

2. Глава государства подписал Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>. — Дата доступа: 23.03.2023.

3. Киберщит Казахстана [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/activities/250?lang=ru>. — Дата доступа: 23.03.2023.

4. Арчаков, В. Ю. О теоретико-методологических подходах к обеспечению международной информационной безопасности / В. Ю. Арчаков // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2019. — № 3-4 (90-91) — С. 3—11.

5. Совместное заявление министров иностранных дел государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности об активизации сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. — Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovместn-zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollekti/#loaded>. — Дата доступа: 23.03.2023.

6. Соглашение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности от 30 нояб. 2017 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система. — Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500257366>. — Дата доступа: 24.03.2023.

7. Рекомендации по сближению законодательства государств — членов ОДКБ по вопросам государственной тайны : постановление Парламентской ассамблеи ОДКБ от 27 нояб. 2010 г. № 4-7 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2023.

8. Рекомендации по сближению и гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в сфере информационно-коммуникационной безопасности: постановление Парламентской ассамблеи ОДКБ от 27 нояб. 2014 г. № 7-6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2023.

9. Обновленная концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/security/information/Inf_conc/. — Дата доступа: 24.03.2023.

10. В ОДКБ создана рабочая группа о вопросах информационной политики и безопасности [Электронный ресурс] // Арменпресс. — 25.12.2006. — Режим доступа: <https://armenpress.am/rus/news/548871/v-odkb-sozdana-rabochaya-gruppa-po-voprosam-informacionnoiy.html>. — Дата доступа: 24.03.2023.

11. Назначение и функции Консультационного координационного центра [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. — Режим доступа: <https://kkc.odkb-csto.org>. — Дата доступа: 10.03.2023.

12. Международная информационная безопасность: Теория и практика : учебник для вузов. В 3-х т. Т. 1 / А. В. Бирюков [и др.] ; под общ. ред. А. В. Крутских. 2-е изд., доп. М. : Аспект-Пресс, 2021. — 384 с.

13. Состоялось заседание руководителей национальных штабов по проведению операции ОДКБ «ПРОКСИ» [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. — 16.03.2023. — Режим доступа: <https://kkc.odkb-csto.org/news/sostoyalos-zasedanie-rukovoditeley-natsionalnykh-shtabov-po-provedeniyu-operatsii-odkb-proksi/#loaded>. — Дата доступа: 24.03.2023.

14. Главы правительств СНГ утвердили План первоочередных мероприятий по реализации Стратегии обеспечения информационной безопасности на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — 20.05.2022. — Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/23301/glavy_pravitelstv_sng_utverdili_plan_pervoocherednyh_meroprijatij_po_realizacii_strategii_obespechenija_informacionnoj_bezopasnosti_na_period_do_2030_goda. — Дата доступа: 24.03.2023.

15. Беларусь и Казахстан подписали соглашение по координации спутниковых сетей [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. — Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/23925/belarus_i_kazahstan_podpisali_soglashenie_po_koordinacii_sputnikovyh_setej. — Дата доступа: 24.03.2023.

16. Беларусь и Казахстан совершенствуют диалог в сфере обеспечения региональной безопасности [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 21.10.2021. — Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-kazahstan-sovershenstvujut-dialog-v-sfere-obespechenija-regionalnoj-bezopasnosti-465710-2021/>. — Дата доступа: 23.03.2023.

17. А. Г. Лукашенко озвучил цели и приоритеты белорусского председательства в ОДКБ [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 23.11.2022. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ozvuchil-tseli-i-priority-belorusskogo-predsedatelstva-v-odkb-536495-2022/>. — Дата доступа: 22.03.2023.

18. Корнеев, Е. Модернизация ОДКБ: главные интриги председательства Беларуси в 2023 г. / Е. Корнеев [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. — 18.01.2023. — Режим доступа: <https://eurasia.expert/modernizatsiya-odkb-glavnye-intrigi-predsedatelstva-belarusi-v-2023-godu>. — Дата доступа: 22.03.2023.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Д. Черняк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, anna.cher828@gmail.com*

Материал данной статьи сосредоточен на понятии рассмотрении понятий «посредничество» и «медиация» в публичном пространстве Республики Беларусь через призму анализа законодательства, медийной сферы и международной деятельности белорусской дипломатии ввиду их схожей аналогичной смысловой наполненности и, как следствие, возможности использовать их как взаимозаменяемые. Автор отражает особенности понимания данных терминов, на основании чего определяет понятие «посредничество» как более многомерное. Анализ медиа на примере БЕЛТА с использованием контент-анализа также отражает данное положение, указывая на то, что для Республики Беларусь в публичном пространстве наиболее актуальным является репрезентация феномена посредничества именно как части деятельности на международном уровне.

Ключевые слова: Республика Беларусь; посредничество; медиация; международное посредничество

REPRESENTATION OF MEDIATION IN THE PUBLIC SPACE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. D. Chernyak

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, anna.cher828@gmail.com*

The material of this article is focused on the notion of «posrednichestvo» as a Russian analog of mediation and the concept of «mediation» in the public space of the Republic of Belarus through the prism of analysis of legislation, media sphere and international activities of Belarusian diplomacy due to their similar semantic content and, as a result, the possibility to use them interchangeably. The author reflects the peculiarities of the understanding of these terms, on the basis of which he defines the concept of «posrednichestvo» as more multidimensional. The analysis of media on the example of BelTA using content analysis also reflects this position, indicating that the most relevant for the Republic of Belarus in the public space is the representation of the phenomenon of «posrednichestvo» as part of activities at the international level in the form of international mediation.

Keywords: Republic of Belarus; «posrednichestvo»; mediation; international mediation.

Посредничество как феномен является произвольной от социальной деятельности человеческой общности, имеет давние исторические корни и распространено во многих сферах общественной жизни, выходя за пределы государства и является отдельным элементом в международных отношениях. Само слово «посредничество» образовано от слова «посредник», восходящему к общеславянскому слову *sreda* (срѣда — по срѣдѣ — посрѣдникъ — посредник), имеющего значение «середина» [1, с. 596]. Следовательно, посредником является субъект, осуществляющее промежуточные услуги между двумя и более сторонами отношений, а само посредничество является процессом осуществления посреднических функций.

Одновременно с этим, в русскоязычном пространстве существует и другой термин, несущий аналогичную смысловую нагрузку — медиация. Некоторую двойственность вносит тот факт, что термин медиация является фактической транслитерацией англ. *mediation*, который можно перевести и посредничество, и как медиация. Термин «медиация» восходит к латинскому слову «*mediare*» — посредничать, занимать середину между двумя крайностями, предлагать средний путь, держаться нейтрально, беспристрастно [2, с. 148]. Возникновение в русскоязычном пространстве термина «медиация», связано с общемировым распространением практики реализации процедур альтернативного разрешения споров — совокупности методов, не связанных с процессом судебного разбирательства, получивших значительное распространение на постсоветском пространстве в 1990-х гг. [3, с. 33].

О. Н. Здрок в своей статье для Белорусской юридической энциклопедии применяет трактует термины «посредничество» и «медиация» как синонимичные и объясняет их суть фактически как часть процедуры альтернативного разрешения конфликта [4, с. 122]. В. С. Каменко в статье «История и перспективы медиации в Республике Беларусь» указывает на значительный исторический опыт реализации посредничества, в том числе и на территории современной Беларуси, и говорит о законодательном переименовании посредничества и наполнения его новыми смыслами [5, с. 9].

Термин посредничество представлен в белорусском законодательстве, фигурируя там в различных значениях. Непосредственно термин «посредничество» в национальных правовых документах встречается в следующих контекстах:

1) в Уголовном кодексе Республики Беларусь в статье 432 — данный термин встречается Посредничество во взяточничестве, где в части 1 дается определение «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя» [6];

2) в Трудовом кодексе Республики Беларусь в статьях 251 и 382, определяющих условия создания «органов примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров» и порядок их функционирования [7];

3) в Налоговом кодексе в части 2.19 статьи 13 — посреднические услуги — услуги по содействию в установлении контактов и заключении сделок между производителями и потребителями, действующих на основании гражданско-правовых договоров; в частях 2.1—2.2 статьи 88, части 4.2 статьи 92 — регулирование посредничества в коммерческой сфере [8];

4) «посредничество» в понимании промежуточного звена между двумя элементами системы или действия присутствует: в самой Конституции Республики Беларусь в части 2 статьи 79, касаемой осуществления Президентом посредничество между органами государственной власти; Кодекс Республики Беларусь о браке и семье («посредничество при усыновлении»), и в других законодательных актах, преимущественно касающихся регулирования брокерской и нотариальной деятельности, особенно в законах о присоединении и ратификации международных соглашений, договоров и конвенций [9; 10].

Говоря о употреблении термина «посредничество» в юридических документах международного характера, стоит не забывать о том, что они в большинстве своем написаны на английском языке, в котором присутствует больше специальных узконаправленных терминов, описывающих разные аспекты посредничества, в то время как в русскоязычном пространстве возникает вопрос — приемлемо ли использование терминов «посредничество» и «медиация» как взаимозаменяемых или они характеризуют собой разные явления и такое употребление не уместно.

В действительности, и термин «медиация», и процедура внесудебного разрешения конфликтов, законодательно регламентированы Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации». В нем определение медиации дается как «переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения». В течении последнего десятилетия с момента принятия закона было принято 3 дополнительных закона, изменяющий и дополняющий оный: в 2016, 2019 и 2021 гг. — последние изменения в Закон были внесены в связи с ратификацией Республикой Беларусь Сингапурской конвенции по медиации [11].

По мнению М. Жукова, в Республике Беларусь в последнее время наметилась активная тенденция по популяризации медиации среди населения через СМИ и ресурсы Министерства юстиции, дабы заинтересовать в ней потенциальных пользователей. Информация о процедуре медиации также доступна для доступа сторон в государственных судах [12].

Для проверки данного высказывания можно провести краткий анализ одного из главных новостных агрегаторов Республики Беларусь — Белорусского телеграфного агентства (БЕЛТА) — на предмет и качество упоминания термина «медиация», а также для понимания общей картины термина «посредничество». Для анализа используем временной отрезок с января 2021 г. (год принятия последних поправок в закон «О медиации»)

и до настоящего времени — сентября 2023 г. С 1 января 2021 г. по 1 сентября 2023 г. термин «медиация» согласно поисковой строке сайта БЕЛТА был упомянут 66 раз: 11 раз в 2023 г., 19 раз в 2022 г. и 36 раз в 2021 г.. Всплеск количества упоминаний в 2021 г. связан с публичным обсуждением изменений в законодательном регулировании медиации. Термин «медиация» за указанный период 51 раз упоминался как название юридической науки или же как часть процедуры АРС, еще 13 раз употреблялся для обозначения регулирования социальных конфликтов путем примирения (в семейной и школьной сфере). За аналогичный временной период термин «посредничество» был употреблен в 191 публикации сайта: 42 раза в 2023 г., 101 раз в 2022 г. и 48 раз в 2021 г. В указанный период анализа термин «посредничество» употреблялся в контексте привлечения уголовного наказания за необоснованную деятельность — в сумме 47 раз (16 раз в 2021 г., 20 раз в 2022 г., 11 раз в 2023 г.), в рамках экономического посредничества — 37 раз (12 раз в 2021 г., 15 раз в 2022 г., 10 раз в 2023 г.), и больше всего в аспекте понимания международного посредничества — в сумме 81 раз. Что примечательно, в течение 2022 г. термин «посредничество» в контексте международного посредничества был использован 45 раз, что более чем в 2 раза больше, нежели в 2021 г. (16 раз) и до 1 сентября 2023 г. (20 раз). Такой всплеск объясняется значительными изменениями в мировой геополитической обстановке и непосредственное затрагивание Республики Беларусь в этом процессе — в первую очередь через освещение обострения до военной фазы российско-украинского конфликта в феврале 2022 г. В 2021 г. главным новостным поводом для упоминания международного посредничества стал армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе и участие других государств в его урегулировании, периодически его упоминания происходили и в 2022 г., и в 2023 г [13].

Для дипломатической практики Республики Беларусь оба конфликта имеют знаковый характер, ведь белорусская сторона поучаствовала в реализации посреднической деятельности и в армяно-азербайджанском (в формате организации и участия в деятельности Минской группы ОБСЕ на протяжении более чем 20 лет), и в российско-украинском конфликте (еще в 2014 г. Минск стал местом проведения первых переговоров, на основании которых 5 сентября 2014 г. Трехсторонней группой (ОБСЕ, Украина и Россия) был подписан Минский протокол, а в феврале 2015 г., на фоне обострения ситуации, в Минске произошла встреча лидеров России, Украины, Франции и Германии («нормандская четверка»)). По итогам этих переговоров согласовали комплекс мер по выполнению минских соглашений (документ подписали участники Контактной группы, а также главы ДНР и ЛНР). Подписанный документ получил поддержку Совета Безопасности ООН и стал обязательным для выполнения международно-правовым документом, в рамках которого осуществляются все шаги по преодолению украинского кризиса.

В начале активизации военной фазы украинско-российского конфликта 24 февраля 2022 г., Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко предложил провести переговоры в Минске. Несмотря на первоначальный отказ украинской стороны, 28 февраля на приграничной территории Беларуси состоялся первый раунд переговоров, 3 марта в Беловежской пуще — второй раунд, и третий раунд — 7 марта. В ходе данных переговоров сторонам не удалось сделать шаги по урегулированию конфликта, стороны достигли соглашения только в отношении некоторых гуманитарных аспектов. В дальнейшем Республика Беларусь утратила свой статус переговорной площадки в пользу Турции.

Явление посредничества глубоко проникло в сферу социального взаимодействия и вышло за рамки межличностного уровня, распространяясь на межгрупповой, государственный и международный уровни. Посредничество, при понимании его в широком смысле, можно понимать как осуществление посреднических действий между двумя и более сторонами отношений. В то же время в русскоязычном пространстве представлен термин «медиация», представляющий собой транслитерацию англ. *mediation* = рус. посредничество. Оба термина употребляются в белорусском законодательстве и присутствует в публичном пространстве Республики Беларусь. «Медиация» определяется Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» как процедура внесудебного разрешения спора «сторон с участием медиатора путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения». «Посредничество» же, в целом, трактуется более широко и упоминается как в Конституции, так и в Уголовном, Налоговом и Гражданском кодексах, законах, касающихся регулирования деятельности нотариусов и брокеров, и особенно присоединенных и ратифицированных международных договоров. Аналогичная тенденция прослеживается и в практике применения данных терминов в медийном пространстве. Представленный анализ также показывает, что термин «посредничество» обладает широким спектром значений и употребляется в новостных публикациях в 3 раза чаще, нежели термин «медиация». Применительно описания участия третьей стороны в международном конфликте как посредника в урегулировании также более уместно употребление термина «посредничество» ввиду его большей смысловой наполненности, что и показывает практика посреднической деятельности Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Семёнов, А. В. Этимологический словарь русского языка. Сер. «Русский язык от А до Я» / А. В. Семёнов. — М. : ЮНВЕС, 2003. — 704 с.
2. Толошушев, Н. Понятие и значение медиации в юридической науке / Н. Толомушев // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. — 2021. — Т. 55, № 4-4. — С. 148—151.

3. Аллахвердова, О. В. Медиация — новая коммуникативная практика в решении конфликтов / О. В. Аллахвердова // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2006. — Т. 9, № 4. — С. 31—49.

4. Здрок, О. Н. Посредничество (медиация) / О. Н. Здрок // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т. 3. П—С. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 122—123,

5. Каменков, В. С. История и перспективы развития медиации в Республики Беларусь / В. С. Каменков // Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России : материалы междунар. круглого стола, Минск, 19 апр. 2018 г. / БГУ, юридический фак., каф. гражданского процесса и трудового права ; под ред. О. Н. Здрок. — Минск : БГУ, 2018. — 48 с.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст по сост на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

7. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст по сост на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

8. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : текст по сост на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

9. Конституция Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. : текст по сост на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

10. Эталон Online. Информационно-поисковая система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etalonline.by/>. — Дата доступа: 15.09.2023.

11. О медиации: Закон Респ. Беларусь : 12 июля 2013 г. № 58-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

12. Жуков, М. Медиация как способ примирения сторон: опыт и практика регулирования в Республике Беларусь / М. Жуков [Электронный ресурс] // Arbitration Journal. — 01.02.2021. — Режим доступа: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/mediatsiya-kak-sposob-primireniya-storon-opyt-i-praktika-regulirovaniya-v-respublike-belarus/>. — Дата доступа: 15.09.2023.

13. БЕЛТА — Новости Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/>. — Дата доступа: 15.09.2023.

ТРАКТОВКА КОНЦЕПЦИИ «МЯГКАЯ СИЛА» В ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

И. А. Чувиллов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, Минск, Беларусь, chuvilovIA@bsu.by*

В статье проведен анализ концепции «мягкая сила» в современной зарубежной политической науке и теории международных отношений. Определена трактовка данной концепции Дж. Наем, приведены примеры научного раскрытия «мягкой силы» рядом китайский и российских политологов. Одной из определяющих категорий «мягкой силы» выступает фактор привлекательности, который формирует доверительные и целостные связи между отдельными акторами в международных отношениях. Выявлено, что в современной науке «мягкая сила» рассматривается также через призму ресурсного подхода, где данный концепт предстает как набор гуманитарных подходов, технологий и ресурсов для достижения определенных внешнеполитических целей. Отдельное внимание автор уделяет китайскому подходу к определению «мягкой силы», приводит в качестве объективного примера исследования Ван Хунина. Определено, что «мягкая сила» проявляется в китайской инициативе «Один пояс, один путь» и концепции сообщества единой судьбы человечества.

Ключевые слова: «мягкая сила»; политическая теория; внешнеполитическая стратегия; Китай.

INTERPRETATION OF «SOFT POWER» CONCEPT IN FOREIGN POLITICAL SCIENCE

I. A. Chuvilov

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, chuvilovIA@bsu.by*

The article analyzes the concept of «soft power» in modern foreign political science and the theory of international relations. The interpretation of this concept by Joseph S. Nye is defined, and examples of the scientific disclosure of «soft power» by a number of Chinese and Russian political scientists are given. One of the defining categories of «soft power» is the attractiveness factor, which forms trusting and integral ties between individual actors in international relations. It has been revealed that in modern science «soft power» is also viewed through the prism of the resource approach, where this concept is a set of humanitarian approaches, technologies, and resources to achieve certain foreign policy goals. The author pays special attention to the Chinese approach to the definition of «soft power», citing Wang Huning's research as an objective example. It has been determined that «soft power» is used in the Chinese Belt and Road initiative and the concept of a community with a shared future for mankind.

Keywords: «soft power»; political theory; foreign policy strategy; China.

«Мягкая сила» является важным механизмом внешнеполитических стратегий многих государств современного мира. Концепт «мягкой силы» был досконально изложен американским политологом, профессором Гарвардского университета Дж. Наем. После опубликования статьи «*Soft power*» в журнале «*Foreign policy*» в 1990 г. Дж. Най постепенно дополнял выдвинутый им концепт «мягкой силы» в последующих научных трудах, среди которых наиболее примечательны «*Soft power: the means to success in world politics*», «*The powers to lead*», «*American and Chinese power after financial crisis*», а также «*Soft power and the public diplomacy revisited*».

Дж. Най рассматривал «мягкую силу» как «способность получать желаемое за счет привлекательности, а не за счет принуждения или выплат», отмечая, что «мягкая сила» возникает благодаря «привлекательности культуры, политических идеалов и политики страны» [1, p. 10]. М. В. Харкевич отдельно исследовал фактор привлекательности в рамках «мягкой силы», который может расширить предметное поле анализа «мягкой силы», предпринятое в исследованиях Дж. Нае: «Создание привлекательного образа зависит также от того, насколько субъект «мягкой силы» похож на ее объект (нам нравится то, что похоже на нас). Кроме того, привлекательность субъекта силы определяется наличием/отсутствием у него следующих характеристик: доброты (*benignity*), компетентности и красоты (харизмы). Добрый актер вызывает симпатию, доверие, уверенность. Компетентность актора показывает, насколько хорошо он умеет что-то делать. В случае наличия высокой компетентности в определенных сферах деятельности актер вызывает уважение, восхищение, желание подражать. Красота и харизма в интерпретации Нае заключается в мере соответствия актора идеалам, ценностям» [2, с. 25]. Таким образом, фактор «мягкой силы» влияет на формирование конкретного позитивного образа актора в политике. При помощи «мягкосиловых» инструментов современные государства транслируют собственные ценности и ориентиры международного развития.

Стоит отметить, что в политической науке предпринимаются попытки определения того, что «мягкая сила» научно концептуализировалась еще до Дж. Нае. Профессор Фань Ин опровергает первенство Дж. Нае в выдвижении концепта «мягкой силы» и считает, что ее постулаты были упомянуты еще в исследованиях Г. Моргентатау и К. Кнорра. Согласно Фань Ин, Г. Моргентатау определил 9 элементов национальной мощи государства, среди которых названы национальный характер, национальная мораль, качество дипломатии и государственного управления — элементы, схожие с источниками «мягкой силы» [3, p. 148—149]. Фань Ин доказывает, что К. Кнорр определял власть над мнениями людей не менее существенной для политических целей, чем военная или экономическая мощь [3, p. 149].

Теория «мягкой силы» достаточно успешно исследуется в российской науке. Профессор О. Г. Леонова является автором ряда научных публика-

ций, посвященных «мягкой силе». В своей статье профессор критически осмысливает концепцию Дж. Ная и подвергает сомнению эффективность «мягкой силы» во внешней политике государства в эпоху глобальной неопределенности. О. Г. Леонова обращает внимание на то, что в книге «*Soft Power: The Means to Success in World Politics*» Дж. Най раскрывает механизм действия «мягкой силы», под которым понимается «механизм формирования симпатии и притяжения, желания следовать данному примеру в политике и в стратегии своего развития» [4, с. 104]. В качестве дополнения к теоретическим наработкам Дж. Ная О. Г. Леонова выделяет следующие активы механизма «мягкого» влияния: дружелюбная и привлекательная политика, привлекательная культура, политические ценности и институты, наличие таких ценностей, которым захотят следовать другие страны, наличие привлекательной для других стран культуры и идеологии, наличие таких активов, которые могли бы производить эффект притяжения, таким образом сформулированные национальные интересы своей страны, что они включают привлекательные для других стран цели [4, с. 104].

Учитывая собственные критические замечания к предложенной Дж. Наем концепции «мягкой силы», О. Г. Леонова дает авторское определение данному феномену, основываясь на ресурсном подходе: «"Мягкая сила" — это совокупность гуманитарных ресурсов страны (государства), которые можно реализовать с помощью определенных технологий» [5, с. 88]. Опираясь на ресурсный подход, О. Г. Леонова использует обоснования П. Б. Паршина, который считал, что «в рамках ресурсного понимания «мягкая сила» определяется как притягательная сила, а притягательность задается фактически списком — перечислением факторов, которые создают стране хорошую репутацию и привлекают к ней индивидов» [6, с. 17]. «Мягкая сила» может быть обозначена также как совокупность четких, обозначенных программно и документально, гуманитарных стратегий, ресурсов и технологий, используемых для достижения определенных внешнеполитических целей.

Таким образом, как видно из приведенного анализа, «мягкая сила» и истоки ее выдвижения до сих пор находятся в процессе научного обсуждения. Разные исследователи выдвигают собственные концепции определения «мягкой силы», которые отчасти могут различаться с трактовкой Дж. Ная. В современной политической науке «мягкая сила» рассматривается прежде всего как опорный механизм расширения влияния одного актора в системе международных отношений посредством различных способов, которые не подразумевают силовой, насильственный характер.

В 2007 г. концепция «мягкой силы» была включена в программные документы XVII съезда Коммунистической партии Китая, а тема «мягкой силы» стала рассматриваться в разделе, посвященном развитию культуры, а не внешней политики. «С этих пор официальная трактовка китайской

«мягкой силы» становится культуроцентричной и важным направлением внешнеполитического курса Китая становится продвижение китайских культурных достижений» [7, с. 99].

Фундаментальные основы внешней политики КНР в начале XXI в. были проанализированы одним из наиболее влиятельных политологов страны Ван Хунином. В рамках аналитических трудов Ван Хунина прослеживается эволюционный характер внешней политики Китая, обосновываются ключевые концепты новейшей китайской дипломатии, среди которых концепция «мягкой силы». В 1993 г. Ван Хунин опубликовал определяющую для китайской политологии статью «Культура как национальная сила: мягкая сила», в которой высказал мнение о том, что «мягкая сила» основывается на культуре, что только широко распространенная национальная культура может сделать государство более могущественным в мире [8, с. 96]. И. Е. Денисов в критическом анализе подхода Ван Хунина к осмыслению «мягкой силы» пришел к следующему выводу: «Ван Хунину оказалась близка идея Тоффлера о ведущей роли знаний (а не богатства и насилия) в трансформации глобальной власти. Китайский автор разделяет вывод Тоффлера о том, что в центре глобальной борьбы за власть будет контроль над знанием» [9, с. 45—46].

Заведующий центром исследования «мягкой силы» Шанхайской академии общественных наук Ху Цзянь считает, что марксизм — самый мощный источник культурной «мягкой силы» Китая [10, с. 38]. В данном случае идеология становится способом трансляции влияния КНР. Цзинь Кай исследует процесс возвышения Китая в мировой политике, уделяя внимание «мягкой силе» и доказывая параллели между современной и исторической внешней политикой государства: «В древнем восточноазиатском порядке Китай играл доминирующую роль, поддерживаемую его политическим, экономическим и, что более важно, культурным превосходством — другими словами, своего рода «мягкой силой», если рассматривать ее в современных масштабах» [11, р. 132].

Ю. В. Морозов и Е. И. Сафронова обращают внимание на то, что в китайской политической науке концепт «мягкой силы» выступает как совокупность трех аспектов:

- 1) культурный диалог со странами-партнерами;
- 2) несилевое лидерство (обусловленное экономическими успехами) в развивающемся мире и оказание гуманитарной и технологической помощи государствам «третьего мира»;
- 3) проведение на мировой арене политики сотрудничества со всеми странами» [12, с. 36]. Эта идея нашла продолжение у авторов исследования «Новый Шелковый путь и его значение для России»: «Мягкосиловой» характер глобальной инициативы КНР «Один пояс, один путь» иллюстрируется ее нацеленностью на использование и экономических факторов, и культурно-цивилизационных рычагов, наработок исторического опыта,

современных политических амбиций, новейших гуманитарных технологий коммуницирования и сближения народов [13, с. 107]. В современной внешнеполитической стратегии КНР «мягкая сила» проявляет себя достаточно четко. Наряду с инициативой «Один пояс, один путь» «мягкая сила» является также основой концепции сообщества единой судьбы человечества.

Таким образом, трактовка «мягкой силы» в зарубежной политической науке разнообразна и зависит от национальной школы, в которой происходит оценка эффективности механизмов «мягкой силы». Современные международные отношения характеризуются сложностью оценки и выработки общей концепции анализа. Превалирующие тенденции использования культурных и других гуманитарных стратегий сотрудничества позволяют обоснованно определять «мягкую силу» в качестве действенного механизма формирования глобального сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Nye Jr., J. S. *Soft Power: the means to success in world politics* / J. S. Nye Jr. — New York : Publ. Affairs ; Oxford : Oxford Publ. Partnership, 2004. — 191 p.
2. Харкевич, М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / М. В. Харкевич // Вестн. МГИМО-Ун-та. — 2014. — № 2. — С. 22—29. (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-2-35-22-29>)
3. Ying Fan. *Soft power: power of attraction or confusion?* / Ying Fan // *Place Branding a. Publ. Diplomacy*. — 2008. — Vol. 4, N 2. — P. 147—158.
4. Леонова, О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения / О. Г. Леонова // Соц.-гуманитар. знания. — 2018. — № 1. — С. 101—114.
5. Леонова, О. Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке / О. Г. Леонова // *Обозреватель*. — 2015. — № 2. — С. 80—89.
6. Паршин, П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия / П. Б. Паршин // Вестн. МГИМО-Ун-та. — 2014. — № 2. — С. 14—21. (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-2-35-14-21>)
7. Ткачёва, Н. В. Национальные медиа как инструменты продвижения мягкой силы Китая / Н. В. Ткачёва // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. — 2019. — № 6. — С. 94—128.
8. Ван Хунин. Цзовэй гоцзя шили дэ вэньхуа: жуань шили = Культура как национальная сила: «мягкая сила» / Ван Хунин // Фудань сюэбао (шэхуэй кэсюэбань) = Журн. Фудан. ун-та (сер. соц. наук). — 1993. — № 3. — С. 91—96. (на кит. яз.).
9. Денисов, И. Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине / И. Е. Денисов // *Сравнит. политика*. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 42—52.
10. Ху Цзянь. Чжунго вэньхуа жуаньшили пингуцзи цэнцзинь фанлю цньцзю = Исследование стратегии оценки и продвижения культурной «мягкой силы» Китая / Ху Цзянь. — Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ = Тяньзин. народ. изд-во, 2020. — 295 с. (на кит. яз.).
11. Jin Kai. *Rising China in a changing world: power transition and global leadership* / Jin Kai. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2017. — 192 p.

12. Морозов, Ю. В. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества / Ю. В. Морозов, Е. И. Сафронова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — Т. 10, № 32. — С. 35—49.

13. Новый Шелковый путь и его значение для России : [сб. ст.] / Федер. гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Дальнего Востока Рос. акад. наук ; под ред.: В. Е. Петровский (отв. ред.), А. Г. Ларин (сост.), Е. И. Сафронова. — М. : Дели плюс, 2016. — 232 с.

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

КИТАЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ЭПОХУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Бай Сюетун

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, baixuetong125@mail.ru*

В период стратегического партнерства, который начался в истории отношений КНР и ФРГ в 2004 г., сотрудничество между правительствами нередко фокусировались на проблеме изменения климата. Она была тесно связана с вопросами окружающей среды и устойчивого развития. В статье рассматриваются программы обмена и сотрудничества между Китаем и Германией в сфере изменения климата, а также определяются основные достижения и ключевые документы в этой сфере. Показано, что общие цели развития в сфере изменения климата сделали его наиболее перспективным аспектом двусторонних отношений, особенно в части электромобилей и возобновляемых источников энергии. Вместе с тем, обе стороны активно участвуют в глобальном управлении климатом и играют важную роль в международном сообществе.

Ключевые слова: изменение климата; КНР; ФРГ; стратегическое партнерство; китайско-германские отношения.

SINO-GERMAN COOPERATION ON CLIMATE CHANGE IN THE ERA OF STRATEGIC PARTNERSHIP

Bai Xuotong

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, baixuetong125@mail.ru*

During the strategic partnership era, Sino-German cooperation was frequently focused on mitigating climate change. It was strongly related to concerns about the environment and sustainable development. The paper focuses on exchange and cooperation between the two countries in the field of climate change and enumerates the achievements and key documents. It shows that common development goals in the climate change field have made it the most promising aspect of bilateral relations, especially in the area of electric vehicles and renewable energy. Simultaneously, both parties are actively involved in global climate governance and play an important role in the international community.

Keywords: climate change; China; Germany; strategic partnership; Sino-German Relations.

Германия активно сотрудничает по вопросам изменения климата с Китаем. Начиная с XXI в. торговые, политические и экономические связи

между Китаем и Германией укрепились, в 2004 г. отношения официально приобрели стратегический характер. Это привело к углублению двустороннего сотрудничества, в том числе в сфере борьбы с изменением климата. Создание механизма межправительственных консультаций помогло двум странам гарантировать всесторонний и долгосрочный диалог и сотрудничество по вопросам изменения климата, а также способствовало развитию глобального сотрудничества в борьбе с изменением климата. В то же время передовые концепции, технологии и опыт управления Германией, а также огромный потенциальный рынок Китая вдохновляют на плодотворное сотрудничество между двумя странами.

Правительство Китая придает большое значение вопросу изменения климата, потому что он является не только внутренним требованием Китая для достижения устойчивого развития, но и проявлением международных обязательств Китая как ответственной развивающейся страны [1]. В 2007 г. Государственный совет КНР в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата выпустил первый тематический программный документ — «Китайскую национальную программу по борьбе с изменением климата». На Копенгагенской конференции по изменению климата в 2009 г. бывший премьер-министр Госсовета КНР Вэнь Цзябао впервые заявил международному сообществу обязательства Китая по снижению выбросов парниковых газов [2]. После XVIII Всекитайского съезда КПК, в соответствии с идеей Си Цзиньпина об экологической цивилизации, борьба с изменением климата заняла более заметное место в государственном управлении. В 2012 г. Китай опубликовал План работ по контролю выбросов парниковых газов в течение двенадцатой пятилетки [3]. Это был значительный шаг на пути сокращения выбросов углекислого газа в Китае, а также дальнейшее совершенствование системы политики Китая в области борьбы с изменением климата. В сентябре 2020 г. на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Си Цзиньпин заявил, что Китай стремится к 2030 г. выйти на пик выбросов углерода, а к 2060 г. стать углеродно нейтральной [4]. В июне 2022 г. в Китае была выпущена Национальная стратегия адаптации к изменению климата до 2035 г., в которой сформулированы основные цели климатической политики [5].

В ходе визита Вэнь Цзябао в Германию в январе 2009 г. сторонами был подписан Китайско-германский меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с изменением климата. В соответствии с документом, стороны договорились о создании китайско-германской рабочей группы по изменению климата. Целью рабочей группы является укрепление партнерства между Китаем и Германией в сфере изменения климата, расширение обменов между двумя странами по вопросам политики и действий, связанных с адаптацией к изменению климата и смягчением его последствий, а также развитие сотрудничества между двумя странами в области исследований изменения климата и Механизма

чистого развития и др. Кроме того, немецкая сторона выразила готовность финансировать соответствующие проекты в Китае в рамках Международной климатической инициативы [6, с. 15].

В октябре 2010 г. в Пекине состоялось первое заседание рабочей группы по вопросам изменения климата между Китаем и Германией. В ходе встречи обсуждались позиции двух стран в отношении международных переговоров по климату, политики борьбы с изменением климата и двустороннего сотрудничества в этой области [7]. В настоящее время рабочая группа стала важнейшим диалоговым каналом китайско-германского сотрудничества в этой области. По состоянию на начало 2023 г. стороны провели двенадцать заседаний [8].

В ходе второго раунда китайско-германских межправительственных консультаций в августе 2012 г. стороны договорились о дальнейшей реализации Меморандума о взаимопонимании между правительствами по вопросам сотрудничества в области борьбы с изменением климата и подчеркнули важность тесного политического диалога и практического сотрудничества в рамках китайско-германского климатического партнерства. Страны также подписали Совместную декларацию между Министерством науки и технологий КНР и Федеральным министерством окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности ФРГ о расширении сотрудничества в области электромобилей и защиты климата [9].

В 2014 г. китайско-германские отношения были повышены до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства, что сопровождалось публикацией «Программы действий по китайско-германскому сотрудничеству». В документе стороны подчеркивали важность тесного сотрудничества в рамках китайско-германского партнерства по изменению климата и переговоров ООН по климату, а также содействия инновациям и устойчивому развитию в области экологии и климата [10].

В ходе пятого раунда китайско-германских межправительственных консультаций в июле 2018 г. стороны подписали Совместное заявление о намерениях между Министерством науки и технологий КНР и Министерством образования и науки ФРГ об углублении сотрудничества в области исследований изменения климата и Совместное заявление о намерениях между Министерством финансов КНР и Министерством экономического сотрудничества и развития ФРГ о финансировании сотрудничества в области климата и окружающей среды [11].

В ходе седьмого раунда китайско-германских межправительственных консультаций в июне 2023 г. правительства Китая и Германии подписали Меморандум о взаимопонимании между правительством КНР и ФРГ о создании механизма диалога и сотрудничества по вопросам изменения климата и зеленого перехода, в котором договорились об углубленном диалоге и укреплении сотрудничества в области зеленого и низкоуглеродного развития. Премьер Госсовета КНР Ли Цян заявил, что Китай выступил

с инициативой сделать борьбу с изменением климата одной из руководящих концепций будущего китайско-германского сотрудничества, а также содействовать развитию электромобилей, зеленой науки и техники и других областей [12].

После многолетнего развития в рамках китайско-германского сотрудничества в области изменения климата основными проектами сотрудничества являются: проект климатического партнерства (2020—2025 гг.), проект поддержки реализации национальных вкладов (2020—2026 гг.) и т. д. При поддержке правительств и исследовательских подразделений обеих сторон проект по созданию потенциала для китайской системы торговли квотами на выбросы углерода дал хорошие результаты, а пилотный проект по торговле квотами на выбросы углерода продолжает работать. Программа низкоуглеродного развития провинции Цзянсу является ярким примером сотрудничества двух стороны, которое началось в 2011 г. и достигла хороших результатов в области повышения энергоэффективности зданий и промышленного симбиоза. Единственная в Китае демонстрационная зона кластера индустрии зеленого строительства расположена в городе Вуцзинь провинции Цзянсу. Кроме того, в июне 2021 г. в рамках проекта был начат китайско-германский демонстрационный проект по образованию молодежи в области изменения климата [13].

Следует отметить, что Германия, как один из основных представителей ЕС, всегда руководит действиями Европы в области климатической политики, поэтому китайско-германский диалог является важной частью сотрудничества в области защиты климата между Китаем и Европой [14, с. 27]. В сентябре 2020 г. на видеовстрече лидеров Китая, Германии и Европы, Китай и ЕС приняли решение о проведении высокоуровневого диалога по вопросам экологии и климата, а также о создании зеленого партнерства между [15]. Создание этого диалогового механизма придает новый импульс сотрудничеству между Китаем и Европой, а также Китаем и Германией в области изменения климата. В настоящее время Китай, Германия и Европейский союз активно работают над выполнением Парижского соглашения. Они также стараются поддерживать политику мультилатерализма, поддерживать глобальное управление и многостороннему сотрудничеству. Как ведущие мировые державы, Китай и Германия несут особую ответственность за обеспечение зеленого развития и глобального климата.

В последние годы на фоне глобального изменения климата и сокращения выбросов углерода и Китай, и Германия уже выдвинули свои собственные климатические цели и соответствующую политику. Китай и Германия — крупные промышленные страны, и хотя они находятся на разных этапах развития и обладают разными ресурсами, общие цели развития климатического сектора привели к тесному сотрудничеству. Немецкие компании являются технологически передовыми, имеют зрелые

бизнес-модели и лидируют в области зеленой трансформации промышленности. За последние годы Китай добился значительных успехов в области возобновляемой энергетики, тяговых батарей и новых энергетических транспортных средств. Очевидно, что обе стороны имеют большой потенциал для сотрудничества в области зеленых и низкоуглеродных технологий. Вместе с тем Китай является конкурентом Европы в области зеленых технологий и стремится к достижению рыночного и технологического доминирования [14, с. 27].

Таким образом, обмены и сотрудничество в области изменения климата между Китаем и Германией были результативными благодаря хорошим политическим, экономическим и торговым отношениям между двумя странами, особенно после активного вовлечения Китая в глобальное управление климатом и окружающей средой. Стороны создали институционально устойчивую платформу для обменов и сотрудничества в этой сфере. Развитие возобновляемой энергетики и переход к низкоуглеродным технологиям, являясь важной инициативой по решению проблемы изменения климата, стали основой сотрудничества двух сторон в сфере изменения климата и движущей силой развития. Китай, Германия и ЕС имеют общие интересы в области борьбы с изменением климата. Данная область может стать одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества между Китаем и Германией, а также между Китаем и Европой. Для укрепления китайско-германского и китайско-европейского партнерства, а также для поддержки благоприятного развития глобального многостороннего управления необходимо укреплять взаимовыгодное сотрудничество в области изменения климата.

Библиографические ссылки

1. Гоюань гуаньюй иньфа чжунго индуй цихоу бианьхуа гоцзя фанань дэ тунчжи = Документ Госсовета КНР об издании национальной программы Китая по борьбе с изменением климата [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго Чжунян жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — 08.06.2007. — Режим доступа: https://www.gov.cn/zwgk/2007-06/08/content_641704.htm. — Дата доступа: 10.09.2023 (на кит. яз.).

2. Вэнь Цзябао цзай цихоу бианьхуа хуйьи шандэ цзянхуа = Выступление Вэнь Цзябао на встрече лидеров Конференции по изменению климата [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго Чжунян жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — 19.12.2009. — Режим доступа: https://www.gov.cn/ldhd/2009-12/19/content_1491149.htm. — Дата доступа: 10.09.2023 (на кит. яз.).

3. Гоюань гуаньюй иньфа шиэрву кунчжи вэньши цити пайфан дэ тунчжи = Документ Государственного совета КНР об утверждении Плана работ по контролю выбросов парниковых газов в течение двенадцатой пятилетки [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго Чжунян жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — 13.01.2012. — Режим доступа: https://www.gov.cn/zwgk/2012-01/13/content_2043645.htm. — Дата доступа: 10.09.2023 (на кит. яз.).

4. Си Цзиньпин цзай дицишивуцзе лянхэго дахуй шан дэ цзянхуа = Выступление Си Цзиньпина на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 22.09.2020. — Режим доступа: https://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-09/22/c_1126527652.htm. — Дата доступа: 10.09.2023 (на кит. яз.).

5. Гоцзя шиин цихоу бихуа чжаньлюе = Национальная стратегия адаптации к изменению климата [Электронный ресурс] // Шэнтай хуаньцин бу = Министерство экологии и окружающей среды КНР. — Режим доступа: <https://www.mee.gov.cn/xh/gk/2018/xh/gk/xh/gk03/202206/W020220613636562919192.pdf>. — Дата доступа: 10.09.2023 (на кит. яз.).

6. Ли Янь. Чжунде индуй цихоу бианьхуа хэцзо сяньчжуан юй цзяньи = Состояние китайско-германского сотрудничества в области изменения климата и предложения / Ли Янь. — Пекин: Чжунго цзинмао даокань = Кит. экон. и торг. вестн., 2014. — 63 с. (на кит. яз.).

7. Чжунде хэцзо чэнцзю юй чжаньван = Достижения и перспективы китайско-германского сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунго чжу дэго дашигуань = Посольство КНР в ФРГ. — 23.06.2011. — Режим доступа: http://munich.china-consulate.gov.cn/zgzt/zgzfbps/201106/t20110623_3968614.htm. — Дата доступа: 03.09.2023 (на кит. яз.).

8. 12th Sino-German Working Group Meeting on Environment and Climate [Electronic resource] // Climate Cooperation China. — 27.04.2023. — Mode of access: <https://climatecooperation.cn/climate/12th-sino-german-working-group-meeting-on-environment-and-climate-2/>. — Date of access: 03.09.2023.

9. Дизрлунь Чжунде чжэнфу цошан лянхэ шэнмин = Совместное заявление по итогам второго раунда межправительственных консультаций между Китаем и Германией [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 30.08.2012. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201208/t20120830_7947396.shtml. — Дата доступа: 03.09.2023 (на кит. яз.).

10. Чжундэ хэцзо синдун гуняо = Программа действий китайско-германского сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунго чжу дэго дашигуань = Посольство КНР в ФРГ. — Режим доступа: <http://de.china-embassy.org/chn/zt/2014lkq/t1212296.htm>. — Дата доступа: 03.09.2023 (на кит. яз.).

11. Дивулунь Чжунде чжэнфу цошан лянхэ шэнмин = Совместное заявление по итогам пятого раунда межправительственных консультаций между Китаем и Германией [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго Чжунянь жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — 10.07.2018. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2018-07/10/content_5305483.htm. — Дата доступа: 03.09.2023 (на кит. яз.).

12. Ли Цян тун дэго цзун ли Шольц гунтун чжучи дицилунь Чжунде чжэнфу цошан = Ли Цян и канцлер Шольц являются сопредседателями седьмого раунда правительственных консультаций между Китаем и Германией [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — 21.06.2023. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/

gjldrhd_674881/202306/t20230621_11101605.shtml. — Дата доступа: 03.09.2023 (на кит. яз.).

13. Project activities [Electronic resource] // Climate Cooperation China. — Mode of access: <https://climatecooperation.cn/project-activities/climate-risk-and-resilience-in-china-crr/>. — Date of access: 03.09.2023.

14. Strategy on China of the Government of the Federal Republic of Germany [Electronic resource] // Auswärtiges Amt. — Mode of access: <https://www.auswaertigesamt.de/blob/2608580/49d50fecc479304c3da2e2079c55e106/china-strategie-en-data.pdf>. — Date of access: 03.09.2023.

15. Си Цзиньпин тун дэго оумэн линдаожэнь гунтун цзюйсин хуйьву = Си Цзиньпин провел совместную встречу с лидерами германских стран ЕС [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 15.09.2020. — Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0915/c1024-31861030.html>. — Дата доступа: 23.09.2023 (на кит. яз.).

ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В. Э. Василевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье рассматривается история становления и развития белорусско-китайских дипломатических отношений. Представлена историческая ретроспектива сближения народов в контексте истории Российской империи и Советского Союза. Отражается приоритет становления дипломатических отношений с Китаем на независимом этапе белорусской государственности. Приводятся примеры основополагающих документов, фиксирующих начало развития двусторонних отношений. Внимание концентрируется на особенностях развития торгово-экономической сферы. Рассматривается поступательный переход уровней политических отношений между странами.

Ключевые слова: Беларусь; дипломатический диалог; Китай; политический уровень; товарооборот; экономика.

EVOLUTION OF BELARUSIAN-CHINESE DIPLOMATIC RELATIONS

V. E. Vasilevskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article examines the history of the formation and development of Belarusian—Chinese diplomatic relations. The historical retrospective of the rapprochement of peoples in the context of the history of the Russian Empire and the Soviet Union is presented. The priority of establishing diplomatic relations with China at the independent stage of the Belarusian statehood is reflected. Examples of fundamental documents documenting the beginning of the development of bilateral relations are given. Attention is focused on the peculiarities of the development of the trade and economic sphere. The progressive transition of the levels of political relations between the countries is considered.

Keywords: Belarus; diplomatic dialogue; China; political level; trade turnover; economy.

Обращаясь к истории белорусско-китайских отношений, сложно назвать точный период сближения народов. Однако очевидной спецификой генезиса данных отношений является продолжительное развитие связей в контексте взаимодействия континентальных держав — Китая и России. До момента образования суверенной Республики Беларусь сотрудниче-

ство с Китаем представляло собой последовательную эволюцию отношений сначала с Российской империей, а позднее с Советской Россией. Так, к примеру, первые сведения об интеграции белорусского этноса в китайское культурное пространство датируются второй половиной XVI в. Когда белорусы-литвины принимали участие в строительстве Тарского городка под командованием русских отрядов, куда они попали вследствие многочисленных войн между Русским государством и Речью Посполитой. В Новейшей истории пребывание китайских граждан в Белорусской ССР было связано с событиями Первой мировой войны. В связи с потребностью рабочей силы в период 1915—1917 гг., осуществлялись массовые вербовки рабочих из Китая в Российскую империю [1, с. 12].

Важнейшей частью летописи становления белорусско-китайских отношений является советский период. Белорусская ССР, наряду с другими республиками СССР, оказывала весомую политическую и экономическую поддержку Китаю. Спустя три недели после провозглашения независимости КНР министр иностранных дел БССР К. В. Киселёв выступил с докладом на 13-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где отметил, что коммунистическому государству необходимо незамедлительно предоставить государственные права в ООН [2]. Впоследствии Белорусская ССР также продолжала отстаивать законные права Китая в ООН, настаивая на исключении тайваньской делегации в составе международной организации. Примером экономической поддержки является торговое сотрудничество БССР и КНР. До начала 60-х гг. XX в. в белорусско-китайской торговле фиксировался рост объемов, в общей сложности к 1958 г. около 30 белорусских предприятий поставляли свою продукцию на китайский рынок [1, с. 29].

На независимом этапе белорусской государственности Китай первым обратил внимание на Беларусь, представители его посольства в Москве (Чжу Чжаошунь и Ши Цзе) посетили Минск в октябре 1991 г. с целью анализа благоприятной почвы для развития сотрудничества. В ходе встречи китайская сторона заявила о готовности установления дипломатического диалога и поддержки молодого независимого государства. Были обсуждены вопросы принципов внешней политики государств, китайская сторона отметила наличие большого потенциала сотрудничества, что обусловлено высоким уровнем развития научно-технической базы Беларуси. Важно также отметить, что Китай стал одним из первых государств юга Азии, которое признало независимость Республики Беларусь 27 декабря 1991 г.

Сложное социально-экономическое положение молодого белорусского государства на начальном этапе обуславливало серьезную выборку среди потенциальных экономических партнеров. Тактика первоочередного партнерства в ареале Азии, разработанная белорусским правительством, основывалась, в первую очередь, на сотрудничестве с Китаем. После распада

СССР Беларуси было чрезвычайно важно установить дружественный контакт с авторитарным актором на мировой арене. В свою очередь, Китай также был заинтересован в развитии отношений с наиболее стабильным в политическом отношении государством, играющим связующую роль в СНГ.

Еще до момента установления дипломатических отношений, белорусская делегация во главе с Председателем Совета Министров В. Ф. Кебичем, первой из стран — республик бывшего СССР посетила Китай. Данное событие является уникальным по причине отсутствия подобного опыта сотрудничества Китая с иными странами СНГ, официальные делегации которых прибывали в страну только после подписания соответствующих соглашений. Тогда в январе 1992 г., пятидневный визит удовлетворил обе стороны, и, в первую очередь, был заложен договорно-правовой фундамент двустороннего сотрудничества. Так, 20 января 1992 г. стороны подписали соглашение об установлении дипломатических отношений, в котором особо подчеркивался приоритет принципов взаимного уважения в политике, экономике и культуре. Например, в первом договорно-правовом акте, отмечался принципиальный тайваньский вопрос в отношении Китая, и принципиальная позиция Беларуси в отношении защиты независимого суверенитета: «китайская сторона решительно выступает против любых попыток и действий, направленных на создание «двух Китаев». Республика Беларусь поддерживает эту позицию КНР» (ст. 3), а «правительство КНР поддерживает усилия Республики Беларусь, направленные на защиту национальной независимости» (ст. 4) [3].

Помимо данного соглашения в ходе январской встречи был подписан еще один межправительственный документ, свидетельствующий о становлении торгово-экономических отношений Беларуси и Китая. В соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве стороны зафиксировали взаимное стремление расширять режим благоприятствования для общего товарооборота, что подразумевало, в том числе, формирование особого таможенного режима в отношении экспортных и импортных товаров стран.

Спустя год белорусская делегация вновь посетила Китай во главе с Председателем Верховного Совета С. С. Шушкевичем. Тогда в январе 1993 г., в рамках визита были проведены переговоры с высшим руководством Китая, белорусская сторона посетила ряд производственных объектов с целью изучения опыта политико-экономических китайских реформ. По итогам встречи стороны подписали семь документов, включая соглашение о взаимных безвизовых групповых поездках. В целом, к концу 1993 года были подписаны двусторонние соглашения в области экономики, науки, здравоохранения, образования и культуры. Правовой основой взаимодействия сторон в политической сфере, стал подписанный в январе 1993 г. протокол о консультациях между МИД Беларуси и Китая. Также данный протокол предусматривал создание специальных экспертных групп по специфическим вопросам в политике.

С момента установления дипломатических отношений Беларусь в наибольшей степени интересовал вопрос развития торгово-экономических отношений с Китаем. Если для Китая Беларусь является перспективной «демонстративной» площадкой, расположенной в крайне выгодном географическом месте, то Китай в отношении Беларуси представляется «необъятным» экспортным партнером с чрезвычайно емким рынком. В связи с чем китайский импорт является преимущественно инвестиционным и потребительским, а белорусский экспорт, сырьевым и занимает малую долю в общем импорте Китая.

Поначалу активную работу по установлению торгово-экономических связей с Китаем проводило Министерство промышленности Беларуси и соответствующие предприятия в подведомственной ему структуре. В период 1992—1993 гг. Беларусь посетило Министерство легкой и электронной промышленности Китая, делегация китайской косметической промышленности, что позволило запустить двусторонний научно-производственный процесс. Уже к концу 1992 года объем товарооборота между странами составил 33,9 млн дол. США, а спустя два года он увеличился до 43 млн дол. США. Существенный прорыв в торговле наступил в 1995 г., когда А. Г. Лукашенко впервые (в статусе Президента) посетил Китай с целью расширения сотрудничества в торговле. Тогда общий товарооборот в 50 млн дол. США не удовлетворял в полной мере обе стороны, как следствие, была поставлена задача — удвоить данный показатель в ближайшей перспективе [1, с. 150]. Таким образом, уже к концу года цель была достигнута, объем товарооборота составил 103,1 млн дол. США. Здесь же справедливым будет отметить, что столь весомая экспортная динамика Беларуси объясняется огромной долей (80 %) калийных удобрений. Сегодня Беларусь стремится расширять несырьевой экспорт, прирост которого составляет 66 %, при этом доля калия сократилась с 80 % до 55 % [4].

На современном этапе отношения с Китаем являются одним из приоритетов внешней политики Беларуси. В декабре 2021 г., была утверждена Директива Президента Республики Беларусь № 9 «О развитии двусторонних отношений Беларуси и Китая» до 2025 г., в рамках которой, органам государственной власти поручено выполнить более полусотни практических мер, способствующих выведению двусторонних отношений Беларуси и Китая на новый, качественный уровень. Так, например, поручено оказывать содействие в организации совместных проектов, направленных на укрепление диалога в политической сфере, наращивание торгово-экономического и инвестиционного потенциала, расширение общей научно-технической базы, а также продвижение белорусской культуры [5].

Необходимо особо подчеркнуть, что специфика белорусско-китайских отношений характеризуется постоянным повышением политического уровня. Начальный уровень отношений «дружбы и сотрудничества» был зафиксирован в 1992 г.. Далее в рамках государственного визита Президента Республики Беларусь в Пекин в 2001 г., была подписана совместная декларация, предусматривающая переход на уровень «дружбы и всестороннего сотрудничества». Спустя четыре года, по итогам саммита, прошедшего в Пекине в декабре 2005 г., стороны констатировали вступление на новый уровень «всестороннего развития и стратегического сотрудничества». Устойчивая динамика стабильного и здорового развития отношений во всех областях, способствовала расширению масштабов установленного взаимодоверия. В результате, 16 июля 2013 г. была подписана Совместная декларация об установлении «всестороннего стратегического партнерства». В сентябре 2016 г. Президент А. Г. Лукашенко с официальным визитом посетил Китай по ряду насущных вопросов. По итогам визита была подписана Декларация о переходе двусторонних отношений на уровень «доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества», аккумулирующая результат почти двадцатилетней истории плодотворного взаимодействия. В сентябре 2022 г. был установлен ныне самый высокий в истории белорусско-китайских отношений уровень взаимодействия — «всепогодного и всестороннего партнерства».

Таким образом, белорусско-китайские отношения прошли долгий путь от осторожного знакомства до высокого уровня взаимодоверия. Политический союзник, с полным соответствием национальным приоритетам, там можно назвать роль Китая в современной Беларуси. История становления и развития белорусско-китайских дипломатических отношений наполнена многогранным опытом сотрудничества в различных сферах. Результат трех десятилетий плодотворной работы, уже кардинально продвинул белорусскую экономику на достойный мировой уровень. Однако в полной мере потенциал сотрудничества еще предстоит раскрыть, приложив немало усилий в политике, экономике и науке.

Библиографические ссылки

1. Мацель, В. М. Беларусь — Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества / В. М. Мацель. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. — 384 с.
2. Кісялёў, К. В. Выступленне кіраўніка дэлегацыі Беларускай ССР К. В. Кісялёва [на XIII сесіі Генеральнай Асамблеі ААН па пытанню аб прадстаўніцтве Кітайскай Народнай Рэспублікі ў ААН] // Звязда. — 1958. — 25 верас. — С. 3.

3. Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений от 20.01.1992 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система. — Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500125776>. — Дата доступа: 15.09.2023.

4. Посол Беларуси в Китае Кирилл Рудый : интервью : [видео] [Электронный ресурс] // Белтелерадиокомпания. — 24.04.2019. — Режим доступа: <https://www.tvr.by/videogallery/intervyu/kirill-rudyu-posol-belarusi-v-kitae/>. — Дата доступа: 15.09.2023.

5. О развитии двусторонних отношений Беларуси и Китая : Директива Президента Республики Беларусь № 9 от 3 деку 2021 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 03.12.2021. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-no-9-ot-3-dekabrya-2021-g>. — Дата доступа: 15.09.2023.

ОСНОВНЫЕ ОЦЕНКИ МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д. С. Василенко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь*

В работе на примере нескольких статей рассмотрены основные оценки Мюнхенской конференции по безопасности в современной российской историографии. В российской историографии внимание к Мюнхенской конференции по безопасности выросло после речи В. В. Путина 2007 г., а также российских предложений по реформированию системы безопасности в Европе. Сделан вывод о том, что оценки Мюнхенской конференции в российской историографии в 2010-е гг. колебались от позитивных до скептических, при чем по мере обострения американо-российских противоречий эти оценки становились все более сдержанными и критическими.

Ключевые слова: Мюнхенской конференции по безопасности; международная безопасность; российская историография.

MAIN ASSESSMENTS OF THE MUNICH SECURITY CONFERENCE IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

D. S. Vasilenka

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

Using the example of several articles, the author examines the main assessments of the Munich Security Conference in modern Russian historiography. Attention to the Munich Security Conference from the side of Russian scholars grew after V. V. Putin's speech in 2007, as well as after Russia has outlined some proposals for reforming the security system in Europe. It is concluded that assessments of the Munich Conference in Russian historiography in the 2010s ranged from positive to skeptical, and as American-Russian contradictions worsened, these assessments became increasingly restrained and critical.

Keywords: Munich Security Conference; international security; Russian historiography.

Мюнхенская конференция по безопасности является значимым международным форумом, который проводится ежегодно, начиная с 1963 г. Данное мероприятие представляет собой платформу для обсуждения вопросов национальной и международной безопасности, тем самым она

привлекает внимание как ученых, так и политических деятелей. История Мюнхенских конференций по безопасности начинается с периода «холодной войны», когда их организация была направлена на обсуждение военно-политических противоречий между Западом и Востоком. Целью конференций было создание безопасной и стабильной Европы путем обсуждения проблем безопасности, в том числе военных, политических и экономических. С течением времени Мюнхенская конференция по безопасности стала форумом, на котором стали обсуждаться более широкие вопросы международной безопасности, такие как национальные стратегии, терроризм, миграция, кибербезопасность и многие другие. Создание и проведение подобных площадок для обсуждения стали важным инструментом для обмена идеями и опытом, а к тому же нашли и широкое признание в мировом сообществе.

В российской историографии внимание к мюнхенской конференции по безопасности выросло после речи В. В. Путина 2007 г., а также российских предложений по реформированию системы безопасности в Европе. Одним из выбранных примеров подобных работ может считаться статья «Договор о европейской безопасности: перспективность российских инициатив» (2010 г.), написанная Е. В. Журбеем. Ее можно расценить в качестве попытки произвести оценку содержательности российских инициатив, а также, что является немаловажным, установить реакцию западных политиков на сами инициативы. Помимо этого, автор акцентирует внимание на вопросе готовности европейского сообщества, обладающего определенными сложившимися институтами безопасности, воспользоваться российскими инициативами. Или, в противном случае, они так и будут рядовой темой для сессий Мюнхенской конференции по безопасности [1, с. 83].

Примером также может служить статья «Нормандский формат и Мюнхенская конференция по безопасности: противоречивый результат» (2016 г.) представителей Института Европы РАН А. А. Громько и В. Б. Белова. В начале своей работы авторы указывают на сложившуюся картину на мировой арене в преддверии Мюнхенской конференции по безопасности. «На Западе с новой силой возник спрос на переутверждение враждебного образа России», «постоянная антироссийская риторика» и «угроза с Востока»: такими и вытекающими из них понятиями описывают авторы статьи фон, на котором происходила подготовка данного форума [2, с. 11]. Однако в ходе ее проведения кризис на Украине, который в предшествующее время был главной политической темой, отошел на второй план. Помимо критики Москвы от части западных политиков, звучали и постоянные отсылки к возможностям взаимодействия с Россией.

В статье А. Н. Венедиктова рассмотрена роль конференции в качестве индикатора глобальной политической ситуации [3, с. 7]. Благодаря такому взгляду на Мюнхенскую конференцию по безопасности уда-

лось, по мнению автора, указать на признаки кризиса западного мира в 2017 г. [3, с. 8].

В работе отмечается, что в 2017 г. на Мюнхенской конференции по безопасности, ключевые идеи В.В. Путина, высказанные им еще в 2007 году на той же площадке, прозвучали вновь и стали настоящим «откровением». Во время той сессии Президент России указал на кризис мирового порядка, который базируется на получении элитарным клубом государств выгод, а также доминировании этой группы стран над другими акторами международных отношений.

Лежавшие в основе выступления В. В. Путина идеи, предопределили основные очертания многополярного мира. Они нашли свое отражение в таких документах, как Стратегия национальной безопасности, Доктрина внешней политики, Военная доктрина России, и были сделаны ядром внешней политики страны. Главными же их принципами стали курс на многополярность и уход от «мюнхенских сценариев» [3, с. 7].

К этому направлению можно отнести работы, посвященные знаменитой Мюнхенской речи Путина. Для многих авторов его слова стали краеугольным камнем в изучении нового витка российско-американских отношений. Этой теме посвятил свою статью Е. А. Марков. Риторика В. Путина стала новой для конференции. Россия впервые так резко заявила о своей позиции на международной арене. В. Путин своей речью задал стране курс, который последующий президент будет уже не в силах сменить, считает автор. К вышенаписанному необходимо добавить и вывод, к которому пришел автор. Миром была упущена уникальная возможность сформировать принципиально новую систему международных отношений, в которой государства бы вместе приходили к решению глобальных вызовов, возникающих перед лицом человека. Однако Западу не удалось заставить себя сменить роль повсеместного лидера, ставшую уже традиционной. И вместе с тем западный мир не смог взять на себя тяжелую ответственность за решения международных проблем [4, с. 111].

Таким образом, оценки Мюнхенской конференции в российской историографии в 2010-е гг. колебались от позитивных до скептических. Главным образом, позитивные оценки звучали в начале 2010-х гг., когда существовала определенная надежда на то, что западный мир прислушается к российским предложениям по реформированию европейской системы безопасности. По мере обострения американо-российских противоречий эти оценки становились все более сдержанными и критическими. Тем не менее, Мюнхенские конференции по безопасности продолжали привлекать внимание аналитиков, они являются объектом интереса для исследований в области международных отношений и политики безопасности. Большое количество работ, посвященных Мюнхенским конференциям по безопасности, свидетельствует о значимости этого форума и его вкладе в решение мировых проблем.

Библиографические ссылки

1. Журбей, Е. В. Договор о европейской безопасности: перспективность российских инициатив / Е. В. Журбей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2010. — № 1 (12). — С. 81—91.
2. Громько, А. А. Нормандский формат и Мюнхенская конференция по безопасности: противоречивый результат / А. А. Громько, В. Б. Белов // Современная Европа. — 2016. — № 2. — С. 10—13. (<http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220161012>)
3. Венедиктов, А. Н. Мюнхенская конференция по безопасности и векторы российской внешнеполитической стратегии / А. Н. Венедиктов // Междунар. сотрудничество евраз. государств: политика, экономика, право. — 2017. — № 1 (10). — С. 6—15.
4. Марков, Е. А. Истоки конфронтации со странами Запада и Мюнхенская речь Владимира Путина / Е. А. Марков // Вестн. Балт. федерал. ун-та им. И. Канта. Сер.: Гуманитар. и обществ. науки. — 2019. — № 1. — С. 104—113.

КОНФУЦИАНСТВО И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЮАНЬ

Жэнь Сюэ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, fayastudy@qq.com*

В статье рассматривается проблема воздействия конфуцианства на внешнюю политику Китая во время правления династии Юань (1271—1368 гг.). Автор оценивает особенности и результаты использования конфуцианских установок монгольскими правителями империи Юань и приходит к заключению, что соответствующее учение было использовано ими для укрепления своей власти на завоеванных землях. Вместе с тем, отдельные постулаты конфуцианского учения, в первую очередь, идеи «китаецентризма» использовались для закрепления легитимного статуса новой империи и оправдания притязаний на доминирование во восточноазиатском регионе. Научная новизна исследования заключается в выявлении связи между концептуальными установками Китая времен империи Юань и практическими действиями китайской дипломатии в данный период. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его положений при изучении особенностей формирования китайской государственности и внешней политики.

Ключевые слова: Китай; династия Юань; конфуцианство; внешняя политика; дипломатия; «китаецентризм»; дань; внешняя торговля; вассальные отношения.

CONFUCIANISM AND CHINA'S FOREIGN POLICY DURING THE YUAN DYNASTY

Ren Xue

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, fayastudy@qq.com*

The article deals with the problem of the impact of Confucianism on China's foreign policy during the reign of the Yuan Dynasty (1271—1368). The author evaluates the features and results of the use of Confucian attitudes by the Mongol rulers of the Yuan Empire and concludes that the corresponding teaching was used by them to strengthen their power in the conquered lands. At the same time, certain postulates of Confucian teaching, first of all, the ideas of "Sinocentrism" were used to consolidate the legitimate status of the new empire and justify claims to dominance in the East Asian region. The scientific novelty of the study is to identify the connection between

the conceptual attitudes of China during the Yuan Empire and the practical actions of Chinese diplomacy in this period. The practical significance of the study lies in the possibility of using its provisions in studying the peculiarities of the formation of Chinese statehood and foreign policy.

Keywords: China; Yuan Dynasty; Confucianism; foreign policy; diplomacy; sinocentrism; tribute; foreign trade; vassal relations.

Династия Юань стала первой в истории Китая династией, основанной северными кочевыми народами (монголами). Ее правление началось в 1260 г., хотя империя Юань была провозглашена в 1271 г., а окончательно завоевать Китай ее правители смогли лишь в 1279 г. Спецификой правления династии Юань было то, что завоеванные китайцы-ханьцы по уровню культурного развития превосходили завоевателей-монголов. Стремясь повысить качество управления, завоеватели были вынуждены усваивать и применять элементы традиционной китайской культуры, включая конфуцианство. Новые правители продолжили использовать чиновников-конфуцианцев и хорошо разработанную и проверенную веками практику управления империей [1, с. 254].

Основатель династии Юань император Шицзу (Хубилай-хан), правивший в 1260—1294 гг., познакомился с конфуцианским учением еще в молодости. Он быстро осознал, что конфуцианцы являются умелыми управленцами и распространителями культуры, способными помочь ему на пути к успеху, и назначил большое количество конфуцианцев на различные посты в системе государственного управления (хотя полностью им не доверял). Именно при нем к управлению империей были подключены конфуцианцы-китайцы — Лю Бинчжун, Чжан Вэньцзянь, Яо Шу, Ши Тяньцзе — и конфуцианцы-«варвары», яркими представителями которых стали монгол Елю Чуцай, получивший классическое китайское образование, и кипчак Тайбука, который достиг высшей ученой степени цзиньши, ведал делами Академии императорского двора (Сюэшиюань), стал искусным каллиграфом и «внес собственные трактовки в толкование конфуцианских текстов» [1, с. 254]. Шицзу приказал отобрать ученых-конфуцианцев для составления государственной истории и переводов канонических книг, возвести здание департамента истории и выдавать из казны оклады, необходимые для содержания этих ученых [2, с. 98].

Провозглашение в декабре 1271 г. империи Юань означало восприятие монголами китайской традиции государственного строительства [1, с. 125]. Это решение было принято юаньскими правителями по предложению ханьского конфуцианского ученого Лю Бинчжуна. Название «Юань» указывало на то, что империя является единственным государством с беспрецедентно обширными границами и выступает в качестве правопреемника прежних китайских династий.

Хубилай-хан знал, что конфуцианство является основой китайской культуры. Он рассчитывал, что конфуцианство станет общей культурой для всех народов империи, поэтому приказал перевести такие классические конфуцианские произведения на монгольский язык, как «Великое учение», «Учение о середине», «Беседы и суждения», «Мэн-цзы», что способствовало распространению конфуцианских канонов не только в центральных районах империи, но и в отдаленных районах Севера — Мобэй, Юньнань и т. д.

В 1313 г. император Жэньцзун (Аюрбарибада) приказал возобновить государственные экзамены кэцзюй, что позволило неоконфуцианству (ли сюэ) получить официальный статус в империи и поспособствовало его распространению в обществе. Это было важное решение, ознаменовавшее тот факт, что конфуцианская культура и образование стали неотъемлемой частью имперского государственного строительства.

Как отметил японский ученый Данжо Хироси, в начале XIII в. возникшая монгольская держава объединила Китай под властью династии Юань. С этого момента статус Китая и «варваров» радикально изменился. Переход Китая под власть «варваров» стал беспрецедентным и судьбоносным событием в его истории [3, с. 21]. Для китайских приверженцев учения Конфуция в эпоху Юань особую остроту приобрела проблема отношения к традиционной китаецентристской модели мира, выраженной постулатом: Китай — центр мира, а окружающие его народы — «варвары», сложившимся в предшествующие Юань периоды истории Китая [1, с. 257].

По мнению китайской исследовательницы Кун Линьцзе, политическое перемены, связанные с вторжением монголов в Китай, порождали у конфуцианцев ощущения двойственности. Для конфуцианцев, которые находились под властью «варварских» династий Ляо и Цзинь на севере Китая уже несколько веков, правление монголов не являлось чем-то сверхъестественным. Однако для конфуцианцев юга оно стало беспрецедентным событием. Они пытались решить вопрос об отношениях китайцев и «варваров», но не преуспели в этом [4, с. 192—193].

Чтобы лучше приспособиться к политическим нуждам «Великого единения», конфуцианские ученые Хао Цзин и Сюй Хэн предложили новый взгляд на китайцев и «варваров». Согласно их утверждению, кем бы ни были правители — ханьцами, чжурчжэнями или монголами, китайцами или «варварами», южанами или северянами, — если они могут использовать и воплощать на практике конфуцианский принцип «Дао», т. е. следовать конфуцианским канонам дисциплины и этикета, то получают небесный мандат на управление Китаем. Такой подход разрушал этнические границы режима владыки Поднебесной и создавал разумную и законную основу для идейного проникновения «варваров» в центральные районы империи.

Следует отметить, что династия Юань все же была связана с империей «варваров»-монголов, и ее дипломатия, хоть и испытывала влияние конфуцианства, в некоторых вопросах не в полной мере следовала его установкам.

Прежде всего правители династии Юань унаследовали традиционные кочевые устои монголов и понимали важность товарного обмена, поэтому придавали большое значение развитию внешней торговли.

В отличие от прежних правителей Китая, которые в соответствии с постулатами конфуцианцев считали, что в дипломатическом общении следует щедро одаривать вассалов и принимать их скромные подношения, династия Юань высоко оценивала экономические выгоды от процесса сбора дани и заставляла вассальные государства, к примеру, Корею, выплачивать дань в больших размерах [5, с. 184—185].

Немаловажным было и то, что большинство юаньских правителей допускало возможность достижения поставленных целей силовым путем. К примеру, император Чэнцзун (Тэмур), правивший в 1294—1307 гг., считал, что использование силы является не только способом защиты территории и обеспечения безопасности империи, но и признаком легитимности и авторитета императорской власти [6, с. 173]. В отношениях с соседними государствами правители Юань опирались на «заветы» Чингисхана, добиваясь от них не номинальных, как это было прежде, а реальных проявлений зависимости [1, с. 223], включая приезда к императору-хану местных правителей, присылки заложников, оказания военной помощи и др. Империя Юань неоднократно вела войны против соседних стран — Бирмы, Аннама, Японии.

Что касается зарубежных обменов, то Шицзу лично направлял эмиссаров в Японию, Корею и другие восточные страны. Правители династии Юань стремились к укреплению связей с Западом, принимая европейских миссионеров и купцов, поддерживали торговлю по Великому шелковому пути и морскую торговлю. Империя Юань сохраняла открытость по отношению к внешнему миру, что соответствовало конфуцианской концепции доступа к четырем морям и «одной семье».

В рамках дипломатической практики юаньские правители использовали конфуцианскую идею «мандата Неба» и «китаецентризма», предлагая другим народам выстраивать отношения на принципах «почтительности сыновей к отцу» взамен за оказание «отцовской заботы». Такой подход был отражен в послании Хубилай-хана японскому правителю (вану) от 7 сентября 1266 г. В этом послании, в частности, говорилось: «Мы полагаем вас господином издревле малого государства, границы и земли которого издревле соприкасались с нашими, а о делах мы издавна договаривались с доверием и соблюдением дружеских отношений, что уж говорить теперь, когда наш предок получил мандат Неба. Целиком владеем землями китайцев, а что касается дальних чужеземных стран, которые как трепещут от нашего могущества, так и помнят оказанное нами добро, то невозможно всех и подсчитать... Государь Кореи и его сановники из глубокой благодарности прибыли к нашему двору, и хоть это только лишь долг государя и подданных, но все равно приносит удовлетворение, как будто это отношения отца и

сына. Рассчитываем, что и Вы с сановниками прибудете ко двору выразить верноподданнические чувства... Япония находится в близких отношения с Кореей, так что после возникновения нашего государства был удобный момент пересечь Китай и прибыть лично к нам, но так и не было даже одного посла, прибывшего, чтобы установить дружеские отношения. Все же опасаемся, что ван государства, зная это, еще не разобрался до конца, и поэтому специально направляем послов, взявших с собой это письмо, чтобы обнаружить и объявить Наши стремления, надеясь с этого времени и в будущем обмениваться посланиями и завязать дружеские связи с тем, чтобы быть во взаимно сердечных отношениях» [2 с. 130—131].

Ранее, в 1261 г. Хубилай-хан направил в Дайвьет посольство, гарантируя мир на условиях подтверждения отношений, которые ранее сложились между Дайвьетом и Китаем. Это отношения подразумевали признание королем Дайвьета своего вассального статуса по отношению к великому монгольскому хану и «периодическое прибытие посольств (вьетнамских) с данью». Послам было предписано добиться того, чтобы первые «данники» из Дайвьета обязательно были родственниками короля. Такой номинальный вассалитет, не являвшийся формой действительного подчинения монголам, устраивал вьетов. Они направили посольство к Хубилай-хану, а он официально признал Чан Тхань Тонга королем Дайвьета [1, с. 225]. В обоих случаях династия Юань отождествляла себя с Китаем и исходила из необходимости постепенного выстраивания даннических отношений по аналогии с прежними династиями Поднебесной.

В целом же во время правления династии Юань значимость конфуцианства при осуществлении внешней политики снизилась в сравнении с предшествующим периодом китайской истории. Однако оно продолжало использоваться при выстраивании отношений с другими государствами и народами и определяло сущность идеологии империи, управляемой «варварской». Несмотря на монгольские корни, правители империи Юань, как и их китайские предшественники, приняли на вооружение идейные постулаты «мандата Неба» и «китаецентричности» мира, разработанные конфуцианцами. Впрочем, это не предотвратило бесславного финала правления династии Юань, которая так и не смогла получить полной и безоговорочной поддержки со стороны китайского населения и в результате сильного внутреннего кризиса, начавшегося в 1351 г., прекратила существование в 1368 г.

Библиографический список

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 5 : Династии Юань и Мин (1279—1644) ; отв. ред. А. Ш. Кадырбаев, А. А. Бокщанин; Ин-т востоковедения РАН. — М. : Наука ; Вост. лит., 2016. — 678 с.
2. Храпачевский, Р. П. Анналы Хубилая, главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4—17 Юань ши) / Р.П. Храпачевский. — М. : Центр по изучению военн. и общ. истории, 2019. — 746 с.

3. Тань Шанкуань. Юнлэ дихуа и чжи суй дэ ваньчэн = Император Юнлэ — завершение китайского и «варварского» порядка / Тань Шанкуань. — Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ = Изд-во лит. по обществ. наукам, 2015. — 287 с. (на кит. яз.).

4. Кун Линьцзе. Сун цзинь юань шици миньцзу гуаньянь дэ яньхуа = Эволюция этнических понятий в династиях Сун, Цзинь и Юань / Кун Линьцзе // Синань дасюэ сюэбао = Журн. Юго-Запад. ун-та. — 2019. — Т. 4, № 4. — С. 190—200. (на кит. яз.).

5. Чаосянь цзяньши = Краткая история Кореи / Пу Джэньшуан [и др.]. — Яньцзи : Изд-во Яньбянь. ун-та, 1997. — С. 184—185. (на кит. яз.).

6. Чжу Фаву. Цзяньлунь юаньдай фэнгун тичжи дэ цзяньли цзи вайцзяо чжэнцэ дэ бьяньхуа = Краткое обсуждение становления системы феодальной дани и изменений во внешней политике при династии Юань / Чжу Фаву // Конфуцианская цивилизация и традиционные внешние отношения Китая. — Шаньдун : Шаньдун дасюэ чубаньшэ = Изд-во Шаньдун. ун-та, 2008. — С. 164—186. (на кит. яз.).

СТАНОВЛЕНИЕ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА (1996—2003 гг.)

И. В. Картошкин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ilyakartoshkin@mail.ru*

Статья посвящена анализу развития и становления спортивной политики на территории Союзного государства в 1996—2003 гг., рассматриваются основные факторы и проблемы, влиявшие на развитие двусторонних отношений в области спорта. Спортивная политика в белорусско-российских отношениях представляет собой перспективный вектор двустороннего сотрудничества, особенно с учетом того факта, что оба государства рассматривают спорт как приоритетную сферу государственного развития. Именно поэтому изучение основ становления спортивной политики в белорусско-российских отношениях вызывают научный интерес.

Ключевые слова: Союзное государство; Республика Беларусь; Российская Федерация; спорт; политика; санкции; конфликт интересов.

FORMATION OF SPORTS POLICY OF THE UNION STATE (1996—2003)

I. V. Kartoshkin

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ilyakartoshkin@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the development and formation of sports policy on the territory of the Union State in 1996—2003, and examines the main factors and problems that influenced the development of bilateral relations in the field of sports. Sports policy in Belarusian-Russian relations represents a promising vector of bilateral cooperation, especially taking into account the fact that both states consider sports as a priority area of state development. That is why studying the foundations of the formation of sports policy in Belarusian-Russian relations is of scientific interest.

Keywords: Union State; Republic of Belarus; Russian Federation; sports; politics; sanctions; conflict of interest.

Изучая историю взаимоотношений Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта, можно констатировать факт, что условия, которые благоприятно влияют на спортивное сотрудничество обеих стран, были впервые озвучены вместе с развитием инициатив по созданию Союзного государства. Среди фундаментальных целей политики Союзного государства в социальной сфере были отмечены следующие: формирование здорового образа жизни населения двух

стран, совершенствование работы систем здравоохранения и сотрудничество в области спортивных мероприятий. Базисом для взаимодействия спортивных ведомств выступило межведомственное Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта (1998 г.) [1, с. 110]. Закономерным продолжением действия Соглашения стали ежегодные Программы сотрудничества, регламентирующие организацию совместных спортивных мероприятий, учебно-тренировочных сборов, проведение межвузовских спартакиад, совместные разработки и исследования в области теории и практики спорта, спортивной медицины, мероприятий по оздоровлению детей [2].

В рассматриваемом временном периоде спортивная политика Союзного государства была относительно стабильной, с акцентом на двустороннее сотрудничество и развитие спортивных связей.

В данном периоде было заключено Соглашение о сотрудничестве в рамках физической культуры и спорта между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Государственным комитетом Российской Федерации по физической культуре и туризму от 16 июля 1998 г.

Данное соглашение де-юре могло способствовать развитию двустороннего сотрудничества в области спорта на равноправных началах, теоретически обе страны могли получить выгоду от сотрудничества друг с другом в области спорта, так как данное сотрудничество способствовало бы повышению спортивных достижений и укреплению имиджа двух стран на мировой арене. В рамках данной ситуации обе стороны Соглашения могли вкладывать ресурсы и совместно разрабатывать программы подготовки спортсменов, организовывать совместные соревнования и тренировочные лагеря, а также обмениваться опытом и экспертизой. Однако следует отметить, что конечный результат и эффективность такого сотрудничества зависел от взаимного доверия, честности и выполнения обязательств со стороны обеих стран.

Формирование и развитие спортивной политики Союзного государства с момента его зарождения были сопряжены с рядом проблем. В качестве одной из основных выступали организационные трудности и различия в правилах и регуляции спорта в Республике Беларусь и Российской Федерации и отсутствие мероприятий по их унификации.

Вторая существенная проблема была связана с недостаточным государственным финансированием совместных спортивных программ и мероприятий со стороны как Республики Беларусь, так и Российской Федерации. Оба государства испытывали в данном периоде серьезные экономические трудности. Недостаток финансирования привел к сокращению средств, которые выделялись на развитие спорта и проведение международных соревнований. Бюджеты национальных спортивных федераций были значительно сокращены, что привело к затруднениям в поддержке спортсменов и тренеров, особенно в тех видов спорта, где требуются высокие финансовые затраты (например, зимние виды спорта).

Внешним фактором, влиявшим на проблемы финансирования совместной спортивной деятельности двух государств, были санкции и политические ограничения, накладываемые на Россию и Беларусь со стороны западных стран:

— 1996 г. — санкции США против России и Беларуси в связи с их ядерными программами;

— 2000 г. — санкции ЕС против России и Беларуси из-за нарушений прав человека и демократических принципов;

— 2001 г. — санкции ОБСЕ против Беларуси из-за нарушений демократических стандартов и прав человека; санкции Совета Безопасности ООН против Беларуси в связи с нарушением международных санкций против Ливии и Сербии.

Подобные санкции приводили к сокращению и блокированию международных финансовых потоков, что затрудняло привлечение дополнительных иностранных инвестиций в сферу спорта. Помимо этого, указанные санкции ухудшали имидж Беларуси и России на международной арене, что снижало вероятность и потенциальные объемы привлекаемых частных иностранных инвестиций в спортивный сектор.

В качестве одной из составляющих проблемы финансирования в рассматриваемом периоде выступило отсутствие спонсорской поддержки для российско-белорусских спортивных программ. Нашлись компании и организации, которые готовы были выступить в качестве спонсоров, однако, объемы их финансовой поддержки оставались недостаточными для проведения масштабных соревнований.

Помимо ограниченных возможностей в области финансирования совместных программ, в Республике Беларусь в данном периоде наблюдались следующие проблемы финансирования и организации условий для развития спорта высоких достижений:

— отсутствие, помимо спонсорской помощи, частных инвестиций — в рассматриваемом периоде частные инвестиции в спорт в Беларуси были минимальными, что ограничивало возможности для поддержки спортсменов, обеспечения спортивного оборудования, проведения тренировочных сборов и улучшения условий тренировок;

— низкая эффективность системы распределения финансовых средств (до 2002 г.) — так, признавая неэффективность существовавшей с момента распада СССР системы распределения финансовых средств, правительство Беларуси ввело в 2002 г. систему целевого финансирования. Новая система позволила более эффективно распределять средства и обеспечивать спортсменов более справедливым финансированием.

Следует отметить, что и заявленное в Соглашении сотрудничество между Беларусью и Россией в сфере научно-педагогической и тренерской деятельности в области спорта в период с 1996 по 2003 г. было не лишено проблем, одна из которых — недостаточное количество квалифициро-

ванных научно-педагогических и тренерских кадров. В данный период наблюдалось снижение интереса молодежи к научным и педагогическим специальностям, что привело к тому, что количество выпускников с такими профилями стало недостаточным для удовлетворения потребностей в этих кадрах [3].

Другой проблемой были финансовые трудности, связанные с оплатой труда научно-педагогических работников и тренеров. Низкие зарплаты и задержки выплат создавали нестабильность в работе и недовольство среди кадров, что вынуждало искать возможности работы за рубежом или в других отраслях [4].

В одного из аспектов данной группы проблем выступило отсутствие совместных программ обмена и стажировок для научных и педагогических работников и тренеров. Несмотря на наличие сотрудничества в данной области, не было разработано механизмов и программ, которые позволили бы обмениваться опытом и знаниями между специалистами из двух стран [4].

Также в данном периоде в белорусско-российском сотрудничестве в области спорта высоких достижений появляется антидопинговая проблематика. Так, на Олимпийских играх 2002 г. Российская Федерация была лишена пяти медалей (двух золотых и трех серебряных). Это отразилось на позиции Российской Федерации в общем командном зачете (в итоге команда заняла пятое место в командном зачете, пропустив вперед Канаду) [5]. Спортсмены Олимпийской сборной команды Республики Беларусь медалей лишены не были.

Таким образом, в качестве основных проблем формирования спортивной политики Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации на данном этапе (1996—2003 гг.) могут быть выделены следующие:

- неравные возможности финансирования совместных программ при наличии конфликта интересов на международной спортивной арене, который де-факто не согласуется с заявленным в Соглашении характером сотрудничества как «кооперативной игры»;

- отсутствие или ограниченные возможности по привлечению частных инвестиций и спонсорской помощи, на что частично повлияла санкционная политика западных стран в отношении России и Беларуси;

- низкая эффективность системы распределения финансовых средств (с 1996 до 2002 г.);

- проблемы формирования и развития спортивной политики в сфере научно-педагогической и тренерской деятельности;

- антидопинговая проблематика, негативно влияющая на имидж стран и препятствующая привлечению инвестиций и спонсорской помощи как от «доноров» и инвесторов внутри Союзного государства, так и от третьих стран.

Выделенный конфликт интересов обусловлен тем, что в контексте белорусско-российского сотрудничества в области спорта, каждое государство стремится к достижению своих собственных целей и интересов. В контексте проблемы распределения финансирования и ресурсов для подготовки спортсменов и команд каждое государство стремится обеспечить максимальную поддержку своим спортсменам и командам, чтобы достичь высоких результатов и улучшить свою репутацию на международной арене.

Библиографические ссылки

1. Картошкин, И. В. Спортивная политика как перспективный вектор белорусско-российских отношений / И.В. Картошкин // Вестн. Гроднен. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер 1. История и археология. Философия. Политология. — 2023. — № 1. — С. 108—114.

2. Сотрудничество Беларуси и России в области физической культуры и спорта развивается очень хорошо [Электронный ресурс] // Союзное государство. — 19.02.2008. — Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/news/sport/175982/>. — Дата доступа: 03.07.2023.

3. Загородный, Г. М. О совершенствовании научно-методического и медицинского обеспечения подготовки спортсменов национальных и сборных команд Республики Беларусь / Г. М. Загородный // Прикладная спортивная наука. — 2018. — № 1 (7). — С. 92—98.

4. Михалев, В. И. Проблемы и перспективы подготовки тренерских кадров как работников учреждений спортивной подготовки / В. И. Михалев, И. И. Самсонов, А. А. Сапунков // Омск. науч. вестн. — 2013. — № 2 (116). — С. 193—199.

5. Все отнятые медали Олимпиад. Скольких россиян лишили наград [Электронный ресурс] // РБК. — 27.10.2020. — Режим доступа: <https://sportrbc.ru/news/5f983a3f9a7947594ab0408c>. — Дата доступа: 03.07.2023.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОЗИЦИЯ РОССИИ

А. П. Косов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, alekos1979@mail.ru*

Рассматривается процесс взаимодействия России и США в сфере глобальной безопасности в постбиполярный период. В центре внимания находится одна из ключевых проблем стратегического диалога между Москвой и Вашингтоном, которая касается противоракетной обороны. Особый акцент автором сделан на российской позиции. Отмечено, что Российская Федерация всегда выступала за неукоснительное соблюдение Договора по ПРО от 1972 г. Данный договор рассматривался Москвой в качестве важного элемента архитектуры стратегической безопасности. Поэтому выход США из Договора по ПРО был воспринят Россией с большим сожалением. Попытки российской стороны решить данную проблему не увенчались успехом. Расхождения сторон относительно развертывания систем ПРО не позволили достичь взаимоприемлемого компромисса.

Ключевые слова: Россия; США; российско-американские отношения, противоракетная оборона; стратегическая стабильность.

THE PROBLEM OF ANTI-BALLISTIC MISSILE DEFENSE IN RUSSIAN-US RELATIONS: RUSSIA'S POSITION

A. P. Kosov

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, alekos1979@mail.ru*

The publication examines the process of interaction between Russia and the United States in the field of global security in the post-bipolar period. The focus is on one of the key issues in the strategic dialogue between Moscow and Washington, which concerns missile defense. The author places special emphasis on the Russian position. It was noted that the Russian Federation has always advocated strict observance of the Anti-Ballistic Missile Treaty of 1972. This treaty was considered by Moscow as an important element of the strategic security architecture. Therefore, the US withdrawal from the Anti-Ballistic Missile Treaty was perceived by Russia with great regret. Attempts by the Russian side to solve this problem were unsuccessful. The differences between the parties regarding the deployment of anti-missile systems did not make it possible to reach a mutually acceptable compromise.

Keywords: Russia; USA; Russian-US Relations; Anti-Ballistic Missile Defense; Strategic Stability.

Заключение СССР и США в мае 1972 г. в Москве Договора по ПРО стало важным шагом на пути ограничения гонки вооружений и укрепления механизмов стратегической безопасности [1]. Отказываясь от развертывания полномасштабных систем противоракетной обороны, стороны демонстрировали друг другу отсутствие намерений нанесения ядерного удара, не опасаясь ответных действий противника.

Цель исследования — рассмотреть позицию России относительно проблемы противоракетной обороны в постбиполярный период.

Распад СССР сохранил в повестке стратегического диалога между Москвой и Вашингтоном ряд актуальных вопросов глобальной безопасности. Однако существенное ослабление России в 1990-е гг. и стремление ее руководства к сближению с Западом вызвали у США соблазн пересмотреть в свою пользу ряд советско-американских договоренностей. Среди них оказался и Договор по ПРО, который, по мнению американцев, перестал соответствовать текущей ситуации.

На уровне лидеров России и США продолжали делаться заявления, о соблюдении сторонами Договора по ПРО. Одновременно, желая создать национальную систему противоракетной обороны, администрация Клинтона попыталась убедить Москву в необходимости модификации Договора по ПРО [2, с. 102—103]. Интерес американцев к созданию НПРО вызвал беспокойство России. Понимая, что в условиях ослабления страны только наличие ядерного оружия позволяет ей сохранять статус великой державы, российское руководство опасалось, что развитие американцами стратегических оборонительных систем сведет к нулю возможности России в сфере ядерного сдерживания. Именно по этой причине, поддерживая процесс сокращения стратегических вооружений (СНВ-1 и СНВ-2), Москва непременно настаивала на обязательном учете оборонительных систем. В силу этого российское руководство на протяжении 1990-х гг. всячески пыталось убедить американских партнеров в необходимости соблюдения Договора по ПРО. Однако, осознавая, что Вашингтон намерен двигаться в сторону создания противоракетных систем, Москва попыталась минимизировать для себя риски от подобных шагов США.

В ходе переговоров в сентябре 1994 г. Б. Н. Ельцин и Б. Клинтон договорились о необходимости разграничения стратегической и тактической противоракетной обороны. Началась работа рабочих групп по согласованию практических аспектов данной проблемы. Правда, вскоре стороны столкнулись с рядом трудностей, поскольку преследовали разные цели. Путем невероятных усилий в марте 1997 г. в ходе встречи Б. Н. Ельцина и Б. Клинтона в Хельсинки ими было принято решение о разграничении тактических и стратегических систем противоракетной обороны. Они приняли «Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в отношении Договора по противоракетной обороне», в котором подчеркнули основополагающее значение Договора по

ПРО для достижения целей по укреплению стратегической стабильности и международной безопасности. В подтверждение президентских договоренностей Е. М. Примаков и М. Олбрайт 26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке согласовали процесс сокращения стратегических наступательных вооружений с соблюдением положений Договора по ПРО [3, с. 508—509].

Однако при этом американский истеблишмент не отказался от идей создания противоракетных систем. В январе 1999 г. в Конгресс США был внесен на рассмотрение законопроект о НПРО, провозглашавший государственной политикой Соединенных Штатов развертывание национальной системы ПРО, как только это станет технологически возможным. Уже 20 мая 1999 г. Закон «О национальной противоракетной обороне» был принят подавляющим числом голосов в обеих палатах Конгресса, а 23 июля 1999 г. подписан Б. Клинтонем [3, с. 511]. Правда, в конечном итоге проблема ПРО была оставлена президентом США своему преемнику в Белом доме.

У представителей республиканцев в Вашингтоне было свое мнение относительно противоракетной обороны. Они не считали Российскую Федерацию правопреемником СССР по отношению к Договору по ПРО. В предвыборной платформе Республиканской партии 2000 г. было обращено внимание на необходимость наращивания военной мощи, включая создание национальной противоракетной обороны [4, с. 201—202]. Придя к власти, администрация Дж. Буша-мл. однозначно взяла курс на отказ от обязательств в данной сфере. По словам министра обороны Д. Рамсфелда, планы по развертыванию системы национальной противоракетной обороны могут вызывать тревогу только у тех государств, которые сами вынашивают агрессивные замыслы [4, с. 203].

Российская сторона настаивала на соблюдении договоренностей, касавшихся не только наступательных, но и оборонительных вооружений. Представители руководства России неоднократно говорили о том, что выход США из Договора по ПРО вынудит ее отказаться от более 30 подписанных договоров в сфере безопасности, в том числе СНВ-1 и СНВ-2, что может привести к разрушению договорной базы в области контроля над вооружениями [5, с. 302].

При этом российская сторона еще надеялась в ходе серии консультаций с американскими партнерами разрешить наиболее острые вопросы, касавшиеся ПРО [6]. Однако добиться какого-либо прорыва рабочим группам переговорщиков достичь не удалось. Поэтому к встрече В. В. Путина и Дж. Буша-мл. в Кроуфорде в ноябре 2001 г. российская сторона в силу осознания того факта, что Вашингтон однозначно выйдет из Договора по ПРО, несколько смягчила свою позицию. Продолжая настаивать на важности его сохранения, В. В. Путин предложил Дж. Бушу-мл. согласие России на выход США из Договора по ПРО в обмен на сохранение основных принципов стратегической стабильности, прежде всего системы контроля над вооружениями [7, л. 310]. Тем не менее, когда Вашингтон 13 де-

кабря 2001 г. официально объявил о выходе из договора, Москва назвала данный шаг ошибочным, заявив, что будет вынуждена активизировать политику модернизации своих вооружений с целью нейтрализации американской НПРО [5, с. 315].

После выхода США из Договора по ПРО проблема противоракетной обороны окончательно заняла центральное место среди основных противоречий между двумя странами в стратегическом диалоге. В годы президентства Буша-мл. России и Соединенным Штатам так и не удалось найти общий язык относительно взаимосвязи наступательных и оборонительных вооружений. К концу его президентского срока на первый план в российско-американских отношениях вышла проблема развертывания элементов ПРО в Восточной Европе. Все предложения российской стороны в 2007—2008 гг. о создании совместной противоракетной обороны американцами были отвергнуты, что свидетельствовало о лукавстве Вашингтона, заявлявшего об ее не направленности против Российской Федерации. В конечном счете, американская позиция вынудила Москву сделать несколько громких заявлений на этот счет. Так, 5 ноября 2008 г. президент Д. А. Медведев заявил о готовности разместить ракетные комплексы малой дальности «Искандер» в Калининградской области в качестве контрмеры планам США по размещению элементов ПРО в Польше и Чехии [8].

Активизация стратегического диалога между двумя странами после прихода в Белый дом Б. Обамы не сняла с повестки дня проблему противоракетной обороны. Несмотря на заключение Договора СНВ-3 стороны продолжили придерживаться противоположных взглядов на этот счет. Москва по-прежнему была против одностороннего развертывания стратегических систем ПРО, обращая внимание Вашингтона, что это негативно скажется на стратегической безопасности. Поначалу администрация Обамы не выказывала особых возражений, будучи уверенной, что речь идет об обычных риторических формулировках, которые ее ни к чему не обязывают. Тем более что 17 сентября 2009 г. Белый дом объявил об отказе от планов развертывания элементов третьего позиционного района ПРО в Польше и Чехии [9, с. 95]. Вместо этого Б. Обама предложил так называемый четырехэтапный подход к развитию противоракетной обороны в Европе до 2020 г. Подобное решение все равно не устраивало Москву, поскольку речь всего лишь шла о корректировке американской политики в данной области. По этой причине между сторонами даже возникли трудности на пути к подписанию Договора СНВ-3. Однако понимание факта возможного полного слома системы стратегической безопасности все же привело к его заключению Д. А. Медведевым и Б. Обамой 8 апреля 2010 г. в Праге. При этом Россия оговорила условия функционирования данного договора. В частности, Москва дала понять, что в случае наращивания возможностей американских систем ПРО, она выйдет из ДСНВ-3 [10].

После заключения и ратификации Договора СНВ-3 попытки России найти приемлемые модели сотрудничества в сфере противоракетной обороны с США и НАТО были продолжены. Свидетельством найти компромисс в данном вопросе стали усилия Д. А. Медведева, С. В. Лаврова, С. А. Рябкова и Д. О. Рогозина в ходе их переговоров с западными партнерами на протяжении 2010—2012 гг.

Крах политики «перезагрузки» еще более обострил проблему ПРО. Несмотря на совместное заявление В. В. Путина и Б. Обамы на саммите G-20 в мексиканском Лос-Кабосе 18 июня 2012 г. о поиске путей разрешения противоречий в области противоракетной обороны, а также последующие переговоры как по линии Совета Россия — НАТО (январь и май 2013 г., январь 2014 г.), так и министерств обороны РФ и США (декабрь 2013 г.) к достижению компромисса не привели. Не случилось прогресса в этой сфере и на встрече В. В. Путина и Б. Обамы на полях саммита G-8 17 июня 2013 г. в североирландском Лох-Эрне, а также 9 августа 2013 г. на встрече глав внешнеполитических ведомств и обороны двух стран в Вашингтоне [11, с. 139].

Стремительное нарастание конфронтации в российско-американских отношениях после начала украинского кризиса окончательно свернуло диалог двух стран в сфере противоракетной обороны. Данная проблема осталась в российском публичном дискурсе как пример деструктивного поведения Вашингтона в сфере стратегической стабильности. По убеждению Москвы, именно односторонние действия Соединенных Штатов в области ПРО стали одним из факторов, дестабилизирующих глобальную безопасность.

Таким образом, за три с лишним десятилетия Россия и США, несмотря на предпринимавшиеся усилия, так и не смогли решить проблему стратегической безопасности. Одной из главных причин этому, стали односторонние шаги Вашингтона по созданию противоракетной обороны. Москва осудила выход американцев из Договора по ПРО, считая его одним из краеугольных элементов системы стратегической стабильности. Россия справедливо рассматривала противоракетную оборону как угрозу своей национальной безопасности и дестабилизирующий фактор процесса разоружения, ведущий к новой гонке вооружений. К сожалению, из-за позиции Вашингтона достичь взаимоприемлемого компромисса по этой проблеме так и не удалось.

Библиографические ссылки

1. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. от 26 мая 1972 г. [Электронный ресурс] // СНВ-сайт. — Режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/abm-treaty.htm>. — Дата доступа: 18.04.2023.

2. Антонов, А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы / А.И. Антонов. — М. : РОССПЭН ; ПИР — Центр, 2012. — 245 с.

3. Каширина, Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969—2010 гг. / Т. В. Каширина. — Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2013. — 593 с.

4. Загладин, Н. В. США: общество, власть, политика / Н. В. Загладин. — М. : Русское слово — РС, 2001. — 238 с.

5. Шаклеина, Т. А. Россия и США в новом мировом порядке: дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991—2002 гг.) / Т. А. Шаклеина. — М. : Ин-т США и Канады РАН, 2002. — 445 с.

6. Стенограмма интервью министра иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванова программе «Время» (ОРТ) по вопросам стратегической стабильности 23 июля 2001 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 23.07.2001. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1606962/. — Дата доступа: 01.06.2022.

7. Фененко, А. В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях (военно-политические и институциональные аспекты): дис. ... д. п. н. по спец. 23.00.04 — политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / А. В. Фененко ; МГИМО МИД РФ. — М., 2017. — 581 л.

8. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. — 05.11.2008. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>. — Дата доступа: 25.05.2023.

9. Каширина, Т. В. Проблема сокращения стратегических наступательных и оборонительных вооружений в российско-американских отношениях постсоветского периода / Т. В. Каширина // Новая и новейшая история. — 2014. — № 3. — С. 91—103.

10. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апр. 2010 г. [Электронный ресурс] // Президент России. — 08.04.2010. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/512>. — Дата доступа: 15.03.2023.

11. Коньшев, В. Н. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин, В. И. Шацкая. — СПб. : Аврора, 2015. — 168 с.

УСТАНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА — НОВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И ГРУЗИЕЙ

Лань Пэнхэ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2200030, Минск, Республика Беларусь, bdlph2017@mail.ru*

В контексте установления стратегического партнерства между Китаем и Грузией в данной статье анализируются три аспекта дальнейшего развития двусторонних отношений. Автор подчеркивает, что установление стратегического партнерства будет способствовать прогрессу в политической, экономической, торговой и гуманитарной областях, что отвечает коренным интересам двух народов. Он приходит к выводу, что подписание Заявления от 31 июля 2023 г. будет способствовать всестороннему развитию китайско-грузинских отношений построению нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве. Отношения между Пекином и Тбилиси основаны на уважении суверенитета и территориальной целостности друг друга и являются моделью плодотворного сотрудничества между большими и малыми странами в контексте глобализации.

Ключевые слова: международное сотрудничество; стратегическое партнерство; «Один пояс, один путь»; Китай; Грузия.

ESTABLISHING A STRATEGIC PARTNERSHIP — A NEW STAGE OF COOPERATION BETWEEN CHINA AND GEORGIA

Lan Penghe

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, bdlph2017@mail.ru*

In the context of establishing a strategic partnership between China and Georgia, this article analyzes three aspects of the further development of bilateral relations. The author emphasizes that the establishment of a strategic partnership will contribute to progress in the political, economic, trade and humanitarian fields, which meets the fundamental interests of the two peoples. He concludes that the signing of the Statement of July 31, 2023 will contribute to the comprehensive development of China-Georgian relations and the construction of a new type of international relations based on mutually beneficial cooperation. Relations between Beijing and Tbilisi are based on respect for each other's sovereignty and territorial integrity and are a model of fruitful cooperation between large and small countries in the context of globalization.

Keywords: Strategic Partnership; Belt and Road initiative; China, Georgia.

С момента установления дипломатических отношений в 1992 г. Китай и Грузия всегда уважали суверенитет и территориальную целостность друг друга, свои пути развития, придерживались принципа равенства и взаимной выгоды, поддерживали хорошую координацию и сотрудничество в международных и региональных делах. За 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между двумя странами, двусторонний товарооборот увеличился более чем в 500 раз. В 2017 г. две страны подписали соглашение о свободной торговле. Грузия стала единственным партнером Китая по свободной торговле в Евразийском регионе, и торговые отношения между двумя сторонами вступили в новый исторический период [1]. В 2022 г. Китай стал крупнейшим экспортером Грузии и третьим по величине торговым партнером [2].

Десять лет прошло с момента запуска инициативы «Один пояс, один путь». За это время Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 151 страной и 32 международными организациями для совместного строительства проекта «Один пояс, один путь», включая Грузию (2015) [3]. С 26 июля по 1 августа 2023 г. премьер-министр Грузии И. Гарибашвили посетил Китай для участия в церемонии открытия 31-х Всемирных летних университетских игр в Чэнду. Председатель КНР Си Цзиньпин (в Чэнду) и премьер-министр Ли Цян (в Пекине) провели с ним встречи, результатом которых стало решение перевести отношения между двумя странами в ранг стратегического партнерства. 31 июля в Пекине было опубликовано Совместное заявление КНР и Грузии об установлении стратегического партнерства. Обе стороны подписали также План сотрудничества между Правительством КНР и правительством Грузии по совместному строительству инициативы «Один пояс, один путь» [4], который открыл новую главу в развитии двухсторонних отношений.

В политической сфере обе стороны подтвердили свое уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех стран. Грузия твердо придерживается принципа «одного Китая». Пекин и Тбилиси подчеркнули, что в контексте существующего международного порядка и экономической глобализации крайне важно развивать китайско-грузинские отношения. Обе стороны рассматривают друг друга как важных стратегических партнеров и углубление двусторонних отношений в качестве приоритета в своей внешней политике. Они выразили намерение придерживаться подлинной многосторонности, защищать международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, международный порядок, основанный на международном праве, и основные нормы международных отношений, основанные на целях и принципах Устава ООН, содействовать построению нового типа международных отношений. В совместном заявлении также упоминается участие Грузии в сотрудничестве между Китаем и, с другой стороны, и странами Центральной и Восточной Европы, в качестве наблюдателя.

Эта инициатива направлена на развитие сотрудничества между Китаем и указанными странами в экономической, торговой, культурной, инфраструктурной и других областях, а также на содействие региональной стабильности и развитию. Грузия поддерживает инициативы глобального развития, инициативы глобальной безопасности и инициативы глобальной цивилизации, выдвинутые Китаем; обе стороны будут активно осуществлять обмены и сотрудничество в совместной реализации этих инициатив.

В экономической сфере Китай и Грузия выразили готовность содействовать взаимным инвестициям и торговле, укреплять сотрудничество в области транспорта, коммуникаций, модернизации инфраструктуры, строительства и развития «промежуточного коридора», сельского хозяйства и продовольственной безопасности, а также использовать транспортные возможности Грузии для содействия бесперебойному экспорту китайской продукции на западные рынки, тесный обмен знаниями, технологиями и подготовкой кадров.

В гуманитарной области обе стороны отметили, что Китай и Грузия готовы активно осуществлять научно-техническое сотрудничество и обновить соглашение о научно-техническом сотрудничестве, подписанное в 1993 г.. Основываясь на дружественных отношениях и огромном потенциале сотрудничества в гуманитарной сфере, две страны повысят уровень сотрудничества в культурной сфере, будут поощрять граждан к обмену визитами, углублять сотрудничество в сферах туризма, здравоохранения, молодежи и спорта, а также укреплять обмены в области кино, средств массовой информации и публичной дипломатии. Китай придает и поддерживает большое значение четвертому Тбилисскому международному форуму «Шелковый путь» на тему «Создавать устойчивое будущее, соединяя с настоящим», который пройдет в Тбилиси с 26 по 27 октября 2023 г.

После подписания совместного заявления 31 июля в Пекине состоялся Китайско-грузинский экономический и торговый форум, организованный Китайским советом по содействию торговле и Министерством экономики и устойчивого развития Грузии [5]. Около 230 правительственных чиновников, бизнесменов и представителей СМИ из двух стран приняли участие в форуме, чтобы обсудить, как эффективнее использовать потенциал экономического и торгового сотрудничества в новой ситуации, увеличить размер взаимовыгодного и беспроигрышного «экономического и торгового пирога». 11 сентября премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили объявил, что отныне Грузия будет предоставлять безвизовый режим гражданам Китая [6]. Тбилиси считает, что, поскольку Китай является второй по величине экономикой в мире, углубление экономического и торгового сотрудничества с ним, привлечение большего количества китайских инвестиций и прием большего числа китайских туристов — важные направления работы грузинского правительства.

В контексте глубокой и сложной эволюции текущей международной и региональной ситуации подписание Совместного заявления расширит сотрудничество в различных областях, укрепит сотрудничество в международных делах и продолжит углублять отношения между двумя странами. Документ служит примером сотрудничества между крупными и малыми странами. По мере того, как все больше стран присоединяются к инициативе «Один пояс, один путь» и растет влияние Китая на международной арене, мы можем предвидеть, что китайская дипломатия продолжит двигаться в направлении более активной открытости и многосторонности.

Библиографические ссылки

1. Чжунго юй гэлүцзия цзымао седин цзиньжи шэнсяо = Соглашение о свободной торговле между Китаем и Грузией вступило в силу сегодня [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шанъубу = Министерство коммерции КНР. — 01.01.2018. — Режим доступа: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201712/20171202691811.shtml>. — Дата доступа: 19.08.2023 (на кит. яз.).

2. 2022 нянь чжунго ши гэлүцзия дисань да маои хобань = Китай станет третьим по величине торговым партнером Грузии в 2022 году [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжу гэлүцзия дашигуань цзинци шанъучу = Экономический и коммерческий офис Посольства Китайской Народной Республики в Грузии. — 06.02.2023. — Режим доступа: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/jmhw/202302/20230203383013.shtml>. — Дата доступа: 26.08.2023 (на кит. яз.).

3. Китай и Грузия подписали документ о сотрудничестве по совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» [Электронный ресурс] // Чжэнфу ванчжань = Госсовет КНР. — 12.03.2015. — Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/htws35512/Document/1524765/1524765.htm>. — Дата доступа: 20.08.2023 (на кит. яз.).

4. Лицян хуэй цзянь гэлүцзия цзунли Цзялибашивэйли = Ли Цян встретился с премьер-министром Грузии [Электронный ресурс] // Чжэнфу ванчжань = Госсовет КНР. — 31.07.2023. — Режим доступа: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202307/content_6895716.htm. — Дата доступа: 22.08.2023 (на кит. яз.).

5. Чжунго гэлүцзия цзинмао лунътань таньсюнь ляngo хэцзо синьцзиюй = Китайско-Грузинский торгово-экономический форум исследует новые возможности для сотрудничества между двумя странами [Электронный ресурс] // Чжэнфу ванчжань = Госсовет КНР. — 01.08.2013. — Режим доступа: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202308/content_6895814.htm. — Дата доступа: 22.08.2023 (на кит. яз.).

6. Гэлүцзия сюаньбу гэйюй чжунго гунминь мяньцян дайюй = Грузия объявила, что предоставит безвизовый режим гражданам Китая [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 12.09.2013. — Режим доступа: http://m.xinhuanet.com/2023-09/12/c_1129857843.htm. — Дата доступа: 12.09.2023 (на кит. яз.).

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ США В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ КИТАЯ

Ли Цзинин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2200030, Минск, Беларусь, 2179351079@qq.com*

После прихода к власти администрации Д. Трампа стратегический вектор США сместился на Индо-Тихоокеанский регион. Администрация Д. Трампа фактически заменила азиатско-тихоокеанскую стратегию ребалансировки администрации Б. Обамы на новую «Азиатско-тихоокеанскую стратегию». В статье рассматриваются последствия политики США в Индо-Тихоокеанском регионе, направленные на сдерживание Китая. Эта стратегия оказывает не только геополитическое, но и экономическое и дипломатическое влияние на отношения стран в Индо-Тихоокеанском регионе, напрямую затрагивает национальные интересы Китая. Китай всегда верил в ценность мира в дипломатии и не проявлял агрессивности в ответ на эту стратегию, а стремился избежать военного конфликта и решить проблему наиболее мирным путем.

Ключевые слова: Китай; США; Индо-Тихоокеанская стратегия.

U.S. POLICY IN THE INDO-PACIFIC REGION IMPLICATIONS FOR CHINA

Li Jingying

*Belarusian State University,
Niezależnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 2179351079@qq.com*

Since the Trump administration took office, the U.S. strategic vector has shifted to the Indo-Pacific region. The Trump administration has effectively replaced the Obama administration's Asia-Pacific rebalancing strategy with a new «Asia-Pacific strategy». This article examines the implications of U.S. policy in the Indo-Pacific to contain China. This strategy not only has a geopolitical as well as economic and diplomatic impact on the relations of countries in the Indo-Pacific region, but also directly affects China's national interests. China has always believed in the value of peace in diplomacy and has not been aggressive in response to this strategy but has sought to find a breakthrough point to avoid military conflict and solve the problem in the most peaceful way.

Keywords: China; U.S.; Indo-Pacific Strategy.

С тех пор, как Д. Трамп стал президентом США, новое правительство сформировало «Индо-Тихоокеанскую стратегию». «Индо-Тихоокеанская стратегия» правительства Д. Трампа включает в себя в основном политические, экономические, военные и другие аспекты, особенно подчеркива-

ет присутствие военной мощи США в Тихоокеанском регионе. Быстрый рост Китая не является благом для США, которые испытывают беспокойство перед лицом все более сильного Китая.

После прихода к власти администрации Д. Трампа стратегический вектор США сместился на Индо-Тихоокеанский регион. Администрация Д. Трампа фактически заменила азиатско-тихоокеанскую стратегию ребалансировки администрации Б. Обамы на новую «Азиатско-тихоокеанскую стратегию». Стратегические цели и инициативы США в Индо-Тихоокеанском регионе отражены в докладе «Индо-Тихоокеанская стратегия США», опубликованном администрацией Дж. Байдена в 2022 г.

В докладе подчеркивается, что Соединенные Штаты Америки примут меры для продвижения свободного и открытого региона; совместно будут развивать возможности в этом регионе в более широком масштабе; способствовать экономическому процветанию Индо-Тихоокеанского региона; укреплять безопасность в нем, используя все инструменты для сдерживания агрессии и противодействия принуждению; будут строить программу региональной устойчивости для противодействия транснациональным угрозам XXI в. [1]. В докладе подчеркивается углубление договорных союзов США с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами и Таиландом, а также укрепление партнерских отношений с Индией, Индонезией, Малайзией, Монголией, Новой Зеландией, Сингапуром, Тайванем, Вьетнамом и островными государствами Тихого океана.

Заметим, что стратегия США в этом регионе предполагает ряд действий. Во-первых, США намерены отстаивать идею демократии, выступают против вмешательства других стран, чтобы усилить свое политическое влияние в Индо-Тихоокеанском регионе. Во-вторых, под лозунгом «свободы, демократии и открытости» Соединенные Штаты обеспечивают себе возможность свободно перемещаться по территории и воздушному пространству Индо-Тихоокеанского региона и поддерживать региональную гегемонию. В-третьих, действия США направлены на сдерживание Китая. В последние годы быстрое развитие Китая заставило США рассматривать его как потенциального конкурента, поэтому для его сдерживания США рассматривают Индию как основного партнера по развитию в своей Индо-Тихоокеанской стратегии. На это направлено военное сотрудничество между США и Индией, начавшееся с подписания Нового рамочного соглашения об отношениях между США и Индией в области обороны в 2005 г., а с 2015 г. оно расширяется с подписанием новых законопроектов, соглашений, меморандумов и других официальных документов. За эти годы США и Индия провели более 40 межправительственных диалогов и создали механизмы сотрудничества на уровне министров, включая космос, морское пространство, коммуникации, военную логистику и другие аспекты, а США повысили статус Индии с «основного партнера по обороне» до «главного партнера» [2]. Объединение

с Индией для сдерживания Китая является для США важным средством сохранения своей гегемонистской позиции.

Таким образом, последствия политики США в Индо-Тихоокеанском регионе для Китая заключаются в следующем:

1) геополитически Китай находится полузамкнутом пространстве сдерживания. США пытаются привлечь партнеров по альянсу для вмешательства в Индо-Тихоокеанский регион, усилить свое влияние в нем, модернизировать четырехсторонний механизм США-Япония-Индия-Австралия, увеличить свое военное присутствие в этом регионе, поддерживая Тайвань в противовес Китаю и усиливая напряженность в регионе;

2) слабое развитие дипломатических отношений Китая с соседями. Индия, после значительного расширения сотрудничества с США на военном фронте, часто провоцирует конфликты с Китаем на своих границах, что делает отношения между Индией и Китаем нестабильными. Все это результат ее возросшей военной мощи и уверенности в себе. Кроме того, такие страны, как Южная Корея и Япония, которые решительно продвигают Индо-Тихоокеанскую стратегию, а трехсторонние отношения США — Япония — Южная Корея демонстрируют тесное взаимодействие;

3) экономические последствия. Экономические рамки Индо-Тихоокеанской стратегии, предложенные Дж. Байденом, восполнили экономические недостатки Индо-Тихоокеанской стратегии, послужили внутренней экономике США, создали новый инструмент сдерживания развития Китая и снизили зависимость от него в цепочке поставок [3].

Подводя итог, можно сказать, что Индо-Тихоокеанская стратегия США является воплощением гегемонии США, одной из многочисленных стратегий контроля над Китаем. Эта стратегия оказывает не только геополитическое, но и экономическое и дипломатическое влияние на отношения стран в Индо-Тихоокеанском регионе, но и напрямую затрагивает национальные интересы Китая.

У китайской стороны также есть собственный специфический способ борьбы против действий США. Что касается США, Китай не стремится к контратакам и провоцированию конфликта. Что касается Индии, страны, с которой США всегда сотрудничали, Китай не скрытно провоцирует отношения между двумя странами, а использовал практическое сотрудничество для укрепления политического взаимодоверия с Индией. Индия позитивно отреагировала на прагматичное сотрудничество с Китаем, сделав невозможным для США достижение своих целей.

Библиографические ссылки

1. Цзяньбао: Мэйго дэ иньтайчжаньлюэ = Брифинг: Индо-Тихоокеанская стратегия США [Электронный ресурс] // Мэйго гоуюань = U.S. Department of State. — Режим доступа: <https://www.state.gov/translations/chinese/%E7%AE%80%E6%8A%A5%EF%BC%9A%E7%BE%8E%E5%9B%BD%E7%9A%84%E5>

%8D %B0 %E5 %A4 %AA %E6 %88 %98 %E7 %95 %A5/. — Дата доступа: 10.04.2023 (на кит. яз.)

2. Мэйинь цзюньши хэцзо дэ чжэньсян = «Правда» о военном сотрудничестве между США и Индией [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 24.11.2021. — Режим доступа: http://www.news.cn/globe/2021-11/24/c_1310311950.htm. — Дата доступа: 10.04.2023 (на кит. яз.)

3. Мэйжихань саньчунцзоу: цзясу каолун, гэю суаньпань? = Трио США, Японии и Южной Кореи: ускорение конвергенции, каждый со своей повесткой дня? [Электронный ресурс] // Чжунго гоцзи вэньти яньцзююань = Китайский институт международных исследований. — 01.09.2022. — Режим доступа: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202209/t20220901_8686.html. — Дата доступа: 10.04.2023 (на кит. яз.).

XV САММИТ БРИКС И ЕГО МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Лю Лу

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, 2751292482@qq.com*

В статье дана оценка результатов XV саммита БРИКС, прошедшего в Йоханнесбурге 22—24 августа 2023 г. С точки зрения автора, саммит важным этапом в развитии БРИКС и оказал существенное воздействие на международные отношения. Решения саммита поспособствовали укреплению мировой многополярности. Новизна статьи заключается в оценке основных трендов формирования современной системы международных отношений. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно раскрывает особенности функционирования БРИКС как инклюзивного объединения нового типа и оценивает значимость этого объединения в контексте существования «Глобального Юга».

Ключевые слова: XV саммит БРИКС; сотрудничество; межгосударственный диалог; безопасность; Новый банк развития; расширение БРИКС.

THE XV BRICS SUMMIT AND ITS INTERNATIONAL SIGNIFICANCE

Liu Lu

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 2751292482@qq.com*

The article assesses the results of the XV BRICS Summit held in Johannesburg on August 22–24, 2023. From the author's point of view, the summit was an important stage in the development of BRICS and had a significant impact on international relations. The decisions of the summit contributed to the strengthening of global multipolarity. The novelty of the article lies in the assessment of the main trends in the formation of the modern system of international relations. The practical significance of the study lies in the fact that it reveals the features of the functioning of the BRICS as an innovative association of a new type and assesses the significance of this association in the context of the existence of the Global South.

Keywords: XV BRICS Summit; cooperation; interstate dialogue; security; New Development Bank; expansion of BRICS.

22—24 августа 2023 г. в южноафриканском городе Йоханнесбург состоялся XV саммит БРИКС. В его работе приняли непосредственное участие руководители четырех государств — Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Президент России В. Путин принял участие в работе форума в формате онлайн в связи с выданным ордером на его

арест Международным уголовным судом (ЮАР как государство, подписавшее Устав МУС, обязалось выполнить его постановление). Реально Россию на форуме представлял министр иностранных дел С. Лавров. Несмотря на отсутствие первого лица РФ, именно на йоханнесбургском саммите возобновилось личное общение высших руководителей государств «пятерки», прерванное в условиях пандемии *COVID-19* в 2020 г.

По сложившейся за последние годы традиции к работе XV саммита БРИКС смогли подключиться представители других государств. В частности, на нем были представлены политические лидеры более чем 60 стран Африки, а также Бангладеш, Боливии, Индонезии и Ирана.

В центре внимания XV саммита традиционно оказались вопросы межгосударственного взаимодействия в экономической и финансовой сферах. Участники саммита заслушали доклад главы Нового банка развития (НБР) БРИКС Д. Руссефф о перспективах работы банка, выразив заинтересованность в том, что НБР предоставит и поддержит наиболее эффективные финансовые решения для устойчивого развития, а также совершенствования корпоративного управления и повышения операционной эффективности в целях реализации Генеральной стратегии НБР на 2022—2026 гг. [1] Также они поручили своим министерствам финансов и национальным банкам рассмотреть вопрос использования в расчетах национальных валют и «ряда платежных инструментов» и подготовить предложения к очередному, XVI саммиту БРИКС [2].

Создание нового платежного инструментария призвано поспособствовать сокращению использования валют стран Запада, прежде всего доллара США, в межгосударственных расчетах. По словам президента Бразилии Л. да Силва, оно может расширить платежные опции стран-участниц БРИКС и сгладить их слабые стороны [2]. В свою очередь, шерпа ЮАР в БРИКС А. Суклал высказал мнение, что страны «пятерки» «анализируют новые платежные системы и ищут новые методы оплаты за пределами уже существующих», поскольку для многих стран «Глобального Юга» такой формат оплаты является более привлекательным, чем использование при расчетах одной-двух валют стран «Глобального Севера» [3]. Вместе с тем, он высказался против быстрого введения единой валюты БРИКС, заметив, что эта идея является долгосрочным проектом, о переходе к которому можно будет говорить лишь после налаживания расчетов в национальных валютах [3].

Участники саммита высказались за сохранение центральной роли МВФ в глобальной финансовой системе, но при этом призвали к увеличению в этой организации квот государств с формирующимся рынком и развивающихся стран при одновременном обеспечении роли и представительства беднейших членов и к реформе Бреттон-Вудской системы [1]. Также они высказались в поддержку «открытой, прозрачной, справедливой, предсказуемой, недискриминационной и основанной на правилах

многосторонней торговой системы при центральной роли Всемирной торговой организации (ВТО), с особым и дифференцированным режимом (ОДР) для развивающихся стран, включая наименее развитые» [1].

Весьма важным, с точки зрения участников саммита, является выполнение Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. в трех ее аспектах: экономическом, социальном и экологическом. Они признали важность комплексной и целостной реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), в том числе путем искоренения бедности, борьбы с изменением климата, содействия устойчивому земле- и водопользованию, сохранения биологического разнообразия и устойчивого использования его компонентов и совместного получения на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого

доступа к генетическим ресурсам в соответствии со статьей 1 Конвенции о биологическом разнообразии и с учетом национальных условий, приоритетов и возможностей. Также участники саммита подчеркнули важность технологий и инноваций, международного сотрудничества, государственно-частных партнерств, включая сотрудничество Юг—Юг [1].

На саммите была подчеркнута важность выполнения Рамочной конвенции ООН об изменении климата и ее Парижского соглашения, но при этом было отмечено, что переход к низкоуглеродной экономике должен быть справедливым, равноправным, устойчивым и основываться на национальных приоритетах развития государств [1].

Не менее важным, с точки зрения участников саммита, являлось углубление сотрудничества в сферах здравоохранения, науки и технологий, образования (в особенности технического и профессионального), культуры и спорта. На встрече в Йоханнесбурге были определены конкретные мероприятия, направленные на реализацию совместных проектов в указанных сферах [1]. Большое внимание было уделено содействию цифровой трансформации в странах БРИКС и развитию устойчивого образования путем укрепления сотрудничества в рамках Сетевого университета БРИКС и других инициатив в этой области, включая Лигу университетов БРИКС [1]. Участники саммита поддержали предложение о развитии совместной спутниковой группировки «пятерки» [1].

Весьма важным было признано дальнейшее углубление гуманитарных обменов в рамках БРИКС для укрепления взаимопонимания, дружбы и сотрудничества. Участники саммита приветствовали завершение разработки Рамочного соглашения о создании Молодежного совета БРИКС [1]. Также они положительно оценили деятельность Делового совета БРИКС, Женского делового совета БРИКС, Академического форума БРИКС и Рабочей группы БРИКС по культуре [1]. На саммите было принято решение о создании Совместной рабочей группы по спорту для разработки Рамоч-

ной программы БРИКС в области спорта в период председательства ЮАР в БРИКС в 2023 г. На октябрь 2023 г. запланировано проведение первых Игр БРИКС в ЮАР.

Объединение БРИКС последовательно выступало за более равноправную и справедливую архитектуру глобального управления. Не стал исключением в этом отношении и XV саммит БРИКС, участники которого указали на необходимость создания «более гибкой, эффективной, действенной, представительной, демократичной и подотчетной международной и многосторонней системы» [1]. Подчеркнув приверженность сохранению центральной роли ООН в международной системе, они высказались за всеобъемлющую реформу этой организации, включая ее Совет Безопасности, с целью сделать ее более демократической, представительной, эффективной и действенной. Также они обратили внимание на необходимость увеличения представительства развивающихся стран во всех категориях членства в Совете Безопасности ООН [1].

Лидеры «пятерки» подчеркнули приверженность мирному разрешению разногласий и споров путем диалога и всесторонних консультаций на основе координации и сотрудничества и поддержали все усилия, способствующие мирному урегулированию кризисов. Они подтвердили необходимость полного соблюдения норм международного гуманитарного права в конфликтных ситуациях и подчеркнули настоятельную необходимость воздерживаться от любых принудительных мер, не основанных на нормах международного права и Уставе ООН [1].

Участники саммита поддержали миротворческие усилия стран Африки и Китая, направленные на урегулирование конфликтных и кризисных ситуаций в Африке, на Ближнем Востоке, в Карибском бассейне и Восточной Европе. Также они призвали к укреплению системы разоружения и нераспространения, включая Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) и Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) [1].

По сложившейся в рамках БРИКС традиции лидеры стран-участниц БРИКС выступили с осуждением терроризма во всех его формах и проявлениях и обязались продолжить с ним борьбу. При этом было подчеркнуто, что терроризм не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, культурой или этнической группой, а двойные стандарты в борьбе с ним и ведущим к нему экстремизму неприемлемы. Особо была выделена необходимость работы по противодействию использованию в преступных целях информационно-коммуникационных технологий. Участники саммита одобрили деятельность Рабочей группы БРИКС по антитеррору и высказались за продолжение ее деятельности на основе Анти-террористической стратегии БРИКС и Плана действий БРИКС по борьбе с

терроризмом. Также участники саммита договорились продолжить борьбу с коррупцией и незаконными финансовыми потоками [1].

Одним из важнейших на саммите стал вопрос о расширении БРИКС. В преддверии саммита в западных СМИ появились сообщения о существенных разногласиях между странами-участницами «пятерки» по этому вопросу. В число противников расширения были включены Бразилия и Индия. Однако представители соответствующих стран опровергли эту информацию, а результаты работы саммита продемонстрировали полную несостоятельность подобных измышлений. По итогам состоявшейся дискуссии в Йоханнесбурге было решено, что с 1 января 2024 г. к БРИКС присоединятся Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. После присоединения этих стран совокупный ВВП БРИКС составит 37 %, а численность населения — 46 % от мировых показателей и по этим параметрам БРИКС безусловно превзойдет объединение G7 [2].

Однако созданием «объединения одиннадцати» дело может не ограничиться. На прием в БРИКС есть и другие претенденты. По данным на август 2023 г., заинтересованность в присоединении к БРИКС выразили 40 стран, около 20 из них официально обратились с просьбой о приеме [4]. В списке претендентов на вхождение в БРИКС находятся Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Куба, Кувейт, Марокко, Нигерия, Палестина, Сенегал, Таиланд. Участники саммита приняли соответствующие обращения во внимание, поручив министрам иностранных дел стран БРИКС и далее развивать модель стран-партнеров, а также представить список возможных стран-партнеров на очередном саммите объединения в 2024 г. [1].

В отличие от стран Запада, категорично осуждающих Россию за «агрессию» против Украины (именно давлением с их стороны было обусловлено отсутствие на саммите президента России), лидеры стран БРИКС воздержались от давления на российскую сторону. Они осудили санкции Запада в отношении России и высказались за урегулирование кризисной ситуации на основе целей и принципов Устава ООН посредством диалога и дипломатии [1]. Бразилия, Индия, Китай и ЮАР выразили готовность оказать всяческую поддержку России в ходе ее председательства в БРИКС в 2024 г. и в проведении XVI саммита БРИКС в Казани.

Таким образом, можно сказать, что XV саммит БРИКС стал важным событием в деятельности объединения и оказал существенное воздействие на международное сообщество. Как отмечает китайская газета «Жэньминь жибао», «механизм сотрудничества БРИКС получил широкое признание и поддержку международного сообщества и стал позитивной, стабильной и конструктивной силой в международных делах» [5]. Встреча в Йоханнесбурге показала, что БРИКС не стремится к революционному изменению современной системы международных отношений, победе над странами Запада и т. п. Участники этого объединения в большей мере объ-

единены стремлением преобразовать существующую мировую систему на более равноправной и справедливой основе. Объединение БРИКС сложно назвать классической международной организацией, поскольку оно не имеет уставных документов и устойчивых организационных структур и не ограничивает суверенитет государств, входящих в его состав. Однако сам факт его существования способствует укреплению мировой многополярности, выводу стран «Глобального Юга» из-под влияния «коллективного Запада» и препятствует диктату США и их союзников в международных делах.

Библиографические ссылки

1. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности: Йоханнесбургская декларация-II, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 авг. 2023 г. / XV саммит БРИКС. [Электронный ресурс] // Президент России. — Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFolkWs.pdf>. — Дата доступа: 08.09.2023.

2. Шесть новых стран и удобные финансовые расчеты. Итоги XV саммита БРИКС [Электронный ресурс] // ТАСС. — 24.08.2023. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18574987>. — Дата доступа: 08.09.2023.

3. Насколько влиятельным станет БРИКС после приема в него новых шести стран [Электронный ресурс] // РБК. — 24.08.2023. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2023/64e7852e9a79473832f343cc>. — Дата доступа: 07.09.2023.

4. Ороскулов, Т. Шаг к новому миропорядку — эксперты об итогах саммита БРИКС / Т. Ороскулов [Электронный ресурс] // Sputnik. Кыргызстан. — 28.08.2023. — Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20230828/briks-zapad-sammit-itogi-miroporyadok-ehkonomika-pravila-davlenie-1078142370.html>. — Дата доступа: 28.08.2023.

5. Механизм сотрудничества БРИКС получил широкую поддержку международного сообщества и стал позитивной силой в международных делах [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 18.08.2023. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0818/c31521-20059782.html>. — Дата доступа: 09.09.2023.

CHINA — U.S. RELATIONS IN A WORLD OF DISORDER

Liu Mingyue

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, mingyue054@gmail.com*

The China-U.S. relations are the most complex bilateral relationship in the world. Since Soviet Union collapsed in 1991, a bipolar world order suddenly vanished. Although China and the United States both agreed the Cold War order is over, they are betting on different successors. U.S. policymakers have been trying to build a U.S.-led international order. Whereas China is readying itself for a peaceful coexistence world. In recent decade, the two nations raised rounds of confrontation, failing to manage their relations within a cooperative framework. The future of Sino-American relations may still be fraught with questions.

Keywords: China-U.S. relations; Competition; Cooperation; Cold War; Post-bipolar world; New world order; Disorder.

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И США В НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ

Лю Миньюэ

пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, mingyue054@gmail.com

Отношения между Китаем и США являются самыми сложными двусторонними отношениями в мире. После распада Советского Союза в 1991 г. биполярный мировой порядок внезапно исчез. Хотя и Китай, и США согласились с тем, что холодная война закончилась, они делают ставку на разных преемников. Американские политики пытаются построить международный порядок под руководством США. В то время как Китай готовится к мирному сосуществованию. В последнее десятилетие между сторонами было несколько периодов конфронтации. Будущее китайско-американских отношений по-прежнему имеет нерешенные вопросы.

Ключевые слова: китайско-американские отношения; конкуренция; сотрудничество; холодная война; постбиполярный мир; новый мировой порядок; беспорядок.

After World War II, the Cold War began. From 1945 to 1989, the United States and its allies, and the Soviet Union and its satellite states initiated a decades-long struggle for supremacy. The two superpowers avoided battling directly while through political maneuvering, military coalitions, espionage, propaganda, arms buildups, economic aid, and proxy wars to prevent the spread of each other's influence in the world. China, for a long time, was deemed by the U.S. as a great ally of the Soviet Union and a powerful enemy in the world.

Since the establishment of the People's Republic of China (PRC) in 1949, the United States attempt to disrupt, destabilize, and weaken the Chinese government. Between 1949 and 1971, the U.S. refused to recognize the PRC and believed that the PRC was an aggressive, expansionist power that threaten its security. However, in 1971, the two nations opened a new chapter, since players from the U.S. Table Tennis team took a historic trip to China, known as "ping-pong diplomacy". After acknowledging one-China policy and breaking its formal ties with Taiwan, Washington and Beijing established official diplomatic relations in 1979. Thereafter, although they differed significantly over the handling of many critical issues, the two countries developed a mutually productive array of ties and interactions in many areas.

Under Trump administration, the China- U.S. relations hit a record low, culminating in a tit-for-tat trade war. Following Joe Biden's election in 2021, although both sides agreed to eliminate misunderstandings and coexist peacefully, the U.S. accelerated a substantial decoupling from China. Washington raised arms sale to Taiwan, frequently targeted Xinjiang, Tibet and Hong Kong, harassed China's attempts in South China Sea, brought further unfavorable factors to China—U.S. relations.

This article provides a comprehensive analysis of China-U.S. relations after the cold war. By comparing different visions of Washington and Beijing in building the global order, this article aims at predicting bilateral relations both in the near and far future.

During the Cold War, decolonization and the division between the Western powers and the Soviet bloc defined the world. In this period, the U.S. forged NATO (North Atlantic Treaty Organization), a military alliance to create a counterweight to Soviet armies, whereas the Soviet bloc formed the Warsaw Pact. While the Soviet Union sent troops to preserve communist rule in East Germany, the West Germany was admitted into NATO. After the U.S. provided the Marshall Plan in 1948, the socialist economic system — the Council for Mutual Economic Assistance was established to protect Soviet influence. The Korean War, the Cuban missile crisis, the Vietnam War brought the two superpowers to the brink of war.

The sudden disintegration of the Soviet Union astonished the world. The widely spread notion that major crisis may soon emerge in the post-Cold War era dominate the world. John Mearsheimer believed that the departure of the superpowers would transform the world to a multipolar system. The resulting system would bring the world instability [1, p. 7]. Likewise, Bruce Bueno de Mesquita pointed that "shifts toward either bipolarity or multipolarity, it appears, are dangerous" [2, p. 243]. However, the end of the Cold War has not resulted in major instability but brought about a renewed debate over the post-Cold War international order.

The liberal international order erected after the Cold War. Liberals argued that the Cold War ended with the dissolution of Soviet empire, signifying the

collapse of the communist world. The Western liberal democratic values and capitalist markets would soon dominate former communist states. In his book, *The End of History and the Last Man*, Francis Fukuyama claimed, liberal democracy is the final form of government for all nations [3]. At the same time, theorists and researchers attempted to define the post-Cold War order with “Democratic Peace Theory” — democracies do not go to war with other democracies [4, p. 177]. However, the most fast-emerging states after the Cold War, with a set of non-Western democracies, all become more prosperous. Therefore, today’s power transition represents the defeat of liberal order.

Behavioral, structural, and evolutionary approaches all attempted to explain the international relations theory, but none of these theories is enough to unravel the post-Cold-War international order. Now, the U.S.-Soviet antagonism is history. Instead, China’s economy grew impressively after the the Cold War, arousing much public attention and concern. Since China entered the World Trade Organization in December 2001, it has been deeply incorporated into global commodity chains. Soon China overtook Germany in 2007, and then Japan in 2010 as the world’s second largest economy. In 2013 it also displaced the U.S. as the world’s largest industrial producer [5]. For Washington, Beijing’s military capability also expanded widely, facilitating overseas bases and logistics facilities. With China’s continuous improvement over the last two decades, it has been remaking the landscape of global politics.

Now it seemed the world has entered a new era in which the U.S. and China are approximately equally powerful. Some strategists perceive the United States and China would constitute a “G2” as coleaders of the world [6]. However, for the U.S., the rise of China has raised the issue of its own declining position and how to maintain the U.S.-led world order. Policymakers from both countries have warned, a New Cold war might be inevitable [7]. How to establish a long-term favourable relationship has been moving up to both side’s agenda.

Benefited from geography and its unique trajectory of political development, the U.S. had emerged from the Second World War and the became one of the greatest nations in the world. The international order was largely constructed in the aftermath of the war, at the time when Washington led the foundation of new international institutions, centred on the United Nations and what became the World Bank and International Monetary Fund. The system of international organizations, rules, and norms commonly referred to as the existing world order, or “rule-based international order” by U.S. government. For a long period, the system was in favor of the United States, thus it was enshrined in the U.S. foreign policies.

The U.S.-led world may be best described as “American Empire” — an empire dominated by U.S. power, wealth, institutions, ideas, alliances, and partnerships. After World War II, the United States exercised influence and exerted military force across the world. The “American Empire” can be best interpreted in its operation in the Persian Gulf, Iraq, and the Middle East, as well

as other countries where its armed forces have established a semi-permanent foothold and large numbers of troops deployed at bases keep a close watch on Iran, Syria, and other “potential enemies” [8, p. 45]. Beyond that, Washington has been increasing its economic capacity and ensuring dollar’s dominance in the world. Albeit widely criticized, Washington never gave up defending its established empire.

U.S. history has been characterized by a greater-than-average impact of moral values on foreign policy. The end of the Cold War was accompanied by talk of a “New World Order”. Speaking to a joint session of the U.S. Congress in 1990, former President George H. W. Bush defined the “New World Order” as “a new era, freer from the threat of terror, stronger in the pursuit of justice, and securer in the quest for peace. An era in which the nations of the world, East and West, North and South, can prosper and live in harmony” [9, p. 17]. Obviously, most U.S. policymakers rejected these lofty goals. For the Western world, the Post-Cold War Order was certainly something of a euphoria. Because the former rivals of the United States, the Soviet Union, and other communist regimes in the world, have either collapsed or jettisoned the central features of their ideologies that were hostile to the United States, leaving a unipolar system under the leadership of the United States. They believed Washington has vast global political and economic aspirations to “apply its directing power to the inordinately complex and unpredictable realities” of the post-war world [10].

The conception that the U.S. is an empire is less contentious today. The U.S. continues to hold overseas territory. Besides Guam, American Samoa, the Northern Mariana Islands, Puerto Rico, the U.S. Virgin Islands and a handful of minor outlying islands, the US maintains more than 700 overseas military bases around the world [11]. Albeit the U.S. reeled from the raging Coronavirus pandemic and mounting national debt, it still maintains a gigantic military presence all over the planet.

Changes Unseen in a Century. The Chinese history from the First Opium War in 1839, to the establishment of People’s Republic of China in 1949, were characterized by intervention and subjugation, therefore considered by Chinese government as “a century of humiliation”. Over time, although the humiliation was ended, China inherited from its past and kept moving away to Western hegemony. Today, despite China’s rise, in the eyes of Chinese strategies, the world is still defined by disorder, asymmetry and fragmentation, which countries have to take steps to survive.

This notion of survival in a dangerous world necessitates the development of what Xi describes as “a holistic approach to national security”. In 2014, President Xi Jinping introduced the National Security Commission the national security approach — political security, military security, homeland security, economic security [12]. Besides the internal security, it also encompasses some emerging fields like outer space security. This strategy would lead China to survive in the uncertainty and instability of an overall security environment.

At the opening ceremony of the 2018 Beijing Summit of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC), Chinese President Xi delivered a speech, and pointed out that “Our world is undergoing profound changes unseen in a century: the surging trend toward multi-polarity, economic globalization, IT application and cultural diversity, accelerated transformation of the global governance system and international order” [13]. Later, the notion “Changes unseen in a century” became the guiding principle, as well as China’s official ideology.

During the COVID-19 pandemic, President Xi noted in his speech, “the world is undergoing profound changes unseen in a century, but time and situation are in our favor” [14]. These encouraging words offered great confidence for China and other countries to resolve risks and live through a hard time. Xi has repeatedly guaranteed that “China will never seek hegemony or engage in expansionism” [15]. Moreover, Chinese officials denied that China was trying to become a center of the world or led to a Chinese world order. On the contrary, China has been trying to build a reciprocal world order, to make the world system more open, inclusive, balanced, and beneficial for all.

In contrast to Washington’s disintegration into the world, Beijing has been providing aid to other developing countries all over the world. China has facilitated the foundation and development of numerous organizations, such as Shanghai Cooperation Organization, the Belt and Road initiative, Global Development Initiative and Global Security Initiative. Until now, from COVID-19 vaccines and railways to hybrid rice technology, China’s aid to the rest of the world and its evolving method of establishing cooperation to prompt local growth have gained more friendship and support from a vast number of developing nations.

Gaining from Peaceful Coexistence. Since the end of the Cold War, numerous leaders have openly anchored China to concepts like “multipolarity” and “the international balance of forces” that are essentially polite euphemisms for the relative balance between Chinese and American power. Meanwhile, scholars and academics now believe that the U.S. empire is giving way to new ones — a post-American, post-Western, post-liberal order marked by great-power competition and the economic and geopolitical ascendance of China. These remarks imply that the decline of the U.S.-promoted “rules based order” and a new Chinese-promoted world order is set to prevail.

After Donald Trump took office, China—U.S. relations took a nosedive. In December 2017, the Trump administration unveiled its National Security Strategy Report, described China “challenge American power, influence, and interests, attempting to erode American security and prosperity” [16, p. 2]. Trump administration imposed rounds of punitive tariffs on China, forcing China to make changes to what the U.S. considered longstanding unfair trade

practices and intellectual property theft. However, China denied these forces and imposed sanctions back. Soon these tit-for-tat tariffs evolved into the so-called “Trade War”. The trade war caused economic pain on both sides and led to diversion of trade flows away from both China and the United States.

Despite pleas from the U.S. business community to ease tensions, there have been few signs to date that U.S. President Joe Biden is likely to change course. In its 2022 National Security Strategy, Washington defined China as “only competitor with both the intent to reshape the international order” and drew an “out-competing China” outline [17, p. 23]. Even worse, Biden so far has amplified his predecessor’s policies by strengthening anti-China alliances and implementing additional sanctions.

Unlike the United States, China has been pursuing a coexistence route. The idea of “Peaceful Co-Existence” was first put forward by then Chinese Premier Zhou Enlai in 1953. The Five Principles of Peaceful Co-Existence are: mutual respect for sovereignty and territorial integrity, mutual non-aggression, non-interference in each other’s internal affairs, equality and mutual benefit, and peaceful coexistence [18]. These principles are great theoretical contributions made by China and other Eastern countries to international relations. Although the international situation has changed dramatically in recent decades, China has always been seeking peaceful coexistence and win-win outcomes with the U.S. In his reply to a letter from two U.S. Flying Tigers veterans who fought for China during World War II, President Xi told them, “China and the U.S. should and must achieve peaceful co-existence, offering further cues for both sides to lower persistent tensions” [19].

However, the prospect of China-U.S. relations may still be obscure. The Spy Ballon and Taiwan leader’s U.S. visit put Beijing and Washington at the brink of war. Some scholars warned, the two nations are inching toward World War III. Hopefully, while tensions between Washington and Beijing are mounting up, there is no evidence that any influential U.S. policymakers or Chinese leaders seriously contemplate an actual war towards each other.

References

1. Mearsheimer, J. J. Back to the future: instability in Europe after the Cold War / J. J. Mearsheimer // *International Security*. — 1990. — Vol. 15, N 1. — P. 5—56.
2. Bueno de Mesquita, B. Systemic Polarization and the Occurrence and Duration of War / B. Bueno de Mesquita // *Journal of Conflict Resolution*. — 1978. — Vol. 22, N 2. — P. 241—267.
3. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. — N. Y. : Free Press, 1992. — 418 p.
4. The Democratic Peace / B. Russett [et al.] // *International Security*. — 1995. — Vol. 19, N 4. — P. 164—184.

5. China has overtaken the US to become the world's largest industrial producer [Electronic resource] // Key Trends in Globalisation. — 02.09.2013. — Mode of access: <https://ablog.typepad.com/keytrendsinglobalisation/2013/09/china-has-overtaken-the-us.html>. — Date of access: 10.09.2023.
6. Bergsten, C. F. The United States and the world economy: foreign economic policy for the next decade / C. F. Bergsten. — N. Y. : Columbia University Press, 2005. — 121 p.
7. Hirsh, M. We are now in a global Cold War / M. Hirsh [Electronic resource] // Foreign Policy. — 27.06.2022. — Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2022/06/27/new-cold-war-nato-summit-united-states-russia-ukraine-china/>. — Date of access: 11.09.2023.
8. Yllmaz, M. E. The New World Order: An Outline of the Post-Cold War Era / M. E. Yllmaz // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. — 2008. — Vol. 7, N 4. — P. 44–58.
9. Lynch, T. J. In the shadow of the Cold War: American foreign policy from George Bush Sr. to Donald Trump / T. J. Lynch. — Cambridge : Cambridge University Press, 2020. — 293 p.
10. Kolko, G. The politics of war: the world and United States foreign policy / G. Kolko. — N. Y. : Pantheon, 1990. — 618 p.
11. Bouchrika, I. Major U.S. Military Bases and Installations in 2023 — Domestic&Overseas / I. Bouchrika [Electronic resource] // Research.com. — 28.07.2023. — Mode of access: <https://research.com/education/major-u-s-military-bases-and-installations>. — Date of access: 11.09.2023.
12. Holistic View of National Security [Electronic resource] // The State Council Information Office of the Peoples Republic of China. — 11.07.2019. — Mode of access: http://english.scio.gov.cn/featured/chinakeywords/2019-07/11/content_74977681.htm. — Date of access: 11.09.2023.
13. Full text of Chinese President Xi Jinping's speech at opening ceremony of 2018 FOCAC Beijing Summit [Electronic resource] // Xinhuanet. — 03.09.2018. — Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/03/c_129946189.htm. — Date of access: 11.09.2023.
14. Xi Focus: Xi stresses good start for fully building modern socialist China [Electronic resource] // Xinhuanet. — 12.01.2021. — Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/12/c_139659544.htm. — Date of access: 11.09.2023.
15. China will never seek hegemony, expansion, sphere of influence: Xi [Electronic resource] // Xinhuanet. — 20.04.2021. — Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/20/c_139892934.htm. — Date of access: 11.09.2023.
16. National Security Strategy of the United States of America, Dec. 2017 / The White House. — 55 p. [Electronic resource] // The White House. — Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. — Date of access: 11.09.2023.
17. National Security Strategy, Oct. 2022 / The White House. — 48 p. [Electronic resource] // The White House. — Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. — Date of access: 11.09.2023.

18. Carry Forward the Five Principles of Peaceful Coexistence to Build a Better World Through Win-Win Cooperation: address by H.E. Mr. Xi Jinping President of the People's Republic of China at Meeting Marking the 60th Anniversary of the Initiation of the Five Principles of Peaceful Coexistence [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. — 01.07.2014. — Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201407/t20140701_678184.html. — Date of access: 11.09.2023.

19. Xi says China, US “should and must” achieve peaceful co-existence [Electronic resource] // Reuters. — 19.09.2023. — Mode of access: <https://www.reuters.com/world/xi-says-china-us-should-must-achieve-peaceful-co-existence-2023-09-19/>. — Date of access: 11.09.2023.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРИОРИТЕТ: ПАРАДИГМА ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ

И. А. Мельников

*Республиканский институт китаеведения им. Конфуция БГУ,
ул. Революционная, 11, 220030, Минск, Беларусь, melnikovia@bsu.by*

В статье рассматриваются перспективы развития и проблемы современных отношений, складывающихся между Российской Федерацией и странами из числа бывших республик Советского Союза. Определяя роль постсоветского пространства в системе внешней политики Российской Федерации, автор приходит к выводу о том, что интерес России в этом направлении носит стратегический, важнейший и долгосрочно-устойчивый характер. Российская Федерация, всегда и во всем расширяя зону своего влияния в странах СНГ, тем самым, значительно ослабляет любые геополитические и экономические позиции в данном регионе стран Европейского союза, а главное США. В работе также проведено исследование современных политических и социально-экономических процессов на постсоветском пространстве. Определены основные тенденции дальнейшего развития, влияния на эти процессы ключевых внешних и внутренних акторов.

Ключевые слова: внешняя политика; постсоветское пространство; гуманитарная политика; общественная дипломатия.

POST-SOVIET STATES AS A PRIORITY: A HUMANITARIAN POLICY PARADIGM

I. A. Melnikov

*Republican Confucius Institute of Sinology at Belarusian State University,
Revolutionnaya Street, 11, 220030, Minsk, Belarus, melnikovia@bsu.by*

The article considers the prospects of development and problems of modern relations between the Russian Federation and the countries of the former republics of the Soviet Union. Defining the role of the post-Soviet states in the system of foreign policy of the Russian Federation, the author concludes that Russia's interest in this direction is strategic, crucial and sustainable. The Russian Federation is constantly expanding the zone of its influence in the CIS countries, thereby significantly weakening any geopolitical and economic positions in the abovementioned region of the European Union countries, and most importantly the United States. The work also includes a study of modern political and socio-economic processes in the post-Soviet states; identifies the main trends of further development and the influence of key external and internal actors on these processes.

Keywords: foreign policy; post-Soviet states; humanitarian policy; public diplomacy.

Более тридцати лет назад, когда СССР прекратил свое существование, многие наблюдатели выразили свое удивление по поводу относительно мирного характера его распада. После аналогичных ситуаций демонтажа других великих европейских империй (британской, французской, испанской и португальской) практически всегда следовали масштабные вооруженные конфликты с многочисленными жертвами. На постсоветском пространстве в начале 90-х гг. XX в. тоже имели место быть вооруженные конфликты в Таджикистане, Нагорном Карабахе (конфликт в 2023 г. вновь обострился), Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, Чеченской Республике и Дагестане. При этом в течение практически 70 лет основная часть постсоветского пространства без прибалтийских стран оставалась единым целым с точки зрения экономических и культурных связей, транспортно-логистической инфраструктуры, образования и науки.

Соглашения, подписанные в Беловежской пуще, провозгласившие конец существования СССР и создание СНГ, были разработаны и согласованы в течение нескольких дней. Сам документ состоял из 14 статей и был лишь на двух страницах. В Беловежской пуще фактически была принята только самая общая декларация о намерениях, краткий и весьма неоднозначный меморандум о взаимопонимании, который каждый из участников мог интерпретировать по своему усмотрению.

В первых официальных российских внешнеполитических документах отношения с соседями на постсоветском пространстве ставились на первое место в иерархии приоритетов Российской Федерации, при том, что реальные внешнеполитические амбиции и устремления России с 1991 г. нередко тяготились к западному направлению. Консолидация постсоветского пространства считалась абсолютно необходимым условием возвращения Россией своего прежнего статуса великой державы и обеспечения ее быстрого и устойчивого развития.

На сегодняшний день цель восстановления Россией лидирующей роли на постсоветском пространстве не полностью достигнута. Причин этому несколько. Можно сослаться на в некоторой степени разнородный состав СНГ, можно упомянуть и о не вполне конструктивных позициях Запада, который всегда с подозрением относился даже к гипотетической возможности воссоздания Советского Союза в любой форме. Более чем за тридцать лет своего независимого существования Российская Федерация не смогла полностью найти эффективную модель социального и экономического развития, которая воспринималась бы как образец для подражания в соседних странах. России пришлось конкурировать за влияние на евразийском пространстве с такими амбициозными и энергичными игроками, как Евросоюз на Западе, Китай на Востоке и Турция на Юге.

Основными инструментами, которые использовала Российская Федерация для продвижения своего влияния на территории бывшего СССР, являются:

1) позиционирование себя как гаранта национальной безопасности постсоветских государств;

2) предложение соседям субсидированных цен на нефть, газ и другие преференции;

3) создание для близких партнеров из числа постсоветских республик льготных условий выхода на российский рынок их товаров и услуг. Такие преференции имели существенное значение в условиях стремительного роста российской экономики в первом десятилетии XXI в. и нежелания или неготовности большинства стран СНГ активно осваивать потребительские и трудовые рынки «дальнего зарубежья». Однако в последние десятилетия страны СНГ все больше диверсифицируют внешнеэкономические связи, расширяют сотрудничество с Китаем, Европейским союзом, с Южной Азией и Ближним Востоком;

4) претензионность на роль представителя интересов государств СНГ в международных организациях, начиная от Совета Безопасности ООН и заканчивая *G20*, не говоря уже о ШОС.

Общий набор российских внешнеполитических ресурсов, использовавшихся для работы со странами «ближнего зарубежья», не ограничивался четырьмя упомянутыми выше указанными инструментами. Имелись возможности экспорта образования с бюджетными квотами для студентов стран СНГ, программы продвижения русского языка и культуры, создания двусторонних и многосторонних технологических цепочек. Но ограничения становились особенно очевидными с учетом присутствия на территории бывшего СССР многих альтернативных партнеров (Китай и страны Евросоюза), а главное все новых санкций, вводимых против России западными странами.

В настоящее время сложно построить полную картину того, как именно происходила эволюция российских подходов к ближайшим соседям, в том числе в гуманитарной области сотрудничества, так как закрытые архивные данные не позволяют всесторонне проанализировать этот вопрос.

Многосторонние экономические проекты продолжают и сейчас. Так, с 2015 г. эффективное функционирование осуществляет Евразийский экономический союз (ЕАЭС). ЕАЭС, несомненно, остается важным механизмом продвижения экономических интересов Российской Федерации, хотя сам процесс единого экономического пространства внутри этой структуры идет медленно и это особенно заметно на фоне активных интеграционных процессов, происходящих в других регионах мира.

В региональном контексте постсоветского пространства, где Российская Федерация явно и очевидно превосходит все остальные 14 республик по экономическому и военному потенциалу, выбор в пользу совместных альянсов не выглядит до конца привлекательным: ресурсы соответствующих стран ограничены; противоречия интересов весьма велики. История создания таких союзов, как, например, ГУАМ, или Центрально-Азиатский

союз (далее ЦАС), продемонстрировала их небольшую эффективность и, главное, долгосрочность. К примеру, ЦАС был практически интегрирован в структуру ЕврАзЭС, а ГУАМ не быстро, но объективно бесперспективно пропал с политической повестки. Естественно, что расцвет подобных организаций неразрывно связан с активной внешней поддержкой, обусловленной геополитическими интересами спонсоров. Вместе с тем, изучая их структуру и внутренние противоречия членов, явно просматривается механизм недостаточной поддержки извне, помощь носила конъюнктурный характер. Можно утверждать, что в действительности те страны, которые принято считать союзниками России, сами ощущают себя «полублоковыми» [1].

Применительно к странам Центральной Азии можно сказать о том, что они существенно попытались ограничить влияние на себя России, не допустив деградации с ней отношений, главное, сохранив возможность получения от Российской Федерации ее энергоресурсов, финансовых средств, политической поддержки.

Постсоветский регион по геополитической конкуренции можно разделить на две составляющие: 1) страны Европейской западной дуги, такие как Республика Беларусь, Молдова и Украина; 2) страны Южного Кавказа — Грузия, Азербайджан и Армения. В этих странах биполярная конкуренция происходит между двумя игроками — Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, в последние десятилетия стремление к лидерству стали демонстрировать Китай и Турция, для которой Азербайджан вообще является очень близким и приоритетным партнером в данном регионе [2].

На сегодня очевидно, что границы практически всех стран постсоветских республик являются результатом деятельности советской политической стратегии развития и перемещения одних территорий в юрисдикцию других с целью единения и дружественной связи. Россия всегда стремилась укреплять свое влияние в постсоветских республиках, особенно славянских государствах. Это выражается как в вовлечении их в экономические, так и военно-политические союзы и объединения. Российская Федерация всегда хотела близких, теплых, доверительных отношений со своими соседями и стремилась всячески помогать братским со времен СССР республикам своим огромным экономическим и внешнеполитическим потенциалом. Она стремилась и стремится к развитию более тесного сотрудничества с ЕС, хотя с каждым годом осуществлять это становится все сложнее. Россия практически всегда после распада СССР была основным донором и источником модернизации постсоветских стран. По макроэкономическим показателям на душу населения остается лидером и по настоящее время (страны Прибалтики в расчет не берутся), прямыми и косвенными субсидиями поддерживала и поддерживает своего главного партнера Республику Беларусь.

С 2011 г. Российская Федерация проявила открытость к сотрудничеству в инициативе «Восточного партнерства» — проекта ЕС, имеющего основной заявленной целью развитие интеграционных связей ЕС с шестью странами бывшего СССР: Азербайджаном, Арменией, Республикой Беларусь, Грузией, Молдавией и Украиной. В 2022 г. членство Республики Беларусь в проекте было приостановлено. Изменению позиции Российской Федерации способствовали, вероятно, следующие процессы: улучшение российско-западных отношений и главное с США; активизация отношений Евросоюз — Россия через «Партнерство для модернизации»; диалог о безвизовом режиме; сближение России и Польши, являющейся инициатором проекта «Восточное партнерство». Сейчас уже сложно представить, каким грандиозным по составу участников был форум 2010 г. друзей проекта «Восточное партнерство», среди которых были приглашенные представители: России, Японии, Норвегии, Турции и США. Доклад российско-польской группы экспертов содержал предложение гармонизировать политику Российской Федерации и Европейского союза в общем соседстве и уйти от геополитической конкуренции в регионе [3]. Это позволило бы избежать не нужных проблем в недопонимании с ближними соседями, входящими в структуру ЕС, при этом сохранять главное для России — свою независимую позицию в мире и одновременно сближаться и быть частью Западного мира.

В то же время налицо факты изменения политики США в направлении стран, граничащих с территорией Российской Федерации. В случае выполнения договоренностей западному партнеру необходимо было четко и ясно, а порой и в письменном соглашении убедить Россию в том, что при сохранении поддержки независимости, автономии и демократизации постсоветских стран США воздержатся от закамуфлированных предложений об их вступлении в НАТО. Однако этого до начала 2022 г. сделано не было. Российская сторона обращалась за разъяснениями по многим вопросам, всегда была открытой к сотрудничеству и координировала свои действия со значимыми игроками на постсоветском пространстве, пока явно и очевидно не ощутила на себе в политическом плане иллюзию взаимности оппонентов.

Конечно, геополитическая конкуренция остается важным фактором на постсоветском пространстве, однако ввиду многих обстоятельств доминирование Российской Федерации в отношениях со странами бывшего СССР значительно уменьшится.

Библиографический список

1. Карабешкин, Л. А. Внешнеполитические стратегии постсоветских стран и политики России / Л. А. Карабешкин // Евраз. экон. интеграция. — 2012. — № 2 (15). — С. 51–60.

2. Материалы большой энциклопедии [Электронный ресурс] // Понятия и категории. Вспомогательный проект — Режим доступа: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/908>. — Дата доступа: 15.09.2023.

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 июля 2008 г.). Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 18.12.2010. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/. — Дата доступа: 15.09.2023.

ТЕОРИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ НЕООСМАНИЗМА

К. А. Милинкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, karina.milinkevich@gmail.com*

В статье исследуется трансформация концепции неосманизма с XX по XXI в. Автор исследует зарождение и появление данной концепции в научном дискурсе в XX в. и отмечает его смысловую трансформацию в XXI в. Особое внимание автор уделяет отражению концепции неосманизма во внешней политике правительства Р. Т. Эрдогана в отношении стран Ближнего Востока. Автор обращает внимание на использование термина «неосманизм» для характеристики внешней политики Турции на современном этапе, подчеркивая комплексный и составной характер данного понятия.

Ключевые слова: внешняя политика Турции; концепция неосманизма; Реджеп Тайип Эрдоган; Ближний Восток во внешней политике Турции; Восточное Средиземноморье.

THEORITICAL BACKGROUND OF TURKEY'S FOREIGN POLICY IN RELATION TO THE MIDDLE EAST COUNTRIES WITHIN THE CONCEPT OF NEO-OTTOMANISM

K. A. Milinkevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, karina.milinkevich@gmail.com*

The article studies the transformation of the concept of neo-Ottomanism from the 20th to the 21st centuries. The author explores the origin and emergence of this concept in scientific discourse in the 20th century and notes its semantic transformation in the 21st century. The author pays special attention to the reflection of the concept of neo-Ottomanism in the foreign policy of the government of R. T. Erdogan towards the countries of the Middle East. The author draws attention to the use of the term «neo-Ottomanism» to characterize Turkish foreign policy at the present stage, emphasizing the complex and composite nature of this concept.

Keywords: foreign policy of the Republic of Turkey; neo-Ottoman concept; Recep Tayyip Erdogan; Middle East in the foreign policy of Turkey; South Mediterranean.

Несмотря на то, что Турецкая Республика существует на геополитической карте мира уже 100 лет, ее Османское прошлое до сих пор напрямую влияет как на сознание политических лидеров, так и простых граждан.

Как бы основатель Республики — Мустафа Кемаль Ататюрк и его последователи не старались отойти от прошлых установок, события прошлых двух десятилетий и приход к власти происламистской партии Справедливости и Развития в 2002 г. показали, что османы оставили большое наследие, которое и по сей день влияет на все сферы турецкого общества.

Турецкие правители унаследовали имперский менталитет османской эпохи, поскольку многие считали Турцию реинкарнацией поздней Османской империи в современном мире. Имперский менталитет предполагает, что Турция является ответственной за благополучие людей, живущих в странах, некогда входящих в состав Османской Империи. Такая самоидентификация Турции стала особо культивироваться в турецком обществе с приходом ко власти Партии справедливости и развития в 2002 г. и поспособствовала возрождению идей османизма, которые позже получили название — неоосманизм.

Сама идея османизма, зародившаяся во время правления Махмуда II (1808—1839), предполагала объединение всех народов Османской империи независимо от вероисповедания и национальности. Примечательно, что идея османизма возникла среди членов тайного «общества новых османов», целью которых было укрепление власти Османской империи для предотвращения ее развала, а также создание единого османского народа. К сожалению, идея о создании османского народа, была прекрасна в теории, однако на практике она реализовывалась посредством политики гнета («зулюм») в отношении народов, не желавших интегрироваться в эту общность [1].

Ввиду изменений в политической жизни Турции и появления Тургута Озала и Неджметина Эрбакана, все чаще в академической среде начали говорить об интересных подвижках во внешней политике Турции. Примечательно, что первое определение им дал британский исследователь Д. Барчард, который впервые применил термин «неоосманизм» в своей работе «Турция и Запад». Тогда, данный термин означал: «сдвиг во внешнеполитической стратегии Турции и повторное появление признаков османизма, как попытки возрождения величия бывшей Османской империи». Таким образом, неоосманизму свойственна ностальгия по былому величию Империи, а также стремление вернуть утраченные земли и власть на них [2]. Кроме этого, неоосманизму характерно желание выхода Турции на мировую арену как полноценного актора, способного стоять на равне с мировыми державами, а также позиционирование себя как регионального лидера и «старшего брата» для стран, прежде входящих в состав Османской Империи [3].

По словам профессора А. В. Шарапо, ключевой задачей в рамках концепции неоосманизма является следующее: «возвращение Турции на прежний уровень развития — имперский, посредством усиления сотрудничества с тюркскими и арабскими государствами, а также возвращения

утраченных османами земель» [3]. Кроме того, неоосманизм предполагает экспорт турецкой модели демократии на станы Ближнего Востока и создания новой национальной идентичности в самой Турции.

Движущей силой внешней политики Эрдогана является его стремление добиться регионального господства на Ближнем Востоке. В настоящее время Турция фактически контролирует значительные участки территории на севере Сирии, где официальной валютой является турецкая лира [4]. Одновременно расширилась и солидарность Турции с Катаром, единственным государством Персидского залива, активно поддерживающим исламистские партии на Ближнем Востоке, а именно «Братьев-мусульман».

Особо стоит отметить политику Турции в отношении сирийских беженцев. Эрдоган нередко использовал их в своих политических играх, а особенно, в качестве рычага давления на Европейский союз, неоднократно угрожая открытием границ. Как следствие, Анкара потеряла репутацию надежного союзника, а также начала терять шансы на вступление в Европейский союз.

Кроме этого, одним из проявлений неоосманизма является политика Турции в регионе Восточного Средиземноморья, куда с 2013 г. по решению Р. Эрдогана была направлена турецкая армия и наемники из Сирии для поддержки признанного ООН правительства национального согласия (ПНС) в Триполи. Интересно, что противостоять влиянию Турции в Ливии стали ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет, которые путем поставок оружия и боеприпасов конкурирующей Ливийской национальной армии (ЛНА) во главе с военачальником Халифой Хафтаром пытались ослабить Турцию и вытеснить из Восточного Средиземноморья [5].

Из-за подобной политики турецкого президента в последнее время выкристаллизовалась ось антитурецких государств, решивших защитить свои права на полезные ископаемые на своей морской территории. Газовый форум *EastMed* был создан в 2021 г. Кипром, Грецией, Израилем, Иорданией, Италией и Палестинской автономией, чтобы выступить единым фронтом против воинствующей Турции. Как результат, Франция, страна, открыто критикующая действия Эрдогана в Ливии и других странах, подала заявку на членство в данной организации в начале этого года [4].

Кроме того, интересной чертой неоосманизма является то, что это не просто концепция или программа партии, а это теоретическое объяснение современной внешней политики Турции. Именно поэтому, изучая трансформации во внешней политике Турции научно некорректно изучать их в рамках неоосманизма, так как неоосманизм это составное понятие, изучение которого невозможно без анализа внешней политики Турции в отношении стран Ближнего Востока, в первую очередь, и стран, находящихся в сфере национальных интересов Турции.

Библиографические ссылки

1. Субботин, И. Турецкое влияние поглощает Ливию целиком / И. Субботин [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 02.02.2022. — Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2022-02-02/2_8361_libya.html. — Дата доступа: 15.01.2022.
2. Бурашникова, А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции / А. Б. Бурашникова // Изв. Саратов. ун-та. — 2013. — Т. 13, № 2. — С. 65—69.
3. Кудряшова, И. В. Турция: национальные интересы и имперскость / И. В. Кудряшова, В. В. Матюхин. — М. : Полит. наука, 2013. —136 с.
4. Шарапо, А. В. Феномен османизма во внешней политике Турции / А. В. Шарапо. — Минск : БГУ, 2017. — 40 с.
5. Чем Турции мешают сирийские курды? [Электронный ресурс] // BBC. — 09.10.2019. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-49978670>. — Дата доступа: 19.01.2022.

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Сун Юнбин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, sunbinbin772@gmail.com*

В статье рассмотрены перспективы и трудности между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в строительстве транспортной инфраструктуры на современном этапе. Освоение инфраструктурного строительства сопряжено как с колоссальными возможностями, так и со сложными вызовами, анализ которых и является предметом данной статьи. Ярким примером является железная дорога Будапешт — Белград. Актуальность темы обусловлена тем, что Центральная и Восточная Европа является ключевым звеном проекта сотрудничества Китая с Европой, поскольку страны этого региона являются важными точками торговых маршрутов. В связи с этими факторами инфраструктурное сотрудничество в рамках «Одного пояса, одного пути» имеет практическую ценность и глубокое стратегическое значение.

Ключевые слова: Китай; страны Центральной и Восточной Европы; инициатива «Один пояс, один путь», инфраструктурное строительство; железная дорога Будапешт—Белград; международное сотрудничество.

CHINA'S COOPERATION WITH CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES IN TRANSPORT INFRASTRUCTURE CONSTRUCTION: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Song Yongbing

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, sunbinbin772@gmail.com*

The article examines the prospects and challenges between China and Central and Eastern European countries in the construction of transport infrastructure at the present stage. The development of infrastructure construction involves both enormous opportunities and complex challenges, the analysis of which is the subject of this article. The Budapest-Belgrade railway is a prime example. The relevance of the topic stems from the fact that Central and Eastern Europe is a key link in China's co-operation project with Europe, as the countries in this region are important points on trade routes. Due to these factors, infrastructure co-operation within the framework of the Belt and Road initiative is of practical value and deep strategic significance.

Keywords: China; CEE countries; Belt and Road initiative; infrastructure construction; Budapest-Belgrade railway; international co-operation.

Большое количество шагов Китая на международной арене направлено на поддержку реализации инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой функционируют два крупных экономически-логистических проекта: Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI в. Оба проекта предполагают создание евразийской транспортно-логистической сети, что включает в себя строительство морских путей, железнодорожных и автомобильных магистралей, вдоль которых формируется и модернизируется соответствующая инфраструктура. В рамках реализации этих инициатив Китай развивает одно из приоритетных направлений — инфраструктурное сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы. Цель данной статьи — охарактеризовать вызовы и перспективы международного сотрудничества в сфере транспортной инфраструктуры.

Страны ЦВЕ не образуют никакого блока, тем не менее, их можно рассматривать как отдельную группу. 26 апреля 2012 г. было объявлено о начале сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ. Вначале в нем участвовало 16 стран, а в 2019 г. Греция присоединилась в качестве 17-й страны- участницы. В 2021—2022 гг. три страны Прибалтики — Литва, Эстония и Латвия — выходят из механизма сотрудничества «Китай — ЦВЕ». В настоящее время в нем участвуют в общей сложности 14 стран Центральной и Восточной Европы (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Северная Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Черногория).

Это межрегиональная платформа сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, основанная на традиционной дружбе и общей воле к сотрудничеству и общему развитию. С момента своего создания, ориентируясь на прагматичное сотрудничество, она создала структуру сотрудничества, опирающуюся на механизм встреч лидеров и охватывающую широкий спектр областей, таких как экономика и торговля, культура, образование, молодежь, сельское хозяйство, туризм, наука и техника, здравоохранение, аналитические центры и населенные пункты и т. д. Плодотворные результаты сотрудничества в различных областях сыграли положительную роль в углублении двусторонних отношений между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, а также в обогащении контента китайско-европейских отношений [1, с. 22].

В этом году отмечается десятая годовщина инициативы «Путь». За последнее десятилетие Китай и страны ЦВЕ в рамках инициативы «Один пояс, один путь» осуществляли всестороннее, многоуровневое и комплексное сотрудничество по строительству инфраструктуры в различных областях, таких как транспорт, энергетика и связь. Инфраструктурная связность является приоритетным направлением и основополагающим звеном в строительстве проекта «Один пояс, один путь», и представляет

собой важную основу для содействия развитию региональной торговли и создания сети свободной торговли высокого уровня.

Ощутимые результаты сотрудничества Китая и стран ЦВЕ можно увидеть в малых и крупных инвестиционных и инфраструктурных проектах по строительству автомагистралей, портов и железных дорог. К примеру, в 2016—2017 гг. основная часть китайских инвестиций и строительных проектов была направлена в Сербию на строительство автомагистралей, а также на модернизацию энергетического сектора. В 2016 г. китайские компании инвестировали в строительство автомагистралей в Боснии и Герцеговине, и строительство портовой инфраструктуры в Латвии.

Из крупных инфраструктурных проектов можно выделить железную дорогу Будапешт — Белград. Проект строительства железной дороги Будапешт — Белград стал символом сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ. Венгрия и Сербия являются узловыми центрами ЦВЕ, находящимися на пересечении важных международных торговых, туристических и энергетических коридоров, и первыми из европейских стран присоединились к инициативе «Один пояс, один путь» в 2015 г. [2]

17 декабря 2014 г. премьер-министры Китая, Венгрии и Сербии в Белграде подписали меморандум о взаимопонимании, предполагающий совместную реализацию проекта строительства высокоскоростной железной дороги между Будапештом и Белградом. Кроме того, они объявили о сотрудничестве в строительстве нового морского сухопутного интермодального транспортного коридора Азия — Европа на базе железной дороги Будапешт — Белград и Пирейского порта (Греция) [3]. Во время визита министра иностранных дел Китая Ван И в Венгрию в июне 2015 г. строительство железной дороги Будапешт—Белград было включено в план сотрудничества и совместного строительства в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [4].

Железная дорога Будапешт — Белград, общей протяженностью 350 км — флагманский проект сотрудничества Китая со странами ЦВЕ, согласно которому после завершения строительства будут соединены столицы Венгрии и Сербии. Строительство этого участка соединит два торговых пути — морской и сухопутный, что имеет большое значение для экономического и торгового развития и связности Евразийского континента. На линии предусмотрены как новые двухпутные участки, так и ряд дополнительных работ по реконструкции, что позволит реализовать стыковку железнодорожных стандартов Китая со стандартами Европейского союза [5, с. 165].

После завершения строительства железной дороги поезда будут развивать скорость до 200 км/ч, что позволит сократить время в пути между столицами Венгрии и Сербии более чем в два раза — с восьми часов до 3,5 ч. Строительство железной дороги Будапешт — Белград является знаковым проектом для китайской железнодорожной инфраструктуры,

позволяющим конкурировать в регионе ЦВЕ и даже на рынке ЕС. Китайские предприятия получают все большее международное признание — от технологий до управления, и хорошая репутация поможет этому проекту сыграть символическую роль отраслевой модели «китайских стандартов» и заложить прочную основу для продвижения Китая на более широкий международный рынок.

Богатый опыт Китая в области строительства инфраструктуры позволяет улучшить транспортную систему ЦВЕ, включая автомобильные и железные дороги, порты, и повысить эффективность перевозок. Укрепляя таможенное сотрудничество, открывая морские и воздушные пути, строя логистические центры, можно максимально использовать преимущества ЦВЕ с точки зрения расположения и сделать его важной частью азиатско-европейского логистического коридора, тем самым ускоряя экономическое развитие региона и лучше интегрируясь в мировую экономику.

Из-за различий в политических системах, правовой среде и культурных представлениях страны ЦВЕ сильно отличаются от Китая по скорости и операционной эффективности инфраструктурных проектов. Китай должен хорошо изучить национальные особенности стран Центральной и Восточной Европы на начальном этапе, в частности, иметь полное представление о законах и правилах, минимизировать затраты времени и адаптацию к окружающей среде, повысить свою способность изучать и оценивать проблемы, а также иметь больше политического терпения [6, с. 85].

Укрепление инфраструктурного сотрудничества требует дальнейшего усиления межправительственного взаимодействия, активного формирования механизмов обмена, углубления интеграции интересов и развития политического взаимодоверия. Правительствам следует в полной мере искать точки соприкосновения в политике обеих сторон, использовать возможности для развития, дополнять преимущества друг друга и преодолевать конфликты интересов. Местным органам власти и предприятиям рекомендуется участвовать в инвестировании, используя диверсифицированные формы сотрудничества, и стремиться к увеличению числа инвестиционных проектов.

Вызовы, с которыми сталкиваются страны в процессе реализации проектов инициативы «Один пояс, один путь»:

Во-первых, страны ЦВЕ в сотрудничестве с Китаем могут участвовать в региональном управлении, экономической и культурной областях как единое целое, что приводит к сплочению стран ЦВЕ как региона, отличного от «старой Европы». ЕС обеспокоен тем, что Китай может использовать «Один пояс, один путь» в качестве инструмента для разделения ЕС, подрыва отношений между странами Центральной и Восточной Европы и ЕС. Кроме того, осторожность «старой Европы» определяется ростом политического и экономического влияния Китая [7, с. 20].

Во-вторых, негативное влияние на сотрудничество в области инфраструктуры оказал российско-украинский конфликт. Он напрямую повлиял на атмосферу сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ, а стоимость сырья, используемого в таких проектах, как железная дорога Будапешт — Белград, выросла из-за энергетического кризиса в Европе, роста цен и других факторов, что отрицательно отразилось на процессе реализации проекта.

В-третьих, в американо-китайских отношениях реакция США была оборонительной и агрессивной. США начали изо всех сил пытаться придумать альтернативы инициативе «Один пояс, один путь» вместо того, чтобы принять китайский проект или сотрудничать с ним. С тех пор как США и Китай начали вести всесторонние политические игры, США расширили поле игры, перейдя от первоначального плана торговых и научно-технических войн к области инфраструктуры. В 2019 г. на Индо-Тихоокеанском бизнес-форуме в рамках саммита АСЕАН США объявили о запуске новой инициативы «сети голубых точек», посвященной строительству инфраструктуры Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта программа рассматривается как знаковый проект в рамках ответа США на китайскую инициативу «Один пояс, один путь» [8, с. 118].

Страны ЦВЕ являются своеобразным геополитическим мостом между Азией и Европой, а также площадкой для инвестиций и развития торгово-экономического сотрудничества Европы и Китая. Страны ЦВЕ проявляют большую заинтересованность в реализации глобальных инфраструктурных планов Китая на своей территории, поскольку регион испытывает потребность в развитии инфраструктуры, которую в силу различных причин не могут удовлетворить страны ЕС. В результате торговой деятельности между Китаем и странами ЦВЕ наблюдается сильная торговая взаимодополняемость. В процессе долгосрочного развития международной торговли логистическая отрасль оказывает важное влияние на торговлю. Благодаря развитию транспорта, например, железная дорога Будапешт — Белград, можно эффективно стимулировать общий уровень развития торговли, что будет способствовать более частому экономическому и торговому обмену между Китаем и странами ЦВЕ, а также эффективно содействовать процветанию торговли в этом регионе.

Избыточные внутренние инфраструктурные ресурсы Китая также могут быть переданы в Европу, что повысит степень интернационализации китайских предприятий и одновременно увеличит долгосрочную норму прибыли китайских предприятий. Как строительство, так и эксплуатация инфраструктуры требуют участия китайских компаний. Это положительно скажется на способности китайских компаний позиционировать себя на мировом рынке, а также будет способствовать интернационализации различных отраслей китайской промышленности.

В заключение следует отметить, что Китай и страны ЦВЕ накопили большой опыт в области строительства инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь», и, несмотря на упомянутые выше вызовы, у обеих сторон остается огромный потенциал для сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Цвык, А. В. Политика КНР в странах Центральной и Восточной Европы / А. В. Цвык, И. В. Сорокина // Проблемы Дальнего Востока. — 2019. — № 4. — С. 18—31.

2. Сюняли чэнвэй оучжоу шуоцянь «идай илу» хэцзо вэньцянь гоцзя = Венгрия становится первой европейской страной, подписавшей документ о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Идай илу шуцзюйку = База данных «Один пояс, один путь». — 19.06.2015. — Режим доступа: <https://www.ydylcn.com/zx/zdfzcc/278739.shtml>. — Дата доступа: 16.08.2023 (на кит. яз.).

3. Ли Кэцян юй сайэрвэйя цзунли уцици, сюняли цзунли Оуэрбань, мацидунь цзунли Гэлуайфусы цзигун тунхуэй цзянь цзичжэ = Ли Кэцян встретился с журналистами совместно с премьер-министром Сербии, премьер-министром Венгрии и премьер-министром Македонии [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 17.12.2014. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2014-12/17/c_127313821.htm. — Дата доступа: 20.08.2023 (на кит. яз.).

4. Чжунго хэ сюняли цяньшу «идай илу» хэцзо вэньцянь = Китай и Венгрия подписали документ о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Синьхуа. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2015-06/07/c_127886541.htm. — Дата доступа: 24.08.2023 (на кит. яз.).

5. Чжао Хунся. Успешная практика Будапешт—Белград железной дороги и вдохновение «Высокоскоростной железнодорожной дипломатии» / Чжао Хунся, Чжао Тяньци // Современное предприятие. — 2020. — № 12. — С. 165—166. (на кит. яз.).

6. Цуй Цзе. Влияние и вдохновение строительства железной дороги Будапешт—Белград / Цуй Цзе // Гоцзи цзинцзи хэцзо = Международный экон. сотрудничество. — 2017. — № 12. — С. 83—85. (на кит. яз.).

7. Носов, М. Г. ЕАЭС и ЕС в контексте китайского проекта «Один пояс — один путь»: предварительные итоги / М. Г. Носов // Современная Европа. — 2020. — № 6. — С. 15—28.

8. Лю Цзукуй. Участие стран Центральной и Восточной Европы в строительстве инициативы «Один пояс, один путь» за десять лет: прогресс и перспективы / Лю Цзукуй // Шицзе шэхуэй чжуй яньцзю = Всемирные социалистические исследования. — 2023. — № 8. — С. 118—119. (на кит. яз.).

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В 2013—2016 гг.

Сунь Шэнцзы¹⁾, И. И. Ковяко²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, sunshengzi296@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, klq2034@mail.ru

Статья посвящена изучению сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в области науки и технологий в период с 2013 по 2016 г. Автор излагает правовую основу сотрудничества, анализирует ведущие направления и формы научно-технического диалога Китая и Беларуси в данный период. Сделан вывод, что сфера науки и технологий являлась одной из приоритетных направлений гуманитарного сотрудничества двух государств.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; китайско-белорусские отношения; научно-техническое сотрудничество; отношения в гуманитарной сфере.

COOPERATION BETWEEN CHINA AND BELARUS IN THE FIELD OF SCIENCE AND TECHNOLOGY IN 2013—2016

Sun Shengzi^{a)}, I. I. Kaviaka^{b)}

^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, sunshengzi296@gmail.com

^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, klq2034@mail.ru

The article is devoted to the study of cooperation between the People's Republic of China and the Republic of Belarus in the field of science and technology in the period from 2013 to 2016. The author sets out the legal basis for cooperation, analyzes the leading directions and forms of scientific and technical dialogue between China and Belarus in this period. It was concluded that the sphere of science and technology was one of the priority areas of humanitarian cooperation between the two states.

Keywords: People's Republic of China; Republic of Belarus; Chinese-Belarusian relations; scientific and technological cooperation; relations in the humanitarian sphere.

С момента установления отношений стратегического партнерства между КНР и Республикой Беларусь в 2005 г., диалог в области науки и техники традиционно занимал важное место в системе гуманитарных связей. С запуском инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между Китаем и Беларусью в области науки и техники стало еще динамичнее,

вступив в стадию скоростного и качественного развития в 2013—2016 гг. Этому также способствовал новый официальный уровень межгосударственных отношений, провозглашенный в 2013 г. КНР и Республика Беларусь вступили в фазу всестороннего стратегического партнерства [1]. В 2016 г. их статус был повышен до доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества [2].

Целью данной статьи является всесторонний анализ основных направлений и форм реализации научно-технического сотрудничества Китая и Беларуси в 2013—2016 гг. Отдельные аспекты данной темы были затронуты в публикациях Чжу Чунгао [3], Цуй Юаньфан [4], Ян Синцзюань [5], М. А. Вальковский [6], А. А. Тозик [7].

Сотрудничество на государственном уровне. В 2012 г. представители Китая и Беларуси подписали «Соглашение между правительствами Китая и Беларуси о создании Комитета по сотрудничеству в области высоких технологий». Комитет официально начал свою работу в 2013 г. [8]. Ежегодно комитет по сотрудничеству собирал и анализировал предложения в области высоких технологий и определял количество совместных исследовательских проектов, совместно финансируемых правительствами Китая и Беларуси. Китайско-белорусский комитет по сотрудничеству в области высоких технологий призвал университеты, научно-исследовательские институты и предприятия обеих сторон к активному участию в сотрудничестве путем софинансирования совместных научно-исследовательских проектов высокого уровня, а также ускорил коммерциализацию и индустриализацию научных и технологических достижений.

В сентябре 2013 г. руководители научно-технических ведомств Китая и Беларуси приняли участие во второй встрече министров науки и технологий государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. Они обсудили вопросы развития многостороннего сотрудничества в области науки и технологий, а также присоединились к Соглашению о научно-техническом сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества [9].

В январе 2014 г. Китай и Беларусь подписали Протокол о сотрудничестве между Министерством науки и технологий Китайской Народной Республики и Государственным советом по науке и технологиям Республики Беларусь о сотрудничестве в области технологий интеллектуального логистического мониторинга [10]. Согласно протоколу, стороны обязались оказывать поддержку соответствующим научно-исследовательским учреждениям, предприятиям и компаниям Китая и Беларуси в осуществлении сотрудничества. Особое внимание уделялось созданию в Беларуси совместного исследовательского центра (лаборатории) технологии радиочастотной идентификации.

В июле 2014 г. в Харбине состоялось 11-е очередное заседание Китайско-белорусского межправительственного комитета по научно-техни-

ческому сотрудничеству (создан в 1993 г.) [11]. В ходе заседания стороны договорились, что будут активно помогать ключевым научно-исследовательским институтам, университетам и предприятиям, занятым в области наноматериалов, биотехнологий, альтернативной энергетики, дорожного строительства, металлообработки, сельского хозяйства, оптики, информационных технологий, машиностроения. Эти области определили перечень проектов межгосударственного научно-технического сотрудничества Китая и Беларуси на 2015—2016 гг. В результате заседания состоялось подписание Протокола 11-го очередного заседания Китайско-белорусского межправительственного комитета по научно-техническому сотрудничеству, Соглашения о сотрудничестве между Департаментом науки и техники провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики и Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и др.

В марте 2015 г. белорусская делегация под руководством директора Института физики НАН Беларуси посетила с визитом Китай. Стороны обсудили сотрудничество в области оптоэлектронной техники, лазерного лечения и др. [12]. Участники встречи достигли консенсуса по вопросу строительства совместной лаборатории в рамках реализации проектов НИОКР.

В июне 2016 г. в Минске прошло первое заседание Комиссии по научно-техническому сотрудничеству Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству (создана в 2014 г.) [13]. Стороны обсудили направления дальнейшего сотрудничества в области научно-технических инноваций, совместного финансирования научно-исследовательских проектов, а также поддержки развития китайско-белорусского индустриального парка. Китай и Беларусь договорились активно осуществлять научный и культурный обмен, совместно финансировать проекты научно-исследовательского характера, содействовать созданию совместных лабораторий и научно-исследовательских центров для реализации конкретных проектов, организовывать кооперацию научных и технологических парков между двумя странами и содействовать развитию сотрудничества на региональном уровне. Стороны также определили перечень проектов китайско-белорусского научно-технического сотрудничества на ближайшие два года, а также время (2018 г.) и место (Китай) проведения второго заседания Комиссии по научно-техническому сотрудничеству Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству.

С 1989 г. Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики начало проводить курсы технического обучения для развивающихся стран. Курсы технической подготовки для развивающихся стран являются важной частью деятельности Китая по оказанию внешней помощи в области науки и техники. Его целью является содействие научно-техническому сотрудничеству и обмену талантами, расширение возможностей науки и техники для содействия экономическому и социальному

развитию, промышленно-техническому прогрессу в развивающихся странах, а также распространение передовых и применимых технологий и т. д. В 2016 г. два представителя Республики Беларусь впервые стали посетителями курсов технического обучения для развивающихся стран в КНР [14].

В 2016 г. правительства Китая и Беларуси подписали в Минске рамочное соглашение о создании Китайско-белорусского центра развития инновационных технологий в сфере индустриализации научно-технических достижений [15]. Это заложило основу для создания совместного научно-технического центра.

Сотрудничество на уровне компаний. Анализ сотрудничества на уровне компаний позволяет сделать о приоритетных направлениях практического взаимодействия в данный период. В 2013 г. китайская компания «Чжэцзян Цили Холдинг Груп», Белорусский автомобильный завод (БЕЛАЗ) и Белорусская государственная группа производителей запчастей (СОЮЗ) совместно инвестировали в создание ООО «Автомобильная Компания Цили (Беларусь)» и подписали соответствующее Соглашение [16]. Первый проект совместного китайско-белорусского автомобильного предприятия официально вступил в стадию реализации.

В 2014 г. началось строительство Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», который должен быть стать флагманом двустороннего сотрудничества в области науки и промышленных технологий. В мае 2015 г. компания «*Zoomlion Heavy Industry Co., Ltd.*» стала резидентом Китайско-белорусского индустриального парка в качестве первой группы предприятий, финансируемых Китаем. Она подписала контракт с белорусским заводом «МАЗ» о сотрудничестве в области строительной техники, санитарной техники и другой продукции машиностроения [17].

В апреле 2014 г., январе 2015 г. и июле 2016 г. группа китайских технологических компаний во главе с Китайской корпорацией по строительству дорог и мостов, успешно завершила три проекта по модернизации дорожной инфраструктуры в Беларуси [4, с. 8—9].

В мае 2015 г. и ноябре 2016 г. компания «*CITIC Construction Co., Ltd.*» подписала генеральный контракт с Белорусским Оршанским льнокомбинатом и Белорусской национальной биотехнологической корпорацией (БНБК) [18; 19]. «*CITIC Construction Co., Ltd.*» является известной китайской строительной компанией и всемирно известным крупным международным инженерным подрядчиком. Компания успешно реализовала множество крупных и сверхкрупных инженерных и инфраструктурных проектов. Сфера деятельности компании охватывает механическую обработку, консультирование по энергетическим системам, проектирование и т. д. Она стала одной из китайских компаний, внесших большой вклад в развитие научно-технического сотрудничества между Китаем и Беларусью.

В январе 2016 г. Китайская корпорация аэрокосмической науки и технологий успешно запустила белорусский спутник связи Белинтерсат-1

с космодрома в Сичане [20]. Это стало свидетельством достижений китайско-белорусского сотрудничества в области аэрокосмической науки и техники.

Таким образом, в 2013—2016 гг. китайско-белорусское сотрудничество в области науки и технологий динамично развивалось под руководством глав государств и правительств двух стран. Между Беларусью и Китаем были установлены различные формы сотрудничества на межгосударственном уровне, включая взаимные визиты на профильном уровне, подписание соглашений, создание комитетов по научно-техническому сотрудничеству. Кроме того, технологические и производственные компании двух стран постоянно укрепляли связи и расширяли спектр реализуемых проектов, в первую очередь в области машиностроения, дорожного строительства, цифровых и аэрокосмических технологий. Тесное сотрудничество в области науки и техники стало важной частью гуманитарного партнерства Китая и Беларуси, оно содействовало укреплению политического диалога и развитию экономического сотрудничества сторон.

Библиографические ссылки

1. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го хэ бай эр ло сы гун хэ го гуань юй цзянь ли цюань мянь чжань люе хо бань гуань си дэ лян хэ шэн мин = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжэн фу ван = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. — 16.07.2013. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201307/t20130717_7947425.shtml. — Дата доступа: 06.04.2022 (на кит. яз.).

2. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го хэ бай эр ло сы гун хэ го гуань юй цзянь ли сянь ху синь жэнь хэ цзо гун ин дэ цюань мянь чжань люе хо бань гуань си дэ лян хэ шэн мин = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжэн фу ван = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. — 30.09.2016. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_67490. — Дата доступа: 06.04.2022 (на кит. яз.).

3. Чжу Чунгао. Чжун бай чжэн фу хэ цзо куан цзя ся го цзи гао кэ цзи хэ цзо сянь му пэй юй юй гуань ли = Чжу Чунгао. Предварительное исследование развития и управления проектами международного высокотехнологичного сотрудничества в рамках китайско-белорусского межгосударственного сотрудничества / Чжу Чунгао // Кэ цзи ши цзе = Видение науки и техники. — 2019. — № 10. — С. 206—207 (на кит. яз.).

4. Цуй Юаньфан. Чжун бай гун е юань дуй чжун бай цзин мао фа чжань гуань си фа чжань дэ цзе цзянь и и = Цуй Юаньфан. Справочное значение Китай-

ско-белорусского индустриального парка «Великий камень» для развития китайско-белорусских торгово-экономических отношений / Цуй Юаньфан // Вай цзяо сюе юань шо ши би е лунь ввэнь = Магистерская диссертация Китайского университета иностранных дел. — 2018. — 49 с. (на кит. яз.).

5. Ян Синцзюань. Нормативно-правовая база белорусско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки / Ян Синцзюань // Международные отношения: история, теория, практика : материалы VII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 3 февр. 2017 г. — Минск : БГУ, 2017. — С. 42—44.

6. Вальковский, М. А. Китайско-белорусский индустриальный парк: медийный фактор / М. А. Вальковский // Международная журналистика — 2014: диалог культур и взаимодействие медиа разных стран : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., 20 февр. 2014 г., Минск. — Минск, 2014. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/101880>. — Дата доступа: 08.07.2022.

7. Тозик, А. А. Сотрудничество университетов — необходимый компонент успешного развития белорусско-китайских отношений / А. А. Тозик // Развитие белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта «Один пояс, один путь»: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 окт. 2017 г. / под ред. профессора В. А. Гайсенка, профессора А. А. Тозика. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 44—55.

8. Гуан юй чжэн цзи 2013 нянь чжун го — бай эр л осы чжэн фу цзянь гао кэ цзи хэ цзо сян му дэ тун чжи = Уведомление о привлечении проектов высокотехнологичного сотрудничества между Китаем и Беларусью в 2013 году [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сие цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики. — 11.01.2013. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/tztg/201301/t20130111_99059.html. — Дата доступа: 06.08.2023 (на кит. яз.).

9. Шан хай хэ цзо цзу чжи чэн юань го ди эр цзе кэ цзи бу чжан хуэй и цзай ха са кэ сы тань цзюй син = В Казахстане прошла вторая встреча министров науки и технологий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сие цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 26.09.2013. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/kjbgz/201309/t20130925_109523.html. — Дата доступа: 06.08.2023 (на кит. яз.).

10. Кэ цзи бу юй бай эр л осы го цзя кэ сие цзи шу вэй юань хуэй гуан юй цзай чжи нэн у лю цзянь кун цзи шу лин юй кай чжань хэ цзо дэ и дин шу цзай цзин цянь шу = В Пекине подписан протокол о сотрудничестве в области технологий интеллектуального мониторинга логистики между Министерством науки и технологий Беларуси и Государственным комитетом по науке и технологиям Беларуси [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сие цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики — 29.01.2014. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/kjbgz/201401/t20140128_111737.html. — Дата доступа: 06.08.2023 (на кит. яз.).

11. Чжун го- бай эр ло сы чжэн фу цзянь кэ цзи хэ цзо вэй юань хуэй ди ши и цзе ли хуэй цзай ха эр бин цзюй син = В Харбине состоялось одиннадцатое оче-

редное заседание Китайско-белорусской межправительственной комиссии по научно-техническому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики. — 17.07.2014. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/kjbgz/201407/t20140716_114252.html. — Дата доступа: 06.08.2023 (на кит. яз.).

12. Цао Цзянь линь фу бу чжан хуэй цзянь бай эр ло сы го цзя кэ сюе юань сы цзе пань но фу у ли янь цзю со со чжан ка чжа кэ юань ши = Встреча заместителя министра Цао Цзяньлиня с директором Института физики имени Степанова НАН Беларуси, академиком Казаком [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики. — 03.04.2015. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/kjbgz/201504/t20150402_118887.html. — Дата доступа: 06.08.2023 (на кит. яз.).

13. Чжун го- бай эр ло сы чжэн фу цзянь хэ цзо вэй юань хуэй кэ цзи хэ цзо фэнь вэй хуэй ди и цы хуэй и цзай мин сы кэ цзюй син = В Минске состоялось первое заседание Китайско-белорусской межправительственной комиссии по научно-техническому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го кэ сюе цзи шу бу = Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики. — 12.07.2016. — Режим доступа: https://www.most.gov.cn/kjbgz/201607/t20160711_126544.html. — Дата доступа: 06.08.2023 (на кит. яз.).

14. Ши нянь вэй ци бу фу шао хуа: чжун нань юань дэ «Юань вай гу ши» = Десятилетний период, чтобы соответствовать нашему времени: «История иностранной помощи» Центрального Южного исследовательского и проектного института [Электронный ресурс] // Baidu. — 17.09.2019. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1644909839438858219>. — Дата доступа: 02.12.2023 (на кит. яз.).

15. Чжун го хэ бай эр ло сы цзянь ли чжун бай чуан синь цзи шу кай фа чжун синь = Китай и Беларусь создают Китайско-белорусский центр развития инновационных технологий [Электронный ресурс] // Бай эр ло сы гун хэ гочжу чжун хуа жэнь минь гун хэ го ши гуань = Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — 18.08.2016. — Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/zh/embassy/news/a160855f32253aab.html>. — Дата доступа: 08.09.2023 (на кит. яз.).

16. Цзи ли юй бай эр ло сы цян дин да син ци чэ цзу чжуан сяо му = Цзили подписала крупномасштабный проект по сборке автомобилей с Беларусью [Электронный ресурс] // Чжун го син вэнь ван = Китайская сеть новостей. — 17.07.2013. — Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/auto/2013/07-17/5051203.shtml>. — Дата доступа: 07.11.2023 (на кит. яз.).

17. Бай эр ло сы цзин цзи бу чжан цзи жо фу сы цзи фан вэнь чжун лян чжун кэ = Министр экономики Беларуси Зиновский посетил ZOOMLION [Электронный ресурс] // Zoomlion Heavy Industry Co., Ltd. — 04.05.2016. — Режим доступа: http://www.zoomlion.com/content/details18_6609.html. — Дата доступа: 23.09.2023 (на кит. яз.).

18. Бай эр ло сы о эр ша я ма чан цзи гай сян му = Проект технического перевооружения Оршанского льняного комбината Беларуси [Электронный ресурс] // CITIC Construction Co., Ltd. — 11.05.2015. — Режим доступа: https://www.cici.citic.com/content/details_47_1843.html. — Дата доступа: 23.09.2023 (на кит. яз.).

19. Бай эр ло сы нун гун цзун хэ ти сян му = Проект агропромышленного комплекса Беларуси [Электронный ресурс] // Чжун синь цзянь шэ = Официальный сайт CITIC Construction Co., Ltd. — 26.11.2016. — Режим доступа: https://www.cici.citic.com/content/details_47_1848.html. — Дата доступа: 23.09.2023 (на кит. яз.).

20. Во го вэй бай эр фа шэ тун сюнь вэй син = Китай запустил спутник связи для Беларуси [Электронный ресурс] // Ван и син вэнь = Новости. —17.01.2016. — Режим доступа: <https://www.163.com/news/article/BDGIUC2O00014AED.html>. — Дата доступа: 06.11.2023 (на кит. яз.).

ОТВЕТЫ БРИКС НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

М. И. Тертель

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь*

Статья посвящена изучению особенностей развития БРИКС на современном этапе. Устанавливаются основные ответы БРИКС и Глобального Юга на современные чрезвычайные геополитические и геоэкономические вызовы. Рассматриваются приоритеты разностороннего сотрудничества незападных стран в рамках БРИКС. Представлена позиция Республики Беларусь по взаимодействию с БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС; Глобальный Юг; инклюзивная многосторонность; взрывной рост; устойчивое развитие.

BRICS RESPONSES TO MODERN CHALLENGES

M. I. Tertel

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article is devoted to the study of the features of the development of BRICS at the present stage. The main responses of the BRICS and the Global South to contemporary extraordinary geopolitical and geoeconomic challenges are established. The priorities of multilateral cooperation of non-Western countries within the BRICS framework are considered. The position of the Republic of Belarus on interaction with BRICS is presented.

Keywords: BRICS; Global South; inclusive multilateralism; explosive growth; sustainable development.

Современный мир переживает глубокие системные изменения, существовавшая система международных отношений деградирует, практически разрушена, договорные основы в области стратегической стабильности изменены. Характерно стремительное, внезапное наступление событий, высокая турбулентность, многовариантность международной повестки. Международные многосторонние институты ищут ответы на сложившиеся чрезвычайные геополитические вызовы, саммиты крупнейших из них прошли в 2023 г. В этот сложный период стремление к мирному сосуществованию и эффективному сотрудничеству отразились в их девизах. Так, девизом Форума ЕАЭС стал «Евразийская интеграция в многополярном мире», на Саммите ШОС в Дели говорилось как «о важной платформе

мира, процветания и развития во всем Евразийском регионе». 22—24 августа 2023 г. состоялся XV саммит БРИКС, который прошел под девизом «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности», а девизом индийского председательства в G20 был провозглашен «Одна земля, одна семья, одно будущее». На наш взгляд, это подчеркивает конструктивную роль многосторонних институтов и международных организаций в формировании глобального консенсуса в условиях геополитической и геоэкономической фрагментации.

БРИКС за очень короткое время нарастил сотрудничество, привлек новые страны-члены, тем самым значительно расширил свой потенциал и усилил вес Глобального Юга как акторов современных международных отношений. В Йоханнесбургской декларации-II, принятой по итогам XV саммита БРИКС определены следующие приоритетные направления развития организации: партнерство в интересах инклюзивной многосторонности, формирование атмосферы мира и развития, партнерство в интересах совместного ускоренного роста, партнерство в интересах устойчивого развития, углубление гуманитарных обменов, институциональное развитие.

Особый международный интерес привлекли решения БРИКС о втором расширении (1 января 2024 г. Аргентина, Саудовская Аравия, Эфиопия, ОАЭ, Египет и Иран становятся полноправными членами объединения) (п. 91), о развитии модели стран-партнеров и формирования списка возможных стран-партнеров (п. 92) («друзья БРИКС», «аутрич БРИКС—Африка» и «БРИКС плюс» в настоящее время около 40 государств заявили о желании вступить в БРИКС, подано 23 заявки). В экономическом измерении важны решения о расширении использования национальных валют, о возможных условиях для введения единой валюты, расширение мандата Нового банка развития БРИКС, а также вступление в банк новых членов, а именно Бангладеш, Египта и ОАЭ, Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС.

В Декларации также подчеркивается важность реализации Плана действий по сотрудничеству стран БРИКС в области сельского хозяйства на 2021—2024 гг. и разработки Стратегии сотрудничества стран БРИКС в области продовольственной безопасности. Юбилейные мероприятия Молодежного саммита БРИКС, Делового форума БРИКС, Академического форума БРИКС доказали значимость избранных направлений сотрудничества. Отмечается актуальность деятельности таких структур как Рабочей группы БРИКС по цифровой экономике, Научно-исследовательской сети БРИКС, Целевой группы по вопросам государственно-частного партнерства и развития инфраструктуры, Сетевого университета БРИКС и Лиги

университетов БРИКС, Рабочей группы БРИКС по культуре, Диалога политических партий БРИКС, Партнерства стран БРИКС по Новой промышленной революции, Центра промышленных компетенций стран БРИКС, Форума стартапов БРИКС. Проведение Игр БРИКС запланировано в октябре 2023 г. в Южной Африке [1].

Значимым является поддержка сотрудничества БРИКС со странами Африки: поддержка решения G20 по вступлению Африканского союза, Повестки дня Африканского союза на период до 2063 г. и введения в действие Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ).

Разностороннее сотрудничество стран незападного мира в интересах совместного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности является основным содержанием деятельности БРИКС на современном этапе.

Такие подходы разделяются и руководством Республики Беларусь. Так, в мае 2023 года в адрес глав государств — членов БРИКС направлены официальные обращения Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко о приеме страны в БРИКС. В августе 2023 г. министр иностранных дел Республики Беларусь С. Ф. Алейник принял участие в XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге.

В конце 2022 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на заседании высшего Евразийского экономического совета в Бишкеке заявил, что «далеко не все согласны с дальнейшим существованием однополярного мира... Полагаю, настало время для проведения саммита стран — членов ЕАЭС, ШОС и БРИКС». Проведение такого саммита стало бы важным вкладом в поиске новых объединительных подходов в международных отношениях, абсолютно четким посылом миру, что время одностороннего диктата проходит [2].

БРИКС демонстрирует найти стремление глобальный консенсус, который основан на приверженности к укреплению взаимного доверия, добрососедству и дружбе, поддержанию и укреплению регионального мира, безопасности и стабильности, содействию экономическому, социальному и культурному развитию государств-членов путем сотрудничества, на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, консультаций, уважения к различным цивилизациям и стремления к общему развитию. Представляется, что именно эти принципы способствуют **совместному отстаиванию прав государств на суверенное развитие**, формированию и поддержке стабильных коммуникаций в большом регионе «ЕАЭС, БРИКС, ШОС», повышению взаимопониманию между странами.

Библиографические ссылки

1. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration : BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism,, Sandton, Gauteng, South Africa, 23 August 2023 [Electronic resource] // BRICS 2023. — Mode of access: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/Jhb-II-Declaration-24-August-2023-1.pdf>. — Date of access: 02.09.2023.

2. Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Бишкеке [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — 09.12.2022. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-primet-uchastie-v-sammite-eaes-v-bishkeke>. — Дата доступа: 22.09.2023.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, ТОРГОВЛИ И БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Чжан Юйлин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, 936958658@qq.com*

Китай граничит с Южной Азией и имеет давние экономические, торговые, культурные, религиозные и исторические связи с южноазиатскими странами. В последние годы Китай продолжает развивать отношения со странами Южной Азии и углублять сотрудничество в области торговли, экономики и безопасности. Южноазиатский регион занимает важное место во внешней стратегии Китая, и поддержание отношений с южноазиатскими странами в первую очередь способствует стабильности и мирному развитию приграничных районов Китая. Кроме того, поскольку влияние и статус Индии в международном сообществе стремительно растут, стабильность китайско-индийских отношений приобретает все большее значение в современной мировой обстановке.

Ключевые слова: международные отношения; региональное сотрудничество; торгово-экономическое сотрудничество; борьба с терроризмом, страны Южной Азии; Китай.

CHINA — SOUTH ASIA ECONOMIC, TRADE AND COUNTER-TERRORISM COOPERATION

Zhang Yulin

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 936958658@qq.com*

China borders South Asia and has long-standing economic, commercial, cultural, religious and historical ties with South Asian countries. In recent years, China has continued to develop relations with South Asian countries and deepen cooperation in trade, economy, and security. The South Asian region occupies an important place in China's foreign strategy, and maintaining relations with South Asian countries is primarily conducive to the stability and peaceful development of China's border areas. In addition, as India's influence and status in the international community is growing rapidly, the stability of Sino-Indian relations has become increasingly important in the current global environment.

Keywords: international relations; regional cooperation; trade and economic cooperation; counter-terrorism, South Asian countries; China.

Китай граничит с Южной Азией и с древних времен имеет давние экономические, торговые, культурные, религиозные и исторические связи с южноазиатскими странами. Однако, поскольку начиная с XVIII в. южноазиатский субконтинент был постепенно колонизирован Британской империей, а Китай к концу правления династии Цин постепенно превратился в полуколониальное и полуфеодальное государство, обмен между Китаем и южноазиатским регионом практически прекратился. После обретения независимости южноазиатскими странами и образования КНР, с подъемом Движения неприсоединения и Китай, и южноазиатские страны сделали своими основными целями создание мирной и стабильной обстановки в соседних странах, содействие экономическому развитию, повышение уровня жизни населения, ликвидацию бедности и поддержание социальной стабильности, создавая тем самым возможности и условия для взаимного сотрудничества в области экономики, торговли, инвестиций и безопасности. После окончания «холодной войны» Китай, следуя принципу независимой внешней политики, всегда настаивал на мирном и стабильном развитии и постепенно усиливал свое влияние в регионе, сохраняя стабильность приграничных районов Китая путем поднятия двусторонних и многосторонних отношений на новую высоту и постоянного углубления сотрудничества. Индийский ученый Б. Ахмад Дар считает, что «в азиатской политике Китая значение Южной Азии уступает только Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии» [1, р. 48].

Особенно плодотворным было торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Южной Азии. Как видно из таблицы, в период с 2000 по 2022 гг. импорто-экспортная торговля Китая с Индией, Бангладеш, Мальдивами, Непалом, Шри-Ланкой и Пакистаном из года в год стремительно растет. Особенно это касается Индии, где Китай всегда был крупнейшим торговым партнером. В настоящее время большая часть импорта этих южноазиатских стран поступает из Китая, и их зависимость от китайской экономики продолжает расти.

Сводная информация о товарообороте стран Южной Азии с Китаем в 2000—2022 гг., млн дол. США

год	Индия	Бангладеш	Мальдивы	Непал	Шри-Ланка	Пакистан
2000	2910	900	1,36	200	—	1160
2010	55 580	7059	64	945	1330	8667
2022	135 980	27 790	451	1680	4250	26 500

Источник: [2].

В то же время Китай вкладывает значительные средства в инфраструктурное строительство стран Южной Азии. Заместитель министра

коммерции Ли Фэй отметил: «К настоящему времени совокупные инвестиции Китая в Южную Азию приблизились к 15 млрд дол. США, проект Китайско-пакистанского экономического коридора неуклонно развивается, порт Хамбан Тауэрс и порт Гвадар привели к модернизации промышленности стран, в которых они расположены, а более 30 автомобильных мостов, представленных мостом Падма, реконструкция и расширение аэропорта Насир в Непале и другие проекты сотрудничества внесли ощутимый вклад в развитие стран Южной Азии и региональную связь. В общей сложности Китайско-пакистанский экономический коридор принес Пакистану 25,4 млрд дол. прямых инвестиций, создал 192 тыс. рабочих мест, обеспечил 6 тыс. мегаватт электроэнергии, 510 км. автомагистралей и 886 км. опорной сети электропередачи страны. Завершение строительства первой автомагистрали в Шри-Ланке, окончание строительства тоннеля на реке Канапури в Бангладеш, завершение строительства первого в истории Мальдивских островов межморского моста, завершение эксплуатации международного аэропорта Покхара в Непале, — все это яркие визитные карточки экономического и торгового сотрудничества Китая с регионом Южной Азии» [3].

Китай и страны Южной Азии углубляют свое сотрудничество не только в торгово-экономической сфере, но и в области борьбы с терроризмом. Терроризм чрезвычайно разрушителен для национального и регионального мира и стабильности, социальной безопасности, экономических и торговых связей, и после событий 11 сентября 2001 г. Китай стал уделять повышенное внимание угрозе, исходящей от терроризма. Южная Азия также давно страдает от угрозы терроризма. Это означает, что у Китая и стран Южной Азии общая цель и большие возможности для сотрудничества в борьбе с терроризмом. Особенно после вывода войск США из Афганистана в 2022 г., нестабильность ситуации в Афганистане и другие факторы влияют на стабильность и мир на границе между Китаем и Южной Азией. Китай объединил усилия со странами Южной Азии для совместной работы по сдерживанию роста терроризма.

Китай и Индия провели множество совместных антитеррористических учений. На сегодняшний день высшие должностные лица Китая и Индии провели восемь китайско-индийских консультаций по борьбе с терроризмом, в ходе которых состоялся углубленный обмен мнениями о международной и региональной ситуации в области борьбы с терроризмом и двустороннем сотрудничестве в этой области. В 2015 г. Министерство общественной безопасности Китая и Министерство внутренних дел Индии опубликовали совместное заявление о создании механизма встреч высокого уровня по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом, что свидетельствует о едином консенсусе между двумя странами в вопросах борьбы с терроризмом и поддержания региональной стабильности в соседних странах [4]. Кроме того, сотрудничество по борьбе с терроризмом

между Китаем и Афганистаном, а также между Китаем и Пакистаном также является достаточно тесным, особенно в борьбе с Исламским движением Восточного Туркестана, которое достигло значительных результатов. В 2016 г. был официально оформлен механизм антитеррористического сотрудничества четырех стран между Китаем, Таджикистаном, Пакистаном и Афганистаном в целях реагирования и борьбы с террористическими организациями, такими как ИГИЛ, и трансграничной преступностью. Кроме того, в 2017 г. Индия и Пакистан были официально утверждены в качестве государств — членов ШОС, а Афганистан стал государством-наблюдателем [5]. Это создает платформу и возможность для углубления сотрудничества Китая со странами Южной Азии в области борьбы с терроризмом.

Будучи государством-наблюдателем в Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Китай также должен в полной мере использовать эту платформу для развития взаимного политического доверия между Китаем и странами Южной Азии, что позволит углубить влияние и авторитет Китая в южноазиатском регионе. Хотя СААРК была создана еще в 1985 г., степень ее развития и влияния намного ниже, чем у таких региональных организаций, как ЕС и АСЕАН. Китай может использовать эту возможность для укрепления отношений сотрудничества с СААРК и постепенной реализации своей южноазиатской стратегии.

Подводя итог, можно сказать, что сотрудничество Китая со странами Южной Азии в области экономики и торговли, инвестиций и борьбы с терроризмом получило общее признание южноазиатских стран и может быть продолжено, что благоприятно для развития и народов как Китая, так и стран Южной Азии. Однако при развитии отношений с ними Китаю необходимо учитывать индийский фактор и уделять первостепенное внимание китайско-индийским отношениям. Нестабильность в китайско-индийских отношениях будет в значительной степени влиять на сотрудничество Китая в Южной Азии и на продвижение его политики.

Библиографические ссылки

1. Ahmad Dar, B. The Great Game of China in South Asia / Bashir Ahmad Dar // World Rural Observations. — 2014. — Vol. 6, N 1. — P. 48—52.
2. Гобе баогао = отчеты по странам [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньбу = Министерство коммерции КНР. — Режим доступа: [https://countryreport.mofcom.gov.cn/indexType.asp?p_coun= %D3 %A1 %B6 %C8](https://countryreport.mofcom.gov.cn/indexType.asp?p_coun=%D3%A1%B6%C8). — Дата доступа: 03.09.2023 (на кит. яз.).
3. Ли Фэй чуси госиньбань фабухуэй цзешао дици цзе чжунго нанья боланьхуэй цзи чжунго юй нанья цзинмао хэцзо югуань цинкуан = (Ли Фэй принял участие в брифинге Госсовета, посвященном 7-й выставке «Китай-Южная Азия» и китайско-южноазиатскому торгово-экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шаньбу = Министерство коммерции КНР. — Режим доступа: <http://interview.mofcom.gov.cn/detail/202307/ff80808189a4fb880189a9e114920005.html> — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

4. Чжунинь цзян цзяньли гаоцзи бе аньцюань хэ фанькунхуэй ццзичжи = Китай и Индия создадут механизм встреч высокого уровня по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] // Чжунян жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2015-11/21/content_5015161.htm. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

5. Шанхай хэцзо цзучжи чэнюань гоюань шоу асытанасюаньянь (цюаньвэнь) = Астанинская декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (полный текст) [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

УЧАСТИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ГЛОБАЛЬНОМ КИТАЙСКОМ ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Шэнь Тяньтянь¹⁾, Н. И. Дрозд²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, shentiantian8888@qq.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ndrozdz@bsu.by*

В статье представлено исследование роли Ирана в амбициозной инициативе Китая. В исследовании рассматриваются основные аспекты стратегического партнерства между двумя странами в области экономики, энергетики и политических отношений. Особое внимание уделяется анализу препятствий и перспектив сотрудничества. В статье подчеркивается значение углубления межличностных и культурных связей между Китаем и Ираном для успешной реализации проекта. В статье также выявляется практическая значимость результатов исследования в контексте глобальной дипломатии и важность сотрудничества между странами для достижения баланса на мировой арене. Статья представляет новый взгляд на взаимодействие Ирана и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и раскрывает перспективы дальнейшего развития их сотрудничества.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран; Китай; инициатива «Один пояс, один путь»; сотрудничество; экономическое партнерство; международные отношения.

PARTICIPATION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN THE GLOBAL CHINESE BELT AND ROAD INITIATIVE

Shen Tiantian^{a)}, N. I. Drozd^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, shentiantian8888@qq.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ndrozdz@bsu.by*

The article presents a study of Iran's role in China's ambitious initiative. The study examines the main aspects of the strategic partnership between the two countries in the fields of economy, energy, and political relations within the Belt and Road initiative. Special attention is paid to the analysis of obstacles and prospects for the development of cooperation. The article emphasizes the importance of deepening interpersonal and cultural ties between China and Iran for the successful implementation of the project. It also reveals the practical significance of the research results in the context of world diplomacy and the importance of cooperation between countries to ensure balance in the global arena. This article presents a new look at the interaction between Iran and

China within the framework of the Belt and Road initiative and reveals the prospects for further development of their cooperation.

Keywords: Islamic Republic of Iran; China; Belt and Road initiative; cooperation; economic partnership; international relations.

В современную эпоху экономической глобализации страны и регионы становятся все более взаимосвязанными. Полноценное и непрерывное развитие регионального экономического сотрудничества является необходимым условием устойчивого развития экономической глобализации и главной движущей силой модернизации региональной экономической интеграции. Азиатский регион, в котором расположен Китай, отличается высокой экономической активностью и большим потенциалом роста. Однако, в силу исторических и практических причин готовность стран к сотрудничеству была невысокой, уровень интеграции оставался низким, а степень экономической взаимозависимости значительно отставала от показателей Северной Америки и ЕС [1]. Осенью 2013 г. Си Цзиньпин обнародовал ряд ключевых инициатив по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. Многие развивающиеся страны положительно отреагировали на инициативу «Один пояс, один путь» и предприняли усилия по ее включению в свои собственные планы развития [2].

В первый год реализации «14-го пятилетнего плана» Китай разработал план укрепления сотрудничества со странами, расположенными вдоль маршрута «Один пояс, один путь». Иран, как важная узловая страна на этом маршруте, придает этому проекту особое значение. Страна отметила 50-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном. Этим объясняется значимость углубления сотрудничества в этой области для обеих стран.

Следует отметить, что с момента начала двустороннего сотрудничества в рамках инициативы значительно повысилось взаимное политическое доверие между Китаем и Ираном. Политические обмены между двумя странами активизировались на самом высоком уровне: только в 2015 г. Си Цзиньпин и президент Ирана Хасан Роухани встречались три раза, часто проводились двусторонние визиты на различных уровнях.

Во время визита Си Цзиньпина в Иран, который состоялся в период с 22 по 24 января 2016 г., в иранских газетах была опубликована его статья «Построение более светлого будущего китайско-иранских отношений», где он подчеркнул, что Китай и Иран обладают большим потенциалом влияния, и выразил надежду на совместную работу по наследованию духа Шелкового пути, углублению дружественных обменов и всестороннему развитию китайско-иранских отношений в новую эпоху. Си Цзиньпин отметил: «Китайско-иранские отношения существуют уже 45 лет с момента установления дипломатических связей в 1971 г. и прошли испытание меж-

дународными изменениями, сохраняя здоровый и стабильный импульс развития. Это — наследие и интерпретация духа Шелкового пути, который воплощает мир и сотрудничество, открытость и всеохватность, обмен знаниями и взаимную выгоду» [3]. Си Цзиньпин также подчеркнул важность создания с Ираном всестороннего сотрудничества в рамках «Партнерства Шелкового пути для новой эры» [3].

Си Цзиньпин предложил, чтобы китайско-иранское сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» сосредоточилось на четырех основных аспектах: крепление политического взаимодоверия и создание прочной основы для сотрудничества; следование принципу взаимной выгоды и достижению общих результатов для совместного процветания и развития; облегчение взаимодействия и расширение практического сотрудничества; поддержка открытости и инклюзивности, поощрение обменов для развития связей между людьми [3].

Таким образом, Китай выразил готовность укреплять сотрудничество с Ираном в различных областях, таких как политика, экономика, энергетика, строительство инфраструктуры и сетей в рамках инициативы «Один пояс- один путь». Кроме того, такое сотрудничество будет также способствовать культурному, образовательному, туристическому, информационному и другим видам обмена, что укрепит связи между народами обеих стран.

Сотрудничество между Китаем и Ираном включает четыре аспекта: политическое, взаимодоверие, экономические интересы и культурный обмен между этими двумя странами. Отношения Китая и Ирана имеют важное значение также для стран Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Афганистан и другие. Согласно геополитической теории Хэлфорда Макиндера, эта область является «сердцем» Евразии и играет ключевую роль в геополитике, простираясь от запада Ирана вдоль гор Загрос до восточного побережья Китая, и она имеет важное значение в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Укрепление политического взаимного доверия и коммуникации между Китаем и Ираном не только способствует развитию сотрудничества между двумя странами и Шанхайской организацией сотрудничества, но также оказывает влияние на стабильность всего региона Центральной Азии. В экономическом плане Иран является важным поставщиком энергии для Китая, и Китай может стать ключевым партнером Ирана в области торгово-экономического сотрудничества. Стратегически, и Иран, и Китай выступают против гегемонии США в регионе и имеют много общих интересов в международных и региональных делах [4, с. 55].

Культурное взаимодействие, связанное с древним «Шелковым путем партнерства» между Китаем и Ираном, играет важную роль для развития двусторонних связей. В настоящее время, участвуя в инициативе «Один пояс, один путь», Иран и Китай могут эффективно использовать

свои сильные стороны и избежать проблемных вопросов, реализуя взаимовыгодные экономические интересы и добиваясь «взаимной выгоды и беспроигрышных результатов» в рамках торгово-экономического сотрудничества. Они также могут использовать эту инициативу для укрепления неправительственных культурных связей и содействия взаимному изучению цивилизаций. Визит председателя КНР Си Цзиньпина в Иран подчеркивает важность китайско-иранских отношений и демонстрирует, что Китай придает этим отношениям большое значение. Он также показывает, что Китай надеется на гармонизацию инициативы «Один пояс, один путь» в целях национального развития Ирана для взаимовыгодного сотрудничества [4, с. 55].

Что же касается Ирана, то иранские официальные лица с энтузиазмом поддерживают инициативу «Один пояс, один путь». Верховный лидер Ирана, аятолла Али Хаменеи, высоко оценил ее роль. Бывший Президент Ирана, Хасан Рухани, подчеркнул в интервью СМИ после 72-й сессии Генассамблеи ООН, что инициатива «Один пояс, один путь» принесет пользу иранскому народу [5, с. 42].

Политические обмены между двумя странами постоянно развиваются, переходя от общих схем к конкретному практическому сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Так, в ходе государственного визита Си Цзиньпина в Иран в январе 2016 г. обе страны объявили об установлении двустороннего всеобъемлющего стратегического партнерства и начали консультации по заключению 25-летнего соглашения о всестороннем сотрудничестве. После нескольких лет интенсивной работы в январе 2021 г. министры иностранных дел двух стран подписали в Тегеране «Соглашение о 25-летнем всеобъемлющем сотрудничестве», которое не только выполнило партнерские обязательства двух стран, но и способствовало дружественному продвижению политических обменов. Сотрудничество между Китаем и Ираном в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в сфере энергетики, внешней торговли и других областях всегда было стабильным. Иран играет важную роль как страна-экспортер нефти в мире, и его экономическое развитие тесно связано с экспортом энергоносителей. Однако из-за длительной жесткой санкционной политики США и глобального кризиса, вызванного пандемией, иранская экономика столкнулась с серьезными трудностями. Несмотря на ухудшение отношений между США и Ираном, Китай всегда настаивал на экономическом и торговом сотрудничестве с Ираном и оставался главным партнером Ирана в сфере нефтяных поставок и внешнеэкономических связей на протяжении нескольких лет. Китай активно участвует в совместных проектах «Один пояс- один путь», включая флагманский проект «Северный Азадеган», который добился значительных успехов [6].

Подписанное в Тегеране в марте 2021 г. Китаем и Ираном «Соглашение о всеобъемлющем сотрудничестве сроком на 25 лет» продолжает углу-

блять экономическое сотрудничество между двумя странами. Это соглашение способствует интеграции рынков ресурсов Китая и Ирана в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также стыковке стратегий экономического развития обеих стран.

Благодаря данному проекту, культурные и социальные связи между Китаем и Ираном непрерывно расширяются. В марте 2021 г. был подписан меморандум о взаимном переводе и публикации классических произведений, что стало важным средством для укрепления межличностных и культурных обменов между странами. Также Китай и Иран сотрудничают в области социального здравоохранения в рамках проекта «Шелковый путь здоровья», что подтверждает глубокую дружбу между народами обеих стран.

Очевидно, что в настоящее время Китай и Иран активно продвигают совместное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Однако в ходе реализации проекта возникают некоторые проблемы, которые требуют решения [7, с. 5]. Во-первых, у Ирана все еще существуют сомнения относительно данной китайской инициативы. Так, некоторые иранские официальные лица сохраняют осторожность и выжидательную позицию в отношении стратегического сближения с Китаем. Их беспокоит возможность возникновения конфликтов между Китаем и Западом в ходе реализации проекта, а также возможность отступления со стороны Китая. С другой стороны, некоторые иранские ученые придерживаются иной точки зрения. Они считают, что «Один пояс, один путь» представляет собой единственный путь для результативного сотрудничества между Ираном и Китаем. Однако для Ирана, по их мнению, важно подождать и посмотреть на реальные шаги Китая и эффективность продвижения совместных действий в рамках инициативы.

Во-вторых, Иран проводит политику дипломатического баланса. После визита председателя КНР Си Цзиньпина в Иран в 2016 г. Хасан Рухани посетил Индию и подписал с ней контракт на совместное строительство порта Чабахар, что привлекло внимание мировой общественности. Иран не рассматривает порт Чабахар как конкурента Китая, и это не создает конфликта с китайскими инвестициями в порт Гвадар в Пакистане. Более того, порты Гвадар и Чабахар могут дополнять друг друга и работать в сотрудничестве. Использование обоих портов способствует улучшению инфраструктуры и расширению торговых маршрутов в регионе, что может быть выгодно всем участникам инициативы «Один пояс, один путь».

В-третьих, что касается «связи между людьми», то иранцы, как свидетельствует пресса, мало знают об инициативе «Один пояс, один путь». В мае 2018 г. в ходе интервью некоторых экспертов с местными жителями в Тебризе и других городах Ирана выяснилось, что многие из них мало что знают об этой инициативе. Некоторые даже думали, что «Один пояс, один путь» — это строительство Китаем автомагистрали или какой-либо

инфраструктуры. Отсутствие достаточной коммуникации способствует непониманию [7, с. 6].

Следует отметить, что, хотя официальные лица обеих стран считают, что сотрудничество между Китаем и Ираном представляет собой взаимовыгодное экономическое партнерство, где и Китай нуждается в Иране, и Иран нуждается в Китае, серьезное отставание в межличностном и культурном обмене мешает успешной реализации стратегического аспекта «Один пояс, один путь». Для достижения полного взаимопонимания и укрепления партнерства между двумя странами необходимо активно продвигать межличностные и культурные обмены. Это поможет улучшить связи между Китаем и Ираном и сделает сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» более успешным и долгосрочным.

Совместное строительство в рамках инициативы «Один пояс, один путь» стало консенсусом для многих стран. Растущее международное влияние Китая способствует постоянному углублению китайско-иранских отношений, о чем свидетельствуют следующие факты. Во-первых, отношение официального Ирана к инициативе Китая «Один пояс, один путь» становится все более позитивным. 19 мая 2019 г. министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф в своем интервью после визита в Китай отметил, что отношения между Ираном и Китаем — это не только отношения экономического сотрудничества, но и всеобъемлющего стратегического партнерства. Он также подчеркнул, что Китай — это страна, которая должна обеспечивать поставки энергоносителей, а Иран — независимая страна с независимой политикой [8, с. 5]. Иран никогда не использовал энергетику в качестве политического рычага, чтобы враждовать со своими друзьями. Несмотря на беспорядки на Ближнем Востоке и сильное давление на Иран, страна сохраняет стабильность и не боится внешних сил. Зариф выразил уверенность в том, что Иран является надежным партнером Китая и может сыграть долгосрочную и важную роль в совместном продвижении проекта «Один пояс- один путь».

Во-вторых, инициатива «Один пояс, один путь» направлена также на корректировку политики в отношении Ирака. Совместная реализация инициативы Китаем показывает, что Китай стремится укрепить стратегическое сотрудничество со странами Центральной Азии и Ближнего Востока, включая Иран.

Эти два аспекта подтверждают, что инициатива «Один пояс, один путь» имеет огромный потенциал для развития сотрудничества между Китаем и Ираном, а также для укрепления взаимодействия с регионом Центральной Азии.

В июле 2019 г. Иран объявил об освобождении от визового режима граждан Китая, что свидетельствует о растущем понимании и поддержке Ираном инициативы «Один пояс, один путь», подчеркивает его заинтересованность в расширении культурных и туристических связей с Китаем.

Некоторые ученые считают, что выдвижение Китаем инициативы «Один пояс, один путь» свидетельствует о глубоких изменениях в ближневосточной дипломатии страны [9, с. 75]. Инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой план Китая по глобальному развитию и сотрудничеству в новую эпоху и стала важной платформой для диалога и сотрудничества в ближневосточной дипломатии Китая. В период с 1979 по 2012 г. участие Китая в делах Ближнего Востока носило преимущественно экономический характер. Однако после 2012 г. Китай начал активно создавать новую глобальную модель, характеризующуюся координацией действий на море и суше и взаимными контактами между Востоком и Западом. Цель — подключиться к глобальному развитию и стать новым типом большой страны, признанной во всем мире.

Китаю необходимо разработать более совершенную стратегию среднего уровня для будущей ближневосточной дипломатии, поддерживающую солидную дипломатическую стратегию страны.

В-третьих, китайско-иранское стратегическое сотрудничество постепенно расширяется от экономической сферы и энергетики до вопросов безопасности. В настоящее время на Ближнем Востоке самой серьезной угрозой для Китая и Ирана является стратегическая модель однополярной гегемонии, которая осуществляется некоторыми странами, стремящимися к монопольному лидерству в мировых делах. США наложили односторонние санкции и давление на различные страны, включая Китай и Иран. В такой обстановке сотрудничество между Китаем и Ираном становится особенно важным для балансирования и ослабления чрезмерного давления со стороны гегемонии США. В перспективе можно прогнозировать, что с ростом интересов Китая на Ближнем Востоке отношения между Китаем и Ираном будут становиться еще более тесными и продуктивными.

Таким образом, активное участие Ирана в проекте «Один пояс, один путь» будет способствовать укреплению всестороннего стратегического ирано-китайского партнерства, с особым акцентом на развитие торгово-экономических отношений. Несмотря на некоторые трудности в реализации, данная инициатива представляет собой значимый для обеих стран многосторонний проект, который принесет пользу обеим странам, а также будет содействовать стабильности и развитию регионов Ближнего Востока и Центральной Азии.

Библиографические ссылки

1. Гуаньюй «идай илу» гоцзи хэцзо дэ хуэй гуэй сыкао = Обзор и размышления о международном сотрудничестве «Одного пояса, одного пути» [Электронный ресурс] // Жэньминь луньтань ван = Сеть народных форумов. — Режим доступа: <http://www.rmlt.com.cn/2023/0418/671337.shtml>. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

2. Вого и юй 145 гэ гоцзя, 32 гэ гоцзи цзучжи цяньюшу 200 дофэнь гунцзянь «идай илу» хэцзо вэньцзянь = Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве по совместному строительству «Пояса и пути» со 145 странами и 32 международными организациями [Электронный ресурс] // Чжуньян жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — 16.12.2021. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/16/content_5661337.htm. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

3. Гун чуан фаньжун фачжань синь шидай = Создание новой эры процветания и развития [Электронный ресурс] // Чжуна хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китая и арабских государств. — Режим доступа: http://www.chinaarabcf.org/zagx/sssbs/202207/t20220704_10714681.htm. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

4. Лу Цзинь. Лиши юй сяньши шиюйся дэ чжуню хэцзо: зиюй иланжэнь дуй «идай илу» жэньчжи дэ цзеду = Китайско-иранское сотрудничество с точки зрения истории и реальности: интерпретация, основанная на понимании иранцами «Одного пояса и одного пути» / Лу Цзинь // Сия фэйчжоу = Западная Азия и Африка. — 2021. — № 6. — С. 53—69. (на кит. яз.).

5. Лю Цян. Илан куньцзюй: цуйжо аньцюань фа юй вайи чунцзили сяоин: дуй чжундун цзигоцзи аньцюань инсян дэ шицзяо = Иранская дилемма: хрупкий предохранительный клапан и побочные эффекты: с точки зрения воздействия на Ближний Восток и международную безопасность / Лю Цян // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи луньтань = Всемирный экон. и полит. форум. — 2023. — № 2. — С. 42—59. (на кит. яз.).

6. Чжэн Кайсюань шэньхуа чжунго юй илан «идай илу» хэцзо дэ цзиюй юй тяочжань = Чжэн Кайсюань Возможности и вызовы углубления китайско-иранского сотрудничества в инициативе «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // FX361. — Режим доступа: <https://www.fx361.com/page/2021/0830/8894749.shtml>. — Дата доступа: 16.07.2023 (на кит. яз.).

7. Фан Хонгда. Илан тишэн цюй юй чжань лю дивэй дэцэ лю цзицянцзин = Стратегии и перспективы Ирана для улучшения своего регионального стратегического положения / Фан Хонгда // Сяньдай шицзе = Современный мир. — 2022. — № 2. — С. 4—10. (на кит. яз.).

8. Ху Билян. «Идай илу» яньсянь гоцзя цзунхэ фачжань шуйпин цэсуань, пайсуй юй пингу цзунбаогао = Расчет, сортировка и оценка комплексного уровня развития стран вдоль «Один пояс, один путь» (общий отчет) / Ху Билян, Пан Цинчжун // Цзинцзи яньцзю канькао = Справочник по экономическим исследованиям. — 2023. — № 15. — С. 4—15. (на кит. яз.).

9. Чжао Ятин. «Идай илу» бэйцзин ся чжунго чжаньлю лицзудянь дэ сюаньцзэ и чжунха чжаньлю хэцзо вэйли = Выбор стратегической точки опоры Китая на фоне «Одного пояса, одного пути» — на примере стратегического сотрудничества между Китаем и Ираном / Чжао Ятин // Синьцзян шэхуэй кэсюэ = Синьцзянские социальные науки. — 2022. — № 6. — С. 75—80+173—174. (на кит. яз.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ ЮЖНОЙ АЗИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. А. Щербина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2200030, Минск, Беларусь, jyriisherbina@mail.ru*

Статья анализирует экономические связи между Республикой Беларусь и странами Южной Азии, которые развиваются несмотря на значительное географическое расстояние между этими регионами. Основное внимание уделяется торговле, инвестициям и логистическим связям. Развивая экономическое сотрудничество, Беларусь и страны Южной Азии могут достичь взаимных выгод, диверсифицировать свои экономики и укрепить отношения.

Ключевые слова: Беларусь; Южная Азия; международные отношения; стратегические отношения; сотрудничество; дипломатия.

ECONOMIC RELATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH THE COUNTRIES OF SOUTH ASIA: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Y. A. Shcharbina

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, Minsk, 4, 220030, Belarus, jyriisherbina@mail.ru*

The article analyzes the economic ties between the Republic of Belarus and the countries of South Asia, which are developing despite the significant geographical distance between these regions. The focus is on trade, investment, and logistical links. By developing economic cooperation, Belarus and the countries of South Asia can achieve mutual benefits, diversify their economies, and strengthen relations.

Keywords: Belarus; South Asia; international relationships; strategic relations; cooperation; diplomacy.

Геополитическое положение Южной Азии привлекает внимание многих стран и других акторов на мировой арене благодаря своей стратегической важности и динамическому развитию региона. В статье анализируются перспективы взаимоотношений между Республикой Беларусь и государствами Южной Азии. На первый взгляд, они кажутся географически удаленными, но современная геополитика и экономические факторы

делают наше взаимодействие значимым. В исследовании этой темы анализируются экономические связи между Беларусью и странами Южной Азии.

Одним из наиболее заметных аспектов взаимодействия между Южной Азией и Беларусью являются экономические отношения. Южная Азия с ее быстрым ростом и огромным рынком представляет собой потенциально привлекательный регион для белорусских экспортеров. Беларусь, в свою очередь, предлагает продукты и услуги в области сельского хозяйства, машиностроения и химической промышленности. Важными партнерами Беларуси в этом регионе являются страны, такие как Пакистан, Индия и Бангладеш. Торговля между Беларусью и Южной Азией с каждым годом растет, что подчеркивает экономическую важность этих отношений [1]. Важно отметить, что Беларусь также является членом Евразийского экономического союза, что может создавать дополнительные возможности для торговли и сотрудничества со странами Южной Азии.

Сотрудничество в экономической сфере представляет собой важный аспект внешних отношений двух регионов.

Торговля и экономические отношения. Одним из наиболее заметных направлений сотрудничества между Беларусью и Южной Азией является торговля. С каждым годом объем торговли между Беларусью и странами Южной Азии растет. Например, Индия и Беларусь подписали ряд важных соглашений, направленных на расширение торговли. В рамках этих соглашений обсуждаются вопросы снижения тарифных и нетарифных барьеров, облегчения доступа к рынкам и защиты инвестиций.

Основными товарами, которые Беларусь экспортирует в страны Южной Азии, являются химическая продукция, машины и оборудование, а также продукты сельского хозяйства. Эти товары находят свое применение в различных отраслях, включая сельское хозяйство, промышленность и науку.

Например, Индия импортирует химическую продукцию и промышленное оборудование из Беларуси, что помогает поддерживать и расширять экономическое сотрудничество между странами.

Инвестиции и совместные предприятия. Важной составляющей экономического сотрудничества являются инвестиции и совместные предприятия. Беларусь активно привлекает инвестиции из стран Южной Азии в различные секторы своей экономики. Это может включать в себя создание совместных предприятий, перевод технологий и финансовые инвестиции.

Например, в Беларуси было создано совместное белорусско-индийское предприятие по производству лекарственных препаратов, что способствует развитию данной промышленности в обоих государствах [3].

Транспортные и логистические связи. Развитие транспортных и логистических связей также играет важную роль в экономическом сотрудничестве. Беларусь расположена на пересечении важных транспортных маршрутов, что делает ее логистически привлекательной для стран Южной Азии [3]. Это создает возможности для торговли и транспортировки товаров между регионами.

Например, развитие железнодорожных маршрутов через Беларусь позволяет сократить время доставки грузов из Южной Азии в Европу и наоборот.

Экономические выгоды и перспективы. Сотрудничество Беларуси и Южной Азии в экономической сфере предоставляет обеим сторонам ряд экономических выгод и перспектив:

Для Беларуси сотрудничество с Южной Азией представляет возможность диверсификации экспорта и снижения зависимости от традиционных рынков.

Инвестиции из стран Южной Азии могут способствовать модернизации белорусской экономики и повышению ее конкурентоспособности на мировой арене, принять эффективные меры по противодействию западному санкционному давлению на белорусскую экономику, сформировать устойчивую заинтересованность партнеров из государств Южной Азии в работе с предприятиями нашей страны.

Беларусь, как транспортный хаб, может предоставить логистические преимущества для стран Южной Азии при торговле с Европейским союзом.

Таким образом, экономическое сотрудничество между Беларусью и Южной Азией представляет собой важный аспект реализации внешнеполитических интересов белорусского государства и создает хорошие перспективы для обеих сторон. Увеличение объемов торговли, развитие инвестиций и укрепление логистических связей способствуют углублению взаимовыгодных отношений. Беларусь с ее стратегическим географическим положением и страны Южной Азии с их быстрорастущими экономиками могут вместе реализовать важные проекты и обеспечить стабильное и устойчивое развитие. Экономическое сотрудничество предоставляет множество возможностей для расширения торговых партнерств, развития инфраструктуры и обмена технологиями.

Важно отметить, что успешное экономическое сотрудничество требует учета различных факторов, таких как торговые барьеры, политическая стабильность и регуляторные аспекты. Однако при правильном подходе и усилиях со стороны обеих сторон, экономическое сотрудничество между Беларусью и странами Южной Азии может стать ключевым элементом их отношений, принеся экономическую выгоду и содействуя укреплению взаимопонимания между сторонами.

Библиографические ссылки

1. Индия для Беларуси была и остается перспективной и важной точкой опоры в регионе Южной Азии [Электронный ресурс] // Белорусский институт стратегических исследований. — 18.04.2022. — Режим доступа: <https://bisr.gov.by/my-v-smi/indiya-dlya-belarusi-byla-i-ostaetsya-perspektivnoy-i-vazhnoy-tochkoy-opory-v-regione>. — Дата доступа: 05.09.2023.

2. Залесский, Б. Л. , Беларусь — Азия: перспективы эффективного сотрудничества / Б. Л. Залесский // Время новых возможностей : сб. ст. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 2021. — С. 75—92 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/269647>. — Дата доступа: 04.09.2023.

3. Два белорусско-индийских СП по производству лекарств могут быть открыты до конца года [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 16.03.2018. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/dva-belorussko-indijskih-sp-po-proizvodstvu-lekarstv-mogut-byt-otkryty-do-kontsa-goda-294529-2018/>. — Дата доступа: 04.09.2023.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕГИПТОМ

Ян Минхуэй

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, 810075181@qq.com*

Египет — один из новых членов механизма сотрудничества БРИКС, о котором было объявлено на пятнадцатой встрече лидеров стран БРИКС. Членство Египта окажет далеко идущее влияние на развитие механизма, поскольку он стратегически расположен в глубине трех геополитических кругов. Китай и Египет — две древние цивилизации с многовековой историей, схожая история привела к далеко идущим дружественным отношениям, а в современной международной ситуации сотрудничество между двумя странами в различных областях также достигло своего пика.

Ключевые слова: Китай; Египет; БРИКС; отношения; политика.

RELATIONS BETWEEN CHINA AND EGYPT

Yang Minghui

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 810075181@qq.com*

Egypt is one of the new members of the BRICS cooperation mechanism announced at the fifteenth meeting of BRICS leaders. Egypt's membership will have a far-reaching impact on the development of the BRICS mechanism, as it is geographically very well situated, deep within the three geopolitical circles. China and Egypt are two ancient civilizations with a long history, and their similar histories have led to far-reaching and friendly relations, and in today's international situation, cooperation between the two countries in various fields has also reached its peak.

Keywords: China; Egypt; BRICS; relationship; policy.

На пятнадцатой встрече лидеров стран БРИКС, состоявшейся 22—24 августа в Йоханнесбурге (ЮАР), было принято важное политическое решение — пригласить Саудовскую Аравию, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Аргентину, Иран и Эфиопию присоединиться к механизму БРИКС в качестве новых членов.

Египет, страна с населением более 100 млн человек, расположенная на севере Африки, является важной геополитической силой в Африке и на Ближнем Востоке, а также важной опорой экономики и безопасности региона. Выгодное географическое положение Египта и его многогранная самобытность позволяют всестороннему углублению китайско-египетских

отношений и в дальнейшем играть ведущую роль и служить примером непрерывного развития отношений Китая с арабскими и африканскими странами [1, с. 15].

В 1956 г. Китай и Египет официально установили дипломатические отношения, положив начало дружественному сотрудничеству между двумя странами. На протяжении последних десятилетий Китай и Египет придерживались единой политической позиции, взаимного уважения, поддерживали доброжелательные обмены, помогали и поддерживали друг друга в важнейших международных событиях. Китай оказывает материальную и духовную помощь Египту в отстаивании его прав и интересов, в противостоянии империализму и гегемонизму. Египет также твердо придерживается принципа «единого Китая»; в 1971 г. Египет проголосовал за восстановление законного места Китая в Генеральной Ассамблее ООН, а до этого президент Египта Насер неоднократно выступал в защиту Китая; в 1989 г. западные страны во главе с США ввели санкции против Китая под предлогом нарушения им прав человека. Наложили санкции. В 1990 г. президент Египта Х. Мубарак посетил Китай, чтобы, несмотря на противодействие Запада, четко обозначить позицию Египта. Китайско-египетские отношения оказали глубокое влияние на позицию Китая в арабских странах, и в 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Египет и в опубликованном в газете «Пирамида» публичном выступлении отметил, что «китайско-египетские отношения — это отправная точка отношений Китая с арабскими странами, представляющая собой высоту и температуру китайско-арабских отношений» [2].

В 2016 г. правительство Египта выдвинуло программу «Видение 2030», которой оно придает большое значение и рассматривает в качестве ориентира для национального развития. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь», направление развития двух стран в значительной степени совпадает, а создание сообщества судьбы между Китаем и Египтом является общей тенденцией национального развития и общим стремлением двух народов. Египет обладает многочисленным населением, обладающим профессиональными талантами в различных областях, а его территория богата природными ресурсами и имеет огромный инвестиционный потенциал. Китай является для Египта крупнейшим торговым партнером и обладает опытом в области инфраструктуры. С конца XX в. экономические обмены между Китаем и Египтом развивались быстрыми темпами, правительства двух стран активно поощряли инвестиции предприятий и расширяли торгово-экономическое сотрудничество. В последние годы китайские предприятия увеличивают свои инвестиции в Египет, предоставляя ему передовые технологии и зрелые методы управления предприятием. Среди них выделяется китайско-египетская Суэцкая зона торгово-экономического сотрудни-

чества. Она расположена на пересечении «Одного пояса, одного пути» и «Экономического пояса коридора Суэцкого канала» и является одним из парков с самой высокой плотностью инвестиций, а также единственным в Египте, где завершен полный комплекс вспомогательных объектов и предприятия могут переезжать непосредственно в индустриальный парк [3, с. 63]. Строительство и инвестиции в этот парк высоко оцениваются правительствами двух стран, и он стал хорошей платформой для сотрудничества между предприятиями двух стран.

Китай и Египет имеют схожую историю и являются двумя древнейшими цивилизациями в мире. Обе страны ценят культуру и историю друг друга, но при этом уважают культурные различия. Еще в 1955 г. Китай и Египет подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве между Китаем и Египтом», которое стало первым соглашением до установления дипломатических отношений между двумя странами, а после установления дипломатических отношений в 1956 г. страны подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве», и подписание этих двух документов заложило прочную основу для культурных обменов между двумя странами. История культурных обменов между двумя странами делится на четыре этапа, первым из которых стал обмен делегациями между Китаем и Египтом после установления дипломатических отношений для осуществления обменов и сотрудничества в ряде областей. Второй этап — начало «культурной революции» в Китае, которая оказала значительное влияние на обмены между двумя странами. Третий этап — постепенное восстановление гуманитарных обменов между двумя странами после проведения в Китае политики реформ и открытости. Четвертый этап — бурное развитие культурных обменов и обмена талантами между двумя странами с XX в. по настоящее время. Культурные обмены между Китаем и Египтом осуществляются в различных формах, таких как недели культуры, культурные фестивали, создание культурных центров, а туристические обмены между двумя сторонами идут полным ходом, и даже в будущем есть большой простор для сотрудничества и развития. Культурные обмены между двумя странами являются духовной опорой для создания общности судьбы между Китаем и Египтом.

Египет является важной страной в стратегии «Азия — Европа — Африка», а его географическое положение определяет его важную роль в Африке, арабских странах и на Ближнем Востоке. В настоящее время Китай, стремительно развивая экономику, стремится к расширению своих зарубежных рынков и к скорейшему превращению в мировую державу. Подобный опыт привел к установлению далеко идущих дружественных отношений между Китаем и Египтом, и сейчас обе страны вступают в золотой период сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Лу Цюи. «Идай илу» бэйцзин ся чжунго юй айцзи гуаньси яньцзю = Исследование китайско-египетских отношений на фоне «Одного пояса, одного пути» / Лу Цюи // Шанхай: Шанхай вайго юй дасюэ = Шанхайский университет иностранных языков, 2018. — 51 с. (на кит. яз.).

2. Си Цзиньпин цзай айцзи мэйти фабяо шумин вэньчжан: «Жан чжуна юйи сян нилохэ шуй иян сянцянь людун» = Си Цзиньпин опубликовал в египетских СМИ подписанную статью: «Пусть китайско-арабская дружба хлынет вперед, как воды Нила» [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — Режим доступа: http://src.people.com.cn/n1/2016/0120/c64094-28068550.html?a=xjp_trs. — Дата доступа: 11.09.2023 (на кит. яз.).

3. Лу Синья. Чжунго цзай айцзи гоцзя синсян гоуцзянь дэ чэнсяо, тяочжань юй дуйцэ = Эффективность, проблемы и контрмеры построения Китаем национального имиджа Египта / Лу Синья // Гоцзи гунгуань = Международный PR. — 2023 . — № 14. — С. 62—64. (на кит. яз.).

КОНЦЕПЦИЯ МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ И ФАКТОР США В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ

Яо Цзэни

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, yao.zengyi@bk.ru*

В статье рассматриваются и характеризуются вопросы, связанные с современной концепцией морской безопасности Китая. Отмечается усиление внимания Китая к национальной морской политике, связанное с намеченной задачей по его превращению в великую морскую державу. Отдельная роль в исследовании отводится изучению американского фактора в формировании китайской концепции морской безопасности. Приводятся примеры того, как США непосредственно включаются в региональный процесс урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Позиция США противоречит доказательным доводам Китая о его правах на архипелаги в этих морях. Определяется, что стремление Китая к установлению согласия между двумя сторонами тайваньского пролива не получает дипломатической поддержки у США. Установлено, что Китай учитывает усиливающуюся геополитическую адаптацию США в регионе при выстраивании собственной системы морской безопасности.

Ключевые слова: концепция морской безопасности; морская политика; Китай; США.

CHINA'S MARINE SECURITY CONCEPT AND THE US FACTOR IN ITS FORMATION

Yao Zengyi

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yao.zengyi@bk.ru*

The article examines and characterizes issues related to the modern concept of Chinese maritime security. There is an increase in China's attention to national maritime policy, associated with the intended task of turning it into a great maritime power. A separate role in the study is given to the study of the American factor in the formation of the Chinese concept of maritime security. Examples are given of how the United States is directly involved in the regional process of resolving territorial disputes in the South China and East China Seas. The US position contradicts China's evidentiary arguments about its rights to archipelagos in these seas. It is determined that China's desire to establish agreement between the two sides of the Taiwan Strait does not receive diplomatic support from the United States. It was established that China takes into account the increasing geopolitical adaptation of the United States in the region when building its own maritime security system.

Keywords: maritime security concept; maritime policy; China; USA.

Китай постепенно формирует концепцию морской безопасности, которая рассчитана на обеспечение государственных интересов в морском пространстве. Концепция морской безопасности Китая учитывает геополитический ландшафт в Азиатско-Тихоокеанском регионе и его субрегионах. Для обеспечения национальной морской безопасности Китай реализовывает морской потенциал, отстаивает национальные интересы в прилегающих морях и морских территориях, входящих в его юрисдикцию. Экономический рост Китая зависит от полноценного функционирования морских транспортных путей. Усиление внимания к морской политике непосредственно связано с тем, что в 2012 г. была поставлена задача по превращению Китая в великую морскую державу.

При формировании концепции морской безопасности Китай учитывает роль сторонних факторов. Притязание на подконтрольные Китаю территории в Южно-Китайском море со стороны региональных государств оказывает негативное воздействие на ситуацию в субрегионах Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, регионе АТР. В настоящее время подконтрольные Японии острова Дяоюйдао в Восточно-Китайском море исторически принадлежат Китаю. При помощи США в 1970-х гг. Дяоюйдао были переданы Японии вместо того, чтобы вернуть контроль над ними Китаю. Внедрение внерегиональных государств в процесс урегулирования территориальных споров усиливает их конфликтогенный потенциал. США входят в число таких внерегиональных государств.

Китай и США с высокой долей уверенности можно называть государствами, которые имеют максимально большое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китайско-американские отношения отличаются сложной степенью установления взаимного доверия. Их многоплановая борьба в геополитическом пространстве АТР — актуальная научная проблема.

В отношениях Китая и США прослеживается структурный баланс сотрудничества и соперничества в регионе АТР, где в преобладающем плане присутствует соперничество между двумя государствами. Уровень отношений этих стран высокий, они нуждаются в поддержании стабильных контактов. Внешняя политика США в отношении Китая учитывает сразу несколько важнейших факторов:

- взаимозависимость экономик двух стран;
- растущее влияние Китая как доминирующей региональной державы в АТР;
- урегулирование отношений Китая с Южной Кореей, Японией и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [1, с. 96].

К другим немаловажным факторам можно отнести продолжающуюся геостратегическую адаптацию США в регионе АТР, создание системы коллективных связей, направленных на выстраивание собственной системы безопасности.

Внешняя политика Китая в отношении США учитывает такие факторы, как гарантирование роста китайской экономики, расширения присутствия Китая в субрегионах, где велико американское влияние. Китай проводит политику недопущения проникновения американского фактора в вопросы, касающиеся его национальной безопасности.

Таким образом, расширение присутствия как США, так и Китая в АТР приводит к применению политики поиска компромиссов и балансирования. Оба государства учитывают меняющийся геополитический ландшафт. США применяют всевозможные средства для сдерживания Китая. Изменение во внешнеполитической самоидентификации Китая, его позиционирование как возвышающейся державы позволяют ему находить способы реагирования на американскую политику.

Баланс сотрудничества и соперничества Китая характерен для такого аспекта региональной политики, как морская безопасность. Во многих субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона Китай формирует собственную концепцию морской безопасности. Она выступает также фактором обеспечения региональной стабильности и национальной всеобъемлющей безопасности Китая.

США позволяют себе вмешиваться в вопросы, которые относятся ко внутренней компетенции Китая. Исторически и юридически обоснованный контроль Китая над островами в Южно-Китайском море подвергается сомнению отдельными государствами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Больше всего претензий к Китаю предъявили Филиппины и Вьетнам. Филиппины с этим вопросом обратились в Постоянную палату третейского суда в Гааге. В 2016 г. суд вынес решение в пользу Филиппин. США выразили им дипломатическую поддержку. Китай отверг обвинения в свою сторону и выразил недовольство вмешательством США в данный вопрос. 11 июля 2023 г., через семь лет после решения третейского суда, официальный представитель Госдепартамента США М. Миллер выступил с заявлением, в котором отметил, что арбитражное дело по Южно-Китайскому морю является юридически обязательным для Китая и Филиппин и требует от Китая соблюдать решение суда [2]. Это вызвало дипломатический протест со стороны Китая. Он повторно пояснил государственную позицию, согласно которой острова в Южно-Китайском море не могут быть предметом обсуждения на международном уровне. Пример островов в Южно-Китайском море доказывает, что США не учитывают национальные интересы Китая в области морской политики. Это вынуждает Китай формировать более совершенную концепцию морской безопасности.

Вмешательство США во внутреннюю политику Китая также связано с китайской провинцией Тайвань. США всецело препятствуют установлению согласия между двумя сторонами тайваньского пролива. Например, визит спикера палаты представителей США Н. Пелоси в провинцию

Тайвань не был согласован с Китаем. Вопрос территориальной целостности Китая не может обсуждаться. Китай не позволяет другим государствам поддерживать какие-либо сепаратистские движения в контексте провинции Тайвань. Американская дипломатия не поддержала позицию Китая, что привело к резкому обострению в китайско-американских отношениях.

Для улучшения взаимодействия с провинцией Тайвань Китай выстраивает поэтапную стратегию. Приведем один из последних и актуальных примеров. 12 сентября 2023 г. был представлен документ «Позиция ЦК Коммунистической партии Китая и Государственного совета о поддержке провинции Фуцзянь в изучении новых путей комплексного развития между двумя сторонами пролива и строительстве демонстрационной зоны комплексного развития между двумя сторонами пролива». Решение тайваньской проблемы и осуществление полного воссоединения Родины — это непоколебимая историческая задача Коммунистической партии Китая, общее стремление всего китайского народа и неизбежное требование для осуществления великого возрождения китайской нации. Фуцзянь занимает уникальное положение и играет важную роль в усовершенствовании модели отношений с Тайванем. Для содействия процессу мирного воссоединения Родины, были предложены следующие действия в поддержку провинции Фуцзянь в изучении новых путей комплексного развития между двумя сторонами Тайваньского пролива: налаживание каналов связи для тайваньских соотечественников, развитие туристической и образовательной отрасли, привлечение жителей Тайваня для работы в Фуцзяне и участия в общественной жизни провинции [3]. Соотечественникам Тайваня рекомендуется подать заявление на получение вида на жительство в Фуцзяне. Тайваньские соотечественники могут, согласно документу, в упрощенной форме переехать в провинцию Фуцзянь для постоянного проживания.

Провинции Тайвань и Хайнань особенно вовлечены в формирование концепции морской безопасности современного Китая. В городах Хайкоу и Санья расположены военно-морские базы Южного флота военно-морских сил Китая. Образованы территориальные округа Сиша (Парасельские острова) и Наньша (Спратли), которые включены в состав муниципалитета городского округа Саньша на Хайнани. Китай отдает приоритет политико-дипломатическим средствам в отстаивании морской безопасности, но также увеличивает военно-морской потенциал. Это частично связано с проникновением США в региональную политику АТР.

Концепция морской безопасности Китая стремится соответствовать актуальной расстановке сил в геополитическом ландшафте всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Описанные нами выше примеры влияния США на морскую политику Китая только отчасти показывают, как американская дипломатия стремится сдерживать развитие Китая. В таких

непростых условиях Китай не отказывается от намеченному пути достижения своих внешнеполитических целей, пытается вести конструктивный диалог с США.

Библиографические ссылки

1. Давыдова, Ю. А. Внешняя политика США в начале XXI века: отношения с Китаем / Ю. А. Давыдова, О. П. Кокоулина, Н. Н. Денисенкова // Вестн. Москов. гос. обл. ун-та. Сер.: История и полит. науки. — 2019. — № 2. — С. 95—102.

2. Шигэ цинянь мэй цзай ти «наньхай чжунцай», фэйлюбинь сян цзай чжунмэй цзянь «фэньданьгао» = Спустя семь лет США снова поднимают тему «арбитража в Южно-Китайском море», а Филиппины хотят извлечь выгоду из противостояния между Китаем и США [Электронный ресурс] // Со ху. — Режим доступа: https://www.sohu.com/a/699584259_121450599. — Дата доступа: 14.09.2023 (на кит. яз.).

3. Чжунгун чжунянь гоуюань гуаньюй чжичи Фуцзянь таньсо хайся лян ань жунхэ фачжань синьлу цзяньшэ лян ань жунхэ фачжань шифань цюй дэ ицзянь = Позиция ЦК Коммунистической партии Китая и Государственного совета о поддержке провинции Фуцзянь в изучении новых путей комплексного развития между двумя сторонами пролива и строительстве демонстрационной зоны комплексного развития между двумя сторонами пролива [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу ван = Правительство КНР. — 12.09.2023. — Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6903538.htm. — Дата доступа: 13.09.2023 (на кит. яз.).

СЕКЦИЯ 3

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

О МЕХАНИЗМАХ ВОЗВРАЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НЕЗАКОННО ПЕРЕМЕЩЕННЫХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Д. В. Богдан

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, bohdan.darya@gmail.com*

Данная статья посвящена продолжающемуся оставаться актуальным вопросу возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны, лицам, являвшимся их законными собственниками либо их наследникам последних. В качестве правовых оснований возвращения рассматриваются международные договоры, законодательство государств и нормы, содержащихся во внедоговорных документах. С учетом новейшей практики возвращения незаконно перемещенных в период Второй мировой войны культурных ценностей сделаны выводы о наиболее эффективных в настоящее время механизмах их возвращения..

Ключевые слова: культурные ценности; Вторая мировая война; возвращение незаконно перемещенных культурных ценностей.

ON MECHANISMS TO RETURN CULTURAL PROPERTY, ILLCITLY TRAFFICKED DURING THE SECOND WORLD WAR

D. V. Bohdan

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, bohdan.darya@gmail.com*

The presented article is dedicated to issue of returning cultural property, illicitly trafficked during the Second World War, to the persons who were their legal owners or heirs of mentioned, what is still topical. International treaties, national legislation of states and norms of international documents of non-treaty character are considered as grounds for return. Taking into account the latest practice of returning cultural property, illicitly trafficked during the Second World War, conclusions were drawn about the most effective return mechanisms.

Keywords: cultural property; the Second World War; return of illicitly trafficked cultural property.

История народа хранится в его памяти и передается из поколения в поколение. Произошедшие события при этом увековечиваются в художественных картинах, скульптурах, памятниках литературы и иных культурных ценностях. Именно поэтому сохранению культурного наследия каждое государство уделяет такое пристальное внимание. К сожалению,

иногда культурные ценности утрачиваются, уничтожаются, становятся объектами мародерства. Одним из трагических событий XX в., изменившим судьбу многих культурных ценностей, является Вторая мировая война. До настоящего времени жертвы войны и их наследники, прилагают многочисленные усилия по возвращению культурных ценностей, незаконно изъятых у них в период военных действий.

Целью настоящей статьи является выявление наиболее эффективных (результативных) на современном этапе механизмов и практики возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны. В данной работе под механизмами понимаются правовые основания возвращения.

Случаи выбытия из законного владения собственников культурных ценностей в период Второй мировой войны разнообразны: конфискация оккупационными властями, мародерство, утеря, продажа под принуждением и т. п. Собственниками культурных ценностей также выступали различные субъекты, как частные лица, так и государства, представленные государственными музеями, галереями, театрами, библиотеками и иными учреждениями, имеющими и хранящими культурные ценности.

Полагаем возможным представить две основные проблемы возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны, следует разделить на две категории. Первая является фактологической: отследить перемещение культурных ценностей зачастую не представляется возможным ввиду сокрытия следов таких действий, смерти собственников и неосведомленности наследников о предметах, составляющих наследство. Вторая — юридической, заключающейся в сложности определения формальных правовых оснований для обеспечения возвращения культурных ценностей их собственникам.

Рассмотрение юридического измерения, являющегося предметом настоящего исследования, следует начать с международных договоров, на основании которых возможно было бы осуществить возвращение культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны. Несмотря на то, что Германия являлась участницей целого ряда многосторонних конвенций (Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1864 г., Конвенция от 29 июля 1864 г. о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 10 августа 1864 г., Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны от 18 октября 1907 г., Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 18 октября 1907 г.), ни одна из них, не содержала положений о запрете на изъятие культурных ценностей государства-противника или принадлежащих его гражданам.

В свою очередь, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которая такой запрет предусматривала, была

заключена 14 мая 1954 г. (далее — Конвенция), то есть она не применима к событиям 1939—1945 гг. ввиду неретроактивности.

Таким образом, возвращение культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны, невозможно на основании имеющихся многосторонних международных договоров ввиду неприменимости их положений. Однако в случае придания положениям упомянутой Конвенции о необходимости возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период вооруженного конфликта, правовая основа была бы сформирована.

Альтернативными механизмами возвращения в отсутствие действующих договорных норм имеются внедоговорные нормы о возвращении незаконно перемещенных в период Второй мировой войны культурных ценностей и добрая воля государств.

В 1998 г. на международной Вашингтонской конференции по активам периода Холокоста с участием представителей 44 государств (включая Австрию, Беларусь, Германию, Италию, Израиль, Россию, США) приняты Вашингтонские принципы решения вопросов о произведениях искусства, конфискованных нацистами (далее — Принципы). Обратим внимание, что белорусская делегация обращалась к председателю Конференции с просьбой включить Республику Беларусь в число стран, ищущих разрешения своих требований о возвращении активов периода Холокоста, также сообщалось о наличии соответствующих архивных данных, подтверждающих белорусские требования [1].

В Принципах закреплена необходимость возвращения культурных ценностей, изъятых нацистами и не переданных законным владельцам до 1998 г., целесообразность создания единого публично доступного регистра информации о таких культурных ценностях и формирования национальных механизмов для имплементации принципов, в том числе посредством использования альтернативных способов разрешения споров.

Спустя десятилетия работа по обеспечению возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны, была продолжена под эгидой ЮНЕСКО. В 2009 г. Генеральной конференции ЮНЕСКО был представлен Проект Декларации принципов относительно предметов культуры, перемещенных в связи со Второй мировой войной (далее — Декларация [2]), разработанный при участии более чем 40 государств, в том числе Республики Беларусь. Генеральная конференция ЮНЕСКО резолюцией 41 приняла проект Декларации к сведению, предложив «государствам-членам продолжать, по мере необходимости, изучение возможностей для использования результатов работы», выразившихся в проекте. Принцип XI рассматриваемой Декларации четко указывает на необязательность ее положений: «Ничто в настоящих принципах не должно толковаться как изменение, отмена или замещение соответствующих норм международного права».

Одновременно ряд принципов Декларации следует учитывать в целях формирования международных документов о возвращении культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны, ввиду установления согласованных подходов к:

— определению незаконности перемещения культурных ценностей в период Второй мировой войны посредством мародерства; грабежа; присвоения в нарушение действовавшего законодательства или на основании действующего законодательства, но в нарушение принципов гуманности; передачи по законной по внешним признакам сделке, но юридически ничтожной (принцип II);

— порядку действий государств, ответственных за указанное перемещение: вернуть искомые культурные ценности компетентным органам территории, с которой они были перемещены, либо участвовать в розыске и переговорах по обеспечению возвращения культурных ценностей собственникам, если культурные ценности не находятся на его территории государства, ответственного за незаконное перемещение культурных ценностей (принцип III);

— порядку действий государств, на территории которых искомые культурные ценности могут находиться: обеспечивать хранение культурных ценностей, запретить их вывоз со своей территории и способствовать их возвращению компетентным органам территории, с которой они были перемещены (принцип V).

Однако поскольку ни Принципы, ни Декларация не являются для государств обязательными документами, возвращение незаконно перемещенных в период Второй мировой войны культурных ценностей на их основании остается на усмотрение государств и их добрую волю.

Полагаем целесообразным учитывать положения приведенных внедоговорных документов при разработке нового международного договора, устанавливающего принцип ретроактивности к событиям Второй мировой войны для целей возвращения незаконно перемещенных культурных ценностей.

Вместе с тем определенным выходом становится, достаточно неожиданно, национальное законодательство государств и практики некоторых государств. Например, в Российской Федерации принят Федеральный Закон от 15 апреля 1998 г. №64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Положения статей 7 и 8 названного Закона разрешают возвращать культурные ценности, ранее принадлежавшие ряду перечисленных государств, в том числе Республике Беларусь, а также культурные ценности, насильственно изъяты и незаконно вывезенные бывшими неприятельскими государствами, принадлежавшие религиозным учреждениям и лицам, лишенным их в связи с активной борьбой против нацизма.

Во Франции с 2019 г. функционирует Миссия по поиску и реституции культурных ценностей, ставших объектом мародерства с 1933 по 1945 гг. Данный орган Министерства культуры призвал изучать каждый индивидуальный случай утраты права собственности на культурную ценность в целях достижения восстановления утраченного права (посредством реституции или компенсации). Примечательно, что Миссия может рассматривать дела как по собственной инициативе, так и по заявлениям семей, учреждений культуры, в том числе находящихся за рубежом, в отношении культурных ценностей, обнаруженных на территории Франции, а также перемещенных с ее территории с 1933 по 1945 гг. [3]. Однако для отчуждения культурных ценностей у государственных музеев Франции требовалось принятие специального закона в отношении возвращаемых предметов [4].

В июне 2023 г. Парламент Франции принял закон, значительно упрощающий возвращение наследникам лиц еврейского происхождения культурных ценностей, которые были изъяты у их предков в период с 30 января 1933 г. по 8 мая 1945 г. Новые правовые нормы позволяют осуществить реституцию без издания специального правового акта в каждом конкретном случае об изъятии культурной ценности из государственной коллекции. Однако сохраняется обязательство государства в лице государственных музеев проконсультироваться со специальной уполномоченной комиссией перед осуществлением реституции культурной ценности [5].

В Нидерландах работа по реституции незаконно перемещенных в период Второй мировой войны культурных ценностей ведется под эгидой Агентства по культурному наследию Министерства образования, культуры и науки. Разработанные процедуры позволяют направлять запросы в отношении культурных ценностей, обнаруженных на территории Нидерландов, как находящихся в собственности государства, так и не принадлежащих ему. Поскольку сроки давности по законодательству Нидерландов для предъявления требований о реституции культурных ценностей истекли, данное государство принимает меры для популяризации добровольного возвращения культурных ценностей в соответствии с Принципами [6; 7].

За последние три года практика государств по возвращению культурных ценностей, перемещенных в период Второй мировой войны, изменилась существенным образом.

В сентябре 2021 г. Филадельфийский музей искусства (США) возвратил Чехии церемониальный щит XVI в., конфискованный нацистами в 1943 г. Договоренность о возвращении была достигнута между американским музеем и чешским Национальным институтом наследия при условии рассмотрения чешской стороной последующих займов щита Филадельфийскому музею искусства для выставок [8]. В январе 2022 г. Музей изящных искусств Бостона (США) по запросу возвратил наследникам картину, местонахождение которой в 1943 г. было раскрыто в целях спасения

жизни собственника [9]. Чуть позже, в мае 2022 г., вышеназванный музей возвратил правительству Италии скульптуру римского императора Максимилиана Геркулия, похищенную в период Второй мировой войны [10]. Примечательно, что ранее обе культурные ценности считались приобретенными законно, на аукционе, и только в результате проведенной работе по подтверждению происхождения стало возможным установить настоящую историю предметов.

В сентябре 2022 г. нидерландским музеем была возвращена картина В. Кандинского наследникам лица, у которого она была изъята во время Второй мировой войны [11]. Ее возвращение стало итогом длительного юридического спора относительно культурной ценности и пересмотра ранее принятого Нидерландским комитетом по реституции решения о том, что картина должна остаться в музее в отсутствие достаточных доказательств ее принадлежности наследникам [11].

Январь 2023 г. порадовал новостями о возвращении на основании решения суда Франции, применившего положения национального закона, картины «Кающаяся Магдалина» Адриана Ван дер Верффа, изъятой в 1942 г. [12]. Месяцем позже, решением французского административного суда Музею Орсе было поручено вернуть четыре работы Ренуара, Сезанна и Гогена, украденных в период Второй мировой войны, наследникам законного собственника [13].

Наконец, в июне 2023 г. независимая немецкая комиссия предписала Государственному банку Баварии вернуть картину В. Кандинского наследникам еврейской семьи, продавшей ее под принуждением в 1940 г. [14]. Однако до настоящего времени картина банком не возвращена.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на современном этапе основным механизмом возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны, является добрая воля государств, обладающих в настоящее время данными ценностями. Возвращение, при этом, осуществляется как на основании соответствующего национального законодательства, так и в отсутствие такового.

По нашему мнению, решение спорных вопросов по рассматриваемой проблематике не может опираться лишь на добрую волю государств, необходимо наличие действенных международно-правовых норм. Поскольку в международных договорах, датированных ранее 1939 г., запрет на незаконное изъятие культурных ценностей отсутствует, а нормы Конвенции, не имеют ретроактивной силы, видится целесообразным придать соответствующим запретительным нормам Конвенции обратную силу. Помимо данного предложения в целях детализации международно-правового регулирования для применения к каждому возможному случаю оправданным является разработка нового международного договора с учетом положений Принципов и Декларации, получивших государственное и экспертное признание.

Библиографические ссылки

1. Delegation Statements, Proceedings of the Washington Conference on Holocaust-Era Assets [Electronic resource] // U.S. Department of State: Archive. — Mode of access: <https://1997-2001.state.gov/regions/eur/holocaust/heac3.pdf>. — Date of access: 14.09.2023.

2. Проект декларации принципов относительно предметов культуры, перемещенных в связи со Второй мировой войной : резолюция ЮНЕСКО 41/2009 // Акты Генеральной конференции, 35-я сессия, Париж, 6—23 окт. 2009 г. [Электронный ресурс] // UNESDOC: цифровая библиотека. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000186470_rus. — Дата доступа: 14.09.2023.

3. Mission, objectives and competences [Electronic resource] // Ministère de la culture de la République française. — Mode of access: <https://www.culture.gouv.fr/en/Know-us/Organisation-du-ministere/The-General-Secretariat/Mission-of-search-and-restitution-of-plundered-cultural-property-between-1933-and-1945/Mission-objectives-and-competences>. — Date of access: 14.09.2023.

4. Looted cultural property [Electronic resource] // Ministère de la culture de la République française. — Mode of access: <https://www.culture.gouv.fr/en/Know-us/Organisation-du-ministere/The-General-Secretariat/Mission-of-search-and-restitution-of-plundered-cultural-property-between-1933-and-1945/Looted-cultural-property>. — Date of access: 14.09.2023.

5. L'Assemblée nationale décide de faciliter la restitution des œuvres spoliées par les nazis [Electronic resource] // Le Figaro. — 29.06.2023. — Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/l-assemblee-nationale-decide-de-faciliter-la-restitution-des-oeuvres-spoliees-par-les-nazis-20230629>. — Date of access: 14.09.2023.

6. Submit or receive a restitution request [Electronic resource] // Cultural Heritage Agency. — Mode of access: <https://english.cultureelerfgoed.nl/topics/cultural-goods-ww2-1933-1945/requests-for-restitution>. — Date of access: 14.09.2023.

7. The Netherlands' restitution policy [Electronic resource] // Cultural Heritage Agency. — Mode of access: <https://english.cultureelerfgoed.nl/topics/cultural-goods-ww2-1933-1945/restitution-policy-in-the-netherlands>. — Date of access: 14.09.2023.

8. Villa, A. Philadelphia Museum to Return 16th-Century Shield to Czech Republic / A. Villa [Electronic resource] // ARTnews. — 14.09.2021. — Mode of access: <https://www.artnews.com/art-news/market/philadelphia-museum-of-art-returns-shield-czech-republic-1234603842/>. — Date of access: 14.09.2023.

9. Greenberger, A. MFA Boston Restitutes 17th-Century Landscape Painting Looted During World War II / A. Greenberger [Electronic resource] // ARTnews. — 24.01.2022. — Mode of access: <https://www.artnews.com/art-news/news/mfa-boston-restitutes-salomon-von-ruysdael-painting-1234616501/>. — Date of access: 14.09.2023.

10. Villa, A. MFA Boston to Return Marble Head Looted During World War II to Italy / A. Villa [Electronic resource] // ARTnews. — 02.05.2022. — Mode of access: <https://www.artnews.com/art-news/news/mfa-boston-returns-marble-head-italy-1234627196/>. — Date of access: 14.09.2023.

11. Villa, A. Dutch Museum Returns Kandinsky Painting to Heirs of Jewish Collector / A. Villa [Electronic resource] // ARTnews. — 19.09.2022. — Mode of access: <https://www.artnews.com/art-news/news/van-abbemuseum-returns-wassily-kandsinky-painting-jewish-heirs-1234639811/>. — Date of access: 14.09.2023.

12. Villa, A. Christie's Ordered to Return Painting That Was Confiscated During World War II to Proust Heirs / A. Villa [Electronic resource] // ARTnews. — 31.01.2023. — Mode of access: <https://www.artnews.com/art-news/news/crhisties-returns-dutch-painting-proust-heirs-restitution-1234655870/>. — Date of access: 14.09.2023.

13. Solomon, T. Paris's Musée d'Orsay Ordered to Restitute Paintings by Renoir, Cézanne, and Gauguin Stolen During World War II / T. Solomon [Electronic resource] // ARTnews. — 16.02.2023. — Mode of access: <https://www.artnews.com/art-news/news/musee-dorsay-ordered-to-restitute-renoir-cezanne-gauguin-works-1234657852/>. — Date of access: 14.09.2023.

14. Solomon, T. German Commission Recommends Bavarian State Bank Return Kandinsky Auctioned During World War II / T. Solomon [Electronic resource] // ARTnews. — 15.06.2023. — Mode of access: <https://www.artnews.com/art-news/news/commission-recommends-bavarian-state-bank-return-looted-kandinsky-1234671779/>. — Date of access: 14.09.2023.

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО СПОРА

В. А. Бутич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, vladabutich@mail.ru*

В данной статье автор исследует понятие «международный торговый спор» как разновидность международных экономических споров. В процессе исследования юридического содержания и правовой природы международного торгового спора рассмотрены определения понятий «внешнеторговая деятельность» и «предпринимательская деятельность», состав участников спора. В статье выделены определяющие признаки международного торгового спора. Путем проведения анализа состава участников спора также был сделан вывод о комплексной правовой природе международного торгового спора, включающую как частно-правовую и публично-правовую составляющие.

Ключевые слова: международный торговый спор; внешнеэкономическая деятельность; предпринимательская деятельность; международный экономический спор; международная торговля.

LEGAL CONTENT AND LEGAL NATURE OF INTERNATIONAL TRADE DISPUTE

V. A. Butich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, vladabutich@mail.ru*

In this article, the author explores the concept of "international trade dispute" as a kind of international economic disputes. While researching the legal content and legal nature of an international trade dispute, the definitions of the concepts of "foreign trade activity" and "entrepreneurial activity" were considered, as well as the participants of the dispute. The defining features of an international trade dispute were emphasized. By analyzing the parties of the dispute, a conclusion was made about the complex legal nature of an international trade dispute, including both private law and public law components.

Keywords: international trade dispute; foreign trade activity; entrepreneurial activity; international commercial dispute; foreign trade.

На сегодняшний день одним из важных теоретико-правовых аспектов разрешения международных экономических споров является исследование их правовой природы.

В первую очередь это обусловлено сложностью определения международного экономического спора и его разграничения с иными видами меж-

дународных споров, поскольку предметом международного экономического спора могут быть отношения, возникающие в самых различных сферах взаимодействия государств [1, с. 132]. Так, в связи с определяющим влиянием экономического развития на состояние окружающей среды многие споры по экологическим вопросам касаются, в том числе, экономических интересов государств и являются по своей сути экономическими.

Вместе с тем очевидно, что споры, возникающие непосредственно из международных экономических отношений, т. е. предмета международного экономического права, относятся к международным экономическим спорам. Следовательно, исследование правовой природы основных категорий международных экономических споров по видам международных экономических отношений будет способствовать более комплексному исследованию понятия международный экономический спор и минимизации ошибок при их разграничении с другими видами споров.

Исторически первой и традиционной формой международных экономических отношений является международная торговля. В настоящее время она составляет неотъемлемую часть внешнеэкономической деятельности. Согласно имеющимся на сайте Министерства иностранных дел Республики Беларусь данным только в 2022 г. белорусская продукция была экспортирована на рынки 161 страны [2].

С активным развитием внешнеторговой деятельности появилась необходимость формирования соответствующего международно-правового регулирования и выработки действенных механизмов предупреждения и разрешения возникающих международных торговых споров.

Юридическое содержание понятия «международный торговый спор» определяется через понятия «внешнеэкономическая деятельность» и «предпринимательская деятельность», а также субъектный состав участников спора.

Достаточно полное определение внешнеторговой деятельности на территории постсоветского пространства было закреплено в Глоссарии модельного законодательства для государств — участников Содружества Независимых Государств в области интеллектуальной собственности, утвержденном Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 37-17 от 17 мая 2012 г., согласно которому внешнеторговая деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, а также результатами интеллектуальной деятельности и исключительными правами на них (интеллектуальная собственность) [3].

Понятие предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве Республики Беларусь определяется как «самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имуще-

ственную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления» [4]. Для целей исследования понятия «международный торговый спор» следует отметить такие характеристики предпринимательской деятельности как:

— самостоятельное осуществление деятельности физическими и юридическими лицами от своего имени, на собственный риск и под свою имущественную ответственность;

— направленность осуществления деятельности на систематическое получение прибыли [4].

Таким образом, субъектами предпринимательской деятельности могут быть лица (физические и юридические), осуществляющие предпринимательскую деятельность на основании соответствующей государственной регистрации. При этом внешнеторговые отношения между субъектами предпринимательской деятельности являются скорее частноправовыми отношениями, направленными, прежде всего, на реализацию интересов отдельных частных лиц.

Вместе с тем законодательное регулирование и правовой контроль отношений международного торгового оборота требуют комплексного подхода и включает, помимо частноправового, публично-правовое регулирование, которое обусловлено необходимостью защиты интересов государства и общества при осуществлении внешнеторговой деятельности; а также постоянным взаимодействием участников внешнеторговой деятельности с органами государственной власти [5, с. 8]. При этом надлежащее публично-правовое регулирование международных торговых отношений возможно только на международном уровне соответствующими нормами международного экономического права, отрасли международного публичного права.

Таким образом, международный торговый спор может возникнуть не только между частными лицами, но и в межгосударственных, а также «диагональных» отношениях. При этом отличительным признаком публично-правового или частноправового характера международного торгового спора является критерий субъекта. В случаях, когда субъектами спора будут являться государства, его разрешение будет основываться на нормах и принципах международного публичного права. Вместе с тем, если субъектами спорного правоотношения являются частные (физические или юридические) лица разных государств, то такие споры будут подпадать под сферу действия международного частного права и рассматриваться соответственно.

Исходя из изложенного, можно выделить следующие определяющие признаки международного торгового спора: содержание сделок (обмен товарами, работами, услугами, информацией, интеллектуальной соб-

ственностью); связь с осуществлением предпринимательской деятельности; специфический состав субъектов спора (частные лица, государства и иные субъекты международного права).

Являясь разновидностью международного экономического спора, международный торговый спор имеет сложную комплексную правовую природу, которая состоит из международного публичного права, включающего в себя международного экономического права, а также международного частного права (в случаях возникновения спора между частными лицами).

Библиографические ссылки

1. Абашидзе, А. Х. Международное право. Мирное разрешение споров : учебное пособие для вузов / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2023. — 221 с.

2. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: https://mfa.gov.by/export/foreign_trade. — Дата доступа: 10.09.2023.

3. Глоссарий модельного законодательства для государств — участников Содружества Независимых Государств в области интеллектуальной собственности : приложение к постановлению МПА СНГ от 17 мая 2012 г. № 37-17 [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/373.pdf?ysclid=lmgtrryk4s440037581>. — Дата доступа: 10.09.2023.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

5. Шаблова Е. Г. Международное коммерческое (торговое) право : учебный комплект / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 96 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СПОРТА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О. М. Куницкая¹⁾, М. Г. Тхарёва²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, volhakun@mail.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, tharevamarina@gmail.com*

В статье проводится анализ законодательства о публично-частном партнерстве отдельных стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), применяемом в сфере спорта. Изучаются формы государственно-частного партнерства с учетом практики реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере спорта. Осуществляется сравнительный анализ понятия концессии и государственно-частного партнерства. Оценивается соответствие признаков концессии признакам государственно-частного партнерства исходя из законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; концессия; спорт; Евразийский экономический союз.

LEGAL REGULATION OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE FIELD OF SPORTS IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

О. М. Kunitskaya^{a)}, М. G. Tkharyova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, volhakun@mail.ru*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tharevamarina@gmail.com*

The article analyzes the legislation on public-private partnerships of individual member countries of the Eurasian Economic Union, applied in the field of sports. Forms of public-private partnership are studied, taking into account the practice of implementing public-private partnership projects in the field of sports. A comparative analysis of the concept of concession and public-private partnership is carried out. The compliance of the concession features with the features of a public-private partnership is assessed based on the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: public-private partnership; concession; sport; Eurasian Economic Union.

Для обеспечения эффективного сотрудничества между публичными и частными партнерами в области спорта стран — членов Евразийского экономического союза требуется комплексное правовое регулирование. В данном контексте изучение правовых аспектов и особенностей реализации проектов публично-частного партнерства (далее — ПЧП) в сфере спорта в странах ЕАЭС приобретает значимость. Формирование правового механизма ПЧП в сфере спорта предусматривает определение конкретных правовых форм, которые используются для организации и регулирования такого сотрудничества. Важно выяснить, с помощью каких механизмов возможно взаимодействие государства и частного сектора в сфере спорта, а также какие правовые формы и правовые средства могут быть использованы для установления и функционирования ПЧП в данной области.

Основой формирования законодательства о ПЧП в странах ЕАЭС стало решение «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на 2013—2014 годы» (далее — Решение № 37) [1], где для развития кредитно-финансовой системы государств — членов ЕАЭС, а также для привлечения инвестиций рекомендовалось создавать условия для мобилизации внутренних источников инвестиций, включая развитие частно-государственного партнерства (абз. 6 п. 3 разд. 3 Решения № 37). С данной рекомендацией Высшего Евразийского экономического совета связана и разработка Модельного закона «О публично-частном партнерстве», в соответствии с положениями которого следовало разрабатывать и подготавливать проекты ПЧП для реализации, а также использовать данные положения для формирования национального законодательства о ПЧП [2].

Первым государством, разработавшим и принявшим закон, регулирующий общественные отношения в рамках ПЧП, стала Кыргызская Республика (далее — КР). Так, уже в 2012 г. вступил в силу Закон «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике» от 22 февраля 2012 г. № 7, в котором содержались положения о понятии государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), сферах его применения, принципах ГЧП и др. (на данный момент он утратил силу). Действующее законодательство о ГЧП представлено Законом КР «О государственно-частном партнерстве» (далее — Закон о ГЧП КР), согласно ч. 1 ст. 4 которого ГЧП — это сотрудничество между государственным и частным партнерами в целях разработки и реализации проектов по созданию и/или модернизации, эксплуатации и содержанию инфраструктурных объектов и/или инфраструктурных услуг. Осуществляется данное сотрудничество путем заключения письменного договора — соглашения о ГЧП [3].

Согласно данным, представленным Центром ГЧП КР, на текущий момент в КР подписано 3 соглашения о ГЧП в сфере спорта и уже идет процесс их реализации. Указанные проекты связаны со строительством и реконструкцией инфраструктурных объектов [4].

Иной опыт реализации ПЧП в государствах — Республике Казахстан (далее — РК) и Российской Федерации (далее — РФ). Различие состоит в правовых формах ГЧП, применяемых при реализации проектов в сфере спорта.

В РК законодательство о ГЧП было сформировано в 2015 г.: вступил в силу Закон РК «О государственно-частном партнерстве» (далее — Закон о ГЧП РК). В соответствии с данным законом (п. 6 ч. 1 ст. 1) ГЧП — это форма сотрудничества между государственным партнером и частным партнером, соответствующая признакам, определенным Законом О ГЧП РК. Отличительной особенностью данного закона от Закона о ГЧП КР является четкое выделение способов осуществления ГЧП (контрактное и институциональное) с указанием на виды договоров ГЧП ст. 7 Закон о ГЧП РК). Так, договор о ГЧП может быть заключен в следующих видах: 1) концессии; 2) доверительного управления государственным имуществом; 3) имущественного найма (аренды) государственного имущества; 4) лизинга; 5) договоров, заключаемых на разработку технологии, изготовление опытного образца, опытно-промышленное испытание и мелкосерийное производство; 6) контракта жизненного цикла; 7) сервисного контракта; 8) иных договоров, соответствующих признакам ГЧП (абз. 2 ч. 3 ст. 7 Закона о ГЧП РК) [5].

На момент 2023 г. в РК в сфере спорта заключены договоры о ГЧП в виде сервисного контракта, имущественного найма (аренды), лизинга, доверительного управления имуществом, контракта жизненного цикла, иных договоров, соответствующих признакам ГЧП, предполагающие, например, сервисное обслуживание и организацию тренировочного процесса по силовым видам спорта, физкультурно-оздоровительного комплекса; содержание, обслуживание дворца спорта; модернизацию с использованием интеллектуальных технологий и последующую эксплуатацию дворца спорта и др. [6]

Как было указано, концессия в РК является видом договора о ГЧП. Согласно законодательству РК концессия — это деятельность, направленная на создание (реконструкцию) и эксплуатацию объектов концессии, осуществляемая за счет средств концессионера или на условиях софинансирования концедентом (п. 6 ст. 1 Закона РК «О концессиях» (далее — Закон № 167-III) [7]. В то же время, концессия в РК, исходя из анализа практического опыта, не используется, среди реализуемых проектов ГЧП преобладающим видом договора ГЧП в РК является сервисный контракт. Например, часто заключается договор о ГЧП в виде сервисного контракта для организации и эксплуатации спортивных клубов.

В РФ в 2015 г. вступил в силу Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» (далее — Закон о ГЧП/МЧП РФ) для создания правовых условий для привлечения инвестиций в экономику. ГЧП в РФ — это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера и частного партнера, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП/МЧП, заключенных в соответствии с законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества (п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о ГЧП/МЧП) [8]. В самом Законе о ГЧП/МЧП РФ нет нормы права, указывающей на выделение институционального и контрактного способа осуществления ГЧП, хотя это можно определить исходя из реализованных проектов ГЧП/МЧП.

Законодательство о ГЧП РФ также, как и в РК, предполагает реализацию ПЧП через заключение соглашений о ГЧП/МЧП и концессионных соглашений, которые являются наиболее распространенными в сфере спорта. Согласно части 1 статьи 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях» концессионное соглашение предполагает создание и (или) реконструкцию концессионером за свой счет имущества, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, а также осуществление деятельности с эксплуатацией объекта концессионного соглашения. Концедент со своей стороны предоставляет концессионеру права владения и пользования этим объектом для осуществления указанной в соглашении деятельности в течение определенного срока [9]. Соглашения о ГЧП/МЧП в сфере спорта заключаются гораздо реже концессионных соглашений. Так, в РФ было начато 17 проектов ГЧП на основании соглашения о ГЧП/МЧП, среди которых только 4 проекта находятся в стадии эксплуатации.

В Законе Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» (далее — Закон о ГЧП) ГЧП рассматривается как юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным законом, осуществляемое в форме соглашения о ГЧП абз. 4 ч.1 ст. 1 Закона о ГЧП) [10].

Закон о ГЧП не выделяет отдельные виды договора о ГЧП, предусматривая лишь в качестве формы соглашение о ГЧП, что может говорить о договорном способе осуществления ГЧП. Несмотря на наличие законодательной базы и ее совершенствование, пока проекты в сфере спорта на основании соглашения о ГЧП пока не реализованы. Однако такие проекты уже были инициированы.

Концессия согласно белорусскому законодательству — это право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление

вида деятельности, на осуществление которого распространяется исключительное право государства (аб. 8 ч. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О концессиях») [11]. Она наравне с ГЧП рассматривается как способ осуществления инвестиций и не является формой ГЧП. Это связано с тем, что концессия в Республике Беларусь не предполагает финансирование проекта обеими сторонами договора, а также не предусматривает взаимные обязанности по несению расходов и рисков, что является ключевым признаком ГЧП [12, с. 112].

Таким образом, правовое регулирование реализации проектов ГЧП в странах ЕАЭС различается в вопросе применяемых правовых форм для реализации проектов в сфере спорта. Отдельные страны — члены ЕАЭС рассматривают концессию в качестве формы реализации ГЧП. Законодательство Республики Беларусь имеет иной подход, основываясь на факте несоответствия признаков концессии одному из важных признаков ГЧП — совместному финансированию, несению расходов и рисков.

Библиографические ссылки

1. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на 2013—2014 годы : решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 37 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. О модельном законе «О публично-частном партнерстве» : постановление Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств от 28 нояб. 2014 г. № 41-9 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. О государственно-частном партнерстве : Закон Кыргыз. Респ. от 11 авг. 2021 г. № 98 [Электронный ресурс] // Параграф. Юрист / ТОО «ИнфоТех&Сервис». — М., 2023.

4. Центр государственно-частного партнерства при Министерстве экономики Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ppp.gov.kg/projects>. — Дата доступа: 29.08.2023.

5. О государственно-частном партнерстве : Закон Респ Казахстан от 31 окт. 2015 г. № 379-V [Электронный ресурс] // Параграф. Юрист / ТОО «ИнфоТех&Сервис». — М., 2023.

6. Казахстанский центр государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kzppp.kz/ru/>. — Дата доступа: 28.08.2023.

7. О концессиях : Закон Респ. Казахстан от 7 июл. 2006 г. № 167-III [Электронный ресурс] // Параграф. Юрист / ТОО «ИнфоТех&Сервис». — М., 2023.

8. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный Закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

9. О концессионных соглашениях : Федеральный Закон Рос. Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

10. О государственно-частном партнерстве : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 345-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

11. О концессиях : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

12. Куницкая, О. М. Понятие и правовые формы государственно-частного партнерства в Республике Беларусь (в инвестиционной сфере) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. М. Куницкая. — М., 2015. — 277 л.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Е. Б. Леанович¹⁾, И. В. Рябцев²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, leanovich@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, riabtsev.igor@mail.com*

Статья посвящена сравнению правовой охраны в разных странах произведений, которые создаются работниками при исполнении ими своих служебных обязанностей. Авторы останавливаются на терминологических аспектах и проблеме квалификации правовых понятий, которые могут стать причиной различного понимания частноправовых отношений в разных юрисдикциях. Рассмотрено национальное и международное законодательство для выявления ключевых проблем, связанных с обеспечением баланса интересов всех участников, включая работников, работодателей и т. д. Сформулированы выводы о необходимости международно-правовой унификации и совершенствования национального коллизионного регулирования для оптимизации управления авторским правом в современных условиях глобального рынка.

Ключевые слова: служебные произведения; произведения, созданные работниками; произведения, созданные по найму; произведения работника; авторское право; исключительное право; международное частное право; унификация, коллизионные нормы; цифровизация.

INTERNATIONAL ASPECTS OF LEGAL PROTECTION OF WORKS, CREATED BY EMPLOYEES

E. Leanovich^{a)}, I. Riabtsev^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, leanovich@bsu.by*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, riabtsev.igor@mail.com*

The article is devoted to a comparison of legal protection in different countries of works that are created by employees in the performance of their official duties. The authors dwell on the terminological aspects and the problem of qualification of legal concepts, which can cause a diverse understanding of the private law relations in different jurisdictions. National and international legislation is addressed to identify key problems of ensuring a balance of interests of all of the participants, including

employees, employers, etc. Conclusions are formulated concerning the need for international legal unification and improvement of national conflict of laws regulation to optimize the management of copyright in the contemporary conditions of the global market.

Keywords: works for hire; works created by employees; employee's works; copyright; exclusive right; private international law; unification, conflict of laws rules; digitalization.

В соответствии со статьей 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон Республики Беларусь об авторском праве), служебное произведение — это «...произведение науки, литературы, искусства (его часть, имеющая самостоятельное значение), созданное автором по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором» [1].

Таким образом, в определение служебного произведения вводится такой элемент законодательства о труде, как «трудовой договор». Специфика рассматриваемого объекта в международном частном праве состоит в том, что проблема квалификации правовых понятий, регулируемая в частности статьей 1094 Гражданского кодекса Республики Беларусь, заставляет обратиться к терминологии, используемой в отношении рассматриваемого вида произведений.

На английском языке, особенно в интернет-среде и цифровых отношениях, широкое распространение получил термин «*works for hire*», который охватывает не только произведения, создаваемые работниками: «*employee's works*», «*works created by employees*», и является более широким собирательным понятием, когда на основе различных видов договоров возникают обязательства между лицом, которое поручает, выдает инструкции, обязывает создать произведение и автором. Специфика коллизионного вопроса состоит в том, что определение, специфика правового режима, соотношение норм публичного и частного права по материальному праву может значительно различаться. Особенно значимы в этом плане особенности англо-американского авторского права, например по выделению видов «*works for hire*» (пар. 101 разд. 17 Кодекса законов США) [2].

Основное отличие служебных произведений от других объектов авторского права в белорусской правовой системе в том, что они тесно связаны с трудовыми отношениями, порядок их создания регулируется трудовым законодательством, а правовой режим определяется гражданским. Частные аспекты трудовых отношений постепенно начинают входить в предмет международного частного права, и развернутого коллизионного регулирования пока для них в законодательстве Республики Беларусь пока нет.

Между тем, в доктрине подчеркивается межотраслевой характер регулирования охраны служебных произведений [3]. Превалирование

публично-правовых предписаний в трудовом праве и отсутствие специальных коллизионных норм осложняют не только постановку вопроса и возможности выбора между отечественным правопорядком. Но и право сторон на выбор применимого права.

Основу правового режима служебных произведений в белорусском праве составляет то, что авторство на служебное произведение принадлежит работнику, который вложил свой творческий труд в его создание в рамках своих служебных обязанностей, а также презумпция возникновения имущественных прав у работодателя, как лица, создавшего условия и определившего конечный результат творческой работы работника. Широко известны отличия «системы *droit d'auteur*», которой придерживаются страны континентальной Европы, состоящие в том, что презумпция на стороне автора, т. е. работник признается обладателем всех авторских прав, включая имущественные [4, с. 49].

В условиях цифровизации растет потребность в унификации различных подходов к регулированию служебных произведений, с тем чтобы создать более гибкие правовые рамки для создания служебных произведений. Во-первых, это вызвано разнообразием схем по оформлению договорных отношений между IT-компаниями, работниками и наемным персоналом, особенно в условиях удаленной работы. Во-вторых, попытки заимствования или переноса схемы отношений в рамках концепции «*works for hire*» предпринимаются при использовании искусственного интеллекта для создания произведений. В литературе отмечается специфика регулирования служебных произведений в аспекте возникновения авторства и распределения имущественных прав с возможностью выведения унификационного ориентира для международного законодателя таким образом, чтобы защитить интересы лица, которое контролирует искусственный интеллект [5, с. 34, 45].

Вместе с тем, рассуждения о трансграничности отношений, свойственных созданию служебных произведений в цифровой среде, ограничены довольно скромным потенциалом распространения материального и коллизионного регулирования в трудовых отношениях, поскольку превалирование публичного права над частным постоянно будет ограничивать сферу применения возможных унификаций. Практически любые нюансы, вытекающие из специфики трудовых норм, применимых к служебным произведениям, могут оказать такое воздействие.

Например, В. Ладыгина анализируя положения трудового законодательства о служебных произведениях, отмечает, что де-факто допущение работника к выполнению трудовых функций формирует основу действия трудового договора, независимо от того, соблюдены ли все формальности, предписанные законодательством для официального приема на работу [6]. Данные правила предусмотрены в статье 25 Трудового кодекса Республики Беларусь [7]. Однако только должное юридическое оформле-

ние рабочих отношений с сотрудником в случае спорной ситуации будет основой для определения статуса произведения как служебного.

По мнению В. Ладыгиной, существует основополагающее доказательство, на которое следует обращать особое внимание в контексте разграничения между трудовыми и гражданско-правовыми договорами в сфере создания объектов интеллектуальной собственности. Это доказательство заключается в наличии письменного трудового договора, определяющего конкретные трудовые обязанности работника, в то время как гражданско-правовые договоры нацелены на достижение определенных результатов, включая и творческие.

Отсутствие письменного трудового договора действительно может предоставить работнику возможность оспорить факт существования трудовых отношений и, следовательно, претензии нанимателя на созданные им произведения. Даже в случае, когда ряд фактических обстоятельств склоняется в пользу нанимателя, отсутствие данного документа остается заметным фактором, который может повлиять на исход судебного разбирательства.

Для практики цифровых отношений, которые складываются под значительным влиянием авторского права США и конструкции «*works for hire*» не обязательно заключение именно трудового договора и они опосредуются через заключение гражданско-правовых договоров разного вида. Формулировку «по заданию» можно воспринять в том числе как одну из форм гражданско-правовых отношений между автором и другим лицом, однако отсылка к правовому режиму «*works for hire*» дает некоторые преимущества, например в вопросах авторства, презумпции возникновения имущественных прав.

Важным аспектом с точки зрения охраны служебных произведений является объем прав, предоставляемых правообладателю. Так, по белорусскому авторскому праву исключительное право нанимателя включает следующее: требовать указания своего имени или наименования; вносить в произведение изменения, сокращения и дополнения, вызванные необходимостью адаптации произведения к конкретным условиям его использования, без получения на это согласия автора служебного произведения; обнародовать произведения, а также препятствовать отзыву уже обнародованного произведения.

В системе международно-правовой охраны правовой статус произведений регулируется Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений [8], Всемирной конвенцией об авторском праве [9] и рядом других международных соглашений, но они не упоминают служебные произведения как отдельный вид объектов авторского права. В силу значительных различий в национально-правовых подходах к пониманию и правовому режиму служебных произведений в области авторского права и значительном влиянии норм трудового права представля-

ется, что достичь компромисс и унифицировать понятие, правила охраны служебных произведений невозможно. Вместе с тем основополагающие механизмы для обеспечения баланса интересов между работником и нанимателем могут являться основой для решения проблемы авторских прав для произведений искусственного интеллекта и использованы для выработки проекта международного соглашения в рамках ВОИС. Эти вопросы могли бы дополнить вопросы, обсуждаемые в рамках Постоянного комитета ВОИС по авторскому праву и смежным правам по направлению «Авторское право в цифровой среде» [10].

Для совершенствования коллизионного регулирования отношений по служебным произведениям необходимо внести изменения в статью 1132 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Следует дополнить данную статью новым пунктом, который предусматривал бы как коллизионную привязку для отношений между нанимателем и работником по созданию и использованию служебных объектов интеллектуальной собственности, например основное место деятельности нанимателя, так и право сторон на автономию воли, в том числе и с возможностью ограничения такого выбора только страной постоянного места деятельности работника).

Библиографические ссылки

1. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. 17 U.S. Code § 101 — Definitions [Electronic resource] // Legal Information Institute. — Mode of access : <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/101>. — Date of access: 10.09.2023.

3. Шевцов, А. Как оформить процесс создания служебных произведений в организации / А. Шевцов [Электронный ресурс] // Пех. — 13.02.2023. — Режим доступа: <https://ilex.by/kak-oformit-protsess-sozdaniya-sluzhebnyh-proizvedenij-v-organizatsii/>. — Дата доступа: 10.09.2023.

4. Добрякова, Н. И. Проблемы правового использования служебных произведений / Н. И. Добрякова // Законность и правопорядок в современном обществе : сб. материалов XIII Междунар. науч.-прак. конф., Новосибирск, 10 сент. 2013 г. — Новосибирск: Сибпринт, 2013. — С. 47—52.

5. Шахназарова, Э. А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС / Э. А. Шахназарова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 2 (32). — С. 34—45.

6. Ладыгина, В. Когда творческий труд считается служебным произведением / В. Ладыгина [Электронный ресурс] // Я — специалист по кадрам. — 2013. — № 4. — Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/kogda-tvorcheskii-trud-schitaetsya-sluzh_0000000 — Дата доступа: 10.09.2023.

7. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. :

текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

8. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900493>. — Дата доступа: 10.09.2023.

9. Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/copyright.pdf. — Дата доступа: 10.09.2023.

10. Copyright in the Digital Environment [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. — Mode of access: <https://www.wipo.int/copyright/en/activities/digital.html>. — Date of access: 10.09.2023.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Н. С. Минько

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь, Natallia.Minko@gmail.com*

Статья посвящена анализу теоретических оснований формирования конституционно-правового механизма интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве. Поднимаются вопросы конституционной правосубъектности государств в интеграционных образованиях (конституционной правосубъектности интеграционных образований), реализации интеграционной функции белорусского государства. Отмечается, что основу конституционно-правового механизма закладывает идеологический базис. Конституция Республики Беларусь является документом, потенциал которого закладывает внутргосударственный идеологический фундамент, а также создает предпосылки для формирования межгосударственной идеологической основы.

Ключевые слова: конституционно-правовой механизм; интеграционное развитие Беларуси на евразийском пространстве; интеграционная функция белорусского государства; конституционные ценности.

FORMATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM OF INTEGRATION DEVELOPMENT OF BELARUS IN EURASIAN SPACE: THEORETICAL RESEARCH

N. S. Minko

*Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Surganova str., bldg. 2, 220072, Minsk, Belarus, Natallia.Minko@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the theoretical grounds for the formation of a constitutional and legal mechanism for the integration development of Belarus in the Eurasian space. Issues of constitutional legal personality of states in integration entities (constitutional legal personality of integration entities) and implementation of the integration function of the Belarusian state are raised. It is noted that the basis of the constitutional and legal mechanism is laid by the ideological basis. The Constitution of the Republic of Belarus is a document, the potential of which lays the domestic ideological foundation, and also creates the prerequisites for the formation of an interstate ideology.

Keywords: constitutional and legal mechanism; integration development of Belarus in the Eurasian space; integration function of the Belarusian state; constitutional values.

Процессы глобализации сменились новым вектором, характеризующимся геополитической фрагментацией и регионализацией. Значительный импульс процессам деглобализации был дан в пандемийный период, последствиями которого стали нарушение сложившихся связей, расширение применения рядом стран протекционистских мер, экономических санкций и ограничений. При этом конструктивное взаимодействие между странами и интеграционными объединениями в текущей ситуации приобретает особое значение, нацеленное на формирование Большого евразийского партнерства, способного стать основой нового политического, мирохозяйственного и технологического укладов.

Т. Н. Михалева отмечает, что интеграция сегодня — это «свобода движения ресурсов развития. Своевременное прогнозирование и раскрытие такого потенциала — задача непростая... Значительное внимание планируется уделить изменениям в институциональной системе Союза. Речь идет о совершенствовании деятельности уже существующих органов, прежде всего Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) за счет расширения полномочий, а также за счет повышения ответственности при неисполнении права Союза. Важно, что за ЕЭК планируется закрепить дополнительное право на обращение в Суд и в Высший Евразийский экономический совет по ряду вопросов, а в отношении Суда речь идет о создании механизма обеспечения обязательного исполнения решений Суда Союза» [1, с. 357].

Конституционно-правовой потенциал определяет фундаментальные ценности, подлежащие воплощению в идеологическом аспекте евразийской интеграции. Поэтому видится важной разработкой союзных моделей идеологического развития на евразийском пространстве. «Конституционно-правовые ориентиры развития, направления наиболее полной реализации конституционных ценностей, принципов и норм в экономических и социальных отношениях выявляются на основе углубленного осмысления конституционных положений и практики их действия в современных реалиях. ... В современных условиях важно обеспечить последовательное воплощение в жизнь конституционной модели общественных отношений как основы конструктивного взаимодействия государства, общества и отдельных его членов в достижении целей социально-экономического развития» [2, с. 125].

Безусловно прав К. К. Калачян, охарактеризовавший интеграцию, как «государственно-организационный процесс, который объединяет все виды ресурсов участников, а результатом является создание институциональной системы, постепенно трансформирующееся в наднациональное образование с такими же функциями, как и у государства» [3].

В связи с этим актуальным является вопрос о конституционной правосубъектности государств в интеграционных образованиях (конституционной правосубъектности интеграционных образований).

Так, российские ученые Т. А. Дураев, А. И. Лопатин в статье «Конституционная правосубъектность народа» [4] обосновывают наличие юридических свойств право-, дее- и деликтоспособности народа, образующих его конституционную правосубъектность. Отмечается, что для проявления правосубъектности необходимы особые правовые механизмы и конструкции. Народ как правосубъектная коллективная личность выступает особым метаправовым субъектом. С учетом указанного, как нам видится, отдельному исследованию подлежат признаки и элементы конституционной правосубъектности государств в интеграционных образованиях, внешние гарантии, индивидуальные и коллективные права, вопросы фискальной автономии, разграничения полномочий, межпарламентское и межправительственное сотрудничество, а также институциональная основа.

Вопрос конституционной правосубъектности государств в интеграционных образованиях требует учета положений институционального права Союзного государства, ЕАЭС и СНГ — институционального права Беларуси в интеграционных образованиях на евразийском пространстве.

Как нам видится, институциональное право Союзного государства, ЕАЭС и СНГ представляет собой комплексную подотрасль в рамках интеграционного конституционализма и раскрывает институциональную систему, тенденции развития законодательства и права Союзного государства, ЕАЭС и СНГ (закономерности его адаптивности, в т. ч. унификации и гармонизации), особенности правового статуса государственных органов, должностных лиц, дальнейшее формирование институтов надгосударственного нормотворчества, правоприменения (включая вопросы судебной деятельности), союзного гражданства и правового статуса гражданина союзного образования, консолидированного суверенитета, интеграционной безопасности и др., «наполняя» новое направление научных исследований — союзное государствоведение с его выделением из международных норм и развитием в рамках конституционного права, раскрывая конституционную правосубъектность государств в составе интеграционных образований. Именно конституционные принципы закладывают основы формирования системы органов союзных образований — институциональную систему.

Институциональная система Беларуси в интеграционных союзах на евразийском пространстве образованиях в рамках союзного государствоведения должна выстраиваться на основании конституционных принципов и формул.

Нам представляется, что на современном этапе целесообразно выделение и самостоятельное изучение институционального права Беларуси в интеграционных образованиях на евразийском пространстве в рамках союзного государствоведения с формированием аналитического подхо-

да к вопросам толкования законодательства интеграционных образований. Правовые институты наиболее полно раскрываются для понимания только тогда, когда учитывается историческая и концептуальная обусловленность их содержания, соответствие или несоответствие реальным экономическим и социальным потребностям на том или ином этапе государственного строительства.

Согласно принципу наднациональности, надгосударственности функционирования интеграционных организаций на передний план выходит ряд актуальных вопросов: «формирования наднациональных полномочий, т. е. передача государствами — членами международной организации части своих суверенных полномочий в определенных сферах; создание в рамках международных организаций соответствующих институциональных органов, принимающих обязательные для государств-членов решения, подавляющее большинство которых принимается простым (или квалифицированным) большинством голосов и имеет характер прямого действия, т. е. подлежат непосредственному применению на их территориях; приоритет норм актов международной организации по отношению к аналогичным нормам национальных правовых актов при возникновении коллизии между ними; наличие эффективной системы судебной защиты норм актов институциональных органов международной организации» [5, с. 94].

Надлежит согласиться с О. А. Тиковенко в том, что «концепция разделения властей все же является признанной политической ценностью в практике функционирования механизма государственной власти многих государств, основой их демократической политической системы, а реализация принципа разделения властей — гарантией правовой государственности, политической свободы каждого общества» [6, с. 28]. Также мы солидарны с тезисом Е. А. Казьминой в том, что «Конституция может быть самоценностью и развивать идеи конституционализма, так как именно она в состоянии примирить общество, стабилизировать и, в определенных случаях, успокоить общество, ввести неизбежно возникающие дискуссии в правовое русло» [7, с. 60]. В целях формирования институциональной структуры интеграционных образований реализация данных установлений представляется особенно актуальным вопросом.

Стратегические направления интеграционного сотрудничества на евразийском пространстве, совместные скоординированные интеграционные интересы должны формироваться на основании государственно-правовой модели интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве, фактически, — вытекать из нее. В связи с указанным видится возможным ставить вопрос о реализации интеграционной функции белорусского государства с учетом данной модели на основании которой

предполагается долгосрочное объединение субъектов с углублением их взаимодействия.

Интеграционная функция белорусского государства охватывает направления государственно-политической, экономической, идеологической, информационной интеграции, а также научной, технологической. Подобный подход позволяет ставить вопрос о наличии интеграционного суверенитета союзных образований в современных геополитических условиях с формированием нового интеграционного правопорядка.

Конституционно-правовой механизм развития Беларуси на евразийском пространстве структурно охватывает организационную, регулятивную и функциональную составляющие. Организационная составляющая будет включать совокупность организационных институтов и органов (структур) по реализации направлений интеграционного строительства. Регулятивная составляющая закладывает нормативные основы (совокупность нормативных правовых актов и иных документов, преимущественно стратегических), регулирующих взаимоотношения и деятельность вышеуказанных органов и институтов. Функциональная составляющая представляет взаимодействие и взаимосвязи органов (структур) и институтов на краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной основе.

Как нам видится, основу конституционно-правового механизма закладывает идеологический базис. Конституция Республики Беларусь является документом, потенциал которого формирует внутригосударственный идеологический фундамент, а также создает предпосылки для формирования межгосударственной идеологической основы. Идеологические основы надгосударственных объединений на постсоветском пространстве должны выстраиваться на конституционной основе в целях синхронизации идеологических ориентиров, способных сделать процесс интеграционного развития более эффективным, последовательным. Конституционно-правовой потенциал охватывает не только потенциал развития и реализации конституционных норм на внутригосударственном уровне, но и оказывает значительное содействие, придает векторность, упорядоченность интеграционным процессам. Идеологическую концепцию «евразийских ценностей» можно воплотить в рамках следующих основных моделей интеграционного (союзного) строительства на евразийском пространстве (в контексте интеграционного конституционализма): реинтеграция с учетом конституционной ретрадиционализации (Союзное государство Беларуси и России); реинтеграция с учетом конституционной модернизации (СНГ); интеграция с учетом постулатов конституционной экономики (ЕАЭС) на новой институциональной основе.

Поэтому усматривается необходимость формировать общие ценности, основанные на конституционных установлениях, которые воспримет

народ. Такая идеологическая интеграция (общая идеологическая составляющая интеграционных процессов) с высокой долей вероятности станет частью интеграционной стратегии и идеологической политики на постсоветском пространстве. Сегодня необходимо формирование и нормативное оформление новых ценностных ориентиров союзных объединений, в этих целях требуется современное прочтение, толкование конституционных ценностей. Внедрению ценностно-идеологической конструкции в массовое сознание должно предшествовать осмысление исторического пути государственного строительства. Формирование идеологического императива в союзных образованиях на евразийском пространстве должно осуществляться вокруг общих ценностей, которые составляют суть национального характера и нравственной основы государств-участников. Патриотизм — это ценностная основа, закладывающая потенциал совместных действий. Сегодня мы вступаем в очередной этап своего ценностно-идеологического оформления с учетом нового формата политических приоритетов и ценностей, при этом сохраняется геополитический взгляд на систему международных отношений, обусловленный наследием советской истории. Значительная часть элементов идеологических конструкций, предусмотренных конституционными нормоположениями, свойственна всем участникам евразийской интеграции.

Библиографические ссылки

1. Михалева, Т. Н. Стратегия евразийской интеграции — 2025: объединяя потенциалы / Т. Н. Михалева // Аналитика устойчивого развития и безопасности Большой Евразии. Образ будущего: угрозы, вызовы и риски: II Евразийский аналитический форум : сб. докл. пленарн. засед. и аналит. сессии «Информационно-аналитическое обеспечение социально-экономического развития стран Евразийского экономического союза на современном этапе» / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: Н. Н. Бордюжа [и др.]. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2022. — С. 355—359.
2. Карпович, Н. А. Конституционные основы социально-экономического развития Республики Беларусь / Н. А. Карпович // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. — 2021. — Вып. 16. — С. 118—126.
3. Калачян, К. К. Экономическая интеграция государств—участников СНГ на фоне глобализации мировой экономики: Международно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.10 / К. К. Калячян; Ин-т гос. и права РАН. — М., 2003. — 21 с.
4. Дураев, Т. А. Конституционная правосубъектность народа / Т. А. Дураев, А. И. Лопатин // Избирательное законодательство и практика. — 2021. — № 3. — С. 3—6.
5. Тиковенко, А. Г. Взаимодействие международного, наднационального и национального права / А. Г. Тиковенко // Динамика правоустановления и право-реализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Националь-

ный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; редкол.: О. И. Чуприс [и др.]. — Минск : ИВЦ Минфина, 2020. — Вып. 2. — С. 82—100.

6. Тиковенко, О. А. Принцип разделения государственных властей в истории политико-правовой мысли Запада и в Конституции Беларуси / О. А. Тиковенко // Право. Экономика. Психология. — 2023. — № 2 (30). — С. 24—28.

7. Казьмина, Е. А. Ограничение власти в условиях развития конституционализма на современном этапе / Е. А. Казьмина // Вестник Alikhan Bokeikhan University. — 2023. — № 2 (57). — С. 56—61.

**АНАЛИЗ МЕР СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ
(на примере Королевства Дания
и Эстонской Республики)**

Е. В. Шандроха¹⁾, С. М. Ананич²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, liza.shandrokha@bk.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ananichsm@bsu.by*

Статья посвящена проведению сравнительно-правового анализа мер семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее осуществление родительских обязанностей по законодательству Республики Беларусь и европейских стран (на примере Королевства Дания и Эстонской Республики). Освещается и раскрывается сущность мер семейно-правовой ответственности родителей, определяется и структурируется их система в Республике Беларусь. Рассматриваются особенности закрепления мер ответственности родителей в семейном праве Республики Беларусь, Королевства Дании и Эстонской Республики, на основе чего вырабатываются конкретные предложения по повышению эффективности правового регулирования семейно-правовых отношений в Республике Беларусь.

Ключевые слова: семья; несовершеннолетние дети; семейно-правовая ответственность; меры семейно-правовой ответственности; лишение родительских прав; ограничение родительских прав; отобрание ребенка.

**ANALYSIS OF MEASURES OF FAMILY
AND LEGAL RESPONSIBILITY OF PARENTS
IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND EUROPEAN COUNTRIES
(on the example of the Kingdom of Denmark
and the Republic of Estonia)**

E. V. Shandrokha^{a)}, S. M. Ananich^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, liza.shandrokha@bk.ru*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ananichsm@bsu.by*

The article is devoted to the comparative legal analysis of measures of family and legal responsibility of parents for improper exercise of parental responsibilities under the legislation of the Republic of Belarus and European countries (on the example of the Kingdom of Denmark and the Republic of Estonia). The essence of measures of family and legal responsibility of parents is highlighted and revealed, their system in

the Republic of Belarus is defined and structured. The features of the consolidation of parental responsibility measures in the family law of the Republic of Belarus, the Kingdom of Denmark and the Republic of Estonia are considered, on the basis of which specific proposals are developed to improve the effectiveness of legal regulation of family legal relations in the Republic of Belarus.

Keywords: family; minor children; family and legal responsibility; measures of family and legal responsibility; deprivation of parental rights; limitation of parental rights; removal of a child.

Семья — это неотъемлемая часть общества, которая способствует формированию гармоничной личности, наиболее приоритетная составляющая любого государства, место силы, поддержки и заботы каждого ее члена. Большинство семей состоит из родителей — матери и отца и их детей, как основной ценности данной ячейки общества.

С давних времен считается, что родители для своих детей — самые близкие и родные люди, которые их любят, берегут, воспитывают, заботятся о них. Родители — это поддержка и опора своих детей, в первую очередь — несовершеннолетних.

Право на воспитание ребенка является одним из личных неотъемлемых прав человека, т. е. оно неотъемлемо от него и возникает с момента его рождения [1, с. 17].

Основной закон Республики Беларусь (ч. 3 ст. 32) гласит «родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении», а также «ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию» [2].

Исходя из вышеизложенной нормы Конституции, можно говорить о том, что родители обязаны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе, выступать в защиту их прав и законных интересов в отношениях с любыми лицами и организациями.

Анализируя правовые нормы семейного законодательства, которые закрепляют родительские обязанности, можно прийти к выводу, что функционально их можно разделить на три группы:

- 1) обязанности родителей по воспитанию детей;
- 2) обязанности по содержанию детей;
- 3) обязанности по защите и обеспечению реализации прав и законных интересов детей [3, с. 52].

Но, к сожалению, не все родители добросовестно исполняют возложенные на них обязанности по воспитанию детей. В таком случае данные лица несут ответственность за свои деяния, нарушающие законодательство Республики Беларусь.

Следует отметить, что на данный момент правовое регулирование взаимоотношений детей и их родителей в Республике Беларусь находится на достойном уровне, который позволяет учитывать права и законные интересы детей и не допускать их ущемления в данных правах. В случае нарушения прав и интересов ребенка в нашем государстве налажен механизм действий государственных органов, которые принимают меры по восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних и привлечению к ответственности виновных в их ущемлении.

В соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» родители должны создавать необходимые условия для полноценного развития, воспитания, образования, укрепления здоровья ребенка и подготовки его к самостоятельной жизни в семье и обществе [4].

Исходя из положений данной нормы, можно сделать вывод, что государством на родителей возложена обязанность по созданию необходимых условий жизнедеятельности их несовершеннолетних детей. А за их неисполнение, как следствие — ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Согласно Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. родители (законные опекуны) несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, а государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм негативного воздействия [5, с. 29].

Так, в соответствии с частью 1 статьи 67 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) родители, опекуны, попечители несут ответственность за ненадлежащее воспитание и содержание детей в соответствии с законодательством [6].

По общему правилу права и обязанности родителей являются неотчуждаемыми, т. е. их нельзя передать другому лицу или отказаться от их исполнения. Однако если данные права и обязанности будут осуществляться ненадлежащим образом или не будут осуществляться вообще, то в соответствии с законодательством Республики Беларусь родители или лица, их заменяющие, могут быть ограничены в данных правах или лишены их [7, с. 81].

Следует отметить, что в доктрине нет единого понятия как юридической ответственности в целом, так и семейно-правовой в частности. Исследователи в своих работах освещают различные варианты дефиниций, проанализировав которые можно привести следующее понятие: «Семейно-правовая ответственность — предусмотренное семейным законодательством применение к правонарушителю принудительных мер, оказывающих дополнительное негативное воздействие на его личную и имущественную сферу в виде лишения его определенных семейных прав или возложения на него дополнительных обязанностей».

Институт ответственности — один из самых значимых институтов, который имеет несколько значений. С одной стороны, он несет воспитательную функцию, предотвращая тем самым повторное совершение правонарушений в данной отрасли права. С другой стороны ответственность — применение в отношении виновного лица неблагоприятных последствий, т. е. карательная функция. С третьей стороны с помощью данного института возможно восстановление нарушенных имущественных прав лица, пострадавшего в результате совершения правонарушения в области семейного права.

Данную закономерность можно рассмотреть на примере одной из мер семейно-правовой ответственности, которая является исключительной мерой — лишение родительских прав.

Воспитательная функция состоит в том, что утрата прав по отношению к своему ребенку при применении данной меры является неокончательной. Так, в случае, если родитель начнет надлежащим образом осуществлять свои обязанности по содержанию ребенка, интересоваться его жизнью, участвовать в его воспитании, суд может принять решение о восстановлении данного родителя в родительских прав и возвращении к нему ребенка. Карательная функция заключается в лишении всех прав родителя по отношению к своему несовершеннолетнему ребенку в целях исключения негативного воздействия родителя.

Что касается восстановления нарушенных прав пострадавшего ребенка, то в данном случае следует отметить, что при лишении родительских прав, родитель не освобождается от обязанности по его содержанию, а также не имеет права распоряжаться имуществом несовершеннолетнего.

Однако, несмотря на усилия государства в данном направлении, зачастую встречаются нарушения прав и свобод несовершеннолетних со стороны их законных представителей. На наш взгляд, причинами данных обстоятельств является низкая ответственность лиц, которые взяли на себя обязанность по воспитанию и содержанию детей, злоупотребление данными лицами алкогольными напитками и наркотическими веществами, жестокое обращение с детьми и их безнадзорность.

В целях предотвращения негативных последствий, связанных с ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей по воспитанию детей, защиты прав, свобод и интересов ребенка законодатель предусмотрел ряд мер, которые в первую очередь направлены на исправление родителей.

Меры семейно-правовой ответственности родителей по законодательству Республики Беларусь представлены ограничением родительских прав, которое в нашем государстве выражено в форме отобрания ребенка без лишения родительских прав (ст.ст. 85, 85-1 КоБС) и лишением родительских прав (ст. 80 КоБС), как исключительной мерой ответственности родителей за невыполнение обязанностей по воспитанию детей. Однако следует отметить, что вышеупомянутым мерам семейно-правовой ответ-

ственности, как правило, предшествуют превентивные меры воздействия на родителей. Данные меры представлены беседами и предупреждениями со стороны органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних, предупреждениями товарищеского суда [8, с. 185].

В ходе исследования данной темы был проведен сравнительный анализ данных мер, закрепленных законодательством Республики Беларусь, Эстонской Республики и Королевства Дании.

В соответствии со статьей 134 Закона о семье Эстонской Республики (далее — ЗоС Эстонии) суд данного государства может вынести:

- 1) предупреждение;
- 2) предписание;
- 3) установить отдельные запреты;
- 4) обязать родителей соблюдать инструкции по попечению назначенного судом учреждения.

Это может произойти в случае наличия угрозы благополучию ребенка.

Также, согласно статье 135 ЗоС, суд может отобрать ребенка у родителей только в случае, если причинение вреда его интересам невозможно предотвратить иными семейно-правовыми мерами, перечисленным выше, принятыми в отношении родителей и ребенка. Если оставление ребенка в семье угрожает его жизни или здоровью, волостная или городская управа может отобрать ребенка у родителей до вынесения постановления суда; при этом суду должно быть незамедлительно представлено заявление для ограничения родительских прав в отношении ребенка.

Подобная ситуация имеет место быть и в соответствии с законодательством Королевства Дании. Так, органы местной власти в некоторых случаях, лишь проводят собеседование с родителями, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности, а также выносят предупреждения в их адрес. В тех случаях, когда семейное правонарушение, совершенное родителями, является более тяжким, может произойти отобрание ребенка. Согласно статье 58—75 Закона Королевства Дании «О социальных услугах» отобрание ребенка из семьи — вынужденная мера защиты, к которой муниципалитет или органы социальной защиты прибегают в интересах ребенка и в случаях, если есть основания полагать, что в семье причиняется или имеется угроза причинения вреда ребенку, его физическому или психическому здоровью. Интересным фактом является то, что по законодательству Королевства, данная мера может осуществляться как без предварительного согласия родителей, как происходит в Республике Беларусь, так и лишь после получения согласия у данных лиц. Следует отметить, что это позволяет сохранить им гораздо больший спектр своих прав в отношении детей [9].

Проведя сравнительный анализ системы мер семейно-правовой ответственности Республики Беларусь, Королевства Дании, Эстонской

Республики можно сделать вывод, что систему мер ответственности нашего государства следует дополнить такой мерой семейно-правовой ответственности, как предписание — письменное распоряжение, содержащее требование о прекращении неправомерного поведения и исправлении родителя, несоблюдение которого может повлечь применение более суровой меры семейно-правовой ответственности. Предписание будет обладать более мягким регулирующим воздействием по сравнению с лишением или ограничением родительских прав и нести предостерегающий характер. Исходя из этого предлагается дополнить КоБС статьей 79-1 «Меры ответственности родителей» и изложить ее в следующей редакции:

За неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей к ним могут быть применены следующие меры семейно-правовой ответственности:

- 1) предписание;
- 2) отобрание ребенка без лишения родительских прав;
- 3) лишение родительских прав».

КоБС не содержит конкретной нормы, отражающей все меры семейно-правовой ответственности, к которым могут быть привлечены родители в случае ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. На данный момент каждая мера ответственности в семейном праве закреплена в отдельной статье КоБС. Поэтому данное нововведение так же способствует более «комфортному» правоприменению.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным видоизменить систему мер семейно-правовой ответственности родителей, применяемых за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей. Данное решение обусловлено тем, что закрепленные в КоБС меры, применяемые к родителям, немногочисленные и довольно суровые, а основная их функция все же защитная, а не карательная.

Библиографические ссылки

1. Мазурова, Т. Право и обязанность родителей на воспитание детей: актуальные вопросы правовой защиты / Т. Мазурова // Юстиция Беларуси. — 2012. — № 7. — С. 17—19.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2022. — 80 с.

3. Рагойша, П. В. Семейно—правовая ответственность родителей: новации в белорусском законодательстве / П. В. Рагойша // Юстиция Беларуси. — 2007. — № 5. — С. 52—54.

4. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г., № 2570—XII [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

5. Вышкевич, В. Лишение родительских прав как один из способов защиты прав ребенка / В. Вышкевич, С. Яхновец // Юстиция Беларуси. — 2009. — № 4. — С. 28—32.

6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

7. Теория и практика реализации ответственности в гражданском, трудовом и семейном праве / Е. М. Ефременко [и др.] ; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко ; Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2019. — 218 с.

8. Соколов, С. П. Ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей / С. П. Соколов // Развитие и перспективы национальной правовой системы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16—17 июня 2005 г. — Минск, 2005. — С. 184—186.

9. Кириллова, Е. Ю. Меры семейно-правовой ответственности : текст. по сост. на 21 дек. 2018 г. / Е. Ю. Кириллова [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

СЕКЦИЯ 4

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

ECONOMIC CHALLENGES TO NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

I. M. Aulassenka^{a)}, Huang Yan^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, AvlasenkIM@bsu.by*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, Huang.Yan2001@outlook.com
Corresponding author: I. M. Aulassenka (AvlasenkIM@bsu.by)*

The purpose of this article is to analyze the new challenges faced by the Republic of Belarus in the economic sphere, based on current geopolitical reality, as well as to provide recommendations for eliminating emerging threats. The imposed sanctions have led to a reduction in trade between Belarus and its neighbors (Lithuania, Latvia, Poland and Ukraine). The proposed solution for Belarus is to diversify foreign trade and actively strengthen economic cooperation with the countries of the so-called “far arc”, such as China, India, Qatar, Iran, Venezuela and Vietnam. The results obtained indicate that the Republic of Belarus is contributing to the transformation of the system of international relations in Eurasia and is actively looking for new ways to ensure its economic security.

Keywords: National security; economic security; Belarus; trade relations; Eurasian Economic Union (EAEU).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. М. Авласенко¹⁾, Хуан Янь²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, AvlasenkIM@bsu.by*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, Huang.Yan2001@outlook.com*

Целью данной статьи является анализ новых вызовов, с которыми сталкивается Республика Беларусь в экономической сфере, исходя из текущих геополитических реалий, а также предоставление рекомендаций по устранению возникающих угроз. Санкции, введенные рядом государств, привели к сокращению торговли между Беларусью и ее соседями (Литвой, Латвией, Польшей и Украиной). Предлагаемое решение заключается в том, чтобы Беларусь диверсифицировала внешнеторговые связи и активно укрепляла экономическое сотрудничество со странами так называемой «дальней дуги», такими, как Китай, Индия, Катар,

Иран, Венесуэла и Вьетнам. Полученные результаты свидетельствуют о том, что Республика Беларусь поддерживает трансформацию системы международных отношений в Евразии, активно ищет новые пути обеспечения своей экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; Республика Беларусь; торгово-экономические отношения; Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

The draft National Security Concept of the Republic of Belarus, adopted in March 2023, identifies the following as the main external sources of threats to national security in the economic sphere:

- deterioration of conditions for foreign trade and for attraction of credit and investment resources due to unfavorable conditions on world markets and to the introduction of unjustified economic sanctions (restrictive measures);

- adoption of protectionist measures by foreign states, the establishment of barriers and discriminatory conditions for carrying out export-import operations;

- development of transit corridors, systems for transporting raw materials and energy resources, alternative to those available in the Republic of Belarus, purposefully limiting its transit capabilities;

- worsening financial imbalances and high volatility in global currency and stock markets [1].

The purpose of this work is to determine the new challenges to the national security of the Republic of Belarus in the economic sphere in the early 2020s, and to make proposals how to tackle new sources of threats.

The changes of the economic security environment.

The structure of the economy and foreign trade of the Republic of Belarus is influenced by the distinctive characteristics and geographical position of its industrial complex. During the Soviet period of history, a developed complex of industrial enterprises was created in the republic (Minsk Automobile Plant (MAZ), Minsk Tractor Plant (MTZ), oil refining and potash fertilizer production enterprises). Their products were exported to other republics of the USSR as well as outside the Soviet Union. Since the collapse of the Soviet Union, Belarus has pursued an export-oriented national economic strategy while fostering a bilateral political and economic relationship with Russia. After the collapse of the Soviet Union, the Republic of Belarus retained its export-oriented economy. In 2019, exports accounted for 52 % of GDP [2, p. 19]. About half of the country's foreign trade — 41,5 % of exports and 55,8 % of imports — fell on the Russian Federation [2, p. 19]. Additionally, Belarus relies on Russia for loans, financial assistance, and subsidized pricing of oil and natural gas, which substantially contribute to its energy production and output, accounting for one-third of the country's gross national product.

At the same time, Belarus doesn't have access to the sea and has to rely on its neighbors — Lithuania, Latvia, Poland, Ukraine, and Russia — to get an access to the waters of the World Ocean. The shortest route runs through the territory of Lithuania, to the port of Klaipeda at the Baltic Sea. Before 2020, Belarus considered Lithuania and Latvia in the Baltic Sea region as its gateway to the sea. Despite the relatively small scale of trade between Belarus and these countries, they played a crucial role in establishing a network for the distribution of Belarusian goods and expanding the export of Belarusian products to the region and the Scandinavian Peninsula. They ensured unhindered transit and contribute to the growth of trade volume, making the development of economic and trade relations with the Baltic.

At the start of the XXI century, despite the rather cold political relations between Belarus and the European Union, the economic ties of Minsk with some of its western neighbours have developed steadily. In 2010s, EU was second-largest trading partner of Belarus. Belarus maintained harmonious trade relations with European countries such as Germany, Poland, the Netherlands, Lithuania, Belgium, France, which accounted for one-third of Belarus' total trade. In 2016—2019, the United Kingdom was the third-largest partner in export after Russia and Ukraine [2, p. 56]. Minsk hoped to promote its economic modernization by friendly interaction with EU neighbors and by leveraging the EU's funds and technology.

Unfortunately, the situation has changed after the presidential elections in Belarus in 2020. The aggravation of political contradictions between Minsk and Western countries was followed by the introduction of sensitive economic sanctions by the EU, starting in 2021. Lithuania denied the Republic of Belarus the opportunity to continue the transit of goods (including potash fertilizers) through its territory. The situation was further aggravated by the outbreak of a full-scale armed conflict between Russia and Ukraine in February of 2022, in which Minsk supported Moscow. The EU states have further tightened sanctions against Minsk. In addition, Belarus lost the transit export route to the Black Sea through the territory of Ukraine. Belarusian-Ukrainian trade has practically stopped [3].

The Presidential Decree No. 93, published in March 2022, outlined measures aimed at safeguarding the Belarusian economy against unfavorable actions [4]. In April 2022, the Council of Ministers of Belarus issued a list of foreign countries, including the United Kingdom, the United States, Canada, and all EU member states, which were identified for engaging in hostile activities against Belarusian legal entities and individuals [5]. Subsequently, in July 2022, the Council of Ministers adopted Resolution No. 436, which prohibited the sale of shares in 190 publicly traded companies identified as “unfriendly” to investment.

After the start of the military conflict between Russia and Ukraine, Belarus, as Russia's national security strategic alliance partner, has faced unjustifiable

international sanctions and has incurred significant costs. The proportion of Belarus' foreign commerce involving Russia has increased from about 45 % in 2021 to over 60 % by 2022 [6]. As of June 2023, trade in goods between Belarus and the Russian Federation has surged to nearly 70 % of the overall commerce [7].

Thus, a sharp change in the foreign policy situation in the early 2020s led to significant challenges to the economic security of Belarus. Firstly, the only remaining transit route for Belarusian goods to the World Ocean passes through the territory of Russia, but it is much longer, which leads to an increase in the cost of transportation and to an increase in the cost of Belarusian export products as well. Secondly, the introduction of sanctions against Belarusian producers led to a reduction in trade with Western countries, that increased the Russian share in Belarusian foreign trade and increased dependence on Moscow. Finally, due to close economic integration within the Union State, the Belarusian economy began to feel any negative changes in the Russian one. Following the Russian ruble, which significantly devaluated in the summer of 2023, the Belarusian ruble also has weakened. The economic and trade crises, which have been triggered by geopolitical turbulence, pose a significant threat to Belarus' national security and its prospects for sustainable economic development.

Proposals.

To mitigate the adverse effects of sanctions, Belarus is actively engaged in diversifying its diplomatic efforts and pursuing a strategy of balanced and constructive relationships. As a member of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Commonwealth of Independent States (CIS), Belarus aims to enhance economic cooperation with post-Soviet countries. This collaboration is focused on implementing long-term investment projects in sectors such as heavy machinery, potash fertilizers, agricultural products, healthcare, and industrial cooperation within the framework of the EAEU.

Belarus also develops relations with the countries of the so called "far arc", including India, Qatar, Iran, Venezuela, and Vietnam. This diversification of cooperation serves two primary objectives: reducing Belarus' dependence on Russia and facilitating exploration of new export markets. Additionally, it strengthens multilateral political relations, resolves transportation and energy transit issues, and expands the legal framework for multilateral national security relations. These endeavors provide Belarus with a broader path for economic development and contribute to the strengthening of humanitarian ties. However, the trade engagement with the countries of the "far arc" faces significant challenges, primarily attributable to considerable transit costs. The solution is seen in the creation of joint ventures abroad, which would allow Belarusian enterprises to sell products locally and make a profit at the same time.

Belarus considers its collaboration with China as of a great importance. In 2015, Alexander Lukashenko and Xi Jinping inaugurated the Belarus-China "Great Stone" Industrial Park, which is aimed to focus on key sectors of economy

such as machinery manufacturing, electronic communications, biotechnology, new materials, warehousing and logistics, e-commerce, and big data storage and processing. The list of the most robust common projects includes the start of the first phase of the integrated production facility at the Vitebsk Veterinary Pharmaceuticals Plant, the completion of the Smarhon medium-density wood fiberboard production line, the development of the Brest refrigeration facility, and the construction of the third phase of the Minsk Oblast Refrigeration Plant. In March 2023, Belarus and China have signed the “Joint Statement of the People’s Republic of China and the Republic of Belarus on further developing the all-weather comprehensive strategic partnership between the two countries in the new era” with the primary goal of advancing high-tech industrial cooperation, with a particular emphasis on promoting joint ventures in diverse sectors such as automobile (electric) vehicle assembly, agricultural production, energy, and biotechnology [8]. These projects will help to improve Belarus’ scientific and technological skills while also acting as a new driving force in the country’s development.

Conclusion.

Belarus has always adhered to a pragmatic and interest-driven diplomacy. Nevertheless, the negative change in the political situation in Eastern Europe and the deterioration of relations with the countries of the European Union have sharply narrowed the opportunities of Minsk for positioning itself as a link between the West and the East, and also increased the risks for its economic security. In the future, Belarus will strive to promote economic growth, maintain social stability, and safeguard national sovereignty, independence, and security. These will be the main tasks facing the country. By developing relations with other countries of Eurasia, it supports such integration associations and forums as the Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organization, and BRICS. Thus, the Republic of Belarus supports the formation of a new system of international relations in Eurasia and seeks new ways to ensure its economic security.

References

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. — Дата доступа: 15.09.2023.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь 2020 : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2020. — 202 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18044/ю — Дата доступа: 15.09.2023
3. Товарооборот между Беларусью и Украиной за март составил всего 14,83 млн дол. США [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. — 13.05.2022. —

Режим доступа: <https://sputnik.by/20220513/tovarooborot-mezhdu-belarusyu-i-ukrainoy-za-mart-sostavil-vsego-1483-mln-1062676952.html>. — Дата доступа: 15.09.2023.

4. О дополнительных мерах по обеспечению стабильного функционирования экономики : Указ Президента Респ. Беларусь от 14 марта 2022 г. № 93 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200093&p1=1>. — Дата доступа: 15.09.2023.

5. О перечне иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 апр. 2022 г. № 209 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200209&p1=1>. — Дата доступа: 15.09.2023.

6. Belarus-Russia trade up 7 times since Union State launch [Electronic resource] // BELTA. — 22.08.2023. — Mode of access: <https://eng.belta.by/economics/view/belarus-russia-trade-up-7-times-since-union-state-launch-161200-2023/>. — Date of access: 15.09.2023.

7. Kłysiński K. Towards a dependence with no alternative: Russia's increased role in the Belarusian economy / K. Kłysiński [Electronic resource] // Center for Eastern Studies. — 18.08.2023. — Mode of access: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2023-08-18/towards-a-dependence-no-alternative-russias-increased-role>. — Date of access: 15.09.2023.

8. Joint Statement of the People's Republic of China and the Republic of Belarus on Further Developing the All-weather Comprehensive Strategic Partnership between the Two Countries in the New Era [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. — 02.03.2023. — Mode of access: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202303/t20230302_11033872.shtml. — Date of access: 15.09.2023 (in Chinese).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

А. М. Баранов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь axmbaranov@inbox.ru*

В работе рассматриваются теоретико-методологические аспекты кластерной концепции, прослеживается ее взаимосвязь с системным подходом и концепцией национальных инновационных систем, приводятся актуальные данные развития кластеров в мире в соответствии с глобальным индексом инноваций 2022 г., приведена динамика изменения данного индекса для Республики Беларусь в период 2012—2022 гг. В соответствии с Концепцией национальных инновационных систем выявлены взаимосвязи между инновационным потенциалом страны и степенью развития кластеров в мировой экономике. На основе анализа зарубежного опыта выявлены ключевые аспекты развития кластеров в Республике Беларусь.

Ключевые слова: информационная экономика; инновации; кластеры; знания; информационные технологии.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE CLUSTER DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: ADAPTATION OF FOREIGN EXPERIENCE

A. M. Baranov

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus axmbaranov@inbox.ru*

The work considers the theoretical and methodological aspects of the cluster concept, traces its relationship with the system approach and the concept of national innovative systems, provides current data on the development of clusters in the world in accordance with the Global Innovation Index 2022; the dynamics of changes in this Index for the Republic of Belarus in the period 2012—2022 is presented. In accordance with the Concept of National Innovation Systems, the relationships between the country's innovation potential and the degree of cluster growth in the global economy have been identified. Based on the analysis of foreign experience, key aspects of cluster development in the Republic of Belarus are developed.

Keywords: information economics; innovation; clusters; knowledge; information technology.

Согласно *кластерным теориям развития* экономики, научно-технический прогресс и инновации трактуются как внутренние факторы развития производства. При этом создание инноваций рассматривается в них как результат *нелинейных и интерактивных взаимодействий субъектов* с учетом обратных связей (*Й. Шумпетер*), что ведет к генерированию и трансформации мезоинформации в знания. По мнению *Н. В. Смородиной, Д. Д. Катюкова* [1] вклад данного направления, в развитие кластерной концепции базируется на следующих составных элементах.

Во-первых, основой экономического роста становятся эффекты диффузии знаний, возникающие между связанными отраслями, представленными в кластерах [2]. При этом важным элементом подобной диффузии становятся *неявные знания (tacit knowledge)*, распространяющиеся только в неформальной институциональной среде посредством накопления и/или передачи опыта, от практики к практике или от практики к теории между сотрудниками организаций, участников кластера (в рамках концепции *М. Полани* [3]). Важным аспектом функционирования кластеров в информационной среде является аспект передачи знаний, в том числе и неформализованных с помощью информационных технологий.

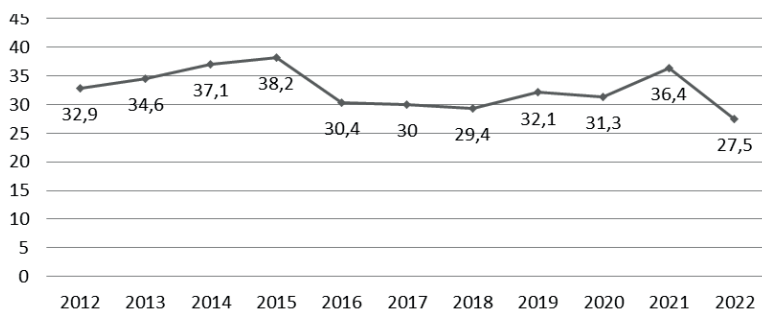
Во-вторых, инновации требуют *системного подхода* и первым этапом генерации инноваций должна стать *система институциональных связей субъектов*. Концепции *национальных инновационных систем (80-е гг. XX в.)* и *региональных инновационных систем (90-е гг. XX в.)* позволили заложить *методологическую основу подобного системного подхода*. При этом стало очевидно, что конкурентные преимущества самих регионов зависят не только от природного и трудового потенциала, но и от неявных знаний, встроенных в национальную и региональную институциональную среду [1; 4]. Это привело к появлению *обучающихся регионов (learning regions)* [5], *инновационной среды (innovative milieux)* [6], заложило практический фундамент теории кластеров *М. Портера* [7], которые первоначально воспринимались только как *элемент эволюции рынков*, не требующий государственного вмешательства.

В-третьих, *системный инновационный подход* свидетельствует о росте значения *институциональной, а не графической близости* субъектов кластера и *значимости их сетевой коллаборации*. Кроме того, под воздействием информационных технологий системы сетевых связей получили широкое разнообразие, а инновационные системы производства стали появляться на любом географическом уровне, в том числе *транснациональном*.

По результатам анализа глобального индекса инноваций 2022 (*Global Innovation Index 2022*) [8], представленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности, 80 % крупных инновационных кластеров мировой экономики базируются в Юго-Восточной Азии: 40 % — приходится на Китай, 20 % — на Японию, 20 % научно-технических кластеров базируется в Южной Корее и 20 % — в США. При этом основное внимание

глобального индекса инноваций 2022 (*Global Innovation Index 2022*) уделено разделу «Научно-технологические кластеры» (*S&T Clusters Chapter*). В мировом рейтинге инновационных кластеров первое место занял кластер Токио-Иокогама (Япония), второе — Шэньчжэнь — Гонконг — Гуанчжоу (Китай), третье — Пекин (Китай), четвертое — Сеул (Республика Корея) и пятое — Сан-Хосе — Сан-Франциско (США). По мнению Д. Танга, генерального директора ВОИС: «Помимо давно известных передовых кластеров в США, Европе, Японии и Корее мы наблюдаем становление новых очагов научно-технической деятельности в Восточной Азии, особенно в Китае» [9].

По данным международных рейтингов, в настоящее время Республика Беларусь является государством с высоким показателем научно-технического и инновационного потенциала, что создает благоприятные предпосылки развития кластеризации страны. Между тем, глобальный индекс инноваций в Республике Беларусь характеризуется неоднозначной динамикой за последние 10 лет. Показатель Индекса снизился к 2016 г. и до 2019 г. находился на стабильном уровне, однако в 2020–2022 гг. продемонстрировал противоречивую динамику (см. рисунок).

Глобальный индекс инноваций Республики Беларусь за 2012–2022 гг.

В целом по результатам наших исследований [10] можно определить основные перспективные направления кластеризации, которые необходимо развивать в контексте мирового опыта. В наших исследованиях [11] выявлены связи между научно-техническим развитием страны и *степенью развития кластеров в них*. Для учета подобной взаимосвязи можно использовать оценку значения индексов «Уровень кластерного развития», «Инновационный потенциал», «Качество институтов научных исследований» Глобального Индекса Инноваций (таблица). Исходя из вышеуказанных данных, даже без использования математического аппарата видна корреляционная связь кластерного и инновационного развития по лидерам данной сферы (США, Германия, Швейцария). В Японии средний уровень кластерного развития соответствует уровню научного и инновационного развития.

Значения индексов, характеризующих кластерное развитие

Страна	Уровень кластерного развития	Инновационный потенциал	Качество институтов научных исследований
США	1 (5,5)	4 (68,8)	12 (56,3)
Италия	2 (5,5)	33 (52,4)	32 (43,7)
Германия	3 (5,4)	14 (62,7)	5 (61,1)
Швейцария	4 (5,3)	2 (69,4)	6 (60,7)
Нидерланды	8 (5,2)	11 (64,5)	14 (55,3)
Сингапур	9 (5,1)	1 (70,2)	8 (59,5)
Япония	10 (5,1)	12 (63,6)	14 (5,7)
Дания	13 (5,0)	5 (66,8)	2 (62,9)
Швеция	16 (4,9)	3 (69,2)	3 (62,4)
Южная Корея	24 (4,60)	10 (64,8)	1 (65,2)
Китай	25 (4,6)	26 (55,5)	21 (49,4)
Россия	96 (3,4)	42 (46,6)	30 (45,6)
Беларусь	60 (4)	67 (41,3)	37 (40,9)

В США наблюдается корреляция уровня развития кластеров и инновационного потенциала экономики, а также качества институтов научных исследований. В странах ЕС отмечается снижение индекса кластерного развития и индексов инновационного и научного потенциала. В Китае, России и Беларуси наблюдается корреляция всех трех показателей.

Таким образом, для развития кластеров в Республике Беларусь предлагается [10]:

1) *кластерные инициативы*. Успешные примеры кластерных инициатив в таких странах как Китай, Япония, Германия могут предоставить ценный опыт коллаборации инновационного, научно-исследовательского и антропогенного потенциала;

2) *кластерные политики*. Дополнительно необходимо изучение макроэкономических политик поддержки кластеров, разработанных другими странами. Например, Китай имеет национальную стратегию по развитию кластеров, которая включает финансовую поддержку, образовательные программы и создание платформ для обмена знаниями;

3) *кластерные инструменты*. Необходимо дополнительное исследование инструментов и методы, используемых в других странах для стимулирования развития кластеров. Например, Финляндия создала специальные кластерные программы, которые предоставляют субъектам кластеров финансовую поддержку, консультации и доступ к экспертам [11];

4) *международное сотрудничество*. Необходима разработка стратегии международного сотрудничества с зарубежными кластерами. Оче-

видным является необходимость формирования совместных кластеров с Российской Федерацией в рамках Союзного государства в целях обмена опытом, совместных исследований и разработки новых проектов;

5) образование и обучение. Необходимо дополнительное изучение подходов к образованию и обучению, используемых в других странах для поддержки развития кластеров. Например, Германия имеет систему двойного образования, которая сочетает теоретическое обучение в учебных заведениях с практическим обучением на предприятиях;

6) *инновации и исследования*. Необходимо изучение опыта других стран в области инноваций и исследований, чтобы создать благоприятную среду для развития кластеров. Например, Швеция активно инвестирует в научные исследования и разработки в области развития кластерных инициатив [11];

7) *поддержка стартапов*. Необходимо изучение зарубежного опыта в поддержке стартапов и развитии инновационного предпринимательства. Некоторые страны, такие как США и Великобритания, предоставляют финансовую поддержку, налоговые льготы и доступ к инфраструктуре для стартапов.

Важно адаптировать и применить эти аспекты к конкретным условиям и потребностям Республики Беларусь, учитывая местную экономическую ситуацию, инновационную политику и особенности отраслей.

Библиографические ссылки

1. Смородинская, Н. В. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики / Н. В. Смородинская, Д. Д. Катуков // Балтийский регион. — 2019. — Т. 11, №3. — С. 61—91. (<https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-4>)

2. The dynamics of agglomeration externalities along the life cycle of industries / F. Neffke [et al.] // *Regional Studies*. — 2011. — Vol. 45, N 1. — P. 49—65. (<https://doi.org/10.1080/00343401003596307>)

3. Polanyi, M. *The Tacit Dimension* / M. Polanyi. — Garden City, N.Y. : Doubleday, 1966. — 108 p.

4. Boschma R. A. The emerging empirics of evolutionary economic geography / R. A. Boschma, K. Frenken // *Journal of Economic Geography*. — 2011. — Vol. 11, N 2. — P. 295—307.

5. Cooke, P. *Systems of innovation and the learning region* / P. Cooke // *Handbook of regional science*. — Springer, 2014. — P. 457—474. (http://dx.doi.org/10.1007/978-3-642-23430-9_28)

6. Trippel, M. *Clusters, local districts, and innovative milieux* / M. Trippel, E. M. Bergman // *Handbook of regional science*. — Springer, 2014. — P. 439—456. (http://dx.doi.org/10.1007/978-3-642-23430-9_26)

7. Porter, M. E. *Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy* / M. E. Porter // *Economic Development Quarterly*. — 2000. — Vol. 11, N 1. — P. 15—34. (<https://doi.org/10.1177/089124240001400105>)

8. Global Innovation Index 2022 [Электронный ресурс] // Global Innovation Index. — Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2022.pdf>. — Дата доступа: 01.09.2023.

9. В Восточной Азии растет число центров научно-технической деятельности подобных Кремниевой долине [Электронный ресурс] // Новости ООН. — 14.09.2022. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1431481>. — Дата доступа: 01.09.2023.

10. Баранов, А. М. Корреляционный анализ показателей развития информационной экономики / А. М. Баранов // Южно-Сибирский научный вестник. — 2020. — № 6 (34). — С. 136—141. (<https://doi.org/10.25699/q3933-0654-9558-k>)

11. Баранов, А. М. Информационная экономика: методология оценки и институциональные механизмы развития / А. М. Баранов. — Минск : Право и экономика, 2023. — 248 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. А. Богатырева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, bahatyrova@bsu.by*

В настоящее время сфера услуг занимает наибольшую долю в структуре ВВП практически всех стран мира, что говорит о необходимости ее изучения и выявления основных тенденций ее развития в рамках мировой экономики. В данных материалах рассматриваются основные тенденции развития мирового рынка услуг, соотношение занятых мужчин и женщин в данной сфере. Приводятся данные о темпах роста торговли услугами в мировой экономике, показаны опережающие темпы роста в торговле услугами у развивающихся стран в сравнении с развитыми. Рассматриваются основные позиции в мировом экспорте услуг. Показана доля услуг в ВВП республики Беларусь.

Ключевые слова: сфера услуг, мировая экономика, мировой экспорт услуг, транспортные услуги, прочие деловые услуги, информационно-телекоммуникационные услуги.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN THE GLOBAL ECONOMY

E. A. Bogatyreva

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, bahatyrova@bsu.by*

Currently, the service sector occupies the largest share in the GDP structure of almost all countries of the world, which indicates the need to study it and identify the main trends in its development in the global economy. These materials consider the main trends in the development of the world market of services, the ratio of employed men and women in this field. The data on the growth rates of trade in services in the world economy are presented, which showed the outpacing growth rates in trade in services in developing countries compared with developed ones. The main positions in the world export of services are considered. The share of services in the GDP of the Republic of Belarus is shown.

Keywords: services, world economy, world export of services, transport services, other business services, information and telecommunication services.

Современное развитие мировой экономики характеризуется преобладающей долей сферы услуг в ВВП как развитых, так и развивающихся стран. Это обусловлено тем, что наряду с традиционными услугами в мировой экономике быстрыми темпами нарастает предоставление услуг, связанных с информационными технологиями, где значительная роль отводится знаниям и инновациям. Это способствует качественному экономическому росту как отдельных стран, так и мировой экономики в целом.

В большинстве стран мира наблюдается увеличение объемов сферы услуг и их доля в структуре ВВП, возрастает численность занятых, развивается международная торговля услугами.

Увеличение доли сферы услуг в экономике стран мира стало наблюдаться во второй половине XX ст., однако внимание развитию этой сферы в экономике страны начали уделять еще в XVIII в.. Представители классической школы и физиократов А. Смит и Ф. Кенэ, а также К. Маркс, Ж.-Б. Сэй, А. Маршалл и другие ученые-экономисты предполагали, что развитие третичного сектора экономики будет иметь тенденцию роста и по своей значимости сравняется с сектором промышленности. Наибольший вклад в изучение и обоснование роли сферы услуг в экономике страны внесли такие ученые, как Б. Фишер, К. Кларк, У. Ростоу, Д. Белл.

В настоящее время значительная роль отводится таким секторам сферы услуг как образование, здравоохранение, управление, финансовые операции, страхование, телекоммуникации, возрастает роль информационных услуг и услуг, предоставляемых компаниями в цифровом формате. Данная тенденция объясняется тем, что сегодня наблюдается стремительный рост развития науки, происходит цифровизация всех секторов экономической деятельности.

Как показано на рис. 1 доля сферы услуг в мировом ВВП с 2000 г. колеблется в пределах от 62 до 65 %. [1]. Тем не менее, в стоимостном эквиваленте наблюдается постоянный рост доли сферы услуг, за исключением 2020 г., когда пандемия *COVID-19* внесла свои коррективы в развитие всех сфер мировой экономики [2].

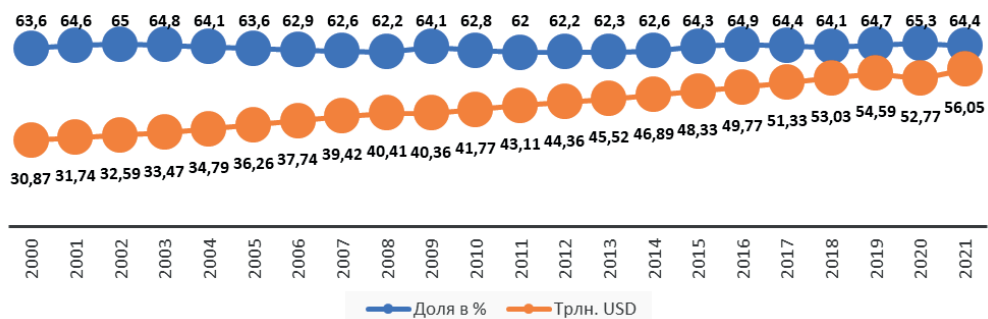

Рис. 1. Доля сферы услуг в структуре мирового ВВП, в % и трлн дол. США [1; 2]

Доля сферы услуг в ВВП Республик Беларусь составляет 48,3 %, что значительно ниже средних показателей по мировой экономике в целом. Следует отметить, что данный сектор в стране имеет перспективы для расширения и увеличения его доли в структуре ВВП. Особое внимание следует уделить развитию информационно-телекоммуникационных и прочих деловых услуг, которые в настоящее время являются наиболее перспективными в плане их наращивания и предоставления на экспорт.

Интересной особенностью развития сферы услуг является соотношение занятых мужчин и женщин в этой отрасли. Так, доля занятых мужчин, среди общего количества работающих мужчин, в сфере услуг в мировой экономике в 2021 г. составляла 45 %, в то время как в сельском хозяйстве и в промышленности их доля была 27 и 28 % соответственно. Доля женщин среди всех работающих женщин в сфере услуг в 2021 г. составляла 59 %, в то время как в сельском хозяйстве и промышленности их доля была 25 и 16 % соответственно [3].

Данная тенденция прослеживается среди основных рассматриваемых стран (рис. 2) [3].

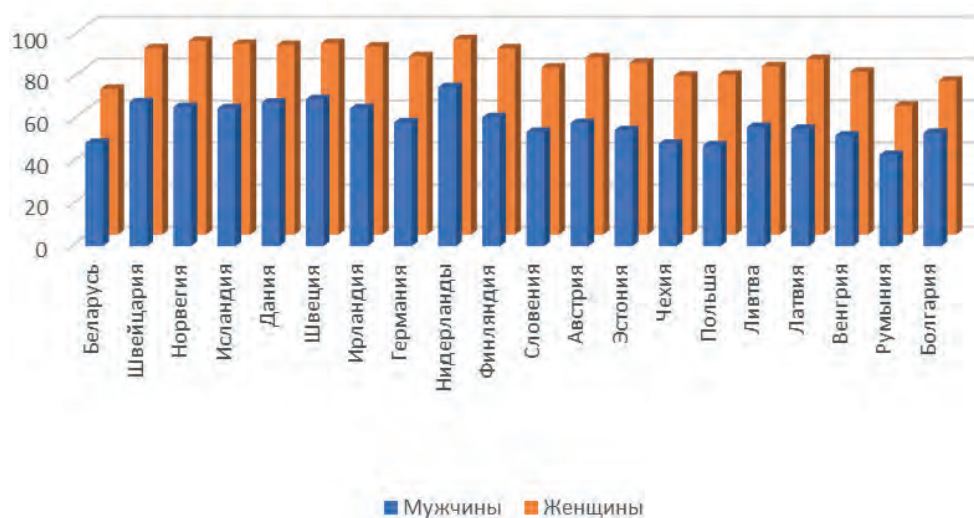

Рис. 2. Занятость мужчин и женщин в сфере услуг по странам в 2021 г., % от общего количества занятых мужчин и женщин [3]

Это связано с тем, что в сфере обслуживания, которая предоставляет значительную часть рабочих мест наиболее востребованы специальности, которые характерны для занятости женщин. В тоже время для предоставления сложных цифровых услуг, хотя их объем в денежном эквиваленте в общей сфере услуг постоянно увеличивается, требуется меньшее количество рабочих мест и здесь соотношение занятых мужчин и женщин примерно равно.

В торговле услугами в мировой экономике наблюдается устойчивая тенденция увеличения темпов роста торговли услугами. Рассматривая данную тенденцию по группам развитых и развивающихся стран, а также по отдельным регионам, можно отметить уверенное восстановление экспорта услуг во всех группах экономик (рис. 3, где цифрой 1 обозначены развитые страны, а цифрой 2 — развивающиеся). Как видно из рисунка более высокие темпы прироста в торговле услугами характерны для развивающихся стран [4].

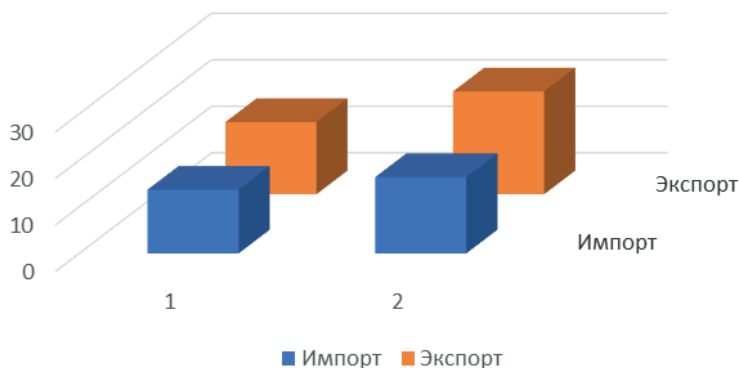

Рис. 3. Годовые темпы роста мировой торговли услугами в 2021 г., % [4]

Самый высокий относительный рост был зафиксирован в развивающихся странах Америки, где путешествия и транспорт играли заметную роль и у которых было больше возможностей для восстановления после пандемии. Рост развивающихся экономик Азии был обусловлен не столько восстановлением туризма, сколько значительным увеличением экспорта транспортных услуг, а также интеллектуальной собственности, страхования и деловых услуг, которые эти страны поставляли за рубеж.

В 2021 г. мировой экспорт услуг оценивался в 6,1 трлн дол. США, что составляет 6,3 % мирового ВВП и 21,4 % от общего объема мировой торговли как товарами, так и услугами. После резкого сокращения поездок и транспорта во время пандемии в 2020 г. потоки международных услуг восстановились в 2021 г. и почти достигли уровня 2019 г..

С учетом того, что в 2021 г. на международном уровне было продано услуг на сумму 795 млрд дол. США, Соединенные Штаты Америки оставались ведущим мировым экспортером услуг с долей рынка в 13 %. Второе место занимает Великобритания (418 млрд дол. США). Китай, ведущий экспортер среди развивающихся экономик, занял третье место (392 млрд дол. США). Пятерку крупнейших экспортеров услуг из развивающихся стран составили страны Азии. В 2021 г. их доля в мировой торговле услугами составила 17 %.

Мировой экспорт услуг в 2021 г., млрд дол. США

	2021	Доля в %
Всего услуги	5994	100
Услуги, связанные с обслуживанием торговли товарами	214	3,57
Транспорт	1158	19,32
Путешествия	615	10,26
Строительство	102	1,70
Страховые и пенсионные услуги	183	3,05
Финансовые услуги	630	10,51
Мировые поступления за использование интеллектуальной собственности	452	7,54
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	896	14,95
Прочие деловые услуги	1594	26,59
Личные, культурные и рекреационные услуги	103	1,72
Прочие услуги	47	0,78

Источник: [4].

Что касается экспорта услуг по основным позициям (см. таблицу), то первое место в экспорте услуг в рамках всей мировой экономики занимают прочие деловые услуги, которые включают услуги в области рекламы, исследования рынка и выявления общественного мнения, консультативные услуги в области управления, услуги, относящиеся к консультированию в области управления, услуги по технической проверке и анализу, услуги, относящиеся к сельскому хозяйству, услуги по найму и обеспечению персоналом, проведение расследований и обеспечение безопасности, услуги по упаковке, услуги в области печати и публикаций, услуги по организации выставок, ярмарок и конгрессов и т. д. Доля прочих деловых услуг в мировом экспорте услуг в 2021 г. составила 26,59 %

На втором месте идет предоставление транспортных услуг (19,32 %), что свидетельствует о восстановлении транспортных потоков между странами, которые были нарушены из-за пандемии *COVID-19*.

Третье место в экспорте услуг в мировой экономике занимают информационно-телекоммуникационные и компьютерные услуги (14,95 %). Возрастанию их доли в мировой торговле способствовала все та же пандемия *COVID-19*. Из-за изоляции отдельных стран, а также населения, в тот период времени возник повышенный спрос на услуги, которые можно предоставлять бесконтактно с помощью информационно-телекоммуникационных средств. Благодаря изоляции как раз наблюдается скачок в использовании и развитии удаленных услуг, и их развитие в тот период дало стимул для продолжения использования и торговли такими услугами и в настоящее время. Следует отметить, что в будущем мы будем наблюдать

увеличение доли информационно-телекоммуникационных услуг в мировой торговле.

В республике Беларусь внешняя торговля услугами занимает значительную долю в общем объеме торговли товарами и услугами. При этом следует отметить, что в торговле услугами в стране на протяжении нескольких лет наблюдается положительное сальдо, которое своим объемом перекрывает отрицательное сальдо в торговле товарами, что приводит в целом к положительному сальдо во внешней торговле Республики Беларусь. В 2022 г. объем внешней торговли услугами составил 14234 млн дол. США, с положительным торговым сальдо в размере 4168 млн дол. США. [5]

В заключении следует отметить, что услуги играют важную роль в развитии экономики любой страны мира. Стабильно развивающаяся сфера услуг способствует положительной динамике экономического роста. Во всем мире возрастает роль таких услуг, как финансы, страхование, транспорт, логистика и связь, которые являются значимой частью экономики государства и обеспечивают ему важное место в мировой экономике в целом.

Библиографические ссылки

1. Indicators [Electronic resource] // World Bank. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/>. — Date of access: 13.09.2023.

3. Total trade in services [Electronic resource] // UNCTAD handbook of statistics.— Mode of access: <https://hbs.unctad.org/total-trade-in-services/>. — Date of access: 13.09.2023.

4. Беларусь в цифрах : стат. справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2023. — 59 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_69861/. — Дата доступа: 13.09.2023.

ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОЙ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ван Дунчэн

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, C0123579@gmail.com*

Современная тенденция деглобализации в мировой экономике оказывает влияние на экономические процессы в большинстве стран мира. Представленный анализ экономической стратегии Китайской Народной Республики во время мировой деглобализации позволяет описать конкретные шаги, предпринимаемые китайским правительством, заключающиеся в сочетании усилий по расширению собственного внутреннего рынка, диверсификации торговых партнеров и привлечению иностранных инвестиций, что помогает сохранить устойчивость собственной экономики в контексте деглобализации мировой экономики. Детальное исследование этих экономических стратегий является актуальным и важным для понимания влияния деглобализации на глобальную экономику, стабильность мировых рынков и создания возможностей для развития экономики других стран.

Ключевые слова: деглобализация; глобализация; экономическое развитие; региональная интеграция; мировая экономика.

ECONOMIC STRATEGY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA DURING WORLD DEGLOBALIZATION

Wang Dongcheng

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, C0123579@gmail.com*

The current trend of deglobalization in the world economy has an impact on economic processes in most countries of the world. The presented analysis of the economic strategy of the People's Republic of China during global deglobalization allows us to describe the specific steps taken by the Chinese government, consisting of a combination of efforts to expand its own domestic market, diversify trading partners and attract foreign investment, which helps maintain the sustainability of its own economy in the context of deglobalization of the world economy. A detailed study of these economic strategies is relevant and important for understanding the impact of deglobalization on the global economy, the stability of world markets and creating opportunities for the development of the economies of other countries.

Keywords: deglobalization; globalization; economic development; regional integration; world economy.

В начале XXI в. в мире наблюдалась экономическая глобализация на трех взаимосвязанных уровнях: в международной торговле, международных инвестициях и международном производстве. Ее проявления имели разное влияние в различных странах мира, отраслях экономики и социальных группах в зависимости от степени их интеграции в международные потоки. Сегодняшние тенденции снижения в международной торговле, инвестициях и производстве после мирового финансового кризиса свидетельствуют об изменениях в направлении глобализации и существенной трансформации международного экономического порядка, называемой деглобализацией. В этом контексте деглобализация понимается как постепенное уменьшение роли внешних факторов в экономическом развитии, наблюдаемое на глобальном уровне. Это процесс, противоположный глобализации, характеризующийся уменьшением интеграции и взаимозависимости между национальными экономиками [1; 2].

Деглобализация не является однозначным процессом, и ее влияние может отличаться в зависимости от конкретной страны и ситуации. Различные факторы, такие как политические решения, торговые соглашения и технологические изменения, также могут влиять на тенденции развития международной торговли в условиях деглобализации. При этом значение деглобализации не нужно преувеличивать, поскольку экономическая деглобализация не свидетельствует о кризисе или конце глобализации и не означает полного закрытия национальных экономик перед внешними связями.

Деглобализация имеет свои пределы и носит относительный характер. Она представляет собой закономерный процесс роста самодостаточности стран, который способен при определенных условиях и политике улучшить социально-экономическую ситуацию в Евразии [3]. Можем отметить, что в современном мире наблюдается рост протекционистских тенденций, национализма и ограничений в международной торговле. Все это вызывает нестабильность на мировых рынках и оказывает непосредственное влияние на экономику Китая.

Китайская Народная Республика как одна из важнейших мировых экономических сил имеет существенное влияние на мировую экономическую систему. Понимание экономической стратегии, которую выбирает Китайская Народная Республика во время деглобализации, позволяет прогнозировать и анализировать последствия мировой торговли, финансовой устойчивости, экономического роста и формирование новых торговых блоков. Анализ экономической стратегии Китая при деглобализации в контексте геополитики помогает понять ее мотивацию, влияние на региональные и мировые отношения, а также возможные перспективы сотрудничества и конфликтов. Процесс деглобализации мировой экономики оказывает влияние и на внутреннюю экономическую ситуацию в Китайской Народной Республике, периодически вызывая ее дестабилизацию,

как, например, рост внутреннего спроса и повышение конкурентоспособности [2; 4; 5]. Устранить эти проблемы и стабилизировать экономический рост в Китае удастся за счет разработки и внедрения эффективной экономической стратегии.

Понимание экономической стратегии Китая в период мировой деглобализации важен также и для осознания его влияния на глобальную экономику, стабильность мировых рынков, для поиска эффективных путей управления в условиях изменений в глобальной экономической среде.

Тенденции мировой деглобализации находят отражение в экономических стратегиях Китая. Одним из направлений политики Китайской Народной Республики в отношении деглобализации является укрепление собственной внутренней рыночной потребительской базы. Китай стремится снизить свою зависимость от внешнего спроса и сделать внутренний потребительский рынок основным источником экономического роста. Это происходит за счет стимулирования внутреннего потребления, повышения доходов населения, улучшения доступности кредитов и развития внутренних рынков.

Еще одно важное направление — это активное содействие созданию региональных торговых блоков. Так, например, Китай инициировал создание Региональной команды по экономическому партнерству (*RCEP*), включающей 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что свидетельствует о перемещении фокуса внимания с глобальной торговли на региональное сотрудничество.

При этом Китай остается важным игроком в мировой торговле и инвестициях, продолжая занимать активную позицию в глобальных экономических организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Азиатский банк развития. Кроме того, он активно расширяет свои экономические влияния через «Путь шелка» — инициативу, направленную на развитие инфраструктуры и увеличение торговых связей со странами Евразии.

Политика Китая в отношении деглобализации экономики характеризуется сочетанием мер по укреплению внутреннего рынка и развитию регионального сотрудничества вместе с сохранением его активной роли в мировой торговле [4; 5; 6].

Необходимо рассмотреть и такой фактор воздействия всемирной политики деглобализации на развитие экономики Китая, как ее экспортная зависимость, поскольку экономика КНР в значительной степени подвержена влиянию внешнего спроса. В этом случае деглобализация может привести к сокращению международной торговли и снижению спроса на китайские товары и услуги, результатом чего станет снижение внешней платежеспособности страны.

Деглобализация также может вызвать разрыв или перестройку глобальных цепочек поставок, производства товаров и их компонентов, важ-

ным звеном которых является Китай. В результате возникнет необходимость поиска альтернативных поставщиков или размещение производства в других регионах, что потребует адаптации китайских компаний к новым условиям и конкуренции.

Также возможно влияние деглобализации на приток иностранных инвестиций в Китай. В случае, если инвесторы уменьшат свое глобальное присутствие или обратят внимание на региональные рынки, Китай может столкнуться со сложными условиями для привлечения внешних инвестиций. Также могут измениться финансовые потоки и валютные курсы, что повлияет на финансовую устойчивость Китая.

Таким образом, влияние деглобализации на развитие экономики Китая является сложным процессом и зависит от многих факторов, включая политические решения, развитие внутренних рынков, конкуренцию и другие. Китай активно приспосабливается к новым глобальным условиям и ищет пути сохранения своего экономического роста, несмотря на деглобализационные тенденции.

Актуальная стратегия Китая в отношении сохранения внутренней экономики во время процесса мировой деглобализации заключается в следующих направлениях [1; 2; 5]. Правительством осуществляется ряд мер по укреплению внутреннего рынка и снижению его зависимости от внешнего спроса. Государственные инвестиции направляются на развитие внутренних рынков, поддержку потребительского спроса и стимулирование внутреннего потребления. Кроме того, принимаются меры по увеличению доходов населения и улучшению доступности кредитов для местных предприятий. Примером является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (*RCEP*), направленное на укрепление экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Многосторонняя торговая система для Азиатско-Тихоокеанского региона (*FTAAP*), Восточноазиатский саммит (*EAS*). В рамках этих соглашений страны подписывают более выгодные торговые договоры, способствующие снижению таможенных тарифов, устранению торговых барьеров и созданию благоприятных условий для взаимной торговли и инвестиций, расширению рынков сбыта для своих товаров и услуг и устойчивому экономическому росту. В совокупности подобные меры помогают укреплять промышленные цепи и создавать новые технологии, привлекать капитал из других «стран-союзников», позитивно влияя на формирование региональных экономических политик, сохраняя стабильность в регионе.

Таким образом, Китай проявляет активную позицию по деглобализации экономики. Государство контролирует этот процесс, проводя мероприятия по укреплению внутреннего рынка, развитию регионального сотрудничества и регулированию международной торговли, занимается развитием высокотехнологичных отраслей (информационных техноло-

гии, искусственного интеллекта, электромобили строения и другие), стимулирует внутреннее потребление, стремясь расширить внутренний рынок и повысить потребительскую активность своего населения. Для этого принимаются меры, такие как повышение доходов населения, активизация рынка труда за счет стимулирования занятости населения, улучшение доступности кредитов (снижение процентных ставок, упрощение системы доступа к финансированию для потребительских целей и т. д.), поддержка потребительских программ и увеличение инвестиций в сферу услуг, развитие и поддержка рынка своего сельского хозяйства, инвестирование в сферу услуг, здравоохранение, образование, поддержка национальных брендов и производителей.

Все эти меры направлены на создание благоприятных условий для бизнеса, стимулирование внутреннего потребления, повышение уровня жизни населения, снижение зависимости от внешних рынков и устойчивое развитие внутреннего китайского экономического рынка.

В международных экономических отношениях с целью регулирования и контроля внешней торговли и уменьшения зависимости от внешнего спроса Китай устанавливает политику торговых барьеров. Так, например, для снижения конкурентоспособности импорта и защиты внутренних производителей были введены таможенные ограничения, такие как высокие пошлины на импортные товары (повышение таможенных ставок, введение таможенных квот или таможенных обязательных платежей), установлены технические торговые барьеры (технические государственные нормы, стандарты и сертификационные требования для импорта товаров), ограничены иностранные инвестиции в определенных секторах экономики и др. Все эти барьеры устанавливаются с целью защиты внутренних производителей, сохранения конкурентоспособности внутреннего рынка и контроля процесса мировой деглобализации экономики. Однако следует отметить, что Китай также стремится сохранять здоровую торговлю и сотрудничество с другими странами и продолжает активно участвовать в региональных и международных торговых соглашениях и организациях.

Стратегия правительства Китая заключается в сочетании усилий по расширению собственного внутреннего рынка, диверсификации торговых партнеров и привлечению иностранных инвестиций, что помогает сохранить устойчивость собственной экономики в контексте деглобализации мировой экономики. Изучение экономической стратегии Китая при деглобализации предоставляет ценный опыт и для других стран, ищущих пути поддержания стабильности своих экономик в условиях изменений в глобальной среде.

Библиографические ссылки

1. Bello, W. Deglobalization — Ideas for a New World Economy / W. Bello. — London & New York : Zed Books Ltd, 2005. — 162 p.

2. Ma, Ch. Evolution, causes and countermeasures of children of globalist thought / Ch. Ma, Ya. Wang // *Studies of ideological education*. — 2021. — N 6. — P. 99—105. (in Chinese).
3. Damgaard, J. The Rise of Phantom Investments / J. Damgaard, T. Elkjaer, N. Johannesen. — *Finance & Development*. — 2019. — Vol. 56, N 3. — P. 11—13.
4. Jenkins, R. How China Is Reshaping the Global Economy: Development Impacts in Africa and Latin America / R. Jenkins. — Oxford : Oxford University Press, 2019. — 464 p.
5. Witt, M. De-globalization: Theories, Predictions, and Implications for International Business Research / M. Witt // *Journal of International Business Studies*. — 2019. — Vol. 50, N 7. — P. 1053—1077. (<https://doi.org/10.1057/s41267-019-00219-7>)
6. Wang, Ya. The Logical Mechanism, Operational Perspective, and Political Economy of China's Globalization Prosperity Plan / Ya. Wang. — *Journal of the Party School of the Nanjing City Committee of the Communist Party of China*. — 2019. — N 4. — P. 58—67. (in Chinese).
7. Kuang, L. Symptoms and causes of the growing trend of «deglobalization» in the context of «globalization» / L. Kuang. — *City Journal*. — 2022. — N 2. — P. 91—96. (in Chinese).

УРОВНИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Н. В. Годес

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, godes_nv@mail.ru*

В статье представлен подход к выделению уровней обеспечения глобальной финансовой устойчивости с учетом современных особенностей развития мировой финансовой системы (сетевой характер взаимодействия финансовых акторов, усиление фрагментации и многополярности, ускорение цифровизации финансовой сферы), существующих рисков развития нестабильности и опыта прошлых финансово-экономических кризисов. Выделены аналитически доступные уровни мировых финансов, и финансовые акторы каждого уровня, взаимодействие которых обеспечивает глобальную финансовую устойчивость. Для каждого из уровней — национального, регионального, международного — определены акторы, сфера и механизмы реализации. Для обеспечения глобальной финансовой устойчивости необходимо единообразное понимание факторов финансового кризиса, целей и методов финансово-экономического регулирования, институциональной среды и регуляторных практик, методов, применяемых регуляторами.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; глобальная сеть финансовой безопасности; финансовая система; стабилизационные механизмы; институциональная среда.

THE LEVELS OF GLOBAL FINANCIAL SUSTAINABILITY

N. V. Hodzes

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, godes_nv@mail.ru*

The article presents an approach to identifying the levels of global financial sustainability, taking into account the current features of the development of the global financial system (the network interaction of financial actors, increasing role of fragmentation and multipolarity, digitalization of the financial sector), existing risks of instability and the experience of past financial and economic crises. Analytically accessible levels of world finance and financial actors of each level, the interaction of which ensures global financial stability, are identified. The actors, scope and mechanisms of implementation are determined for each of the levels — national, regional, international. To ensure global financial stability, it is necessary to have a unified understanding of the factors of the financial crisis, the goals and methods of financial and economic regulation, the institutional environment and regulatory practices, and the methods used by regulators.

Keywords: financial stability; global financial safety net; financial system; stabilization mechanisms; institutional environment.

Процесс формирования мировых финансов и тенденции развития мировой экономики — взаимообусловленным процесс: мировые финансы возникли в результате, с одной стороны, распространения финансовых отношений на мирохозяйственные связи (выступая силой, воздействующей на национальные рынки, определяя ценовые ориентиры, направляя потоки капитала в мировом масштабе), а, с другой — явились следствием появления и развития финансовой системы мировой экономики (интеграция международных финансовых рынков, финансов ТНК, национальных экономик в глобальную финансовую систему).

Сущность финансовой системы и истоки ее формирования предопределены особенностями развития денежной системы и реализации функций денег в экономике, их ролью в проведении транзакций между хозяйствующими субъектами в экономической системе. При этом транзакции целесообразно определить как сложную сеть контрактов и взаимодействий между экономическими субъектами (неоинституционализм).

Современную мировую финансовую систему правомерно определить как системную сеть финансовых потоков, характеризующуюся появлением неформальных институтов в дополнение к уже существующим формальным отношениям, гибких контрактных взаимоотношений, сетевого характера взаимодействия [1].

После мирового финансового кризиса 2008 г. страны мира и межгосударственные организации инициировали создание Глобальной сети (системы) финансовой безопасности (ГСФБ) — систему международных, региональных, двусторонних и многосторонних соглашений, предоставляющих странам доступ к иностранной ликвидности для преодоления дефицита платежного баланса.

ГСФБ в определении МВФ включает в себя четыре уровня, выделенные на основе применяемых механизмов (табл. 1).

Таблица 1

Уровни глобальной сети финансовой безопасности

Уровень	Механизмы
Национальный (<i>RHS</i>)	Международные резервные активы
Межгосударственный (<i>BSA</i>)	Двусторонние своп-линии
Региональный (<i>RFA</i>)	Региональные финансовые механизмы Многосторонние фонды стабилизации и развития, Региональные банки развития
Глобальный (<i>IMF</i>)	Стабилизационные механизмы МВФ

Составлено по: [2].

Выделение межгосударственного и регионального уровней достаточно условно, поскольку предоставление ликвидности региональными финансовыми институтами осуществляется в основном за счет системы своп-соглашений, которые обеспечивают стороны иностранной валютой, как правило, из международных резервов стран [3].

В определении Европейского центрального банка (ЕЦБ), ГСФБ включает валютные резервы, своп-линии (постоянный механизм заключения своп-соглашений между центральными банками) и договоры РЕПО центральных банков [4].

Централизованная и структурированная ГСФБ частично соответствуют сетевой природе глобальных финансов, однако ряд аспектов ее функционирования носит дискуссионный характер, в частности: достаточно ли с точки зрения объемов ресурсов и охвата ГСФБ для поддержания глобальной финансовой устойчивости; прогнозируемы ли в полной мере эффекты применения временных стабилизационных механизмов в ГСФБ; выполняют ли центральные банки функцию накопления резервов индивидуально (на национальном уровне), или путем объединения резервов (на международном уровне); обеспечивается ли минимизация дублирования функций и сопряжение интересов.

На фоне сохранения высокой вероятности реализации рисков развития нестабильности (сохранение инфляционного давления, переоцененность финансовых активов, невысокие темпы восстановления экономики Китая, усиление долгового кризиса и геоэкономической фрагментации) [5] вопросы поддержания устойчивости глобальных финансов чрезвычайно актуальны.

В качестве выводов кризисов 2008 и 2014 гг. можно отметить, во-первых, необходимость актуализировать подходы к пониманию фрагментированных и высокоэффективных финансовых рынков, добавив значимости анализа внешних эффектов (экстерналий), асимметрии информации и олигополистической структуры межбанковских рынков [6].

Расширение границ восприятия, усиление взаимозависимости различных элементов экономики, изменение конфигурации потоков межгосударственного финансирования определяют необходимость пересмотра подходов к решению задач обеспечения финансовой устойчивости на уровне государственного и надгосударственного регулирования учетом того, что социально-экономические системы развиваются не по законам механических систем, а определяются множествами групповых и индивидуальных поведенческих решений и мотивов и, в этой связи, не укладываются в рамки стандартных подходов к планированию и прогнозированию.

Исходя из посыла, что система мировых финансов формируется национальными финансовыми системами и их взаимосвязями (потоками) в различных конфигурациях, целесообразно рассматривать ее как системную сеть финансовых потоков, обладающую безграничностью уровней и связей, которые пронизывают все уровни взаимодействия финансовых акторов.

Система мировых финансов — это совокупность финансов государств, международных финансов и их взаимосвязей, основанных на перераспределении финансовых ресурсов, используемых в международных экономических отношениях. Если в систему мировых финансов правомерно включить всех названных акторов, то глобальную финансовую систему правомерно определить, как институционально-функциональную часть системы мировых финансов, обеспечивающую обращение части финансовых ресурсов и международных структур, оказывающую влияние на формирование ресурсов каждой из сотрудничающих сторон и на баланс интересов в мировой экономике.

Для анализа глобальной устойчивости правомерно выделить следующие аналитически доступные агрегированные уровни сетевого взаимодействия мировых финансов, включающие мировые финансовые отношения, мировые финансовые системы и мировой финансовый рынок на следующих уровнях — национальный, региональный и международный, и на каждом из уровней выделить акторов, выступающих частью глобальных финансов.

Национальный уровень представляет собой систему отношений, возникающих по поводу потоков финансовых ресурсов внутри отдельной страны, а также в рамках отношений этой страны с иными (странами, интеграционными формированиями, международными организациями и пр.) — так называемый «внешний сектор» [7, с. 8].

Региональный уровень затрагивает систему многосторонних финансовых отношений в рамках региона (географического, интеграционное объединение).

Международный уровень затрагивает финансовые отношения между странами как в рамках интеграционных формирований, так и вне подобных рамок. Отношения на международном уровне оказывают влияние на структуру и качество потоков финансовых ресурсов в глобальном масштабе.

Каждому из выделенных уровней соответствуют определенные акторы, сфера и механизмы реализации (табл. 2).

Уровни обеспечения глобальной финансовой устойчивости

Уровень	Акторы	Сфера	Механизмы
Национальный	Национальные экономики («внешний сектор»)	Внешняя торговля. Участие в производственных и логистических цепочках	Торговое финансирование. Долговое финансирование
Региональный	Интеграционные и квазиинтеграционные объединения	Механизмы финансовой взаимопомощи. Финансовое сопровождение производственной кооперации	Проектное и антикризисное финансирование
Международный	МФО, национальные экономики и интеграционные объединения	Перераспределение мировых финансовых потоков	Долговое финансирование. Стабилизационные программы

Исходя из посыла о цикличности и управляемости кризисов, для обоснование концептуального подхода к решению проблемы их предсказуемости и предотвратимости, для каждого из выделенных уровней необходимо дать комплексный и однозначный подход по следующим аспектам:

- факторы появления и развития финансового кризиса и формирования зависимостей;
- цели и ограничения методов глобального финансово-экономического регулирования;
- институциональная среда и регуляторные практики;
- методы воздействия регуляторов и правительств на современную финансовую систему.

Библиографические ссылки

1. Годес, Н. Региональная финансовая интеграция на современном этапе: политэкономическое прочтение / Н. Годес // Банк. вестн. — 2023. — № 1 (714). — С. 50—58.
2. Vinokurov, E. The Enlarged Global Financial Safety Net / E. Vinokurov, A. Levenkov // Global Policy. — 2012. — Vol. 12, N 1. P. 15—23. (<https://doi.org/10.1111/1758-5899.12906>)
3. Adequacy of the Global Financial Safety Net, March 10, 2016 / International Monetary Fund. — Washington DC, 2016. — 48 p. [Electronic resource] // International Monetary Fund. — Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/031016.pdf> — Date of access: 26.07.2023.

4. Chip, W. W. Are Repos Really Loans? / W. W. Chip [Electronic resource] // SSRN. — Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=311542. — Date of access: 01.08.2023.

5. World Economic Outlook. Near-Term Resilience, Persistent Challenges, July, 2023. [Electronic resource] // International Monetary Fund. — Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/07/10/world-economic-outlook-update-july-2023>. — Date of access: 20.07.2022.

6. Trichet, J.-C. Les défis intellectuels qui se posent e l'analyse de la stabilite financiere e l'ere de la surveillance macroprudentielle / J.-C. Trichet // Revue stabilite financiere. — 2011. — N 15 [Electronic resource] // Banque de France. — Mode of access: <http://www.banque-france.fr/fr/publications/revues/revue-stabilite-financiere/telechar/2011/fevrier-2011.pdf>. — Date of access: 13.02.2023.

7. Лещенко, Ю. Г. Национальные интересы в контексте обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобальной интеграции: эволюционно-теоретический аспект / Ю. Г. Лещенко // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Т. 1, № 4. — С. 2376—2390.

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г. Г. Головенчик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, goloventchik@bsu.by*

Статья посвящена трансграничной электронной торговле, развитие которой из-за эпидемии коронавируса и реструктуризации мировой экономики остается сильным и устойчивым, занимая первое место в мире по темпам роста рынка и увеличения количества покупателей. Представлены выявленные автором достоинства и проблемы трансграничной электронной торговли на современном этапе, проанализирована взаимосвязь трансграничной электронной торговли и цифровой глобализации.

Ключевые слова: глобализация; цифровые технологии; трансграничная электронная торговля.

CROSS-BORDER E-COMMERCE AS A MANIFESTATION OF DIGITAL GLOBALIZATION

G. G. Goloventchik

*Belarusian state University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, goloventchik@bsu.by*

The article is devoted to cross-border electronic commerce, the development of which, due to the coronavirus epidemic and the restructuring of the world economy, remains strong and stable, ranking first in the world in terms of market growth and an increase in the number of buyers. The advantages and problems of cross-border e-commerce identified by the author at the present stage are presented, the relationship between cross-border e-commerce and digital globalization is analyzed.

Keywords: globalization; digital technologies; cross-border e-commerce.

Трансграничная электронная торговля (англ. *cross-border e-commerce*, *СВЕС*) относится к международным логистическим операциям между несколькими сторонами из разных таможенных регионов. Типичными участниками являются два основных игрока (покупатель и продавец), платформы электронной торговли (трансграничные онлайн-платформы) и другие сторонние сервисные компании (трансграничные поставщики логистических услуг и поставщики платежей).

С расширением электронной торговли сразу после распространения *COVID-19* онлайн-шопинг без границ также получил значительный толчок. Однако, начиная с 2022 г., потребители проявляют все меньшую го-

товность совершать покупки онлайн из-за рубежа, большинство из них намерены в будущем делать больше покупок внутри страны. Тем не менее, трансграничные платежные потоки от потребителей к предприятиям оценивались в 2,8 трлн дол. США по всему миру в 2022 г. Ожидается, что к 2030 г. объем глобального рынка трансграничной электронной торговли В2С достигнет 7,9 трлн дол. США [1, р. 3].

Трансграничная электронная торговля, как процесс продажи товаров напрямую иностранным потребителям через цифровых посредников, привлекает все большее внимание за последние несколько десятилетий. Существует широкий консенсус в отношении того, что *СВЕС* стала одним из важнейших столпов международной торговли [2].

Различными учеными [3] много написано о положительном влиянии трансграничной электронной торговли на экономику и ее потенциальном росте и будущем развитии; проблемах и возможностях как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

Трансграничная электронная торговля дает компаниям возможность:

- расширять бизнес, осваивать новые зарубежные рынки и охватывать более широкую аудиторию, принимая трансграничные платежи;
- построить здоровые и плодотворные отношения с клиентами;
- воспользоваться преимуществами различных рыночных циклов по всему миру для продажи сезонных товаров круглый год;
- продавать национальные товары, пользующиеся низким спросом внутри страны, но высоким спросом на международном уровне.

Трансграничная электронная торговля также важна и для потребителей, поскольку существует больше способов оплаты на международном уровне, с помощью смартфона можно легко круглосуточно совершать покупки в магазине, расположенном за тысячи километров от дома, а усовершенствования в области логистики значительно повышают шансы на быструю и безопасную доставку.

К факторам, положительно влияющим на развитие трансграничных электронных продаж, можно отнести:

- создание эффективной технологической инфраструктуры: быстрое распространение мобильного доступа в интернет, активное использование облачных вычислений;
- создание маркетплейсами международной инфраструктуры, включая эффективные онлайн-платежи, логистику и складирование, соответствующей потребностям местных клиентов;
- унификация нормативного и налогового законодательства, возросшая согласованность служб доставки внутри регионов, создавшие основу для трансграничного взаимодействия в сфере электронной торговли;
- широкий доступ к разнообразным иностранным товарам, их новизна, ценовая конкурентоспособность и качество.

Наряду со многими преимуществами, трансграничная торговля и продажи сопряжены и с некоторыми рисками: мошенничество с кредитными картами, возврат заказа, сбой логистики, неожиданно принимаемые нормативные акты и вводимые налоги. Следует учитывать и основные проблемы трансграничной электронной торговли: культурные различия между странами, языковой барьер, непредсказуемое поведение потребителей, задержки с таможенным оформлением, человеческие ошибки, неправильное обращение с товаром, длительное время транспортировки, несвоевременная доставка, невозможность оплаты в национальной валюте [4].

Как отмечено в докладе ВЭФ, «Трансграничная электронная торговля и цифровые технологии помогают изменить сложившееся за два десятилетия представление о возможностях, инклюзивности, справедливости и балансе в глобальной экономике. Технологии и электронная торговля, наконец, демократизируют доступ к выгодам глобальной торговли, помогая глобализации соответствовать ее первоначальному обещанию всеобщего процветания и роста» [5].

Сегодня малые предприятия — и даже отдельные люди — могут функционировать как глобальные продавцы благодаря растущей доступности недорогих цифровых инструментов, которые позволяют им получать, отправлять, доставлять, оплачивать товары и виртуализировать ключевые аспекты своей деятельности. Быстро развивающаяся экосистема электронной торговли, которая включает торговые площадки, платежные шлюзы и онлайн-логистику, помогает снизить барьеры для трансграничной торговли.

Доля участия в экспорте традиционных малых предприятий (тех, которые обычно не занимаются онлайн-продажами) в большинстве стран колеблется в пределах 2—28 %. Напротив, по данным ВТО, 97 % малых предприятий, имеющие доступ к интернету, занимаются экспортом [6]. Компании, участвующие в глобальных цепочках создания стоимости, получают наибольший прирост производительности, доходов и качества занятости. В докладе Всемирного банка отмечается, что в развивающихся странах компании, являющиеся частью глобальных производственно-сбытовых цепочек, в два раза производительнее других фирм [7].

По мнению многих исследователей, трансграничная электронная торговля и современная, цифровая стадия глобализация тесно взаимосвязаны. Так, приведенные в [8] аргументы свидетельствуют о том, что глобализация поддерживает трансграничную электронную торговлю, а та, в свою очередь, ускоряет процесс глобализации, оказывая на него прямое и значимое влияние.

Трансграничная электронная торговля способствует глобализации по нескольким каналам:

— облегчает фундаментальное перемещение товаров от поставщиков к покупателям, предлагая идеальное развитие торговли для ведения цифрового бизнеса и улучшения глобального присутствия;

— играет ключевую роль в устойчивом развитии торговли и становится частью развития международной торговли, ведя к ее глобализации;

— помогает увеличить объем внешней торговли, особенно экспорта, облегчая доступ к мировым рынкам, легко и быстро заключая деловые сделки без каких-либо административных или коммерческих ограничений, реагируя на изменения потребительского спроса и реализуя местную продукцию на этих рынках, увеличивая национальный экспорт.

С другой стороны, процесс глобализации оказывает существенное влияние на распространение трансграничной электронной торговли за счет снижения административных барьеров, резкого снижения затрат на транспорт и связь, фрагментации производственных процессов и развития цифровых технологий [9].

В последние годы глобализация оказала двоякое влияние на сектор электронной торговли: с одной стороны, быстро ускорила ее трансграничный характер, с другой стороны, значительно расширила возможности потребителей приобретать товары со всего мира. В свете кризиса, связанного с *COVID-19*, более короткая цепочка поставок воспринималась как более безопасная и здоровая, обеспечивая, казалось бы, больше гарантий с точки зрения контроля качества и подверженности рискам. В то время как такие настроения побуждают потребителей покупать больше товаров местного и регионального производства, потребителей также постоянно привлекают предложения, доступные от игроков, базирующихся в третьих странах.

Компании, глубоко вовлеченные в процесс цифровой глобализации, более интенсивно используют трансграничную электронную торговлю по нескольким причинам:

— сталкиваясь с иностранной конкуренцией, испытывают все большее давление, вынуждающее их внедрять технологии электронной торговли, которые позволяют им защищать или расширять долю рынка и работать более эффективно;

— ведя бизнес за пределами своей страны, более мотивированы снижать транзакционные издержки за счет использования цифровых технологий;

— используя интернет для ускорения транзакций и улучшения координации с другими участниками производственно-сбытовой цепочки, экономят время при доставке товаров. Это особенно верно в случае глобальных производственных сетей, в которых доминируют транснациональные корпорации, что может потребовать от партнеров внедрения электронной торговли для ведения бизнеса с транснациональными корпорациями [10].

Таким образом, именно трансграничная электронная торговля является важным примером того, как предприятия любого размера могут

воспользоваться преимуществами цифровых технологий, осуществляя выход на международные рынки без дорогостоящих инвестиций в физические объекты за рубежом, быстро реагируя на изменения спроса и с минимальными затратами персонализируя работу с клиентами по всему миру. Однако, несмотря на свои преимущества, трансграничная электронная торговля по-прежнему подвержена множеству торговых барьеров и не лишена риска. Многие из этих рисков и пробелов проистекают из недостаточно развитых формальных институтов, которые, однако, могут быть изменены с помощью государственной политики в области трансграничной электронной торговли, которая, по-нашему, должна включать выделение ресурсов на развитие цифровой инфраструктуры, обеспечение доступа населения и бизнеса к надежным и недорогим цифровым услугам, поддержку развития местных платформ электронной торговли и облегчение доступа к платформам онлайн-платежей, разработку и внедрение правил конфиденциальности и режимов защиты персональных данных, принятие нормативных правовых актов, которые обеспечивают малому и среднему бизнесу благоприятную деловую среду для развития электронной торговли.

Предлагаем разработать и принять Концепцию развития электронной торговли в Республике Беларусь, нацеленную на то, чтобы:

- совершенствовать законодательство об электронной торговле;
- создавать благоприятные условия для дальнейшего развития предпринимательства в сфере электронной торговли, устранять бюрократические барьеры, улучшать деловую среду, ориентированную на международные стандарты;
- развивать и модернизировать телекоммуникационную инфраструктуру, обеспечивать безопасность в сфере электронной торговли;
- расширять доступ населения и предпринимателей к интернету, особенно в сельской местности;
- создавать интегрированные торговые и маркетинговые платформы, более совершенные платежные системы, а также системы логистики в электронной торговле;
- изучать, анализировать и применять передовой международный опыт в сфере трансграничной электронной торговли.

В связи работами, ведущимися в Национальном статистическом комитете Республики Беларусь по расширению числа национальных статистических показателей развития цифровой экономики в Республике Беларусь, предлагаем ввести показатели трансграничной электронной торговли, что становится еще более актуальным в связи с использованием в ближайшее время в трансграничных расчетах цифрового белорусского рубля, проект Концепции которого разработан Национальным банком Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Cross-border e-commerce - statistics & facts [Electronic resource] // Statista. — Mode of access: <https://www.statista.com/topics/1943/cross-border-e-commerce/#topicOverview>. — Date of access: 08.09.2023.
2. United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]. — Mode of access: <https://unctad.org>. — Date of access: 08.09.2023.
3. A Study of cross-border E-commerce research trends: Based on knowledge mapping and literature analysis / Yongfeng Chen [et al.] [Electronic resource] // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — Vol. 13. — Mode of access: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.1009216/full>. — Date of access: 08.09.2023. (<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1009216>)
4. Ding, F. The development of cross border E-commerce / F. Ding, J. Huo, J. K. Campos // *Advances in Economics, Business and Management Research*. — 2017. — Vol. 37. — P. 370–383. (<https://doi.org/10.2991/ictim-17.2017.37>)
5. E-commerce is globalization's shot at equality [Electronic resource] // *World Economic Forum*. — 19.01.2020. — Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2020/01/e-commerce-sme-globalization-equality-women/>. — Date of access: 06.09.2023.
6. SMEs in international trade: Stylized facts // *World Trade Report 2016*. — Washington, DC : World Trade Organization, 2016. — P. 28–55. (<https://doi.org/10.30875/b7292b70-en>)
7. *World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains*. — Washington, DC : The World Bank, 2020. — 293 p.
8. *Global e-Commerce. Impacts of National Environment and Policy* / Ed. by K. L. Kraemer, J. Dedrick, N.P. Melville, K. Zhu. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006. — 480 p.
9. Aydin, E. The Relationship between Globalization and E-Commerce: Turkish Case / E. Aydin, B. Kilinc Savrul // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2014. — N 150. — P. 1267–1276.
10. Totonchi, J. Relationship between Globalization and E-Commerce / J. Totonchi, G. Kakamanshadi // *International Journal of e-Education, eBusiness, e-Management and e-Learning*. — 2012. — Vol. 2, N 1. — P. 83–87.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ОПЫТ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Е. Л. Давыденко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, Davidenko@bsu.by*

В статье рассматриваются основные показатели цифровой трансформации Республики Корея как современного тренда развития мировой и национальных экономик. Анализируется корейский опыт экономического и инновационного развития, проводится компаративный анализ отдельных экономических показателей Кореи со средними показателями стран — членов ОЭСР. Делается вывод о достижении лучших результатов цифровой трансформации и инновационного развития по большинству показателей Республикой Корея по сравнению с рассматриваемой группой стран и целесообразности изучения корейского опыта для Республики Беларусь в контексте дальнейшего формирования цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровая экономика; ИКТ; Республика Корея; Республика Беларусь

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KOREA: EXPERIENCE FOR BELARUS

E. L. Davydenko

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, Davidenko@bsu.by*

The article examines the main indicators of the digital transformation of the Republic of Korea as a modern trend in the development of global and national economies. The Korean experience of economic and innovative development is analyzed, and a comparative analysis of individual economic indicators of Korea with the average indicators of OECD member countries is carried out. It is concluded that the Republic of Korea has achieved the best results of digital transformation and innovative development for most indicators in comparison with the group of countries under consideration and the feasibility of studying the Korean experience for the Republic of Belarus in the context of the further formation of the digital economy.

Keywords: digital transformation; digital economy; ICT; Republic of Korea; Republic of Belarus

За последние годы Республика Корея продемонстрировала свое глобальное лидерство в цифровой трансформации благодаря активной позиции в разработке стратегических инициатив, таких как национальная концепция 5G, которая была одной из первых среди стран ОЭСР. Респуб-

лика Корея стала первой страной в мире, которая в апреле 2019 г. широко внедрила технологию 5G, а также правительство запустило комплексную стратегию «5G+», предусматривающую создание всей инфраструктуры на основе технологии 5G для избранных «основных услуг и отраслей», включая «умное» производство, умные города, цифровое здравоохранение, информационную безопасность, роботы и дроны. Эта инициатива включает инвестиции в государственный сектор и стимулирование частных инвестиций, например, для поощрения малых и средних предприятий (МСП) к внедрению технологии 5G.

Данные *OECD Going Digital Toolkit* свидетельствуют, что позиция Республики Корея в цифровой трансформации превышает большинство средних показателей по ОЭСР (рис. 1). Страна демонстрирует особенно хорошие результаты по качеству студентов, количеству патентов в области ИКТ, индексу цифрового правительства, доле начинающих фирм среди всех предприятий, по исследованиям и разработкам (НИОКР) в информационных отраслях, а также проникновению широкополосной связи. Что касается последнего, то, например, в Корее самая высокая доля абонентов оптоволоконна среди стран ОЭСР: около 86,6 % от общего объема фиксированной широкополосной связи в 2021 г. (*OECD, 2021*) [1]. Преимущества оптоволоконна для бизнеса многочисленны, включая экономию средств, повышенную надежность и безопасность, а также очень высокую скорость, позволяющую беспрепятственно передавать растущие объемы и трафик данных, что, в свою очередь, позволяет использовать технологии, повышающие производительность, такие как облачные вычисления.

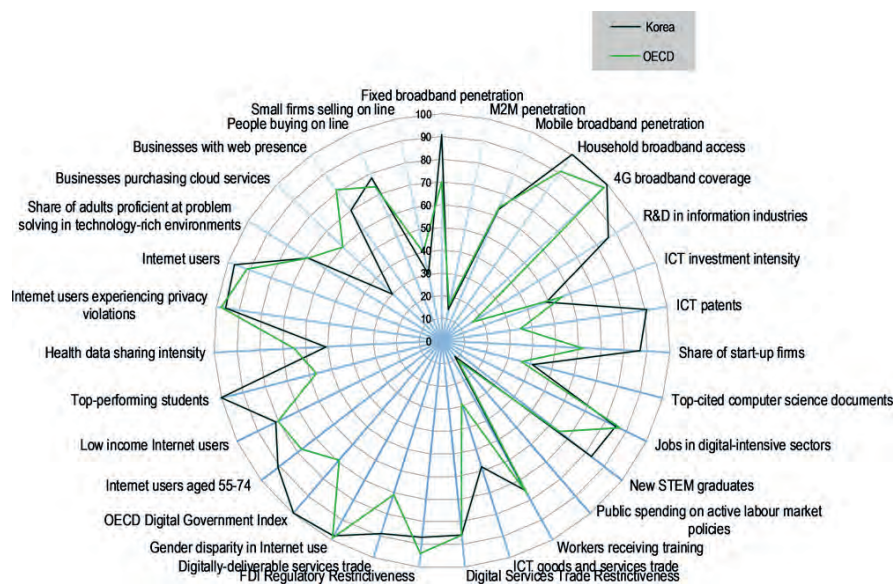

Рис. 1. Ключевые показатели цифровой трансформации Республики Корея, 2022 г. [2].

Тем не менее, доля предприятий, приобретающих облачные услуги, низка по сравнению со средним показателем по ОЭСР, что отражает продолжающуюся борьбу МСП, в частности, с цифровизацией. Это примечательно, поскольку эти компании чувствуют себя обремененными затратами на переход на облачные сервисы с традиционных систем. Правительство предоставляет предприятиям различные меры поддержки, включая консалтинг, обучение, разработку услуг и ваучеры, чтобы стимулировать облачную индустрию. При этом отсутствие соответствующих навыков является основным фактором низкого уровня освоения новых технологий, в первую очередь потому, что на МСП занята относительно большая доля работников старшего возраста, которые отстают с точки зрения навыков в области цифровых технологий и ИКТ (*Lee and Kwak, 2022*) [3]. В этой связи необходимо отметить, что расходы на активную политику на рынке труда сравнительно низки: 0,4 % ВВП по сравнению со средним показателем по ОЭСР в 0,5 %, что значительно отстает от Новой Зеландии (4 %), Австралии (1,6 %) или Финляндии (0,7 %). Однако, учитывая сильные стороны Республики Корея в отраслях ИКТ, повышение готовности к трудоустройству и созданию стартапов, а также обучению для обеспечения цифровой грамотности принесет пользу цифровизации МСП.

Правительство Кореи также стремится стать лидером в области искусственного интеллекта (ИИ). Помимо своей Национальной стратегии в области искусственного интеллекта (2019 г.), оно работает над проектом, который собирает данные (изображения, видео, текст, голос и т. д.), обрабатывает их в подходящую форму для моделирования ИИ и представляет их в *AI Hub* для оживления и продвижения более широкой экосистемы искусственного интеллекта. Кроме того, Министерство науки и ИКТ выбрало подход с участием многих заинтересованных сторон, поощряя активное участие компаний частного сектора в различных секторах, включая автомобилестроение, телекоммуникации, производство полупроводников и игр (Всемирный банк, 2022) [4]. Активное участие правительства действительно дополняется огромными инвестициями со стороны частного сектора, в том числе в 5G и искусственный интеллект, в первую очередь со стороны *Samsung Electronics*, компании, которая в мае 2022 г. заявила о своей готовности инвестировать 356 млрд дол. США, помимо своей основной области полупроводников и биопродуктов, в другие высокотехнологичные области, такие как искусственный интеллект и 5G, а также 6G в течение следующих пяти лет, причем большая часть из этих инвестиций планируется реализовать внутри Кореи. Ожидается, что эти инвестиции создадут около 80 000 рабочих мест в стране (*CNN, 2022*) [5].

Необходимо отметить, что степень мобилизации финансовых и человеческих ресурсов для науки, технологий и инноваций, заметно различается между странами. Республика Корея выделяется среди стран ОЭСР и

всех стран мира своими высокими расходами на инновации, измеряемыми валовыми расходами на исследования и разработки (*GERD*) (рис. 2), что составляет 4,9 % ВВП, и уступает по этому показателю только Израилю. Как и в большинстве стран ОЭСР, расходы бизнеса на исследования и разработки (*BERD*) в процентах от ВВП (3,9 %) значительно перевешивают государственные расходы (*GOVERD*) и расходы на высшее образование (*HERD*), на долю которых приходится сопоставимая доля 0,5 % по каждому сектору. Кроме того, общий показатель наукоемкости ВВП значительно увеличился по сравнению с 2005 г., когда он составлял 2,5 %. Из этого следует, что Республика Корея принадлежит не только к инновационно-интенсивным странам с точки зрения самой высокой доли расходов на науку к ВВП, но и по темпам роста: с 2005 г. среднегодовой темп прироста составил 4,1 %.

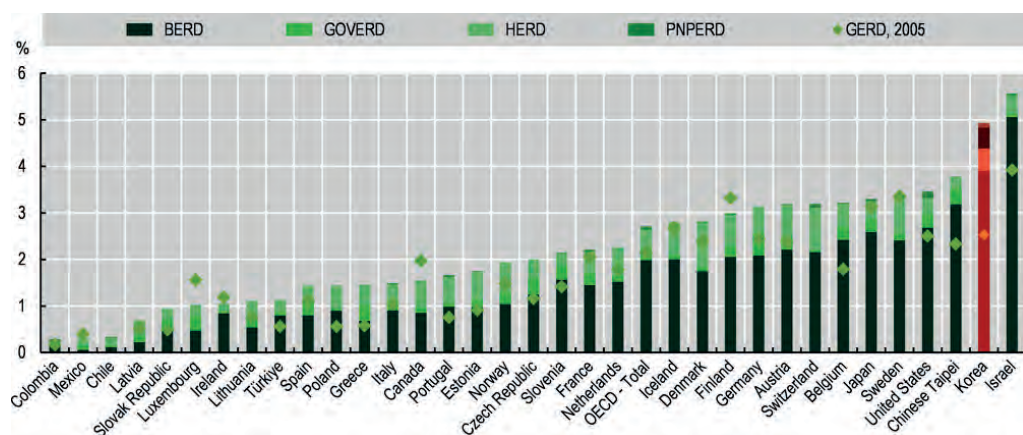

Рис. 2. Расходы на НИОКР к ВВП в Республике Корея и других странах в 2021 г. [6].

С точки зрения человеческих ресурсов для инноваций Корея принадлежит к странам ОЭСР с самой высокой долей персонала, занимающегося исследованиями и разработками, на тысячу рабочей силы (20 человек). Для сравнения этот показатель в Германии и Соединенном Королевстве равен 17 человек, в Японии — 14. Этот индикатор продемонстрировал более резкий рост с 2005 г. по сравнению с другими странами — лидерами инноваций и Китаем. Примечательно, что в Корее самая высокая доля научно-исследовательского персонала именно в бизнес-секторе, около 80 % или 15 человек на тысячу рабочей силы. В большинстве стран ОЭСР на долю предприятий бизнес-сектора также приходится наибольшая доля человеческих ресурсов в области НИОКР. Это особенно справедливо для Кореи, где сравнительно небольшая доля персонала приходится на сектор высшего образования (2,8) и государственный сектор (1,44) [6].

Что касается доли женского персонала в сфере НИОКР в странах ОЭСР, то в Республике Корея наблюдался самый сильный рост с 2005 г.: с 13 % человеческих ресурсов для НИОКР, которые составляли женщины, до 21 % в 2020 г.. Тем не менее, этот рост произошел с относительно низких уровней, и по состоянию на 2020 г. Корея по-прежнему занимала предпоследнее место среди стран ОЭСР (последнее Япония) по доле женского персонала в области исследований и разработок [6].

Таким образом, за последнее десятилетие Республика Корея продемонстрировала впечатляющие экономические и инновационные показатели. Она является одним из мировых лидеров по затратам на науку, имеет самую высокую долю персонала среди стран ОЭСР, занимающегося исследованиями и разработками. Многие показатели цифровой трансформации экономики этой страны превышают среднее значение аналогичных показателей стран — членов ОЭСР. Это касается таких важных показателей, как: количество патентов в области ИКТ, индекс цифрового правительства, доля стартапов среди всех предприятий, исследования и разработки (НИОКР) в информационных отраслях, а также проникновение широкополосной связи. Опыт инновационного развития и цифровой трансформации Республики Корея представляется значимым и актуальным для изучения Республике Беларусь для дальнейшего продвижения по пути цифровых преобразований и инновационного развития, включая совершенствование механизмов формирования цифрового государства, «умных» производств, умных городов, цифрового здравоохранения, обеспечения экономической и информационной безопасности нашей страны.

Библиографические ссылки

1. Broadband Portal [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development. — Mode of access: <https://www.oecd.org/digital/broadband/broadband-statistics/>. — Date of access: 08.09.2023.
2. Going Digital Toolkit [Electronic resource] // OECD Going Digital Toolkit. — Mode of access: <http://oe.cd/4B7>. — Date of access: 08.09.2023.
3. Jong-Wha Lee. Can older workers stay productive? The role of ICT skills and training / Jong-Wha Lee, Do Won Kwak, Eunbi Song [Electronic resource] // Journal of Asian Economics. — 2022. — Vol. 79. (<https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101438>)
4. Khoury, Z. Harnessing trustworthy artificial intelligence: A lesson from Korea / Z. Khoury, Y. Lesnichaya [Electronic resource] // World Bank Blogs. — 02.02.2022. — Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/digital-development/harnessing-trustworthy-artificial-intelligence-lesson-korea>. — Date of access: 10.09.2023.
5. Sneg, M. Samsung планирует создать 80 000 новых рабочих мест с инвестициями в размере 356 млрд дол. США / М. Sneg [Электронный ресурс] // ВестиЛА. — 24.05.2022. — Режим доступа: <https://vesti.la/samsung-planiruet-sozdat-80-000-novyh-rabochih-mest-s-investicziyami-v-razmere-356-milliardov-dollarov/>. — Дата доступа: 10.09.2023.
6. OECD Main Science and Technology Indicators [Electronic resource] // OECD Going Digital Toolkit. — Mode of access: oe.cd/msti. — Date of access: 13.09.2023.

ПОЗИТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ (с учетом опыта Китая)

Е Юйху

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, yohoyeh@qq.com*

В статье описывается опыт развития частного высшего образования в Китае и положительное значение этого развития для инноваций и экономического развития страны. Одновременно анализируются трудности, с которыми в настоящее время сталкивается высшее образование в Беларуси, и обсуждается, как китайский опыт развития частного образования может помочь в решении этих трудностей.

Ключевые слова: частное высшее образование; высшее образование; инновационное развитие; высшее образование в Китае; высшее образование в Беларуси.

POSITIVE SIGNIFICANCE OF THE DEVELOPMENT OF PRIVATE HIGHER EDUCATION FOR BELARUS (based on the experience of China)

Eh Yohoy

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus yohoyeh@qq.com*

The article describes the experience of developing private higher education in China and the positive significance of this development for innovation and economic development of the country. At the same time, the difficulties currently facing higher education in Belarus are analyzed and how the Chinese experience in the development of private education can help in solving these difficulties is discussed.

Keywords: private higher education; higher education; innovative development; higher education in China; higher education in Belarus.

Китайская реформа высшего образования, направленная на его модернизацию, началась в конце 1970-х гг., а в 1990-х гг. высшее образование в Китае пережило период быстрого развития. Этот рост тесно связан с быстрым экономическим ростом Китая. Открытая политика реформ позволила Китаю увеличить обмен и изучение иностранных компаний и технологий. В то же время, быстрый рост внешней торговли Китая значительно увеличил потребность в высококвалифицированных специалистах. Для удовлетворения этого спроса Китай начал увеличивать масштабы приема в высшее образование и добавлять множество новых

специальностей. Это привело к увеличению числа выпускников высшего образования в Китае с 847 600 в 1999 г. до 8 340 000 в 2019 г., что почти в десять раз.

Для удовлетворения растущего спроса на высшее образование Китай не только вкладывает значительные средства в финансирование, но и активно импортирует и воспитывает талантливых специалистов. Однако трудно удовлетворить быстро растущий спрос на талантливых специалистов на рынке за короткий период времени, полагаясь только на государственные ресурсы. В результате в Китае началась либерализация доступа частного капитала в сектор высшего образования, что позволило привлечь в него часть высококачественного частного капитала. В этот период частный капитал Китая основал не только множество высших профессионально-технических колледжей, но и множество колледжей для бакалавров. После аккредитации Министерством образования дипломы, выданные частными колледжами, имеют такую же юридическую силу, как и дипломы обычных государственных высших учебных заведений.

Распространение частных университетов значительно ускорило развитие высшего образования в Китае. По мере роста китайской экономики и усиления ее влияния на мировую экономику частные университеты становятся для миллионов студентов платформой для получения базового образования и доступа к возможностям получения более высокого дохода. Частное высшее образование в Китае расширило доступ к высшему образованию среди молодого населения. К 2020 г. число людей с высшим образованием на 100 тыс. человек в Китае достигнет 15 467 человек. Огромную роль в этот переломный период сыграло частное высшее образование в Китае. Согласно статистическим данным, по состоянию на 30 июня 2020 г. количество частных колледжей и университетов в Китае увеличилось до 773 [1, с. 59], что почти вдвое больше, чем в 2013 г. Такие темпы развития соответствуют темпам роста доли населения Китая, получающего высшее образование, в общей численности населения страны. Именно в последние несколько лет в Китае быстро растет инновационный потенциал, особенно в связи с выходом на мировую арену таких технологических инновационных компаний, как *Tencent*, *Huawei* и *Xiaomi*, которые воспользовались социальным инновационным потенциалом Китая, а также большим предложением высококачественных талантов.

Изучив и проанализировав многомерные данные о научных работах по частному высшему образованию за период с сентября 2003 по 2011 г., китайские ученые пришли к выводу, что исследования в области частного высшего образования в целом продолжают развиваться в направлении высокого уровня и широкого спектра областей [2, с. 11]. После более чем десятилетнего развития частное высшее образование в Китае смогло поддерживать рост своей исследовательской мощи за счет самофинанси-

рования и постепенно стало очень важной частью китайского высшего образования, что помогает государству экономить значительные государственные ресурсы. Кроме того, благодаря внедрению бизнес-механизма частные вузы стали больше стремиться к выращиванию талантов, отвечающих потребностям предприятий, что также является важной движущей силой для частного высшего образования в плане поддержания собственного развития. Частные вузы уделяют больше внимания рыночному спросу при подготовке талантов, делают акцент на повышении практических навыков студентов и уделяют больше внимания развитию практических способностей студентов.

Для любой страны ресурсы высшего образования являются ограниченными в рамках всей образовательной системы. Поэтому только некоторые отобранные таланты имеют возможность получить высшее образование. Если желаемое количество людей будет получать высшее образование, необходимо увеличить инвестиции в сферу высшего образования, что является значительной нагрузкой на публичные ресурсы многих стран. В современном развитии белорусского общества требуется большое количество средств и общественных ресурсов. Долгосрочное обеспечение развития высшего образования за счет государственных вложений представляет собой очень сложную задачу. Привлечение большого количества частного и государственного капитала в сферу высшего образования через сотрудничество в управлении образовательными учреждениями позволит значительно снизить финансовые и административные нагрузки на правительство, а также обеспечить развитие и строительство инфраструктуры университетов и поддержание уровня приема в высшее образование. Стимулирование развития частного высшего образования также может эффективно ввести конкурентные механизмы, стимулируя реформы и развитие государственных высших учебных заведений.

Таблица 1

Доля расходов на образование в Беларуси от ВВП с 2012 по 2020 г.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля от ВВП ¹	5,0	5,0	4,8	4,8	4,9	4,8	4,9	4,8	4,7
ВВП в текущих ценах, млн белорус. руб.	54 762	67 069	80 579	89 910	94 949	105 748	122 320	134 732	149 721

Источник: [3, с. 6; 4].

Данные табл. 1 показывают, что в реальности ВВП Беларуси практически не изменился, а если считать в сопоставимых ценах, то даже снизился. Поэтому можно утверждать, что в реальном выражении расходы на образование в Беларуси сократились.

Таблица 2

**Число высших учебных заведений, набор
и выпуск студентов в Беларуси, 2015—2022 гг.**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество высших учебных заведений	52	51	51	51	51	50	50	50
Количество учащихся в заведениях, тыс.	336,4	313,2	284,3	268,1	260,9	254,4	243	228
Количество студентов на 10 000 человек населения	366	343	317	300	290	282	276	259

Источник: [5].

Табл. 2 показывает снижение числа студентов в высшем образовании в Беларуси, однако этот феномен нельзя приписать исключительно снижению рождаемости. Согласно данным Национального статистического комитета Беларуси, представленным в табл. 3, количество молодежи в возрасте 15—19 лет, получающей высшее образование, в целом показывает тенденцию к росту с 2015 по 2022 г.. Следовательно, наиболее вероятными факторами, приводящими к снижению числа студентов в высшем образовании, являются напряженность в бюджете на образование и сокращение числа преподавателей вузов.

Таблица 3

**Численность населения Беларуси в возрастной группе, обучающейся
в системе высшего образования (15—19 лет), 2015—2022 гг., кол-во чел.**

2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
452 380	442 843	440 110	444 470	451 948	458 600	460 862	464 731

Источник: [6].

Из опыта Китая видно, что активное развитие частного высшего образования может значительно снизить нагрузку на правительство в области развития высшего образования и в определенной степени сделать его более соответствующим рыночным потребностям, а также удовлетворить потребности в подготовке кадров. В то же время частное высшее образование может в определенной степени расширить масштаб высшего образования, увеличить его долю в общей численности населения. В настоящее время в Беларуси есть только 8 частных высших учебных заведений, и в будущем существует огромный потенциал для развития.

Библиографические ссылки

1. Чжао Юйсянь. Миньбань гаоцзяо гаочжи лян фачжань дэ дуйцэ яньцзю = Исследование мер противодействия качественному развитию частных университетов / Чжао Юйсянь // Хубэй кайфан чжие сюэюань сюэбао = Журн. Хубэй. открытого проф. колледжа. — 2023. — № 36 (2). — С. 59—61. (на кит. яз.).
2. Чжао Дань. Чжунго миньбань гаодэн цзяоюй яньцзю сяньчжуан фэньси = Анализ современного состояния исследований частного высшего образования в Китае / Чжао Дань, У Вэй // Чжунго дяньли цзяоюй = Китайское образование в области электроэнергетики. — 2013. — № 1. — С. 10—11. (на кит. яз.).
3. Система образования Республики Беларусь в цифрах / В. В. Соломонова [и др.]. — Минск : Главн. информ.-аналит. центр Мин-ва образования Респ. Беларусь, 2022. — 62 с.
4. Производство валового внутреннего продукта. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/>. — Дата доступа: 27.08.2023.
5. Основные показатели деятельности учреждений образования. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/>. — Дата доступа: 25.08.2023.
6. Численность населения на начало периода [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=144299>. — Дата доступа: 27.08.2023.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

К. С. Журавская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, kseniazhuravskaya@gmail.com*

В статье анализируется международный опыт формирования и развития зеленой экономики, который может в дальнейшем использоваться при создании стратегии экологизации экономики Республики Беларусь. Раскрываются некоторые значимые инструменты, которыми пользуются европейские государства: создание эко-инновационных кластеров, создающих и распространяющих эко-инновации и зеленые технологии; создание разнообразных источников финансирования, которыми могут пользоваться как научное сообщество, так и представители бизнеса для реализации зеленых проектов; а также развитие государственно-частного партнерства в целях устойчивого развития.

Ключевые слова: зеленая экономика; экологизация экономики; устойчивое развитие; эко-инновационные кластеры; государственно-частное партнерство.

ECONOMIC POLICY IN PROMOTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT: INTERNATIONAL PRACTICES

K. S. Zhuravskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, kseniazhuravskaya@gmail.com*

The article analyzes international experience in cultivating and developing a green economy, which can be further used in creating a strategy for green economic transition of the Republic of Belarus. Some of the key tools used by European states are revealed: the creation of eco-innovation clusters that create and disseminate eco-innovations and green technologies; creating a variety of funding sources that can be used by both the scientific community and business representatives to implement green projects; as well as the development of public-private partnerships for sustainable development.

Keywords: green economy; green economic transition; sustainable development; eco-innovation clusters; public private partnership.

В эпоху, отмеченную растущими экологическими проблемами, начиная от изменения климата и утраты биоразнообразия до проблемы истощения природных ресурсов, императив устойчивого развития вышел на

первый план глобальной повестки дня. Достижение устойчивости требует инновационных решений, которые одновременно обеспечивают баланс между защитой окружающей среды, экономическим процветанием и социальным благополучием.

В связи с этим, переход к зеленой экономике представляется сложным процессом, на который оказывают влияние различные факторы. Среди самых значимых можно выделить развитость нормативно-правовой базы и институтов; технологический прогресс, в частности генерирование и степень внедрения эко-инноваций и зеленых технологий; финансовую поддержку зеленых проектов и предприятий путем выпуска зеленых облигаций и устойчивых инвестиций; улучшение образования и осведомленности о проблемах устойчивого развития; стимулирование инвестиционного и потребительского спроса на зеленые товары, услуги и инвестиции; повышение ресурсоэффективности.

Ключевая роль в экологизации экономики принадлежит государству, которое устанавливает институциональные рамки для взаимодействия в вопросах устойчивого развития, обеспечивает правовую инфраструктуру и может использовать разнообразные инструменты стимулирования эко-ориентированной экономической деятельности. Вместе с тем, деятельность других субъектов экономической системы (бизнеса, научно-экспертного сообщества, финансовых учреждений и гражданского общества) нельзя недооценивать, поскольку они формируют запрос на зеленую трансформацию и являются ее основными исполнителями. Поэтому очень важно развивать тесные партнерские отношения между всеми субъектами и реализовывать целостный и скоординированный подход к достижению устойчивости.

С этой точки зрения, исследование международного опыта перехода к зеленой экономике является чрезвычайно актуальным. Во-первых, это позволяет получить доступ к тем подходам и практикам, которые дали положительные результаты и их, соответственно, можно попытаться адаптировать к социально-экономическим условиям Республики Беларусь. Во-вторых, это упрощает бенчмаркинг экономической политики: правительства могут оценить свои усилия на фоне усилий своих коллег, сделать выводы и совершенствовать стратегию экологизации экономики исходя из результатов сравнения. И наконец, изучение международного опыта перехода к зеленой экономике открывает возможности для международного сотрудничества.

Развитые государства, в особенности государства — члены Европейского союза, уже давно используют широкий диапазон инструментов, ускоряющих переход к зеленой экономике. Особый интерес представляют собой те, которые непосредственно влияют на стимулирование факторов успешной экологизации. Среди особенно значимых практик экономической политики можно выделить следующие.

1. Эко-инновационные кластеры представляют собой географические концентрации предприятий, исследовательских институтов и организаций, занимающихся содействием устойчивому развитию. Чаще всего в рамках кластеров обеспечивается сотрудничество и кооперация между членами, консультационная поддержка, совместное использование оборудования, обмен знаниями.

В Европе на данный момент зарегистрировано более 3000 кластеров, которые варьируются по размеру, национальной принадлежности и зрелости. По данным Европейской Комиссии, на долю кластеров приходится 61,8 млн рабочих мест (это 23,4 % от общей занятости) и около половины рабочих мест в основных отраслях-экспортерах [1].

В отличие от традиционных индустриальных, в рамках эко-инновационных кластеров осуществляются экологические и социальные инновации, они ориентируются скорее на малые и средние предприятия и стартапы, и используют больше региональной финансовой поддержки.

К примеру, *Luxinnovation* (инновационный кластер, базирующийся в Люксембурге) в 2021 г. привлек 3,2 млн евро на финансирование устойчивых проектов, а также развил сеть международного партнерства: 4 из 10 международных компаний, решивших использовать кластер как площадку для расширения бизнеса, находятся в секторе чистых технологий (*CleanTech*). Кроме того, кластер обеспечивает связь с правительством, вовлекая его в процесс внедрения созданных зеленых инноваций.

2. Финансовая поддержка предприятий и научных институтов, которые стремятся внедрить зеленые технологии и устойчивые практики в свою деятельность. Это касается как общеевропейских программ и институтов (*Horizon Europe, Innovation Fund, LIFE, Just Transition Mechanism*), так и региональных инициатив (*The Climate Leap* и *Formas* в Швеции, *Decarbonized Cities* и *Tekes* в Финляндии, *Klimaaktiv* в Австрии и т.п.).

В рамках программы *Horizon Europe* (за период 2014—2021 гг.) было опубликовано более 82,5 тыс. научных статей в рецензируемых журналах, было подано 3 843 заявки на патенты и было произведено 259 505 инноваций, из чего следует, что данная программа способствует генерации и распространению инноваций, в том числе и экологически ориентированных.

Кроме того, государства — члены ЕС обязались потратить 30 % долгосрочного бюджета ЕС (2021—2027 гг.) совместно с фондом восстановления экономики «*Next Generation EU*» на проекты, связанные с климатом — это порядка 550 млрд евро [2]. Из них до 65 млрд евро будет потрачено на компенсацию экономического ущерба, которое могут испытать на себе организации после введения системы торговли квотами на выбросы.

Финансовую поддержку оказывают и малому бизнесу: согласно отчету Евробарометра, посвященному деятельности МСП, порядка 36 % организаций, нуждающихся во внешней финансовой поддержке, получают ее в виде грантов и займов, полученных из средств государственного

финансирования. Для сравнения, в 2017 г. их количество составляло 25 % [3]. При этом чем «моложе» МСП, тем больше оно нуждается во внешних источниках финансирования.

3. Еще одним эффективным инструментом экономической политики в области устойчивого развития является государственно-частное партнерство (ГЧП). Монтеррейская декларация, принятая на Международной конференции по финансированию развития в 2002 г., признает ГЧП важным инструментом создания условий, благоприятных для нормального функционирования бизнеса и привлечения инвестиций, а также важнейшим элементом создания рабочих мест [4].

Спектр деятельности европейских ГЧП достаточно широк: от проектов в сфере возобновляемой энергетики до зеленого транспорта. По данным Всемирного банка, больше всего средств получают ГЧП в сферах возобновляемой энергетики, водоснабжения и водоотведения, обращения твердых бытовых отходов [5].

Европейский инвестиционный банк, к примеру, в 2022 г. профинансировал четыре ГЧП: проект доступного и энергоэффективного жилья во Франции (486 млн евро), Германо-Нидерландский проект строительства подводного силового кабеля (381 млн евро), строительство первой государственно-частной системы интернатного здравоохранения в Ирландии (100 млн евро) и строительство трамвайных линий в Польше (39 млн евро) [6]. Для сравнения, в 2021 г. ЕИБ профинансировал 7 проектов, но с меньшими суммами.

ГЧП является отличным способом и привлечь инвестиции, и реализовать крупные экологические проекты, которые являются основополагающими для зеленой инфраструктуры страны.

Благодаря своему многостороннему подходу к формированию устойчивой экономической политики, Европейскому союзу удается достигать значимых результатов в процессе перехода к зеленой экономике. Стратегическое разветвление эко-инновационных кластеров, щедрые программы финансовой поддержки и динамичное государственно-частное сотрудничество стали эффективными инструментами для достижения целей устойчивого развития.

Для стран, стремящихся встать на путь устойчивого развития, таких как Республика Беларусь, европейский опыт может послужить ценным ориентиром и источником информации. Он демонстрирует значимость целостной, но при этом разнонаправленной, стратегии и тесного сотрудничества государства с частным сектором.

Библиографические ссылки

1. Clusters of social and ecological innovation in the European Union, perspectives and experiencesю — Publications Office of the European Union, 2021. —90 p. [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://op.europa.eu/en/>

publication-detail/-/publication/1ceb9a1d-6146-11ec-9c6c-01aa75ed71a1/language-en/. — Date of access: 10.09.2023. (<https://data.europa.eu/doi/10.2873/07591>)

2. How is the EU financing the transition to climate neutrality? [Electronic resource] // Council of the European Union. — Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/financing-climate-transition/>. — Date of access: 10.09.2023.

3. SMEs, resource efficiency and green markets [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2287>. — Date of access: 10.09.2023.

4. Ryan, B. Public private partnerships and sustainability principles guiding legislation and current practice / B. Ryan [Electronic resource] // Dublin Technological University. — Mode of access: <https://arrow.tudublin.ie/cgi/viewcontent.cgi?article=1007&context=futuresacrep>. — Date of access: 10.09.2023.

5. Private Participation in Infrastructure: 2022 Annual Report [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <https://ppi.worldbank.org/content/dam/PPI/documents/PPI-2022-Annual-Report.pdf>. — Date of access: 10.09.2023.

6. Public-private partnerships financed by the European Investment Bank from 1990 to 2022, February 2023 [Electronic resource] // European Investment Bank. — Mode of access: https://www.eib.org/attachments/lucalli/20230003_epec_ppp_financed_by_eib_1990_2022_en.pdf. — Date of access: 10.09.2023.

ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ ПАРТНЕРОВ ПО РЕГИОНАЛЬНЫМ ТОРГОВЫМ СОГЛАШЕНИЯМ

А. Н. Мазулина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь,
anastasiya.mazulina@gmail.com*

В статье рассматриваются причины роста числа заключаемых региональных торговых соглашений, отмечается межрегиональный характер большинства заключенных соглашений. Приведены экономические и политические факторы и мотивы по выбору партнеров по региональным торговым соглашениям. Дан краткий обзор подходов участия США, ЕС, азиатских стран и Китая в региональных торговых соглашениях (РТС). Рассмотрены особенности участия Республики Беларусь в процессах развития региональной интеграции с учетом членства в Евразийском экономическом (ЕАЭС). Предложена методика определения потенциальных партнеров для заключения Беларусью региональных торговых соглашений в области торговли услугами.

Ключевые слова: региональные торговые соглашения; преференциальная торговля; Всемирная торговая организация; торговля услугами; экономические и политические факторы; региональные торговые соглашения в области торговли услугами.

APPROACHES TO CHOOSING PARTNERS FOR REGIONAL TRADE AGREEMENTS

A. N. Mazulina

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, anastasiya.mazulina@gmail.com*

The article examines the reasons for the increase in the number of concluded regional trade agreements, noting the cross-regional nature of the majority of concluded agreements. Economic and political factors and motives for choosing partners for regional trade agreements are illustrated. A brief overview of the approaches to participation of the US, EU, Asian countries and China in RTAs is given. The features of the participation of the Republic of Belarus in the processes of development of regional integration, taking into account membership in the EAEU, are considered. A methodology for identifying potential partners for Belarus to conclude regional trade agreements in trade in services is proposed.

Keywords: regional trade agreements; preferential trade; World Trade Organization; trade in services; economic and political factors; regional trade agreements in services.

За последние десятилетия региональные торговые соглашения закрепили свой статус как одного из основных элементов мировой экономики. По состоянию на 1 сентября 2023 г. согласно базе данных Всемирной торговой организации (ВТО) нотифицировано 360 действующих РТС, причем 80,3 % (289 из 360) из них заключено в XXI в. [1].

Среди причин стремительного роста заключения таких соглашений в текущем столетии можно выделить следующие:

- стремление получить более преференциальный доступ национальных товаров и услуг на рынок конкретного торгового партнера;
- отсутствие ощутимого прогресса в развитии договорной базы ВТО и, как следствие, использование РТС как дополнительного инструмента либерализации;
- возрастание роли стран с формирующими рынками, на долю которых сегодня приходится бо льшая часть заключенных РТС;
- использование РТС как дополнительного инструмента для усиления позиций в мировой экономике и содействия экономическому росту [2; 3].

При этом важно отметить, что более 68 % действующих РТС являются межрегиональными [1]. В зависимости от охвата РТС (товары, услуги, товары+услуги) варьируется концентрация соглашений, заключенных между странами с различными уровнями развития. Так, например, большинство товарных РТС являются соглашениями «Юг—Юг» (т. е. между развивающимися странами), в то время как наиболее распространенным вариантами РТС в области торговли услугами стали соглашения «Север-Юг» между крупными и малыми экономиками. При этом до сих пор не подписаны соглашения о преференциальной торговле между крупнейшими игроками мировой экономики — ЕС, США Китай, Бразилия, Индия [4, с. 45; 5, с. 69].

Можно выделить несколько причин такого распределения заключенных соглашений между странами. В частности, ключевым фактором является различие в регулировании, поскольку крупные страны могут позволить себе не принимать во внимание регуляторные правила малого партнера. В то же время для малых экономик адаптация правил регулирования крупного партнера и гармонизация с его стандартами зачастую воспринимаются как выгодные уступки, поскольку взамен страна получает преференциальный доступ своих товаров и услуг на крупный рынок.

В свою очередь, предпосылкой более активного заключения соглашений в области услуг между развитыми и развивающимися странами является применение наиболее дискриминационных подходов в четвертом способе поставки услуг (перемещение физических лиц). Заключение РТС позволяет создать более преференциальные условия в отношении данного способа поставки услуг, например, через механизм квотирования, для опре-

деленных поставщиков услуг из развивающихся стран, на которых просматривается возрастающий спрос в развитых странах-импортерах [6, с. 39].

В данном контексте актуальность приобретает вопрос, каким образом страны принимают решения о заключении РТС с конкретным партнером, каким будет наполнение таких соглашений.

Классическая теория утверждает, что с большей вероятностью торговые соглашения будут заключены между странами, которые являются «естественными торговыми партнерами» (т. е. страны, у которых наблюдается существенные двусторонние торговые потоки). Однако такой подход не объясняет географию множества заключенных в последние десятилетия РТС [7].

В этой связи предлагается рассмотреть основные критерии и мотивы, руководствуясь которыми страны принимают решения о заключении РТС.

При оценке целесообразности выбора того или иного партнера чаще всего рассматриваются следующие экономические критерии:

- торгово-экономический и макроэкономический профиль;
- показатели региональной торговой взаимозависимости с рассматриваемым партнером;
- показатели сравнительных преимуществ и взаимодополняемости торговли;
- оценка потенциальных эффектов от заключения торгового соглашения с использованием методов экономико-математического моделирования [8].

Как показывает практика, мотивы заключения РСТ не всегда являются экономическими. Политические соображения также играют большую роль в стратегии торговой политики конкретной страны в отношении создания сети региональных соглашений, особенно в текущих геополитических условиях.

Среди политических факторов, которые принимаются во внимание, при выборе партнера для РТС, можно выделить следующие:

- уровень развития дипломатических отношений с рассматриваемой страной, факты недружественных действий;
- состояние внутренней политики;
- форма правления, стабильность политического режима;
- военные действия или высокий риск гражданских беспорядков и др. [9, с. 95].

Особенно явно внешнеполитический компонент прослеживается в РТС с участием США и ЕС. Североамериканская стратегия выбора партнера для будущего соглашения лежит в политической плоскости, однако содержание такого соглашения будет продиктовано экономическими факторами.

Напротив, в случае с ЕС выбор партнера базируется на экономических соображениях, в то время как внутри РТС зачастую прослеживаются «политическая» составляющая.

Азиатская модель участия в РТС представляет собой комбинацию экономических и политических факторов. Экономическая составляющая обусловлена возрастающей ролью таких стран в мировой торговле, в том время как через РТС эти страны пытаются достичь и политические цели — стать «хабом в регионе» и противостоять регионализму западных стран [10].

Отдельного рассмотрения заслуживает подход Китая по заключению РТС, который начал активно развивать данное направление после присоединения к ВТО в 2001 г..

Исследования позволяют выделить несколько основных факторов, которые оказывают влияние на выбор Китаем своего партнера по РТС. Среди них — выбор стран с более высоким уровнем дохода (предпочтительно развитых), которые участвуют в глобальных цепочках создания стоимости. Чем больше доля страны в импорте Китая, тем выше вероятность заключения с ней РТС. Кроме того, важную роль при выборе партнера по торговому соглашению является географическая близость страны.

Еще один фактор — количество заключенных РТС. Прослеживается тенденция Китая выбирать себе в качестве партнера по РТС страны, у которых уже имеется развитая сеть заключенных преференциальных соглашений.

Важным внешнеполитическим мотивом Китая при выборе партнера по РТС является размер экономики партнера. Китай чаще выбирает в качестве визави по РТС малые открытые экономики [11].

Республика Беларусь также является участником ряда РТС. Большинство таких соглашений предполагает режим свободной торговли с постсоветскими странами.

Уникальность белорусского кейса состоит в передаче компетенции по заключению РТС в сфере торговли товарами на наднациональный уровень с момента создания ЕАЭС. В этой связи, в соответствии со статьей 35 Договора о ЕАЭС такие соглашения могут быть заключены только на уровне ЕАЭС с третьей стороной [12].

В настоящее время Союзом заключены преференциальные соглашения с Вьетнамом, Сербией, Ираном и Сингапуром (не вступило в силу), разрабатываются торговые соглашения с Египтом, Индонезией, ОАЭ, Ираном (для перехода в полноформатную зону свободной торговли), Индией, Израилем, изучается целесообразность заключения соглашения с Монголией [13].

В ЕАЭС рассмотрение того или иного партнера для заключения РТС возможно только при согласии всех пяти государств-членов. При этом для принятия окончательного решения о начале переговоров совместной исследовательской группой проводится оценка предполагаемых экономических последствий заключения такого международного договора [14].

Таким образом, Беларусь ограничена в своих действиях при выборе будущего партнера по РТС. С одной стороны, это сужает «страновое меню», поскольку из всех стран ЕАЭС белорусская экономика традиционно имеет более высокий уровень внешнеторговой квоты и потенциально могла бы быть заинтересована в заключении торговых соглашений с большим количеством стран и различной географией. С другой стороны, членство в ЕАЭС с Россией, которая представляет собой более емкий рынок, привлекательно с точки зрения заключения РТС для более крупных мировых игроков.

Иначе обстоит ситуация с возможностью Беларуси заключать РТС в области торговли услугами, в отношении которых национальная компетенция сохраняется, несмотря на членство в ЕАЭС. В настоящее время у Беларуси действует режим свободной торговли услугами со странами ЕАЭС, в июне 2023 г. заключено РТС в области услуг и инвестиций в рамках СНГ (в стадии ратификации), в активной фазе находятся переговоры по заключению таких соглашений с Китаем и ОАЭ, продолжаются переговоры с Турцией и Сингапуром [15].

Принимая во внимание, что в мировой экономике поступательно растет доля РТС, затрагивающих вопросы торговли услугами, а также необходимость реализации проактивной внешнеторговой политики, представляется целесообразным выработать методологию отбора партнеров для дальнейшего продвижения экономической интеграции в области торговли услугами, которая будет учитывать особенности социально-экономического развития Беларуси, членство в ЕАЭС и внешнеполитические факторы.

По мнению автора, при выборе партнера для заключения Беларусью РТС в области торговли услугами первично целесообразно рассматривать только те страны:

- которые не совершающих недружественные действия в отношении Беларуси;
- население которых составляет более 1 млн человек;
- в которых уровень дохода на душу населения по классификации Всемирного банка относится к группам ниже среднего, выше среднего и высокому.

В дальнейшем потенциальные страны следует ранжировать исходя из следующих экономических критериев: объем импорта потенциального партнера, объем взаимной торговли, ВВП на душу населения, объем вложенных иностранных инвестиций, географическая близость, индексы комплиментарности и интенсивности торговли, оценка нереализованного экспортного потенциала и др.

Поскольку торговля услугами опосредует торговлю товарами, тесно связана с осуществлением инвестиций (особенно через третий способ поставки услуг «коммерческое присутствие»), несет в себе необходимость осуществления трансграничных платежей, при выборе партнера Беларуси по услужному соглашению также следует принимать во внимание следующие факторы: наличие двустороннего инвестиционного договора, наличие соглашений в сфере налогообложения, применение в торговле с данной страной режима свободной торговли товарами (или проведение переговоров о создании зоны свободной торговли), членство страны в ВТО и опыт РТС в области торговли услугами с третьими странами.

Систематизация и ранжирование данных факторов позволит сформировать приоритетный список стран для дальнейшего изучения целесообразности заключения Беларусью РТС в области торговли услугами и принятия соответствующих решений. При этом помимо оценки экономических факторов также следует уделить внимание внешнеполитической конъюнктуре и провести внутренние консультации с заинтересованными министерствами и ведомствами, бизнес-союзами и представителями реального сектора экономики. Комбинация этих шагов позволит всесторонне оценить потенциальные эффекты от заключения торгового соглашения с учетом национальных интересов.

Таким образом, региональные торговые соглашения являются широко используемым инструментом мировой экономики для содействия экономическому росту стран и укрепления своих позиций на мировой арене. В этой связи, особую значимость приобретает «правильность» выбора партнера для заключения такого соглашения, в процессе которого принимаются во внимание как экономические, так и политические факторы. С учетом членства Беларуси в ЕАЭС и сохранением национальной компетенции в сфере внешней торговли услугами, весьма актуальным является разработка своей методики определения потенциальных партнеров для заключения РТС в области торговли услугами, которая позволит учесть особенности социально-экономического развития Беларуси, будет отвечать современным вызовам мировой экономики и соответствовать национальным интересам.

Библиографические ссылки

1. Regional Trade Agreements Database [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>. – Date of access: 09.09.2023.
2. Го Шухун. Региональные торговые соглашения в мировом хозяйстве / Го Шухун, Г. В. Турбан // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. Т. 2 ; редкол.: Д. В. Муха [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2022. – С. 19–25.
3. Швоева, Е. М. Роль региональных торговых соглашений в мировой экономике (на примере ЕАЭС) / Е. М. Швоева // Конкуренентоспособность территорий : материалы XXI Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов. – Екатеринбург, 2018. – С. 123–125.
4. Ожигина, В., Региональные торговые соглашения в системе ВТО / В. Ожигина // *Oikonomos : Journal of Social Market Economy*. – 2020. – № 2 (17). – С. 39–54.
5. Бирюкова, О. В., Регулирование международной торговли услугами : учеб. пособие / О. В. Бирюкова. – М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 142 с.
6. Бирюкова, О. В., Модели участия стран в региональных торговых соглашениях в области услуг / Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 4. – С. 38-54.
7. Magee, Ch., Endogenous Preferential Trade Agreements: an Empirical Analysis / Ch. Magee [Electronic resource] // *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*. – 2003. – Vol. 2, N 1. – P. 1–13. (<https://doi.org/10.2202/1538-0645.1166>)
8. Cheong, D. Methods for Ex Ante Economic Evaluation of Free Trade Agreements : ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration N 52, June 2010 / D. Cheong [Electronic resource] // Asian Development Bank. – Mode of access: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28526/wp52-ex-ante-economic-evaluation.pdf>. – Date of access: 10.09.2023.
9. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence : World Trade Report 2011 [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/ENGLISH/res_e/publications_e/wtr11_e.htm. – Date of access: 09.09.2023.
10. Stephenson, Sh. Evaluating the Contributions of Regional Trade Agreements to Governance of Services Trade: ADBI Working Paper Series N 307, August 2011 / Sh. Stephenson, M. Robert [Electronic resource] // Asian Development Bank. – Mode of access: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156162/adbi-wp307.pdf>. – Date of access: 10.09.2023.
11. How does the Selection of FTA Partner(s) Matter in the Context of GVCs? The Experience of China / Dazhong Cheng [et al.] [Electronic resource] // *Semantic Scholar*. – 2016. – Mode of access: <https://www.semanticscholar.org/paper/How-does-the-Selection-of-FTA-Partner%28s%29-Matter-in-Cheng-Wang/f1efd92b60a89dc3a4d46b452bb185efae8784a>. – Date of access: 10.09.2023.
12. Торговые режимы [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/export/traderegimes/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
13. Торговые соглашения Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://>

eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/. — Дата доступа: 10.09.2023.

14. Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01517799/itia_16052018. — Дата доступа: 10.09.2023.

15. Мазулина, А. Н., Региональные торговые соглашения в сфере услуг — новый инструмент внешнеторговой политики Республики Беларусь / А. Н. Мазулина // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. — 2022. — № 2 (296). — С. 16—23.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ИНДЕКС КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

С. Ф. Назарова

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, NazarovaSF@bsu.by*

Инновационное предпринимательство способствует развитию экономики. Важность в определении места страны по уровню развития инноваций приуменьшать невозможно. Эффективность вкладывания в инвестиции и оценка их результативности позволяют странам ориентироваться в разработке инновационной политики.

Ключевые слова: инновации; рейтинг; предпринимательство; результативность.

GLOBAL INNOVATION INDEX AS A TOOL FOR ASSESSING INVESTMENT EFFECTIVENESS

S. F. Nazarova

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, NazarovaSF@bsu.by*

Innovative entrepreneurship contributes to economic development. The importance in determining a country's place in terms of innovation development cannot be understated. The efficiency of investing in investments and assessing their effectiveness allow countries to navigate the development of innovation policies.

Keywords: innovation; rating; entrepreneurship; effectiveness.

Инновации на сегодняшний день становятся одним из главных факторов развития экономики страны, которые определяют благосостояние граждан, социальную обеспеченность, положение на мировом рынке.

Инновационное предпринимательство является движущим процессом инновационного развития.

Оценка эффективности инновационного развития в большей степени отражается в Глобальном инновационном индексе. Данный показатель включает анализ 132 стран по инновационной деятельности. Показатель включает две составляющие (два субиндекса): первый включает анализ показателей, которые отражают условия и ресурсы для развития инноваций, второй — которые отражают результаты инновационной деятельности.

Данный анализ можно проводить по регионам и по уровню экономического развития. Данные по регионам представлены в табл. 1.

Таблица 1

Данные Инновационного индекса по регионам

Регион	Страна	Глобальный индекс	Ресурсы для инноваций	Результаты инноваций
Европа	Швейцария	1	3	1
	Швеция	3	4	2
	Великобритания	4	7	3
Северная Америка	США	2	2	5
	Канада	15	9	23
Латинская Америка и Карибские острова	Чили	50	43	57
	Бразилия	54	58	53
	Мексика	58	70	55
Центральная и Южная Азия	Индия	40	42	39
	Иран	53	73	38
	Узбекистан	82	68	91
Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, Океания	Республика Корея	6	16	4
	Сингапур	7	1	14
	Китай	11	21	8
Северная Африка, Западная Азия	Израиль	16	22	16
	Объединенные Арабские Эмираты	31	18	52
	Турция	37	49	33
Южная Африка (первый раз)	Южная Африка	61	69	61
	Ботсвана	87	74	94
	Кения	88	103	79

Составлено по: [1]

Из таблицы видно, что результативность инноваций по лидерам регионов показал, что в странах Европы превышает ресурсное обеспечение, поэтому изучение опыта создания условий для инноваций в этих странах важно.

По уровню экономического развития изучение индекса интересно в целях определения лидера стран в каждой группе. Данные в табл. 2.

Показатели табл. 2 свидетельствуют, что эффективность инновационной политики наблюдается практически по лидерам всех регионов.

Интересен опыт инновационной деятельности в странах ЕАЭС, которые относятся к группе умеренно развитых стран (табл. 3).

Таблица 2

**Данные Инновационного индекса
по уровню экономического развития**

Уровень экономического развития	Страна	Глобальный индекс	Ресурсы для инноваций	Результаты инноваций
Высокоразвитые страны	Швейцария	1	3	1
	США	2	2	5
	Швеция	3	4	2
Прогрессирующие	Китай	11	21	8
	Болгария	35	47	30
	Малайзия	36	35	37
Умеренно развитые	Индия	40	42	39
	Вьетнам	48	59	41
	Иран	53	73	38
Наименее развитые	Руанда	105	91	123
	Мадагаскар	106	125	85
	Эфиопия	117	126	100

Составлено по: [1].

Таблица 3

Данные Инновационного индекса по странам ЕАЭС

Страна	Глобальный индекс	Ресурсы для инноваций	Результаты инноваций
Россия	47	46	50
Беларусь	77	86	63
Армения	80	82	73
Узбекистан	82	68	91
Казахстан	83	65	97

Составлено по: [1]

Данные таблицы показывают, что наиболее эффективно инновационная политика по результатам ресурсы и результатам проводится в Республике Беларусь. Тем не менее Беларусь по Инновационному индексу занимает 77-ю позицию, уступая России по Глобальному индексу 30 позиций.

По индексу Инновационного развития страны ЕАЭС уступают лидерам стран с умеренным развитием.

Поэтому опыт стран-лидеров по инновационному развитию как по регионам, так и по уровню экономического развития интересен для изучения.

Можно условно определить следующие направления инновационных направлений развития стран-лидеров:

— страны, ориентированные на науку, реализующие целевые проекты (США, Англия, Франция);

— страны, ориентированные на распространение нововведений, создание благоприятной инновационной среды (Германия, Швеция, Швейцария);

— страны, ориентированные на стимулирование инноваций (Япония, Южная Корея).

Опыт стран-лидеров, который наиболее приемлем стране определяется в каждой стране исходя из ее уровня развития и условий, сложившихся в стране на данном этапе.

Библиографические ссылки

1. GII 2022 results: the GII reveals the most innovative economies in the world, ranking the innovation performance of 132 economies [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. — Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section3-en-gii-2022-results-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>. — Дата доступа: 22.06.2023

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. В. Петрашевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь,
petrashevala@gmail.com*

Циркулярная экономика стала устойчивой альтернативой традиционной, линейной экономике. Национальные экономики развитых и развивающихся стран стремятся решить экологические проблемы своего региона и найти решения проблемы нехватки ресурсов. В данной статье рассматривается обзор практик перехода к циркулярной экономике в отдельных странах и исследование основных тенденций на современном этапе развития циркулярной модели.

Ключевые слова: циркулярная экономика; устойчивое развитие; экономическая модель; межотраслевые связи; Платформа для ускорения развития циркулярной экономики; глобальная цикличность.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CIRCULAR ECONOMY

A. V. Petrashevskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
petrashevala@gmail.com*

The circular economy has become a sustainable alternative to the traditional, linear economy. National economies of developed and developing countries are striving to solve the environmental problems of their region and find solutions to the problem of resource shortages. This article reviews the practices of transition to a circular economy in individual countries and study the main trends at the current stage of development of the circular model.

Keywords: circular economy; sustainable development; economic model; intersectoral connections; Platform for accelerating the development of the circular economy; global cyclicity.

Циркулярная экономика возникла как экономическая модель, ориентированная на рациональное использование природно-ресурсного потенциала. Такая экономическая модель позволяет поддерживать ценность продуктов, материалов и ресурсов как можно дольше при минимизации образования отходов. Хотя термин «циркулярная экономика» часто сводится к простой концепции переработки, она представляет собой сложную стратегию, направленную на достижение многих амбициозных целей. Среди них увеличение жизненного цикла продукции, реализация промышленного симбиоза, преобразование продукции в услуги, сокращение отходов производства, создание рынка вторичного сырья. Четырьмя основными участниками циклических изменений являются институты, промышленность, потребители и научные исследования. Их действия должны быть тесно связаны, чтобы подтолкнуть глобальные рынки к устойчивому развитию.

На современном этапе развития мировой хозяйственной системы циркулярная экономика в большей мере реализуется в развитых странах и странах с большой экономикой, таких как: Китай, Индия, Германия, Нидерланды, Швеция, Испания, Швейцария, Австрия. Данная тенденция обусловлена тем фактом, что два основных субъекта экономики (производитель и потребитель), должны быть заинтересованы в отказе от традиционной модели экономики. Поэтому одним из главных критериев отношений между производителем и потребителем становится социальная и экологическая сознательность. Следует отметить и тот факт, что циркулярная экономика рассматривается сегодня как международная инициатива и общемировая практика. С целью активного развития замкнутости в производстве и потреблении не только в развитых, но и развивающихся странах в 2018 г. была создана Платформа для ускорения развития циркулярной экономики. На данной Платформе публикуется как статистический материал по странам мира, так и наиболее интересный опыт межотраслевого сотрудничества.

Сегодня каждая страна имеет свои особенности внедрения концепции циркулярной экономики и национальные приоритетные направления реализации цикличности. В таблице представлены основные практики реализации модели циркулярной экономики по отдельным странам мира [1].

Согласно отчету Европейской комиссии, переход к циркулярной экономике в ЕС может увеличить ВВП еще на 0,5 % и создать 700 000 рабочих мест к 2030 г.. К 2030 г. это приведет к чистой выгоде в 1,8 трлн евро, сокращению выбросов CO_2 на 48 % и увеличению доходов домохозяйств на 3000 евро [2].

**Основные практики реализации модели
циркулярной экономики в отдельных странах**

Континент	Страна	Основные практики модели СЕ
Северная Америка	Соединенные Штаты Америки	Изготовление ковровина из пластика; строительство домов из старых транспортных контейнеров; изготовление джинсов из отходов пластиковой бутылки; переработка и повторное использование использованной одежды.
	Канада	Изготовление многоразовой, перерабатываемой и компостируемой пластиковой упаковки, переработка картонных коробок.
Европа	Великобритания	Изготовление пластиковых магистралей.
	Польша	Изготовление биоразлагаемых столовых приборов.
	Франция	Использование концепций экономики замкнутого цикла на всех этапах сельскохозяйственного производства.
	Португалия	Выращивание грибов на кофейных отходах.
	Швеция	Использование и изготовление многоразовых ящиков и поддонов; переработка и повторное использование одежды.
Южная Америка	Бразилия	Вторичное использование изделий из бетона в строительстве, переработка бумаги и пластика.
	Уругвай	Сбор и сортировка отходов для переработки, экспорт отходов в страны Северной Америки.
	Аргентина	Сбор твердых отходов на переработку; изготовление из них мусорных контейнеров.
	Чили	Переработка и повторное использование сточных вод; утилизация твердых отходов.
Австралия	Австралия	Изготовление пенопласта из рыбьей кожи; изготовление многоразовых тарелок, ящиков и контейнеров.
Африка	ЮАР	Переработка автомобильных шин
Азия	Япония	Сбор и переработка использованной одежды.
	Китай	Сбор и переработка использованной одежды.
	Индия	Изготовление бумаги из слоновьего помета; сбор электронных отходов; сбор органических отходов и переработка их в компостное удобрение, автобусы, работающее на возобновляемом биогаз
	Сингапур	Использование пищевых отходов для производства удобрений; сбор и переработка отходов, использование отходов в энергетике.
	Южная Корея	Переработка пластиковых отходов, производство перерабатываемых бумажных стаканчиков

Составлено по: [1].

В ЮАР уровень сбора утилизируемых шин вырос с 3 % до 70 %. В Кейптауне, ЮАР, была реализована инициатива создания онлайн-рынка для обмена отходами под названием «Интегрированная биржа отходов». В Швеции большинство производителей полагаются на многоразовые ящики и поддоны компании «*Svenska Retursystem*», которая разрабатывает и эксплуатирует эффективную систему многоразового использования, а также расширяет логистику и распространение товаров своих клиентов. «*Brambles*», сервисная компания в Австралии, поставляет многоразовые тарелки, ящики и контейнеры в более чем 60 стран. Французская компания по производству продуктов питания и воды «*Danon*» использует концепции циркулярной экономики на всех этапах сельскохозяйственного производства. В настоящий период Германия является лидером по переработке и вторичному использованию всей бывшей в употреблении одежды, половина ее используется повторно, а четверть перерабатывается. В других странах, таких как США, переработке подвергается лишь 15 % одежды, в Японии 12 % и в Китае около 10 % [1].

Хотя крупные корпорации по всему миру все больше осознают неотлагательность перехода к замкнутому производственному циклу, отчасти ради собственной жизнеспособности и легитимности, им приходится с трудом осуществлять эти радикальные изменения в своих порой инертных организационных структурах, а также внутри сети или цепочки других предприятий, которые все еще работают в линейной системе. Кроме того, по крайней мере в таких странах как Дания, Нидерланды, Швеция, Испания циркулярная экономика во многом определяется небольшими стартапами, возглавляемыми миллениалами, которые являются неустанными сторонниками достижения цели и, следовательно, социального и экологического благополучия в мире. Однако эти стартапы, какими бы вдохновляющими они ни были для мирового сообщества, сталкиваются с огромными трудностями при разработке реальных бизнес-моделей и получении финансирования. Инвесторы, как правило, считают слишком рискованным финансирование предприятий замкнутого цикла и либо все еще сосредоточены на финансовой ценности в краткосрочной перспективе, либо очень хотят, но отпугивают еще недостаточно развитые бизнес-модели. Данная проблема не единична, существуют еще ряд проблем: недостаточная осведомленность потребителей, отсутствие системы отслеживания прогресса цикличности на национальном уровне, неконструктивные потребительские привычки, торговые барьеры, низкий уровень сотрудничества между производителями, несоответствующая политика, правила и инфраструктура на международном уровне и как следствие недостаточная государственная поддержка на национальных уровнях.

В 2017 г. компания «*Circle Economic*» признала острую необходимость точного измерения экономики замкнутого цикла. До сих пор не было глобальных базовых измерений состояния замкнутого цикла или доступных данных, которые могли бы по-настоящему понять, как мировое сообщество может эффективно двигаться к циклическому состоянию или отслеживать прогресс. Именно поэтому в январе 2018 г. во время Всемирного ежегодного форума в Давосе был опубликован первый отчет о разрыве в цикличности. В этом первом докладе было установлено, что мировая экономика является циклической только на 9,1 %, что оставляет огромный разрыв в цикличности. Это также обеспечило основу и фактическую базу для измерения и мониторинга прогресса в преодолении глобального разрыва в сфере цикличности. В январе 2019 г. было выпущено второе издание «Отчета о разрыве цикла», в котором еще раз подтверждается, что наша глобальная экономика застряла в реверсе.

Глобальная ситуация ухудшается из года в год, что обусловлено ростом добычи и использования природных ресурсов. Рост добычи полезных ископаемых сократил глобальную цикличность: с 9,1 % в 2018 г. до 8,6 % в 2020 г. и в 2023 г. она составила 7,2 %. Так, например, в настоящий период доля циркулярной экономики в Дании составляет всего 4 %, в Шотландии — 1,3 %, Швеции — 3,4 %, Швейцарии — 6,9 % [2; 3].

Это создает огромный разрыв в цикличности: мировое сообщество почти исключительно полагается на новые (первичные) материалы. Это означает, что более 90 % материалов либо выбрасываются впустую, теряются, либо остаются недоступными для повторного использования в течение многих лет, поскольку они хранятся в долгосрочных запасах, таких как здания и оборудование.

Таким образом, следует отметить, что для ускорения перехода к циркулярной экономике необходимы координация и сотрудничество как внутри производственных цепочек, так и за их пределами. Преодоление разрыва между академическими кругами и корпоративным миром поможет все большему количеству организаций обрести уверенность и разработать более надежные и экологичные бизнес-модели, поскольку знания о продуктах замкнутого цикла отсутствуют. Повысить готовность потребителей к переходу на новые технологии — это создание сообщества, содействие диалогу о необходимости перехода к циркулярной экономике или привлечение их внимания к конечному продукту из переработанных материалов.

Библиографические ссылки

1. Circular Transformation of Industries: Unlocking New Value in a Resource Constrained World [Electronic resource] // World Economic Forum. — 14.01.2023. — Mode of access: <https://www.weforum.org/publications/circular-transformation-of-industries-unlocking-new-value-in-a-resource-constrained-world/>. — Date of access: 10.09.2023.

2. The Global Circularity Gap Report 2023 [Electronic resource] // Circle Economy Foundation. — Mode of access: <https://www.circularity-gap.world/2023>. — Date of access: 10.09.2023.

3. The Global Circularity Gap Report 2022 [Electronic resource] // Circle Economy Foundation. Mode of access: <https://www.circularity-gap.world/2022>. — Date of access: 10.09.2023.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Т. В. Соколинская

ГУ «БелИСА»,

пр. Победителей, 11, 220004, Минск, Беларусь, sokolinskaya@belisa.org.by

Одним из ключевых показателей цифровой трансформации государственного управления является достижение его цифровой зрелости. В статье представлен анализ современного этапа развития электронного правительства в Республике Беларусь. По итогам проведенного анализа обоснована необходимость разработки комплексной модели, учитывающей как внедрение современных цифровых технологий, так и социально-экономические эффекты на макроуровне для основных экономических субъектов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; электронное правительство; государственное управление; ЕАЭС; индексы; информационно-коммуникационные технологии.

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF E-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROBLEMS OF EFFICIENCY

T. V. Sokolinskaya

State Institution «BelISA»,

Pobediteley Avenue, 11, 220004, Minsk, Belarus, sokolinskaya@belisa.org.by

One of the key indicators of the digital transformation of public administration is the achievement of its digital maturity. The article presents an analysis of the current stage of development of electronic government in the Republic of Belarus. Based on the results of the analysis, the need to develop a comprehensive model was substantiated, taking into account both the introduction of modern digital technologies and socio-economic effects at the macro level for the main economic entities.

Keywords: digital transformation; e-government; public administration; EAEU; indices, information and communication technologies.

Цифровые технологии выступают на современном этапе драйвером экономического развития, определяя во многом темпы роста и конкурентоспособность национальных систем, отраслей и регионов, предприятий и организаций. Их развитие обладает огромным положительным потенциалом, однако превращение цифровых инициатив в осязаемые, измеримые

и последовательные результаты для большинства стран остается сложной задачей. Поэтому создание эффективных цифровых стратегий становится не только важнейшей задачей для национальных экономик, но и становится частью межстрановой конкуренции. Успех цифровой трансформации государственного управления во многом зависит от правильности целевых ориентиров движения.

В экономической литературе существует более шестидесяти подходов к выделению стадий развития государственного управления в эпоху цифровизации. Наиболее авторитетным является эволюционный вариант, разработанный аналитиками ООН, Всемирного Банка при составлении рейтингов электронного правительства. Основными этапами движения являются: аналоговый период, этап электронного, а затем цифрового правительства. Всемирный Банк выделяет на последнем этапе еще стадию «зрелого цифрового» или «умного» правительства, реализующего все потенциальные технические и социально-экономические возможности [1: 2].

С апреля 2023 г. в Республике Беларусь начала действовать диагностическая модель определения уровня цифрового развития отраслей экономики и административно-территориальных единиц на основании постановления Совета Министров № 280. Уровень внедрения технологий «электронного правительства» оценивается по следующим показателям:

- удельный вес количества административных процедур, осуществляемых государственными органами в электронной форме, в общем количестве процедур: в отношении юридических, физических лиц, индивидуальных предпринимателей (далее — ИП);

- удельный вес количества административных процедур, осуществляемых через единый портал в электронной форме общегосударственной автоматизированной информационной системы заявлений (далее — ОАИС) в общем количестве осуществляемых процедур;

- удельный вес поданных через портал ОАИС заявлений на осуществление административных процедур в общем количестве поданных заявлений в государственные органы: от юридических и физических лиц, ИП;

- удельный вес количества электронных услуг, оказываемых государственными органами в общем количестве услуг;

- удельный вес электронных документов, передаваемых по системе межведомственного и ведомственных систем документооборота, в общем документообороте государственного органа или организации;

- удельный вес электронных услуг физическим лицам с использованием биометрических документов, в общем количестве оказываемых ими электронных услуг [3].

Также учитываются такие важнейшие факторы цифровизации, как наличие у государственного органа «офиса цифровизации»; доля специалистов ИКТ в общем числе работающих; наличие цифровой платформы для управления подведомственными организациями; доля ведомствен-

ных информационных систем, интегрированных с платформой, количество подключенных пользователей.

Анализ данных показателей свидетельствует, что Беларусь в оценке цифровой зрелости сферы государственного управления ориентирована на модель электронного правительства. Цифровизация государственных услуг, уход от аналоговых процессов, их востребованность и доступность характеризуют электронное правительство.

Важно отметить, что предложенные для анализа цифровой зрелости показатели отражают некоторые социальные и технологические эффекты новых механизмов оказания государственных услуг. Однако важнейшие качественные характеристики данного процесса, такие как участие граждан в управленческих процессах, открытость данных, проактивный характер управления, не нашли своего отражения. Это изменяет целевую направленность и приоритеты цифровой трансформации. Одновременно данные аспекты оценки широко используются в международных рейтингах ООН, Всемирного Банка, ОЭСР.

Действующая система не ориентирует на реинжиниринг процессов, создание эффективной системы межведомственного документооборота, вовлечения населения в разработку политических решений. Отсутствие такой ориентации может привести к нарастающему отставанию Республики Беларусь лидеров цифровой трансформации, активно внедряющих сквозные технологии (искусственный интеллект, блокчейн, аналитику больших данных). Неверно выбранные критерии оценки и мониторинга способны помешать повышению качества выработки государственной политики, основанной на аналитике больших данных, достижению социально значимых эффектов цифровой трансформации. Построение цифрового правительства не должно становится самоцелью, а выступать инструментом решения стратегических задач.

Для обеспечения качественных изменений государственного управления необходима разработка комплексной модели оценки, учитывающей, во-первых, специфику этапа трансформации и, во-вторых, охватывающей весь перечень государственных функций и позволяющей оценить эффект от цифровой трансформации для внешних бенефициаров — граждан и бизнеса.

Быстрое продвижение к зрелому цифровому государству несет дивиденды всем субъектам, участвующим в этом процессе: госслужащим, гражданам, бизнесу. Государственные органы, осуществляя перестройку своих организационных и управленческих процессов, сокращают транзакционные издержки, увеличивают гибкость процессов, сокращают бюрократические барьеры. Население получает дивиденды в виде экономии времени и денежных ресурсов при взаимодействии с государственными органами, повышении качества услуг, вовлеченности и развития демократических процессов. Для бизнес-сообщества — выгоды связаны с информационной

поддержкой, упрощением процедур взаимодействия, снижением различных административных и бюрократических барьеров, коррупции.

Всемирный банк в докладе «Цифровое правительство 2020: перспективы для России» в качестве критериев оценки эффективности цифровой трансформации государства предложил использовать следующие:

- время достижения результата;
- степень принятия цифровых каналов населением и бизнесом;
- качество перевода государственных услуг в цифровой формат;
- точность транзакций;
- эффективность реализации политики;
- снижение количества случаев мошенничества, ошибок и коррупции;
- доля обращений, обработанных полностью автоматически и немедленно;
- доля взаимодействий, которые являются цифровыми от начала до конца [4, с. 22—23].

Практическим результатом внедрения электронного правительства должно стать снижение уровня особых издержек в обществе — административных, определяемых количеством административных процедур, их стоимостью и временем, необходимым для их реализации. Это весьма важный вид издержек, во многом определяющий привлекательность инвестиционного и делового климата страны.

Однако непосредственный процесс цифровой трансформации органов государственной власти практически всегда сталкивается с рядом характерных вызовов:

- ограниченностью бюджетных средств;
- административными и ведомственными барьерами при внедрении новейших технологий;
- необходимостью комплексной цифровизации всего госсектора на основе системных решений по формированию платформ;
- отсутствием необходимых цифровых компетенций персонала.

В условиях централизованного принятия решений эти факторы в значительной степени способны стать препятствием быстрой цифровизации госуправления.

Очередные перемены в ландшафт цифровых угроз принес сложный 2022 г.. Внешние санкции, уход из страны крупнейших разработчиков ИТ-решений, последующая перенастройка процессов цифровизации повлекли за собой обострение вопросов кибербезопасности и дальнейшее движение в направлении импортозамещения. Актуальным становится учет данных факторов при оценке процессов цифровой трансформации государственного управления.

Комплексная оценка цифровой трансформации должна отражать позитивные ожидаемые эффекты: временные показатели достижения

результата, экономию времени для граждан и бизнеса, финансовую экономию для правительства, точность транзакций, долю цифровых услуг от начала до конца, снижение количества случаев мошенничества, коррупции, интегрированность ведомственных систем, ликвидацию цифрового неравенства. Ориентация только на количественные показатели развития электронного правительства может исказить целевую установку — повышение качества жизни и конкурентоспособность национальной экономики.

Библиографические ссылки

1. Исследование ООН: Электронное правительство 2022: Будущее цифрового правительства / Департамент по экономическим и социальным вопросам — Нью-Йорк : ООН, 2022. — xxx, 279 с. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf>. — Дата доступа: 08.08.2023
2. Benchmarking E-government: a Global Perspective: Assessing the Progress of the UN Member States [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <https://desapublications.un.org/file/790/download>. — Date of access: 10.08.2023
3. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апр. 2022 г. № 136 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 21 апр. 2023 г. № 280 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300280>. — Дата доступа: 08.09.2023.
4. Цифровое правительство 2020: перспективы для России [Электронный ресурс] // Всемирный банк — Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf>. — Дата доступа: 08.09.2023.

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРАН

И. В. Стефанович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, Stefanovitch@bsu.by*

Цифровизация в условиях постиндустриального общества рассматривается как инструмент радикального преобразования системы общественного производства и потребления. Пронизывая все сферы общества, она приводит к переходу на качественно новый технологический уровень, изменяя структуру занятости и отраслей, углублению сотрудничества между странами, создавая тем самым предпосылки для роста устойчивости развития как в национальном, так и в мировом масштабах. В данной статье рассматриваются вопросы взаимосвязи цифровизации и устойчивости развития стран с точки зрения проявления своего влияния на компоненты устойчивого развития, а также оценки характера влияния процессов цифровизации на прогресс в развитии экономик.

Ключевые слова: цифровизация; устойчивое развитие; глобальный инновационный индекс; индекс достижения целей устойчивого развития.

DIGITALIZATION PROCESSES AND THEIR IMPACT ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COUNTRIES

I. V. Stefanovitch

*Belarusian state University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, Stefanovitch@bsu.by*

Digitalization in a post-industrial society is considered as a tool for radical transformation of the system of social production and consumption. Permeating all spheres of society, it leads to a transition to a qualitatively new technological level, changing the structure of employment and industries, deepening cooperation between countries, thereby creating the preconditions for the growth of sustainable development both on a national and global scale. This article examines the relationship between digitalization and the sustainable development of countries from the point of view of the manifestation of its influence on the components of sustainable development, as well as assessing the nature of the influence of digitalization processes on progress in economic development.

Keywords: digitalization; sustainable development; global innovation index; sustainable development goals index.

Еще в 1970-е гг. выдающийся американский социолог Д. Белл, опубликовав свою книгу «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», предсказал социальную схему общества будущего. Для него будет характерно, в отличие от предшествующих этапов развития, существование в качестве базовой наукоёмкой (а не трудо- или капиталоемкой) технологии, а в качестве ключевого ресурса будет выступать информация. В свою очередь, в структуре производства будут преобладать услуги над товарами, в классовой структуре общества будет приобретать все большую значимость класс профессионалов и технических специалистов — носителей знаний. При этом роль науки как средство продуцирования инноваций, технических и социальных изменений будет неуклонно возрастать. Развитие цифровых технологий, расширение сферы принятия решений путем использования искусственного интеллекта будут изменять структуру занятости, специфику трудовой деятельности, освобождая человека от рутинных операций, позволяя переключаться на более интеллектуальные виды работ. Предполагается, что постоянно совершенствующиеся информационные технологии будут способствовать повышению качества жизни людей, снижению неравенства, обеспечению гендерного баланса.

Как справедливо заметил в своей статье В. В. Иванов, суть процесса перехода к цифровой экономике, «заключается в создании новой технологической платформы организации производства и управления. Ее исполнительным механизмом является робот, который выступает не как заместитель человека, а как исполнитель его воли. Задача компьютера — передавать роботу волю человека и контролировать выполнение поставленных задач. Цифра (в обобщенном смысле) есть язык общения человека, компьютера и робота» [1, с. 3].

В различных странах мира существовали разные драйверы их развития. Но одним из общих в последние десятилетия выступает процесс цифровизации общественной жизни.

Среди глобальных целей развития мировой экономики в эпоху цифровизации можно выделить улучшение социально-экономического развития стран, преодоление рисков цифровой безопасности, обеспечение «цифрового равенства». Следует отметить, что страны мировой экономики внедряют разные модели цифровой экономики в связи с различием в национальных приоритетах, преобладающих способах и методах управления, специфики внутренних инновационных систем, наличия и развитости соответствующих потенциалов. Например, в Великобритании акцент делается на цифровизации услуг и развитии электронной коммерции, Германия достигла наилучших результатов в области

цифровизации производственных процессов и стремится укрепить свое технологическое лидерство среди стран Европы, в Китае заметно преобладание государственной инициативы цифрового развития и государственно-частного партнерства, а в США наиболее развита цифровизация бизнес-среды [2].

Рассматривая проявления положительного характера влияния цифровых инноваций на компоненты устойчивого развития, их можно свести в три группы.

Формы проявления влияния цифровизации на компоненты устойчивого развития

Экономический	Социальный	Экологический
<p>Появление новых профессий и бизнес-моделей; модернизация и оптимизация отраслевой структуры экономики повышение производительности и скорости экономических операций за счет автоматизации процессов, сокращается потребление ресурсов в цепочке создания стоимости, улучшение качества продукции</p>	<p>Формируются новые высокоинтеллектуальные профессии и рабочие места; активное развитие технологического предпринимательства и стартапов (особенно среди молодежи) позитивное изменение образа и качества жизни; повышается качество, доступность и прозрачность государственных услуг для граждан, расширяются возможности для образования, социального взаимодействия</p>	<p>Сокращение выбросов, сокращение потребления энергии увеличение биоразнообразия</p>

Составлено по: [3].

Вместе с тем нельзя не видеть ряд угроз и рисков, связанных с распространением процесса цифровизации. Это прежде всего цифровая безопасность национальной экономики и ее субъектов, цифровое социальное неравенство среди стран мировой экономики. Кроме них к негативным последствиям цифровизации можно отнести: монополизацию власти в вопросах контроля и соблюдения конфиденциальности, стимулирование чрезмерного потребления, увеличение нагрузки на ресурсную базу для обеспечения цифровизации, рост структурной безработицы, социально-психологические проблемы, связанные с адаптацией к условиям цифровой экономики и пр.

Таким образом, цифровая экономика может оказывать как положительное влияние на устойчивое развитие, способствуя оптимизации структуры отраслей, стимулированию предпринимательской активности, повышая общий уровень и эффективность экономического развития, а также поддерживая экологический баланс, так и создавать некоторые «побочные отрицательные эффекты», своевременное предотвращение которых позволит повысить степень устойчивости социально-экономической системы на любом уровне.

В ряде научных публикаций авторами предпринимались попытки оценить влияние цифровизации на прогресс в области устойчивого развития, выбирая при этом для сравнения те или иные показатели. Проведенные исследования российских и зарубежных авторов дают основание для предпочтительного использования в анализе таких обобщающих показателей, как глобальный инновационный индекс (*GII- Global Innovation Index*) и индекс достижения целей в области устойчивого развития (*SDG Index — Sustainable Development Goals Index*).

Глобальный инновационный индекс, охватывающий более 80 показателей, подсчитывается Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Он комплексно отражает собой такие аспекты, как уровень цифровизации и инновационный вклад в развитие экономики. Авторы индекса сравнивают страны по ряду параметров и показателей, которые объединены в два субиндекса — «ресурсы инноваций» (институты инфраструктуры, человеческий капитал и наука, уровень развития рынка и бизнеса) и «результаты инноваций» (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности, в частности, такие, как экспорт-импорт услуг ИКТ, создание мобильных приложений, государственные онлайн-сервисы и другие). Интересно, что позиция Беларуси по субиндексу «результаты инноваций» оказалась выше, чем по субиндексу «ресурсы инноваций» — 63-е место против 86-го.

За последние годы по некоторым компонентам индекса позиции Беларуси значительно ухудшились: к таковым относятся, прежде всего, институты, инфраструктура, уровень развития бизнеса, развитие технологий и экономики знаний. По остальным пунктам наблюдаются некоторые улучшения — по уровню развития рынка, человеческий капитал и наука, результаты креативной деятельности [4].

Итоговые рейтинги для большинства стран мира позволяют оценить эффективность развития инноваций и цифровизации на национальном и глобальном уровнях.

Country/economy	Overall GI	Institutions	Human capital and research	Infrastructure	Market sophistication	Business sophistication	Knowledge and technology outputs	Creative outputs
Switzerland	1	2	4	4	8	7	1	1
United States	2	13	9	19	1	3	3	12
Sweden	3	19	3	1	13	1	2	8
United Kingdom	4	24	6	8	5	22	8	3
Netherlands	5	4	14	14	18	10	5	10
Republic of Korea	6	31	1	13	21	9	10	4
Singapore	7	1	7	11	4	2	13	21
Germany	8	20	2	23	14	19	9	7
Finland	9	11	8	3	17	5	4	18
Denmark	10	9	10	5	15	15	12	14
Belarus	77	130	35	67	96	72	40	91

Страны-лидеры по *GI*, 2022 г. [4].

Так, лидерами среди проранжированных 132 стран мира по имеющемуся цифровому потенциалу, а именно передовой цифровой инфраструктуре, электронному государственному управлению, инновационным бизнес-решениям и цифровой грамотности населения, согласно Глобального инновационного индекса-2022 были отмечены: Швейцария, США, Швеция, Великобритания, Нидерланды, Республика Корея, Сингапур, Германия, Финляндия, Дания. При этом если смотреть по семи основным географическим регионам мира, то странами-инновационными лидерами по каждому из них являлись Швейцария, США, Республика Корея, Израиль, Индия, Чили, ЮАР.

В 2022 г. Беларусь опустилась в рейтинге по *GI* с 62-го на 77-е место и расположилась между Ямайкой и Иорданией. Китай оказался на 11 месте, поднявшись на 3 позиции по сравнению с предыдущим годом [5].

Особенность данного рейтинга заключается еще и в том, что места указанных в нем 10 стран-лидеров в сравнении с рейтингами по уровню доходов абсолютно совпадают.

Далее, если обратиться к *Индексу прогресса по Целям устойчивого развития* — *SDG*, составляемым ООН при поддержке Фонда *Bertelsmann*, то следует отметить, что он рассчитывается по странам мира на основе 100 показателей, связанных с выполнением 17-ти целей устойчивого развития. Итоговая цифра отражает средний уровень страны по всем Целям. Всего в списке в 2022 г. присутствовало 165 стран. Среди топ-10 стран-лидеров с высоким уровнем достижений в области устойчивого развития значились: Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия, Австрия, Германия, Франция, Швейцария, Ирландия, Эстония. В десятку лидеров по нему не вошли Великобритания (11), Нидерланды (17), Республика Корея (27), США (41), Сингапур (60). Последней в списке значится Южный Судан. Беларусь заняла 34-е место, Россия — 45-е, Китай — 56-е место [6].

Причинами расхождения обеих глобальных индексов для некоторых, в том числе развитых стран, является тот факт, что несмотря на высокий уровень доходов и жизни, высокий потенциал цифровизации, ее результа-

ты и возможности распространяются далеко не всегда на все сферы и слои населения. Но есть и обратные примеры. Так, высокий уровень *SDG* для ряда европейских (в частности, скандинавских) стран обусловлен их приближением к достижению целей по сокращению бедности и неравенства, обеспечению доступа к здравоохранению, образованию и чистой воде, переходу на возобновляемые источники энергии, обеспечения биоразнообразия, верховенства закона и проч.

В целом же сопоставление вышеупомянутых индексов позволили подтвердить гипотезу, предполагающую, что страны с высоким уровнем цифровых инноваций имеют более высокий уровень достижения задач устойчивого развития экономики, а значит, имеют положительные перспективы в решении как национальных, так и глобальных проблем развития. Таким образом, цифровые инновации выступают инструментами повышения конкурентоспособности стран и регионов мира путем развития их экономических, экологических и социальных преимуществ.

Результаты проведенного в данной статье анализа показали, что цифровизация в значительной степени коррелирует с достижением устойчивого развития, влияя на экономические, социальные и экологические его компоненты.

Цифровые технологии, с одной стороны, выступают проводниками инноваций через товары и услуги, способствуя повышению уровня устойчивости развития по всем трем направлениям, а, с другой стороны, появлению новых факторов неравенства, что находит свое отражение в несовпадении для отдельных стран глобального инновационного индекса и индекса достижений целей в области устойчивого развития.

Предполагается, что в будущем ведущие позиции в мировой экономике займут страны, обладающие более развитым человеческим, научно-технологическим и военно-промышленным потенциалами, обеспечивающими прогресс в области цифровизации, высокое качество жизни, суверенитет и безопасность.

Библиографические ссылки

1. Иванов, В. В. Инновационные контуры нового мирового уклада / В. В. Иванов // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды 6-й Международной конференции. — М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2023. — С. 66—72. (<https://doi.org/10.20948/future-2023-3>)

2. Положихина, М. А. Регулирование процесса цифровизации экономики: европейский и российский опыт / М. А. Положихина // Россия и современный мир. — 2018. — № 4 (101). — С. 64—81. (<https://doi.org/10.31249/rsm/2018.04.06>)

3. Беляева, Ж. С. Оценка уровня цифровизации и устойчивого развития в странах европейского региона [Электронный ресурс] / Ж. С. Беляева, Я. А. Лопаткова // Экономика региона. — 2023. — Т. 19, № 1. — С. 1—14. (<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-1>)

4. Беларусь упала на 15 строчек в Глобальном инновационном индексе [Электронный ресурс] // devby. — 10.10.2022ю — Режим доступа: <https://devby.io/news/belarus-upala-na-15-strochek-v-globalnom-innovatsionnom-indekse>. — Дата доступа: 11.09.2023.

5. Глобальный инновационный индекс 2022 [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. — Режим доступа: <https://tind.wipo.int/record/46613>. — Дата доступа: 10.09.2023. (<https://doi.org/10.34667/tind.46613>)

6. Sustainable Development Report 2022 [Electronic resource] // Sustainable Development Report. — 02.06.2022. — Mode of access: <https://www.sustainabledevelopment.report/reports/sustainable-development-report-2022/>. — Date of access: 10.09.2023.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В МАЛЫХ ОТКРЫТЫХ ЭКОНОМИКАХ

Е. В. Столярова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, e.staliarova@bsu.by*

Статья посвящена вопросам цифровизации государственных услуг в малых открытых экономиках. В статье сравниваются малые открытые экономики по уровню цифровизации государственных услуг на основе нескольких показателей. Определяются страны-лидеры среди малых открытых экономик в области цифровизации государственных услуг. На основе изучения опыта малых открытых экономик в статье представлены основные направления цифровизации государственных услуг. Дополнительно анализируется динамика цифровизации государственных услуг в Республике Беларусь на основе оценки доли населения, которое осуществляет взаимодействие с государственными органами в онлайн-формате. В статье также сформулированы рекомендации по повышению уровня цифровизации государственных услуг в Республике Беларусь, основываясь на опыте других стран с малой открытой экономикой.

Ключевые слова: цифровизация экономики; малые открытые экономики; государственные услуги; цифровизация государственных услуг.

DIGITALIZATION OF GOVERNMENT SERVICES IN THE COUNTRIES WITH SMALL OPEN ECONOMY

E. V. Staliarova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e.staliarova@bsu.by*

This article is devoted to the digitalization of the government services in the countries with small open economy. There is comparison of different countries with small open economy by their level of the digitalization based on several indicators. This article also contains the list of the leaders among the countries with small open economy in the area of digitalization of government services. There is a list of main government services that should be digitalized based on the experience of the countries with small open economy. The article also includes analysis of the dynamics of the digitalization of government services in the Republic of Belarus. The main indicator is the share of the population that interact with the government organizations using online tools. There are also recommendations on increase of the level of digitalization of government services in the Republic of Belarus, based on the experience of other countries with small open economy.

Keywords: digitalization of the economy; countries with small open economies; government services; digitalization of government services.

Цифровизация экономики государства затрагивает деятельность всех ее субъектов. Органы государственного управления не являются исключением. Процессы государственного управления должны быть максимально цифровизированы, а государственные органы должны разрабатывать и внедрять цифровые продукты и услуги.

Цифровизация государственных услуг обеспечивает:

- повышение эффективности государственных органов, так как устраняются «лишние» транзакции и посреднические функции;
- повышение прозрачности государственных услуг;
- рост клиентоцентричности государственных органов управления, что ведет к росту удовлетворенности потребителей государственными услугами;
- упрощение процессов ведения бизнеса — бизнес является потребителем государственных услуг (например, при регистрации);
- повышение привлекательности государственного сектора как работодателя.

Цифровизация государственных услуг может являться одним из направлений общей цифровизации экономики государства. В отдельных случаях государства выбирают цифровизацию государственных услуг в качестве «локомотива» цифровизации экономики в целом. Ярким примером является Эстония.

Цифровизация государственных услуг напрямую связана с существованием электронного правительства. Малые открытые экономики значительно преуспели в создании таких электронных правительств (рис. 1).

Как видно из данного рисунка, наиболее успешными в части развития электронного правительства являются такие малые открытые экономики как Дания, Финляндия, Швеция, Исландия, Эстония и Нидерланды. Они входят в категорию топ-10 стран по уровню развития электронного правительства в мире. Их можно назвать лидерами в этой области.

В целом, цифровизация государственных услуг охватывает большой спектр услуг и включает такие услуги как:

- электронная идентификация (*e-ID*);
- функционирование системы электронного здоровья (*e-health*) с возможностью видеть: данные о своем здоровье, перечень всех рекомендаций врачей и рецепты, результаты анализов, возможность записи к специалистам; медицинские услуги и телемедицина;
- заключение браков (*e-Application of Life Partnership*);
- поступление в образовательные заведения;
- перепись населения;
- выдача *EU Digital COVID* сертификата;
- электронные консультации (*e-Consultations*) с возможностью для граждан комментировать предложения по законодательству, регулированию или другим документам;
- цифровая подпись;
- голосование в электронном виде.

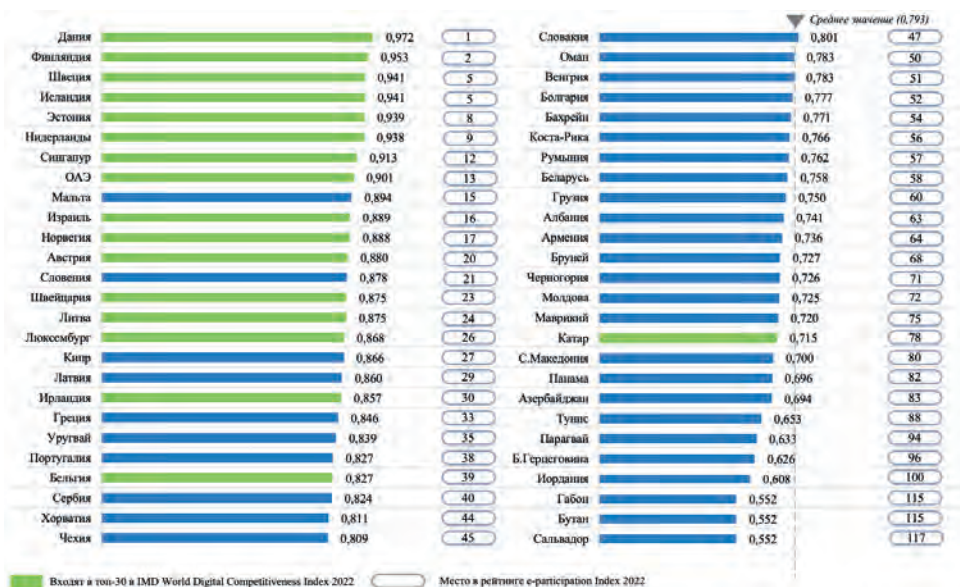

Рис. 1. Рейтинг развития электронного правительства в малых открытых экономиках в соответствии с *E-Government Development Index 2022*

Составлено по: [1].

Республика Беларусь также осуществляет цифровизацию государственных услуг. Доля населения, которое использует интернет для взаимодействия с государственными органами, выросла на 20,4 % до 26,5 % в 2022 г. (рис. 2).

Несмотря на определенный прогресс, показатель взаимодействия с государственными органами онлайн остается невысоким. В частности, только четверть населения в возрасте 6—72 лет используют доступные инструменты такого взаимодействия.

Относительно невысокие показатели связаны с:

- низким уровнем навыков использования интернет в целом и понимания, каким образом осуществлять такое взаимодействие с государственными органами в частности;
- низким уровнем информированности населения о доступных цифровых государственных услугах и возможности их использования;
- качеством самих государственных услуг — сложностью форм, невысоким уровнем клиентоориентированности таких услуг.

В дальнейшем цифровизация государственных услуг в Республике Беларусь должна идти по пути увеличения доли населения, которое взаимодействует с органами государственного управления в онлайн-формате; а также расширения перечня цифровизированных государственных услуги и повышения их качества.

Рис. 2. Доля населения, которая использует интернет для взаимодействия с органами государственного управления в общей численности населения

Составлено по: [2, с. 22; 3, с. 17].

Библиографические ссылки

1. E-Government Development Index 2022 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center>. — Date of access: 10.09.2023.

2. Информационное общество в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2023. — 64 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_77679/. — Дата доступа: 25.08.2023.

3. Информационное общество в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — 95 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39954/. — Дата доступа: 25.08.2023.

МАЛАЙЗИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Су Цян

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, johnsy95@163.com*

В настоящее время в Малайзии осуществляется активная цифровизация национальной экономики по шести проекциям, что призвано обеспечить устойчивое повышение конкурентоспособности страны в мировом хозяйстве. Одновременно динамично развивается национальный ИТ-сектор, что позволяет генерировать продукты и услуги, основанные на цифровых технологиях, которые востребованы на внешних рынках. Однако потенциал наращивания экспорта ИТ-услуг Малайзией не исчерпан, что требует выработки рекомендаций, направленных на расширение участия страны в мировом рынке ИТ-услуг.

Ключевые слова: цифровая экономика; ИТ-услуги; экспорт ИТ-услуг; Малайзия.

MALAYSIA IN WORLD IT SERVICES MARKET: MAIN RESULTS AND PERSPECTIVES

Su Qiang

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, johnsy95@163.com*

Nowadays Malaysia is actively digitalizing the national economy in six projections, which is designed to ensure a sustainable increase in the country's competitiveness in the world economy. At the same time, the national IT sector is developing dynamically, which makes it possible to generate products and services based on digital technologies that are in demand in foreign markets. However, the potential for increasing the export of IT services by Malaysia has not been exhausted, which requires the development of recommendations aimed at expanding the country's participation in the global IT services market.

Keywords: digital economy; IT services; export of IT services; Malaysia.

Динамичные процессы цифровизации и потенциал, связанный с использованием цифровых технологий в различных сферах деятельности, обусловил интерес руководства Малайзии к построению высокоэффективной цифровой экономики на инновационной основе. В настоящее время в Малайзии реализуется долгосрочная инициатива *MyDIGITAL*, которая,

как ожидается, позволит стране стать региональным лидером в области использования цифровых технологий [1]. Инициатива позволит Малайзии достичь следующих целей:

1) обеспечить заинтересованность малайзийского бизнеса в цифровизации своей деятельности. При этом ожидается не только активное внедрение готовых моделей цифровизации, основанных на теоретических исследованиях и зарубежном опыте, но и создание принципиально новых подходов к задействованию цифровых технологий в бизнесе;

2) повысить отдачу от накопленного в Малайзии человеческого капитала. Человеческий капитал рассматривается Малайзией как важнейшее конкурентное преимущество;

3) создание в стране интегрированной экосистемы, которая позволит сформировать цифровое общество.

Конкретные проекты, реализуемые в рамках *MyDIGITAL*, распределены по шести проекциям (табл. 1).

Таблица 1

Проекция цифровой трансформации экономики Малайзии на период до 2030 г.

Проекция	Направления деятельности
Ускорение цифровой трансформации в общественном секторе	Развитие онлайн-сервисов в государственных учреждениях, повышение квалификации служащих, внедрение электронного документооборота, распространение электронных платежных систем
Усиление конкурентоспособности через цифровизацию	Упрощение доступа и внедрения цифровых технологий в малом, среднем и крупном бизнесе; ускорение развития промышленности на основе концепции Industry 4.0; либерализация регулирования; развитие цифровых кластеров и стимулирование предпринимательской активности
Развитие цифровой инфраструктуры	Увеличение охвата страны ресурсами цифровой инфраструктуры; наращивание мощностей
Управление талантами в цифровизации	Внедрение цифровых компетенций в процесс обучения; смена фокуса в обучении от навыков, необходимых для профессиональной деятельности, к приобретению компетенций и развитию способностей; развитие переподготовки работников
Создание инклюзивного цифрового общества	Рост востребованности цифровых технологий среди малайзийцев, поддержка уязвимых групп населения в целях стимулирования их предпринимательской активности в цифровой экономике
Построение этичной и безопасной цифровой среды	Повышение безопасности транзакций; развитие институциональной структуры, обеспечивающей конфиденциальность и защиту пользовательских данных

Источник: [1].

Применительно к экспорту ИТ-услуг наибольшее значение приобрели цифровая инфраструктура Малайзии, управление конкурентоспособностью через цифровизацию, а также управление талантами в цифровизации. Принимаются меры, направленные на повышение конкурентоспособности малайзийских ИТ-компаний на зарубежных рынках, либерализируется государственное регулирование рынка ИТ-услуг и ИТ-сектора страны. В Малайзии формируются цифровые кластеры, которые в перспективе будут играть важную роль в обеспечении долгосрочного экономического роста.

В итоге были достигнуты значимые результаты в развитии ИТ-сектора Малайзии, что сделало возможной активную деятельность на мировом рынке ИТ-услуг. Динамика развития экспорта ИТ-услуг Малайзией за 2011—2020 гг. приведена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика развития экспорта ИТ-услуг Малайзией за 2011—2021 гг.

Год	Объем экспорта ИТ-услуг, млн дол. США	Цепной темп роста экспорта услуг, %	Базисный темп роста экспорта услуг, %	Доля в мировом экспорте ИТ-услуг, %	Доля в общем объеме экспорта услуг Малайзией, %
2011	1347	125,1	125,1	0,5	3,5
2012	1692	125,6	157,1	0,6	4,2
2013	1679	110,7	174,0	0,6	4,0
2014	1585	94,4	164,2	0,5	3,8
2015	1591	100,4	164,8	0,4	4,6
2016	1586	99,7	164,3	0,4	4,5
2017	1969	124,1	204,0	0,5	5,3
2018	1952	99,1	202,2	0,4	4,9
2019	2108	108,0	218,4	0,4	5,2
2020	2102	99,7	217,8	0,4	9,7
2021	2232	106,2	231,3	0,3	10,7

Составлено по: [2].

Как видно из табл. 2, в течение рассматриваемого десятилетия Малайзия нарастила экспорт ИТ-услуг более чем в 2,3 раза, что, однако, ниже среднемировых значений. В результате доля Малайзии на мировом рынке ИТ-услуг упала до 0,3 %, в то же время возрастает значимость экспорта ИТ-услуг для обеспечения положительной динамики общей величины экспорта услуг. Реализуемая программа *MyDIGITAL* создает новые возможности для наращивания экспорта ИТ-услуг Малайзией, что позволит

ей преодолеть утрату конкурентных позиций на мировом рынке. В 2021 г. впервые в анализируемом периоде доля ИТ-услуг в совокупном экспорте услуг Малайзией превысила 10 % против 3,5 % в 2011 г. Следует признать, однако, что резкий рост доли экспорта ИТ-услуг в совокупном экспорте услуг в значительной степени связан с падением экспорта иных видов услуг (транспортных, туристических) под влиянием карантинных ограничений, однако в 2022 г. ожидается восстановительный рост. При этом малайзийские компании ИТ-сектора ведут активную работу и на внутреннем рынке страны, что связано со стремлением предприятий внедрить цифровые модели ведения бизнеса. Достаточно высокий уровень платежеспособности в Малайзии позволяет ИТ-компаниям рассматривать внутренний рынок ИТ-услуг в качестве целевого и обеспечивать приемлемую величину доходов и прибыли.

Также внутренний рынок ИТ-услуг Малайзии является достаточно емким и платежеспособным для становления и развития стартапов, венчурного бизнеса. Для поддержки стартапов создана цифровая платформа *MySTARTUP* [3], которая позволяет найти финансирование, потенциальных партнеров, получить консультационную и правовую поддержку. Развивается система венчурного финансирования, что упрощает ИТ-предпринимателям реализацию проектов, ориентированных в т. ч. на внешние рынки. Однако специфической особенностью экспорта ИТ-услуг в Малайзии является недостаточная географическая диверсификация: преимущественно малайзийские компании сотрудничают с заказчиками из Сингапура, Великобритании США [4]. Возможности и перспективы азиатского рынка ИТ-услуг малайзийскими компаниями недооценены. В то же время по мере завершения формирования в Малайзии комплексной экосистемы поддержки стартапов и появления первых «единорогов» [2], как ожидается, станет возможным продвижение ИТ-продуктов и услуг на новые для Малайзии рынки. Появится возможность как географической, так и товарной диверсификации экспорта ИТ-услуг за счет опережающего роста доходов от инновационных продуктов, разработанных малайзийскими компаниями. При этом Малайзия сохранит сбалансированный подход к организации экспорта ИТ-услуг, совмещая его с поддержкой внутреннего рынка и обеспечением доступа национальных компаний к передовым цифровым технологиям. Завершение реализации инициативы *MyDIGITAL* в 2030 г. даст возможность стране сбалансировать экспорт и импорт ИТ-услуг, насытить внутренний рынок и более рационально использовать имеющийся человеческий капитал.

Библиографические ссылки

1. MyDIGITAL and 4IR [Electronic resource] // Malaysian Government. — Mode of access: <https://www.malaysia.gov.my/portal/content/31187>. — Date of access: 14.09.2022.
2. WTO Stats [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <https://stats.wto.org/>. — Date of access: 04.09.2022.
3. Malaysia Digital Economy Blueprint [Electronic resource] // Ministry of Economy of Malaysia. — Mode of access: <https://www.epu.gov.my/sites/default/files/2021-02/malaysia-digital-economy-blueprint.pdf>. — Date of access: 17.09.2022.
4. Statistics of International Trade in Services 2021 [Electronic resource] // Ministry of Economy, Department of Statistics Malaysia. — Mode of access: <https://www.dosm.gov.my/portal-main/landingv2>. — Date of access: 16.09.2022.
5. Moh, J. Expert points to absence of Malaysian Unicorns / J. Moh [Electronic resource] // The Sun Daily. — 11.08.2021. — Mode of access: <https://www.thesundaily.my/business/expert-points-to-absence-of-malaysian-unicorns-FI8192887>. — Date of access: 16.09.2022.

WHAT CHINA CARES ABOUT BELARUS: ANALYSIS BASED ON THE CHINA NATIONAL KNOWLEDGE INFRASTRUCTURE DATABASE (1992—2022)

Jin Lei

*Yunnan University,
Cuihubei Road, Wuhua District, 650091, Kunming, China, jinlei@ynu.edu.cn*

The article examines the key performance indicators of the China National Knowledge Infrastructure (CNKI) database. Through metrological research and visual analysis of relevant literature, the author explores the hotspot and Chinese strategic cooperation with Belarus.

Keywords: Belarus; China; CNKI; visual analysis; knowledge graph.

ЧТО ВОЛНУЕТ КИТАЙ В БЕЛАРУСИ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ БАЗЫ ДАННЫХ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗНАНИЙ (1992—2022 гг.)

Цзинь Лэй

*Университет Юньнань,
Cuihubei Road, Wuhua District, 650091, Kunming, China, jinlei@ynu.edu.cn*

В статье рассматриваются ключевые показатели эффективности базы данных Китайской национальной инфраструктуры знаний. С помощью метрологических исследований и визуального анализа соответствующей литературы автор исследует «горячие точки» и стратегическое сотрудничество Китайской Народной Республики с Республикой Беларусь.

Ключевые слова: Беларусь; Китай; Китайская национальная инфраструктура знаний; визуальный анализ; граф знаний.

In 1992, China and Belarus established diplomatic relations in 1992, kicking off more than 30 years of strengthening bilateral ties and overall cooperation. Cooperation, in particular, has produced positive achievements in the economy, trade, science, and technology [1—3]. Judging from the research literature, what is China most concerned about in Belarus, or what does China Care about Belarus? The study delves into the Belarus-focused literature from 1992 to 2022 using data visualization and statistical analysis to further visually present research in order to provide a comprehensive understanding of China's research landscape on Belarus, analyze research highlights and fronts, and serve as a reference for the development of bilateral relations and the potential for research cooperation.

Data and methods. The data for this study came from the China National Knowledge Infrastructure (CNKI) database. The CNKI electronic platform was developed in order to combine important Chinese knowledge-based information resources. It is the most authoritative, comprehensive, and largest source of China-based information resources in the world, reflecting the latest developments in Chinese politics, economics, humanity and social science, science and technology. The search lasted from January 1, 1992, to December 31, 2022, using "Belarus" and other keywords as the main subject. The search was limited to Chinese words. There were 5,362 valid Chinese documents in total, and important information was retrieved in RIS format for visual examination and application.

Analysis. With the help of Citespace software and VOSviewer software, the study employed data visualization and statistical analysis — Annual Review, Cited Frequency, Topics, Institutions, Journals and Keywords, to observe the current status of research about Belarus, identify hot spots and analyze research trend. The study used data visualization and statistical applications such as Citespace and VOSviewer.

From January 1, 1992, to December 31, 2022, CNKI yielded a total of 5362 items about Belarus, including 3561 journals, 73 conferences, 595 master and doctorate works, and 728 newspaper pieces.

Annual review. The number of Belarus-related literary publications increased overall throughout the 30-year period from 1992 to 2022. A boom in Belarus-related research occurred in 2010, probably as a result of the complete transfer of a critical military industrial line to China that year. The formation of a comprehensive strategic partnership in 2013 and the launch of the Belt and Road initiative at the same time constituted a watershed moment. There was a temporary decrease from 2011 to 2013, followed by a general increase in publications in other years. Refer to Fig. 1 for annual publication figures.

Citation frequency. In the top 10 Belarus-related articles in descending order based on citations, only the eighth article *A study on current situation, problems and countermeasures of Confucius institutes in the countries along the Belt and Road initiative — Taking Confucius institutes in Belarus as an example* [5], contains the word "Belarus" in the title. Other articles explore Belarus as a study case or incorporate Belarus as a research object. Meanwhile, the most often referenced article in this list was published in *linguistic Strategy Research* in 2016 by Wang Hui and Wang Yalan, focusing on the linguistic situation of nations along the Belt and Road route, with a total citation frequency of 257 times

Meanwhile, in these 10 highly cited articles, the most frequently cited article was published by Wang Hui and Wang Yalan in *Language Strategy Research* in 2016, mainly on the language status of countries along the Belt and Road route, with a total citation frequency of 257 times [6]. Furthermore,

six of the ten articles either directly or indirectly mention the Belt and Road initiative.

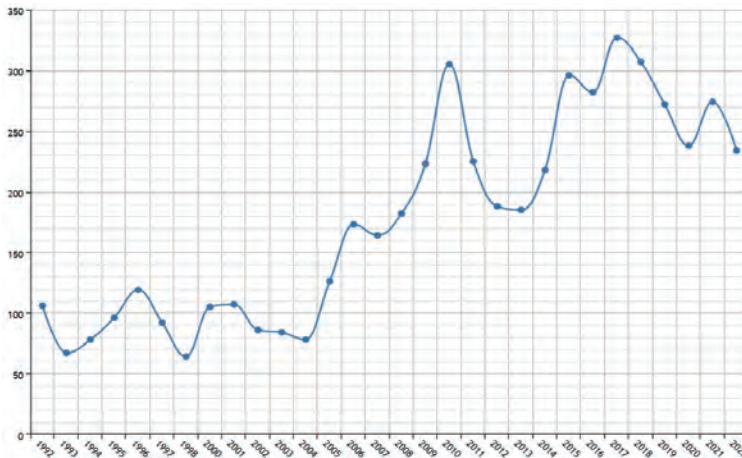

Fig. 1. Annual distribution of published literature in Belarus [4]

Topics. There are 5,362 Belarus-related papers in several scientific fields: 987 about Chinese politics and international politics (25.22 %), 838 about industrial economy (21.42 %), 702 about economic system reform (17.94 %), 491 about trade (12.55 %), 258 about sports (6.59 %), 139 about railway transportation (3.55 %), 136 about transport economy (3.48 %), 134 about military (3.42%), 123 about finances (3.14 %), 105 about agricultural economy (2.68%). According to the findings, the articles about Belarus mainly related to Chinese politics and worldwide politics. The results are shown in Fig. 2.

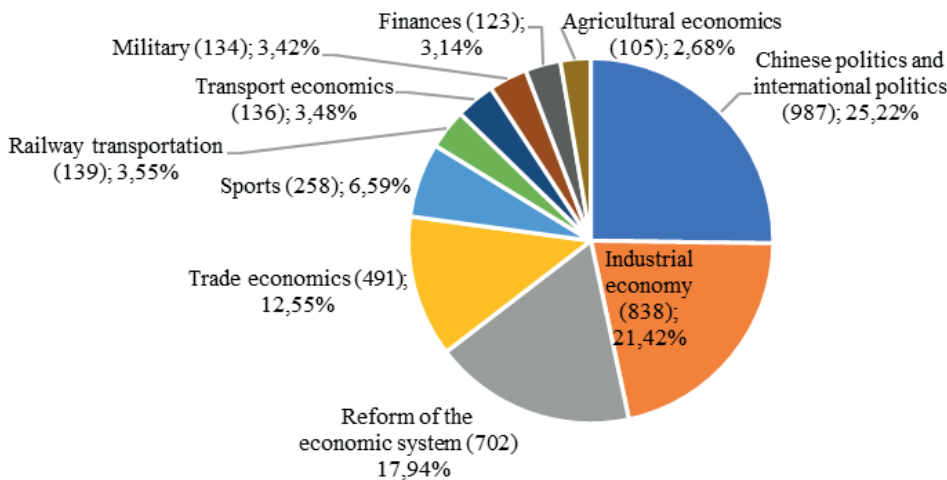
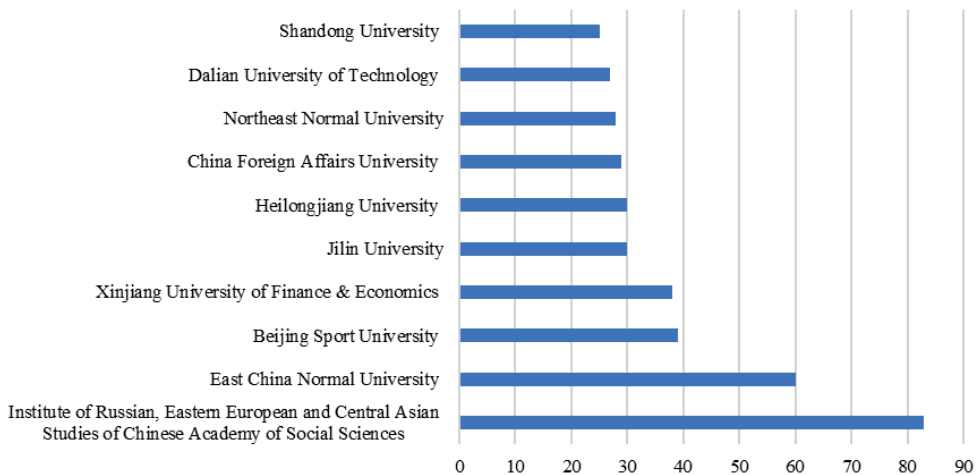

Fig. 2. Figure 2 Subject distribution of Belarus-related articles [5]

Institutions. As shown in Fig. 3, the Top 10 institutes that published Belarus-related articles include: the Institute of Russian, Eastern European, and Central Asian Studies of the Chinese Academy of Social Sciences (83 publications), East China Normal University (60), Beijing Sport University (39), Xinjiang University of Finance & Economics (38), Jilin University (30), Heilongjiang University (30), China Foreign Affairs University (29), Northeast Normal University (29), and Northeast Normal University (29). In terms of numbers of Belarus-related research, the Institute of Russian, Eastern European, and Central Asian Studies of the Chinese Academy of Social Sciences and East China Normal University rank first and second, respectively.

Journals. The top 10 journals, in which published Belarus-related articles, are shown in Fig. 4. Eurasian Economy is the journal with the highest number of Belarus-related articles, totaling 164 articles. At the same time, the list includes journals such as People's Daily, World Affairs, Far East Longitude Trade Guide, Xinhua Daily Telegraph, Foreign Nuclear News, Russian, East European & Central Asian Studies, Global Times, Russian Studies, Chongqing and the World. Several of these journals are affiliated with newspapers, indicating an increased focus on Belarus in current affairs.

Fig. 3. Top 10 institutions with the largest number of Belarus related research publications [5]

Keywords. Keywords are used to identify the research highlights and fronts in this subject. The study on Belarus is most closely connected to terms such as Russia, Minsk, the Commonwealth of Independent States [7], the Belt and Road initiative [8; 9], and the Eurasian Economic Union, according to the co-occurrence matrix analysis (Fig. 5).

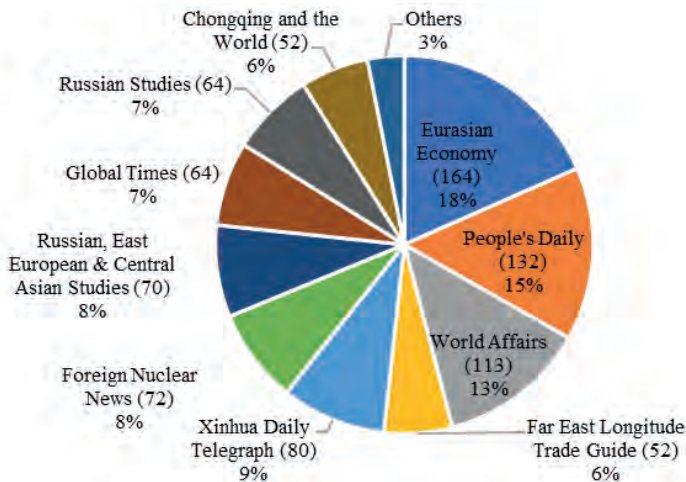

Fig. 4. Top 10 journals in terms of published Belarus-related articles [5]

Conclusion and discussion. In conclusion, China continues to prioritize its own interests and strategies. Simultaneously, there is an increasing emphasis on sharing the research results on the development of relations with Belarus, particularly in the economic sphere. The study's major findings show that the resemblance between Belarus and Russia in the Chinese setting has resulted in the overshadowing of Belarus-related research.

This paper conducts a systematic analysis of the development status and research highlights of 5,362 articles about Belarus during the 30 years from CNKI 1992 to 2022. The results indicate an increasing number of publications, with highly cited articles focusing on political economy, Belt and Road, language policy, etc.; the results suggest that Chinese politics and international political issues are of significant concern regarding Belarus; the journal with the highest number of published articles is Eurasian Economy. According to the analysis of the co-occurrence matrix, the research about is most closely related to keywords such as Russia, Minsk, the Commonwealth of Independent States, the Belt and Road initiative, and the Eurasian Economic Union.

There are also constraints to studying Belarus in Chinese academic circles. Firstly, despite being one of the examples, there is a lack of professional study literature on Belarus. Secondly, a bigger volume of material occurs in newspapers and popular reads than in academic research, resulting in less in-depth research. Finally, in the Chinese academic community, the majority of the work is centered in the political and economic spheres, with inadequate attention paid to the many levels and aspects of Belarus.

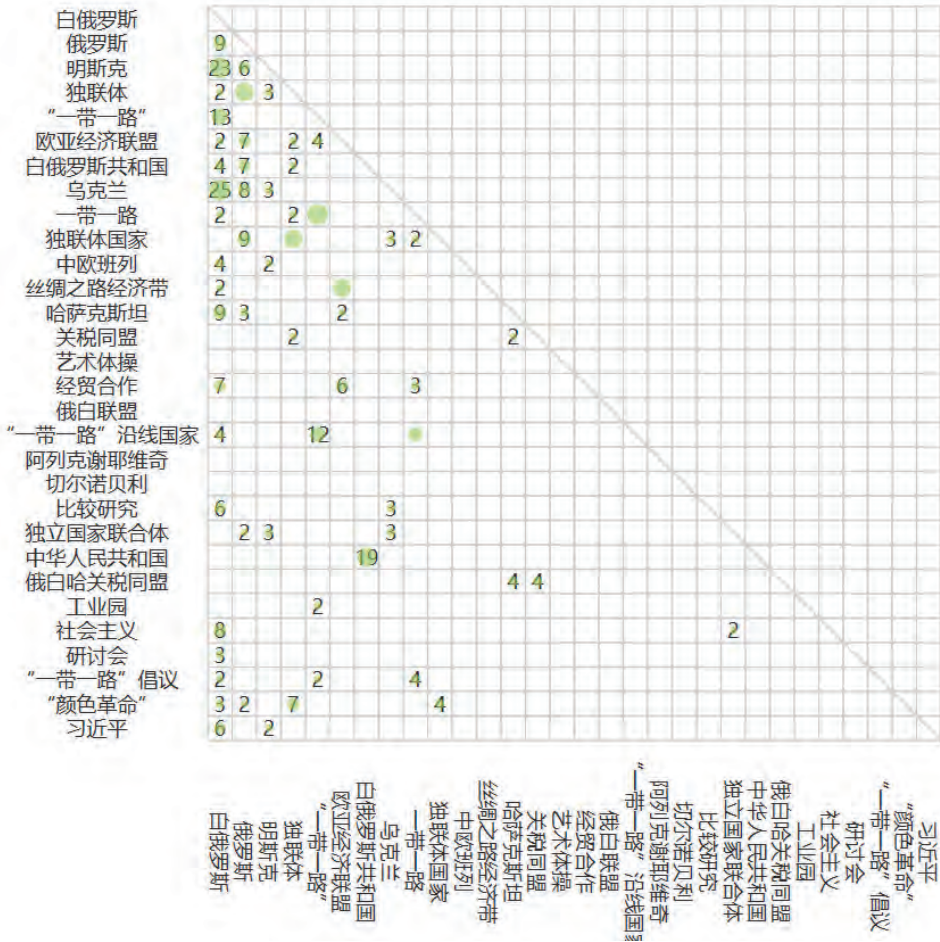

Fig. 5. Co-occurrence matrix analysis of keywords in Belarus research [5]

China's study on Belarus still has a long way to go, and it will need the backing of key national policies as well as the attention of researchers from many disciplines [10]. People will never forget that during the early stages of the COVID-19 outbreak, a special IL-76 jet flew 20 tons of anti-epidemic materials to China, and that the Chinese government sent seven batches of vaccinations and preventive and control equipment to Belarus. Mutual support and close collaboration between the Chinese and Belarusian people demonstrate the high degree and uniqueness of bilateral ties and tell a genuine narrative of shared fortunes in difficult times.

In general, the relationship between the two countries still largely relies on high-level national interaction, such as the head of state diplomacy [1]. With the expansion of mutual research activities and the deepening of mutual understanding, China-Belarus relations are poised to enter a new phase characterized by renewed vitality in China-Belarus cooperation across various fields.

References

1. Zhao Huirong. Belarus and China-Belarus Economic Cooperation against the Drop of the Escalation of the Ukraine Crisis / Zhao Huirong // Journal of Eurasian Economy. — 2023. — N 5. — P. 1—17. (in Chinese).
2. Zhao Huirong. Analysis and Reflection on the Relationship between China and Belarus / Zhao Huirong // Foreign Theoretical Trends. — 2017. — N 11. — P. 120—127. (in Chinese).
3. Han Lu. Economic and Trade Relations between China and Belarus: Current Situation, Problems, and Countermeasures / Han Lu // Journal of Eurasian Economy. — 2013. — N 6. — P. 85—94. (in Chinese).
4. The China National Knowledge Infrastructure (CNKI) database [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.cnki.net>. — Date of access: 05.09.2023 (in Chinese).
5. Li Baogui. A study on current situation-problems and countermeasures of Confucius institutes in the countries along Belt and Road initiative: Taking Confucius institutes in Belarus as an example / Baogui Li, Hui Li // Journal of Liaoning Normal University (Social Science Edition). — 2016. — Vol. 39, N 6. — P. 110—120. (in Chinese).
6. Wang Hui. Linguistic situation of the “Belt and Road” countries / Wang Hui, Yalan Wang // linguistic Strategy Research. — 2016. — Vol. 1. — P. 13—19. (in Chinese).
7. Liu Xuesong. The Impact of Economic Integration between Russia, Belarus, and Kazakhstan on China Belarus Economic and Trade Cooperation / Liu Xuesong // Journal of International Economic Cooperation. — 2013. — N 9. — P. 28—31. (in Chinese).
8. Yuan Guoli. Suggestions on Economic and Trade Cooperation between China and Belarus under the Background of the Belt and Road initiative / Yuan Guoli, Hao Li // Finance & Economics of Xinjiang. — 2019. — N 4. — P. 72—80. (in Chinese).
9. Zhao Huirong. Belarus and the “Belt and Road” / Zhao Huirong // Journal of Eurasian Economy. — 2017. — N 4. — P. 44—55. (in Chinese).
10. Li Xiaotian. The Development and Main Challenges of Economic and Trade Cooperation between China and Belarus / Li Xiaotian // Journal of Eurasian Economy. — 2021. — N 1. — P. 55—75. (in Chinese).

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чен Ву

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, 812070699wz@gmail.com*

Быстрый экономический рост невозможно представить без качественных человеческих ресурсов, иными словами, человеческого капитала. Формируясь под влиянием многих факторов, человеческий капитал в достаточном количестве является необходимым условием для интенсивного экономического роста, инновационной деятельности и конкурентоспособности на внутреннем и глобальном рынках. В данной статье рассматривается сфера здравоохранения в КНР, как один из факторов формирования человеческого капитала, и его влияние на объем экспорта.

Ключевые слова: человеческий капитал; трудовые ресурсы; экономика Китая; экспортные связи; экспорт.

HEALTHCARE AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF CHINA'S EXPORTS

Zheng Wu

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 812070699wz@gmail.com*

Rapid economic growth cannot be imagined without high-quality human resources, in other words, human capital. Formed under the influence of many factors, sufficient human capital is a necessary condition for intensive economic growth, innovation and competitiveness in the domestic and global markets. This article examines the healthcare sector in China as one of the factors of the formation of human capital, and its impact on the volume of exports.

Keywords: human capital; labor resources; Chinese economy; export relations; export.

Полноценное применение богатых человеческих ресурсов Китая и преобразование их в человеческий капитал является важной основой для успешного экономического роста. Обсуждая жизнеспособность предприятий и национальной экономики в целом, специалисты часто подходят к анализу с точки зрения физического капитала, техноло-

гий и рабочей силы. Следует отметить, что спустя 40 лет политики реформ и открытости экономика Китая претерпела фундаментальные изменения.

Отдача от инвестиций в физический капитал постепенно уменьшается, а экстенсивный экономический рост замедляется. С созданием рыночной экономической системы с китайской спецификой рынок стал основным средством распределения ресурсов, а рыночная конкуренция стала важным регулирующим механизмом. Модель экстенсивного и расширенного роста, адаптированная к переходу от традиционной системы к системе рыночной экономики и сыгравшая положительную роль, больше не актуальна. Предложение рабочей силы ограничено, что приводит к структурному дефициту и стопорит развитие экономики.

Возможное решение — использование всех преимуществ человеческих ресурсов, т. е. организация, управление и накопление человеческих ресурсов в качестве капитала, превращение человеческого потенциала в реальные способности.

В качестве факторов формирования человеческого капитала принято рассматривать качество и продолжительность образования, а также уровень здравоохранения. В данной статье будет рассмотрено влияние здравоохранения на экспорт Китая.

Отсутствие доступа к здравоохранению не только является нарушением базовых прав человека, но и представляет собой растрату человеческого потенциала и человеческого капитала страны. Человеческий капитал — это знания, навыки и здоровье, которые люди накапливают на протяжении всей своей жизни, что позволяет им реализовать свой потенциал как продуктивных членов общества. Здоровье — важнейший элемент человеческого капитала страны. Без хорошего здоровья дети не могут ходить в школу, а взрослые не могут работать и вносить вклад в экономическое развитие своей страны. Для успешной конкуренции на глобальном рынке необходимо иметь здоровое, образованное население. Статистика показывает, что расходы на здравоохранение растут во всем мире [1].

В качестве величины, характеризующей уровень развития здравоохранения в КНР, будет использоваться ежегодный объем инвестиций в здравоохранение за последние 10 лет (табл. 1).

Используя преобразованные данные, проведем регрессионный анализ, где объем инвестиций в здравоохранение X выступает в качестве независимой переменной, а объем экспорта Y — в роли зависимой. Для подсчетов используется программное обеспечение *IBM Statistics* и встроенный модуль *Process 4.2 by Andrew F. Hayes* (табл. 2).

Полученные результаты приведены в табл. 3.

Таблица 1

**Объем инвестиций в здравоохранение, объем экспорта
за последние 10 лет, юани**

Год	Объем инвестиций в здравоохранение	Объем экспорта
2013	3 203 720 000 000	58 801 900 000 000
2014	3 537 890 000 000	63 646 300 000 000
2015	4 058 770 000 000	67 670 800 000 000
2016	4 634 490 000 000	74 412 700 000 000
2017	5 178 410 000 000	82 712 200 000 000
2018	5 799 830 000 000	90 030 900 000 000
2019	6 519 590 000 000	99 086 510 000 000
2020	7 230 640 000 000	101 356 700 000 000
2021	7 559 360 000 000	114 900 000 000 000
2022	7 667 200 000 000	121 000 000 000 000

Таблица 2

Объем инвестиций в здравоохранение

Год	Объем инвестиций в здравоохранение (X)	Объем экспорта (Y)
2013	-1,474	-1,396
2014	-1,2631	-1,1592
2015	-0,9343	-0,9625
2016	-0,5709	-0,6329
2017	-0,2276	-0,2273
2018	0,1646	0,1305
2019	0,619	0,5731
2020	1,0678	0,6841
2021	1,2753	1,3461
2022	1,3433	1,6442

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа $Y(X)$

Source	DF	Sum of Square	Mean Square	F Statistic (df _r , df _e)	P-value
Regression (between $\check{y}$, and $\check{y}$)	1	9,7343	9,7343	293,0048 (1,8)	1,379e-7
Residual (between y , and $\check{y}$)	8	0,2658	0,03322		
Total (between y , and $\check{y}$)	9	10	1,1111		

P — значение меньше, чем 0,05, значит, полученные результаты статистически значимы.

Уравнение линейной зависимости:

$$Y = 1,338e-7 + 0,9866 X$$

R — квадрат (R^2) равен 0,9734. Это означает, что 97,3 % изменчивости переменной Y объясняется изменениями переменной X .

Корреляция (R) равна 0,9866. Это означает, что существует очень сильная прямая связь между переменными X и переменной Y , иными словами объем инвестиций в здравоохранение напрямую влияет на рост объемов экспорта КНР.

Если инвестиции в здравоохранение начинаются в раннем возрасте и продолжаются на протяжении всей жизни (в здоровье младенцев, детей, подростков и пожилых людей), это может заложить прочную основу для национального экономического развития и конкурентоспособности. Каждый дополнительный здоровый год жизни следует рассматривать как движущую силу экономического роста.

В последние годы под влиянием реформ уровень и эффективность технологических инноваций в фармацевтической промышленности повысились, а реализация крупных инновационных проектов ускорила. Процесс рассмотрения и утверждения лекарств в Китае постоянно оптимизируется. Благодаря развитию науки и технологий и экономическому развитию люди получили доступ к высококачественным медицинским и медицинским ресурсам, а расходы на медицину и здравоохранение стали важной частью глобального распределения ресурсов. В будущем, под воздействием старения населения и глобальной эпидемии *COVID-19*, объем и темпы роста глобальных расходов на медицину и здравоохранение будут еще больше увеличиваться. По мере старения населения глобальные расходы на медицину и здравоохранение неизбежно будут увеличиваться.

Учитывая, что оказание медицинских услуг в Китае производится на платной основе, рекомендуется предоставлять различные субсидии для субъектов системы здравоохранения, предлагать частичную компенсацию гражданам, обратившимся за лечением, а также упрощать процесс получения медицинских страховых полисов.

Библиографические ссылки

1. 2022 нянь цюаньцю цзи чжунго вэйшэнцзун фэйюнюй цэфэнси: чжунго ияо шичан цзюйю цзяода цянли = Прогнозный анализ глобальных и китайских общих расходов на здравоохранение в 2022 г.: фармацевтический рынок Ки-

тая имеет большой потенциал [Электронный ресурс] // Чжуншан цин бао ван = Китайская сеть деловой информации. — 23.06.2022. — Режим доступа: <https://www.askci.com/news/chanye/20220623/1126441899900.shtml>. — Дата доступа: 12.09.2023 (на кит. яз.).

2. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя вэйшэн цзянь канвэй юаньхуэй = Национальная комиссия здравоохранения КНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nhc.gov.cn/>. — Дата доступа: 13.09.2023 (на кит. яз.).

3. Ли нянь чжунго фуу цзиньчу коу тунцзи = Статистика импорта и экспорта услуг Китая за последние годы [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шанъу бу = Министерство коммерции КНР. — Режим доступа: <http://data.mofcom.gov.cn/fwmy/overtheyears.shtml>. — Дата доступа: 10.09.2023 (на кит. яз.).

**ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СВЯЗИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Н. С. Шалупаева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, nshalupaeva@mail.ru*

В статье проведен анализ торгово-инвестиционных отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, их динамика и особенности развития. Рассчитаны показатели сбалансированности внешней торговли товарами между странами. Показано, что рост притока иностранных инвестиций из Китая в белорусскую экономику сопровождается и развитием внешнеторговых отношений между странами, ростом доли внешнеторговых контрактов, заключенных в национальных валютах (юанях). Однако внешняя торговля товарами Республики Беларусь с Китаем характеризуется достаточно высокой степенью несбалансированности торговых потоков. При этом доказано, что организации с иностранным капиталом, функционирующие в Республике Беларусь, характеризуются более высокой степенью несбалансированности внешней торговли товарами с Китаем по сравнению с отечественными предприятиями.

Ключевые слова: внешняя торговля; иностранные инвестиции; внешне-торговое сальдо; Беларусь; Китай

**TRADE AND INVESTMENT RELATIONS
OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT**

N. S. Shalupayeva

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, nshalupaeva@mail.ru*

The article analyzes trade and investment relations between the Republic of Belarus and the People's Republic of China, their dynamics and development features. Indicators of the balance of foreign trade in goods between countries have been calculated. It is shown that the growth in the inflows of foreign investment from China into the Belarusian economy is accompanied by the development of foreign trade relations between countries, and an increase in the share of foreign trade contracts concluded in national currencies (yuan). However, foreign trade in goods between the

Republic of Belarus and China is characterized by a fairly high degree of imbalance. At the same time, it has been proven that organizations with foreign capital operating in the Republic of Belarus are characterized by a higher degree of imbalance in foreign trade in goods with China compared to domestic enterprises.

Keywords: foreign trade; foreign investment; foreign trade balance; Belarus; China.

В современных геополитических и экономических условиях, складывающихся в мире, экономическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой (КНР) приобретает особую важность и актуальность для экономики Республики Беларусь. Основой внешнеэкономического сотрудничества между странами традиционно являются торговые и инвестиционные отношения.

В Республике Беларусь функционирует 166 организаций с иностранным капиталом из КНР, из них 41 совместная организация и 125 иностранные организации. Кроме того, функционирует 1 совместная организация из Тайваня и 19 организаций с иностранным капиталом из Гонконга (7 совместных и 12 иностранных организаций) [1]. При этом на 1 января 2012 г. в Республике Беларусь функционировало только 27 организаций с иностранным капиталом из Китая [2].

Вклады в уставные фонды организаций с иностранным капиталом, поступившие из Китая, на 1 января 2022 г. достигли 348 740,9 тыс. дол. США [1], что составило 11,4 % от общего объема иностранного капитала в уставных фондах организаций в целом по всем странам-инвесторам), Гонконга — 6 180,1 тыс. дол. США, Тайваня — 75,0 тыс. дол. США.

За 2021 г. поступление иностранных инвестиций из Китая в уставные фонды организаций республики составило 19 650,3 тыс. дол. США, из Гонконга — 116,8 тыс. дол. США [1], что в сумме составило 8,1 % от всех иностранных инвестиций в уставные фонды организаций страны в 2021 г..

На 1 января 2022 г. накоплено иностранных инвестиций из Китая в реальном секторе экономики 582 069,6 тыс. дол. США, из Гонконга — 19 873,7 тыс. дол. США, из Тайваня — 711,9 тыс. дол. США. При этом на 1 января 2016 г. в экономике Беларуси было накоплено 377 992,8 тыс. дол. США из Китая, а на 1 января 2012 года — только 38 301,6 тыс. дол. США [3].

Рост притока иностранных инвестиций из Китая в белорусскую экономику способствует и развитию внешнеторговых отношений между странами.

Так, Китай занимает 3-е место в числе стран-торговых партнеров Беларуси. В 2021 г. доля внешней торговли с Китаем в общей стоимости внешнеторгового оборота Беларуси составила 6 % [4].

При этом экспорт товаров из Беларуси в Китай в 2021 г. составил 867,4 млн дол. США [4], увеличившись по сравнению с 2017 г. в 2,4 раза. Импорт товаров в Беларусь из Китая в 2021 г. составил 4060,0 млн дол. США, или 9,7 % от общей стоимости импорта республики, увеличившись по сравнению с 2017 г. почти в 1,5 раза (рис. 1).

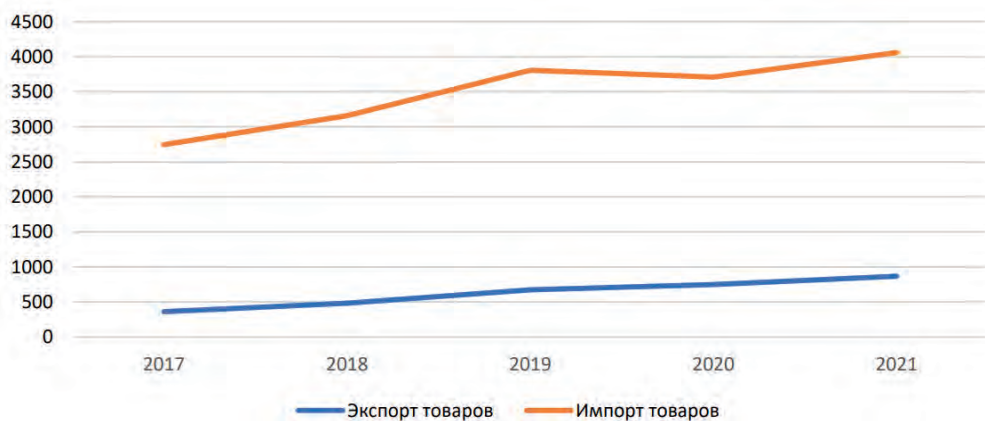

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта товаров Беларуси с Китаем, млн дол. США

Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таким образом, внешнеторговое сальдо Беларуси в торговле товарами с Китаем в 2021 г. составил $-3\,192,6$ млн дол. США, составив -65% от стоимости товарооборота между странами, что говорит о достаточно высокой степени несбалансированности торговли.

Однако, следует заметить, что в 2017 г. величина отрицательного сальдо торговли товарами Беларуси с Китаем составляла $-2\,383,8$ млн дол. США, или -77% от стоимости товарооборота между странами (рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь). Данные расчеты свидетельствуют о положительной тенденции повышения степени сбалансированности торговли Беларуси с Китаем.

Расчет коэффициента покрытия импорта экспортом показал, что в 2021 г. приток валюты в страну от экспорта товаров в КНР по стоимости обеспечивал товарный импорт из Китая только на $21,4\%$. Однако следует отметить, что в 2017 г. данный показатель был еще ниже и составлял $13,2\%$ (рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь). Данные расчеты свидетельствуют о положительной тенденции в развитии внешнеторговых отношений Беларуси и Китая.

Следует также отметить рост доли внешнеторговых контрактов между Беларусью и Китаем, заключенных в юанях. Так, в 2021 г. стоимость внешнеторговых контрактов, заключенных в юанях, составила $1,4\%$ от стоимости экспорта товаров Беларуси в Китай и $1,6\%$ от стоимости импорта товаров Беларуси из Китая. При этом в 2017 г. данный показатель составлял только $0,1\%$ как для экспорта, так и для импорта [4].

Динамика стоимости импортных и экспортных внешнеторговых контрактов на поставку товаров между Беларусью и Китаем, заключенных в юнях, представлена на рис. 2.

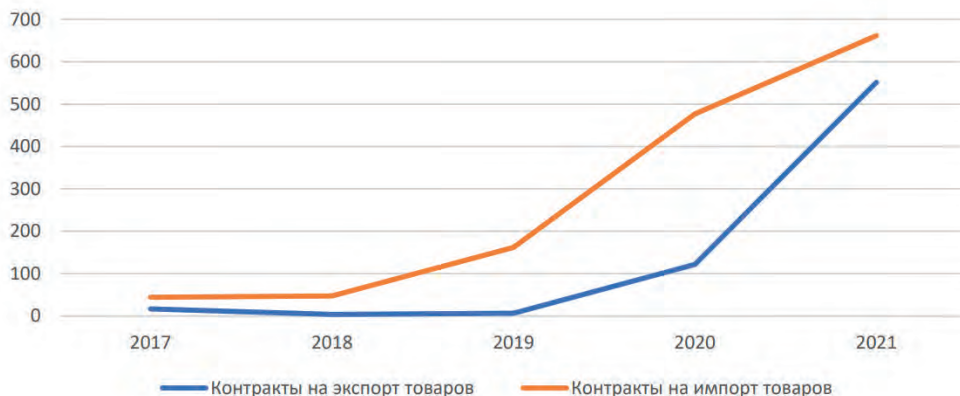

Рис. 2. Динамика стоимости внешнеторговых контрактов на поставку товаров между Беларусью и Китаем, заключенных в юнях, млн дол. США

Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Данные рис. 2 показывают, что наиболее существенный рост стоимости импортных и экспортных внешнеторговых контрактов между Беларусью и Китаем, заключенных в юнях, произошел в 2020 г.

Следует отметить также, что экспорт товаров организаций с иностранным капиталом, функционирующих на территории Республики Беларусь, в 2021 г. в Китай составил 226 600,3 тыс. дол. США, а их импорт товаров из Китая — 1 244 179,9 тыс. дол. США. Таким образом, величина внешнеторгового сальдо организаций с иностранным капиталом, функционирующих в Республике Беларусь, в 2021 г. составила –1 017 579,6 тыс. дол. США, или –69 % (рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь).

Данные расчеты говорят о том, что организации с иностранным капиталом, функционирующие в Республике Беларусь, характеризуются более высокой степенью несбалансированности внешней торговли товарами с Китаем по сравнению с отечественными предприятиями.

Таким образом, можно заключить, что экономическое сотрудничество между Республикой Беларусь и Китаем находится в стадии интенсификации основных его форм — внешнеторговых и инвестиционных связей между странами. Однако проведенный анализ сбалансированности внешней торговли товарами между странами, в частности, расчет показателей покрытия импорта экспортом и отношения внешнеторгового сальдо к внешнеторговому обороту, показал, что внешняя торговля Беларуси

с Китаем характеризуются достаточно высокой степенью несбалансированности, при этом треть отрицательного внешнеторгового сальдо приходится на организации с иностранным капиталом, функционирующие на территории Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь с участием иностранного капитала в уставных фондах за 2021 г. : стат. бюлл. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — 57 с.
2. Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических или физических лиц за 2011 г. : стат. бюлл. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2012. — 72 с.
3. Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических или физических лиц за 2015 год. Статистический бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — 53 с.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический буклет / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — 28 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН БРИКС

Н. В. Юрова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь; yurova@bsu.by*

Цель статьи охарактеризовать уровень развития человеческого потенциала в странах БРИКС и определить наиболее уязвимые сферы для человеческого развития. В статье отмечены особенности политики стран БРИКС по развитию и реализации человеческого потенциала. Обозначены основные тенденции развития человеческого потенциала стран БРИКС и изменение его совокупного уровня после вступления новых членов. Выявлены проблемы развития человеческого потенциала и предложены пути их возможного решения на наднациональном уровне.

Ключевые слова: человеческий потенциал; БРИКС; продолжительность жизни; образовательный потенциал; уровень жизни.

HUMAN POTENTIAL OF THE BRICS COUNTRIES

N. V. Yurova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yurova@bsu.by*

The article is aimed to characterize the level of human development in the BRICS countries and to identify the most vulnerable areas for human development. The article marks out peculiarities of BRICS countries' policy on development and realization of human potential. The main human development trends of the BRICS countries and the change of its aggregate level after the accession of new members have been outlined. The article identifies problems of human potential development and offers ways of their possible solution at the supranational level.

Keywords: human potential; BRICS; life expectancy; educational potential; standard of living.

В условиях трансформации международных экономических отношений, появления новых центров притяжения экономических и политически интересов в мировом сообществе, замедления роста мировой экономики, возрастает роль стран БРИКС. БРИКС является неформальной межгосударственной организацией, которая состоит из таких стран участниц, как Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. В 2023 г. на саммите БРИКС в со-

став организации приняли шесть новых стран: Аргентину, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовскую Аравию и Эфиопию. Несмотря на то, что страны БРИКС весьма разнородны по уровню экономического развития, их значение и вклад в мировую экономику весьма значителен. Так, страны БРИКС (в составе 11 стран) — это 36 % территории суши и 45 % населения земли. В расширенном составе страны БРИКС лидируют по объемам запасов нефти (44 % от мирового значения), добычи металлов (алюминий — 79,2 %, палладий — 77,4 %, золото — 30,7 %), по объемам урожая пшеницы (48,7 %) и риса (54,7 %) [1].

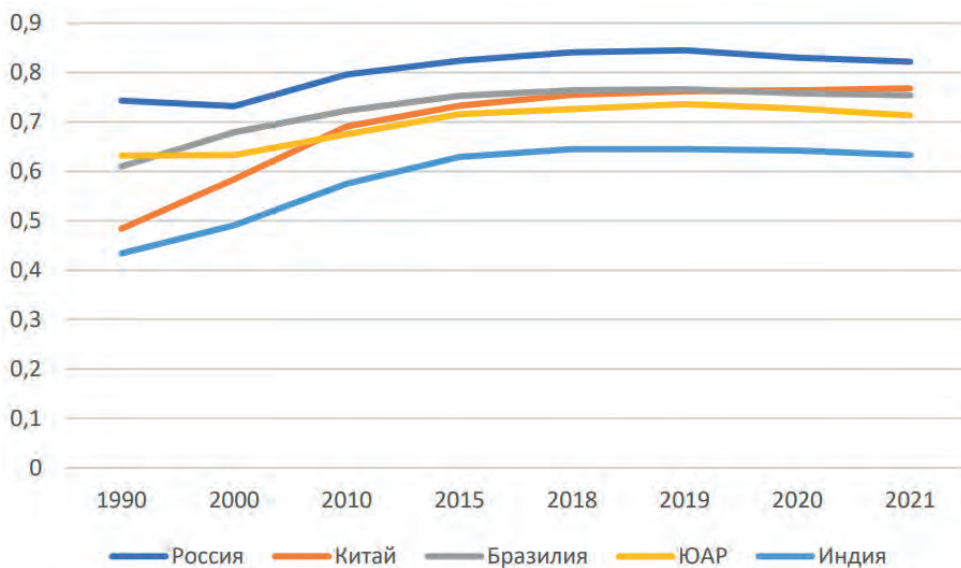
Привлекательность БРИКС обоснована главной целью, которая заключается в создании условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического потенциала стран-участниц, что обеспечит устойчивое экономическое развитие и укрепит финансовую и социальную стабильность внутри стран через взаимную справедливую экономическую интеграцию и отраслевую координацию. [2] В официальном документе «Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года» основной целью объединения обозначено стремление к инклюзивному экономическому росту в целях искоренения бедности, решения проблемы безработицы и содействия социальной интеграции [3]. Таким образом, разные уровни экономического развития, но общая цель, обмен опытом и поддержка друг друга создали благоприятные условия для устойчивого человеческого развития.

Согласно данным Доклада ПРООН, по итогам 2021 г. страны БРИКС (в составе 5 стран) находятся в разных группах стран ИЧР (с очень высоким уровнем ИЧР, с высоким уровнем ИЧР и со средним уровнем ИЧР). Так, среди 191 страны мира Россия по данным за 2021 г. занимает 52-е место по ИЧР (0,822), Китай — 79-е (0,768), Бразилия — 87-е (0,754), ЮАР — 109-е (0,713), Индия — 132-е (0,633) [4]. За последние тридцать лет среднее значение индекса человеческого развития БРИКС выросло более, чем на 27 % (табл. 1).

Все страны БРИКС относительно синхронно движутся по траектории человеческого развития. На этом фоне заметно, что только Китаю удалось кардинально ускорить человеческое развитие за последние 30 лет.

Так, среди стран БРИКС значительно выделяются по индексу человеческого развития три лидера — Россия, Китай и Бразилия. Показатели этих стран близки между собой, а также сходна динамика ИЧР. Индия и ЮАР все еще существенно отстают по уровню человеческого развития от других членов объединения, хотя Индия по показателю ВВП занимает второе место среди БРИКС после Китая. Такие результаты свидетельствуют об особенностях экономических систем этих стран, проведения социальной политики и потенциальных возможностях использовать БРИКС как платформу для сотрудничества, одной из целей которого является развитие человеческого потенциала [5].

Индекс человеческого развития стран БРИКС (1990—2021 гг.)

Россия и Китай являются странами ориентирами для других стран БРИКС в области человеческого развития и решения социальных проблем. Так, Россия занимает 52-е место в рейтинге ПРООН по индексу человеческого развития и входит в первую десятку стран мира по ВВП. Китай — это пример стремительных изменений в области искоренения бедности и повышения уровня благосостояния населения. Успех действий руководства Китая нашел свое отражение в следующих показателях: с начала реформ в КНР ВВП прирастал примерно на 9,8 % ежегодно, доход на душу населения увеличился в 50 раз, 500 млн человек удалось вывести из состояния нищеты [6]. По данным доклада Всемирного банка, уровень бедности в Китае кардинально снизился. В период 1981—2004 гг. абсолютное число бедных сократилось с 652 млн человек, до 135 млн человек (с 65,2 % населения до 10,4 %), проживающих на 1 доллар в день. В период с 2013 по 2019 г. уровень бедности снизился с 10,2 % до 0,6 %, что является лучшим результатом за всю историю борьбы с бедностью в Китае [7]. В кругу БРИКС большинство нерешенных социальных проблем остается у Бразилии, Индии и ЮАР.

Бразилия как крупнейшая страна в Латинской Америке прошла путь социально-экономической трансформации и достигла значительных экономических результатов, которые пока слабо конвертированы в решение проблем развития человеческого потенциала. По данным Всемирного банка Бразилия находится на 11 месте по ВВП в мире с показателем 1 920 095 млрд дол. США (2022 г.), уступая по данному показателю Индии и России. При этом по ВВП на душу населения (8 917,7 дол. США) Бразилия существенно уступает таким своим партнерам по БРИКС, как Китай и

Россия, но опережает ЮАР и Индию. На рис. видно, что Бразилия развивает свой человеческий потенциал в динамике синхронно с остальными странами БРИКС без кардинальных изменений.

Хотя в Бразилии все еще большое количество бедных людей, страна не считается бедной. Бразилия является страной с доходом выше среднего в Южной Америке с населением 215 млн человек. Бразилия имеет один из самых высоких показателей урбанизации в мире: 87 % всего населения проживает в городских районах по сравнению со средним мировым показателем в 57 %. Основными торговыми партнерами Бразилии являются Китай (15 %), США (10 % экспорта) и Аргентина (9 %). Бразилия сильно зависит от импорта, поэтому у нее отрицательное сальдо торгового баланса.

Бразилия — это одна из немногих быстрорастущих стран, у которой за последние пятнадцать лет наблюдалось снижение коэффициента Джини. Тем не менее, масштабы неравенства в Бразилии все еще огромны. Социальное неравенство отражается на результатах Бразилии в рейтинге человеческого развития, а это значит, что еще предстоит преодолеть трудности в области образования, здравоохранения, распределения доходов и обеспечения занятости.

Несмотря на то, что Бразилия встала на путь устойчивого роста, она все еще остается страной с высоким уровнем неравенства. Коэффициент Джини Бразилии хоть и снижается в последние пятнадцать лет, но все еще гораздо выше, чем у большинства партнеров по БРИКС — по данным Всемирного банка за 2020 г. составляет 0,49: Россия — 0,36; Индия — 0,36; Китай — 0,38. Только у ЮАР (0,63) коэффициент Джини выше, чем у Бразилии. Значительные достижения Бразилии стали результатом поступательной социальной политики в отношении развития человеческого потенциала. В конечном счете, успех бразильских программ сокращения бедности будет зависеть от динамики экономического роста и увеличения новых рабочих мест в соответствии с растущим трудовым потенциалом.

Индия является одной из самых динамично развивающихся стран мира. Индия в 2022 г. заняла 5-е место среди стран мира по ВВП. Прогнозировалось, что к концу 2023 г. Индия выйдет на 1-е место в мире по численности населения (вышла раньше. — Н. Ю.). К 2025 г. пятая часть населения трудоспособного возраста в мире будет индийцами. К 2030 г. в Индии будет более 850 млн интернет-пользователей. К 2035 г. пять крупнейших городов Индии будут иметь экономику сопоставимого размера со странами со средним уровнем дохода [8].

Несмотря на впечатляющие результаты экономического развития, Индия сталкивается с большим количеством социальных проблем, таких как кастовая система, детский труд, неграмотность, гендерное неравенство, суеверия, религиозные конфликты и многое другое.

Бедность — это серьезная проблема в развитии человеческого потенциала Индии. В индийском контексте было выявлено много специфиче-

ских причин бедности. Во-первых, это быстро растущее население. Такой темп прироста населения сказывается на объеме потребления ограниченного количества ресурсов. Во-вторых, это низкая производительность сельскохозяйственного производства из-за нехватки капитала, технологий и фрагментированного землевладения. Постепенное сокращение доли сельского хозяйства в ВВП говорит об обострении проблемы бедности. Триста тридцать два млн человек, т. е. 73 % бедноты Индии, живут именно в сельской местности. В-третьих, это безработица, которая присутствует как в виде неполной занятости, так и «замаскирована» в сельскохозяйственном секторе. Социальные факторы также способствуют росту бедности через кастовую систему, гендерные законы о наследовании и т. д.

Неграмотность является еще одним препятствием для развития человеческого потенциала, поскольку приводит к неквалифицированной рабочей силе. По данным Комиссии переписи населения Индии, грамотным является любой человек, который может читать и писать с пониманием на признанном индийском языке. Перепись 2011 г. показала, что уровень грамотности в Индии составлял около 74 %. (по данным Всемирного банка в 2018 г. — 74,37 %)

Несмотря на весомые достижения в реализации социальной политики для Индии все еще остаются актуальными такие проблемы, как коррупция, неграмотность, система образования, базовая санитария, система здравоохранения, бедность, загрязнение окружающей среды, безопасность женщин, неразвитая инфраструктура, безработица. Социальные изменения требуют иных подходов к решению традиционных и новых социальных проблем. Все эти проблемы предстоит Индии решить в контексте достижения Целей устойчивого развития.

Южноафриканская республика — это государство с населением 60,14 млн человек. Примерно 51,1 % населения составляют женщины и примерно 48,9 % — мужчины. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2021 году оценивалась в 59,3 года для мужчин и 64,6 года для женщин. Это весьма низкие показатели. Ситуацию усугубляет высокий уровень людей с ВИЧ. По оценкам, общий уровень распространенности ВИЧ составляет примерно 13,7 % среди населения Южной Африки. Общее число людей, живущих с ВИЧ, оценивается примерно в 8,2 млн в 2021 г.. Для взрослых в возрасте от 15 до 49 лет, по оценкам, 19,5 % населения инфицированы ВИЧ.

Население ЮАР преимущественно трудоспособного возраста, что является одновременно и конкурентным преимуществом, позволяющим не отвлекать значительные финансовые ресурсы на социальную политику (защита семьи и детства, пенсионное обеспечение), но в то же время является и своеобразным вызовом, так как требует от государства создания соответствующих условий для реализации человеческого потенциала в экономике.

По данным статистического управления Южной Африки (*StatsSA*) большая часть населения все еще находится в бедности и наиболее уязвимыми являются такие группы, как молодежь, женщины и пожилые люди. По данным 2019 г., процент лиц старше 20 лет, которых можно считать функционально неграмотными, составил 12,1 % в 2019 г. Функционально неграмотными являются лица, которые либо не закончили 7 класс или вообще не получили школьное образование.

Стремясь решить проблемы молодежной безработицы, южноафриканское государство намерено вовлечь молодежь в индустрию ИКТ и готово предоставить возможности для поддержки молодых талантов и раскрытия их творческого потенциала. Заявлена высокая потребность в инновационных молодых предпринимателях, которые должны сыграть значимую роль в обновлении национальной экономики ЮАР. Но для этого необходимо увеличить образовательный потенциал молодежи.

В целом Южноафриканская республика испытывает серьезное социальное давление из-за проблем со здоровьем населения, низким уровнем продолжительности жизни, высоким уровнем бедности и неравенства населения. При этом нужно понимать, что это совсем молодая независимая страна, которая сделала экономический рывок и четко определилась с ориентирами в развитии человеческого потенциала.

Таким образом страны БРИКС, являются привлекательным неформальным объединением, которое стало центром притяжения прогрессивных развивающихся стран. Общие цели в экономике, политике, экологии и социальной сфере, справедливость и взаимоуважение интересов всех участников стали объединяющим условием динамичного расширения и социально-экономического развития. Страны БРИКС уже сегодня способны выработать механизмы достижения поставленных стратегических целей с опорой на опыт и поддержку друг друга.

Библиографические ссылки

1. Страны БРИКС и G7 в мировой экономике [Электронный ресурс] // ТАСС. — 24.08.2023. — Режим доступа: <https://tass.ru/infographics/9519>. — Дата доступа: 12.09.2023.

2. Перспективы международного промышленного сотрудничества стран БРИКС в области металлургии [Электронный ресурс] // Вестник ЮНИДО в России. — № 9. — Режим доступа: https://www.unido-russia.ru/archive/num9/art9_9/. — Дата доступа: 08.09.2023

3. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года, ноябрь 2020 г. [Электронный ресурс] // БРИКС Россия 2020. — Режим доступа: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>. — Дата доступа: 14.09.2023.

4. Uncertain times, unsettled lives. Shaping our future in a transforming world: Human Development Report 2021/2022 [Electronic resource] // Human Development Report. — Режим доступа: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22pdf_1.pdf. — Дата доступа: 14.09.2023

5. Юрова, Н. В., Человеческое измерение международных экономических отношений / Н. В. Юрова. — Минск : БГУ, 2023. — 207 с.

6. China human development report 2009/10. China and a Sustainable Future: Towards a Low Carbon Economy and Society, English / compiled by the United Nations Development Program. — Beijing : China Translation and Publishing Corporation, April 2010. — 181 p.

7. Решительное наступление на бедность [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 17.03.2022. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0317/c417134-9972588.html>. — Дата доступа: 14.09.2023.

8. An India economic strategy to 2035 [Электронный ресурс] // The Department of Foreign Affairs and Trade. — Режим доступа: <https://www.dfat.gov.au/publications/trade-and-investment/india-economic-strategy/ies/overview.html>. — Дата доступа: 14.09.2023.

СЕКЦИЯ 5

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ИННОВАЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ
ОТЕЛЬНЫХ КОНСЬЕРЖЕЙ «ЗОЛОТЫЕ КЛЮЧИ»
(U.I.C.H «Les Clefs d'Or»)**

Е. В. Беляева¹⁾ В. М. Дедок²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, honchmm@yahoo.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com*

В статье представлен краткий обзор создания и развития международного профессионального объединения консьержей U.I.C.H «Les Clefs d'Or» (Международный союз отельных консьержей «Золотые ключи»); обозначена актуальность международного сотрудничества в сфере гостеприимства с целью обмена опытом и для обеспечения премиального уровня сервиса; кратко представлена хронология развития членства стран в «Les Clefs d'Or», структурное распределения членов организации по макрорегионам мира.

Ключевые слова: консьерж; отели премиального уровня сервиса; «Золотые ключи»; международная ассоциация.

**INTERNATIONAL ASSOCIATION
OF HOTEL CONCIERGES «THE GOLDEN KEYS»
(U.I.C.H «Les Clefs d'Or»)**

E.V Beliyeva^{a)}, V. M. Dedok^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, honchmm@yahoo.com*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com*

The article provides a brief overview of the creation and development of the International professional association of concierges «Les Clefs d'Or» (International Union of Hotel Concierges «Golden Keys»); the relevance of international cooperation in the field of hospitality is outlined in order to exchange experience and to ensure a premium level of service; The chronology of the development of countries' membership in the «Les Clefs d'Or», the structural distribution of the organization's members by macro-region of the world is briefly presented.

Keywords: concierge; premium hotels; «Les Clefs d'Or»; international association.

«Служить, но не быть прислугой, служить с заглавной
"С", постоянно стремясь к совершенству»
Фердинанд Жилле,
основатель «*Les clefs d'Or Internationales*»

История развития гостиничного бизнеса насчитывает не одно столетие. Эволюция гостиничного дела за период своего развития претерпела многочисленные трансформации в части организации места размещения гостей, перечня предоставляемых услуг, а также уровня оказываемого гостю сервиса.

Во второй половине XIX в. наблюдается активное развитие гостиничной инфраструктуры в целом, и гостиниц премиального уровня сервиса в частности. Ввиду спроса на размещение со стороны представителей знати и иных благосостоятельных гостей, отельеры стремились соответствовать ожиданиям высокопоставленных гостей, что легло в основу развития так называемого роскошного гостеприимства (*luxury hospitality*) в странах Европейского и Американского континентов того времени. Именно тогда, благодаря усилиям Сезаря Ритца (в Европе) и Эллсверта Сатлера (в Америке) отели начинают приобретать лоск, стиль, шарм, которым стремится подражать весь мир.

Первым отелем премиального уровня сервиса в Европе считается парижский *Le Grand Hotel*, который был открыт в 1862 г. Техническая оснащённость и отделка данного отеля по своим масштабам была уникальной для Европы того времени. В своё время в данном отеле предпочитали останавливаться монархи, члены политической, финансовой и художественной элиты, известные писатели и кинозвезды.

В США принято считать, что первый первоклассный отель был построен в Бостоне в 1829 г. и назывался *Tremont House*. Его часто называют «праотцом современной гостиничной индустрии» или первым отелем премиального уровня сервиса своего времени. Отель славился своей архитектурой, богатством и роскошью отделки, а также множеством номеров, вроде переговорного устройства, отдельных одно- и двухместных номеров и даже бесплатного мыла. Считается, что с появлением этой гостиницы, самой лучшей на тот момент не только в Америке, но и в Европе, американский гостиничный менеджмент занял лидирующие позиции в мире.

Развитие гостиничного дела обусловило появление специализированных профессий в данной сфере, к числу которых относились не только руководители гостиниц, но также и новые профессии, как консьержи, швейцары, портье и др. Со временем эта тенденция сохранилась, что в результате привело к созданию профессиональных объединений международного уровня с целью обменом опытом, развитием географии контактов и возможного сотрудничества, совершенствования профессиональных навыков.

Ярким примером такого профессионального объединения является Международный союз отельных консьержей «Золотые Ключи» (*U.I.C.H* «*Les Clefs d'Or*») — единственное профессиональное сообщество гостиничных консьержей, которое объединяет коллег из более 80 стран и 536 направлений, а также включает в себя более 4000 членов со всех уголков мира [1]. Членов данного профессионального объединения можно легко узнать по переkreщенным золотым ключам на лацканах униформы. Каждый консьерж «Золотых Ключей» представляет собой часть элитного международного братства, стремится к постоянному профессиональному развитию и установлению новых высочайших стандартов сервиса. Ежегодно «*Les Clefs d'Or*» обслуживает более 100 млн гостей.

Организация является неполитической, нерелигиозной и неторговой, основанной на дружбе членов ассоциации с целью взаимной помощи гостям отелей.

Консьерж — это персональный ассистент, которому доверяет гость отеля с самого момента обращения за той или иной услугой. Иными словами, можно сказать, что консьерж является «мостиком» между отелем и всем тем, что происходит за пределами отеля. Хорошо обученный консьерж может являться причиной, по которой гости возвращаются в отель снова и снова; он может олицетворять собой качество сервиса, которое создает репутацию отеля.

Для того чтобы стать первоклассным консьержем, нужно хорошо разбираться не только в том, как работает отель, но также и много знать обо всех поставщиках услуг, которыми пользуются гости отеля. Консьерж может предоставить широкий спектр услуг для гостей, а также играет множество ролей от имени руководства отеля.

Профессиональное объединение «*Les Clefs d'Or*» *U.I.C.H* — это всемирная сеть консьержей отелей, сгруппированных в национальные секции. Девиз ассоциации — «В службу через дружбу». Это относится не только к тому, как консьержи взаимодействуют с гостями, но и к тому, как они общаются и работают друг с другом в гостиничной индустрии. Огромный профессиональный опыт, знания и связи делают членов организации самыми надежными экспертами и достойными представителями своих стран и городов. Также? где бы гости ни путешествовали по миру, почти в каждом отеле премиального уровня сервиса консьерж «*Les Clefs d'Or*» встретит гостей и обеспечит безопасность, благополучие и непревзойденное качество обслуживания во время пребывания.

Члены-консьержи «*Les Clefs d'Or*» в основном занимаются продвижением и облегчением путешествий и туризма, ориентированы на реализацию инновационных решений и достижений в индустрии туризма и гостеприимства, уделяя особое внимание сфере услуг, всегда уважая историю и традиции профессии гостиничного консьержа.

Следует отметить, что история существования данного профессионального объединения насчитывает многолетний опыт. В ноябре 1929 г. состоялась первая в истории Генеральная Ассамблея, на которой была утверждена «*Les Clefs d'Or*» в присутствии более 75 делегатов. Первым президентом был избран Пьер Квентин. В 1932 г. пост президента перешел Франсуа Дешом, а в 1935 г. — Фердинанду Жилле, который на протяжении многих лет (до 1968 г.) внес весомый вклад в развитие данного профессионального объединения. Истоки нынешней международной ассоциации «*Les Clefs d'Or*» традиционно приписывают ему, поскольку во время своего президентства Фердинанд Жилле много путешествовал по разным странам и в каждом отеле премиального уровня сервиса искал полных энтузиазма консьержей, готовых помочь в его проекте.

Его усилия по развитию «*Les Clefs d'Or*» увенчались успехом: 25 апреля 1952 г. в отеле Carlton в г. Канны (Франция) состоялось собрание первых шести национальных секций-членов профессионального объединения (Бельгия, Дания, Франция, Великобритания, Германия, Италия и Швейцария), что легло в основу создания международного профессионального сообщества, сегодня известного как Международный союз отельных консьержей «Золотые Ключи» (*U.I.C.H. «Les Clefs d'Or»*). Под руководством Ф. Жилле в период с 1955 по 1968 гг. в состав «*Les Clefs d'Or*» вошли представители 8 стран: Австралия (1955) г., Швейцария (1956) г., Ирландия и Нидерланды (1960) г., Норвегия и Испания (1962 г.), Марокко (1964 г.), Греция (1965 г.).

В 1967 г. в г. Афины (Греция) состоялся 15-й Международный конгресс. К этому времени членство «*Les Clefs d'Or*» расширилось до 2000 членов.

В период с 1970 по 1994 гг. к ассоциации присоединились 20 стран: Израиль (1970 г.), Португалия (1972 г.), Канада (1976 г.), США (1978 г.), Финляндия (1980 г.), Австралия (1981 г.), Гонг-Конг (1982 г.), Венгрия (1986 г.), Сингапур (1986 г.), Люксембург (1988 г.), Румыния (1990 г.), Чешская Республика (1991 г.), Бразилия (1992), Филиппины (1993 г.), Новая Зеландия (1994 г.), Мексика и Китай (1996 г.), Япония и Малайзия (1997 г.)

В 1998 году ассоциация официально стала *U.I.C.H.* (Международный союз отельных консьержей «*Les Clefs d'Or*»). К ассоциации присоединились 12 стран: Россия (2001 г.), Тайвань и Турция (2003 г.), Таиланд (2005 г.), Южная Корея (2006 г.), Аргентина (2008 г.), Объединенные Арабские Эмираты (2010 г.), Индия (2011 г.), Польша (2012 г.), Катар и Марокко (2014 г.), Индонезия (2018 г.).

Сейчас полное название организации — «*U.I.C.H.*» (*Union Internationale des Concierges d'Hotels*) «*Les Clefs d'Or*». Слово «Консьерж» используется в названии для повышения узнаваемости Ассоциации как общества профессиональных консьержей отелей.

Путь к членству в Международной ассоциации консьержей для Российской Федерации составил несколько лет с момента знакомства и

включал несколько этапов: присоединение к секции Венгрии в качестве аффилированных членов (1997 г.), учредительное собрание Российской секции «*Les Clefs d'Or*» (1999 г.), в Афинах в 2001 г. при непосредственной поддержке Альдо Джакомелло, являвшегося на тот момент Президентом *U.I.C.H.*, было объявлено, что с 2000 года Российская секция получила официальный статус Российского отделения «*Les Clefs d'Or*»! Россия стали полноправными членами Международного союза консьержей. Республика Беларусь представлена в качестве аффилированного члена (относится регионально) Российской секции с 2014 г.

Если проанализировать структуру распределения членов ассоциации по макрорегионам мира, преданным на официальном сайте организации, то следует отметить, что 38 % стран-членов приходится на Европейский макрорегион, 31 % — регион Ближнего Востока и Азии, 10 % — Северная Америка и Карибский бассейн, 9 % — Африка, 8 % — Южная Америка, 4 % — Австралия и Океания [2]. Хотелось бы отметить, что регион Северной Америки преимущественно представлен странами Карибского бассейна (Ангилья, Аруба, Бермуды, Коста-Рика, Панама, Теркс и Кайкос), что лишь подтверждает высокий уровень сервиса в гостиничном секторе данного региона.

Международная ассоциация с 1951 г. проводит ежегодно Международные конгрессы «*Les Clefs d'Or*». Где основными задачами проведения конгрессов являются обмен идеями, обмен профессиональными навыками, знакомство с коллегами со всех стран мира с целью усовершенствования уровня сервиса, предоставляемого гостям. Последний конгресс состоялся в Турции в 2023 г. Проведение конгресса в 2024 г. запланировано на о. Бали (Индонезия).

Следует отметить, что ассоциация учредила премию «*Les Clefs d'Or*», цель которой — признать и побудить молодых членов стать активными участниками всемирного общества «*Les Clefs d'Or*». Впервые была учреждена на 55-м Международном конгрессе «*Les Clefs d'Or*» в Дании в 2008 г. как «Премия Энди Понгко» в честь памяти Энди Понгко. Призом для лауреата премии является приглашение на следующий Международный конгресс «*Les Clefs d'Or*» (регистрация и авиабилет включены). К выдвигаемым к кандидату на участие в премии требованиям относятся: должен быть членом ассоциации, возраст до 36 лет; свободно владеть английским языком и др.

Подводя итог, хотелось бы отметить исключительную значимость данной профессионального объединения на международном уровне. Многолетняя история развития и интернациональный вклад членов-профессионалов в гостиничном бизнесе позволили сформировать уникальную платформу для обмена опытом, знаниями, стандартами в области премиального уровня сервиса. Организация международных конгрессов, Премии «*Les Clefs d'Or*», многочисленных профессиональных мероприя-

тий позволяют представителям индустрии гостеприимства со всего мира определять международные стандарты качества, формировать единое понимание и видение решения стратегических задач и целей в сфере премиального гостеприимства. Членство в «*Les Clefs d'Or*» является гарантией безопасности, благополучия и непревзойденного качества обслуживания.

Библиографические ссылки

1 The golden keys [Electronic resource] // Les Clefs d'Or. — Mode of access: <https://www.lesclefsdor.org/about/>. — Date of access: 01.09.2023.

2. Destinations [Electronic resource] // Les Clefs d'Or. — Mode of access: <https://www.lesclefsdor.org/destinations/>. — Date of access: 01.09.2023.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Ю. А. Борисова¹⁾, Н. И. Богино²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, borisovau841@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, bahino@bsu.by*

Статья посвящена реализуемой государственной кадровой политике Беларуси и кадровой политике в отрасли туризма как ее составляющей. Рассмотрены основные цели и направления деятельности государственной кадровой политики. Проведен обзор комплекса мероприятий, включенных в государственную кадровую политику сферы туризма. Сформулирован вывод об эффективности реализации кадровой политики Республики Беларусь в индустрии туризма.

Ключевые слова: туризм; кадровый потенциал; государственная кадровая политика; Государственная программа.

STATE PERSONNEL POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE TOURISM SECTOR

J. A. Borisova^{a)}, N. I. Bogino^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, borisovau841@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, borisovau841@gmail.com
Corresponding author: J. A. Borisova (borisovau841@gmail.com)*

The article is devoted to the implemented state personnel policy of Belarus and personnel policy in the tourism industry as its component. The main goals and activities of the state personnel policy are considered. A review of the complex of measures included in the state personnel policy of the tourism sector is carried out. A conclusion is formulated about the effectiveness of the implementation of the personnel policy of the Republic of Belarus in the tourism industry.

Keywords: tourism; personnel potential; state personnel policy; State program.

Человеческий потенциал является важнейшим и незаменимым источником экономического и социального благополучия любого государства, в связи с чем становится очевидной необходимость развития кадрового потенциала страны для достижения ее конкурентоспособности. На уровне государства кадровый потенциал подразумевает под собой часть трудовых ресурсов, обладающих определенными знаниями, навыками, умениями,

компетенциями, приобретенными и накопленными в результате общего и специального образования, а также профессионального опыта, повышения квалификации и осуществления переподготовки [1]. Проблемы процесса формирования и развития кадрового потенциала страны занимают ключевое место в современной экономике. Кадровая политика и управление трудовыми ресурсами являются одними из важнейших социально-экономических характеристик любого государства. В связи с этим особое внимание уделяется определению целей и задач кадровой политики страны на законодательном уровне.

Государственная кадровая политика — деятельность республиканских и местных органов управления по созданию целостной системы формирования и эффективного использования трудовых ресурсов, развития кадрового потенциала органов государственного управления и самоуправления, различных отраслей экономики и сфер деятельности, ориентированного на эффективное решение актуальных экономических, социальных и политических задач [2].

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим государственную кадровую политику в нашей стране, является Указ Президента Республики Беларусь «Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь» от 18 июля 2001 г. № 399 с изменениями и дополнениями от 12 ноября 2003 г. № 509. Концепция государственной кадровой политики (далее — Концепция) служит теоретической основой механизма реализации государственной кадровой политики. Так, под механизмом реализации государственной кадровой политики Концепция понимает комплекс правовых норм, принципов, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективность подбора и расстановки кадров, их подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Целью государственной кадровой политики в соответствии с Концепцией является реализация стратегического курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, более глубокой интеграции страны в мировую экономическую систему, совершенствования механизма управления обществом на основе сочетания методов государственного и рыночного регулирования, использования современных организационных, информационных, социальных и политических технологий.

Под субъектами государственной кадровой политики Концепция подразумевает государственные органы, являющиеся носителями определенной законодательством компетенции в системе государственного управления. Иными словами, это кадровые и иные подразделения государственных органов, должностные лица, воздействующие на кадры. Усилия субъекта в кадровой политике направлены на процессы формирования, использования и развития кадрового потенциала государственных

органов и организаций, учреждений, отраслей экономики, других сфер деятельности, а также общественных организаций.

Данная Концепция выделяет следующие основные направления кадровой политики на уровне государства:

- формирование современных требований к кадрам различных сфер деятельности и уровней управления;
- подбор кадров с учетом их профессиональных и нравственно-психологических качеств;
- формирование действенного резерва руководящих кадров и организация планомерной работы с ним;
- совершенствование форм и методов оценки деятельности кадров;
- мотивация эффективного труда, рациональное использование кадров, создание благоприятных условий для их работы и профессиональной карьеры;
- совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров [2].

Разработку государственной кадровой политики следует отнести к числу стратегических задач общегосударственного значения. Поскольку кадровый потенциал страны как ресурс используется во всех структурах жизнедеятельности, кадровая политика занимает равноправное место наряду с экономической, социальной, правовой, культурной, образовательной, информационной, экологической и иной государственной политикой.

Как можно заметить, Концепция государственной кадровой политики содержит в себе достаточно обобщенную информацию, и в первую очередь задает направления государственной политики в области кадрового потенциала. Уже на основе общегосударственной кадровой политики Республики Беларусь в каждой отрасли экономики страны соответствующим ей государственным органом разрабатывается своя конкретная кадровая политика, вытекающая из целей, задач и основных функций отрасли.

Говоря о туристической индустрии, можно отметить, что в данном случае кадры представляют собой важнейший стратегический фактор, необходимый для эффективной работы отрасли. Сфера туризма крайне зависима от человеческого фактора, как и все отрасли сферы услуг. Она призвана обеспечить социально-экономические интересы общества в рамках отраслевой стратегии развития. Для участников туристического рынка сотрудники туристических предприятий являются своего рода их лицом. Качество обслуживания в туризме — это не только показатель профессиональной компетентности руководства конкретной организации, но и грамотной работы государственного аппарата в подготовке кадров. Для поддержания благоприятного имиджа страны необходимы высококвали-

фицированные специалисты, способные организовать сервис на высоком уровне как для местных жителей, так и для гостей Беларуси. Достижению этой цели во многом способствует успешно выстроенная кадровая стратегия.

Государственная кадровая политика в туристической отрасли на законодательном уровне определена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 58 «О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021—2025 гг.» (далее — Государственная программа). Ответственным за реализацию данной программы назначено Министерство спорта и туризма. В реализации также участвуют Управление делами Президента Республики Беларусь, облисполкомы, Минский горисполком, открытое акционерное общество «Белагропромбанк». Персональную ответственность за своевременную и качественную реализацию мероприятий Государственной программы несут председатели облисполкомов и Минского горисполкома, а также руководителей государственных органов и иных государственных организаций, являющихся заказчиками Государственной программы.

Подпрограмма 1 Государственной программы «Кадровое и учебно-методическое обеспечение в сфере туризма» направлена в том числе на создание системы управления отраслью, а также формирование кадрового и учебно-методического обеспечения туризма. Индикаторами выполнения кадровых задач были названы следующие целевые показатели:

- количество заключенных договоров о целевой подготовке специалистов с высшим образованием, специалистов со средним специальным образованием для сферы туристической деятельности;
- количество специалистов, прошедших повышение квалификации в сфере туристической деятельности;
- численность аттестованных экскурсоводов и гидов-переводчиков [3].

На основе целей и задач Государственной программы был сформирован комплекс мероприятий в области государственной кадровой политики:

- 1) проведение учебно-воспитательной и патриотической работы в форме туристско-экскурсионных программ и выездных мероприятий (конференции, семинары, тренинги, рекламные туры, конкурсы и иные мероприятия);
- 2) ведение Национального реестра экскурсоводов и гидов-переводчиков Республики Беларусь, реестра субъектов туристической деятельности;
- 3) организация и проведение профессиональной аттестации экскурсоводов и гидов-переводчиков (обновление программного обеспечения, изготовление бланков свидетельств, разработка методических рекомендаций по подготовке, другое);

4) обмен опытом в сфере туризма внутри страны и за рубежом (в том числе онлайн);

5) разработка и издание во взаимодействии с заинтересованными брошюр и пособий по актуальным вопросам развития туризма, методических рекомендаций;

6) реализация комплекса мер по совершенствованию подготовки специалистов для сферы туризма (в том числе корректировка образовательных стандартов, учебных программ, формирование системы дистанционного образования, открытие новых востребованных специальностей в сфере туризма) [3].

На сегодняшний день основными результатами реализации кадровой политики как составляющей Государственной программы стало повышение квалификации специалистов сферы туризма и экскурсионного обслуживания. Это позитивно сказалось на качестве обслуживания белорусских и зарубежных туристов на объектах туристической индустрии, позволило продолжить формирование кадрового и учебно-методического обеспечения туризма в соответствии с основными направлениями развития туризма в Республике Беларусь.

В соответствии с Отчетом о реализации Государственной программы «Беларусь гостеприимная» в 2021—2022 гг. в рамках подпрограммы 1 «Кадровое и учебно-методическое обеспечение в сфере туризма» полностью были выполнены восемь запланированных мероприятий. Стоит отметить, что Постоянная межведомственная комиссия по государственным программам признала в отчетном периоде реализацию кадрового и учебно-методического обеспечения в сфере туризма высокоэффективной. Таким образом, за период 2021—2022 гг. данная подпрограмма стала единственной оцененной наивысшей оценкой, обогнав показатели по маркетингу туристических услуг и развитию объектов туристической индустрии. В рамках государственной кадровой политики были выполнены следующие мероприятия:

1) разработаны и изданы методические рекомендации по организации экологических экскурсий и на промышленных объектах, опубликованы обучающие видеоматериалы;

2) аттестовано 347 человек, в том числе 326 экскурсоводов и 21 гид-переводчик (в 2022 г. — 191 человек, в том числе 184 экскурсовода и 7 гидов-переводчиков);

3) продолжено ведение реестра субъектов туристической деятельности и Национального реестра экскурсоводов и гидов-переводчиков Республики Беларусь;

4) проведено 44 образовательных семинара по всем областям республики и 44 круглых стола по вопросам развития видов туризма для пред-

ставителей туристических компаний, экскурсоводов, гидов-переводчиков, СМИ (в 2022 г. — 22 семинара и 22 круглых стола);

5) проведены две Международные научно-практические конференции «Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты», приуроченной к Всемирному дню туризма, подготовлены и изданы сборники материалов конференций [4].

Можно отметить, что кадровая политика в отрасли туризма определяется Государственной программой «Беларусь гостеприимная» относительно подробно и конкретно. Содержание документа включает в себя практические рекомендации и мероприятия, назначены исполнители и сроки проведения мероприятий, определена методика оценки эффективности реализации программы. При разработке Государственной программы были учтены различные группы рисков: финансово-экономические, социально-политические, экологические, эпидемиологические, техногенные, технологически. Даже с учетом некоторых негативных факторов внешней среды (изменение обменного курса валют, экономические санкции, сбои платежных систем и другие), влияющих на индустрию туризма, в соответствии с отчетами и контрольными показателями осуществление Государственной программы можно назвать результативным.

При этом все еще остается пространство для совершенствования государственной кадровой политики на законодательном уровне и в дальнейшем на этапе ее реализации. Анализ содержания Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2021—2025 гг. показал, что запланированные мероприятия направлены в большей степени на повышение квалификации уже существующих специалистов в области туризма, чем на популяризацию и повышение привлекательности отрасли для потенциальных работников и привлечение новых кадров в индустрию. Разумеется, процесс повышения квалификации у сотрудников туристических объектов необходим и должен проходить регулярно в связи с динамично развивающимися внешней и внутренней средой. Однако с учетом того, что недостаток кадров с туристическим образованием является одной из ключевых проблем сферы туризма в Республике Беларусь, представляется целесообразным включение в Государственную программу вопросов по разработке и проведению мероприятий по привлечению потенциальных кадров в туристическую отрасль. Кроме того, необходимо формирование дифференцированного подхода при разработке и реализации государственной кадровой политики в сфере туризма с учетом оценки потребностей и возможностей регионов.

Библиографические ссылки

1. Потуданская, В. Ф. Кадровый потенциал региона: сущность, факторы, проблемы формирования / В. Ф. Потуданская, Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар // Экономика труда. — 2018. — Т. 5, № 3. — С. 735—744.

2. Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Минск, 2023.

3. О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021—2025 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 января 2021 г. № 58 [Электронный ресурс]// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100058>. — Дата доступа: 13.10.2023.

4. Отчет о реализации Государственной программы «Беларусь гостеприимная» в 2021—2022 гг. [Электронный ресурс] // Министерство спорта и туризма. — Режим доступа: <https://www.mst.by/ru/programmy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-turizma-v-respublike-belarus.html>. — Дата доступа: 13.10.2023.

РОЛЬ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

Е. А. Боровская¹⁾, И. С. Юдчиц²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ea.borovskaya@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, irina.yudchits@yandex.by*

В статье рассматривается влияние проведения событийных мероприятий на экономику, общественную жизнь, экологию малых и средних городов Беларуси. Выделяются наиболее распространенные виды мероприятий, проводимых в малых и средних городах Беларуси, приводятся примеры таких мероприятий. Определено, что проводимые мероприятия способствуют развитию городов, раскрыты направления развития, даны рекомендации по источникам их финансирования.

Ключевые слова: событийные мероприятия; малые города; средние города; виды мероприятий; финансирование мероприятий.

THE ROLE OF EVENTS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES IN BELARUS

E. A. Borovskaya^{a)}, I. S. Yudchits^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ea.borovskaya@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, irina.yudchits@yandex.by*
Corresponding author: E. A. Borovskaya (ea.borovskaya@gmail.com)

The article discusses the impact of events on the economy, social life and ecology of small and medium-sized cities in Belarus. The most common types of events held in small and medium-sized cities of Belarus are highlighted, examples of such events are given. It is determined that the events contribute to the development of cities, the directions of development are revealed, and recommendations on the sources of their financing are given.

Keywords: event activities; small cities; medium-sized cities; types of events; event financing.

Событийное мероприятие — это комплексное социальное действие, проведение которого связано с особенными событиями в культурной, общественной и политической жизни страны, а также с большим сосредоточением людей, объединенных одной идеей и связанными с ней впечатлениями и эмоциями [1, с. 30].

Малые и средние города могут быть привлекательны для проведения таких мероприятий, как фестивали, конференции, выставки. Они создают уникальную атмосферу и определенный колорит, который привлекает участников и гостей. Организация и участие в мероприятиях в таких городах экономичнее, а значит выгоднее.

Малыми городами считаются города с населением до 20 тыс. человек; средними — с населением до 100 тысяч человек. Малые и средние города имеют свои особенности, которые могут быть использованы в качестве тематической основы для проведения мероприятий. Например, города с богатой культурным и историческим наследием используются для проведения фестивалей и выставок, посвященных искусству, истории и традициям, а города с развитой инфраструктурой и бизнесом привлекательны для проведения конференций и выставок, связанных с технологиями и бизнесом.

Благодаря проводимым в них мероприятиям, малые и средние города помогают формировать социальные связи, вносят разнообразие в повседневную жизнь людей, привлекают человеческие, финансовые, интеллектуальные ресурсы [2, с. 14].

Городские власти, планировщики и архитекторы осознают важность городских праздников и мероприятий. Они обращают внимание на их прямое или косвенное влияние на оживление и развитие городских пространств. Они включают их в масштабные архитектурные и городские проекты и используют в качестве политических инструментов. Городские праздники и мероприятия способствуют интеграции сообщества и представлению всего региона, они придают населенным пунктам новую символическую ценность и наполняют жизнь новым смыслом.

Перечень наиболее распространенных видов мероприятий в малых и средних городах, а также примеры мероприятий, проводимые в малых и средних городах Гродненской области представлены в таблице.

Проведение мероприятий в малых и средних городах направлены на создание такой среды, которая удовлетворяет потребности человека и способствует восприятию человеком городского пространства как места сбора для осуществления социальной деятельности. Ведь городское пространство не удовлетворяет в полной мере экономические, социальные и рекреационные потребности человека (особенно последние), кроме того, оно оказывает негативное воздействие на окружающую среду, тем самым влияя на поведение человека. Городская (физическая) среда страдает от искажений, поскольку пространство теряет свою функцию как социальное пространство, предназначенное для человека. Поэтому важно повысить комфортные ощущения жителей города от проживания в городе.

Примеры распространенных мероприятий в малых и средних городах Гродненской области

Вид мероприятия	Примеры мероприятий в малых и средних городах Гродненской области
Фестивали еды и напитков с местной кухней и напитками	Праздник сыра «Деревенский сыровар», агропоселок Жупраны Ошмянский район. Фестиваль напитков «Глоток истории с Брохоцким», агропоселок Можейково, Лидский район Праздник «Гасцеўня бульбаша», агропоселок Погородно, Вороновский район
Культурные мероприятия, посвященные разнообразным традициям и обычаям местных жителей	Праздник «Ятвезьские соседи», деревня Ятвезь, Волковысский район. Фестиваль «Мястэчка», г.п. Мир, Кореличский район. Праздник льна «Блакiт нябес», агропоселок Мижевичи, Слонимский район
Профессиональные праздники, соревнования и турниры	Праздник рыбака «Золотая форель Островечины», агропоселок Кемелишки, Островецкий район. Праздник ко дню строителя «Вековые традиции Красносельского», г. п. Красносельский, Волковысский район
Ярмарки ремесел, демонстрирующие работы местных художников и ремесленников	Праздник народных ремесел «Ремесло как образ жизни», агропоселок Деречин, Зельвенский район. Фестиваль деревенской культуры «Бакштаўскі каларыт», агропоселок Бакшты, Ивьевский район
Мероприятия, посвященные локальным историческим событиям, организация культурно-исторических реконструкций	Шляхетский фэст «Жамчужная зорка — палац Умястоўскіх», аг. Дайлиды, Ивьевский район Региональный фестиваль «Гольшанский замок», агрогородок Гольшаны, Ольшанский район
Музыкальные фестивали и праздники, представляющие разные музыкальные жанры и фольклорную музыку	Региональный фестиваль бардовской песни памяти В.С. Высоцкого «Музыка сердец», озеро Литовка, Новогрудский район. Фестиваль народной инструментальной музыки «Іграю як знаю, скачу як хачу!», агрогородок Кушляны, Сморгонский район
Мероприятия, посвященные праздникам	Театрализованное обрядовое представление «Вялікдзень», агропоселок Отминово, Новогрудский район. Фольклорный праздник «Юрьев день», агропоселок Белица, Лидский район

Вид мероприятия	Примеры мероприятий в малых и средних городах Гродненской области
Оздоровительные ретриты, включающий спортивные, развлекательные элементы и другие оздоровительные мероприятия	Арт-пикник «На хвальях Немана» г. Мосты, урочище Михайловка Мостовский р-н
Книжные ярмарки или литературные фестивали с участием местных авторов, поэтов и чтецов	Фестиваль поэтического искусства «Сваякоўскія сустрэчы», агропоселок Подольцы, Островецкий район Праздник поэзии «У госці да Алаізы», г.п. Острино, Щучинский район

Источник: [1, с. 34; 3—5].

Положительным результатом проведения мероприятий является не только социально-психологическое воздействие на население города. Можно отметить значительное влияние мероприятий на обустройство пространства города, на изменение его имиджа, а также экономическое влияние, обусловленное строительством новой инфраструктуры, появлением новых рабочих мест, развитие местного туризма.

Результаты воздействия проведения мероприятий на городское пространство отражены на рисунке.

Рисунок показывает, какое разностороннее влияние оказывают мероприятия на жизнь города.

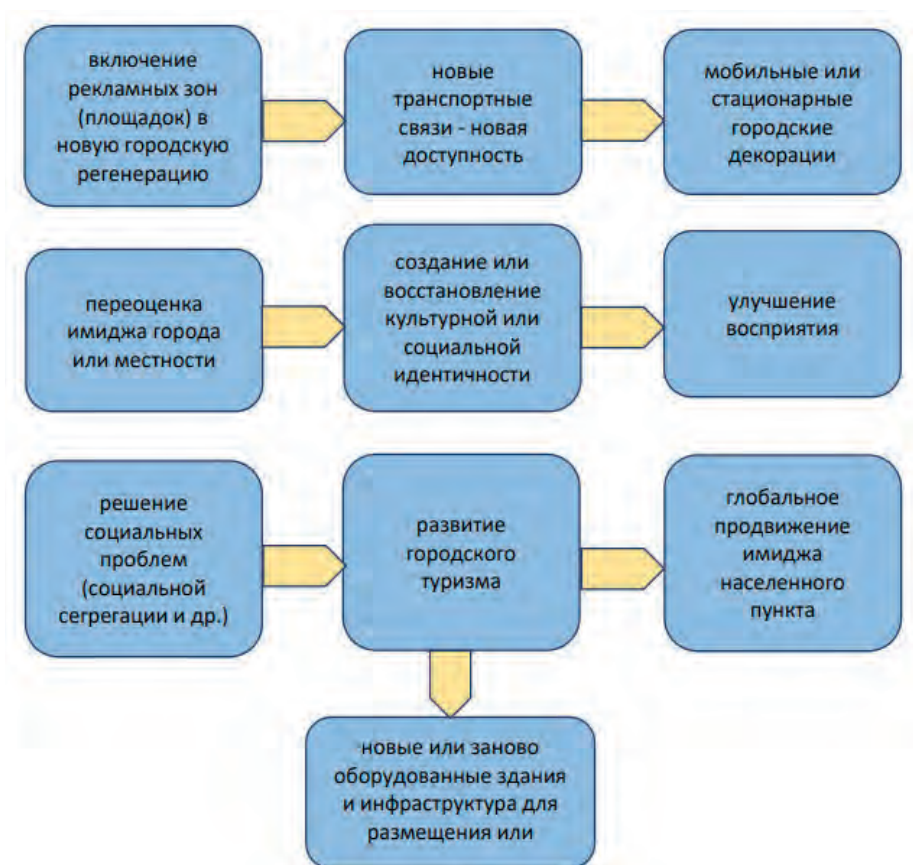
1. Экономическое, которое заключается в создании новых объектов размещения, новых транспортных связей, налаживании производства новых видов продукции, услуг, создании новых рабочих мест.

Появление новых объектов непосредственно связано с притоком инвестиций в регион и в город отдельно. Инвестиции имеют два основных источника: частный бизнес и государственное финансирование. Следует отметить, что в настоящее время превалируют средства государственного (местного) бюджета, частный бизнес пока не оказывают существенной финансовой поддержки организаторам мероприятия, их финансирование выражается в оплате рекламы собственного бизнеса.

Тем не менее проведение мероприятий в малых и средних городах выгодно организаторам, поскольку стоимость оплачиваемых ими услуг значительно ниже, чем в крупных городах и особенно в столице.

2. Мероприятия способствуют повышению авторитета, улучшению, изменению имиджа не только самого города, но и всего региона в целом, который так или иначе примыкает к месту проведения мероприятия. Этому в немалой мере способствует оформление города, подготовленное к проведению мероприятия, появление новых культурных центров, ремонт и отделка городского интерьера.

Воздействие мероприятий на городское пространство

Примером такого комплексного влияния мероприятия на состояние города является проведение областного фестиваля-ярмарки тружеников села «Дожинки-2022» в городском поселке Большая Берестовица стало значимым событием для города и региона в целом [6]. Во-первых, это событие привлекло внимание многих людей из разных уголков области, что увеличило поток туристов и повысило экономическую активность в поселке. Большое количество посетителей способствовало расширению инфраструктуры, созданию новых рабочих мест и развитию малого бизнеса.

Во-вторых, проведение фестиваля-ярмарки позволило сохранить и продемонстрировать культурное наследие региона. Это событие способствовало сохранению и продвижению народных традиций, ремесел и культуры сельской местности.

В-третьих, фестиваль-ярмарка стало мощным инструментом для привлечения внимания к проблемам сельского хозяйства и экологии. Это событие стало платформой для обмена опытом и знаниями между фермерами и экспертами в этой области. Оно привлекло представителей аграрного

сектора из разных регионов страны, что стимулировало развитие автомобильных дорог и улучшение качества общественного транспорта.

Примерами успешного проведения мероприятий и оказания ими влияния на состояние города являются спортивно-развлекательное мероприятие арт-пикник «На хвлях Немана» в урочище Михайловка (Мостовский р-н), народное гулянье «Веселая повозка — четыре колеса» в агрогородке Куриловичи (Мостовский р-н), фестиваль творчества людей пожилого возраста «Сердце искусству отдаем, талант, любовь — земле родной» в агрогородке Дитва, шоу-программа талантов «Мисс Принимаешь» г. Березовка), а также фестивали народных традиций во всех регионах Гродненской области.

Мероприятия, финансируемые из местного бюджета, воспринимаются в первую очередь как государственные инвестиции в имидж региона и, таким образом, могут использоваться как инструмент сигнализации бизнесу о принимающей стороне как о месте потенциального развития бизнеса. Благодаря инфраструктуре мероприятий, такой как модернизация общей инфраструктуры (в частности, системы дорожного движения), организационным и сервисным навыкам, квалифицированной рабочей силе, а также политическим и деловым сетям, город позиционирует себя как лучшее место для ведения бизнеса. Такая зависимость на региональном уровне называется местной обратной связью. Город и регион, в котором проводится мероприятие, становится более узнаваемым. Он воспринимается как более привлекательный, что должно привести к увеличению инвестиций. Кроме того, мероприятие ассоциируется с интенсивным продвижением региона, особенно за рубежом. В результате повышается конкурентоспособность как самого города, так и всего региона.

Таким образом, проведение событийных мероприятий в малых и средних городах имеет большое значение для их развития. Мероприятия позволяют привлечь туристов, увеличить экономическую активность, сохранить культурное наследие и привлечь внимание к проблемам, связанным с экологией и сельским хозяйством. Благодаря этим мероприятиям города становятся более привлекательными для жителей и инвесторов, что способствует их дальнейшему развитию. Поэтому проведение событийных мероприятий должно быть одним из приоритетов в стратегии развития малых и средних городов.

Библиографические ссылки

1. Динни, К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / К. Динни ; под ред. К. Динни; пер. с англ. В. Сечной. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 336 с.

2. Календарь культурных событий [Электронный ресурс] // Управление культуры Гродненского областного исполнительного комитета. — Режим доступа: <https://kultura-grodno.by/kalendar-kulturnyh-sobytij/>. — Дата доступа: 28.08.2023.

3. Карта брендовых культурных мероприятий Гродненской области [Электронный ресурс] // Гродненский областной методический центр народного творчества. — Режим доступа: <http://gromc.by/#vwspr-section-5>. — Дата доступа: 28.08.2023.

4. Управление культуры Гродненского областного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kultura-grodno.by>. — Дата доступа: 28.08.2023.

5. Дожинки-2022 прошли в Большой Берестовице // Гродно+ [Электронный ресурс] // Гродно Плюс. — 03.10.2022. — Режим доступа: <https://grodnoplustv.by/index.php/novosti/item/13695-dozhinki-2022-proshli-v-bolshoj-berestovitse>. — Дата доступа: 28.08.2023.

ESG-СТРАТЕГИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ГОСТИНИЧНОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ СЕТИ *HILTON*

И. И. Буткевич¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, irina.btk@yandex.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, viktorija_dedok@yahoo.com*

В статье представлено краткое описание составляющих элементов *ESG*-стратегии; рассмотрены экологический, социальный и управленческий контексты *ESG*-стратегии на примере гостиничной сети *Hilton*; описаны результаты практического применения *ESG*-стратегии в гостиничной практике на примере сети *Hilton*.

Ключевые слова: гостиничная сеть; *Hilton*; *ESG*-стратегия; *ESG*-подходы, экологическая оценка; ответственное снабжение; устойчивое развитие Цели устойчивого развития.

ESG-STRATEGIES IN INTERNATIONAL HOTEL PRACTICE ON THE EXAMPLE OF THE HILTON CHAIN

I. I. Butkevich^{a)}, V. M. Dedok^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, irina.btk@yandex.ru*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, viktorija_dedok@yahoo.com*

The article presents the main aspects of each element of the ESG strategy; examines the ESG strategies of the Hilton hotel chain; reveals the practical application of ESG strategies in hotel practice on the example of the Hilton chain.

Keywords: hotel chain; Hilton; ESG strategy; ESG approaches; environmental assessment; responsible supply; sustainable development; Sustainable Development Goals.

Глобальные цели устойчивого развития ООН несут в себе новую философию бизнеса и задают тренд *ESG*, в котором собраны ответственность за *E* — *Environmental* как окружающую среду, *S* — *Social* как социальную сферу в широком понимании, *G* — *Governance* как качественное управление, в том числе корпоративное. Иными словами, *ESG* — это способ измерения и понимания того, насколько хорошо компании или организации заботятся о важных вещах, связанных с окружающей средой, людьми и управлением [1].

Реализация Целей устойчивого развития, разработанных в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», имеет ключевое значение в развитии стран. Развитие устойчивого туризма (цель 8 («Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех»), задача 8.9 («К 2030 г. обеспечить разработку и осуществление стратегий поощрения устойчивого туризма, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции»)) [2] обеспечивает содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту экономики страны. Бизнес, следующий принципам экологического, социального и корпоративного управления, в настоящее время является более привлекательным для потенциальных инвесторов и сотрудников. *ESG*-трансформация на международном уровне практически происходит в различных отраслях и сферах бизнеса. В этой связи гостиничному бизнесу необходимо определить соответствующие целям устойчивого развития конкретные критерии *ESG*-эффективности, которые станут основой для привлечения инвестиций на основе сформированных отраслевых рейтингов.

В Республике Беларусь концепция *ESG* пока начинает свое развитие, постепенно внедряясь в экономическую систему страны. На высоком государственном уровне отмечается важность внедрения *ESG*-подходов, тем самым подталкивая бизнес к необходимости соблюдения *ESG*-стандартов. В настоящее время имеются примеры успешного применения *ESG*-стратегий в деятельности белорусских компаний, преимущественно в сфере банковских и страховых услуг.

Актуальность темы исследования заключается в изучении зарубежного опыта сети *Hilton* в части реализации *ESG*-стратегии, в том числе представляет высокий интерес для гостиничных предприятий в контексте развития инвестиционной привлекательности национального гостиничного сектора и повышения его международной конкурентоспособности.

Для более предметного понимания специфики реализации *ESG*-стратегии в сфере гостиничного бизнеса на международном уровне, целесообразно рассмотреть более детально основные аспекты каждого элемента концепции *ESG* в целом.

Аспект экологического контекста (*Environmental*) определяет отношение компании к окружающей среде; к рассмотрению относятся такие вопросы, как загрязнение окружающей среды, утилизация отходов, а также использование энергии и ресурсов. В международной практике имеются большие наработки и высокая заинтересованность со стороны правительств и корпораций по всему миру в установлении взаимозависимости

мости между сокращением выбросов углерода и научно обоснованными целевыми показателями, что имеет значимость в отражении результатов в экологической отчетности и развитию соответствующей законодательной базы.

Аспект социального контекста (*Social*) определяет обращение компании с людьми как внутри, так и за пределами организации; к рассмотрению относятся такие вопросы, как права сотрудников и справедливое обращение, многообразие и инклюзивность, взаимодействие с сообществом и права человека. Социально ответственная компания отличается хорошим отношением к своим сотрудникам и поддержкой местных сообществ.

Аспект управленческого контекста (*Governance*) определяет, как компания управляется и принимает решения. Компании с хорошим управлением имеют четкие правила, честную и открытую коммуникацию, добросовестную практику — делают правильные действия и несут ответственность.

В совокупности выше обозначенные аспекты экологического, социального и управленческого контекста образуют *ESG*-процессы и показатели, которые помогают понять, как компания работает в этих направлениях и соответствует ли ее деятельность ценностям инвесторов и заинтересованных потребителей.

Безусловно, применение *ESG*-стратегии приобретает все более важную роль в международной гостиничной практике. Ярким примером позиции лидера в данной области является международная сеть отелей *Hilton*, которая разработала и успешно реализует *ESG*-стратегию для достижения устойчивого развития, защиты окружающей среды и улучшения условий труда посредством ряда программ [3].

Hilton — ведущая мировая гостиничная компания с портфолио из 18 брендов мирового класса, включающим более 6800 объектов недвижимости и более 1 млн номеров в 122 странах и территориях. *Hilton* за свою более чем 100-летнюю историю приняла более 3 млрд гостей, заняла первое место в списке лучших рабочих мест мира 2021 года и была признана мировым лидером по индексам устойчивого развития *Dow Jones* в течение пяти лет подряд. В 2021 г., в дополнение к открытию более одного отеля в день, *Hilton* внедрила несколько передовых в отрасли технологических усовершенствований для улучшения обслуживания гостей, включая совместное использование цифровых ключей, автоматическое бесплатное повышение класса обслуживания и возможность бронирования подтвержденных смежных номеров [4].

Программа *Travel With Purpose* (в пер. с англ. «Путешествуй с целью») направлена на стимулирование ответственных путешествий и повышение долгосрочной стоимости компании в изменяющемся мире.

Охватывая все сферы деятельности компании, цепи поставок, сообщества, программа *Travel With Purpose* направлена на ответственное ведение бизнеса с соблюдением принципов подотчетности, честности и прозрачности.

Руководствуясь амбициозными целями по сокращению выбросов, воды и отходов, подтвержденными Инициативой «Научно обоснованные цели» (*SBTi*), и целями социального воздействия, согласованными с Целями устойчивого развития ООН, компания *Hilton* сосредоточена на сокращении выбросов в соответствии с научными данными о климате, создавая при этом движущую силу возможностей в сообществах, где мы живем, работаем и путешествуем.

В контексте охраны окружающей среды (*Environmental*), сеть *Hilton* стремится снизить негативное воздействие своей деятельности на окружающую среду. Отели сети *Hilton* по всему миру внедряют меры энергоэффективности, такие как установка *LED*-освещения, энергосберегающих систем отопления и охлаждения, переработка отходов, использование вторичных ресурсов и внедрение энергосберегающих технологий. Так, например, в Китае в отеле *Hilton Zhoushan* установленные зарядные станции *Tesla* обслуживают более 3100 гостей на электромобилях, сокращая выбросы углекислого газа на 60 т [3].

Hilton стремится сократить выбросы парниковых газов через реализацию мероприятий по энергоэффективности и улучшению системы управления эксплуатацией отелей. Отели по всему миру повышают осведомленность гостей о важности защиты окружающей среды и взаимодействуют на практике по устойчивому развитию бизнесов.

Hilton внедряет оптимизацию использования водных ресурсов в отелях на всех континентах мира. Онлайн-программы обучения и обратная связь от гостей используются для повышения осведомленности об экономии воды. Кроме того, *Hilton* использует экологически безопасные методы очистки воды и циклическое использование воды для систем орошения и холодильного оборудования.

В рамках социального влияния (*Social*), сеть *Hilton* активно инвестирует в местные сообщества, предоставляя рабочие места, карьерное развитие и образовательные программы. Компания также поддерживает волонтерские программы и благотворительные мероприятия. Отели сети *Hilton* также обеспечивают безопасные и комфортные условия труда для своих сотрудников, поддерживают разнообразие и вовлечение. Так, например, в сентябре 2022 г., на юго-восточный регион США обрушился ураган 4-й категории Иэн, который принес масштабные разрушения во многих штатах, включая Флориду, Южную и Северную Каролину. Фондом помощи сотрудникам *Hilton* (*Team Member Assistance Fund*) была обеспечена

эвакуационная поддержка, а также последующее восстановление и ремонт домов для более 100 нуждающихся сотрудников *Hilton* [3].

В аспекте управления (*Governance*), сеть *Hilton* придерживается высоких стандартов корпоративного управления и прозрачной отчетности о своих *ESG* практиках. Компания также привлекает гостей, сотрудников и всеобщую общественность к активному участию в поддержке устойчивого развития. Так, например, команда отеля *DoubleTree by Hilton* Рас-Аль-Хайма в партнерстве с компанией по управлению отходами *Ras Al Khaimah Waste Management* провели очистку пляжа с целью предотвращения попадания пластика и других отходов в море [3].

Программа *Travel with Purpose* — стратегия, которая помогает компании создавать ценность для всех заинтересованных сторон, обеспечивая сбалансированный подход к развитию бизнеса, учету интересов общества и охране окружающей среды.

В рамках *ESG*-стратегии *Hilton* выделяется также программа *Meet With Purpose* (в пер. с англ. «Встречайся с целью»). Данная программа позволяет клиентам учитывать экологические и социальные аспекты в своих встречах и мероприятиях в соответствии с их собственными целями *ESG*.

Стратегия *Hilton "Meet with Purpose"* включает несколько ключевых элементов:

— *Hilton* стремится уменьшить экологическое воздействие встреч и мероприятий, организованных на территории отелей сети; практические аспекты включают в себя внедрение энергосберегающих технологий, снижение отходов, потребления воды, а также использование экологически чистых материалов и устойчивый выбор поставщиков;

— в сфере ответственного снабжения (ответственное снабжение — это процесс обеспечения предприятия необходимыми товарами, услугами и ресурсами с учетом всех социальных и этических аспектов. Оно включает в себя выбор поставщиков, контроль качества поставляемых товаров, соблюдение экологических и социальных стандартов, а также эффективное управление цепью поставок. Ответственное снабжение включает в себя следующие принципы: этичность, экологическая устойчивость, качество, прозрачность, управление рисками. Ответственное снабжение является важным аспектом устойчивого развития предприятий, позволяющим им снизить негативное воздействие на окружающую среду, обеспечить справедливые трудовые условия и поддерживать высокий уровень качества продукции или услуг), *Hilton* отдает приоритет закупкам местных и ответственно производимых продуктов, включая пищевые продукты и напитки. Это поддерживает местные экономики и снижает углеродный след, связанный с транспортировкой. При проведении мероприятий в рамках программы *Meet with Purpose* клиенты отелей сети *Hilton* могут

нейтрализовать любые оставшиеся выбросы CO_2 путем приобретения кредитов углерода с *ClimeCo* (ведущий разработчик решений для смягчения климата и экологических проектов. Компания специализируется на разработке и управлении проектами, которые снижают выбросы парниковых газов и способствуют устойчивому развитию), которые используются для проектов по сокращению выбросов углерода. Компания *Hilton* разработала *Meeting Impact Calculator* (в пер. с англ. «калькулятор влияния встреч»), который использует уникальные данные о потреблении каждого объекта недвижимости, в частности отеля для создания индивидуального отчета с подробным описанием прогнозируемого количества выбросов углерода, энергии, воды и отходов, образующихся в результате встречи или мероприятия;

— в социальном аспекте, *Hilton* стремится к активному взаимодействию с местными сообществами и поддержанию социальных инициатив через свои встречи и мероприятия. Это может включать партнерство с местными неправительственными организациями или другими организациями для благотворительности и создания позитивного влияния;

— фокус на благополучие на встречах и мероприятиях в отелях *Hilton*. Стратегия *Meet with Purpose* включает в себя варианты для занятий здоровым образом жизни, выбора здоровой пищи и других услуг, которые способствуют благополучию участников мероприятий.

Принимая во внимание выше сказанное, следует отметить значимость и многогранность реализуемой *ESG*-стратегии в международной гостиничной сети *Hilton*, которая включает все аспекты устойчивого развития: от охраны окружающей среды и снижения выбросов парниковых газов до устойчивого управления водными ресурсами, социального влияния и корпоративного управления. *Hilton* является примером того, как гостиничные компании могут вкладываться в устойчивое будущее. Бизнес, следующий принципам экологического, социального и корпоративного управления, в настоящее время является более привлекательным для потенциальных инвесторов и сотрудников. Изучение данного опыта имеет большую значимость для рассмотрения возможной имплементации успешных практик в деятельность гостиничных предприятий и гостиничного сектора в целом.

Библиографические ссылки

1. Мухоморова, И. В. *ESG* трансформация и развитие гостиничного бизнеса / И. В. Мухоморова [Электронный ресурс] // Гостиничное дело. — 2021. — № 12. — С. 62—70 (<https://doi.org/10.33920/igt-2-2112-06>)

2. Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной ра-

боте для всех // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/> . — Дата доступа: 01.09.2023.

3. Travel With Purpose. Hilton 2022 Environmental, Social and Governance Report [Electronic resource] // Hilton. — Mode of access: <https://esg.hilton.com/wp-content/uploads/sites/4/2023/04/Hilton-2022-Environmental-Social-and-Governance-Report.pdf>. — Date of access: 15.09.2023

4. Hilton 2022 Environmental, Social and Governance Report [Electronic resource] // Market Screener— 10.04.2023. — Mode of access: <https://www.marketscreener.com/quote/stock/HILTON-WORLDWIDE-HOLDINGS-40311470/news/Hilton-2022-Environmental-Social-and-Governance-Report-43459622/>. — Date of access: 15.09.2023.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Л. М. Гайдукевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lgaidukevich@mail.ru*

В статье рассматриваются ключевые аспекты трансформация стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в конце 1990-х начале 2000-х гг. — вступление большинства из них в Европейский Союз и СНГ, а также их последующей геополитической ориентации. Нельзя не согласиться с автором, что все эти страны с разной многовековой историей и собственными представлениями о путях дальнейшего развития, находятся в разных региональных интеграционных объединениях. Однако это не мешает им активно коммуницировать между собой благодаря международному туризму, который во многом является объединяющим государства фактором.

Ключевые слова: постсоциалистические страны; национальные государства; демократические ценности; национальная идентичность; интеграция; COVID-19; пандемия; международный туризм.

SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION OF THE CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES AND INTERNATIONAL TOURISM DEVELOPMENT: CONCEPTUAL ANALYSIS

L. M. Gaidukevich

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lgaidukevich@mail.ru*

The article discusses the key aspects of the CEE countries' transformation in the late 1990s and early 2000s — the entry of most of them into the European Union and the CIS, as well as their subsequent geopolitical orientation. One cannot but agree with the author that all these countries with different centuries-old history and their own ideas about the ways of further development are in different regional integration associations. However, this does not prevent them from actively communicating with each other thanks to international tourism, which in many ways is a factor that unites countries.

Keywords: post-socialist countries; countries; democratic values; national identity; integration; COVID-19; pandemic; international tourism.

В 2021 г. исполнилось 30 лет распаду Советского Союза, cementировавшего существование единой социалистической системы в мире. Страны Центральной и Восточной Европы, а также Центральной Азии приступили к освоению капиталистических отношений. За прошедший период воздействие капитализма в постсоциалистических странах качественно изменило социально-экономическую и общественно-политическую картинку в данных государствах. Для стран Центральной Европы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), а также стран Прибалтики, где и раньше капитализм воспринимался обществом достаточно позитивно, расширились экономические возможности, и произошло повышение качества жизни населения посредством присоединения к Европейскому союзу (ЕС). Беларусь, поддерживая тесные связи с Россией, вплоть до 2020 г. пыталась реализовать модель «конвергенции». Украина, при всех попытках демократических перемен в обществе, построила наихудший вариант олигархического капитализма, который привел к государственному перевороту в 2014 г. и гражданскому противостоянию в обществе. В Центральной Азии государства активизировали свои экономические отношения с Китаем и соседними исламо-буддийскими государствами (Турция, Иран, Индия, Пакистан). Все эти государства пытались достичь экономического роста и демократизации общественного развития, благодаря развитию в обществе капиталистических отношений. Однако большинство из них встретилось с многочисленными социальными проблемами (безработицей, обнищанием населения и сильными социальными контрастами, оттоком молодежи и интеллектуальной элиты на Запад, сильными миграционными процессами), активным воздействием процессов глобализации, западных ценностей потребительства и культурной экспансии, которые зачастую находятся в резком противоречии с этно-культурным кодом национальных государств. Более того, возросший в ряде государств (страны Прибалтики, Польша, Украина, Венгрия, Грузия, Киргизия) национализм обосновал собственные концепции национальной идентичности и стал определять экономическую политику в этих государствах. Однако нельзя не отметить, что рассматриваемые нами страны имея схожую историю и идеологию общественно-политического развития в прошлом, обладают огромным разнообразием и неоднородностью. Все они в настоящее время переживают разный темп развития и пытаются найти свой путь в новом, кардинально изменяющемся мире.

Целью данной статьи является не всеобъемлющий анализ всех стран бывшего социалистического лагеря, а скорее всего концептуализация процесса постсоциалистической трансформации, через призму развития международного туризма по трем этапам — в период социализма, переходный период и в период глобального развития.

Весь послевоенный период (с 1945 по 1990 гг. для большинства стран региона был периодом развития внутреннего туризма. Отсутствие свобо-

ды передвижения во времена «железного занавеса» создавали предпосылки для организации путешествий внутри страны. Основными туроператорами того времени выступали «Интурист», «Спутник» и «ВЦСПС» (так называемый «профсоюзный туризм»), активы которых находились в государственной собственности. Справедливости ради надо отметить, что частный сектор в Польше, Югославии, Венгрии, Германской Демократической Республике (ГДР) все же, частично, имел возможность развивать бизнес на морских курортах и в санаторных учреждениях. Этот период сегодня принято отождествлять с социальным туризмом, так как создавались возможности для обеспечения широкого доступа к отдыху и оздоровлению представителей рабочего класса, интеллигенции, в меньшей степени, крестьянства и их семей. Все это субсидировалось государством, а туристы платили 10-20 % от стоимости путевки. В зарубежной литературе можно встретить, что таким образом в основу такого отдыха был положен пропагандистский элемент. Но по прошествии более чем 30 лет стало понятно, что в основе такой модели организации оздоровления населения заключалась не столько пропаганда социалистических ценностей, сколько был заложен действительно эффективный общегосударственный механизм оздоровления населения страны и который, большинство государств потеряли.

В 1990—2004 гг. в условиях общественно-политической трансформации в странах ЦВЕ, сменился вектор путешествий — с внутреннего досуга на международные путешествия. Внутриполитические преобразования в странах региона стимулировали мобильность населения и динамичную модернизацию индустрии туризма, преимущественно как сферу частного бизнеса. Так, в 1995—1996 гг. в регионе среднегодовые темпы роста туристских прибытий превысили общемировые, достигнув 6,6 % [1, с. 105]. По мере экономического и социального развития, политической и финансовой стабилизации, инфраструктурного обновления туризм в таких странах как Чехия, Венгрия, Польша, страны Прибалтики, Болгария, Румыния стал экспортной отраслью. Однако анализ турпотоков в данный период свидетельствует, что далеко не все граждане бывших социалистических государств могли позволить себе роскошь путешествий.

2004 г. ознаменовал новый этап в развитии международного туризма, связанный с присоединением ряда стран региона к Европейскому союзу, а впоследствии и к Шенгенской зоне. Этот процесс дал новый импульс развитию международного туризма — получили развитие новые формы сетевого взаимодействия (особенно в секторе гостеприимства), были унифицированы стандарты обслуживания туристов, пошли финансовые инвестиции в турсектор, способствующие его устойчивому развитию. Таким образом, на данном этапе туризм, в постсоциалистических странах ЦВЕ перешел в разряд мировой экономики и стал отражателем ее современных тенденций (инновационность и креативность туристической индустрии, развитие

кластеров, государственно-частное партнерство, маркетинговая политика в социальных сетях и т. п.). Однако рост экономических показателей в данный период (мировой турпоток в 2005 г. составил 845 млн путешествующих, а доходы от него превысили 622 млн дол. США) стал далеко не единственным и, вероятнее всего, не самым важным показателем для системы туризма [1, с. 97]. Сегодня важно понять как люди (население стран) адаптировались к новой системе, насколько она улучшила качество их жизни, удовлетворены ли они ею или просто выживают в этой системе. Поэтому крайне важно оценить элементы человеческого и социального измерений, связанные с различными путями общественно-политической трансформации, осуществляемых в странах региона.

В определенной степени таким общественным маркером стали события, связанные с *COVID-19*. Как свидетельствует анализ реагирования стран ЦВЕ в отношении пандемии в 2020—2021 г., на первом этапе (январь 2020 — ноябрь 2020 гг.) в ЕС царил атмосфера растерянности, отсутствовала всякая координация совместных усилий по борьбе с коронавирусом между странами (в отличие от России и Беларуси). Вся тяжесть пандемии в данный период легла на национальные правительства. Особенно тяжелым было положение в Италии, Чехии, Словакии, Болгарии, Литве, Латвии. Правительству и народу Италии пришла первой на помощь Россия, направив медико-санитарные бригады, осуществляющие дезинфекцию общественно-значимых зданий и помещений в городах Италии, хотя Италия запросила срочную помощь в ЕС, но данный запрос остался без ответа [2]. Активную помощь странам оказывал Китай, направляя гуманитарные грузы с медицинскими масками и другим необходимым оборудованием. И лишь в конце 2020, начале 2021 г. Брюссель начал более действенную координацию усилий по минимизации последствий *COVID-19*. Это коснулось закрытия/открытия национальных границ, реанимации правил Шенгенской зоны, функционирования в рамках Союза электронных (зеленых) сертификатов для путешествующих лиц. С учетом больших экономических потерь из-за закрытия национальных границ и нарушения логистики поставок товаров и туристских услуг лишь во второй половине 2021 г. Евросоюзу удалось сформировать Фонд стабилизации (*Next Generation EU*) в размере 750 млрд евро для оказания финансовой помощи странам Союза. Однако не все государства получили данную помощь. Например, Польша и Венгрия до настоящего времени ее не получили, так как она увязана с процессами демократизации и сориентирована на соблюдение этими странами так называемых европейских ценностей (таких как свобода ЛГБТ-движений, независимости национальной судебной системы, приоритетности европейского права над национальным и др.).

Другим индикатором, отрицательно сказавшимся на развитии туристской коммуникации стран региона, стала их реакция на проведение Россией специальной военной операции на Донбассе с 24 февраля 2022 г..

Инициирование странами Прибалтики с последующей их поддержкой Польшей, Чехией, Словакией запрета въезда по Шенгенской визе для россиян и белорусов, вряд ли повлияет на исход специальной операции, а вот на добрососедских отношениях, конечно же, скажутся отрицательно. Анализируя действия стран ЦВЕ в этот сложный период турбулентности всей системы международных отношений, нельзя не отметить того факта, что так называемые «младоевропейцы» в лице Польши, стран Прибалтики, Чехии, Словакии, Болгарии находятся в авангарде борьбы США и ЕС с «имперской Россией» и ее союзниками. Конечно, такой подход части государств региона не создает комфортных условий для развития туризма. Однако, принятое весной 2022 г. Республикой Беларусь решение о безвизовом въезде для граждан Литвы, Латвии и Польши (за период с апреля по октябрь 2022 г. в республику въехало более 100 тыс. человек), наглядно подтверждает востребованность в общении народов, несмотря на решение своих политиков [2].

Все вышеизложенное свидетельствует, что страны ЦВЕ, вошедшие в состав ЕС, в период пандемии столкнулись с декларируемым единством, хотя практическая деятельность Союза не совсем согласуется с их национальными интересами. Что касается Беларуси, России и государств Центральной Азии, то они активизировали свои коммуникации в рамках таких региональных объединений как Союзное государство России и Беларуси, ЕвразЭС, ШОС и др. Нельзя говорить, что эти направления в полной степени компенсировали объемы западного вектора туристической коммуникации, но то, что они разнообразили его географический ландшафт — бесспорно.

Библиографические ссылки

1. Гайдукевич, Л. М. Международный туризм в системе взаимодействия стран ЦВЕ в конце XX — начале XXI века / Л. М. Гайдукевич. — Минск : Четыре четверти, 2007. — 300 с.
2. Калачигин Г. М., Зуев В. Н. Роль РТС и антикризисных мер ЕС в преодолении эффектов пандемии / Г. М. Калачигин, В. Н. Зуев [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы Европы. — 2022. — Т. 1, № 113. — С. 126-150. (<https://doi.org/10.31249/ape/2022.01.05>)

ОНЛАЙН-СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГОСТИНИЧНОМ СЕКТОРЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. М. Дедок¹⁾, Е. П. Шатикова²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, viktoria_dedok@yahoo.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, liza.shatikava97@mail.ru

В статье представлен краткий обзор современных онлайн-систем оплаты в международном гостиничном секторе; представлен краткий обзор истории развития; описаны ведущие онлайн-системы оплаты (*Mews Payments, SabeePay, SiteMinder Pay, Cloudbeds Payments, Adyen, Planet, Book&Payment*); представлено краткое описание онлайн-систем оплаты, адаптированных к потребностям международного гостиничного сектора (*PayPal, Clock PMS+, AirPlus International*); обозначены перспективные направления развития.

Ключевые слова: онлайн-система оплаты; международный гостиничный сектор; *PayPal*; платежный агрегатор; платежный шлюз; электронный кошелек.

ONLINE PAYMENT SYSTEMS IN THE INTERNATIONAL HOTEL SECTOR: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

V. M. Dedok^{a)}, E. P. Shatikova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,*
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, viktoria_dedok@yahoo.com

^{b)} *Belarusian State University,*
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, liza.shatikava97@mail.ru
Corresponding author: V. M. Dedok (viktoria_dedok@yahoo.com)

The article provides a brief overview of modern online payment systems in the international hotel sector; a brief overview of the development history is presented; the leading online payment systems are described (*Mews Payments, SabeePay, SiteMinder Pay, Cloudbeds Payments, Adyen, Planet, Book&Payment*); a brief description of online payment systems adapted to the needs of the international hotel sector is presented (*PayPal, Clock PMS+, AirPlus International*); promising directions of development are outlined.

Keywords: online payment system; international hotel sector; *PayPal*; payment aggregator; payment gateway; electronic wallet.

Стремительное развитие информационных технологий привело к глобальной цифровизации экономики, которая обеспечивает автоматизированный сбор и хранение информации, сокращение издержек и повышение конкурентоспособности [1]. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о влиянии цифровизации на международный гостиничный сектор. Онлайн-системы бронирования, автоматизированные системы управления, облачные базы данных и множество других инноваций стали незаменимыми при оказании гостиничных услуг. Однако наиболее значимым нововведением являются онлайн-системы оплаты.

Идея «онлайн-системы оплаты» появилась в 1980-е гг. Ее основоположником принято считать Д. Шаума, который стремился создать цифровые деньги, сохраняющие приватность пользователей, и использовал механизм «слепых подписей» (принцип «слепых подписей» предполагает сбор и преобразование личных данных пользователя в ряд случайных значений для последующей обработки банком). В 1995 г. Д. Шауму удалось создать программу для шифрования данных *eCash* [2]. В 1998 г. был создан электронный кошелек *WebMoney* [3]. В это же время свою работу начала другая онлайн-система оплаты — *PayPal*, которая со временем стала более функциональной [4]. Технологии оплаты онлайн постоянно совершенствовались. Популярность приобрели мобильные покупки, количество которых в 2003 г. составило 95 млн единиц. Это повлияло на появление в 2014 г. бесконтактных платежных систем, представляющих собой способ оплаты товаров и услуг с использованием дебетовой, кредитной или смарт-карты и технологии радиочастотной идентификации (*RFID*). Примерами таких систем являются *Google Pay*, *Apple Pay* и *Samsung Pay* [5]. Этапы развития онлайн-систем оплаты в обобщенном виде представлены на рисунке.

Основные этапы развития онлайн-систем оплаты

Под понятием «онлайн-система оплаты» в статье понимаются «системы, которые позволяют во всем мире оплачивать товары и услуги в цифровом виде» [6]. Они принимают платежи, ведут отчетность денежных переводов и позволяют гостиницам привлечь больше посетителей. Классифицировать их можно по географии деятельности (национальные, международные), по потребительскому сегменту (*B2B, B2C, C2C*) и по цели использования (платежные шлюзы (платежные шлюзы — это отдельный сервис, отвечающий за авторизацию и обработку платежей по кредитным и дебетовым карта.), платежные агрегаторы (платежный агрегатор — аппаратно-программный сервис, который отвечает за автоматизацию и контроль электронных платежей), системы электронных кошельков, системы бесконтактной оплаты) [7].

Ниже представлено краткое описание ведущих онлайн-систем оплаты, задействованных в международном гостиничном секторе.

— *Mews Payments* — платежный агрегатор — предлагает оплату с помощью электронных кошельков (например, *iDeal*) и кредитных карт (таких как *Maestro, Mastercard, Diners Club, American Express* и *Visa*). Главным преимуществом *Mews Payments* является функция отчетности. Также данная система предоставляет возможность обзора платежей. К недостаткам *Mews Payments* относится высокая стоимость подключения. Стартовый пакет стоит 210 дол. США в месяц [8].

— *SabeePay* — платежный агрегатор — обладает следующими преимуществами: функция email-оповещения, функция отчетности, а также возможность оформления бесплатного пробного периода. К недостаткам относится необходимость создания учетной записи *Sabee* для использования сервиса. Пользователь обязан создать и оформить один из предложенных пакетов. Минимальная стоимость этой процедуры составляет 91,67 дол. США в месяц [9].

— *SiteMinder Pay* является платежным шлюзом. Преимуществами данной системы являются надежная защита и высокая скорость обработки платежей. Единственным недостатком является необходимость отдельно настраивать каждый *POS*-платеж [10].

— *Cloudbeds Payments* — платежный агрегатор — подходит для крупных гостиничных сетей и курортов. Доступен в США, Канаде, Великобритании и некоторых странах Европы. К ее преимуществам относятся совместимость с электронными кошельками, а также функция отчетности. К недостаткам относится необходимость создания учетной записи *Cloudbeds* для подключения [11].

— *Adyen* — платежный агрегатор, ориентированный на крупные гостиничные сети и курорты [12]. Он совместим с онлайн-кошельками и виртуальными платежными картами. Также система принимает платежи по *QR*-коду. К недостаткам этой системы относятся высокие тарифы.

— *Planet* — платежный шлюз, который подходит как для крупной гостиничной сети, так и для небольшого курорта. Он принимает все основные кредитные карты, включая *American Express*, *Visa*, *Mastercard*, *Diners Club* и *Discover*. К основным преимуществам *Planet* относится простота использования, функция отчетности и совместимость с такими платформами как *Google Pay* и *Apple Pay*. *Planet* также работает с азиатскими приложениями *WeChatPay* и *AliPay*. К недостаткам данной онлайн-системы оплаты относится длительность подключения (процесс может занимать до двух недель) [13].

— *Book&Payment (Dingus)* — это платежный агрегатор, предназначенный для управления онлайн-платежами в режиме реального времени. К преимуществам использования системы *Book&Payment* относятся автоматизация платежей, система предотвращения мошенничества и обеспечения безопасности данных и совместимость с другими платежными агрегаторами. К недостаткам данной системы относится необходимость создания учетной записи *Dingus* для начала работы [14].

Следует отметить, что каждая из выше указанных онлайн-систем оплаты в качестве конкурентного преимущества подчеркивает ту или иную уникальную особенность. Так, *SiteMinder Pay* и *Book&Payment (Dingus)* указывают надежную систему безопасности как их основное преимущество. Под системой безопасности подразумеваются технологии, обеспечивающие конфиденциальность пользователя и отслеживающие подозрительные транзакции. *Mews Payments*, *SabeePay*, *Cloudbeds Payments* и *Planet* обращают внимание на функцию отчетности. Благодаря этой функции пользователи могут установить, когда была произведена та или иная транзакция. *Mews Payments*, *Cloudbeds Payments*, *Adyen*, *Planet* и *Book&Payment (Dingus)* указывают на наличие домена совместимости. Это означает, что данные платежные шлюзы и агрегаторы совместимы с другими онлайн-системами оплаты. *SabeePay* предлагают пользователям функцию *email*-оповещения, благодаря которой система автоматически отправляет пользователям уведомление о сроках оплаты гостиничных услуг. Также *SabeePay* предоставляют бизнесу возможность оформления бесплатного пробного периода. *Mews Payments* предлагают функцию обзора платежей. Она отличается от функции отчетности тем, что позволяет проводить мониторинг транзакций в режиме реального времени.

Стоит отметить, что в международном гостиничном секторе часто используются системы оплаты, адаптированные под потребности гостиничных сетей и отелей. К ним относятся:

— *PayPal* — это электронный кошелек, с помощью которого гости могут оплачивать услуги через *PayPal* баланс или через одну из кредитных карт, авторизированных в системе [4]. К преимуществам использования *PayPal* относятся бесплатное обслуживание учетной записи *PayPal* для личных- и бизнес-целей. Основным недостатком является необходимость

подписания соглашения о безусловном согласии на передачу своих персональных данных партнерам *PayPal*. Также, за транзакции, обработанные картами *American Express* и другими международными кредитными картами, *PayPal* взимает комиссию;

— *AirPlus International* является платежным агрегатором, подходящим для предприятий, оказывающих услуги в сфере *MICE*-туризма. Конкурентными преимуществами *AirPlus* являются высокая степень сохранности денежных переводов и возможность работы с корпоративными кредитными картами. Также система оснащена функцией централизованного управления учетными записями. Единственным недостатком является отсутствие повсеместного доступа к системе. На данный момент она активна только в 26 странах мира [15];

— *Clock PMS+* является системой управления гостиницами, совмещающей в себе функции онлайн-платежей. К ее преимуществам относится опция безопасного хранилища данных [16]. Система проверяет данные кредитной карты, которые гости вводят при бронировании онлайн или при оплате через приложение отеля, и сохраняет их на сервере *Clock*. Также система гарантирует возврат денежных средств, если возникают проблемы с обработкой платежа. К недостаткам относится необходимость приобретения на платформе *Clock* полного программного обеспечения *Clock PMS+* для использования платежного модуля.

На данный момент существует несколько путей развития онлайн-систем оплаты, задействованных в международном гостиничном секторе. Прежде всего, это повсеместное внедрение функции голосовой активации. Данное решение обеспечивает более плавное взаимодействие с клиентом и является своеобразным гарантом безопасности пользователя, так как только он может активировать доступ к учетной записи. Похожей инновацией, с точки зрения безопасности, является технология отпечатка пальца. Тем не менее, не все устройства могут считывать биометрические данные. Потенциалом обладают услуги по установке онлайн-систем оплаты и обучению сотрудников их использованию. Данное решение поможет избежать конфликтных ситуаций с пользователями и позволит сотрудникам быстро адаптироваться к новому программному обеспечению.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы. Онлайн-системы оплаты в последнее десятилетие приобрели высокую значимость в деятельности международного гостиничного сектора. В международной практике представлены онлайн-системы оплаты, специализированные под деятельность гостиничного сектора (*Mews Payments, SabeePay, SiteMinder Pay, Cloudbeds Payments, Adyen, Planet, Book&Payment*), и адаптированные под деятельность гостиничного сектора (*PayPal, Clock PMS+, AirPlus International*). В дальнейшем, можно ожидать внедрение параметров голосовой активации, повышение уровня защиты пользовательских данных, а также инновационные решения по обучению сотрудников гостиниц и отелей использованию онлайн-систем оплаты.

Библиографические ссылки

1. Акулова, Е. Что это такое цифровизация простыми словами [Электронный ресурс] / Е. Акулова // Генеральный директор. — 08.11.2023. — Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya?ysclid=19f8ilze1z864780312>. — Дата доступа: 20.09.2023.
2. Взлет и падение проекта DigiCash, который изменил мир [Электронный ресурс] // Chain Media. — 01.05.2018. — Режим доступа: <http://chainmedia.ru/articles/where-it-all-began/?ysclid=lbow6j01lv621910889>. — Дата доступа: 20.09.2023.
3. WebMoney (Вебмани) [Электронный ресурс] // Myfin. — 27.07.2020. — Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/webmoney?ysclid=lbowsq0twt216945773>. — Дата доступа: 15.09.2023.
4. PayPal [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.paypal.com/>. — Дата доступа: 20.09.2023.
5. The history & development of online payments [Electronic resource] // Kevin. — Mode of access: <https://www.kevin.eu/blog/history-of-online-payments/>. — Date of access: 15.09.2023.
6. Gam, B. Mobile Payment Systems Overview: Types, Benefits, and Integration / B. Gam [Electronic resource] // Payneteasy. — 11.10.2021. — Mode of access: <https://payneteasy.com/blog/mobile-payment-systems-overview-types-benefits-and-integration>. — Date of access: 15.09.2023.
7. Платежный шлюз и агрегатор — в чем разница? [Электронный ресурс] // Assist. — 18.02.2016. — Mode of access: <https://www.assist.ru/ob-assist/novosti/1440/>. — Date of access: 15.09.2023.
8. Mews Payments [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.mews.com/>. — Date of access: 20.09.2023.
9. Sabeeapp [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.sabeeapp.com/>. — Date of access: 20.09.2023.
10. SiteMinder Pay [Electronic resource]. — Mode of access: <https://help.siteminder.com/>. — Date of access: 20.09.2023.
11. Cloudbeds [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.cloudbeds.com/>. — Date of access: 20.09.2023.
12. Adyen [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.adyen.com/>. — Date of access: 15.09.2023.
13. Planet [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.planetpayment.com/>. — Date of access: 18.09.2023.
14. What do I need Book&Payment for? [Electronic resource] // Dingus. — Mode of access: <https://www.dingus.es/en/products/book-payment/>. — Date of access: 15.09.2023.
15. AirPlus [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.airplus.com/>. — Date of access: 18.09.2023.
16. Clock PMS+ [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.clock-software.com/software/clock-pms/clock-pms-prices.html>. — Date of access: 18.09.2023.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ БЕЛАРУСИ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В. А. Клицунова¹⁾, Д. В. Пукась²⁾, Д. П. Приходько³⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lera.greenbelarus@gmail.com*

²⁾ *Государственный университет штата Колорадо,
пр. Южный Колледж, 914, 80523, Форт-Коллинс, штат Колорадо, США,
darya.pukas@gmail.com*

³⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, d.prykhodzka@mail.ru*

Статья посвящена анализу сельского туризма Беларуси с учетом глобальных процессов в сфере туризма. Оценивается динамика этого процесса за последние десятилетия, выявляются особенности туристического продукта «отдых в деревне» с учетом инновационных подходов креативной экономики. Выявлены и охарактеризованы четыре периода становления сельского туризма в Беларуси, показана их связь с аналогичными процессами в других странах.

Ключевые слова: сельский туризм; Беларусь; агроусадьба; туристический продукт; впечатление; глобальная экономика.

RURAL TOURISM IN BELARUS IN GLOBAL CONTEXT

V. A. Klitsounova^{a)}, D. V. Pukas^{b)}, D. P. Prikhodko^{c)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lera.greenbelarus@gmail.com*

^{b)} *Colorado State University,
South College Avenue, 914, 80523, Fort Collins, Colorado, USA,
darya.pukas@gmail.com*

^{c)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, d.prykhodzka@mail.ru
Corresponding author: V. A. Klitsounova (lera.greenbelarus@gmail.com)*

The article is devoted to the analysis of rural tourism in Belarus taking into account global processes in tourism. It assesses the dynamics of this process over the last decades, reveals the features of the tourist product «country escape» considering the innovative approaches of creative economy. Four periods of rural tourism formation in Belarus have been identified and characterized; it is shown their relationship with similar processes in other countries is shown.

Keywords: rural tourism; Belarus; homestay; tourist product; experience; global economy.

Сельский туризм — это особый вид «зеленого туризма», активно развивающийся на всех континентах. Он основан на принципах устойчивого развития и является не только уникальным «торговым предложением», но и средством развития сельских территорий и возрождения культурного и материального наследия. Определения этого вида туризма различаются в зависимости от исторического, экономического, социального и политического уровня развития стран, однако в основе его лежит сельская местность, сельское хозяйство, производимые экологически чистые продукты и гостеприимные хозяева. В 2022 г. была создана Глобальная агротуристическая сеть (*Global Agritourism Network*), которая объединила представителей различных стран [3]. В нее вошли не только фермеры, хозяева агроусадьб, независимые эксперты, но и представители различных научных и учебных учреждений, туристических фирм, профессиональных общественных объединений. Это профессионалы из стран, с разным уровнем развития культуры, экономики, политических убеждений и верований, которых объединяет интерес к агротуризму.

Беларусь — страна с переходной экономикой, толерантным, гостеприимным населением и множеством ресурсов для развития туризма. На территории Беларуси находятся крупнейшие в Европе верховые и низинные болота Национальный парк «Беловежская пуща», объект всемирного наследия ЮНЕСКО, старинные усадьбы и замки, деревни и хутора. Все это является основой для получения туристами ярких и незабываемых впечатлений на высоком уровне.

В мире существуют разные варианты сценариев, темпы, модели экономического и политического развития, которые находят свое отражение в туризме. Беларусь выбрала свой собственный путь. Устойчивое развитие давно стало не просто государственной концепцией в нашей стране. В сельском туризме основные принципы этой концепции реализовывались на локальном уровне и становились принципами провайдеров сельского туризма. Сформировалась так называемая «глокальная» экономика, которая предполагает соединение глобального и локального аспекта. Все это обеспечило аутентичность, крафтовость, самобытность и экологичность нового туристического предложения.

Анализ европейского опыта в сфере развития сельского туризма позволил выявить следующие закономерности, которые были использованы при его развитии в Беларуси:

- правовая легализация сельского туризма и налоговые льготы придают его развитию взрывной характер;
- регулирование сельского туризма должно осуществляться на национальном уровне;
- создание ассоциации на ранней стадии ускоряет развитие сельского туризма;

— сельский туризм должен сосредоточиться в первую очередь на внутреннем рынке;

— «человеческий фактор» — основа сельского туризма, поэтому обучению и воспитанию персонала следует уделять самое пристальное внимание.

Сельский туризм начал развиваться по принципу «снизу вверх» и в его развитии особую роль сыграло создание в 2002 г. Белорусского общественного объединения (БОО) «Отдых в деревне», которое более двадцати лет осуществляло деятельность по развитию этого вида туризма. За эти годы удалось сформировать сильную и сплоченную команду из хозяев агроусадеб, создать либеральную законодательную базу, объединить и обучить тысячи людей, разделяющие определенные ценности и стандарты, привлечь гранты и реализовать множество проектов. В результате этого, сельский туризм развивался очень быстро.

Особую роль в этом процессе сыграл Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь», который обеспечил идеальные условия для развития этого вида туризма: отсутствие налогов для владельцев агроусадеб и ремесленников, отсутствие бюрократии и формальностей, свобода выбора специализации. Местные жители вкладывали собственные средства в этот бизнес и создавали туристические продукты на основе традиций своей местности.

Численность агроусадеб в Республике Беларусь в период 2006—2022 гг.

	2006	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Брестская обл.	4	151	346	343	368	388	423	434	462	429
Витебская обл.	5	322	605	606	609	601	647	670	732	699
Гомельская обл.	5	131	196	180	161	156	171	182	206	188
Гродненская обл.	11	180	303	324	327	356	399	433	455	447
Минская обл.	7	255	597	639	662	763	891	972	1054	1056
Могилевская обл.	2	208	216	187	192	209	229	245	245	224
Всего	34	1247	2263	2279	2317	2473	2760	2936	3150	3043

Источник: [1].

За годы развития сельский туризм продемонстрировал невероятный рост. На начало 2023 г. на территории республики работало более 3 тыс. агроусадеб, в которых отдыхало около 500 тыс. туристов (по данным табл. и рис. 1). Основная доля туристов приходится на жителей нашей страны (более 80 %), затем следуют Россия, Латвия, Литва и другие.

Рис 1. Численность туристов, посетивших объекты агротуризма, 2010—2022 гг., тыс. человек

Анализ развития сельского туризма позволяет выделить четыре основных этапа с различными приоритетными целями и направлениями проектов и мероприятий (см. рис. 2).

Первый этап с 2002 по 2010 г. связан с созданием и развитием инфраструктуры, формированием законодательной базы, увеличением количества агроусадеб. Указ Президента Республики Беларусь № 372, который был принят именно в этот период, отражал и защищал интересы сельских жителей, которые приняли решение начать свою деятельность в сфере сельского туризма. Кроме того, БОО «Отдых в деревне» были разработаны стандарты в области агротуризма, образовательные программы, проведены рекламные туры, а по инициативе ОАО «Белагропромбанка» была создана кредитная программа.

Во втором этапе 2011—2013 гг. основной акцент был сделан на формировании партнерских отношений и создании региональных продуктов, таких как «зеленые маршруты», туристические кластеры, кулинарные туры, фестивали и праздники. Подобные примеры есть и в других странах, однако в нашей стране основой всегда были национальные особенности, крафтовость и аутентичность.

В 2014—2022 гг. фокус сместился на креативную экономику и впечатления туристов как наиболее востребованный туристский продукт.

Дж. Б. Пайн и Дж. Х. Гилмор (1998) утверждали, что впечатления — это такая же реальность, как и любая услуга, товар или благо, в основе производства которого всегда человек [4]. Поэтому акцент был сделан на высококачественном человеческом капитале, который включает знание традиций, креативность и навыки владельцев усадеб. Эмоции и впечатления повышают ценность туристического продукта и обеспечивают ему добавленную стоимость.

С 2023 г. происходят кардинальные изменения законодательства, которые предположительно отрицательно скажутся на развитии отрасли, по крайней мере в ближайшие годы. Идет реструктуризация и дифференциация провайдеров агротуристических услуг, появляются новые организационные формы и специализации, оценить которые сейчас не представляется возможным.

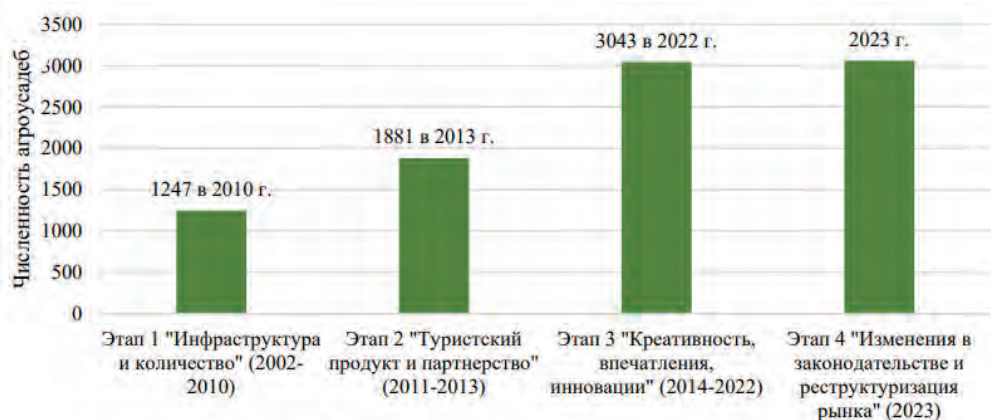

Рис. 2. Этапы развития сельского туризма (агротуризма) в Беларуси

На сегодняшний день одним из способов привлечения туристов в агроусадьбы выступает активная рекламная деятельность как самими агроусадьбами, так и путем тесного сотрудничества с турфирмами.

Белорусские туроператоры и турагентства включают в свои туры посещение агроусадоб, которые могут заинтересовать туристов. Благодаря такому сотрудничеству осуществляется тесное взаимодействие с местным населением, в ходе которого останавливающиеся в агроусадьбах туристы узнают о традициях и обычаях конкретной местности или региона, знакомятся с культурой белорусского края.

Многие из агроусадоб в дополнение к сотрудничеству с турфирмами имеют собственные сайты и создают персональные аккаунты в социальных сетях, используя их как средство продвижения в эпоху цифровизации. Сайт — устоявшаяся форма рекламы любой агроусадьбы. Однако на

сегодняшний день большинство потенциальных посетителей и клиентов отдают предпочтение социальным сетям, нежели веб-страницам.

Сельский туризм в Беларуси — удивительное явление, которое демонстрирует заметный рост и успех без крупных государственных инвестиций. Фактически именно сельский туризм (агротуризм) стал одним из самых быстрорастущих направлений туризма в республике. Такой успех был признан на международном уровне: в 2016 и 2018 гг. Беларусь заняла первое место в *National Geographic Award* (Россия) в номинации «Агротуризм». Всемирная туристская организация (ВТО) планировала провести в Беларуси в 2020 г. Всемирный саммит по сельскому туризму. Однако, к сожалению, это мероприятие было отложено в связи с пандемией *COVID-19* и иными обстоятельствами.

На протяжении данных этапов сформировались современные тенденции, характеризующие сельский туризм в Беларуси: креативность, инновации, экологические и ремесленные продукты, участие молодежи, доступность, гастрономия, тематические фестивали, цифровизация, сотрудничество с туроператорами, торговля фермерской продукцией на базе агроусадеб и собственного производство. Эти направления постоянно развиваются, к ним добавляются новые и расширяются существующие, и все это происходит в гармонии и взаимосвязи со схожими процессами в глобальном мире.

В связи с пандемией *COVID-19* у нас произошли такие изменения, как увеличение числа мероприятий на открытом воздухе, организуемых владельцами агроусадеб, таких как свадьбы и корпоративы, при этом число людей, предпочитающих проводить отпуск в сельской местности небольшими группами, также возросло. В итоге в Беларуси появился широкий и разнообразный ассортимент продуктов сельского туризма, включающий в себя образовательные экскурсии по фермам и агроусадебам, кулинарные мастер-классы, обучение ремеслам и народным танцам, участие в сборе урожая, а также йога-ретриты, духовные практики и мероприятия по сплочению сотрудников (тимбилдинги).

Подобные активности широко используются и в других странах, что демонстрирует включенность Беларуси в глобальные процессы с учетом национальных особенностей. Все это делает мировой сельский туризм более разнообразным и содержательным.

Библиографические ссылки

1. Туризм и туристические ресурсы : стст. буклет / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2023. — 27 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/219/en241aiux1s1pbg1xrk472s43q20j7p.pdf>. — Дата доступа: 14.09.2023.

2. Cave, J. *Tourism and Souvenirs. Glocal Perspectives from the Margins* / J. Cave, L. Jolliffe, T. Baum. — Bristol : Short Run Press Ltd., 2013. — 200 p.
3. Global Agritourism Network [Electronic resource] // Agritourism. — Mode of access: <https://agritourism.eurac.edu/gan/>. — Date of access: 14.09.2023.
4. Pine II, J. B. Welcome to the experience economy / B. J. Pine II, J. H. Gilmore // *Harvard Business Review*. — July—August 1998. — Mode of access: <https://hbr.org/1998/07/welcome-to-the-experience-economy>. — Date of access: 14.09.2023.
5. *Tourism Development in Post-Soviet Nations: From Communism to Capitalism* / Eds. S. L. Slocum, V. A. Klitsounova. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2020. — 218 p.

ГОСТИНИЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОГО АЭРОПОРТА ЧАНГИ (СИНГАПУР): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В. С. Коталасова¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, kotalasova@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, viktorija_dedok@yahoo.com*

В данной статье проводится исследование гостиничной инфраструктуры Международного аэропорта Чанги (Сингапур), который признан лучшим международным аэропортом в 2023 г. и удостоен награды *Skytrax World Airport Awards*. При анализе учитывалась категория отелей, их расположение (в том числе их отношение к транзитной территории (airside или landside-отели), связь с терминалами), стоимость размещения, наличие конференц-залов и дополнительные услуги. В результате анализа был сделан вывод о том, аэропорт Чанги обладает высоким уровнем развития гостиничной инфраструктуры для комфортного размещения путешественников и проведения массовых событийных мероприятий, в том числе деловых встреч и конференций.

Ключевые слова: Международный аэропорт Чанги; отели при аэропортах; индустрия гостеприимства; деловой туризм; гостиничный сектор.

HOTELS INFRASTRUCTURE AT SINGAPORE CHANGI AIRPORT

V. S. Kotalasova^{a)}, V. M. Dedok^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, kotalasova@bsu.by*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, viktorija_dedok@yahoo.com*

This article examines the hotel infrastructure of Changi International Airport (Singapore), which was recognized as the best international airport in 2023 and received the Skytrax World Airport Awards. The analysis took into account the category of hotels, their location (including their relationship to the transit area (airside or landside hotels), connections to terminals), the cost of accommodation, the availability of conference rooms and additional services. As a result of the analysis, it was concluded that Changi Airport has a high level of development of hotel infrastructure for comfortable accommodation of travelers and holding mass events, including business meetings and conferences.

Keywords: Singapore Changi Airport; airport hotels; hospitality industry; business tourism; hotel sector.

Сингапурский аэропорт Чанги является одним из ведущих авиационных хабов в Азии, единственным аэропортом Сингапура и расположен в районе Чанги, (17,2 км от северо-восточного коммерческого центра, площадь — 13 кв. км).

Сингапурский аэропорт Чанги является одним из самых загруженных аэропортов мира и обслуживает более 100 авиакомпаний, выполняющих рейсы в 400 городов в около 100 странах и территориях мира. В июне 2023 г. аэропорт преодолел отметку в 5 млн пассажиров, что является первым таким случаем с начала пандемии *COVID-19* [1].

Аэропорт Чанги удостоен престижной награды *Skytrax World Airport Awards*, признанной им лучшим аэропортом в мире с годовым пассажиропотоком от 60 до 70 млн человек. Он занимает первое место в десятке лучших аэропортов мира [2].

В аэропорту находится 4 терминала, которые доступны для следующих авиакомпаний.

Терминал 1: *British Airways, KLM, Turkish Airlines, Qantas, Air France, Malaysia Airlines, Japan Airlines* и *Qatar Airways*.

Терминал 2: *Air India, Lufthansa, SWISS* и *Sichuan Airlines*. Из этого терминала выполняет рейсы по направлениям Юго-Восточной Азии (все остальные рейсы выполняются в терминале 3 домашний перевозчик *Singapore Airlines*).

Терминал 3: *Singapore Airlines* (кроме стран Юго-Восточной Азии), *Garuda Indonesia, Asiana Airlines, Eva Air, United Airlines* и *Etihad Airways*.

Терминал 4: лоукосты (*AirAsia, HK Express, Bamboo Airways* и *VietJet*), *Jetstar Group, Cathay Pacific* (единственная из авиакомпаний, входящих в альянс *oneworld*, которая не находится в терминале 1, а также *Hainan Airlines, Korean Air* и *Vietnam Airlines*).

Все терминалы соединены транзитной зоной, а также связаны друг с другом бесплатными автоматическими поездами и автобусами.

На территории аэропорта находится 5 отелей: *Crowne Plaza Changi Airport, an IHG Hotel; Ambassador Transit Hotel Terminal 2; Ambassador Transit Hotel Terminal 3; YOTELAIR Singapore Changi Airport Landside; Aerotel Singapore*. Кроме того, 1 отель (*Park Avenue Changi*) находится в 1 км от аэропорта.

Отели располагаются либо в самих терминалах 1—3, либо в непосредственной близости от них следующим образом.

Терминал 1: *Aerotel, YOTELAIR Singapore Changi Airport Landside*.

Терминал 2: *Ambassador Transit Hotel Terminal 2*.

Терминал 3: *Crowne Plaza Changi Airport, Ambassador Transit Hotel Terminal 3*.

При терминале 4 аэропорта нет, что можно объяснить использованием данного терминала в основном бюджетными авиакомпаниями и, соответственно, отсутствием необходимости временного размещения туристов на территории аэропорта.

Среди отелей на территории аэропорта выделяется *Crowne Plaza Changi Airport*. Отель располагается в зоне *landside*. Он соответствует уровню сервиса 5*, располагает 563 номерами и 6 конференц-залами. Учитывая категорию отеля и его принадлежность к крупной международной сети, стоимость стандартного номера в сутки на момент проведения исследования (10 октября 2023 г.) составила 285 евро, включая налог 45 евро.

Ambassador Transit Hotel в терминалах 2 и 3 предлагают также отдельные зоны *Lounge*. На сайте гостиничной сети *The Harilela Group*, к которой принадлежат данные отели, и на сайте *Booking.com Ambassador Transit Lounge* находятся в отдельных вкладках, а также их можно забронировать отдельно. Данные отели располагаются в *airside* зоне в непосредственной близости от терминалов 2 и 3. Категория данных отелей — 3*. Каждый из этих отелей предлагает СПА-услуги, в двух также расположены фитнес-центры (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Стоимость проживания в стандартном номере на двоих в *Ambassador Transit Hotel* по данным на 1 октября 2023 г., евро

Длительность пребывания	Стоимость	Налог
6 часов	144	11
12 часов	219	17
24 часа	234	19

Таблица 2

Стоимость проживания в стандартном номере на двоих в *Ambassador Transit Lounge* по данным на 1 октября 2023 г., евро

Тариф	Длительность пребывания	Стоимость	Налог
<i>3 Hours Lounge Use Seated Sofa Chairs (NO BED)</i>	3 часа	48	4
<i>5 Hours Lounge Use Seated Sofa Chairs (NO BED)</i>	5 часов	62	5
<i>10 Hours Lounge Use Seated Sofa Chairs (NO BED)</i>	10 часов	120	10
<i>Nap Room and Lounge Use + Free meals</i>	1 сутки	259	21

В стоимость включены: доступ в лаунж-зону, питание, общая ванная комната и другие услуги. СПА и фитнес-центр оплачиваются отдельно.

YOTELAIR (уровень сервиса четыре звезды) — это отель с небольшими комнатами и минимальными удобствами. Интересно, что в отеле есть роботы для обслуживания гостей — *AIRABELLA* и *YOJI*. Номер на сутки стоит 180 евро (по сост. на 1 октября 2023 г.), дополнительно оплачивается налог в размере 34 евро. Из питания предлагают только торговые автоматы, зато при отеле есть фитнес-центр (включенный в стоимость).

Aerotel Singapore (уровень сервиса три звезды) находится в терминале 1, стоимость номера в сутки — 234 евро (по сост. на 1 октября 2023 г.), дополнительно оплачивается налог в размере 19 евро. В стоимость номера включен континентальный завтрак, открытый бассейн и фитнес-центр, а за дополнительную плату можно посетить общественные бани. Это единственный в мире отель *airside*, который располагает обширным открытым бассейном. Именно благодаря этому в 2019 г. издание *the Sun* признало *Aerotel Singapore* лучшим отелем при аэропортах мира [4].

Наиболее интересным представляется сравнение отелей, расположенных в самом аэропорту, с близлежащим отелем *Park Avenue Changi* (4*). Всего в километре от аэропорта стоимость на проживание значительно снижается: номер в сутки в этом отеле предлагают за 131 евро (по сост. на 1 октября 2023 г.), дополнительно оплачивается налог 25 евро. В отеле расположен открытый бассейн с видом и фитнес-центр, есть небольшой конференц-зал.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что международный аэропорт Чанги по праву занимает лидирующую позицию в первую десятку аэропортов мира. В аэропорту широко представлены отели международных сетей различных уровней комфорта (от самых простых до отелей высокого уровня сервиса), а само здание больше напоминает «город в городе». Интересно, что в аэропорту преобладают отели категории *airside*. Можно предположить, что именно эта категория размещения востребована в рамках международных перелетов.

По сравнению с другими аэропортами из ТОП-10, аэропорт Чанги располагает значительно большими возможностями комфортного размещения туристов. Так, например, в Международном аэропорту Хаммад (Катар, г. Доха), который занимает вторую строчку в рейтинге, находятся всего 3 отеля, причем два из них — капсульные.

С точки зрения организации и проведения мероприятий в Сингапурском аэропорту Чанги, несомненно, выделяется отель *Crowne Plaza Changi Airport, an IHG Hotel*. В этом отеле располагаются 6 конференц-залов, а номерной фонд позволит вместить большое количество участников мероприятия. Для организации небольших митингов в зоне *airside* прекрасно подходят *Ambassador Transit Lounge & Hotels*. Неоспоримым преимуществом проведения здесь бизнес-встреч является отсутствие необходимости проходить паспортный контроль, что существенно экономит время для участников.

Библиографические ссылки

1. Chen, H. This world-class airport will soon go passport-free / H. Chen [Electronic resource] // CNN. — 20.09.2023. — Mode of access: <https://edition.cnn.com/travel/article/changi-airport-singapore-passport-free-travel-intl-hnk/index.html>. — Date of access: 20.09.2023.
2. The World's Top 10 Airports of 2023 [Electronic resource] // SkyTrax World Airport Awards. — Mode of access: <https://www.worldairportawards.com/the-worlds-top-10-airports-of-2023/>. — Date of access: 18.09.2023.
3. Indoor Map: Getting Around Singapore Changi Airport [Electronic resource] // Changi Airport group. — Mode of access: <https://www.changiairport.com/en/maps.html>. — Date of access: 18.09.2023.
4. Godfrey, K. Flying visit: Best airport hotels around the world featuring infinity pools and jaw-dropping views [Electronic resource] // The Sun. — 19.05.2019. — Mode of access: <https://www.thesun.co.uk/travel/9091272/best-airport-hotels-around-world/>. — Date of access: 18.09.2023.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. С. Мозговая¹⁾, В. П. Исакова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, mozgovaya_olga@mail.ru*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, viyaleta.isakava@gmail.com*

В статье рассматривается опыт применения интернет-маркетинга с целью продвижения туристского продукта Республики Беларусь на национальном и зарубежном рынках. Проведен анализ доли интернет-рекламы на рынке рекламы Республики Беларусь. Рассматриваются конкретные кейсы применения инструментов продвижения национального туристического продукта в Интернете. Устанавливается, что интернет-маркетинг является одним из наиболее перспективных каналов продвижения туристического потенциала Республики Беларусь.

Ключевые слова: интернет-маркетинг; маркетинг в туризме; реклама в туризме; туристский продукт; диджитал-маркетинг.

APPLICATION OF INTERNET MARKETING TOOLS FOR PROMOTION OF TOURIST PRODUCT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

O. S. Mozgovaya^{a)}, V. P. Isakova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, mozgovaya_olga@mail.ru*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, viyaleta.isakava@gmail.com
Corresponding author: O. S. Mozgovaya (mozgovaya_olga@mail.ru)*

In the article "Experience in using Internet marketing to promote tourism products of the Republic of Belarus on the territory of the Republic of Belarus and in foreign countries." An analysis of the share of online advertising in the advertising market of the Republic of Belarus was carried out. The key issues of using tools for promoting a national tourism product on the Internet are considered. It is established that Internet marketing is one of the most promising areas for developing the tourism potential of the Republic of Belarus.

Keywords: Internet marketing; marketing in tourism; advertising in tourism; tourism product; digital marketing.

Наиболее перспективным вариантом развития маркетинговой стратегии для продвижения туристического продукта Республики Беларусь как на национальном, так и на зарубежном рынках является использование интернет-маркетинга (в том числе рекламы в Интернете).

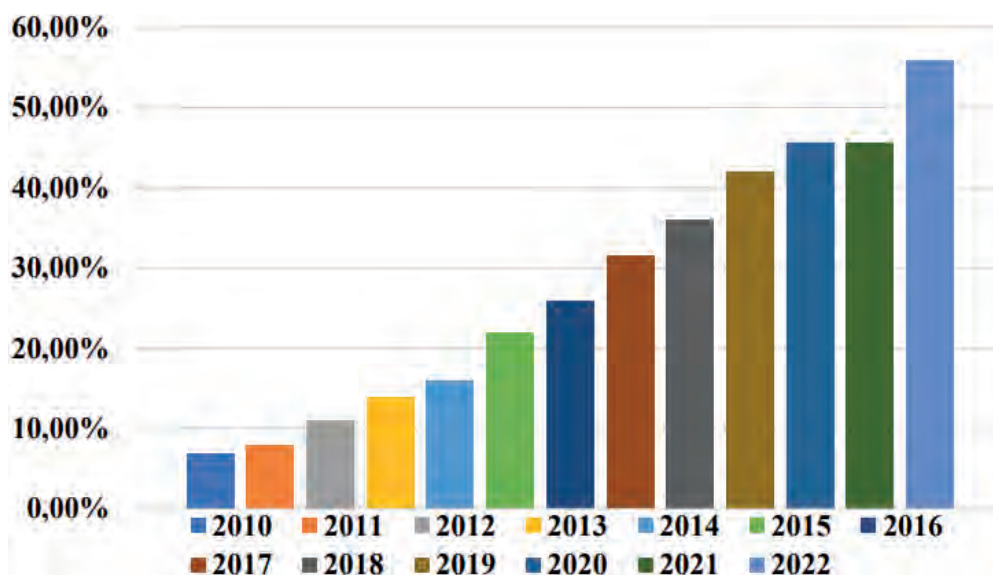

Рис. 1. Динамика доли интернет-рекламы в медиамиксе в Беларуси в 2010-2022 гг., %

Составлено по: [1].

В соответствии с диаграммой, представленной на рис. 1, доля интернет-рекламы в медиамиксе в Беларуси постоянно растет. Медиамикс — комплексное использование различных рекламных каналов при проведении рекламных кампаний. С 2010 г. доля диджитал-рекламы в медиамиксе увеличилась почти в 8 раз. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. доля интернет-рекламы увеличилась на 8,3 %, что обусловлено ускорением цифровизации и диджитализации в связи с пандемией. В результате анализа графика, размещенного на рис. 1, можно констатировать, что белорусский рынок рекламы следует за тенденциями на глобальном рынке рекламы. Такой тенденцией является значительное увеличение доли диджитал-рекламы, с одновременным снижением долей других рекламных каналов, в особенности доли рекламы в прессе и радиорекламы.

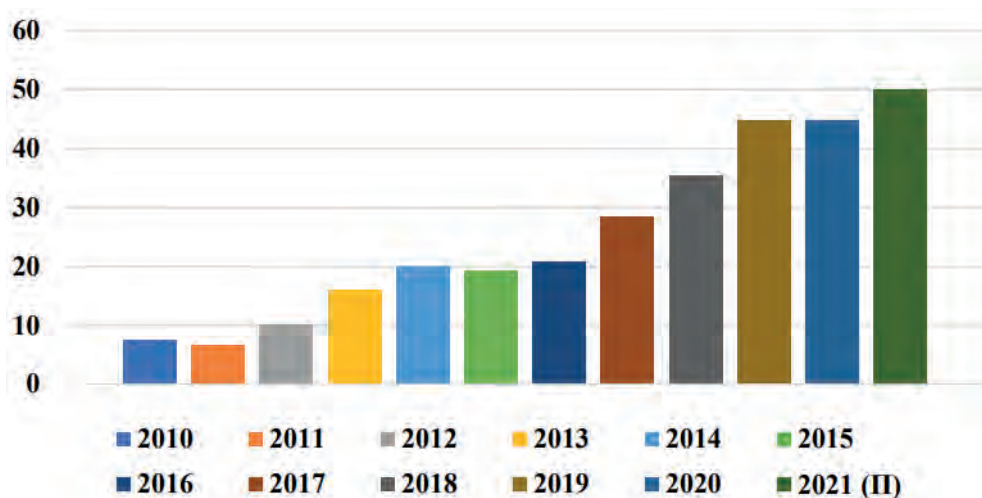

Рис. 2. Динамика расходов на интернет-рекламу в Беларуси в 2010—2021 гг., млн дол. США

Источник: [1].

Согласно диаграмме, размещенной на рис. 2, расходы на интернет-рекламу в Беларуси также неуклонно растут. Согласно данным *IAB Belarus* (*Interactive Advertising Bureau*) — Ассоциации интерактивной рекламы, в 2019 г. и 2020 г. расходы на диджитал-рекламу в Беларуси составили 44,9 млн дол. США [2]. За 10 лет расходы на Интернет-рекламу в Беларуси выросли почти в 7 раз. Количество Интернет-пользователей постоянно увеличивается, что означает возможность большего охвата потенциальных клиентов за относительно меньшие финансовые ресурсы (например, по сравнению с ТВ-рекламой).

Индустрия туризма, как и сфера рекламы, развивается и меняется. Современные путешественники хотят черпать вдохновение в социальных сетях, поэтому при выборе каналов продвижения туристического продукта важно использовать в том числе самые популярные платформы социальных сетей, такие как *Facebook*, *TikTok* и *Instagram*, для общения с потенциальными клиентами, повышения узнаваемости бренда и увеличения количества туристов.

Одним из наиболее перспективных вариантов развития маркетинговой стратегии туристического продукта Республики Беларусь в современном мире является фокус на диджитал-маркетинг (диджитал-рекламу).

Социальная сеть *Instagram* — перспективная площадка для рекламы с точки зрения количества пользователей данной социальной сети, а значит и прогнозной широты рекламного охвата потенциальных потребителей, а также возможностей использования различных форматов рекламы.

Видеоконтент продолжает получать широкое распространение и признание среди аудитории. В частности, это связано с большой популярностью в 2020—2021 гг. социальной сети *TikTok*, в которой пользователи выкладывают вертикальные видео, предназначенные для мобильных устройств. *Reels* (раздел в социальной сети *Instagram*, в котором также размещаются короткие вертикальные видео) также показал себя как эффективный способ привлечения новых подписчиков и клиентов. Как и в приложении *TikTok*, ролики показываются пользователям вне зависимости от того, подписаны ли они на аккаунт. Так, стоит обратить внимание на применение видеомаркетинга для продвижения туристического продукта страны. Создание и размещение видео о достопримечательностях, интересных туристических маршрутах, национальной кухне Республики Беларусь на многочисленных видеоплатформах (например, *YouTube*, *Rutube*) и в социальных сетях позволит охватить большое количество потенциальных туристов и повысить осведомленность о туристическом продукте страны.

Стоит отметить, что Беларусь использует и не самые очевидные способы продвижения, например, такие как создание подкастов. Портал *34travel* совместно с компанией МТС запустил серию подкастов об истории, культуре, достопримечательностях Беларуси [3]. В настоящее время выпущены подкасты о знатных родах Беларуси (например, о Пусловских, Тышкевичих, Тизенгаузах, Огинских, Радзивиллов и др.), об истории искусства Беларуси, об интересных местах Минска (например, о Большом театре Беларуси, о проспекте Независимости, о парках Минска и др.). Можно послушать и «Аудиогиды по Беларуси», в которых рассказывается об областных городах Беларуси, Бобруйске, Пинске, Полоцке, Турове, Слуцке и др.

Еще одним вариантом для продвижения туристического бренда Беларуси может стать покупка рекламы в одном или нескольких выпусках подкастов других авторов или создание совместного спецпроекта с каким-либо автором подкаста.

Кроме подкастов при сотрудничестве компании МТС с порталом *34travel* были также созданы гайды, т. е. пошаговые руководства или рекомендации, о путешествиях по городам Беларуси, а также Беловежской пуще. Гайды содержат исчерпывающую информацию, которую только может искать турист, направляющийся в тот или иной город. В гайдах рассказано о транспорте, жилье, питании, культурных развлечениях (выставках, музеях и т. д.), а также размещены полезные для туристов ссылки, например, для покупки билетов в кино, сервис для просмотра онлайн-расписания автобусов, аудиогиды и др.

Инфлюенс-маркетинг также может быть перспективным способом продвижения туристского продукта страны. Количество блогеров постоянно растет, так же, как и количество пользователей социальных сетей.

Аудитория очень лояльна по отношению к тем блогерам, на которых она подписана, поэтому степень доверия к словам блогера у подписчиков довольно высока. В результате реклама туристского продукта, размещенная в блоге, или блоготур, организованный для блогера, является стоящим вариантом, например, с целью повышения узнаваемости туристического бренда, а также увеличения количества туристов, посетивших туристическую дестинацию.

Стоит отметить, что на данный момент доверие пользователей к блогерам-миллионникам (т. е. блогерам, у которых около 1 млн подписчиков и более) становится все меньше. В то же время лояльность аудитории по отношению к микроблогерам (блогеры с количеством подписчиков до 100 тыс. чел.) повышается. Поэтому намного выгоднее купить рекламу у микроблогера, чем у блогера-миллионника. Это можно обосновать несколькими факторами. Во-первых, реклама у блогера с меньшим количеством подписчиков стоит меньше. Во-вторых, реклама у блогеров с небольшим количеством подписчиков может быть намного выгоднее, так как аудитория блогера, на которого пользователи (потенциальные покупатели) подписаны, более вовлеченная и лояльная.

Данный способ продвижения туристского потенциала для Беларуси достаточно новый, однако в 2023 г. в рамках республиканского пресс-тура «СЕМЬ-Я. Гомельщина гостеприимная» более тридцати журналистов и блогеров познакомились с промышленным и культурным потенциалом Гомельской области [4]. В первый день журналисты и блогеры посетили Гомельский дворцово-парковый ансамбль, холдинг «Гомсельмаш», СП ОАО «Спартак», ГНУ «Институт леса НАН Беларуси», военно-исторический комплекс «Партизанский источник». Во второй день участники пресс-тура посетили ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат», ОАО «Белорусский металлургический завод», усадьбу Козел-Поклевских в агрогородке Красный Берег Жлобинского района и Музей хлеба в агрогородке Ботвиново Чечерского района.

В рамках данного пресс-тура удалось совместить культурно-познавательный, промышленный, военно-исторический виды туризма. Вариантом для улучшения пресс-туров с коммерческой точки зрения может стать предложение определенных промокодов на скидку на тур в Беларусь для подписчиков того или иного блогера, который участвует в пресс-туре. Таким образом контент, который разместит блогер в рамках тура в своих социальных сетях, станет не только информационным, но и в некоторой степени коммерческим.

Стоит рассмотреть использование тематических сайтов, а также сайтов-агрегаторов для продвижения туристического продукта Республики Беларусь. К основным преимуществам размещения рекламных материалов на данных сайтах можно отнести: широкий охват аудитории (в том числе наличие целевой аудитории), а также возможность рекламного раз-

мещения с использованием различных маркетинговых каналов. Можно разместить баннерную рекламу на сайте агрегатора, сделать *email*-рассылку по базе данных пользователей агрегатора, разместить рекламу в социальных сетях агрегатора и др. [5]. Так, например, довольно перспективной для продвижения туристического продукта Республики Беларусь на российскую аудиторию может быть баннерная и нативная реклама на сайте для путешественников *Tourister.ru*. Согласно данным, указанным на сайте, количество посетителей сайта имеет сезонность и варьируется в зависимости от месяца, составляя от 6 до 11 млн человек в месяц [6].

При продвижении туристического продукта страны могут быть задействованы и тематические сайты о туризме. Размещение рекламных материалов (статей, баннеров и др.) могут привлечь не только потенциальных туристов, но и профессионалов в сфере туризма (менеджеров по продажам туристических услуг, владельцев туристических компаний и др.). Например, портал *Profi.Travel* — профессиональный портал о туризме для *B2B*-аудитории из России и СНГ. Согласно данным, представленным на сайте портала, аудитория составляет 150 000 уникальных посетителей в месяц, активность аудитории — около 15 000 просмотров страниц в день [7].

Организация вебинаров для профессионалов сферы туризма является интересным и перспективным способом продвижения туристского потенциала страны. Так, Национальное агентство по туризму, а также компания «Винополь» проводит вебинары на разные темы, связанные с туризмом в Беларуси (о санаториях Беларуси, о туристическом потенциале регионов, например, Витебщины и Гродненщины, о национальных парках, о новых турах и др.). Портал *Profi.Travel* также организывает туристические выставки онлайн. Например, *OTM — Online Travel Mart*, в которой принимают участие Национальное агентство по туризму, а также туроператор «Винополь» и представляют туристический продукт Республики Беларусь.

Таким образом, диджитал-реклама заняла прочную лидирующую позицию, оставив позади другие рекламные каналы. Перспективными направлениями для размещения рекламы остаются социальные сети в связи с их внушительным количеством пользователей — потенциальных клиентов, а также возможностью большего охвата аудитории. Перспективным каналом продвижения туристического продукта Республики Беларусь могут стать подкасты и пресс-туры для блогеров, что обусловлено ростом популярности аудио- и видеоконтента в Интернете.

Библиографические ссылки

1. Объем рынка [Электронный ресурс] // Ассоциация рекламных организаций. — Режим доступа: https://aro.by/?page_id=354. — Дата доступа: 10.09.2023.
2. Ассоциация интерактивной рекламы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iab.by>. — Дата доступа: 08.09.2023.

3. Go to Belarus! [Электронный ресурс] // 34travel. — Режим доступа: <https://34travel.me/gotobelarus>. — Дата доступа: 10.09.2023.
4. Капрыленко, Н. Корреспонденты и блогеры стали участниками республиканского пресс-тура «СЕМЬ-Я. Гомельщина гостеприимная» / Н. Капрыленко [Электронный ресурс] // Звезда. — 18.08.2023. — Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20230818/1692372679-korrespondenty-i-blogery-stali-uchastnikami-respublikanskogo-press-tura-sem>. — Дата доступа: 08.09.2023.
5. Как продвигать туристический бизнес онлайн [Электронный ресурс] // Блог о маркетинговых стратегиях в туризме. — Режим доступа: <https://ru.russia-promo.com/rmaa-group/blog/travel-digital-marketing-2019-ru?ysclid=lmd52vjz2r814392997>. — Дата доступа: 10.09.2023.
6. Статистика проекта [Электронный ресурс] // Туристер. — Режим доступа: <https://www.tourister.ru/stats>. — Дата доступа: 05.09.2023.
7. Профи Трэвел [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://welcome.profi.travel/>. — Дата доступа: 10.09.2023.

КОНЦЕПЦИЯ «УМНОГО ГОРОДА» В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Ю. В. Петрашевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь,
yulya.petrashevskaya@gmail.com*

В статье рассмотрены основные трактовки определения «умный город». Актуальность исследования заключается в том, что концепция «умного города» обеспечивает благоприятную городскую среду, высокое качество жизни жителей и одновременно способствует экономическому росту. Выявлен ряд особенностей и направлений развития «умного города». Приведена классификация 10 самых «умных городов» мира. Представлены различные программы по реализации концепции «умного города». Сделан вывод о необходимости дальнейшей реализации данной концепции.

Ключевые слова: умный город; ИКТ; умная среда; умные люди; умная мобильность; умный образ жизни; умная экономика; умное управление.

THE CONCEPT OF «SMART CITY» IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE URBAN ENVIRONMENT

Y. V. Petrashevskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
yulya.petrashevskaya@gmail.com*

This article discusses the main interpretations of the definition of «smart city». The relevance of the study lies in the fact that the concept of a «smart city» provides a favorable urban environment, a high quality of life for residents and at the same time promotes economic growth. A number of features and directions for the development of a «smart city» have been identified. A classification of the 10 smartest cities in the world is given. Various programs for the implementation of the «smart city» concept are presented. The conclusion is made about the necessity of further implementation of this concept.

Keywords: smart city; ICT; smart environment; smart people; smart mobility; smart lifestyle; smart economy; smart control.

Численность населения неуклонно растет, особенно в городах. По прогнозам ООН, большинство людей будут проживать в городах. Как ожидается, к 2050 г. численность населения мира увеличится на 2 млрд человек — с 7,7 млрд до 9,7 млрд, а к концу столетия, несмотря на продолжающееся снижение уровня рождаемости, достигнет пиковой отметки — почти 11 млрд человек [1]. Урбанизация оказывает огромное давление на окружающую среду и ресурсы. Города и туризм не являются исключением. Сегодня города переживают серьезный ресурсный кризис, поскольку количество людей, живущих в городе, намного превышает численность сельского населения. Кроме того, города занимают лишь 2 % поверхности Земли, а их жители потребляют более $\frac{3}{4}$ мировых природных ресурсов и производят более 60% всего углекислого газа [2]. Городские сообщества стремятся смягчить проблемы урбанизации и обеспечить качественную среду обитания за счет более эффективного управления активами и ресурсами. Поскольку информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют центральную роль в стремлении к развитию промышленности, городские власти находят решения проблемы урбанизации во взаимодействии с технологиями. Муниципалитеты стремятся внедрить технологии во все аспекты городской деятельности, чтобы создавать более взаимосвязанные и интеллектуальные проекты. В связи с этим появляется новая концепция «умный город» («*smart city*»), которая не имеет четкой дефиниции. «*Smart city*» — это очень многоплановое явление.

Существует множество определений «умного города». В научной литературе отсутствует точное определение. М. В. Аргунова считает, что «умный город» — это обеспечение современного качества жизни за счет применения инновационных технологий, которые предусматривают экономичное и экологичное использование городских систем жизнедеятельности [3, с. 16]. Схожее видение имеют исследователи из Международного института профессиональных инноваций. Они утверждают, что «умный город» — это взаимосвязанная система коммуникативных и информационных технологий с интернетом вещей (*IoT*), благодаря которой упрощается управление внутренними процессами города и улучшается уровень жизни населения [4].

Другие исследователи полагают, что «умный город» — это город, в котором объединяются инженерная инфраструктура, ИТ-инфраструктура, социальная инфраструктура и бизнес-инфраструктура для использования коллективного интеллекта города [5, с. 21].

Из перечисленных определений можно сделать обобщающий вывод о том, что «*smart city*» — совокупность мероприятий, ориентирующие на использование технологий для повышения эффективности городских территорий, улучшения городской инфраструктуры и повышении качества жизни жителей.

Информационные и коммуникационные технологии являются важным фактором в создании умного города. Что касается туризма, то информационно-коммуникационные технологии в настоящее время играют основополагающую роль во многих услугах, таких как транспортные услуги, культурно-развлекательные услуги. Человеческий фактор также играет большую роль в привлечении туристов в города. Предоставление культурного опыта туристам помогает создать инновационный город знаний, способный привлекать туристов, а также создать умные транспортные средства для поддержки путешествий и предоставления удобств для путешественников. А также доступность зеленого туризма при сохранении городской среды. Все эти факторы помогают построить умный туристический город.

Венский технологический университет, Люблянский университет и Делфтский технический университет разработали основные направления развития «умного города»: «умная среда», «умные люди», «умная мобильность», «умный образ жизни», «умная экономика и умное управление» (табл. 1).

Таблица 1

Направления развития умного города

<p>Умная экономика</p> <ul style="list-style-type: none"> — продуктивность — новые продукты, сервисы, бизнес-модели — международное сотрудничество — гибкость 	<p>Умные люди</p> <ul style="list-style-type: none"> — квалифицированные пользователи ИКТ — доступное обучение — участие в общественной жизни, предприимчивость
<p>Умная среда</p> <ul style="list-style-type: none"> — энергоэффективность — возобновляемые источники энергии — защита окружающей среды — экономия ресурсов 	<p>Умный образ жизни</p> <ul style="list-style-type: none"> — грамотное потребление — удобная планировка — социальное взаимодействие — здоровый образ жизни
<p>Умная мобильность</p> <ul style="list-style-type: none"> — интегрированные транспортные системы — экологичные виды транспорта 	<p>Умное управление</p> <ul style="list-style-type: none"> — вовлечение граждан в принятие решений — умные сервисы — открытые данные

Источник: [7].

Основные элементы умного города способны решать проблемы раз-умными способами и предоставлять своим гражданам возможности для построения умного общества. «Умная мобильность» обеспечивает транспортные сети технологическими системами управления в режиме реального времени. «Умная среда» включает в себя защиту и контроль природных ресурсов с использованием интеллектуальных технологий, таких

как системы управления отходами и контроля загрязнения окружающей среды и т. д. «Умное управление» регулирует новые изменения и помогает адаптироваться к ним. Концепция «умных людей» означает инвестирование в креативность и инновации, которые внедряются отдельными людьми. При помощи «умной жизни» обеспечивается высокое качество жизни жителей и гостей города, включая в себя все аспекты жизни, а также туристические достопримечательности. Концепция «умной экономики» подразумевает использование технологий и инноваций в бизнесе, приводящая к подъему и росту экономической составляющей города. Основная особенность, благодаря которой эти элементы были названы умными, заключается в оптимальном использовании ресурсов и повышении производительности.

Умные города стремятся улучшить качество жизни, используя данные и цифровые технологии с изменением инфраструктуры. Строительство умных городов зависит главным образом от динамичных потребностей граждан. Был разработан индекс для ранжирования лучших «умных городов» мира (табл. 2).

Таблица 2

10 самых «умных городов» мира

Место	Город	Рейтинг
1	Сингапур	AAA
2	Цюрих	AA
3	Осло	AA
4	Тайбэй	A
5	Лозанна	A
6	Хельсинки	A
7	Копенгаген	A
8	Женева	A
9	Окленд	A
10	Бильбао	BBB

Источник: [7].

В табл. 2 представлен топ 10 по индексу умных городов мира за 2021 г. Сингапур занимает первое место, а Цюрих — второе. Результаты были основаны на ряде категорий, таких как транспорт и мобильность, инновации и экономика, уровень жизни и т. д.

Сингапур начал предпринимать масштабные усилия по созданию программы «умной нации», собирая данные о повседневной городской жизни. Основываясь на своих выводах, правительство в настоящее время разрабатывает системы, которые контролируют густонаселенность города, чистоту общественных мест и движение транспорта. Собранные данные включаются в онлайн-платформу под названием «Виртуальный Син-

гапур», которая служит для информирования государственной политики и управления потенциальными рисками стихийных бедствий [8]. Он также информирует жителей и частные предприятия о процессах принятия решений, управляя данными в режиме реального времени. В Дубае правительство запустило инициативу «Умный Дубай», создало 22 правительственных учреждения и разработало 50 интеллектуальных сервисов для функций, связанных со счетами за электричество, регистрацией транспортных средств, расположением банкоматов, сообщением о нарушениях, отслеживанием статуса визы и мониторингом служб такси. Правительство Сеула потратило последние три года на разработку передовой экосистемы Интернета вещей с взаимосвязанными интеллектуальными устройствами. Правительство города недавно объявило о еще одном пятилетнем (2018–2022 гг.) городском плане, который включает 14 государственных услуг в пяти районах, с бюджетом в 108 млн дол США [8].

Хотелось бы отметить инициативы Республики Беларусь, созданные в рамках концепции «умный город». Министерство связи и информатизации Республики Беларусь разработали приложение «Мой город», которое предоставляет доступ к городской инфраструктуре. Особенностью данного приложения считается множество возможностей для облегчения жизни людей. Власти запустили приложения в тестовом режиме в 2021 г. в Полоцком районе. Данная инициатива продолжает расширяться. Планируется запуск в 30 городах Республики Беларусь [9].

В заключении хотелось бы отметить, что концепция «умного города» будет развиваться и дальше. Несмотря на то, что городские сообщества имеют относительно низкий уровень понимания данной темы, однако уровень осведомленности по данному вопросу будет расти, и люди будут с большей легкостью осваивать технологии «умного города».

Библиографические ссылки

1. World population projected to reach 9.8 billion in 2050, and 11.2 billion in 2100 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <https://www.un.org/en/desa/world-population-projected-reach-98-billion-2050-and-112-billion-2100>. — Date of access: 10.09.2023.
2. Climate Change [Electronic resource] // UN-Habitat. — Mode of access: <https://unhabitat.org/topic/climate-change>. — Date of access: 10.09.2023.
3. Аргунова, М. В. Модель «Умного» города как проявление нового технологического уклада / М. В. Аргунова // Наука и школа. — 2016. — № 3. — С. 14–23.
4. Международный институт профессиональных инноваций [Электронный ресурс] // Международный институт профессиональных инноваций. — Режим доступа: <https://inno-institute.com/ru/umnii-gorod.html>. — Дата доступа: 13.09.2023.
5. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты / В. И. Дрожжинов [и др.]. // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — Т. 5, № 3. — С. 19–48.

6. Макаренко, К. В. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития [Электронный ресурс] / К. В. Макаренко, В. О. Логиновская // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 165—171.

7. Smart City Index 2021 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2022/01/SCI2021.pdf>. — Date of access: 10.09.2023.

8. Lee, P. Smart Tourism City: Developments and Transformations / P. Lee, W. C. Hunter, N. Chung // Sustainability. — 2020. — Vol. 12. — P. 1—16. (<https://doi.org/10.3390/su12103958>)

9. «Мой город» [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/moy-gorod>. — Дата доступа: 14.09.2023.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ MICE-ИНДУСТРИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ПЕРИОД ДО COVID-19

Ю. И. Синявская¹⁾, В. М. Дедок²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, y.siniavskaya@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, viktorija_dedok@yahoo.com

В статье представлены особенности развития MICE-индустрии в странах Латинской Америки в допандемийный период; определены страны-лидеры по въездному потоку деловых путешествий и основные страны-поставщики бизнес-туристов в регион; выявлены страны и города-лидеры по общему количеству проведенных MICE-мероприятий в латиноамериканском регионе; определены основные места размещения деловых путешественников и средняя стоимость пребывания за ночь. Актуальность темы работы заключается в изучении зарубежного инновационного опыта и практик, в том числе способствующих повышению конкурентоспособности и экономической эффективности индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: MICE-индустрия; проведение MICE-мероприятий; Аргентина; Бразилия; Рио-де-Жанейро; Буэнос-Айрес.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE MICE INDUSTRY IN LATIN AMERICAN COUNTRIES BEFORE COVID-19

Y. I. Siniauskaya^{a)}, V. M. Dedok^{b)}

^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, viktorija_dedok@yahoo.com

^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, y.siniavskaya@gmail.com
Corresponding author: V. M. Dedok (viktorija_dedok@yahoo.com)

The article presents the features of development of the MICE industry in Latin America in the pre-pandemic period; the countries leading in incoming flow of business travel as well as the main countries supplying business tourists to the region are identified; leading countries and cities are ranked by the total number of MICE events held in the Latin American region; the most popular accommodation places for business travelers and the average cost of stay per night are revealed. The relevance of the topic of the article consists in the study of foreign innovative experience and practices, that can contribute to improving the competitiveness and economic efficiency of the tourism and hospitality industry.

Keywords: MICE industry; holding MICE events; Argentina; Brazil; Rio de Janeiro; Buenos Aires.

Регион Латинской Америки (в регион Латинской Америки входят следующие страны и субрегионы: Мексика, Центральная Америка (Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Белиз), Карибский бассейн и Южная Америка: Бразилия, Перу, Эквадор, Венесуэла, Аргентина, Чили, Уругвай, Парагвай, Боливия, Колумбия. Также данный регион включает зависимые территории: Пуэрто-Рико, Гваделупа, Мартиника, Сен-Бартельми, Сен-Мартен, Французская Гвиана.) обладает значительным потенциалом для развития *MICE*-индустрии как на национальном, так и на международном уровне ввиду наличия ряда факторов, а также имеющейся инфраструктуры и туристическим достопримечательностям. Некоторые страны региона (Аргентина, Бразилия) и некоторые города (Буэнос-Айрес, Рио-де-Жанейро), согласно данным международных рейтингов (*ICCA Statistics Report. Country and City Rankings 2019*) *MICE*-индустрии, являются эталонными в регионе трех Америк в проведении деловых мероприятий национального, международного и мирового уровня.

Согласно данным *ICCA* за 2019 г., рейтинг трех ведущих стран по числу проведенных мероприятий в Северной и Латинской Америке включает Аргентину (214 мероприятий), Бразилию (209 мероприятий), Мексику (197 мероприятий). Колумбия, Чили, Перу, Уругвай, Коста-Рика входят в число топ-10 стран региона [1].

В рейтинг десяти ведущих городов по количеству проведенных мероприятий в регионе Северная и Латинская Америка входят следующие латиноамериканские города: Буэнос-Айрес (127 мероприятий), Лима (78 мероприятий), Сантьяго-де-Чили (66 мероприятий), Мехико (64 мероприятия), Сан-Паулу (56 мероприятий), Богота (53 мероприятия) [1].

Лидерами рынка *MICE*-индустрии являются Аргентина и Бразилия. Вместе с тем отдельного внимания заслуживают Панама, которая уже имеют определенный опыт в проведении международных мероприятий и увеличивает свою долю на рынке крупномасштабных ивентов.

Согласно Индексу конкурентоспособности путешествий и туризма *TTCI*, в 2019 г. Мексика (19-е место), Бразилия (32-е место), Панама (47-е место), Коста-Рика (41-е место), Перу (49-е место), Аргентина (50-е место) вошли в топ-50 стран мира [2], демонстрирующих наиболее высокий уровень привлекательности и конкурентоспособности сферы туризма и путешествий на международном уровне, что подтверждает высокий потенциал для развития *MICE*-индустрии, в том числе поддержку на государственном уровне, продвижение на международном уровне, привлечение иностранных инвестиций, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры.

Статистический обзор развития делового туризма и *MICE*-индустрии стран Латинской Америки проводится *IBTM Americas* один раз в семь лет

и представлен в отчете *MICE Travel Report 2017*. Соответственно, ниже авторы делают обзор и аналитику статистических данных за период с 2012 по 2016 г. ввиду отсутствия более актуальной статистической информации на данный момент в открытом доступе. Безусловно, представленные данные носят, в первую очередь, демонстративный характер с учетом современных процессов (пандемия, политический и экономический кризисы и т. д.). Однако в контексте общей картины позволяют отследить положение региона на мировом уровне, стратегии развития и соотнести предложенные перспективы к реальному их исполнению.

В 2016 г. общее количество путешествий в регион Латинской Америки составило 80,4 млн, из которых 12,2 % (9,8 млн поездок) пришлось на деловые путешествия (деловое путешествие — это любое путешествие с деловой целью (конференции, семинары, выставки, переговоры и т. д.)) [3]. В свою очередь, структура деловых путешествий распределилась следующим образом: *MICE*-путешествия (*MICE*-путешествия — это путешествия с целью посещения деловых мероприятий, выставок, конференций и инсентив-туры) составили 7,6 % (6,1 млн поездок) и традиционные деловые поездки составили 4,6 % (3,7 млн поездок) [3]. Это свидетельствует о том, что структура деловых путешествий в регионе Латинской Америки практически идентична сложившейся ситуации в структуре деловых путешествий на мировом уровне в 2016 г. (*MICE*-путешествия — 8,6 % и традиционные деловые поездки — 6,3 % от общего числа деловых поездок в мире) [3].

Исследуя данные по основным странам-поставщикам деловых поездок, следует отметить позицию США (48 % от общего числа деловых посетителей региона). Далее следуют страны региона Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Чили Перу и др.). К числу стран Европейского макрорегиона относятся Великобритания (1,8 %), Германия (1,7 %), Франция (1,4 %) и Испания (1,4 %) [3].

Лидирующие позиции по въездному потоку занимают Мексика (44,3 %), страны Карибского бассейна (11,9 %), Бразилия (11,5 %) и страны Центральной Америки, в том числе Панама (7,9 %) [3].

Согласно данному исследованию, с 2012 г. сегмент бизнес (авторы подразумевают традиционные деловые поездки (командировки, посещение филиалов офисов и т. д.)) *MICE*-путешествий активно развивался: рост общего числа путешествий в регион Латинской Америки составил +51 %, деловых путешествий +45 % [3].

В 2016 г. традиционные деловые поездки (командировки, посещение филиала своих офисов и т. д.) составили 3,7 млн и 38 % доли рынка от общего количества всех поездок в Латинскую Америку; объем *MICE*-путешествий составил 6,1 млн, а доля рынка — 62 % среди всех бизнес-поездок в

Латинскую Америку; таким образом, большинство поездок, 2,4 млн (доля рынка 25 %) составили поездки на корпоративные встречи/презентации/переговоры; затем 1,4 млн поездок (доля рынка 14 %) были поездками с целью участия в выставках/торговых ярмарках; поощрительные туры и программы с 1,2 млн и поездки на конгрессы/конвенции с 1,1 млн были самыми небольшими сегментами, что соответствовало доле рынка 12 % и 11 % соответственно [3].

В целом *MICE*-сегмент в Латинской Америке вырос на 56 % в период с 2012 по 2016 гг., при этом отдельные его направления показали различную скорость роста, так: в период с 2012 г. количество прибытий для осуществления деловых встреч, конференций, семинаров увеличилось на 79 %; количество прибытий для участия в конгрессах и конвенциях увеличилось на 63 %; направление поощрительных поездок показало рост на 54 %; в то же время количество проведенных выставок и торговых ярмарок, показало более сдержанный рост на 23 % [3].

Далее авторы предлагают рассмотреть основные характеристики *MICE*-путешествий в Латинскую Америку по направлениям: корпоративные встречи, презентации, переговоры и другие мероприятия направления (англ. *Meeting*); поощрительные туры и программы (англ. *Incentive*); конгрессы и конвенции (англ. *Convention*); выставки и торговые ярмарки (англ. *Exhibition*).

Согласно *MICE Travel Report* за 2017 г., 82 % бизнес-туристов направления *Meeting*, прибывающих с целью участия в деловых встречах, презентациях, семинарах и других мероприятиях направления в Латинской Америке, пользовались услугами отелей, преимущественно 4—5 звезд (63 %). Иные места размещения для туристов данного сегмента *MICE*-туризма представляли менее значимый интерес (3 звезды — 16 %, 1—2 звезды — 3 %).

Бизнес-туристы направления *Meeting* в Латинской Америке расходовали в среднем 1113 евро на человека за всю поездку. Принимая во внимание среднее количество ночей, которое проводили бизнес-туристы данного сегмента, следует, что средняя стоимость пребывания за ночь составляет около 210 евро [3].

Следующим направлением, которое представляет интерес для исследования, по мнению авторов, является направление *Incentive*. Согласно *MICE Travel Report* за 2017 год, 79 % бизнес-туристов данного направления в Латинской Америке пользовались услугами отелей, преимущественно 4—5 звезд (72 %).

Бизнес-туристы, принимавшие участие в поощрительных турах и программах в Латинской Америке, расходовали в среднем 1094 евро на человека за всю поездку. Принимая во внимание среднюю длительность

пребывания деловых путешественников данного сегмента, следует, что среднесуточная стоимость пребывания составила около 243 евро [3].

Согласно *MICE Travel Report* за 2017 г., 95 % бизнес-туристов направления **Conference** в Латинской Америке пользовались услугами отелей, преимущественно 4–5 звезд (82 %) [9]. Иные места размещения для туристов данного направления *MICE*-туризма представляли менее значимый интерес или вообще не представляли интерес (3 звезды — 13 %, иные платные места размещения — 5 %).

Бизнес-туристы направления **Conference** в Латинской Америке расходовали в среднем 1757 евро на человека за всю поездку. Принимая во внимание среднюю длительность пребывания бизнес-туристов данного сегмента, следует, что среднесуточная стоимость пребывания составила около 288 евро [3].

Далее авторы предлагают рассмотреть основные характеристики направления **Exhibition** в Латинской Америке. 81 % бизнес-туристов данного направления в Латинской Америке пользовались услугами отелей, преимущественно 4-5 звезд (57 %) [3]. Иные платные места размещения для туристов данного сегмента *MICE*-туризма составили 15 % и являлись третьим по популярности выбором после отелей 3 звезд — 19 %.

Бизнес-туристы, принимавшие участие в выставках и торговых ярмарках в Латинской Америке, расходовали в среднем 1085 евро на человека за всю поездку. Принимая во внимание среднюю длительность пребывания деловых путешественников данного сегмента, следует, что среднесуточная стоимость пребывания составила около 187 евро [3].

Таким образом, авторы делают вывод, что *MICE*-индустрия стран Латинской Америки в допандемийный период активно развивалась и показывала высокие показатели роста (+51 % в период с 2012 по 2016 гг.), занимая четвертое место на международной арене после Европейского, Американского макрорегионов и *АТР*. Основными странами-поставщиками бизнес-туристов в регионе являлись Аргентина и Бразилия (2-е и 3-е места соответственно). Странами-лидерами по въездному потоку деловых путешествий являлись Мексика, страны Карибского бассейна, Бразилия, Панама, Аргентина. По общему количеству проведенных *MICE*-мероприятий из стран региона лидируют Аргентина (214 мероприятий), Бразилия (209 мероприятий), Мексика (197 мероприятий). Среди городов по общему количеству проведенных *MICE*-мероприятий лидирует столица Аргентины, г. Буэнос-Айрес (127 мероприятий). Лидирующим направлением в регионе является направление *Meeting* (2,4 млн поездок). Основным местом размещения деловых путешественников были отели 4–5 звезд (68,5 %). Средняя стоимость пребывания за ночь составила около 210 евро.

Библиографические ссылки

1. ICCA Statistics Report. Country & City Rankings 2019 / International Congress and Convention Association. — 38 p. [Electronic resource] // Schweiz Tourismus. — Mode of access: <https://www.stnet.ch/app/uploads/2021/07/ICCA-Statistics-2019.pdf>. — Date of access: 15.08.2023.
2. Travel Tourism Competitiveness Report 2019: Travel and Tourism at a Tipping Point / World Economic Forum. — Geneva, 2019. — xii, 112 p. [Electronic resource] // World Economic Forum. — Mode of access: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf. — Date of access: 15.08.2023.
3. MICE Travel Report: Focus on Latin America, August 2017. — Munic: IPK International, 2017. — 40 p. [Electronic resource] // IBTN Americas. — Mode of access: https://www.ibtmamericas.com/content/dam/sitebuilder/rxmx/ibtm-americas/2019/pdf/estudios/ibtmAMERICAS_MICE_Travel_Report_Focus_to_Latin_America_final.pdf.coredownload.514602789.pdf. — Date of access: 17.08.2023.

INTERNATIONAL EXPERIENCE AND INNOVATIVE STRATEGIES FOR WINE TOURISM

Fu Qi^{a)}, D. V. Sokol^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, hedafuqi@163.com*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, sokoldi@bsu.by
Corresponding author: Fu Qi*

Wine tourism is one of the important branches of the world tourism industry. Based on the development model and relevant experience of international wine tourism, combined with the characteristics of the times and the background of technological progress, this article proposes measures for product innovation, organizational innovation and marketing innovation of wine tourism, and also provide suggestions for the development of wine tourism in Belarus.

Keywords: wine tourism; development model; innovative strategies; implications.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВИННОГО ТУРИЗМА

Фу Ци¹⁾, Д. В. Сокол²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, hedafuqi@163.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, sokoldi@bsu.by*

Винный туризм — одна из важных отраслей мировой туристической индустрии. Основываясь на модели развития и соответствующем опыте международного винного туризма, в сочетании с временными особенностями и предпосылками технологического прогресса, в этой статье предлагаются меры по внедрению продуктовых, организационных и маркетинговых инновации в винном туризме, а также предложения по развитию винного туризма в Беларуси.

Ключевые слова: винный туризм; модель развития; инновационные стратегии; последствия.

Wine tourism is an important part of the tourism industry, which has a sizable market in North America, Asia, Europe, Oceania and Africa. With the development of information technology and the change of market demand, digital revolution and management innovation are being carried out in all walks of life now, and a new wave of innovation has arrived. Wine tourism has

ushered in new opportunities and challenges while further developing. This paper focuses on the development mode, development mode and marketing mode of wine tourism, exploring the path and countermeasures of wine tourism innovation under the new situation.

1. Analysis of International Development Models of Wine Tourism. The traditional origins of wine are concentrated in European countries, including France, Germany, Italy, Spain, Portugal, etc. After the wine culture has gradually become popular, some rising countries have begun to emerge, such as the United States, Canada, Australia, New Zealand, South Africa, etc. These countries have organically combined wine, vineyards, wine culture and tourism industry, which has promoted the sustainable and stable development of these aspects and effectively expanded the share and influence of local wine brands in the international market, thus realizing the unity of cultural benefits, ecological benefits and economic benefits [1]. Since the 1980s, the traditional wine producing areas have embarked on the road of integration with tourism under the guidance and support of the government. Taking France as an example, Burgundy wine is the most famous category of French wine. In order to increase the income of the estate and realize diversified economic sources, the French vineyards are directly open to the public, and using tourism as a medium, they have created projects such as estate visits, grape picking, learning and viewing of the winemaking process, displaying of wine culture, wine tasting, and marketing and purchasing of wines, which realize the direct connection between the estates and the consumers, and create a considerable economic income.

Emerging wine regions have subsequently joined the development path of combining wine and tourism. Australia's Hunter Valley, the Barossa region and northeast Victoria have all become hot destinations as a result of the rise of wine tourism. The annual turnover of wine tourism in the Napa Valley of California, USA, was as high as 300 mln USD. New Zealand's national tourism image promotional documents even include wine tourism as an important promotional section. Wine tourism in China started late but is developing rapidly, especially in the eastern foothills of the Helan Mountains in Ningxia Province, which has become the most potential wine-producing area and wine tourism destination in China.

1.1. Product Development Model for Wine Tourism. Wine tourism has fully taken into account the resource characteristics of wine-producing regions in its development mode and product design. In the process of development, it emphasizes the recombination of tourism resource elements, and gradually forms a rural tourism product represented by «wine + natural landscape»; Cultural tourism products represented by «wine + museum», «wine + food», «wine + folk customs»; Industrial tourism products represented by «wine + cellar» and «wine + brewing»; Experience tourism products represented by «wine + picking», «wine + tasting» and «wine + festival»; As well as high-end

customized tourism products represented by «wine + art» and «wine + healing».

The richness and diversification of products enable wine tourism to meet the needs of tourists at different levels, so that it can attract a large number of travelers to experience. It also drives the economic development of wine producing regions. As a result, a number of wine tourism destinations have been formed, such as Bordeaux, Catalonia, Tuscany and so on.

1.2. Development Models and Experiences of Wine Tourism. The representatives of the Old World, Britain, Spain and Italy, as well as the representatives of the New World, Australia and New Zealand, all share similar development elements in developing wine tourism.

First of all, it is the strong support of the government. In France, government departments are actively involved in formulating wine tourism development plans and related policies, providing financial support and manpower training. In addition, the National Tourism Board of the Australian Federal Government provided 70,000 USD to the country's winemakers as early as 1997 for the development of an «Australian Wine Tourism Development Strategy», making it the first country in the world to develop a wine tourism development strategy.

The second factor is the active participation of businesses. As one of the supports of wine tourism, the active participation of private enterprises, such as wineries, is a necessary factor to promote the great development of wine tourism. Some researchers have shown that the openness of wineries is a powerful tool to promote wine sales. With 150 wineries and cellars in Australia's Barossa Valley, half of which are open to the public, and 160 world-class vineyards in the Hunter Valley, visitors are free to tour each of the cellars as well as some of the wineries' manufacturing equipment museums.

The active participation of the private sector has, on the one hand, generated revenue through the opening up of wineries to boost wine sales and, on the other hand, contributed to the development of the industry in terms of in-depth development, management and marketing of wine tourism resources.

Finally, it is the guidance of industry associations. Industry associations play the role of a think-tank in the development of wine tourism, giving guidance from grape planting, winemaking, wine tourism resources development, landscape design and other aspects, which promotes the healthy development of wine tourism. For example, in Italy, there are more than 10 national wine professional associations, including the Italian Wine Association, the Federation of Italian Wine Regions, the Italian Association of Winemakers and Winemaking Technology, the Italian Foreign Trade Association, VINITALY, the Italian Wine Tourism Campaign Association, the Italian Association of Wine Titles and so on, which are committed to safeguarding the healthy development of wine and wine tourism in Italy [2].

1.3. Marketing Model of Wine Tourism. The marketing mode of wine tourism is mainly based on vineyard marketing, festival marketing and network marketing.

The vineyard's marketing model is the most common, and in the well-known wine tourism regions of France and Italy, there are old vineyards that can match their popularity. These vineyards represent the quality of the wines from these regions, attracting wine lovers and travelers from all over the world, and have become symbols of the tourism brands of these wine regions. Implementing memberships is a key feature of winery marketing.

Festival marketing plays an obvious role in raising popularity. For instance, up to 40 festivals and events related to wine tourism are organized annually in New Zealand, including the Brightwater Wine and Food Festival, Hawke's Bay Wine and Food Festival, the New Zealand Cabernet Sauvignon Merlot Forum, and the Mission Winery Concerts, which have greatly increased the global popularity of New Zealand's wine tourism.

Last but not least, online marketing. Wineries use social media (e. g., TripAdvisor, Instagram) and other social media to post information of winery activities and products, and tourists can also obtain information on local specialty wineries through the official websites of the wine associations of the major wine-producing regions, and book their products through the websites of the respective wineries. Nowadays, online marketing is the main means of winery marketing.

2. Analysis of Innovative Countermeasures for Wine Tourism.

In a new age, the innovation of wine tourism can start from the innovation of development mode, optimization of development mode and innovation of marketing means.

First, product innovation. Traditionally, wine tourism has been characterized by the «wine +» model. Today, however, the new consumerism oriented to high quality makes it imperative for wine tourism products to meet the convenience, diversification and customization characteristics of tourists' experience needs. As a result, wine tourism needs to incorporate technological innovations, such as the introduction of virtual tourism technology, augmented reality technology, and social robots in terms of scenarios and services to better meet the needs of tourists [3].

Second, organizational innovation. Currently, low carbon, high efficiency and sustainability have become the requirements for the development of the tourism industry, which means that operators need to start from the winery and continue to innovate their products and development models. Small entrepreneurs need to innovate around service awareness, service standards, service quality, and service processes, and penetrate into every aspect of tourism consumption to enhance the wine tourism experience and traveler satisfaction, and further promote the deep integration of wine and tourism.

Finally, marketing innovation. The pandemic has contributed to the digital transformation of wine tourism marketing, and the digitalization of marketing will be the trend in the future. With the rapid development of the Internet and technology, consumer behavior and the channels and ways of receiving

information have changed dramatically. Compared to traditional marketing activities, marketing tools and methods with a «sense of technology» are more attractive and interesting, and are more capable of quickly catching the eye of consumers in the same marketing activities and providing travelers with more memorable experiences at different stages of their journey. Therefore, the degree of digitalization of wine tourism's future marketing is also an important tool to influence its competitiveness.

3. Implications of international experience for wine tourism in Belarus. Grape resources are scarce in Belarus, and in developing wine tourism, it is possible to draw on local models and resources (fruits and berries), formulate guiding policies, encourage the activism of industry associations and private enterprises, and carry out product innovation, development model innovation, marketing innovation, and institutional innovation to promote the development of wine tourism.

References

1. Towards a framework for the global wine tourism system / V. Santos [et al.] // *Journal of Organizational Change Management*. — 2022. — Vol. 35, N 2. — P. 348—360. (<https://doi.org/10.1108/JOCM-11-2020-0362>)
2. Opportunities and challenges in the contribution of wine routes to wine tourism in Italy — A stakeholders' perspective of development / G. Festa [et al.] // *Tourism Management Perspectives*. — 2020. — Vol. 33. — P. 100585—100585. (<https://doi.org/10.1016/j.tmp.2019.100585>)
3. Wine tourism: Motivating visitors through core and supplementary services / E. T. Byrd [et al.]. // *Tourism Management*. — 2016. — Vol. 52. — P. 19—29. (<https://doi.org/10.1016/j.tourman.2015.06.009>)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ МУЗЕЕВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ПРОБЛЕМАМИ СЛУХА: ЗАРУБЕЖНЫЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

А. К. Шумская¹⁾, Н. М. Борисенко²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, sunnysh02@icloud.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, n_borisenko@mail.ru*

В статье представлен анализ зарубежного и белорусского опыта адаптации музейных продуктов для посетителей с нарушениями слуха. Исследование включает анализ ключевых барьеров в обеспечении доступности музеев для людей с проблемами слуха, существующих методов адаптации музейного продукта, выявление наиболее эффективных практик и технологий, содействующих доступности музеев, а именно индукционных петель, субтитров, мобильных приложений, экскурсий на жестовом языке. Также рассмотрен белорусский опыт обеспечения доступности музейного продукта для данной категории туристов, предложены рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: музей; музейный продукт; люди с проблемами слуха; инклюзия; доступность; жестовый язык; сурдоперевод.

ACCESSIBILITY OF MUSEUMS FOR PEOPLE WITH HEARING IMPAIRMENTS: INTERNATIONAL AND BELARUSIAN EXPERIENCE

A. K. Shumskaya^{a)}, N. M. Barysenka^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, sunnysh02@icloud.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, n_borisenko@mail.ru
Corresponding author: A. K. Shumskaya (sunnysh02@icloud.com)*

The article presents an analysis of foreign and Belarusian experiences in adapting museum products for visitors with hearing impairments. The research includes an analysis of key barriers in ensuring museum accessibility for people with hearing impairments, existing methods for adapting museum products, identifying the most effective practices and technologies promoting museum accessibility, including induction loops, subtitles, mobile applications, and sign language tours. Additionally, the Belarusian experience in providing accessibility of museum products for this category of tourists is examined, and recommendations for its improvement are proposed.

Keywords: museum; museum product; people with hearing impairments; inclusion; accessibility; sign language; sign language interpretation.

На сегодняшний день вопрос доступности туристических услуг для людей с проблемами слуха является актуальным в международной практике. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 430 млн человек сегодня имеют серьезную потерю слуха, а к 2050 г. этот показатель составит более 700 млн человек [1]. В Беларуси по данным Белорусского общества глухих (БелОГ) около 10 тысяч человек имеют инвалидность по слуху, при этом около 300 тысяч человек сталкиваются с ухудшением слуха, существенно влияющим на их жизнедеятельность [2].

В данной статье рассматривается один из аспектов доступности туризма для людей с проблемами слуха — доступность музейного продукта. Музеи являются популярным видом туристических объектов, а музейная деятельность — одним из наиболее доступных видов культурно-образовательной деятельности для широкого круга людей.

Сегодня как в музеях, так и на других туристических объектах существует ряд физических, коммуникативных и информационных барьеров, осложняющих их посещение для туристов с инвалидностью. Для людей с проблемами слуха эти барьеры проявляются следующим образом:

- отсутствие визуальных сигналов, информирующих людей с нарушениями слуха о важных объявлениях, экстренных ситуациях и т. д.;
- недостаточное освещение, затрудняющее навигацию и ориентирование в туристических местах;
- отсутствие вспомогательных технологий (индукционных петель, систем усиления звука и т. д.);
- стереотипное восприятие людей с нарушениями слуха, что может привести к их дискриминации;
- обобщение глухих, оглохших туристов и туристов с проблемами слуха в одну категорию, в то время как эти группы имеют разные потребности;
- отсутствие туристической информации в доступных форматах (субтитры, жестовый язык) [3; 4].

Адаптация музейного продукта для людей с проблемами слуха направлена на снижение влияния вышеупомянутых барьеров.

В рамках данного исследования авторами был изучен зарубежный опыт обеспечения доступности музеев для людей с проблемами слуха на основе следующей методологии: формирование выборки из 10 наиболее посещаемых музеев в стране, анализ услуг для лиц с нарушениями слуха в данных музеях посредством изучения информации на их официальных сайтах, обобщение и сравнительный анализ методов адаптации, применяемых в каждом музее, и выявление наиболее эффективных практик. Были проанализированы ряд музеев Франции, Великобритании и Беларуси, а также отдельный кейс музея «Гараж» (Россия).

Из 10 самых посещаемых музеев Франции по данным интернет-портала *French Moments* [5], в 9 присутствуют адаптированные продукты для людей с нарушением слуха. Особо стоит отметить музей набережной Бранли и Центр Помпиду, которые разработали собственные мобильные приложения, позволяющие сделать музейный опыт максимально доступным [6; 7]. В Центре Помпиду также был записан ряд подкастов, сопровождающихся транскрипцией, которую можно бесплатно загрузить под плеером [8].

В Великобритании лишь в одном из 10 самых посещаемых музеев согласно интернет-порталу *English Express College* [9] отсутствуют технологии адаптации для людей с проблемами слуха. Еще в двух есть только индукционные контуры, что является способом по обеспечению минимального уровня доступности. Также ни в одном из музеев нет оригинальных способов адаптации: мобильных приложений, подкастов и т. д., которые есть во Франции.

Изучив опыт музеев этих стран можно выделить основные технологии адаптации музейного продукта для людей с проблемами слуха:

- индукционные петли;
- адаптированный аудиогид;
- предоставление специальных устройств;
- доступные экскурсии (на жестовом языке, с чтением по губам);
- видеогид;
- мобильное приложение;
- доступные мероприятия;
- видеоконтент на сайте с сурдопереводом.

Анализ 20 музеев Франции и Великобритании показал, что в среднем музеи предлагают 3 способа адаптации своего продукта для людей с проблемами слуха. Наиболее популярной технологией (в 70 % рассмотренных музеев) являются индукционные петли, устанавливаемые в различных помещениях (рисунок 1). На втором месте — экскурсии, проводимые в сопровождении сурдопереводчика, гида, владеющего жестовым языком (65 % музеев). Реже всего встречаются специальные мобильные приложения и отдельные мероприятия, организуемые музеями для людей с проблемами слуха. Лидерами в плане адаптации для людей с проблемами слуха являются Музей набережной Бранли и Версальский дворец (Франция), предлагающие посетителям с проблемами слуха 6 различных способов повышения доступности музейного продукта.

Распространенность различных способов адаптации музейного продукта для людей с проблемами слуха (собственная разработка на основе [5—25])

Некоторые музеи используют креативный подход к адаптации экскурсионного продукта. Так, опыт музея «Гараж» (г. Москва) в работе с людьми с проблемами слуха является примером успешной реализации принципов инклюзии и доступности в культурной сфере. Один из ключевых аспектов работы музея заключается в создании специализированных мультимедийных гидов и туров, позволяющих посетителям самостоятельно исследовать экспозиции [26]. Музей активно обучает сотрудников работе с данной аудиторией через специальные тренинги и мастер-классы, включая изучение жестового языка, сотрудничает с ассоциациями глухих и слабослышащих. Для посетителей с проблемами слуха разрабатываются специальные программы, мастер-классы и совместные проекты с глухими художниками [27]. Музеем создано мобильное приложение «Музей на РЖЯ — детям» для обучения детей терминам современного искусства на русском жестовом языке. Музей также делится своим опытом на онлайн-платформе «Музей ощущений» [28]. В рамках своей деятельности по расширению доступности музей «Гараж» создал курс по подготовке гидов, владеющих жестовым языком [29]. Ряд выпускников курса объединились в организацию «Жест в музее» для проведения экскурсий на жестовом языке и популяризации искусства среди глухих и слабослышащих [30]. Важно отметить, что все проекты, реализованные музеем «Гараж», основаны на инициативности самого музея, его заинтересованности в создании доступной среды для людей с особыми потребностями.

Экскурсионный продукт музеев Беларуси не отличается высокой доступностью и во многом уступает опыту европейских государств. Из десяти самых посещаемых музеев Беларуси лишь три предлагают продукт, адаптированный для людей с проблемами слуха — это Национальный художественный музей, Национальный исторический музей и музей «Страна мини».

Национальный художественный музей в 2005 г. запустил проект «Шаг навстречу», в рамках которого проводились экскурсии для инвалидов-колясочников и слабослышащих детей. На сегодняшний день функционирует проект «Ожившие картины», который предоставляет глухим и слабослышащим посетителям доступ к произведениям искусства, включая адаптированные тексты, видеосопровождение с сурдопереводом и субтитрами, а также экскурсии на языке жестов [31].

В Национальном историческом музее был реализован проект «Включись в музей», в рамках которого для людей с проблемами слуха было записано несколько видеороликов на жестовом языке, размещенных на сайте музея. Один видеосюжет посвящен первому визиту и ориентированию в музее, второй — «История без границ» — ролик-экскурсия, посвященный праздникам, традициям и обрядам белорусов [32]. Ко Дню города в 2021 г. в музее инклюзивная школа искусств «Выше крыши» проводила мастер-класс по рисованию пейзажей и семинар по языку жестов [33].

Музей «Страна мини» разработал мобильное приложение с путеводителем, благодаря чему пользователи могут получить информацию о достопримечательностях города Минска, просмотреть качественные фотографии для лучшего понимания объектов [34]. Приложение обладает удобным интерфейсом и интуитивно понятным навигатором для людей с проблемами слуха.

В ряде музеев были реализованы отдельные инициативы по адаптации музейного пространства. Так, в 2017 году Брестским краеведческим музеем и БелОГ был начат пилотный проект «Инклюзия в краеведческом музее», включающий обучение экскурсоводов-инвалидов, способных проводить экскурсии на жестовом языке [35]. Десятью глухими разработчиками из Минска был создан проект VR-музея Первой мировой войны, представляющий собой интерактивный музей и квест-игру [36].

Исходя из анализа имеющихся инициатив, можно сделать вывод о том, что белорусский опыт значительно уступает европейскому. Основное отличие заключается в подходе к организации доступности: европейские музеи, как правило, берут на себя ответственность за обеспечение доступности, самостоятельно обучают персонал, устанавливают технические средства и так далее. В Беларуси же — наоборот: инициатива исходит непосредственно от людей с проблемами слуха (в том числе, от Белорусского общества глухих).

Автором был также проведен онлайн-опрос среди туристов с проблемами слуха с целью выявления уровня их осведомленности и удовлетворенности существующими музейными продуктами в Беларуси. В опросе участвовал 21 респондент, из которых 61,9 % посещали музеи несколько раз, 19 % — лишь однажды, 14,3 % — многократно. Среди музеев Беларуси наиболее популярными оказались Брестская крепость и музей Берестья,

Несвижский замок, которые были посещены 12 респондентами. На втором месте — Музей Великой Отечественной войны и Мирский замок — 11 посещений каждый. Национальный исторический музей был посещен 8 респондентами. Большинство из опрошенных (66,7 %) никогда не слышали о каких-либо инициативах по адаптации музейной программы для людей с проблемами слуха. Четверо респондентов указали, что слышали о проекте «Ожившие картины». Из респондентов, посетивших музеи Беларуси, большинство (47,6 %) оценили свой уровень удовлетворенности последним посещением как нейтральный, 9,5 % остались скорее недовольны, 4,8 % — очень недовольны.

В рамках опроса респондентам было предложено обозначить наиболее актуальные для них методы создания инклюзивной среды в музеях Беларуси. Наиболее востребованным выступило наличие в штате музея сурдопереводчика (81 % респондентов). На втором месте — видеогиды (52,4 %), на третьем — мобильные приложения (42,9 %). По мнению респондентов, наиболее эффективной мерой повышения доступности турпродукта для людей с проблемами слуха является расширение информационной поддержки для данной категории туристов, включая размещение информации в социальных сетях и на сайтах туристических организаций (65 % респондентов). Обучение персонала туристических предприятий и разработка специальных экскурсионных маршрутов для людей с проблемами слуха были отмечены 40 % респондентов.

Проведенный анализ позволяет сформулировать рекомендации по повышению доступности музеев Беларуси для людей с проблемами слуха, а именно:

- внесение дополнений в Национальную стратегию развития туризма и государственной программе годы «Беларусь гостеприимная», затрагивающих вопрос обеспечения доступности турпродуктов, в том числе музейного продукта, для людей с нарушениями слуха;
- разработка и внедрение образовательной программы для людей с нарушением слуха с целью подготовки их к работе экскурсоводами;
- разработка мобильного приложения по музеям Беларуси для посетителей с нарушениями слуха, предлагающее им получить доступ к музейному опыту новым оригинальным способом.

В целом анализ зарубежного опыта обеспечения доступности музеев для людей с проблемами слуха позволяет сделать вывод, что на сегодняшний в зарубежных странах имеется большое число инициатив, направленных на то, чтобы туристический опыт был доступным для всех. Большинство рассмотренных музеев имеют специальные программы и услуги для посетителей с проблемами слуха, а также оказывают необходимую поддержку в организации посещения музеев. В свою очередь, белорусский опыт уступает европейскому, зачастую инициативы по улучшению доступности исходят не от музеев, а от самих людей с проблемами слуха.

Очевидна необходимость активизации деятельности по адаптации туристического продукта для людей с проблемами слуха, опираясь на международный опыт, поскольку обеспечение доступности музейного продукта для людей с проблемами слуха является важной задачей в развитии туристической индустрии и социальной интеграции данной категории туристов.

Библиографические ссылки

1. Deafness and hearing loss [Electronic resource] // World Health Organization. — 27.02.2023. — Mode of access: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss>. — Date of access: 01.09.2023.

2. Белорусское общество глухих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belog.org/>. — Дата доступа: 04.09.2023.

3. Accessible tourism and accessibility for people with hearing impairment [Electronic resource] // Logopsycom. — 06.11.2020. — Mode of access: <https://logopsycom.com/accessible-tourism-and-accessibility-for-people-with-hearing-impairment/>. — Date of access: 09.09.2023.

4. Unit 3 // Module 1. Receiving Tourists with Hearing Impairment / RESTAT. Receiving Tourists with Hearing Impairment. — 2020. — P. 17—24.

5. Top 10 most visited museums in France [Electronic resource] // French Moments. — 02.08.2023. — Mode of access: <https://frenchmoments.eu/top-10-most-visited-museums-in-france/>. — Date of access: 17.08.2023

6. «Centre Pompidou accessibility» App [Electronic resource] // Centre Pompidou. — Mode of access: <https://www.centrepompidou.fr/en/visit/accessibility/centre-pompidou-accessibility-app>. — Date of access: 16.08.2023.

7. LSF area [Electronic resource] // Musée du Quai Branly — Jacques Chirac. — Mode of access: <https://www.quaibrantly.fr/en/if-you-are/visitors-with-disabilities/lsf-area>. — Date of access: 16.08.2023.

8. Accessibility [Electronic resource] // Centre Pompidou. — Mode of access: <https://www.centrepompidou.fr/en/visit/accessibility>. — Date of access: 17.08.2023.

9. Top 10 Most Visited Museums in the UK [Electronic resource] // Express English College. — 22.01.2021. — Mode of access: <https://expressenglishcollege.co.uk/top-10-most-visited-museums-in-the-uk-2/>. — Date of access: 08.03.2023.

10. Accessibility [Electronic resource] // Musée d'Orsay. — Mode of access: <https://www.musee-orsay.fr/en/node/214976>. — Date of access: 05.11.2023.

11. Accessibility [Electronic resource] // National Museums Scotland. — Mode of access: <https://www.nms.ac.uk/national-museum-of-scotland/plan-your-visit/accessibility/>. — Date of access: 19.08.2023.

12. Accessibility [Electronic resource] // Tate. — Mode of access: <https://www.tate.org.uk/visit/accessibility>. — Date of access: 18.08.2023.

13. Accessibility at the Museum [Electronic resource] // The British Museum. — Mode of access: <https://www.britishmuseum.org/visit/accessibility-museum>. — Date of access: 17.08.2023.

14. Accessibility Guide for The Beatles Story Ltd [Electronic resource] // Visit England. — Mode of access: <https://www.accessibilityguides.org/content/beatles-story-ltd>. — Date of access: 16.08.2023

15. Deaf or Hard of Hearing Visitors [Electronic resource] // The National Gallery. — Mode of access: <https://www.nationalgallery.org.uk/visiting/access/deaf-or-hard-of-hearing-visitors>. — Date of access: 18.08.2023.

16. Visiteurs en situation de handicap [Electronic resource] // Musée Histoire de Carnavalet. — Mode of access: <https://www.carnavalet.paris.fr/en-situation-de-handicap>. — Date of access: 17.08.2023.

17. En situation de handicap [Electronic resource] // Musée des Confluences. — Mode of access: <https://www.museedesconfluences.fr/fr/je-suis/en-situation-de-handicap>. — Date of access: 17.08.2023.

18. Handicap et accessibilité [Electronic resource] // Musée de l'Orangerie. — Mode of access: <https://www.musee-orangerie.fr/fr/vous-etes-orangerie/handicap-et-accessibilite>. — Date of access: 19.08.2023.

19. Kelvingrove Art Gallery & Museum [Electronic resource] // AccessAble. — Mode of access: <https://www.accessable.co.uk/venues/kelvingrove-art-gallery-museum>. — Date of access: 19.08.2023.

20. Mobile app [Electronic resource] // Petit Palais Musée des Beaux-Arts de la Ville de Paris. — Mode of access: <https://www.petitpalais.paris.fr/en/content/mobile-app>. — Date of access: 19.08.2023.

21. The National Museum of the Royal Navy Hartlepool [Electronic resource] // AccessAble. — Mode of access: <https://www.accessable.co.uk/hartlepool-borough-council/access-guides/the-national-museum-of-the-royal-navy-hartlepool#3b9cd6b1-cfbe-8f47-a940-b90134b80639>. — Date of access: 19.08.2023.

22. Venue Access [Electronic resource] // National Football Museum. — Mode of access: <https://www.nationalfootballmuseum.com/venue-access/>. — Date of access: 19.08.2023.

23. Special educational needs and disabilities [Electronic resource] // Natural History Museum. — Mode of access: <https://www.nhm.ac.uk/schools/essential-information-schools/send.html#:~:text=Visitors%20who%20are%20deaf%20or,aid%20to%20the%20T%20position>. — Date of access: 10.03.2023.

24. Visitors who are hard of hearing [Electronic resource] // Palace of Versailles. — Mode of access: <https://en.chateauversailles.fr/visitors-who-are-hard-hearing>. — Date of access: 18.08.2023.

25. Visitors with hearing impairments [Electronic resource] // Louvre Museum. — Mode of access: <https://www.louvre.fr/en/visit/accessibility/visitors-with-hearing-impairments>. — Date of access: 18.02.2023

26. Глухим и слабослышащим посетителям [Электронный ресурс] // Музей современного искусства «Гараж». — Режим доступа: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diverse-backgrounds/deaf>. — Дата доступа: 03.09.2023

27. Переосмысляя роль глухого в арт-институции: опыт Музея современного искусства «Гараж» [Электронный ресурс] // Музей современного искусства «Гараж». — Режим доступа: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diversity-and-inclusion/pereosmyslyaya-rol-gluhogo-v-art-institutsii-opyt-muzeya-sovremennogo-iskusstva-garazh-rethinking-the-role-of-the-deaf-in-an-art-institution-experience-at-the-garage-museum-of-contemporary-art>. — Дата доступа: 02.09.2023.

28. Платформа «Музей ощущений» [Электронный ресурс] // Музей современного искусства «Гараж». — Режим доступа: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diversity-and-inclusion?query=%D1%81%D0%BB%D1%83%D1%85>. — Дата доступа: 04.09.2023.

29. Курс подготовки глухих экскурсоводов: музеи Москвы [Электронный ресурс] // Музей современного искусства «Гараж». — Режим доступа: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diversity-and-inclusion/kurs-podgotovki-gluhih-ekskurovodov-muzei-moskvu>. — Дата доступа: 03.09.2023.

30. События [Электронный ресурс] // Жест в музее. — Режим доступа: <https://zhest-v-muzee.timepad.ru/events/>. — Дата доступа: 03.09.2023.

31. Трофимова, М. В. Инклюзивная среда музея как туристическая дестинация / М. В. Трофимова // Развитие инклюзивного туризма в Беларуси и мире : материалы междисциплинар. семинара, Минск, 11 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.), Н. М. Борисенко-Клепач (отв. секретарь). — Минск : БГУ, 2022. — С. 42—46.

32. Инклюзия [Электронный ресурс] // Национальный исторический музей. — Режим доступа: <http://histmuseum.by/ru/visiting/information-for-visitors/inkl/>. — Дата доступа: 03.09.2023.

33. Национальный исторический музей Республики Беларусь приглашает всех отметить День города вместе! [Электронный ресурс] // Национальный исторический музей. — 11.09.2021. — Режим доступа: <http://histmuseum.by/ru/news/2881>. — Дата доступа: 04.09.2023

34. Страна мини [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://belarusmini.by/>. — Дата доступа: 29.08.2023.

35. Мы можем многое! [Электронный ресурс] // Белорусское общество глухих. — 10.07.2017. — Режим доступа: <http://belog.org/organizatsii/brestskaya-obl/295-krau>. — Дата доступа: 29.08.2023.

36. Десять глухих айтишников из Минска запускают «военный» стартап и хотят завоевать мир [Электронный ресурс] // Имена. — Режим доступа: <https://imenamag.by/posts/vr-muzei>. — Дата доступа: 29.08.2023.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

А. А. Юхнель¹⁾, Н. И. Богоино²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, yukhnelsasha@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, bahino@bsu.by*

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы формирования оплаты труда, ее экономическая сущность. Обоснована важность процесса организации и регулирования оплаты труда на предприятиях сферы туризма и гостеприимства. На основе выявленных проблем использования фонда оплаты труда сформулированы пути совершенствования системы оплаты труда и меры по оптимизации использования фонда заработной платы предприятиями сферы туризма. В результате сделаны выводы о том, какие действия руководители туристских предприятий должны предпринимать для совершенствования системы оплаты труда и оптимизации использования фонда заработной платы с целью стимулирования труда персонала.

Ключевые слова: туристское предприятие; фонд оплаты труда; заработная плата; система оплаты труда; система грейдов.

STAFF LABOUR STIMULATION IN TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY

A. A. Yukhnel^{a)}, N. I. Bogino^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yukhnelsasha@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yukhnelsasha@gmail.com*
Corresponding author: A. A. Yukhnel (yukhnelsasha@gmail.com)

The article considers the theoretical and methodological foundations of labour remuneration formation and its economic essence. The importance of the process of organisation and regulation of labour remuneration at the enterprises of tourism and hospitality is substantiated. On the basis of the revealed problems of using the wage fund, the ways of improving the system of labour remuneration and measures to optimize the use of the wage fund by enterprises of the tourism sphere are stated. As a result, the conclusions are made about what actions the managers of tourism enterprises should take to improve the system of labour remuneration and optimize the use of the wage fund in order to stimulate the personnel's performance.

Keywords: tourism enterprise; wage fund; salary; wage system; grading system.

В условиях функционирования современной рыночной экономики возникает необходимость в разработке грамотной политики предприятия касательно внутрифирменной политики оплаты труда и использования фонда заработной платы. Заработная плата является основной частью жизненных средств работников, распределяемых между ними в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, реальным трудовым вкладом каждого и зависит от конечных результатов работы предприятия.

Заработная плата на большом количестве предприятий составляет основную часть затрат. Это говорит о том, что оплата труда напрямую оказывает влияние на величину себестоимости производимых товаров (услуг), цен, прибыли, а также на общую эффективность функционирования предприятия и конкурентоспособность производимой им продукции.

В момент становления Республики Беларусь на путь рыночных отношений, проблема повышения эффективности оплаты труда на предприятиях стала первостепенной. Возникшая проблема потребовала быстрого поиска решений и методов усовершенствования оплаты труда и повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия. Поэтому в нынешнее время главным целевым направлением для предприятий является повышение производительности труда, а вместе с тем и совершенствование, в первую очередь, систем оплаты труда и фонда заработной платы.

Исходя из этого можно утверждать, что существует необходимость разработки ряда рекомендаций по совершенствованию систем оплаты труда на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства, которые должны опираться на отечественный и зарубежный опыт и принимать во внимание нынешние тенденции развития национальной экономики. Таким образом, вышеперечисленное подтверждает актуальность и практическую значимость результатов данной темы на современном этапе развития белорусской экономики.

В соответствии со статьей 57 Трудового кодекса Республики Беларусь заработная плата — это вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время [1].

Основополагающим принципом заработной платы является опережающий рост темпов производительности труда над темпами ее роста. Нарушение этого принципа приводит к выплате денег, не обеспеченных товарами и услугами, инфляции, развитию негативных явлений в экономике, на предприятиях происходит перерасход фонда заработной платы, повышение себестоимости продукции, снижение суммы прибыли. В Рес-

публике Беларусь указанное положение закреплено на государственном уровне: рост заработной платы в организациях допускается только при условии соотношения роста производительности труда и заработной платы более 1,0.

В туристических организациях к источникам выплаты заработной платы относятся средства на оплату труда, формирующиеся за счет себестоимости туристического продукта (услуги) и включающиеся в статью «Расходы на оплату труда»; прибыль, которая остается в распоряжении туристической организации после уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет (из этой прибыли также формируется резервный фонд предприятия в размере до 25 % годового фонда заработной платы); а также средства специального назначения и целевые поступления.

Определяющим в управлении заработной платой на предприятии является формирование ее фонда. Фонд заработной платы представляет собой сумму всех расходов туристического предприятия на оплату труда в денежной, натуральной и смешанной формах независимо от источников выплат [2, с. 248].

Фонд оплаты труда состоит из: а) заработной платы, начисленной по гибкой системе оплаты труда, тарифным ставкам, окладам, сдельным расценкам; б) доплат, выплат стимулирующего и компенсирующего характера; в) выплат за неотработанное время (например, за время отпуска, период выполнения государственных обязанностей); г) выплат социального характера, предусмотренных коллективным договором предприятия.

Планирование заработной платы предполагает определение объема средств, необходимых для оплаты труда работников в соответствии с плановыми объемами производства продукции или плановыми объемами оказания услуг.

Планирование фонда оплаты труда также несет в себе ключевой смысл. С помощью грамотного планирования фонда оплаты труда должно быть обеспечено повышение заинтересованности персонала в улучшении индивидуальных результатов труда и конечных результатов деятельности предприятия. Планирование заработной платы должно обеспечить повышение материального благосостояния работников, а также рост объема производимой продукции, повышение эффективности и конкурентоспособности производства.

В состав фонда заработной платы входят два основных вида оплаты труда: основная заработная плата (оплата за выполненную работу) и дополнительная заработная плата (выплаты в соответствии с законодательными актами: доплаты за работу в ночное время, за сокращенный рабочий день подросткам и кормящим матерям, оплата очередных или дополнительных отпусков, оплата за обучение учеников и др.).

В плановый фонд оплаты труда не включаются доплаты за отклонения от нормальных условий труда (плата за сверхурочно отработанные часы, простои, брак и т. д.) [3, с. 320].

Плановая величина фонда заработной платы может быть определена следующими методами:

- по укрупненному методу;
- по методу прямого счета (по средней заработной плате);
- по нормативному методу расчета (уровневому или приростному);
- по элементам [3, с. 243].

Укрупненный метод расчета фонда оплаты труда есть смысл использовать стабильно работающим предприятиям, где производственные и финансовые показатели изменяются лишь незначительно. Недостаток укрупненного метода планирования заключается в том, что он не принимает во внимание многие факторы как в целом по предприятию, так и по структурным подразделениям.

В основе метода прямого счета лежит в определении плановой численности по категориям персонала и их среднегодовой заработной платы. Этот метод может применяться для расчета общего фонда заработной платы, исходя из численности работников и их заработной платы в целом по предприятию, так и по категориям и отдельным группам работников.

Нормативный метод заключается в применении нормативов формирования фонда заработной платы. Данный метод ориентирован на базовый фонд заработной платы, поэтому не может побуждать персонал и мотивировать его к улучшению конечных результатов деятельности предприятия. Более того, нормативный метод планирования теряет свою актуальность в связи с инфляцией, так как требует постоянных корректировок размера фонда оплаты труда, а в противном случае заработная плата утрачивает свою стимулирующую функцию.

Поэлементный метод планирования заключается в подробном его расчете в разрезе различных категорий работников, с учетом характера их работы и форм оплаты труда. Таким образом, выделяется фонд заработной платы рабочих (часовой, дневной, месячный; по сдельным расценкам, с повременной оплатой труда и проч.), специалистов и служащих, учеников, работников непромышленной группы, нештатного персонала и др. Также выделяются фонд прямой сдельной заработной платы, тарифный фонд заработной платы, премиальный фонд и фонд выплат компенсирующего характера. Недостатком этого метода является то, что в условиях реструктуризации предприятий возникает проблема определения фонда оплаты труда по сформированным центрам ответственности, что снижает уровень контроля над фондом оплаты труда по этим подразделениям [см.: 4].

Вышеприведенные методы планирования фонда заработной платы, очевидно, имеют свои недостатки. Они мало учитывают динамику современных экономических процессов, недостаточно гибки и адаптивны к изменениям среды функционирования предприятия. Основной проблемой становится необходимость корректировки и оптимизации фонда оплаты труда, учитывая текущие условия и потребности рынка, снижение или увеличение объемов производства и продаж, а, следовательно, остро выражена необходимость перерасчета данного фонда.

Тем не менее, на данный момент времени за наиболее перспективный и точный метод можно принять метод поэлементного планирования фонда заработной платы, который в том числе может применяться в туристической сфере. Его особенностью является то, что фонд оплаты труда рассчитывается для каждого конкретного заказа (успешной сделки) с учетом распределения этого заказа (сделки) по центрам ответственности. Таким образом, это позволит в режиме реального времени контролировать затраты на оплату труда, анализируя производительность труда каждого сотрудника или структурного подразделения, и впоследствии регулировать численность персонала в соответствии с объемом загрузки предприятия. Такой подход дает возможность максимально оптимально сформировать фонд заработной платы и предотвратить нерациональные потери средств, направляемых на оплату труда.

В сфере туризма и гостеприимства наибольшее распространение получили сдельная, повременная, контрактная формы оплаты труда. Труд сотрудников туристической индустрии носит умственный характер и имеет высокую нервно-эмоциональную и интеллектуальную нагрузку. От уровня знаний, умений, навыков, а также квалификации и креативности персонала зависят результаты деятельности, которая проявляется в степени удовлетворенности потребностей клиентов. Большинство работников предприятий индустрии туризма и гостеприимства имеют непосредственный контакт с клиентами, что увеличивает психологическую нагрузку. Многие элементы процесса труда в туристической сфере не поддаются стандартизации, их невозможно четко запрограммировать из-за нематериальности услуг.

К характерным особенностям труда в сфере туризма и гостеприимства также можно отнести: уровень квалификации и образования, умения и навыки персонала различны, а производительность труда каждого отдельного работника трудно с точностью измерить и оценить в силу нематериальности производимых и предоставляемых услуг. Учитывая особенности труда в туризме, в штат предприятия набираются специалисты на аналогичные должности, что свидетельствует о том, что в туристской индустрии отсутствует жесткое разделение труда и дифференциация за-

рабочей платы. Это влечет за собой ряд сложностей с точки зрения начисления заработной платы и грамотного формирования и использования фонда оплаты труда на туристском предприятии. К таким сложностям можно отнести несправедливость оплаты труда, отсутствие перспектив для карьерного роста, высокий уровень текучести кадров, а также низкий уровень управляемости расходами на фонд оплаты труда. Для того чтобы минимизировать подобные трудности, работодатели активно прибегают к гибким системам оплаты труда.

Заработная плата работников туристической сферы тесно связана с производительностью труда. А в то же время производительность труда каждого отдельного сотрудника, его личный вклад в эффективную работу туристского предприятия, а, следовательно, и справедливый уровень заработной платы определить крайне сложно — в этом заключается основная проблема формирования и использования фонда оплаты труда туристского предприятия. Таким образом, фонд заработной платы может использоваться неэффективно в связи с тем, что система оплаты труда не нацелена на формирование материальной заинтересованности персонала в результатах труда и основная часть данного фонда формируется только за счет заработной платы, начисленной в соответствии с тарифными ставками и окладами при отсутствии выплат стимулирующего характера.

На сегодняшний день в туристической индустрии приобрели широкое распространение гибкие системы оплаты труда, например, на основе тарифной сетки, комиссионной системы, на основе плавающих окладов или на основе грейдов. На практике основной сложностью для разработки критериев такой оценки вклада каждого сотрудника является трудозатратность и необходимость привлечения экспертов извне. Однако, безусловно, гибкие системы оплаты труда позволят предотвратить неэффективное использование фонда оплаты труда на туристском предприятии, повысить материальную заинтересованность трудящихся, предоставить возможности для продвижения по карьерной лестнице.

Также среди проблем формирования фонда оплаты труда на предприятиях сферы туризма стоит выделить сезонные колебания спроса на туристский продукт и его предложения, которые напрямую сказываются на загруженности персонала туристского предприятия. В соответствии с этим фонд оплаты труда будет формироваться, учитывая данный уровень загруженности сотрудников туристского предприятия. К примеру, в сезон фонд заработной платы помимо выплат за выполненную работу и отработанное время будет формироваться в значительной степени за счет выплат стимулирующего характера; в то время как в несезон в структуре фонда большую часть могут занимать выплаты за неотработанное время, а доля стимулирующих выплат будет сокращена.

Таким образом, будучи основным источником дохода работников, заработная плата является как формой вознаграждения за труд, так и формой материального стимулирования. Поэтому она должна быть направлена на мотивацию достижения желаемого уровня производительности труда.

Для исключения вышеперечисленных проблем предпринимаются меры по оптимизации и усовершенствованию использования фонда оплаты труда на предприятиях сферы туризма, среди которых:

- определение и оценка эффективности использования фонда оплаты труда на основе системы показателей и коэффициентов;

- при пессимистичном прогнозе касательно объема реализации производимых услуг на будущий год целесообразно проведение персоналом самофотографии рабочего времени в течение месяца;

- разработка внутрифирменной политики оплаты труда, которая соответствует целям инновационного развития организации и обеспечивает высокую эффективность процессов формирования и функционирования человеческого капитала;

- создание локального нормативного акта в виде Положения о премировании, в котором будут четко изложены виды премий, за что они начисляются, в каком размере, с какой периодичностью, а также в каком случае предусмотрено лишение премии и в каком размере — это позволит четко отладить фонд заработной платы по статье выплат стимулирующего характера;

- создание эффективной системы стимулирования и материальной заинтересованности в результатах труда с помощью внедрения гибкой системы оплаты труда на основе грейдов, суть которой заключается в начислении должностных окладов по балльно-факторному методу.

Таким образом, в сфере услуг одним из условий эффективного функционирования предприятия является качество работы персонала. Принимая во внимание все вышеперечисленные проблемы и меры по оптимизации, было предложено придание фонду заработной платы гибкого пульсирующего характера в связи с тем, что работа туристских предприятий сильно зависит от туристического сезона. В свою очередь несезон является кризисом для туризма, поэтому важно использовать элементы антикризисного менеджмента и грамотно регулировать фонд оплаты труда, учитывая сезонные колебания спроса на туристский продукт, а именно:

- в сезон необходимо сокращать фонд заработной платы за счет использования системы оплаты труда на основе грейдов и оценки личной эффективности каждого сотрудника;

- в несезон, наоборот, увеличивать расходы на оплату труда за счет сокращения этих расходов ранее в сезон, соответственно. Также в несезон

может быть повышена переменная часть заработной платы персонала за счет прохождения курсов повышения квалификации, посещения тренингов и семинаров по туризму и т. д. Кроме того, в несезон необходимо детально планировать расходы на оплату труда за неотработанное время. Соответственно, размер фонда оплаты труда должен быть цикличным в течение всего года.

Библиографические ссылки

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-online. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900296>. — Дата доступа: 01.09.2023.
2. Горбылева, З. М. Экономика туристической индустрии: учебник / З. М. Горбылева. — Минск : БГЭУ, 2018. — 527 с.
3. Хрипач, В. Я. Экономика предприятия / В. Я. Хрипач, Г. З. Суша, Г. К. Оноприенко; под ред. В. Я. Хрипача. — Минск : Экономпресс, 2000. — 464 с.
4. Мироседи, С. А. Проблемы планирования фонда оплаты труда на предприятии [Электронный ресурс] / С. А. Мироседи, Е. Г. Егорова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 5-1. — С. 156—169.

СЕКЦИЯ 6

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА БЕЛАРУСИ

В. А. Острога

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ostroga.v@mail.ru*

В статье анализируется развитие белорусской таможенной историографии с 1991 г. по настоящее время. Отмечается, что история таможенного дела Беларуси, несмотря на свою более чем тысячелетнюю историю, остается одной из малоизученных тем белорусского прошлого. В работе представлена периодизация развития национальной историографии, отмечены наиболее активные исследователи, дана краткая характеристика важнейших исследований. Делается вывод, что в настоящее время белорусская таможенная историография представляет из себя небольшой, но относительно развитый комплекс научно-популярных и научных исследований, который тематически и хронологически постоянно расширяется и углубляется.

Ключевые слова: Беларусь; история таможенного дела; таможенная служба; таможня; периодизация; историография; научные исследования; исследователь; публикация.

NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF CUSTOMS AFFAIRS OF BELARUS

V. A. Astroha

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ostroga.v@mail.ru*

The article analyzes the development of the Belarusian customs historiography from 1991 to the present. It is noted that the history of the customs affairs of Belarus, despite its more than a thousand-year history, remains one of the little-studied topics of the Belarusian past. The paper presents the periodization of the development of national historiography, the most active researchers are noted, a brief description of the most important studies is given. It is concluded that at present the Belarusian customs historiography is a small but relatively developed complex of popular science and scientific research, which thematically and chronologically is constantly expanding and deepening.

Keywords: Belarus, customs history; customs service; customs; periodization; historiography; scientific research; researcher; publication.

История таможенного дела Беларуси, несмотря на свою более чем тысячелетнюю историю, все же остается одной из малоизученных тем белорусского прошлого. К примеру, из около 50 таможен, функционировавших в различные исторические периоды на белорусских землях, на сегодня относительно изучены лишь 10 % — 5 таможенных учреждений: Гродненская региональная, Брестская, Могилевская, Минская региональная и Гомельская таможни. Ждут написания своей истории еще как минимум три ныне действующие таможни: Оперативная, Минская центральная и Витебская. По нашим подсчетам, после 1991 г. белорусская таможенная историография составляет свыше сотни публикаций около десятка исследователей. Но из этого числа значительное количество работ это не результаты академических изысканий, а научно-популярные и информационные издания типа рекламных буклетов по истории и современной деятельности таможен с исторической частью. Поэтому целью исследования является историографический анализ изучения таможенной истории в нашей стране с 1991 г. по настоящее время. В этой связи, несомненно, поднятая проблема имеет высокую степень актуальности и новизны.

Фактически впервые научное исследование таможенной истории Беларуси началось лишь во второй половине 1990-х гг., т. е. только в период после получения ею государственной независимости. До этого времени белорусские сюжеты в работах по истории таможенной службы Российской империи или СССР не освещались. Отложенная потребность в изучении и популяризации истории белорусской таможни смогла реализоваться лишь с созданием национальной таможенной службы в 1991 г. Первым, кто открыл новую страницу белорусской таможенной историографии был брестский историк А. А. Загорнов, опубликовавший в 1997 г. в Вестнике БГУ материал по истории Брестской таможни первой половине XIX в. [1]. В следующем году к 5-летию Полоцкой таможни также впервые в историографии подготовлен научно-популярный сборник, посвященный истории отдельной белорусской таможни — Полоцкой — «Полоцкий рубеж» [2]. В этом году было опубликовано и первое учебное пособие А. К. Соловьева по истории таможенной службы, хотя по содержанию более относящееся ко всеобщей истории [3]. Таким образом, в конце 1990-х гг. белорусские историки вышли к этой абсолютно новой для них проблематике.

Однако, историографическим рубежом стал 2001 г., год 10-летия молодой национальной таможенной службы. К этому юбилею в ведомственном журнале «Таможенный вестник» была размещена небольшая публикация «Из истории таможенной службы Беларуси», впервые продемонстрировавшая официальный взгляд на прошлое белорусских таможен [4]. Именно этот год стал тем «Рубиконом», после перехода которого национальная таможенная историография стала постепенно набирать обороты. Так совпало, что в этом году появились и первые научные публикации по истории таможенного дела в Великом княжестве Литовском (ВКЛ),

ранее практически неизвестная историкам тема. Ими стали построенные на архивных материалах работы И. Н. Шпилевской [5] и Г. М. Брегер [6].

Как результат начавшейся работы, в 2003 г. значимым событием в белорусской историографии стал выход в свет первой монографии за авторством заместителя начальника Гродненской региональной таможни историка-самоучки В. Ю. Саяпина с достаточно необычным названием «Пять веков Гродненской таможенной службы» [7]. Это очень фундированное исследование стало в белорусской историографии первым научным трудом, посвященным истории отдельной таможни. В 2005 г. он опубликовал еще более весомый научный труд — двухтомник «Таможенная служба» [8—10]. В последующие годы В. Ю. Саяпин продолжил активную исследовательскую и публикаторскую деятельность. Также отметим, что в 2003 г. другой краевед-энтузиаст, витебский таможенник В. А. Иванов опубликовал небольшой очерк по истории Витебской таможни [11].

В том же году вышел в свет и первый белорусский учебник «Основы таможенного дела» под редакцией А. Н. Сиротского и В. А. Гошина, где впервые были систематизированы знания по таможенной истории для студентов по новой для страны специальности «Таможенное дело» [12]. Через несколько лет, в 2006 г. к 15-летию таможенных органов нашей страны вышло в свет богато иллюстрированное научно-популярное издание «Государственная таможенная служба Республики Беларусь. История и современность», впервые представившее полную официальную версию истории таможенной службы [13]. Эта книга была результатом исследовательской работы коллектива авторов, представлявших руководителей и сотрудников Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и стала финальной точкой периода формирования белорусско-центристской историографии таможенного дела. Несомненным достижением историографии был и выход в 2008 г. аналогичной коллективной монографии художественно-альбомного типа, посвященной защите белорусскими таможенниками историко-культурных ценностей [14].

В последующие годы изучение таможенной истории продолжалось и расширялось. К исследованиям подключились и академические ученые. Так, сотрудник Института истории НАН Беларуси В. М. Жук проанализировал становление таможенной системы БССР в 1920-х гг. в «Нарысе гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе» (2008 г.) [15].

В 2009 г. увидело свет иллюстрированное научно-популярное издание, посвященное истории самой знаменитой белорусской таможне — «Брестская таможня. Доверено страной» [16]. Брестская таможня стала второй, имевшей свою опубликованную историю. В последствии книга выдержала несколько переизданий. В 2011 г. авторский коллектив, состоящий из работников Государственного института повышения квалификации и подготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь и БГУ подготовил к печати фотоальбом «Служу Республике Беларусь», где были

собраны биографии наиболее выдающихся сотрудников таможенного ведомства нашей страны [17].

В первом десятилетии XXI в. исследовательская тематика по истории таможенной службы Беларуси постоянно расширялась. К примеру, в этот период В. А. Острога опубликовал итоги своих исследований о восстановлении таможенной деятельности территории Беларуси в 1918 г., периодизации истории таможенного дела Беларуси, истории создания национальной таможенной администрации Беларуси в 1991—1993 гг., эволюции форменной одежды белорусских таможенников, о Метрике ВКЛ как источнике по истории белорусских таможен и др. [18—22]. На широком архивном материале построили свою публикацию В. В. Ляховский и К. Н. Нащинец, посвященную практически неизученной истории Негореловской и Столбцовской таможи [23]. С 2014 г. начала свои исследования по теме истории реформирования таможенной службы ВКЛ в конце XVIII в. гродненский историк И. Ф. Китурко. Ее изыскания вылились в следующие годы в многочисленные фундированные публикации [24—27].

В 2016 г. вышли в свет ярко написанные мемуары бывшего сотрудника Гродненской таможи А. А. Баранова, в последствии государственного советника таможенной службы, посвященные истории советской таможенной системы 1970-х — 1980-х гг. [28].

В этот период и в последующие годы несколько расширился круг исследователей истории белорусской таможи. Результаты своих исследований читателям, помимо уже упомянутых авторов, представляли: В. Волкова, Ю. Грибовский, И. А. Журова, Ю. Грузицкий, А. Волохович, В. Пашкевич, В. М. Синельник, Н. В. Лебедева, О. В. Лепеш, Н. В. Хромченкова, В. К. Кирвель, Е. И. Романович, А. В. Науменко и др.

В 2019 г. вышли из печати книга очередная книга по истории белорусских таможен, посвященная прошлому и настоящему Могилевской таможи — «За нами Радзіма!» [29]. Это научно-популярное издание вышло под общей редакцией начальника Могилевской таможи Л. С. Досова, большого ценителя национальной таможенной истории.

В том же году издательство БГУ выпустило учебное пособие В. А. Острога для студентов белорусских университетов, обучающихся по специальности «Таможенное дело» «История таможенного дела и таможенной политики Беларуси» [30]. В нем были обобщены все имевшиеся на то время основополагающие знания по белорусской таможенной истории.

К началу 2020-х гг. белорусская таможенная историография стала относительно активно пополняться научными и научно-популярными изданиями по истории таможен нашей страны. Так, к 80-летию Брестской таможи ее историческая библиотека увеличилась за счет новой книги «Брестская таможня. 80 лет» (2019 г.). В ней подробно рассказывается о развитии таможи с 1939 г., сегодняшней работе всех ее подразделений [31]. В 2022 г. к 100-летию юбилею Минской региональной таможи

впервые вышло научное исследование, посвященной ее историческому пути начиная с XII в. Это был результат успешной совместной исследовательской работы кафедры таможенного дела БГУ и Минской региональной таможни при всесторонней заинтересованной поддержке начальника таможни С. В. Иванова [32]. В следующем году увидела свет краткая история пятой белорусской таможни — Гомельская таможня, подготовленная к ее 30-летию юбилею [33].

В настоящее время научная работа по углублению наших знаний по истории белорусской таможенной истории продолжается, в поле зрения ученых появляются все новые сюжеты. К примеру, в 2023 г. вышло из печати новейшее издание, итог многолетней работы И. Ф. Китурко «Дзяржаўная мытная служба Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVIII стагоддзя (1764—1795 гг.)» [34]. В этой фундированной монографии раскрывается процесс становления и развития таможенной службы ВКЛ второй половины XVIII в. Автору удалось привнести в таможенную историографию много новых сведений и фактов. В частности, впервые полностью реконструирована форменная одежда таможенных официалистов Великого княжества.

Как и прежде, исторические материалы периодически публикуются не только в научных трудах белорусских университетов и «Беларускім гістарычным часопісе», но и в ведомственном журнале «Таможенный вестник» [35—37]. А с 2022 г. новой публикаторской площадкой стал журнал института Пограничной службы Республики Беларусь «Граница и пограничье», где постоянно размещаются материалы по таможенной истории.

Таким образом, в настоящее время белорусская таможенная историография, начавшая свое формирование с конца 1990-х гг., прошла этапы своего становления и в настоящее время представляет из себя небольшой, но относительно развитый комплекс научно-популярных и научных исследований, который тематически и хронологически постоянно расширяется и углубляется.

Библиографические ссылки

1. Загорнов, А. А. Брестская таможня в первой половине XIX в. / А. А. Загорнов // Весн. БДУ. Сер.3. — 1997. — № 1. — С.11—14.
2. Полоцкий рубеж: к 5-летию Полоцкой таможни: [юбилейное издание / сост.: С. Губкина, Е. Парчинский]. — Витебск : Витебск. центр маркетинга, 1998. — 95 с.
3. Соловьев, А. К. Из истории таможенной службы. Документы и материалы : учеб. пособие / А. К. Соловьев. — Минск, 1998. — 139 с.
4. Из истории таможенной службы Беларуси // Тамож. вестн. — 2001. — Спецвыпуск: 10 лет Тамож. службы Респ. Беларусь. — С. 8—9.
5. Шпилевская, И. Н. Из истории таможенной службы Минска / И. Н. Шпилевская // Беларус. археаграфіч. штогоднік. Вып. 2. — Мінск: 2001. — С. 233—237.

6. Брэгер, Г. М. Выпадак на менскаймытні ў 1549 г. // *Архіварыус*. Вып. 1. — Мінск, 2001. — С. 23—26.
7. Саяпин, В. Ю. Пять веков Гродненской таможенной службы / В. Ю. Саяпин. — Гродно :Гродн. тип., 2003. — 365 с.
8. Саяпин, В. Ю. Пять веков Гродненской таможенной службы / В.Ю.Саяпин. — Гродно :Гродн. тип., 2003. — 365 с.
9. Саяпин, В. Ю. Таможенная служба : в 2 кн. Кн. 1. Мыто и мытники / В. Ю. Саяпин. — Гродно, 2005. — 400 с.
10. Саяпин, В. Ю. Таможенная служба: в 2 кн. Кн. 2. Борьба с контрабандой / В. Ю. Саяпин. — Гродно, 2005. — 616 с.
11. Иванов, В. А. Очерки по истории таможенного дела и внешней торговли на Беларуси X—XX вв. / В. А. Иванов. — Витебск, 2003. — 43 с.
12. Основы таможенного дела : учебник; под ред. А. Н. Сиротского, В. А. Гошина. — Минск : БГУ, 2003. — 475 с.
13. Государственная таможенная служба Республики Беларусь. История и современность // под общ. ред. А. Ф. Шпилевского. — Минск : Белтаможиздат, 2006. — 248 с.
14. На страже культурного наследия: таможенная служба Беларуси в борьбе с контрабандой культурных ценностей / В. П. Шостак [и др.] ; под общ. ред. А. Ф. Шпилевского. — Минск : Белтаможсервис, 2007. — 256 с.
15. Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці : XX стагоддзе / М. П. Касцюк [і інш.] ; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.]. — Мінск : Беларус. навука, 2008.— 614 с.
16. Брестская таможня. Доверено страной: 70 лет на границе. — Брест : Полиграфика, 2009. — 149 с.
17. Служу Республике Беларусь / Под общ. ред. А. Ф. Шпилевского. — Минск: Белтаможсервис, 2011. — 192 с.
18. Острога, В. Организация и деятельность таможенных учреждений на территории Беларуси в 1918 г. / В. Острога // *Актуальныя пытанні мытнай справы* : зб. навук. арт. — Мінск, 2010. — С. 100—106.
19. Острога, В. А. Периодизация истории таможенного дела и таможенного права Беларуси / В. А. Острога // *Беларусь в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф., посвященной 87-летию образования Белорус. гос. унта*, Минск, 30 окт. 2008 г. — Минск, 2008. — С. 241—242.
20. Острога, В. А. 25 лет на страже экономической безопасности. Создание национальной таможенной службы Республики Беларусь (1991—1993 гг.) / В. А. Острога // *Труды факультета международных отношений БГУ*. Вып. 7. — Минск : БГУ, 2016. — С. 23—26.
21. Острога, В. А. Форменная одежда должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь. История и современность / В. А. Острога // *Труды БГТУ*. — 2019. — № 1. — С. 75—79;
22. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага як крыніца па гісторыі Мінскай мытні / В. А. Астрога // *Труды БГТУ*. — 2023. — № 1. — С. 11—15.
23. Ляхоўскі, У. Коласаўская памежная застава і мытня ў Стоўбцах у 1921—1939 гг.: перакрываванні дзяржаў і людскіх лёсаў / У. Ляхоўскі, К. Нашчынец // *Актуальныя пытанні мытнай справы* : зб. навук. арт. Вып. 2. — Мінск, 2012. — С. 145—171.
24. Китурко, И. Ф. Скарбовая камісія ВКЛ і реарганізацыя таможеннай службы в 1765—1772 гг. / И. Ф. Китурко // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. Вып. 29. — Мінск, 2014. — С. 129—139.

25. Кітурка, І. Ф. Люстрацыя камор як інструмент кантролю за дзейнасцю мытнай службы ВКЛ у другой палове XVIII ст. / І. Ф. Кітурка // Весн. Гродзен. дзярж. ўн-та імя Янкі Купалы. — 2017. — Т. 9, № 2. — С. 6—17.
26. Кітурка, І. Ф. Дзяржаўная мытная служба ВКЛ у 1791—1794 гг.: апошнія гады існавання / І. Ф. Кітурка // Весн. Гродзен. дзярж. ўн-та імя Янкі Купалы. — 2020. — Т. 12, № 3. — С. 6—17.
27. Кітурка, І. Ф. Стварэнне і развіццё дзяржаўнай мытнай службы ВКЛ у другой палове XVIII ст.: гістарыяграфія пытання / І. Ф. Кітурка // Весн. Магілёў. дзярж. ўн-та імя А. А. Куляшова. — 2021. — № 2. — С. 13—23.
28. Баранов, А. А. Судьба таможенного генерала / А. А. Баранов. — Брест : Полиграфика, 2016. — 295 с.
29. За намі — Радзіма: 25 лет Могилевской таможене / сост.: А. К. Галайдин [и др.]. — Минск : Белтаможсервис, 2019. — 381 с.
30. Острога, В. А. История таможенного дела и таможенной политики Беларуси : учеб. пособие / В. А. Острога. — Минск : БГУ, 2019. — 241 с.
31. Брестская таможня: 80 лет. — Брест : Брестская типография, 2019. — 225 с.
32. Острога, В. А. История Минской региональной таможни: 100 лет / В. А. Острога, С. В. Иванов. — Минск : РИВШ, 2022. — 171 с.
33. Гомельская таможня. 30 лет. — Гомель : Гомельская праўда, 2023. — 79 с.
34. Кітурка, І. Ф. Дзяржаўная мытная служба Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVIII стагоддзя (1764—1795 гг.) / І. Ф. Кітурка. — Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы, 2023. — 359 с.
35. История одной фотографии / подготовила Марина Бруйко // Тамож. вестн. — 2021. — № 3. — С. 6—8.
36. Мінская рэгіянальная мытня на варце паветранай граніцы (1925—2021 гг.) / В. А. Астрога // Граница и пограничье. — 2022. — № 1. — С. 32—41.
37. Каморы-экспакаўзы ў сістэме дзяржаўнай мытнай службы Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVIII ст. / І. Ф. Кітурка // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. — 2023. — № 1. — С. 35—39.

EVALUATION OF THE LEVEL OF SELF-SUFFICIENCY IN DAIRY PRODUCTS OF SOME COUNTRIES

S. V. Sorkin

*Belarusian state university,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, siamen.sorkin@gmail.com*

Self-sufficiency and food availability are main indicators of food security, which in turn is one of the most important components of the country's economic security. Within the framework of this article, the analysis of the level of self-sufficiency in dairy products of some countries is carried out based on the calculation of the self-sufficiency coefficient and the share of imports in consumption. Countries with a shortage of a particular type of dairy products on the domestic market, as well as countries where the consumption of dairy products is largely driven by imports, are identified. Conclusions about possible directions of diversification of dairy exports, as well as about promising sales markets from the point of view of food security of countries are made.

Key words: dairy production; self-sufficiency; food security; cheese; butter; dry milk.

ОЦЕНКА УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

С. В. Соркин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, siamen.sorkin@gmail.com*

Самообеспеченность продуктами питания и доступность продовольствия являются важнейшими показателями продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, является одним из важнейших компонентов экономической безопасности страны. В рамках данной статьи проведен анализ уровня самообеспеченности молочной продукцией некоторых стран на основе расчета коэффициента самообеспеченности и доли импорта в потреблении. Выявлены страны с нехваткой определенного вида молочной продукции на внутреннем рынке, а также страны, в которых потребление молочных продуктов в значительной степени обеспечивается импортом. Сделаны выводы о возможных направлениях диверсификации экспорта молочной продукции, как и о перспективных рынках сбыта с точки зрения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: молочная продукция; самообеспеченность; продовольственная безопасность; сыр; сливочное масло; сухое молоко.

Introduction. Food security of any country is largely achieved due to external factors such as the volume of food imports and exports, geographical diversification of imported food supplies, the level of protection of the domestic market from foreign supplies.

The production, export and import of dairy products is largely determined by climatic conditions and other natural and geographic factors. In this connection, the participation of many countries in international trade is explained by their inability or economic inefficiency to produce one or another product themselves, which encourages them to actively participate in the processes of international exchange of dairy products.

Geographical diversification of exports is one of the priorities of any state and is especially relevant for the Republic of Belarus as a state with a small open economy focused on inclusion in international trade and the system of international economic relations.

The dairy industry, in turn, is one of the key export-oriented sectors of the Belarusian economy. In this regard, it seems relevant and rational to develop a set of practical recommendations for the geographical diversification of dairy exports.

Literature review. In order to develop practical recommendations for improving the geographical diversification of exports and the search for new markets for the surplus of dairy products, evaluation of the level of self-sufficiency in dairy products of some countries was made.

The performed analysis was carried out based on the statistical data from the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), the United States Department of Agriculture (USDA). World Bank database "World Integrated Trade Solution" was also used.

In particular, the annual statistical and analytical reviews of the FAO "Dairy Market Review" [1] and the FAO global reports "Food outlook: Biannual report on global food market" [2], published twice a year were used. Significant part of necessary statistical data was found in the USDA reports "Dairy: World markets and trade" [3], which are also published twice a year. The data obtained from the World Bank database [4] was summarized and analyzed using the Microsoft Excel program.

Research methodology. In economic theory there are different criteria and indicators of food security. Among them the most widely used are physical availability of food products, economic availability of food products, food quality and safety, sustainability of the food system.

In this article the analysis of the level of availability of dairy products and the state of food security was carried out on the basis of calculating the coefficient of self-sufficiency in dairy products and the share of imports in consumption. The self-sufficiency coefficient is the ratio of production volumes to consumption volumes while the share of import in consumption is calculated as the ratio of dairy products import volume to dairy products consumption volume.

Analysis. Obtained results made it possible to define countries where there is a shortage of a certain type of dairy product on the domestic market, as well as countries where the consumption of dairy products depends mainly on import (table).

Level of self-sufficiency in dairy products of some countries

Product/ Country/ Year	Volume of production, thousand tons	Volume of consumption, thousand tons	Importvolume, thousandtons	Self- sufficiency coefficient	Share of imports in consumption
Cheese					
EU					
2017	9796	8727	191	1,12	2,2 %
2021	10350	9135	195	1,13	2,2 %
USA					
2017	5733	5494	138	1,04	2,5 %
2021	6206	5956	187	1,04	3,1 %
Russia					
2017	951	1141	226	0,83	19,8 %
2021	1075	1367	335	0,79	24,5 %
China					
2017	249	357	108	0,7	30,3 %
2021	300	430	170	0,7	39,5 %
Japan					
2017	46	324	273	0,14	84,3 %
2021	47	342	295	0,14	86,3 %
Mexico					
2017	396	511	122	0,77	23,9 %
2021	448	511	130	0,88	25,4 %
Butter					
India					
2017	5400	5387	6	1,01	0,1 %
2021	6300	6275	1	1,01	0 %
EU					
2017	2031	1862	62	1,09	3,3 %
2021	2134	1939	55	1,10	2,8 %
USA					
2017	838	849	41	0,99	4,8 %
2021	948	985	73	0,96	7,4 %
China					
2017	99	195	98	0,51	50,3 %
2021	109	252	145	0,43	57,5 %
Russia					
2017	270	357	99	0,76	27,7 %
2021	270	396	125	0,68	31,6 %
Mexico					
2017	223	264	49	0,84	18,6 %
2021	235	257	23	0,91	8,9 %

Canada					
2017	109	121	22	0,9	18,2 %
2021	122	147	28	0,83	19 %
Skimmed milk powder					
China					
2017	100	276	247	0,36	89,5 %
2021	150	461	440	0,33	95,4 %
India					
2017	570	576	1	0,99	0,2 %
2021	680	668	1	1,02	1,5 %
Mexico					
2017	49	351	331	0,14	94,3 %
2021	57	379	335	0,15	88,4 %
Indonesia					
2017	80	146	147	0,55	100,7 %
2021	95	199	200	0,48	100,5 %
USA					
2017	1073	425	1	2,52	0,2 %
2021	1179	309	1	3,82	0,3 %
EU					
2017	1555	854	55	1,82	6,4 %
2021	1550	755	25	2,05	3,3 %
Whole milk powder					
Brazil					
2017	596	664	73	0,90	11,0 %
2021	594	641	53	0,93	8,3 %
China					
2017	1080	1598	470	0,68	29,4 %
2021	950	1803	880	0,53	48,8 %
Indonesia					
2017	76	128	47	0,59	36,7 %
2021	96	156	66	0,62	42,3 %
USA					
2017	56	42	21	1,33	50 %
2021	63	37	9	1,7	24,3 %
EU					
2017	733	363	6	2,02	1,7 %
2021	630	330	1	1,91	0,3 %

Compiled on the basis of [1–4].

Japan with extremely low self-sufficiency ratio (0.14) and a high share of imports in consumption (more than 80 %) is the most perspective market taking into account the good "cheese". Low meanings of self-sufficiency coefficient are typical for Mexico and Russia, but these two countries also have relatively low share of imports in consumption. The European Union and the USA produce more than they consume (the self-sufficiency coefficient is more than one) and practically do not import cheeses.

The situation for the commodity item "butter" is largely similar. India, the European Union and the USA are fully provided with butter and practically do not import it — countries is economically impractical. But China, Russia and Mexico are priority markets, because they are insufficiently provided with this dairy product and import it from abroad.

China and Indonesia should be considered as the target market for the export of skimmed and whole milk powder, where consumption is more than twice the production, and the consumption of skimmed milk powder is almost 100 % covered by imports. A critical situation is observed in Mexico, which is only 15 % provided with skimmed milk powder and imports more than 90 % of its consumption.

In general, the analysis of table 1 data allowed to conclude that the insufficient level of self-sufficiency in dairy products is typical mainly for the countries of Southeast Asia and North Africa, while the USA, India and the countries of the European Union are less in need of importing dairy products. In addition, the East Asian and North African regions are currently the leaders in terms of imports of dairy products, and there has been a steady growth in demand for dairy products, which are not covered by domestic production.

It should be noted, that any modeling of dairy products should take into account the vertical structure of the industry, which includes the stage of raw milk supply, its further processing and the demand for the final processed products. Moreover, according to empirical data, the international dairy market is not absolutely competitive, that is, there are firms with market power. Foreign trade of countries with each other takes place in conditions of oligopoly/oligopsony [5].

American scientist P. Vitaliano in his article "Global dairy trade: where are we, how did we get here and where are we going?" identifies three main factors contributing to the food security and the development of international trade in dairy products at the beginning of the XXI century: the growing demand for dairy products from the rapidly growing population of Southeast Asia; the liberalization of foreign trade policy of countries as a result of the Uruguay Round of WTO negotiations; the growth of world prices for dairy products [6].

Conclusion. Conducted in this article evaluation of the level of self-sufficiency in dairy products has showed, that for many countries of the world, the expansion of participation in international trade in dairy products is an integral element of the national foreign trade strategy. It should be understood that the reasons for active inclusion in the system of international economic relations can be different. Exporters are interested mainly in selling the part

of unrealized products on export markets while importers actively included in foreign trade in order to guarantee food security.

Without any shadow of doubt, the deficit of food products is only one precondition for increasing export volumes. It is necessary to take into account existing foreign trade barriers and the level of competitiveness. Besides this, it is important to identify other factors which can influence foreign trade and foreign economic policy such as weighted average level of the applied and bound customs duties, existing non-tariff restrictions, especially technical restrictions and many others.

References

1. Dairy Market Review [Electronic resource] // Food and Agricultural Organization of the United Nations. — Mode of access: <https://www.fao.org/markets-and-trade/publications/detail/en/c/1654003/>. — Date of access: 27.03.2023.

2. Food outlook: Biannual report on global food market [Electronic resource] // Food and Agricultural Organization of the United Nations. — Mode of access: <https://www.fao.org/giews/reports/food-outlook/en/>. — Date of access: 27.03.2023.

3. Dairy: world markets and trade [Electronic resource] // United States Department of Agriculture. — Mode of access: <https://usda.library.cornell.edu/concern/publications/5t34sj56t?locale=en>. — Date of access: 27.03.2023.

4. World Integrated Trade Solution [Electronic resource]. — Mode of access: <http://wits.worldbank.org>. — Date of access: 27.03.2023.

5. International Trade In Dairy Products: Processors Market Power / E. Seyoum [et al.] // 47th Annual Conference of the Australian Agricultural and Resource Economics Society, 12–14 February 2003, Fremantle, WA [Electronic resource] // CORE. — Mode of access: <https://core.ac.uk/download/pdf/6449563.pdf>. — Date of access: 16.12.2022.

6. Vitaliano, P. Global Dairy Trade: Where are We, How Did We Get Here and Where are We Going? / P. Vitaliano // International Food and Agribusiness Management Review. — 2016. — Vol. 19, Special Issue. — P. 27–36 [Electronic resource] // International Food and Agribusiness Management Association. — Mode of access: <https://ifama.org/resources/Documents/v19ib/2Vitaliano.pdf>. — Date of access: 16.12.2022.

ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ТАМОЖЕННЫМ ОРГАНАМ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. А. Чепик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ts_chepik12@mail.ru*

В статье рассмотрены актуальные проблемы сотрудничества и совместной деятельности таможенных органов со следователем при расследовании и предупреждении таможенных преступлений, особенности правового регулирования и практической реализации таможенными органами поручений следователя по уголовным делам. В статье конкретизируются взаимоотношения следователя с таможенными органами при направлении поручений и их реализации, вносятся предложения о совершенствовании правового регулирования соответствующих правоотношений. Рассмотрены и определены задачи, цели и порядок реализации таможенными органами таких поручений. Сделаны предложения о характере и основаниях направления поручений следователя таможенным органам, конкретизируется содержание поручений и поэтапность их практической реализации.

Ключевые слова: поручение; таможенные органы; следователь; таможенные преступления.

THE INVESTIGATOR'S INSTRUCTIONS TO THE CUSTOMS AUTHORITIES AND THEIR IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS

A. A. Chepik

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ts_chepik12@mail.ru*

The article discusses the current problems of cooperation and joint activities of customs authorities with the investigator in the investigation and prevention of customs crimes, the specifics of legal regulation and practical implementation by customs authorities of the instructions of the investigator in criminal cases. The article specifies the relationship of the investigator with the customs authorities when sending orders and their implementation, and makes proposals to improve the legal regulation of the relevant legal relations. The tasks, goals and procedure for the implementation of such orders by customs authorities have been considered and defined. Proposals are made on the nature and grounds for sending the investigator's instructions to the customs authorities, the content of the instructions and the step-by-step nature of their practical implementation are specified.

Keywords: assignment; customs authorities; investigator; customs crimes.

В настоящее время поручения следователя таможенным органам базируются на предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством праве следователя давать задания соответствующим органам. Так, в соответствии с частью 7 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) следователь по расследуемому им уголовному делу, а также при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении вправе давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий [1].

Данное право обычно используется следователем в тех случаях, когда он сам по каким-либо причинам не может самостоятельно и своевременно произвести то или иное действие или мероприятие; когда появляется потребность в проверке и уточнении имеющейся или получении новой, необходимой по расследуемому делу информации; когда возникает необходимость в выявлении комплекса обстоятельств, способствовавших реализации преступных намерений.

Законодательство не регламентирует какие действия (мероприятия) должны выполняться лично следователем, а какие он может поручить таможенным органам путем направления соответствующего поручения. Не урегулирован законом также порядок подготовки, направления и исполнения поручения. В части 7 статьи 36 УПК имеется только указание на то, что такие поручения следователя даются в письменной форме и являются для соответствующих органов обязательными для выполнения. В этой связи, как нам представляется, необходимо остановиться, прежде всего, на исследовании этих проблемных вопросов.

На наш взгляд, при определении действий (мероприятий), которые могут быть выполнены путем направления поручения, нужно руководствоваться тем, что следователь, в руках которого сосредотачивается наиболее значимая информация, несет полную ответственность за свои действия, за полноту выявления всех обстоятельств преступления. Поэтому соответствующие поручения не должны носить массового характера. Их следует направлять лишь в тех случаях, когда получены конкретные данные о том, что на конкретном объекте можно обнаружить следы преступления или обстоятельства, способствовавшие его совершению, нельзя поручать таможенным органам выполнение основных процессуальных обязанностей, а также таких действий, которые по имеющимся у следователя материалам могут дать в его распоряжение важные фактические данные о преступлении. Естественно, что перечень всех таких действий привести невозможно. Тот же таможенный орган, которому направляется поручение, персонально отвечает лишь за своевременное и доброкачественное его исполнение. Поэтому любое поручение и те действия (мероприятия), которые указаны в нем, должны быть согласованы со всем ходом следствия, а также его результатом.

Принимая решение об использовании таможенных органов для выполнения соответствующих поручений, следователь обязан предусмотреть объем и виды помощи, на каком этапе следствия и при выявлении каких обстоятельств она ему может потребоваться; обеспечить строгое соблюдение принципа самостоятельного осуществления таможенными органами порученных действий; принимать все необходимые меры, обеспечивающие эффективное выполнение поручения, если это необходимо. Следователь может рекомендовать применение определенных тактических приемов реализации поручаемых действий, их направление, если сведения об этом являются необходимыми таможенным органам для эффективной реализации своих функций.

Как было указано выше, поручение должно направляться в письменной форме. При этом оно всегда должно быть конкретным, и полным, чтобы из него усматривалось: что, где, когда и с какой целью обязаны выполнять таможенные органы по поручению следователя. Полнота содержания конкретного поручения зависит от характера и особенностей тех действий, которые надлежит выполнить таможенному органу. Средства, приемы, методы и пути решения поставленной задачи не называются, поскольку это исключительная компетенция таможенных органов. В таких ситуациях следователем могут быть даны только рекомендации, а все необходимые решения таможенные органы принимают самостоятельно.

Из требований об обязательной письменной форме поручений следователя вытекает, что и результаты их выполнения должны быть облечены в официальную письменную форму.

Руководствуясь общими положениями о характере тех мероприятий (действий) выполнение которых возможно по поручению следователя, и проанализировав их содержание, можно сделать выводы о характере тех заданий, которые могут быть даны при направлении поручений. Как правило, все возможные поручения с учетом их характера и распространенности можно подразделить на ряд следующих групп: 1) направленные на проверку и собрание информации; 2) направленные на принятие конкретных мер к устранению выявленных криминогенных обстоятельств.

Самый большой удельный вес занимают поручения, направленные на соби́рание и проверку информации. Например, к ним можно отнести поручения о проведении проверок, об истребовании и исследовании дополнительных материалов, о проведении проверок, осмотров и др.

В общем виде, как нам представляется, реализация таможенными органами поручения следователя обязательно должна включать три стадии: предварительную (получение задания, определение конкретного исполнителя), рабочую (изучение содержания задания, определение объектов, участков, на которых или в отношении которых, будет выполняться поручение, избрание тактики реализации порученного задания) и заключительную (проведение анализа хода и результатов осуществления

конкретных действий, оценка полученной информации, процессуальное оформление проведенных действий). По завершении выполнения порученного задания составляется итоговый документ, в котором подробно излагаются проведенные мероприятия (действия), их содержание и полученные результаты. Кроме того, даются конкретные ответы на поставленные следователем вопросы.

Представляется, что оптимальное и более широкое использование на практике различных видов поручений будет лишь способствовать расширению возможностей следователя, а также активизации в этом направлении деятельности таможенных органов.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т. А. Чепик¹⁾, А. А. Чепик²⁾

¹⁾ Минская областная юридическая консультация № 4,
пр. Независимости, 11/2, 220050, Минск, Беларусь, *chepikt@yandex.by*

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, *ts_chepik12@mail.ru*

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового обеспечения ответственности за совершение административных таможенных правонарушений в современных условиях. Рассматривается и анализируется новое законодательство, новые инновационные нормы, регулирующие вопросы ответственности за совершение административных правонарушений вообще, а в их числе административных таможенных правонарушений. Рассмотрены проблемные аспекты регулирования и сделаны предложения об устранении еще имеющихся пробелов законодательства.

Ключевые слова: административные таможенные правонарушения; административная ответственность; категории правонарушений.

LEGAL SUPPORT OF RESPONSIBILITY FOR THE COMMISSION OF ADMINISTRATIVE CUSTOMS OFFENSES IN MODERN CONDITIONS

T. A. Chepik^{a)}, A. A. Chepik^{b)}

^{a)} Minsk regional legal consultation N. 4,
Niezaliežnasci Avenue, 11/2, 220050, Minsk, Belarus, *chepikt@yandex.by*

^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, *ts_chepik12@mail.ru*

The article deals with the actual problems of legal support of liability for administrative customs offenses in modern conditions. The new legislation, new innovative norms regulating the issues of responsibility for the commission of administrative offenses in general, including administrative customs offenses, are considered and analyzed. The problematic aspects of regulation are considered and proposals are made to eliminate the still existing gaps in legislation.

Keywords: administrative customs offenses; administrative responsibility; categories of offenses.

Административные таможенные правонарушения в Республике Беларусь относятся к числу наиболее распространенных и общественно опасных правонарушений в сфере таможенного дела.

В соответствии с законодательством под *административным таможенным правонарушением* понимается *противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, посягающее на установленный порядок таможенного регулирования.*

В юридической литературе административные таможенные правонарушения, посягающие на установленный порядок таможенного регулирования подразделяют на: «...административные таможенные правонарушения, посягающие на нормальную деятельность таможенных органов и административные таможенные правонарушения, связанные с нарушением правил, установленных таможенным законодательством. Последние, в свою очередь, подразделяются на нарушения, связанные с: порядком перемещения товаров и транспортных средств и осуществлением таможенного контроля; порядком таможенного оформления и декларирования товаров и транспортных средств; порядком обложения перемещаемых товаров и транспортных средств таможенными платежами и их уплатой, а также предоставлением таможенных льгот и использованием ими» [1, с. 28].

Особенностью правового обеспечения ответственности за совершение административных таможенных правонарушений (далее — АТП) в современных условиях является вступление в силу 1 марта 2021 г. нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, который внес существенные новшества в регулирование отношений, возникающих в связи с совершением административных правонарушений в таможенной сфере.

Новым Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за совершение значительного количества правонарушений, имеющих отношение к таможенной сфере. В отличие от прежнего законодательства основные составы АТП закреплены в главе 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Так, в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях к административным таможенным правонарушениям относятся «... перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время; недоставка, выдача (передача) без разрешения таможенного органа либо утрата находящихся под таможенным контролем товаров; покидание пункта ввоза или вывоза до завершения в отношении товаров таможенных операций, связанных с выпуском этих товаров; нарушение порядка убытия

товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза; недекларирование либо представление недостоверных сведений о товарах; нарушение условий и порядка использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, несоблюдение ограничений по пользованию и распоряжению условно выпущенными товарами; использование находящихся под таможенным контролем транспортных средств в нарушение установленного законодательством порядка; нарушение сроков представления таможенной декларации либо непредставление документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации; нарушение порядка ведения учета товаров либо порядка и сроков представления отчетности; несоблюдение порядка таможенного транзита; проведение операций с товарами без разрешения таможенного органа; изменение, удаление, уничтожение, замена, повреждение или утрата средств идентификации; нарушение требований или условий временного хранения товаров» (стст. 15.1-15.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [2].

Кроме того, ряд правонарушений, имеющих отношение к таможенной сфере и отнесенных к компетенции таможенных органов в части составления протоколов об АТП, предусмотрен также другими главами и статьями Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (например, стст. 10.15, ст. 13.12, 13.18, ч. 1-3 ст. 13.21, ч. 1 ст. 13.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [2].

В новом Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, в отличие от прежнего законодательства, предусмотрено категорирование административных правонарушений, в том числе АТП. Так, административные правонарушения подразделяются в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 2.2) на 3 категории «...административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения» [2]. Каждая из этих категорий характеризуется определенной общественной опасностью совершенных правонарушений и влечет предусмотренные законодательством правовые последствия. Вышеуказанные категории административных правонарушений различаются между собой и по санкциям, установленным новым Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Более строгие санкции установлены за грубые административные правонарушения, которые считаются наиболее опасными и влекут повышенную ответственность. Например, если за административные проступки виновным лицам может быть назначено наказание в виде штрафа, то за грубые административные правонарушения возможно применение таких санкций, как общественные ра-

боты, административный арест, лишение права заниматься определенной деятельностью и даже привлечение к уголовной ответственности в случае повторного совершения отдельных административных правонарушений в течение года (например, ч. 1 с. 15. 1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [2].

Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях по-новому определены и меры взыскания, которые возможны к применению за совершенное административное правонарушение. Так, в соответствии Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях установлены следующие меры административного взыскания «... штраф; общественные работы; административный арест; лишение права заниматься определенной деятельностью; депортация; конфискация; взыскание стоимости; запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений» (ст. 6.2, ч. 1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [2].

Из числа административно наказуемых деяний исключены предупреждение и лишение специального права, а вместо исправительных работ, предусмотрено применение общественных работ. Предупреждение же в новом Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, в настоящее время, относится к профилактическим мерам.

На наш взгляд, те инновации, которые установлены новым Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, определенным образом повлияют на статистику совершаемых административных правонарушений, в том числе АТП, в связи с повышенной строгостью нового законодательства. Вместе с тем, представляется, что новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях недостаточно учитывает новые явления, которые связаны с функционированием Евразийского экономического союза и острой необходимостью унификации и гармонизации административного законодательства всех государств — членов ЕАЭС, в целях исключения существующих различий в законодательном закреплении видов административно наказуемых правонарушений, применяемых санкций, устранения иных противоречивых моментов в законодательстве и в конкретной правоприменительной деятельности.

Оперативное разрешение вышеуказанных проблемных аспектов будет лишь способствовать установлению более тесных взаимоотношений между государствами — членами ЕАЭС, единообразию в регулировании и применении на практике административного законодательства.

Библиографические ссылки

1. Чепик, А. А. Правоохранительная деятельность таможенных органов : учеб.-метод. материалы. В 2 ч. Ч. 1: Понятие и общая характеристика правоохранительной деятельности таможенных органов / А. А. Чепик. — Минск : БГУ, 2019. — 46 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

СЕКЦИЯ 7

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛОГИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ЛОГИСТИКА МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК: НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

А. М. Борисёнок¹⁾, Г. М. Власова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, borisenok15042001@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, gmvlasova97@mail.ru*

Экспедиторский рынок мультимодальных перевозок предлагает транспортным компаниям множество возможностей для осуществления планов развития Экономического пояса Шелкового пути. Такой рынок охватывает основные транспортные коридоры, связывающие Европу и Азию, что приводит к интенсивной конкуренции между различными видами перевозок за привлечение клиентов. Вместе с тем, транспортные системы во многих европейских государствах в период с 2019 по 2023 г. подвержены стремительным изменениям в соответствии с экономическими условиями.

Ключевые слова: мультимодальные перевозки; логистические проблемы; экономические тенденции; конкурентоспособность; цепочки поставок; транспортные сети.

MULTIMODAL FREIGHT TRANSPORTATION LOGISTICS IN GLOBAL SUPPLY CHAINS: SCIENTIFIC SUBSTANTIATION AND DEVELOPMENT TRENDS

A. M. Borisenok^{a)}, G. M. Vlasova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, borisenok15042001@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, gmvlasova97@mail.ru*

The multimodal freight forwarding market offers transportation companies many opportunities to implement the development plans of the Silk Road Economic Belt. Such a market covers major transportation corridors linking Europe and Asia, leading to intense competition between different modes of transportation to attract customers. At the same time, transportation systems in many European countries are subject to rapid changes in line with economic conditions between 2019 and 2023.

Key words: multimodal transportation; logistics problems; economic trends; competitiveness; supply chains; transportation networks.

Транспортная активность за последние годы существенно возросла благодаря глобализации торговли. Несмотря на это, в связи с растущими ставками, участники цепочки поставок вынуждены пересматривать свою бизнес-стратегию, чтобы адаптироваться к спросу, а также соответствовать нормативным стандартам. В новых реалиях наблюдений, мультимодальные перевозки в научной составляющей выделяются как разумное решение для удовлетворения потребностей потребителей и решения ключевых логистических проблем [1].

В 2022 г. санкционное давление весьма изменило международные логистические маршруты для экспортно-импортных операций. С западных векторов поставки переориентировались на южные и восточные направления. Однако ключевая проблема здесь — нехватка логистической инфраструктуры. «Расшить» узкие места здесь позволяют развивающиеся схемы мультимодальных логистических цепочек, когда грузы добираются до заказчика «на перекладных» [2].

В этой связи, следует предположить, одной из ключевых целей, стоящих перед транспортной отраслью на 2023—2025 гг., — увеличение объема мультимодальных грузоперевозок. Это важно, так как такой подход позволит уравновесить использование различных видов транспорта и оптимизировать транспортную систему для поддержания как экономического роста, так и устойчивого развития. Современное развитие транспортной отрасли сфокусировано на расширении применения мультимодальных перевозок.

В настоящее время цифровая трансформация становится обязательным условием в отрасли экспедирования грузов [3]. Поскольку неопределенность становится нормой в отрасли, экспедиторам нужны классические инструменты, с целью обеспечения сохранности груза при перевозке, несмотря на проблемы в цепочке поставок. Помимо помощи экспедиторам в планировании и координации перемещения грузов, цифровые решения в области экспедирования помогают бизнесу во многих отношениях, например:

- предоставление компаниям возможности централизации операций и анализа данных в режиме реального времени, которые позволяют экспедиторам автоматизировать и упростить операционную работу;
- интеграция функций, позволяющих экспедиторам быть более эффективными;
- предоставление компаниям возможности измерять и анализировать данные для решения проблем спроса и предложения;
- дозвол экспедиторам улучшить обслуживание клиентов, предоставляя им данные об отгрузках в режиме реального времени [4].

Вышеперечисленные преимущества, на наш взгляд, помогут экспедиторам планировать и готовиться к неопределенности, ожидаемой в ближайшей перспективе.

Наиболее очевидной и заметной тенденцией, набирающей силу с четвертого квартала 2022 г., стало снижение ставок морских перевозок [6]. После постоянного роста до рекордных уровней, со второй половины 2020 г., ставки фрахта впервые оказались под давлением после мирового кризиса, когда опасения экономических последствий стали ослаблять потребительские спросы и переориентироваться на международную торговлю и грузовые перевозки. Во втором квартале 2022 г. ставки продолжали держаться на рекордных уровнях, но в третьем квартале 2022 г. началось постепенное снижение, а ближе к концу года начался стремительный спад [5].

По состоянию на начало 2023 г. ставки морских перевозок растеряли все достижения последних двух лет (за исключением трансатлантической торговли) и сейчас практически возвратились к допандемийному уровню (вопреки ожиданиям аналитиков и перевозчиков, ожидавших, что COVID-19 приведет к смене парадигмы в отрасли контейнерных перевозок и создаст новую норму, когда ставки фрахта стабилизируются на уровне, превышающем средний уровень до COVID-19).

В условиях потребительской обреченности, подавляющей спрос на импортные товары в большинстве стран, соответствующей спад производственной активности в основных азиатских странах-поставщиках привел к снижению объемов международной торговли. Это, в свою очередь, привело к постепенному снижению дефицита мощностей и оборудования, а последующее снижение объемов прибывающих судов и грузов дало возможность портам, страдающим от перегрузок, разгрузить накопившиеся объемы, что способствовало дальнейшему облегчению цепочек поставок. В целом, улучшение общей ситуации, однако, не означает, что основные причины исчезли. Факторы риска все-таки действуют и смогут вновь оказать влияние на международные перевозки в 2024 г. [5].

Еще одним фактором, который снизит надежность цепочки поставок, является отмена рейсов и пересмотр опозданий на загрузки. Поскольку перевозчики объявляют о масштабных отменах рейсов, чтобы противостоять ослаблению спроса и, тем самым повысить уровень загрузки судов, грузоотправители вновь столкнутся с увеличением сроков выполнения заказов, задержками поставок и отклонениями от запланированных графиков перевозок.

Рассмотрим объемы перевозок на примере Казахстана, где был отмечен рост объемов перевозок, включая транзит. Это происходит несмотря на складывающуюся внешнеполитическую ситуацию. В начале 2023 г. был проведен анализ, из которого следует прийти к выводам:

- в январе—феврале 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. объем грузоперевозок железнодорожным транспортом в Казахстане увеличился на 10 % и составил 70,8 млн т;
- объем перевозок транзитных грузов вырос на 20 % и составил 4 млн т;
- объем транзитных перевозок контейнерами вырос на 12 % с показателем в 174,7 тыс. ДФЭ;

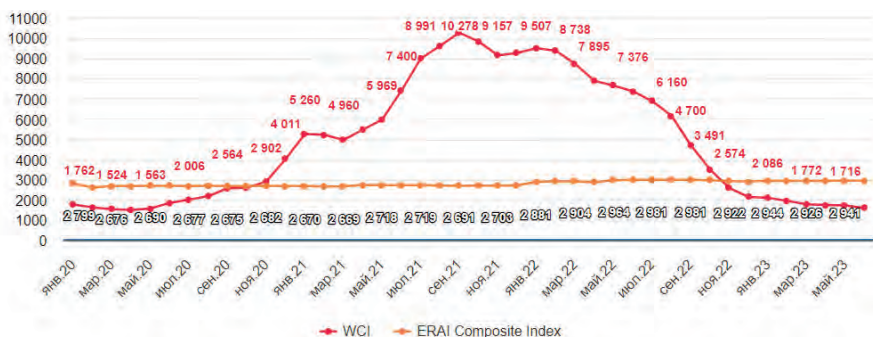
- объем контейнерного транзита между Китаем и Европой ежегодно показывает неплохую динамику и в 2022 г. увеличился до 732 тыс. ДФЭ;
- за 2022 г. через Казахстан проследовало более 1 млн контейнеров или 23,8 млн т транзитных грузов [6].

Что касается перегруженности портов, то время ожидания импорта в порту Шанхая достигло пика почти в 16 дней в конце апреля 2023 г. [6], при этом время ожидания экспорта оставалось относительно сбалансированным, около трех дней. Несмотря на некоторые положительные моменты, альянсы морских перевозчиков готовятся отменить более трети своих рейсов из Азии в конце осени 2023 г. [7] в ответ на сокращение экспортных перевозок. Данная стратегия еще больше увеличит время доставки грузов, особенно в Северную Европу.

В европейских отношениях рынок переживает значительную трансформацию, о чем можно судить по данным *ERAI* (индекс контейнерных ставок Нового Шелкового пути). Они показывают, что объем перевозок между Китаем и странами Европейского союза (в обоих направлениях) снизился более чем на 38 % по сравнению с 2021 г. (с 618 180 *TEU* до 386 374 *TEU*) [5].

Грузооборот в европейском направлении снизился с 409 458 *TEU* в 2021 г. до 262 194 *TEU* в первой половине 2023 г. (–36 %). Объем грузов, перевозимых в направлении из Европейского союза в Китай, снизился аналогично на 35 %, т. е. с 124 098 *TEU* до 208 722 *TEU* [5].

Снижение объема грузов является результатом эскалации санкций, а также мирового энергетического и производственного кризиса и внутренних ограничений Китая в связи с ростом случаев заболевания *COVID-19*. Высокий спрос за рубежом привел к тому, что профицит торгового баланса Китая достиг рекордного уровня за последний год. Экспорт этой страны в 2022 г. вырос на 7 % до 3,59 млн дол. США, а импорт — на 1,1 % до 2,72 млрд дол. [5].

Динамика индексов *ERAI COMPOSITE* и *WCI DREWRY*, январь 2020 г. — июнь 2023 г., тыс. дол./FEU

Источник: [4].

Исходя из вышеприведенной диаграммы, опасения перевозчиков и грузоотправителей не подтвердились, несмотря на самую нестабильную международную транспортную ситуацию, в 2022 г. грузоперевозки по Новому Шелковому пути показали рост на 9 % по сравнению с 2021 г. и на 10 % по сравнению с 2020 г. [4]. Коридоры в Евросоюзе, однако, показали значительное снижение.

Предположительно, в 2024 г. вряд ли будут кардинальные улучшения ситуации в логистике. Скорее появятся сложности. Намечившиеся с 2022 г. негативные тренды быстро не исчезнут. Возможно, сохранятся периоды стабилизации условий работы, и позитивная динамика будет медленно прирастать. Тем не менее, изменения допустимы внешнеэкономические и внутренние:

1) *качество товаров будет снижаться, а цены и ставки продолжат рост.* В сегодняшнем ключе не предвидится никаких предпосылок для изменения этой тенденции. Также это касается и стоимости перевозок. Кроме того, из-за сложности прогнозирования сбыта, складские запасы не будут увеличиваться;

2) *рост импортозамещения.* Большая часть инвестиционных проектов сейчас замораживаются из-за смены курса развития и нестабильности рынка. Потребности завтрашнего дня сложно прогнозировать в текущей обстановке, поэтому длительные инвестиционные проекты, в том числе по импортозамещению, — зона риска;

3) *цифровизация.* Внедрение цифровых технологий в рабочий процесс нужно вводить с долей осторожности. Необходимо, чтобы люди сами руководили «роботами», а не наоборот. Немаловажно оценивать целесообразность цифровизации, которая сопряжена со специфическим комплексом возникающих проблем логистики планирования;

4) *внешние воздействия.* Санкционное давление и многие иные экономические факторы будут напрямую оказывать влияние как на общество, так и на бизнес-структуры. Это и повышение налогов, и введение новых сборов, и рост цен на товары и услуги, включая экспедирования грузов;

5) *конкурентоспособность бизнеса.* Сохранится тенденция к укрупнению бизнеса, монополизации. Тенденция имеет глобальный характер, который проявляется в «поглощении» крупными компаниями более мелких и специализированных компаний. В результате — предоставление крупного комплекса логистических услуг одним поставщиком. Если данный тренд будет набирать обороты, то «здоровой» конкурентной среды не станет. Прежде всего, ставки будут формироваться исходя из финансовых потребностей ограниченного круга лиц. Равным образом, как произошло весной 2022 г., когда перевозчики подняли цены на фрахт в 7 раз [7];

6) *нацеленность на человеческий показатель*. Можно ожидать роста количества неблагонадежных контрагентов, случаев мошенничества, хищения грузов и прочего. С одной стороны, такая тенденция свойственна трудным временам. С другой стороны, те же обстоятельства усиливают сплоченность коллектива, взаимоподдержку, человечность, так как все большее значение в работе приобретает профессиональная этика.

Рассуждая о преодолении проблем и использовании возможностей в 2024 г. Самые глобальные потрясения предыдущих несколько лет, похоже, остались позади для экспедиторских компаний. К примеру, консалтинговая компания «*Sea Intelligence*» недавно сообщила, что при отсутствии непредвиденных сбоев, к маю 2024 г. транспортные перевозки вернуться к привычным показателям [7]. По мере решения прежних проблем, возникают новые вызовы. Следует постигать новейшие тенденции в индустрии экспедирования грузов и готовиться к различным сценариям, с приоритетом на обеспечение устойчивости и гибкости в цепи поставок, которые станут частью решения этой проблемы. Несмотря на то, что логистика гибко адаптировалась к новым решениям, 2024 г. станет для транспортно-экспедиторской отрасли беспрецедентным годом, а также потребует готовность к любым вызовам. Проанализировав отчет *Transport Intelligence*, ожидается, что в 2023 г. рынок глобальных мировых перевозок упадет более чем на 2 % [7]. Следующий год принесет улучшение, но минимальное. Экспедиторский бизнес будет сдерживать в основном Азия. Ожидается, что стоимость мирового рынка экспедиторских услуг достигнет 263,1 млрд евро, что является реальным снижением на 2,4 % [6].

По нашему предположению, выделим основные стратегии, с некоторыми ключевыми тенденциями, на которые следует обратить внимание и к которым следует подготовиться в 2024 г.

1. *Неожиданное становится ожидаемым.*

Мировой кризис в 2022 г. усилил значение гибких и прочных цепей поставок в экспедиторской отрасли, которое не может быть недооценено. Незапланированные и неожиданные события могут иметь серьезные разрушительные последствия для этих цепей. Например, пандемия *COVID-19* и непроходимость Суэцкого канала за последние годы были тяжелым испытанием для цепей поставок. Прочие сложности, с которыми сталкивается рынок грузоперевозок, включают нехватку персонала, проблемы с пропускной способностью, инфляцию и изменения в спросе.

Актуально в настоящую эпоху, цепи поставок повсюду сталкиваются с новыми и непредсказуемыми проблемами и вызовами. 2024 г. не будет исключением, и теперь больше, чем когда-либо ранее, внутренние и международные экспедиторы должны быть готовы решать все возникающие трудности. Гибкость, маневренность и достоверность, часто достигаемые

за счет цифровых технологий, являются ключом к успешному преодолению кризисных моментов. Благодаря правильному использованию технологии, умению собирать и анализировать данные, экспедиторы могут значительно улучшить эффективность своей работы. Кроме того, они гораздо лучше подготовлены к использованию возможностей вне периодов сбоев. По данным исследования *McKinsey*, 90 % руководителей цепочек поставок сообщили об инвестициях в цифровые технологии управления цепочками поставок с 2021 г., а 80 % ожидают продолжения инвестиций в 2024 г. [5] и далее, часто для поддержки расширенного планирования.

2 Экономическая неопределенность и рост протекционизма.

В условиях геополитической обстановки и растущей инфляции 2024 г., по общему мнению, принесет сокращение темпов экономической активности. Прогноз Международного валютного фонда (МВФ) указывает на снижение темпов роста глобальной экономики с 6,0 % в 2021 г. до 3,2 % в 2022 г. и 2,7 % в 2023 г. [4]. Тем временем, к концу 2022 года Всемирная торговая организация (ВТО) пересмотрела свой прогноз по росту мировой торговли в 2023 году, сократив его до всего 1,0 %, в сравнении с предыдущей оценкой в 3,4 % [5]. Этот убыток в темпах роста оказывает значительное воздействие на клиентскую базу экспедиторов. В тоже время, согласно последнему обновленному прогнозу компании *Maersk*, спрос на контейнеры в мире упадет на 2—4 % в 2023 г. [6]. Прогноз указывает на то, что ставки фрахта снижаются быстрее, чем ожидалось, и в 2024 году мировой рынок контейнерных перевозок будет «в целом плоским или отрицательным». [7].

Таким образом, суммируя вышесказанное, в 2024 г., после трех лет несравненных нарушений в сфере логистики, нас ожидают новые вызовы и перспективы. Влияние пандемии *COVID-19*, рост цен на товары создают свои собственные динамику и перспективы перевозок, также геополитические волнения, как ожидается, будут сказываться и в ближайшее время. Сильнейшая перегруженность логистики ослабевает, но появляются новые проблемы, а также возможности для роста. 2019—2022 гг. отчетливо представили, что готовность в логистике — это ключ к выживанию, а иной раз даже и к прибыли, независимо от внешних обстоятельств.

Библиографические ссылки

1. Международная логистическая компания *RTL Alliance* [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rtlalliance.com>. — Дата доступа: 19.09.2023.
2. Голубчик, А. М. Транспортно-экспедиторский бизнес: создание, становление, управление / А. М. Голубчик. — М. : ТрансЛит, 2012. — 320 с.
3. *Allied Market Research* [Electronic source]. — Mode of access: <https://www.alliedmarketresearch.com>. — Date of access: 19.09.2023.

4. Eurai Eurasian Rail Alliance Index [Electronic source]. — Mode of access: <https://index1520.com/en>. — Date of access: 19.09.2023.
5. Integrated Container Logistics [Electronic source].— Mode of access: <https://www.maersk.com/ru-ru/>. — Date of access: 20.09.2023.
6. European Central Bank [Electronic source]. — Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu>. — Date of access: 20.09.2023.
7. Global freight forwarding 2023 [Electronic source] // Transit intelligence. — Mode of access: <https://www.ti-insight.com/product/global-freight-forwarding>. — Date of access: 20.09.2023.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Н. Н. Капустина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, nat_kap@yahoo.com*

В статье рассматриваются современные методы и механизмы управления цепями поставок на основании таких функций управления как планирование, организация и контроль. Проведен функциональный анализ и рассмотрены концептуальные основы формирования цепи поставок. Стратегические цели управления соотнесены с видами экономического эффекта. Рассмотрены преимущества для производителей и потребителей, возникающие в процессе управления цепями поставок.

Ключевые слова: международные цепи поставок; управление цепями поставок; логистические подходы; инновационный менеджмент; оптимизация цепи поставок; информационные потоки; логистические потоки.

CONCEPT, ESSENCE AND MAIN TASKS OF TRANSPORTATION LOGISTICS: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

N. N. Kapustina

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, nat_kap@yahoo.com*

The article deals with the modern methods and mechanisms of Supply chain management (SMR), based on such functions as planning, organization and control. In the article is given the functional analysis and considered the conceptual basis for the formation of a supply chain. Strategic management is deal with the economic effects. The benefits for manufacturers and consumers arising of the process of supply chain management are also given in this topic.

Keywords: international supply chains; supply chain management; logistics methods; innovative management; supply chain optimization; information flows; logistics flows.

В концепциях инновационного менеджмента проблемам управления цепями поставок (*Supply Chain Management (SMR)*), а также моделирования процессов движения материальных, финансовых и сопутствующих им информационных потоков в логистических системах уделяется перво-

очередное значение. Применение современных механизмов управления цепями поставок формирует отдельную управленческую стратегию, основанную факторном анализе и целостном комплексном подходе к планированию и организации логистических потоков.

Дж. Сток и Д. Ламберт классифицировали управление цепями поставок (*SMR*) как «интегрирование ключевых бизнес-процессов, начинающихся от конечного пользователя и охватывающих всех поставщиков товаров, услуг и информации, добавляющих ценность для потребителей и других заинтересованных лиц» [1, с. 51].

Как следует из определений функций управления, оно заключается в трех основополагающих функциях — организации, планировании и контроле. К основным условиям, которые необходимо учитывать при планировании цепи поставок, на наш взгляд, следует отнести обеспечение максимального удовлетворения клиентов; процессы формирования оптимальных цепей поставок, разумное соотношение требований клиентов и затрат.

В целом, планирование, на наш взгляд, нацелено на получение экономического эффекта, который подразумевает снижение всех логистических издержек, максимальное удовлетворение потребительского спроса.

На этапе планирования определяют соответствующий вид цепи поставок, к которому она хочет прийти, и указывают направления развития сотрудничества, формулируют сферы ответственности и требования по организации взаимоотношений с партнерами.

Цепь поставок при применении инновационных механизмов стратегического планирования должна соответствовать так называемым *SMART*-критериям, которым должны соответствовать цели, выполняемые в цепи поставок. *SMART*: конкретный (*specific*); измеримый (*measurable*); достижимый (*attainable*); значимый (*relevant*); соотносимый с конкретным сроком (*time-bounded*).

На этапе планирования также принимают решения по формированию *SMART* конфигурации цепи поставок. По мнению Д. А. Иванова при конфигурировании цепи поставок следует определять «форму организации цепи поставок и сети дистрибуции; структуру (или состав) поставщиков цепи поставок; места закупки, производства и дистрибуции; программу сбыта; спектры сырья, материалов и полуфабрикатов; структуру поставок и распределения, а также необходимых производственных, складских и транспортных мощностей» [2, с. 12].

Цель конфигурирования цепи поставок заключается в минимизации затрат, включая затраты на производство, закупку, хранение, транспортировку, а также использование мощностей и ресурсов с учетом требований, предъявляемых к уровню сервиса.

Как показывают исследования, с внедрением *SCM* компании получают конкурентные преимущества, связанные с сокращением закупочных издержек (на 5—15 %), уменьшением стоимости и времени обработки заказа (на 20—40 %), уменьшением времени выхода на рынок (на 15—30 %), сокращением складских запасов (на 20—40 %), уменьшением производственных затрат (на 5—15 %), и ростом прибыли на 5—15 % [3, р. 3].

В любой международной цепи поставок ключевое значение имеет организация, включая процессы таможенного оформления и таможенного контроля как при экспорте/импорте товаров, так и при их транзите. Можно назвать таких участников организации поставок как производитель товара, владелец склада, экспортер, экспедитор, таможенный агент, перевозчик, импортер. И роль каждого участника в цепи поставок должна также отвечать *SMART* критериям.

На данном этапе стратегического планирования современные инструменты планирования цепей поставок с использованием вычислительных и оптимизационных ресурсов систем *ERP*-класса и программных продуктов в области *SCM* базируются на многообразии источников информации об общих и специализированных методиках планирования; развитии информационных потоков для организации взаимодействия контрагентов в цепях поставок, методиках вычислений и оптимизации; работе с базами данных

Для организации цепи поставок необходимо большое количество данных. Данные: месторасположения фокусной компании, ассортимент, затраты и прибыль; описание каждой транспортной связи по параметрам затрат, все виды транспорта, участвующего в транспортных операциях.

В организации цепи поставки важную роль имеет график завоза с минимизацией сроков поставки. Поставщики или субподрядчики на этапе организации используют маршрутные карты, разработанные специально для конкретного маршрута.

Драйвером организации цепи поставок является показатель гибкости-реактивности цепи поставок (*SC responsiveness—SCR*). Этот показатель служит индикатором реагирования на изменения внешней среды, включающую поддержку ассортимента; создание инновационных продуктов и технологий; поддержание сервиса; управления неопределенностью снабжения, выбор каналов приобретения и сбыта.

Очевидно, что к несомненным преимуществам, которые получает логистический бизнес при использовании технологий управления цепями поставок можно отнести: увеличение скорости реагирования на изменение потребностей клиентов, улучшение степени удовлетворенности заказчиков; сокращение материальных запасов на складах ; в, высокой скорости вывода продуктов в серию, рост доли рынка, которую занимает

компания в сфере логистических услуг; сохранение высокого качества товаров, дополнительные возможности аутсорсинга.

Библиографические ссылки

1. Сток Дж. Стратегическое управление логистикой. 4-е изд. / Дж. Р. Сток, Д. М. Ламберт ; пер. с англ. ; науч. ред. и предисл. В. И. Сергеева. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 797 с.
2. Иванов, Д. А. Управление цепями поставок / Д. А. Иванов. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. — 660 с.
3. Advanced Planning in Supply Chains / H. Stadler [et al.]. — Springer, 2012. — 316 p. (<https://doi.org/10.1007/978-3-642-24215-1>)

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ЦЕЛИ, СТОИМОСТНЫЕ ФАКТОРЫ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Н. Н. Капустина¹⁾, М. В. Якжик²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, nat_kap@yahoo.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, aaa.aaa-ggg@yandex.ru*

Геополитическая ситуация в 2022 г. послужила импульсом для активизации политики импортозамещения и, в частности, импортозамещения в основных отраслях промышленности. Прежде всего, проведение политики импортозамещения связано с новыми тенденциями в мировых торговых отношениях, а также с усилением политики протекционизма. В материале представлена попытка выявления целей и факторов политики импортозамещения, анализа стоимостных факторов, влияние импортозамещения на экономическую безопасность государства. Сделан вывод о том, что импортозамещение как одна из категорий экономики имеет потенциал для развития с учетом создания благоприятных условий внутри страны.

Ключевые слова: импортозамещение; санкционное давление; современная политэкономическая ситуация; программа импортозамещения; регулирование ВЭД; концепции импортозамещения; перспективы импортозамещения; проблематика импортозамещения.

IMPORT SUBSTITUTION POLICY: GOALS, COST FACTORS AND IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

N. N. Kapustina^{a)}, M. V. Yakzhyk^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, nat_kap@yahoo.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, aaa.aaa-ggg@yandex.ru*

The geopolitical situation in 2022 served as an impetus for intensification of the import substitution policy and, in particular, import substitution in the main industries. First of all, the implementation of import substitution policy is associated with new trends in global trade relations, as well as with the strengthening of protectionism policy. The material presents an attempt to identify the goals and factors of import substitution

policy, to analyse the cost factors, the impact of import substitution on the economic security of the state. It is concluded that import substitution as one of the categories of the economy has the potential for development, taking into account the creation of favourable conditions within the country.

Keywords: import substitution; sanctions pressure; modern political economic situation; import substitution program; regulation of foreign trade activities; concepts of import substitution; prospects for import substitution; problems of import substitution.

Понятие «импортозамещение» впервые появилось в исследованиях ООН в 1960-е гг. и применялось в контексте проблем недавно освободившихся колоний. В этих странах практически все товары, необходимые для жизни и экономической деятельности, были импортированы [1; 2].

В настоящее время в отечественной литературе такое емкое экономическое понятие, как «импортозамещение», не имеет точного определения, во-первых, потому что оно интегрирует в себя параметры внутренней экономики и актуальной обстановки на мировом рынке, а во-вторых, потому, что изучение проблем импортозамещения ограничивалось в большинстве случаев рассмотрением теории и практики зарубежных стран, а также его точечным определением и применением.

Учитывая современную политэкономическую ситуацию, общемировой экономической кризис и санкционное давление (в том числе на нашу страну), предлагаем следующую трактовку данного понятия: **импортозамещение** — это процесс замещения импортных товаров отечественными, путем создания новых или модернизации старых государственных предприятий и поддержки отечественных производителей в ключевых отраслях, жесткого государственного регулирования ВЭД, для преодоления импортозависимости и обеспечения национальной экономической безопасности, защиты суверенитета страны.

Таким образом, импортозамещение можно рассматривать как два параллельных друг другу процесса: с одной стороны полное или частичное прекращение импорта определенных товаров, а с другой стороны организацией этих производства этих товаров внутри страны из отечественных компонентов. Кроме того, для условий нашей страны следует говорить не только и не столько об импортозамещении, сколько о **неоиндустриализации**, т. е. модернизации существующих производств или создании новых для конкурентоспособности на мировом рынке [3; 4].

Для определения стоимостных факторов в сфере импортозамещения, необходимо разобраться, чем в своей сути является товар.

Товар — это, во-первых, вещь, удовлетворяющая какую-либо потребность человека; во-вторых, вещь, обмениваемая на другую вещь [5].

Ввиду двойственной природы товара, описанной выше, мы можем выделить два вида стоимости товара: потребительную и меновую. Потребительная стоимость — это полезность товара. Меновая стоимость — это количество абстрактного труда человека, вложенного для производства определенного товара, которое выражается в денежном эквиваленте [5].

Также важно понимать, что в современном мире производство всегда является общественным, поэтому правильнее будет сказать, что величина стоимости определяется количеством общественно-необходимого труда или рабочим временем, общественно-необходимым для производства данного товара, данной потребительной стоимости. «Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому. Они не сознают этого, но они это делают» [6, с. 84].

Исходя из определения импортозамещения, данного нами выше, мы можем утверждать, что товар является полностью импортозамещенным, если внутри страны из отечественных компонентов возможно производство товара, потребительная стоимость которого не уступает импортному, т. е. такого товара, который по всем параметрам выступает аналогом импортного (или превосходит его) и отвечает всем требованиям потребителя. При этом стоит отметить, что оборудование, при помощи которого произведен товар (если речь идет о высокотехнологичном производстве) также должно быть преимущественно отечественным.

Соответственно, потребительные стоимости замещаемого и отечественного товара будут примерно равны, чего нельзя сказать о меновой стоимости. В случае если для импортозамещения необходима серьезная модернизация существующего предприятия, создание нового или проведение научных исследований и разработок, то меновая стоимость товара резко возрастает, так как резко возрастают затраты и количество вложенного труда для производства данного товара. Следовательно стоимость отечественного товара зачастую будет значительно превышать стоимость импортного, ввиду включения всех издержек на производство в итоговую стоимость.

Если импортозамещением занимается не государственное, а частное предприятие, которое, ввиду законов рыночной экономики, всегда ставит целью извлечение прибыли из производства, стоит оказывать ему государственную поддержку в виде повышенных пошлин на импортные товары, заградительных пошлин, введения квот на ввоз импортных товаров или закрытия внутреннего рынка для них, для повышения конкурентоспособности отечественного товара.

В случае если импортозамещением занимается государственное предприятие, не следует основной целью производства определять экономическую выгоду, т. е. извлечение прибыли, а делать основной упор конкретно

на удовлетворении внутренних потребностей, через перераспределение средств бюджета и лоббирования товара на внутреннем рынке. Только после того, как производство будет налажено и устойчиво, а товар конкурентоспособен, можно будет планировать выход на внешние и извлечение прибыли.

Анализируя последние события, мы можем с уверенностью сказать, что многие европейские партнеры не оправдали доверия, нарушили правила свободной торговли и сотрудничества, прекратив прямой импорт в нашу страну как отдельных видов сырья, так и некоторых ключевых товаров, в результате чего стабильность производства некоторых предприятий была нарушена.

Потеря доверия к европейским партнерам не только подтолкнула нашу страну к поиску новых, но и в значительной степени простимулировала сближение с уже проверенными временем дружественным странам, таким крупными мировым игрокам как Россия и Китай.

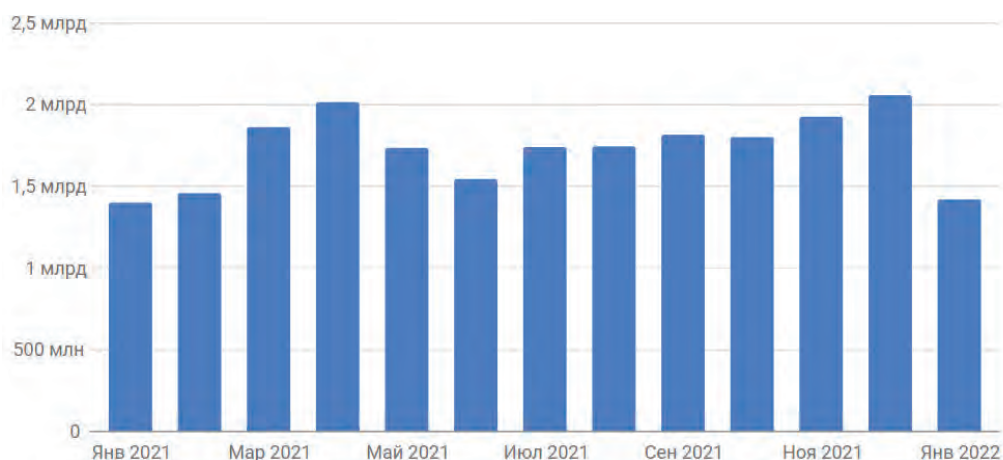

Рис. 1. Экспорт из России в Беларусь

Источник: <https://ru-stat.com/>

Как следует из рис. 1., в начале 2022 г. наблюдалось некоторое снижение экспорта из России в Беларусь, однако в результате обострения политической ситуации и начала санкционного давления в феврале 2022 г. товарооборот между странами резко возрос. Такой прогноз по поводу русско-белорусских отношений дал премьер-министр Беларуси Роман Головченко во время рабочего визита в Оршу: «По итогам 2022 г. товарооборот с Россией составит рекордные 45 млрд дол. США». Соответственно мы можем рассчитывать на резкое возрастание экспорта в Российскую Федерацию и импорта из Российской Федерации в Беларусь [7].

Аналогичная тенденция наблюдается в области импорта из КНР, импорт растет практически каждый год, а в 2022 г. также может быть поставлен новый рекорд (рис. 2).

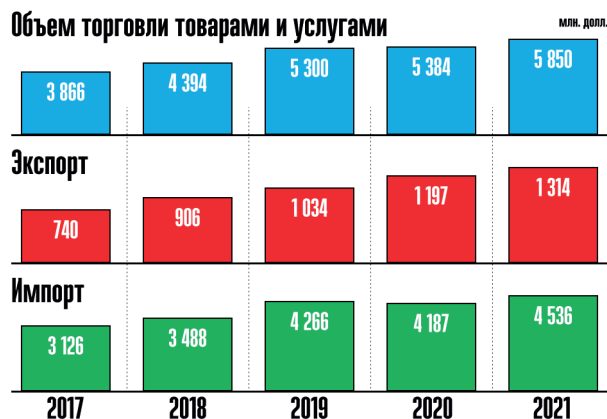

Рис. 2. Объем торговли товарами и услугами Республики Беларусь с КНР (включая Гонконг, Макао и Тайвань) в 2017—2021 гг.

Источник: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>.

«Товарооборот Беларуси и Китая в первом квартале 2022 г. составил 1,2 млрд. дол. США», — об этом сообщила заместитель министра экономики А. Абраменко.

Безусловно, в краткосрочной перспективе это позволит нам избежать экономического кризиса, дефицита определенных товаров и выиграть время для переориентации на другие рынки и поиск новых партнеров.

На данный момент мы находимся в дружественных отношениях с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и есть все основания полагать, что в дальнейшем они будут развиваться в положительном ключе. Современные условия толкают нас на тесное сотрудничество и еще большее переплетение связей с восточными партнерами, однако любой интенсивный импорт создает угрозу национальной безопасности.

Предлагаем разобрать данный тезис на конкретном примере. Изучив данные на графике (рис. 3), предоставленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, мы увидим, что наша страна активно импортирует высокотехнологичные товары, а именно вычислительные машины (ноутбуки, процессоры, компьютеры и так далее), а также аппаратуру связи (мобильные телефоны, планшеты и так далее) и компоненты к ним (рис. 3) [8].

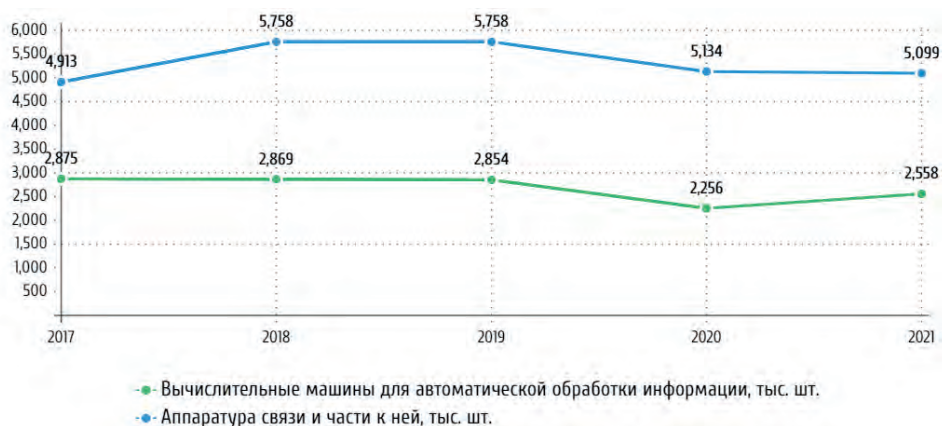

Рис. 3. Импорт важнейших видов продукции

Источник: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>.

Если, при возникновении определенного кризиса, поставки данной продукции в Беларусь будут прекращены, то это критически скажется не на отдельных отраслях нашей экономики, а приведет к ее коллапсу в целом, ведь в современном мире данные виды товаров задействуются в сельском хозяйстве (например, для позиционирования и навигации сельхоз машин), медицине, транспортной логистике, оборонной промышленности, т. е. затрагивают все сферы жизни общества [8].

Можно сделать вывод, что в современных геополитических условиях внешнеэкономического и политического давления на Республику Беларусь необходимо проводить целенаправленную взвешенную политику импортозамещения. Стратегия перехода на импортозамещающее производство и технологии в важных отраслях промышленности обеспечивает экономическую безопасность государства.

Библиографические ссылки

1. Анимица Е. Г. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, А. А. Глумов // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 160—172. [Электронный ресурс] // Уральский федеральный университет. — Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/92175>. — Дата доступа: 09.09.2023.
2. Матанцев, А. Н. 600 способов продвижения торговой марки / А. Н. Матанцев. — М. : Дело и сервис, 2003. — 352 с.
3. Семькин, В. А. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики / В. А. Семькин, В. В. Сафронов, В. П. Терехов // Вестн. Курск. гос. с.-х. акад. — 2014. — № 7. — С. 2—7.
4. Волкодавова, Е. В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях / Е. В. Волкодавова // Экономика и управление. — 2009. — № 12 (61). — С. 281—286.

5. Ленин, В. И. Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) / В. И. Ленин. — М. : Прибой, 1918. [Электронный ресурс] // Марксистский интернет-архив. — Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin008.htm>. — Дата доступа: 01.09.2023.

6. Маркс, К. Сочинения. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1960. — 907 с.

7. Абрамов, А. В. Факторы, определяющие необходимость импортозамещения в России, и механизмы его реализации / А. В. Абрамов, А. В. Титов // Экономика и управление. — 2016. — № 12. — С. 52—57.

8. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. А. Ходакова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, hodakova_a@mail.ru*

В статье рассматривается понятие и сущность транспортной логистики и ее роль в формировании логистических процессов. Выделяются задачи транспортной логистики и предложения автора по их изменению с целью дальнейшего развития всех логистических процессов. Указывается на необходимость развития правового регулирования транспортной логистики в сторону ее экологичности и, в связи с этим обеспечения экологической безопасности и предотвращение экологических катастроф.

Ключевые слова: транспортная логистика; транспортировка; транспорт; логистические процессы; окружающая среда; логистическая сфера.

CONCEPT, ESSENCE AND MAIN TASKS OF TRANSPORTATION LOGISTICS: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

A. A. Khodakova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, hodakova_a@mail.ru*

The article deals with the concept and essence of transportation logistics and its role in the formation of logistics processes. The tasks of transportation logistics and the author's proposals for their change for the purpose of further development of all logistic processes are highlighted. It is pointed out the necessity of development of legal regulation of transport logistics in the direction of its environmental friendliness and in this regard ensuring environmental safety and prevention of environmental disasters.

Keywords: transport logistics; transportation; transport; logistics processes; environment; logistics sphere.

На современном этапе своего развития транспортная система представляет собой сложный и многоступенчатый комплекс элементов, в которые включаются разновидности транспорта и маршрут их движения. Транспорт представляет собой основную отраслевую нишу экономики государства, которая обеспечивает взаимосвязь всех его звеньев. Так как без возможности осуществления перевозки и наличия путей сообщения является невозможным функционирование предприятий, отраслей, и регионов. Говоря о транспортировке, ее представляется возможным опре-

делить как основной комплекс активностей, который включает услуги экспедитора по грузоперевозке, упаковку и передачу права собственности на груз, страхование и т.п. В связи с этим транспортную логистику можно представить как ключевой аспект активности, связанный с перемещением материальных ресурсов, объектов производства или готовой продукции выделенным транспортным средством в логистической цепи, которая включает комплекс мероприятий по экспедированию и грузоперевозке, а также передачи права собственности на груз. Таким образом транспортная логистика — это взаимосвязь, организованность и сплоченность отдельных элементов ее активности [1, с. 329].

Транспортная логистика направлена прежде всего на решение таких задач как: организация перевозки грузов, пассажиров и багажа; обеспечение наиболее рациональной и эффективной схемы перемещения грузов от грузоотправителя к грузополучателю с использованием одного или нескольких видов транспорта. Она представляет собой схему по организации доставки груза из одной точки в другую по оптимальному маршруту. Целью ее является обеспечение своевременного прибытия груза (продукции) в конкретное место и в оговоренное время по определенному и выверенному маршруту, согласованному между участниками логистической цепи [2, с. 11].

Среди задач транспортной логистики выделяют:

- выбор оптимального вида и типа транспорта;
- совместное планирование транспортного процесса со складским и производственным в совокупности;
- обеспечение технологического единства транспортно-складского процесса;
- определение рационального и эффективного маршрута доставки или поставки;
- обеспечение рациональности в транспортной цепи поставок [1, с. 329].

Представляется также среди задач определить такие как:

- обеспечение экологической безопасности маршрута;
- выбор типа и вида транспортного средства исходя из минимального экологического влияния на окружающую среду.

Термин транспортная логистика рассматривается авторами с различных точек зрения. По мнению И. Н. Лаврикова «транспортная логистика представляет собой особый вид логистики, исследующий перемещение необходимого количества товара в нужную точку, оптимальным маршрутом, за требуемое время и с наименьшими затратами» [3, с. 21]. Такие авторы как М. А. Макаров, А. В. Мартынюк, А. В. Зарецкий определяют транспортную логистику как «систему организации доставки, связанной с перемещением каких-либо материальных предметов, веществ и пр. из одной точки в другую по оптимальному маршруту» [4]. Таким образом

анализ термина транспортная логистика позволяет говорить о неполноте и недостаточности содержания данного определения. На наш взгляд под транспортной логистикой следует понимать комплексную совокупность взаимосвязанных логистических процессов, связанных с организацией, планированием и рациональной доставкой груза от начальной точки маршрута до конечной с соблюдением законодательно установленных требований при использовании одного или нескольких видов транспортных средств.

Анализируя законодательство, следует сказать о том, что термин транспортная логистика как вид логистики и вовсе не упоминается. Среди правовых актов отсутствует единый акт, который закреплял бы в себе логистические нормы, регулирующие данную категорию отношений. В Республике Беларусь лишь принята Концепция развития логистической системы до 2030 г. В ней указывается на цель, задачи и приоритетные направления развития логистики. Целью Концепции является «определение перспективных направлений в развитии логистической системы Республики Беларусь, обеспечивающих ее привлекательность для субъектов экономической деятельности, а также способствующих устойчивому экономическому развитию страны и удовлетворению потребностей в эффективном продвижении товаров на международном и национальном рынках» [5]. Видится возможным дополнить цель следующей фразой: «... реализации целей устойчивого развития и удовлетворению потребностей...».

Согласно Концепции, логистическая составляющая развития экономики Республики Беларусь должна быть связана с развитием следующих направлений:

— «консолидация государственного регулирования и предпринимательской инициативы в развитии логистической деятельности в Республике Беларусь;

— актуализация в логистической системе Республики Беларусь принципов и правил международных организаций, способствующих вовлечению участников экономической деятельности в международный и национальный рынки товародвижения;

— развитие систем и стандартов информационного взаимодействия на международном и национальном рынках товародвижения;

— развитие инфраструктуры логистической системы и создание необходимых перевозочных ресурсов в соответствии с перспективным запросом рынка товародвижения» [5].

Однако на наш взгляд среди направлений развития отсутствует формирование единой правовой базы в данной сфере и сфере транспортно-логистических процессов в частности и закреплении основных логистических терминов среди которых общий термин логистики и основные ее виды: транспортная логистика, информационная логистика др.

В связи с этим изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1) анализ научной литературы и законодательства в сфере транспортной логистики позволяет говорить об отсутствии закрепления указанного понятия. На наш взгляд разработка единого и унифицированного понятия позволит наиболее четко выделить транспортную логистику как отдельного вида логистики;

2) в систему принципов транспортной логистики видится важным включить принцип эффективности и рационального подхода к экологизации логистических процессов;

3) соотношение транспортной и экологической логистики следует рассматривать с точки зрения их взаимодействия и взаимосвязи.

Библиографические ссылки

1. Дроздов, П. А. Логистика : учеб. пособие / П. А. Дроздов. — 2-е изд., испр. — Минск : Вышэйш. школа, 2022. — 460 с.

2. Ковалев, М. М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — 327 с.

3. Лавриков, И. Н. Транспортная логистика : учебное пособие / И. Н. Лавриков, Н. В. Пеньшин. — Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. — 92 с.

4. Макаров, М. А. Транспортная логистика / М. А. Макаров, А. В. Мартынюк, А. В. Зарецкий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 12. — С. 194—198.

5. Концепция развития логистической системы до 2030 г. : утверждена постановлением Совета Министров от 28 дек. 2017 г. №1024 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

СЕКЦИЯ 8

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: БЕЗОПАСНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

О. Г. Астапович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, astapovichOG@bsu.by*

Представленная публикация посвящена проблематике дальнейшего развития евразийской интеграции в части регламентации государственных закупок. С опорой на существующую нормативно-правовую базу союза, актуальное состояние рассматриваемой сферы, зарубежный опыт ее развития и ожидаемый положительный эффект определены направления развития системы регулирования государственных закупок, значимые с позиций практической реализации выделенных автором положений. Значение проведенного исследования определяется приоритетностью снятия имеющихся вопросов в контексте дальнейшей унификации подходов государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к предоставлению взаимного допуска к закупкам, предполагающим использование средств государственного бюджета и приравненных к нему источников. В статье рассмотрены ключевые особенности, проблемы и факторы, наиболее значимые для повышения эффективности межстранового взаимодействия в сегменте государственных закупок в ЕАЭС.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; государственные закупки; Евразийский экономический союз; Республика Беларусь.

REGULATION OF PROCUREMENT IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: DEVELOPMENT PROBLEMS

O. G. Astapovich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, astapovichOG@bsu.by*

The presented publication is devoted to the problems of further development of Eurasian integration in terms of regulation of public procurement. Based on the existing regulatory framework of the Union, the current state of the area under consideration, foreign experience in its development and the expected positive effect, determined are the directions for the development of the public procurement regulation system, significant from the standpoint of the practical implementation of the provisions highlighted by the author. The value of the study is related to the priority of resolving

topical issues existing in the context of further unification of the approaches of the Eurasian Economic Union member states to providing mutual access to procurement financed from the state budget funds or equivalent sources. The article considers the key features, problems and factors that are relevant for increasing the efficiency of the Union intercountry cooperation in the public procurement.

Keywords: international economic integration; public procurement; Eurasian Economic Union; Republic of Belarus.

В рамках ЕАЭС проведение госзакупок регулируется Протоколом о порядке регулирования закупок (Приложение №25 к Договору о Евразийском экономическом союзе). В указанном документе целями регулирования государственных закупок в государствах — членах ЕАЭС определены реализация национального режима, принципа открытости, взаимного беспрепятственного доступа, поощрение конкуренции и противодействие коррупции. Их достижение зависит от полноты практической имплементации содержащихся в Протоколе положений, среди которых наиболее значимыми представляются следующие:

- предоставление национального режима взаимного доступа стран-участниц к государственным закупкам;

- применение закрытого перечня возможных к применению видов конкурентных (тендерных) процедур, который может быть сокращен государствами-членами в индивидуальном порядке;

- возможность для государств-членов вводить в одностороннем порядке особый порядок применения норм протокола на срок до двух лет;

- оперирование сведениями, содержащихся в реестрах недобросовестных поставщиков других государств-членов;

- внедрение договоров жизненного цикла;

- декларация стремления к максимально скорому переводу госзакупок в электронный формат;

- упорядочение планирования государственных закупок через освоение и совершенствование механизмов нормирования и общественного контроля, внедрение антидемпингового инструментария, привлечение экспертов для оценки параметров тендерных предложений.

Исследователи и специалисты отмечают, что перспективы развития международных тендеров при госзакупках в ЕАЭС связаны с необходимостью решения ряда проблем, среди которых: техническая интеграция электронных площадок, взаимное признание электронной цифровой подписи, переход на единые электронные торговые площадки и реестры недобросовестных поставщиков, внедрение действенных механизмов наднационального контроля полноты и последовательности реализации внутриинтеграционных договоренностей [1; 2].

Необходимость активизации усилий, направленных на формирование единого рынка товаров, работ, услуг, в экстраполяции на сферу

государственных закупок подтверждается сохранением проявившихся в разное время препятствий в форме отсутствия взаимного признания электронных подписей, необязательности публикации сведений о проводимых тендерах, практики допуска исключительно местных компаний к поставкам отдельных видов продукции (в частности, программного обеспечения). Вместе с тем, значительная работа была проведена для снятия вопроса, связанного со взаимным признанием государствами-членами банковских гарантий [3; 4].

Важность устранения имеющихся препятствий для формирования единого рынка товаров, работ, услуг подтверждается оценками, согласно которым, потенциальный выигрыш от снижения нетарифных ограничений во взаимной торговле между странами ЕАЭС, например, для Республики Беларусь может составить до 3 % ВВП [5].

Вместе с тем, синхронизация подходов к организации тендерных закупок в корпоративном сегменте государственного сектора государствами — членами ЕАЭС активно не прорабатывается. Это дает основания констатировать то, что возможность регламентации данной сферы в отсутствие каких-либо ориентиров на наднациональном уровне в определенной степени ограничивает потенциал интенсификации взаимной торговли государств-членов, но при этом обеспечивает им более широкие возможности для настройки регламентационного блока под цели и приоритеты национального развития.

В то же время применительно к сегменту государственных закупок стоит отметить опережающий характер развития правовых основ единого рынка госзакупок стран ЕАЭС в сопоставлении с реальной экономической практикой. Очевидно, в значительной мере устранение данного дисбаланса будет зависеть от эффективности электронизации тендерных процедур, являющейся весомой предпосылкой повышения их прозрачности, гармонизации и унификации законодательных норм, принимаемых на национальном уровне, оперативности и полноты устранения существующих барьеров, изъятий и ограничений [6; 7].

Стремление обеспечить эффективное сочетание норм наднационального регулирования сферы госзакупок с сохранением известной степени свободы для национальных институтов, иллюстрируемое опытом ЕС, заслуживает внимания с оговоркой о необходимости критической адаптации последнего исходя из ключевых направлений совместной работы в ближайшей перспективе. Среди них:

- сохранение проявлений протекционизма, проблема свободного доступа на равноправной основе к национальным закупкам государств-членов;

- несформированность полноценного единого рынка, превалирование институционального и правового базиса над экономической практикой межстранового взаимодействия;

— опора на национальные реестры и базы, отсутствие единой интегрированной информационной системы ЕАЭС;

— смешанное регулирование различных сегментов в сфере закупок организаций государственного сектора, усложняемое их неравномерным развитием и сохраняющимися межстрановыми различиями в правовом регулировании рассматриваемой области;

— множественность видов процедур закупок и электронных площадок;

— недостаточное использование потенциала насыщенной конкурентной среды, превалирование процедур закупок из одного источника (у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика));

— сохраняющиеся высокие коррупционные риски (в сочетании с проблемой необоснованного посредничества и аффилированности представителей заказчиков и участников тендерных процедур);

— необходимость адаптации правовой базы и методологического сопровождения к новым условиям (внедрение и развитие инновационных и устойчивых закупок, цифровизация, рост значения нематериальных объектов в структуре торговли);

— недостаточная обеспеченность профессиональными кадрами, их мотивированность к ответственному выполнению возлагаемых функций;

— невысокая привлекательность заказчиков из государственного сектора перед потенциальными контрагентами в части исполнительской и финансовой дисциплины;

— отсутствие функциональных механизмов контроля ключевых с точки зрения конечной эффективности стадий тендерных процедур;

— неполная защищенность заказчиков перед рисками недобросовестных действий со стороны выбираемых контрагентов;

— нехватка действенных и малозатратных (с точки зрения финансовых и временных ресурсов) способов защиты прав и интересов участников тендерных процедур, включая представителей третьих стран.

Относительно новым фактором, усложняющим и в том числе определяющим вектор развития рассматриваемой предметной области в контексте налаживания действенного внутриинтеграционного взаимодействия между странами ЕАЭС, выступает комплекс принимаемых третьими странами мер санкционного характера, влияние которых на порядок выбора оптимальных каналов обеспечения потребностей субъектов государственного сектора требует выработки новых подходов, нормативно-правовых и организационных решений.

Библиографические ссылки

1. Зарецкая, Я. А. Использование зарубежного опыта в осуществлении закупок для публичных нужд в России [Электронный ресурс] / Я. А. Зарецкая // European research : сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 7 мая 2018 г. : в 2 ч. Ч. 2 / Междунар. центр науч. сотрудничества «Наука и просвещение» ;

отв. ред. Г. Ю. Гуляев. — Пенза, 2018. — С. 174—176. — Режим доступа: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/05/%D0%9C%D0%9A-333-%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-2.pdf>. — Дата доступа: 15.09.2023.

2. Бапанова, С. А. Проблемы реформирования государственных закупок в рамках ЕАЭС / С. А. Бапанова, О. В. Протасова, Л. А. Горковенко // Инновац. экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2018. — № 3 (29). — С. 26—33.

3. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза // Тендер. — 2017. — № 41. — С. 23—31.

4. Кабытов, П. П. Государственные закупки в условиях Евразийского экономического союза / П. П. Кабытов // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. — 2017. — № 5. — С. 104—109.

5. Шепелюк, О. Интеграция тормозит / О. Шепелюк // Белорусы и рынок. — 2018. — 3 марта. — С. 3.

6. Чернова, В. Ю. Проблемы формирования единого рынка государственных закупок в ЕАЭС / В. Ю. Чернова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — Т. 8, № 1А. — С. 5—14.

7. ЕАЭС: от нефти и газа — к цифре // Тендер. — 2018. — № 4. — С. 32—35.

**ЛІЧБАВЫЯ АСПЕКТЫ ГАРМАНІЗАЦЫІ
ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ ДЗЯРЖАЎ — ЧЛЕНАЎ
ЕЎРАЗІЙСКАГА ЭКАНАМІЧНАГА САЮЗА Ў ДАЧЫНЕННІ
ДА АБ'ЕКТАЎ ІНТЭЛЕКТУАЛЬнай УЛАСНАСЦІ**

Д. А. Белая¹⁾, Л. І. Тарарышкіна²⁾

*¹⁾ Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск, Беларусь, belayaa_1903@mail.ru*

*²⁾ Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, Мінск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru*

Развіццё інтэлектуальнай уласнасці ў Еўразійскім эканамічным саюзе (ЕАЭС) абумоўлівае асноўныя шляхі далейшага супрацоўніцтва ў дадзенай сферы, хутка ды бесперапынна набіраюць абароты інтэграцыйныя працэсы. Таксама паступова гарманізуецца заканадаўства, функцыянуюць наднацыянальныя органы, ажыццяўляецца пастаянны дыялог паміж органамі дзяржаўнай улады, бізнесам і спажывацямі для дасягнення агульных мэтай. У артыкуле разглядаецца неабходнасць распрацоўкі ды стварэння адзінай электроннай базы аб'ектаў інтэлектуальнай уласнасці, якія ахоўваюцца ў дзяржавах — членах ЕАЭС, з універсальным доступам для любой зацікаўленай асобы. Больш за тое, прапануецца накірункі ўдасканалення маркіроўкі тавараў з мэтай пазбегнуць выкарыстання нізкакаснай падрабленай прадукцыі і далейшага нанясення шкоды жыццю і здароўю насельніцтва.

Ключавыя словы: Еўразійская эканамічная інтэграцыя; электронны гандаль; інтэлектуальная уласнасць; ідэнтыфікацыя прадуктаў; лічбавізацыя; эканамічная бяспека; тэхналагічныя ўпаковачныя прылады.

**DIGITAL ASPECTS OF HARMONISED INTERACTION
BETWEEN EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES
IN RELATION TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS**

D. A. Belaya^{a)}, L. I. Tararyshkina^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, belayaa_1903@mail.ru*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tararyshkina@rambler.ru
Corresponding author: D. A. Belaya belayaa_1903@mail.ru*

The development of intellectual property in the Eurasian Economic Union determines the main ways of further co-operation in this area, integration processes are rapidly and continuously gaining momentum. Moreover, legislation is gradually being harmonized, supranational bodies are functioning, a constant dialogue between public authorities, business and consumers is carried out in order to achieve common goals.

The article examines the need to elaborate and create a unified electronic database of intellectual property objects protected in the Union member states with universal access for any stakeholder. In addition, the article suggests directions for improving the goods labelling in order to avoid the use of low-quality counterfeit products and further harm to the life and health of the population.

Keywords: Eurasian economic integration; e-commerce; intellectual property; product identification; digitalisation; economic security; technological packaging devices.

З пераходам у лічбавы век ў інтарэсах прагрэсіўнага развіцця наперад выйшлі тэхналогіі, у аснове каторых першапачаткова ляжыць менавіта інтэлектуальная творчая дзейнасць чалавека. Цяперашні этап развіцця сусветнай эканомікі наглядна сцвярджае, што інавацыйны шлях — гарантыя ўстойлівага эканамічнага росту дзяржаў ды інтэграцыйных аб'яднанняў. Інфарматызацыя падчас стварэння вытворчасцяў з высокім дабаўленым коштам спрыяе росту канкурэнтаздольнасці нацыянальных эканомік, а таксама прасоўванню тавараў на замежныя рынкі. Асноўнымі фактарамі, што выклікаюць неабходнасць актывізацыі інтэграцыйнага супрацоўніцтва, сёння лічацца развіццё «эканомікі ведаў» і глабалізацыя рынкаў.

Адным з галоўных фактараў шчаснага функцыянавання дзяржавы выступае як міжнароднае, так і рэгіянальнае супрацоўніцтва, накіраванае на розныя сферы грамадскіх адносін, у тым ліку, абарону інтэлектуальнай уласнасці (далей — ІУ) і супрацьдзеянне кантрабандзе і кантрафакту, таму палажэнні рашэння Вышэйшага Еўразійскага эканамічнага савета ад 11 снежня 2020 г. № 12 «Аб стратэгічных напрамках развіцця еўразійскай эканамічнай інтэграцыі да 2025 г.» закранулі і сферу абароны ІУ. Так, згодна з п. 5.5 павінна ажыццяўляцца «лічбавая трансфармацыя ў сферы ІУ ў рамках Саюза» [1]. У адпаведнасці з пп. 5.5.1 — «Стварэнне сэрвісаў, якія дазваляюць ажыццяўляць у рэжыме анлайн пошук інфармацыі аб аб'ектах прамысловай уласнасці, якія ахоўваюцца ў дзяржавах-членах» і пп. 5.5.2 — «Выпрацоўка ў рамках Саюза ўзгодненых падыходаў да барацьбы з парушэннямі правоў на аб'екты ІУ ў інфармацыйна-тэлекамунацыйнай сетцы Інтэрнэт»; а таксама з пп. 11.7.6 — «Развіццё супрацоўніцтва з Сусветнай арганізацыяй інтэлектуальнай уласнасці (далей — САІУ) у рамках Мемарандума аб узаемаразуменні паміж Еўразійскай эканамічнай камісіяй (далей — ЕЭК) і САІУ ад 7 траўня 2019 г. (абмен інфармацыяй, удзел у мерапрыемствах)». Абарона аб'ектаў ІУ мытнымі органамі ў межах сваёй кампетэнцыі становіцца комплексным пытаннем, якое патрабуе паўнавартаснага ўдасканалення ўзаемадзеяння дзяржаў — членаў ЕАЭС, найбольш актыўнай распрацоўкі рэкамендацый адносна эфектыўнасці барацьбы з распаўсюджваннем кантрафактнай і фальсіфікаванай прадукцыі.

Згодна з Дагаворам аб ЕАЭС, дзяржавы-члены ажыццяўляюць супрацоўніцтва ў сферы ІУ для вырашэння дзвюх галоўных задач:

- гарманізацыі заканадаўства ў сферы абароны правоў на аб'екты ІУ;
- абароны інтарэсаў уладальнікаў правоў на аб'екты ІУ.

Таму, ЕЭК значная ўвага надаецца пытанням падтрымкі навуковага ды інавацыйнага развіцця, забеспячэння эфектыўнай абароны і аховы правоў на аб'екты ІУ, прадастаўлення спрыяльных умоў для ўладальнікаў аўтарскага права і сумежных правоў дзяржаў-членаў, удасканалення механізму камерцыялізацыі і выкарыстання такіх аб'ектаў ІУ. Аснову інтэграцыйнага працэсу, безумоўна, складае нарматыўна-прававая база, якая рэгламентуе сферу развіцця ІУ, якую ў ЕАЭС складаюць «Дагавор аб каардынацыі дзеянняў па абароне правоў на аб'екты ІУ» ад 8 верасня 2015 г., «Пагадненне аб парадку кіравання аўтарскімі і сумежнымі правамі на калектыўнай аснове» ад 11 снежня 2017 г., «Дагавор аб таварных знаках ЕАЭС» ад 3 лютага 2020 г., «Інструкцыя да Дагавора аб таварных знаках, знаках абслугоўвання і НМПТ ЕАЭС» ад 18 мая 2021 г. Рэалізацыя гэтых дакументаў садзейнічае вырашэнню шматлікіх праблем у сферы ІУ і развіццю інвестыцыйнага супрацоўніцтва краін-удзельніц.

Акрамя гэтага, ёсць і іншыя аспекты, якія вызначаюць інтэграцыю ЕАЭС у пытанні ІУ. Адзін з іх — наднацыянальныя органы, што сапраўды функцыянуюць і сведчаць пра шчыльнае супрацоўніцтва. Інстытуты камісіі ў дадзенай сферы прадстаўлены Кансультацыйным камітэтам па ІУ, асноўнымі задачамі каторага выступаюць распрацоўка прапановаў для Калегіі ЕЭК па пытаннях аховы і абароны правоў ІУ, сталая арганізацыя кансультацый з прадстаўнікамі дзяржаў-членаў, правядзенне сумесных форумаў (напрыклад, міжнародны форум «Антыкантрафакт»). Для вызначэння шляхоў далейшага развіцця інтэграцыі 6 снежня 2018 г. у Санкт-Пецярбургу была падпісана Дэкларацыя аб далейшым развіцці інтэграцыйных працэсаў у рамках ЕАЭС, што адлюстравала наступныя ключавыя напрамкі развіцця:

- забеспячэнне максімальнай эфектыўнасці адзінага рынку ЕАЭС і рэалізацыя яго магчымасцяў для бізнесу ды спажывцоў;
- фарміраванне «тэрыторыі інавацый» і стымуляванне навукова-тэхнічных прарываў;
- раскрыццё патэнцыялу інтэграцыі для людзей, павышэнне іх дабрабыту і якасці жыцця;
- фарміраванне ЕАЭС як аднаго з найбольш значных цэнтраў развіцця сучаснага свету, адкрытага для ўзаемавыгаднага ды раўнапраўнага супрацоўніцтва са знешнімі партнёрамі і выбудавання новых фарматаў узаемадзеяння [2].

Менавіта для яе рэалізацыі быў прыняты дакумент, які вызначае Стратэгічныя напрамкі развіцця еўразійскай эканамічнай інтэграцыі да 2025 г. (зацверджаны рашэннем Вышэйшага Еўразійскага эканамічнага

савета № 12, яке змяшчае агульныя палажэнні і пералік мер і механізмаў рэалізацыі стратэгічных напрамкаў, у тым ліку, фарміраванне лічбавай прасторы ЕАЭС, лічбавых інфраструктур і экасістэм) [3].

Для эфектыўнай абароны аб'ектаў ІУ патрэбна пераадоленне цяжкасцяў, сярод каторых вызначаецца адсутнасць паняццйнага апарату. Адсутнасць аднастайнай трактоўкі, замацавання на заканадаўчым узроўні тэрмінаў «кантрафакт», «прамысловая прадукцыя», «аўтарскае права», «таварны знак», «фальсіфікаваная прадукцыя», «меры па абароне правоў на аб'екты ІУ», «сумежнае права» выклікае несуразмернасць адказнасці за парушэнні ў сферы ІУ. Не менш значны недахоп — гэта адсутнасць паўнаважных дадзеных пра аб'ём і характар кантрафактнай прадукцыі. Тут найбольш важным інструментам процідзеяння ўвозу кантрафактнай прадукцыі на мытную тэрыторыю ЕАЭС застаецца ўвядзенне ў дзеянне мытнага рэестру аб'ектаў інтэлектуальнай уласнасці (далей — МРАІУ), які фарміруецца на аснове заяў праваўладальнікаў дзеля абароны іх правоў. Таксама неабходна прыняцце комплексу метадаў рэгулявання рынку ІУ на наднацыянальным узроўні. Праваахоўныя органы краін — удзельніц Саюза павінны дзейнічаць сумесна ды займаць больш жорсткую пазіцыю адносна як вытворцаў, так і пастаўшчыкоў кантрафактнай прадукцыі. Тут найбольш значнымі павінны стаць сферы кантрафактных медыкаментаў і харчовых тавараў, а таксама геаграфія іх паходжання.

Сёння з'явілася сур'ёзная неабходнасць у стварэнні адзінага органа дзяржаў — членаў ЕАЭС, які будзе займацца абаронай ІУ і ў абавязкі якога будуць уваходзіць правядзенне праверак, выданне загадаў аб спыненні вытворчасці або продажу прадукцыі і далейшая канфіскацыя, накладанне штрафаў, ануляванне ліцэнзій на прадпрымальніцкую дзейнасць. Новыя тэхналогіі выклікаюць і цяжкасці (распаўсюджванне трохмернага друку палягчае капіраванне, 3D-прэнтэры спрыяюць перасоўванню вытворчых памяшканняў, парушальнікі амаль бесперашкодна высылаюць інструкцыі кліентам, якія валодаюць 3D-друкаркамі, што дазваляе ім вырабляць кантрафактную прадукцыю самастойна). А вось выдаткі на іх пераслед у большасці выпадкаў перавысяць выгаду ад любога паспяховага іску аб кампенсацыі шкоды, таму патрэбна скаардынавана маніторыць апошнія тэхналагічныя тэндэнцыі.

Больш за тое, пры ўзаемадзеянні дзяржаў-членаў неабходным стане павышэнне дасведчанасці спажывцоў аб нізкай якасці і патэнцыйнай небяспецы кантрафактных тавараў. Прымяненне разнастайных тэхнічных сродкаў (галаграм, біяметрычных маркераў і чарнілаў, смарт-карт) стане карысным для абароны і аўтэнтыфікацыі сапраўдных прадуктаў. Праз стварэнне агульных для рынку інтэграцыйнага аб'яднання тэхналагічных упаковачных прылад для барацьбы з паддробкай будзе даступны пераслед дзвюх мэт: значна спрощаная ідэнтыфікацыя прадуктаў як арыгінальных і перашкода стварэнню іх копіяў. Трэба рабіць прадукцыю

больш цяжкай для капіавання праз схаваную маркіроўку (убудоўваць яе ў упакоўку), якую цяжка аднавіць. Так, гэта можна зрабіць шляхам выкарыстання маркераў бяспекі, якія не з'яўляюцца бачнымі пры звычайных умовах (флуарэсцэнтныя чарнілы, што можна распазнаць толькі пры ўздзеянні ультрафіялетавага святла, ды магнітныя пазнакі, прысутнасць каторых можа быць выяўлена толькі ў нізкачастотных магнітных палях). Тады для спажыўцоў неабходна стварыць прыкладанне ў *Play Market* і *App Store*, якое дазволіць праверыць тавар на наяўнасць такіх пазнак яшчэ ў краме. Акрамя таго, прарывы ў тэхналогіі радыёчастотнай ідэнтыфікацыі (*RFID*) прапануюць *RFID*-прылады (напрыклад, бірка ці этыкетка), якія могуць быць убудаваныя ў прадукт, пасля чаго радыёхвалі выкарыстоўваюцца для перадачы дадзеных на счытвальнік, каб ідэнтыфікаваць тавар як сапраўдны, але недахопам стане завышаны кошт такой таварнай адзінкі.

Адным з ключавых напрамкаў інтэграцыі праз фарміраванне лічбавай прасторы выступае «ўдасканаленне сістэмы маркіроўкі і нагляду за таварамі ў рамках ЕАЭС», што выклікана неабходнасцю ўзмацнення жорсткасці барацьбы з кантрафактнай прадукцыяй. Тут трэба згадаць пра «Пагадненне аб механізме нагляду за таварамі, увезенымі на мытную тэрыторыю ЕАЭС», падпісанае 29 мая 2019 г. [4]. Нагляд — гэта сістэма кантролю за рухам тавараў, асноўнымі мэтамі каторай з'яўляюцца:

- рост эфектыўнасці мытнага і падатковага адміністравання;
- скарачэнне аб'ёмаў незаконнага абароту прадукцыі;
- зніжэнне магчымасцяў ухілення ад выплаты падаткаў, пошлін, збораў;
- сцвярджанне законнасці абароту тавараў, адпаведнасці іх якасці;
- выключэнне шэрых схем, схем аптымізацыі.

Праз выкарыстанне спецыяльных лічбавых сістэм увесь ланцужок перамяшчэння тавару прасочваецца і кантралюецца (ад вытворцы да спажыўца), што робіць мінімальнай магчымасць рэалізацыі нелегальна ўвезенага тавара. Рэспубліка Беларусь ратыфікавала «Пагадненне аб механізме прасочвання тавараў, увезеных на мытную тэрыторыю ЕАЭС» 29 мая 2019 г., для павышэння канкурэнтаздольнасці добрасумленных суб'ектаў знешнеэканамічнай дзейнасці [4]. Прэзідэнт Беларусі 29 снежня 2020 г. падпісаў Указ № 496 «Аб нагляду за таварамі» для рэалізацыі адзначанага вышэй Пагаднення, для стварэння нацыянальнай сістэмы інфармацыйнага нагляду за таварамі, якая прадугледжвае збор, захоўванне, апрацоўку і кантроль дадзеных аб таварах і аперацыях пры іх абароце; рэалізоўваць сістэму плануецца за кошт абавязковага складання электронных накладных на пэўныя групы тавараў (вызначаюцца Саветам Міністраў Рэспублікі Беларусь, а органам, адказным за вядзенне такой сістэмы прызначана Міністэрства па падатках і зборах) [5]. А вось само ўвядзенне ў абарот электронных накладных вызначана пастановай Савета

Міністраў № 940 [6]. Электронны дакументаабарот ажыццяўляецца і праз інфармацыйныя сістэмы, у тым ліку, сістэмы электроннага абмену дадзенымі (наяўнасць электроннага лічбавага подпісу дае магчымасць стаць яе паўнавартасным карыстальнікам). Сістэма значна эканоміць час на апрацоўку дакументаў і скарачае выдаткі на афармленне дадзеных на папяровым носьбіце, дае мытным, падатковым і іншым органам аддалены доступ да дадзеных, іх праверку ў любы час.

У рамках лічбавай трансфармацыі сферы ІУ выдзелены наступныя меры:

— стварэнне сэрвісаў, праз каторыя ажыццяўляецца анлайн-пошук інфармацыі аб аб'ектах прамысловай уласнасці, што ахоўваюцца ў дзяржавах-членах;

— выпрацоўка ўзгодненых падыходаў да барацьбы з парушэннямі правоў на аб'екты ІУ ў сетцы.

Праз адсутнасць паўнавартаснага функцыянавання адзінага МРАІУ, даволі перспектыўным было б стварэнне адзінай базы дадзеных, якая ўтрымлівала б зводную інфармацыю па абароне аб'ектаў ІУ краін — удзельніц ЕАЭС, стала б пераходам да адзінага МРАІУ.

Такім чынам, для перашкоды пакуль даволі свабоднай рэалізацыі кантрафактнай прадукцыі на мытнай тэрыторыі Саюза неабходным можна лічыць выкарыстоўванне складанай і шматузроўневай сістэмы мытнай абароны правоў на аб'екты ІУ, якая павінна будзе прадугледзець рэалізацыю трох напрамкаў: павышэнне эфектыўнасці мытнага кантролю шляхам стварэння і выкарыстання адзінай для ўсіх дзяржаў — членаў ЕАЭС сістэмы кіравання рызыкамі, укараненне ўніфікаванай нарматыўнай прававой базы, пашырэнне ўзаемадзеяння ды супрацоўніцтва мытных службаў краін-удзельніц. Праз імклівае развіццё электроннага гандлю і разнастайных тэналогій, у тым ліку, трохмернага друку, істотную важнасць набываюць мерапрыемствы лічбавай трансфармацыі ў сферы ІУ, стварэнне тэхналагічных упаковачных прылад для барацьбы з паддробкай, карэктная ідэнтыфікацыя арыгінальных прадуктаў, сумесныя праекты з удзелам суб'ектаў гаспадарання, праваўладальнікаў ды моладзі. Развіццё ІУ абумоўлівае асноўныя шляхі далейшага супрацоўніцтва ды інтэграцыі дзяржаў-членаў, паступова гарманізуецца іх заканадаўства, функцыянуюць наднацыянальныя органы ды ажыццяўляецца пастаянны дыялог паміж органамі дзяржаўнай улады, бізнесам і спажыўцамі для дасягнення агульных мэтаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. : решение Высш. Евраз. экон. совета от 11 дек. 2020 г. № 12 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 14.01.2021. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx..> — Дата доступа: 13.09.2023.

2. О некоторых вопросах реализации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 3 февр. 2020 г. : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 мая 2021 г. № 53 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92100161>. — Дата доступа: 13.09.2023.

3. Макарчук, С. Параллельный импорт и контрафакт: проблемы и методы борьбы / С. Макарчук, Н. Толканица [Электронный ресурс] // Юрист. — 2017. — № 4. — Режим доступа: <https://jurist.by/zhurnal/statia/parallelnyj-import-i-kontrafakt-problemy-i-metody-borby>. — Дата доступа: 13.09.2023.

4. Соглашение от 29 мая 2019 г. «О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС» [Электронный ресурс] // Альта-Софт. — Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/19bn0037/>. — Дата доступа: 14.09.2023.

5. О прослеживаемости товаров : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 дек. 2020 г. № 496 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32000496>. — Дата доступа: 14.09.2023.

6. О функционировании механизма электронных накладных : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2019 г. № 940 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900940&p1=1>. — Дата доступа: 13.09.2023.

НАВИГАЦИОННЫЕ ПЛОМБЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В. В. Басалыга¹⁾, Т. Н. Михалева²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, vicylca94@yandex.by*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, MikhaliovaT@bsu.by*

Статья посвящается изучению цифровизации процесса организации перевозок в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) на примере использования навигационных пломб. Проводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы применения в союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок через призму реализации одного из приоритетных направлений цифровой повестки Евразийского экономического союза. Рассматриваются некоторые особенности применения навигационных пломб в ЕАЭС, указывается на преимущества их использования. Устанавливается необходимость продолжения работы, направленной на обеспечение надлежащего обмена необходимой информацией между уполномоченными операторами (органами) с использованием интегрированной информационной системы ЕАЭС, подчеркивается важность унифицированного подхода к информатизации этой сферы, а также предлагается более широкое использование навигационных пломб.

Ключевые слова: цифровая повестка; ЕАЭС; навигационная пломба; таможенный контроль; перевозка груза.

NAVIGATION SEAL AS AN INSTRUMENT OF DIGITIZATION IN ORGANIZING TRANSPORTATION IN EURASIAN ECONOMIC UNION

V. V. Basalyga^{a)}, T. N. Mikhaliova^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, vicylca94@yandex.by*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, MikhaliovaT@bsu.by
Corresponding author: V. V. Basalyga vicylca94@yandex.by*

The article is devoted to the study of digitization in organizing transportation in Eurasian Economic Union (EAEU) using as example navigation seals. It analyzes the legal documents, considering the use of navigation seals in the Union to track transportation through the prism of the implementation of one of the priority areas of the digital agenda of the EAEU. Some features of the use of navigation seals in the EAEU are considered, the advantages of their use are indicated. The necessity to

continue providing the proper exchange of necessary information between authorized operators (bodies) using the integrated information system of the Union is established, the importance of the unification in the digitalization of this sphere is stressed, and a wider use of navigation seals is proposed.

Keywords: digital agenda; EAEU; navigation seal; customs control; transportation.

Современный этап мирового экономического развития характеризуется усилением роли цифровизации. Ни одна отрасль не остается в стороне от такого процесса, транспортная отрасль не исключение. Безусловно, развитие и распространение цифровых технологий задает вектор развития различных сфер жизни общества, кардинально изменяя и упрощая жизнь населения. Для транспортной логистики понятие «цифра» становится вполне обычным явлением. Различные системы навигации, электронные билеты, использование автоматизированных систем — все это уже довольно привычные вещи. Пандемия 2020 г. выявила необходимость ускорения процессов цифровой трансформации. Некоторые действующие технологии позволили сократить влияние негативных факторов на экономическую активность, в том числе в сфере транспортных услуг. В значительной степени этому способствовали принятые в Евразийском экономическом союзе программные акты, направленные на развитие цифровых технологий [1; 2].

Цифровая повестка ЕАЭС 2016 г. отразила актуальные аспекты цифровой трансформации в повседневной жизни, бизнесе и государственном управлении [1, с. 1]. В развитие цифровой повестки решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 утверждены «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Этот акт предусматривает 4 основных направления: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [3, с. 16].

Приложением № 12 к указанному акту обозначены приоритетные направления цифровой повестки, в том числе цифровая прослеживаемость движения товаров, услуг и цифровых активов Евразийского экономического союза; цифровая торговля Евразийского экономического союза; цифровые транспортные коридоры Евразийского экономического союза; цифровая промышленная кооперация Евразийского экономического союза [4].

Использование навигационных пломб для отслеживания перевозок предлагается рассмотреть как один из способов реализации приоритетных направлений цифровой повестки.

Соглашение о применении в ЕАЭС навигационных пломб для отслеживания перевозок, подписанное главами государств — членов еще 19 апреля 2022 года, вступило в силу 3 апреля 2023 г. Подписывая указанный документ, государства — члены союза стремятся к расширению использования современных технических и технологических решений при организации перевозок по их территориям, а также к минимизации применения мер таможенного и иных видов государственного контроля в отношении товаров, перевозимых по территории Таможенного союза Евразийского экономического союза. Действие указанного соглашения распространяется на перевозки, осуществляемые по территории двух и более государств-членов. Соглашением предусматривается отслеживание с помощью навигационных пломб перевозок товаров на автомобильном и железнодорожном транспорте. Это товары, перевозимые под таможенным транзитом, а также высокорисковые товары (санкционные товары, табак, алкоголь), перемещаемые в рамках взаимной торговли государств-членов Евразийского экономического союза [5, с. 4—7].

Навигационная пломба — техническое устройство, состоящее из элемента пломбирования и электронного блока, функционирующее на основе технологий навигационных спутниковых систем и обеспечивающее передачу информации, имеющей отношение к объекту отслеживания. Навигационная пломба, используемая для отслеживания перевозок по территориям государств-членов, должна содержать следующие сведения: уникальный идентификационный номер навигационной пломбы; информацию о национальном операторе, в информационной системе которого она зарегистрирована [5, с. 2].

При использовании навигационных пломб для отслеживания перевозок формы таможенного и иных видов государственного контроля, а также меры, обеспечивающие проведение такого контроля, в процессе перевозки объектов отслеживания по территориям государств-членов применяются по решению контролирующего органа в случаях, определенных исходя из принципа выборочности таких форм и мер, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях минимизации досмотра (осмотра) содержимого грузовых емкостей транспортных средств.

По общему правилу применение таможенного сопровождения одновременно с использованием навигационных пломб не допускается, за исключением случаев отслеживания перевозки некоторых товаров: алкогольной продукции (в некоторых товарных позициях), табака, табачных изделий (в некоторых товарных позициях); товаров, в отношении которых одним или несколькими государствами-членами применяются специальные экономические меры; товаров, в отношении которых размер обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов превышает сумму, эквивалентную 500 тыс. дол. США [5, с. 5—6].

Следует выделить некоторые преимущества навигационных пломб: позволяют осуществлять дистанционный цифровой контроль, гарантируют сохранность грузов при трансграничных перевозках грузов, исключают применение дополнительных форм и мер контроля со стороны контролирующих органов. Применение рассматриваемого вида пломб — гарантия защищенного транзита на пространстве ЕАЭС, которая позволит снизить затраты и поспособствует уменьшению административных барьеров для бизнеса. Намечается тенденция к сокращению временных издержек международных перевозчиков, в том числе экспедиторов, при проведении контрольных мероприятий. Использование навигационных пломб в перевозках товаров позволит снизить долю серого, теневого товарооборота, а также обеспечит прозрачность перевозки.

Отслеживание перевозок по территориям государств — членов союза будет обеспечиваться национальными операторами с использованием информационных систем. В соответствии с законодательством государств-членов функции по обеспечению отслеживания перевозок по территориям государств-членов могут быть возложены на государственные органы (организации) государств-членов. В Российской Федерации таким национальным оператором пломбирования определен Центр развития цифровых платформ, в Республике Беларусь — РУП «Белтаможсервис» [6, с. 97].

В соответствии со статьей 12 Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб, информационное взаимодействие между уполномоченными операторами (органами) осуществляется с использованием интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза. Так, во исполнение указанной на уровне Коллегии Евразийской экономической комиссии нормы принят ряд документов:

— 14 сентября 2023 г. принято решение № 139 «Об информационном взаимодействии между уполномоченными операторами (органами) государств-членов Евразийского экономического союза при отслеживании перевозок с применением навигационных пломб». Указанным документом утверждены Порядок информационного взаимодействия между уполномоченными операторами (органами) государств — членов ЕАЭС при отслеживании перевозок с применением навигационных пломб, а также Состав сведений, которыми обмениваются операторы (органы) государств — членов союза при каждой отслеживаемой перевозке;

— 22 августа 2023 г. принято решение № 128 «О некоторых вопросах применения навигационных пломб»;

— 22 августа 2023 г. принято решение № 127 «О Порядке совершения действий национальными операторами, уполномоченными операторами (органами) и контролирующими органами при возникновении нештатной ситуации и (или) осуществлении несанкционированного действия в

ходе отслеживания перевозки объектов отслеживания по территориям государств — членов Евразийского экономического союза с применением навигационных пломб» и ряд других.

Данный подход отражает тенденцию унификации подходов и в сфере информационного взаимодействия по вопросам, входящим в сферу реализации единой политики союза, и является позитивным, как на это ранее указывали в доктрине [1; 2].

Статьей 18 Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб установлено, что отслеживание перевозок по территориям государств-членов будет введено решением Комиссии после выполнения оговоренных мероприятий, поэтапно [6, с. 97].

Таким образом, в целях реализации положений Соглашения о применении электронных навигационных пломб в Евразийском экономическом союзе, принимается большое количество необходимых актов. Такая работа направлена на упрощение процедур международной торговли, развитие транзитного потенциала Евразийского экономического союза и повышение безопасности трансграничных поставок. Кроме этого, уполномоченными операторами (органами) государств — членов Евразийского экономического союза должна быть обеспечена реализации временных интеграционных технических решений, принятых уполномоченными операторами (органами) с участием национальных операторов исходя.

Использование навигационных пломб в целях установки цифрового дистанционного контроля — апробированная технология, доказавшая свою эффективность. Применение такой системы позволяет оперативно получать информацию о недопустимом вскрытии, отклонении от маршрута. Применение навигационных пломб предотвращает возможные случаи противоправных действий, снижает вероятность недоставки груза, обеспечивает должный контроль за сохранностью перевозимых грузов, ускоряет процедуры на границе. Такая современная технология должна быть распространена не только в рамках Евразийского экономического союза. Также предстоит проделать огромную работу для введения в действие общего процесса, обеспечивающего обмен сведениями между уполномоченными операторами (органами) с использованием интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза.

Библиографические ссылки

1. Mikhaliova, T. Upgrading Legal Regulation of Integration in the Context of Digital Economy: the Eurasian Economic Union Agenda / T. Mikhaliova // *Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment* / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. — Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021. — P. 213—226.

2. Михалева, Т. Н. Цифровая повестка Евразийского экономического союза : от идеи к праву / Т. Н. Михалева // *Обеспечение прав и свобод человека в ин-*

формационном обществе / под ред. Г. А. Василевича. — Минск.: НЦЗПИ, 2022. — С. 283—302.

3. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413567/ms_12042017. — Дата доступа: 15.09.2023.

4. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. : решение Высшего Квраз. Экон. совета от 11 окт. 2017 г. № 12 [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415213/scd_10112017_12. — Дата доступа: 15.09.2023.

5. Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апр. 2022 г. [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01432269/itia_19042022. — Дата доступа: 14.09.2023.

6. Перспективы развития транспортного комплекса : сб. ст. / Белорус. науч.-исслед. ин-т трансп. «Транстехника» ; редкол.: О. Г. Геливер [и др.]. — Минск : БелНИИТ «Транстехника», 2022. — 443 с. [Электронный ресурс] // Белорусский научно-исследовательский институт «Транстехника». — Режим доступа: https://transtekhnika.by/upload/news_files/iblock/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B9.pdf. — Дата доступа: 14.09.2023.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ИНТЕГРАЦИИ (на примере Карибского сообщества)

Д. А. Белая¹⁾, Т. Н. Михалева²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, belayaa_1903@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, mikhailiovat@bsu.by

Сегодня интеграционные объединения отражают взаимодействие государств по самому широкому кругу вопросов. Являясь одной из традиционных стадий интеграции многочисленные таможенные союзы, в том числе, в Латинской Америке и регионе Карибского бассейна, представляют неподдельный интерес благодаря как особенностям взаимной торговли, так и внешнеторговой политики. В данной статье не только рассмотрены особенности данного этапа экономической интеграции на примере Карибского сообщества (КАРИКОМ), но и отражена степень согласованности законодательства стран-участниц.

Ключевые слова: Региональная интеграция; таможенный союз; Карибское сообщество и общий рынок; Всемирная торговая организация; экономическая безопасность, внешние рынки, либерализация торговли.

PECULIARITIES OF THE CUSTOMS UNION AS A STAGE OF ECONOMIC INTEGRATION (on the example of the Caribbean Community)

D. A. Belaya^{a)}, T. N. Mikhaliova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,*
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, belayaa_1903@mail.ru

^{b)} *Belarusian State University,*
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, mikhailiovat@bsu.by
Corresponding author: D. A. Belaya belayaa_1903@mail.ru

Nowadays, integration alliances reflect the interaction of states on a wide range of issues. As one of the traditional stages of integration, numerous customs unions, including those in Latin America and the Caribbean, are of genuine interest due to both the peculiarities of mutual trade and foreign trade policy. This article not only examines the peculiarities of this stage of economic integration on the example of the Caribbean Community (CARICOM), but also reflects the degree of harmonization of the legislation of the participating countries.

Keywords: Regional integration; customs union; Caribbean Community and common market; World Trade Organisation; economic security, external markets, trade liberalisation.

В современном мире интеграция — один из наиболее важных трендов развития международных экономических отношений и международного правопорядка. Происходя на различных уровнях (международный, трансграничный и транснациональный), интеграция является показателем, который отражает взаимодействие государств по самому широкому кругу вопросов [1].

Интеграционные объединения могут характеризоваться согласно уровню закрепленных свобод движения ресурсов производства и унифицированных/гармонизированных стандартов. Данный критерий четко отражается в схеме классификации форм интеграции Б. Балаша, в соответствии с которой все интеграционные объединения, в зависимости от экономических, социальных и институциональных преобразований, делятся на пять стадий: зона свободной торговли (далее — ЗСТ), таможенный союз (далее — ТС), общий рынок, экономический союз, полная экономическая интеграция.

Так, одной из наиболее распространенных форм экономической интеграции является таможенный союз, в котором устраняются барьеры во взаимной торговле и проводится общая внешнеторговая политика на основе общего таможенного тарифа в отношении третьих стран. Весьма интересным с точки зрения экономической и правовой характеристики выступает Карибское сообщество и общий рынок, созданное в 1968 г. как Организация Восточнокарибских государств.

Являясь одним из старейших интеграционных объединений всего региона Латинской Америки и правопреемником ранее действовавшей Карибской ассоциации свободной торговли (КАРИФТА), КАРИКОМ был создан в рамках договора в Чагуарамасе в 1973 г. Полноправными членами сообщества выступают Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайана, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка, а также Монтсеррат (заморская территория Великобритании). Главная задача сообщества — координация политической и экономической деятельности англоязычных стран региона, наиболее ярко выраженную роль в деятельности которого играют Ямайка, Гайана, Барбадос, Тринидад и Тобаго. Сегодня в состав КАРИКОМ также входят 5 ассоциированных членов и 12 наблюдателей, наибольшую экономическую роль среди которых играют такие страны как Мексика, Колумбия и Венесуэла [2].

Также, как отмечают исследователи, КАРИКОМ возник прежде всего как результат процессов экономической интеграции стран Карибского бассейна, начавшейся в 1960-х гг., и как способ борьбы с остатками британского влияния на право региона. По этим причинам суд этого объединения наделен уникальной юрисдикцией. С одной стороны, его апелляционная юрисдикция призвана заменить собой Судебный комитет Тайного совета в Лондоне как суда последней инстанции. С другой стороны, он

уполномочен выносить решения по правовым вопросам, возникающим в рамках КАРИКОМ [3, с. 55].

В целом институциональная структура сообщества носит традиционный характер. В рамках Конференции глав правительств, которая проводится обычно раз в год, утверждают основные принципы и направления деятельности союза. Бюро Конференции руководит организацией между сессиями.

Совет министров КАРИКОМ является вторым по значимости органом сообщества, отвечающим за развитие политического, экономического и финансового сотрудничества. Вспомогательными органами выступают Секретариат, комитет по правовым вопросам, бюджетный комитет и др. Также, функционирует ряд иных органов и учреждений, в том числе Карибский инвестиционный фонд, Карибский банк развития, Карибская метеорологическая организация, Вест-Индский университет, Ассамблея парламентариев Карибского сообщества, Вест-Индская судоходная компания.

Стратегией интеграционного сотрудничества (моделью реализации интеграционного потенциала) КАРИКОМ принято считать совместное развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики [4]. Предпосылкой развития интеграционного сотрудничества по такой схеме является наличие одинаковых для всех стран объединения системообразующих отраслей и понимание подходов к их развитию. Так, страны КАРИКОМ, как правило, группирующиеся с Мексикой, следуют той же модели экспорта, что и страны Южной Америки, отдавая при этом приоритет сырьевым товарам. Географическая близость к рынку США позволяет встраиваться в производственно-сбытовые цепочки в целях экономии времени и производственных издержек. Укрепление позиций Китая в качестве поставщика обеспечивает достаточную стабильность торговых балансов стран всего региона Латинской Америки и Карибского бассейна.

Для продвижения своих позиций, в том числе, в рамках ВТО, для членов КАРИКОМ важное значение приобрело создание альянсов, поэтому они также работают через группу стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана и группу малых стран с уязвимой экономикой. Традиционными приоритетами во внешней политике и торговле остаются США, Великобритания, ЕС, Канада, на долю которых приходится до 75 % экспорта и 70 % импорта.

В рамках КАРИКОМ проведена либерализация взаимной торговли товарами на основе ликвидации таможенных пошлин, паратарифных и количественных ограничений. Установлен преференциальный торговый режим для наименее развитых стран Сообщества с целью содействия в получении преимуществ от экономической интеграции и в повышении уровня экономического развития.

В 1997 г. был принят Закон КАРИКОМ о свободном перемещении лиц квалифицированного труда, закрепивший данный принцип и сферу его применения. Либерализация проходила в период до конца 2005 г., однако достижение свободного перемещения лиц требует как ликвидации соответствующих препятствий, так и проведения работы по гармонизации национальных и разработки общерегиональных стандартов. Одним из важнейших дел, рассмотренных Судом КАРИКОМ по праву считают дело Майри против Барбадоса (2013), в котором Суд призвал установить правовой статус принятого в 2007 году решения о свободном передвижении, которое Барбадос не имплементировал надлежащим образом. Суд отметил, что «несмотря на то что государствам с дуалистической концепцией международного права иногда нужно имплементировать положения принятого договора, т. е. принимать законы на национальном уровне для того, чтобы обеспечить их исполнение, такой подход абсолютно неприемлем для права сообщества. Если имеющие обязательную силу региональные решения могли бы быть признаны недействительными на уровне сообщества в результате неспособности конкретного государства инкорпорировать эти решения на местном уровне, то эффективность всего режима КАРИКОМ была бы поставлена под угрозу, и государства фактически не продвинулись бы дальше добровольной системы, существовавшей до 2001 г.». Таким образом, это дело было знаковым и с точки зрения прогресса в сфере реализации права Сообщества [3, с. 56]. Интерес представляет и то, что аналогичные правовые позиции мы находим и в судебной практике Суда ЕАЭС — и относительно свободы передвижения, и действия права интеграционного объединения [5].

В настоящий период согласованность законодательства в связи с созданием общего рынка оценивается в 50 % (в том числе в категории движения капитала — в 69 %, законодательной и институциональной структуры — в 68 %, интеллектуальной собственности — в 60 %, свободы перемещения товаров и осуществления экономической деятельности в другом государстве — в 59 %, свободы перемещения услуг и граждан — в 44 % и 49 % соответственно) [6].

Либерализация торговли услугами началась в 1998 г. Подход КАРИКОМ к процессу либерализации признан уникальным, так как проводится на основе прозрачных списков сфер услуг или национальных мер регулирования торговли услугами как списков обязательств каждой страны-участницы по открытию рынков услуг на односторонней основе. Либерализация осуществляется по модели НАФТА с негативными списками сфер услуг, особым режимом в отношении наименее развитых стран [7, с. 58]

Среди направлений интеграционных тенденций в рамках данного объединения стоит отметить сохранение большого количества проблем, связанных с многочисленными исключениями, использованием анти-

демпинговых и компенсационных пошлин как защитных мер во взаимной торговле, незавершенной гармонизацией национального законодательства стран — участниц интеграционного объединения в торговле товарами и услугами, несмотря на то, что данные положения регулируются и на уровне ВТО, а государства — члены Карибского сообщества являются членами ВТО с момента ее создания в 1995 г., только Багамские острова, не являясь членом ВТО, ведут переговоры о вступлении в данную организацию [8].

Постоянные представители Сообщества активно участвуют в работе ВТО. Так, председателем переговорной группы по сельскому хозяйству является постоянный представитель Гайаны, в течение нескольких лет Ямайка возглавляла Специальную сессию по торговле и развитию и Переговорную группу, которая занимается такими вопросами, как субсидирование рыболовства, а Барбадос был лидером в группе малых стран с уязвимой экономикой [9].

КАРИКОМ в качестве интеграционного объединения стран Латинской Америки и Карибского бассейна был основан после деколонизации большинства государств, находившимися под английским протекторатом и объединившимися не только посредством экономических предпосылок, но и ввиду ярко выраженного влияния исторических и лингвокультурных особенностей. Несмотря на все усилия по либерализации взаимной торговли товарами, сохраняется немалое количество проблем, связанных с многочисленными исключениями, использованием антидемпинговых и компенсационных пошлин как защитных мер во взаимной торговле. Судя по практике интеграционного судебного органа, свобода передвижения также являлась критическим аспектом для продвижения интеграции в этом регионе, Суд КАРИКОМ неоднократно указывал на необходимость продвижения государств-членов в направлении либерализации передвижения граждан и выполнения обязательств в рамках Сообщества.

Библиографические ссылки

1. Михалева, Т. Н. Правовое регулирование региональной интеграции: вызовы и перспективы / Т. Н. Михалева. — Минск : Ин-т радиологии, 2016. — 196 с.
2. CARICOM: Caribbean Community [Electronic resource]. — Mode of access: <https://caricom.org/>. — Date of access: 13.09.2023.
3. Ковлер, А. Органы международного правосудия в интеграционных системах современного мира / А. Ковлер, Е. Фокин, В. Черенкова // Международное правосудие. — 2019. — № 2 (30). — С. 44—61.
4. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира / Евраз. экон. комиссия. — М., 2014. — 33 с. [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b7f/Analiz-integratsionnykh-obedineniy.pdf>. — Дата доступа: 13.09.2023.

5. Mikhaliova, T. Jurisdiction of the Court of the Eurasian Economic Union and its Role in the Development of the Eurasian Legal Order: One Step Back and Two Steps / T. Mikhaliova // Polish Yearbook of International Law. — 2019. — Vol. 39. — P. 251—264.

6. Нестерова, А. А. Формирование зоны свободного перемещения рабочей силы в КАРИКОМ / А. А. Нестерова // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2019. — С. 265—269..

7. Костюнина, Г. Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле / Г. Костюнина, О. Козлова // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2018. — №4. — С. 51—67.

8. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс] // WTO. — Режим доступа: <https://www.wto.org/index.htm>. — Дата доступа: 13.09.2023.

9. CARICOM at the WTO [Electronic resource] // Caricom today. — 15.01.2020. — Mode of access: <https://today.caricom.org/2020/01/15/caricom-at-the-wto/>. — Date of access: 13.09.2023.

ВЛИЯНИЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

К. А. Ермак¹⁾, А. В. Русакович²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, kristina.ermak.2102@mail.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, andrei.rusakovich12@gmail.com*

В статье проведен анализ текущей обстановки в отношениях между Арменией и Азербайджаном, рассмотрены ключевые аспекты конфликта, включая исторические корни, актуальные дипломатические и политические динамики, роль международных акторов. Делается вывод, о ценности мира между двумя странами, осознании сторонами важности поиска мирных решений. Очевидно, техническая мощь сторон растет, а интерес отдельных акторов в урегулировании усиливается. С учетом рисков новых конфликтов, ключевым шагом остается поиск правовых механизмов разрешения разногласий. Обсуждение взаимных претензий остается ключевым элементом, который подчеркивает необходимость дипломатического диалога. Все вышеупомянутые шаги содействуют созданию условий для устойчивого мира и соседства в регионе, что остается приоритетной задачей для обеих сторон.

Ключевые слова: Южный Кавказ; Лачинский коридор; Минская группа; ОДКБ; посредничество; урегулирование.

THE IMPACT OF THE ARMENIAN-AZERBAIJANI CONFLICT ON REGIONAL SECURITY: CURRENT CONTEXT

K. Yermak^{a)}, A. Rusakovich^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliezności Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, kristina.ermak.2102@mail.ru*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliezności Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, andrei.rusakovich12@gmail.com
Corresponding author: K. Yermak (kristina.ermak.2102@mail.ru)*

The article analyses the current situation in relations between Armenia and Azerbaijan, examining key aspects of the conflict, including historical roots, current diplomatic and political dynamics, and the role of international actors. The conclusion is drawn about the value of peace between the two countries and the parties' realisation of the importance of finding peaceful solutions. Obviously, the technical strength of the parties is growing, and the interest of individual actors in

a settlement is increasing. Given the risks of new conflicts, the key step remains the search for legal mechanisms to resolve differences. Discussing mutual grievances remains a key element that underlines the need for diplomatic dialogue. All the above-mentioned steps contribute to creating conditions for sustainable peace and neighbourhood in the region, which remains a priority for both sides.

Keywords: South Caucasus; Lachin corridor; Minsk Group; CSTO; mediation; settlement.

Обстановка на Южном Кавказе остается в фокусе международной повестки: проведение армяно-американских военных учений; блокада Лачинского коридора; интервью Н. Пашиняна итальянской газете «*La Repubblica*»; визит первой леди Армении в Киев; избрание президента Нагорного Карабаха. На фоне обострения обстановки на армяно-азербайджанской границе, усиления азербайджано-турецкого тандема, попыток европейских стран продвинуть свое влияние постепенно закрепляется новый баланс сил в регионе. В этом контексте актуальным является проблема предотвращения нового витка эскалации.

На протяжении десятилетий ядром армяно-азербайджанского противостояния являлся Нагорный Карабах. Вторая карабахская война (сентябрь—ноябрь 2020 г.) расширила контуры конфликта. В зоне боевых действий оказались населенные пункты обеих сторон за пределами Нагорного Карабаха. Конфликт также вышел за рамки противостояния двух республик. Сегодня к влиятельным акторам на Южном Кавказе относятся Россия, Иран, Турция, Европейский союз, США.

Несмотря на то, что во время Первой карабахской войны (1992—1994 гг.) Турция открыто поддерживала Азербайджан, в период Второй карабахской войны уровень дипломатической и военной вовлеченности Анкары стал беспрецедентным. Это повысило ее роль в процессах на Южном Кавказе. Не остался в стороне и южный сосед Армении — Иран. В отличие от периода Первой карабахской войны, когда прослеживался проазербайджанский вектор иранской риторики, во время и после эскалационного периода 2020 г. наблюдается переход Тегерана к нейтральной позиции с уклоном в поддержку Еревана. На протяжении последних лет из Тегерана регулярно звучат заявления о неприемлемости изменений геополитического статуса региона и присутствия западных военных формирований; о приверженности поддержке территориальной целостности сторон и Армении, в частности; призывы к преодолению противоречий в русле политического диалога [1].

Договоренность, достигнутая между лидерами Армении и Азербайджана 9 ноября 2020 г. при посредничестве России, оформила новый *status quo*. Одним из пунктов соглашения стала разблокировка транспортных коммуникаций. В настоящий момент создание транспортных коридоров остается проблемой, вокруг которой накаляется градус напряженности.

Блокада Лачинского коридора (он же Бердзорский коридор), которая продолжается с декабря 2022 г., лишь подчеркнула значимость южной части Армении в иранской внешней политике. Выступая за возобновление транспортного сообщения, Иран решительно противится всяким попыткам изменения границ в регионе, в особенности, что касается армяно-иранской границы.

Гуманитарная ситуация в Нагорном Карабахе закрепляет «коридорную логику» в вопросах безопасности. Краеугольным камнем остается проект Зангезурского коридора. Создание коридора для Ирана — «красная линия». Тегеран воспринимает проект как инструмент для закрепления влияния Турции на Южном Кавказе. Иранская позиция в данном вопросе остается непреклонной: «за» открытие коммуникаций, но «против» изменения установленных границ.

Для США и союзников в лице ЕС (в частности, Франции) важно перехватить инициативу Москвы по урегулированию и расширить свое влияние в Закавказье. Динамика обстановки и роль западных стран в ее стабилизации демонстрируют неудачные попытки принести мир в регион. Активное продвижение ЕС «мирной повестки»: «Брюссельский» переговорный формат, дипломатическая поддержка — не ведут к видимым результатам. Вопрос демаркации и делимитации границ остается открытым. Франция выступает оппонентом Турции на средиземноморском направлении. В орбиту интересов, помимо турецко-кипрских и греко-турецких отношений попадает и армяно-азербайджанский конфликт. Однако попытки Франции продвинуть мирные инициативы не сопровождаются успехом: так, доставка гуманитарного груза в Нагорный Карабах через Лачинский коридор потерпела неудачу, груз не достиг Степанакерта. Несмотря на политизацию вопроса о путях доставки гуманитарных грузов (непризнание армянской стороной Агдамской дороги как альтернативной Бердзорской), Россия доставила помощь в Степанакерт через Аскеран, разрешение на ввоз помощи дали власти Нагорного Карабаха.

Россия остается ведущей стороной в процессе стабилизации обстановки: российский миротворческий контингент, мандат которого ввело соглашение от 9 ноября 2020 г., находится на установленных позициях. Не обходится без коммуникационных кризисов между Ереваном и Москвой. Причины этого: завышенные ожидания армянского руководства и максималистские позиции в вопросах урегулирования «на земле». Однако с обеих сторон наблюдается стремление не переводить разногласия в отдельные вопросы в напряженность.

Итоги эскалации 2020 г. подтвердили формулу К. Клаузевица о том, что «исход войны никогда не представляется чем-то абсолютным» [2]. Конфликтная динамика в регионе ставит во главу цель не допустить критического обострения противоречий. В настоящее время сложно утверждать, что возрождение функций Минской группы ОБСЕ и привлечение

ОДКБ сыграл эффективную роль, национальный фактор представляется более весомым. Минская группа показала свою неэффективность, а потенциал ОДКБ реагировать на возникающие вызовы в регионе ставится под сомнение.

Опыт работы Минской группы ОБСЕ показывает, что несмотря на разность подходов среди посредников, Франция и США не препятствовали российским инициативам. Соглашение о бессрочном прекращении огня 1994—1995 гг., Майендорфская декларация 2008 г., договоренности о прекращении огня 2016 г. — эти инициативы встретили поддержку западных посредников. На снижение эффективности усилий Минской группы повлияло укрепление турецко-азербайджанского взаимодействия. Стратегические разногласия сопредседателей Минской группы усилили процессы ее ослабления [2]. Это стало шансом для Анкары заявить о себе как о самостоятельном центре для принятия решения по Нагорному Карабаху.

В случае с ОДКБ руководство Армении придерживается пессимистичной позиции: в сентябрьском интервью итальянской газете «*La Repubblica*» премьер-министр Н. Пашинян заявил о недееспособности организации и отсутствии договороспособности внутри нее [3]. Это отчасти объясняет мотивы проведения армяно-американских военных учений. Несмотря на неудовлетворенность положением в ОДКБ, Ереван остается союзником Москвы по организации, и речи о процессе выхода Армении не идет.

Армяно-азербайджанский конфликт не вписывается в традиционную логику противостояния по линии Россия — Запад на Южном Кавказе. В отличие от приднестровского, абхазо-осетинского вопросов, которые стали частью конфронтационной повестки между Россией и Западом, усилия западных стран в карабахском вопросе направлены на снижение роли России на Южном Кавказе и минимизацию ее посреднических усилий. Играет роль и фактор НАТО: Армения и Азербайджан не рассматриваются США и их союзниками как потенциальные кандидаты на вступление в альянс, в отличие от Грузии. Не меняет ситуацию и высказывания председателя Европейского комитета по расширению НАТО Г. Фелингера, в которых содержался призыв к Армении присоединиться к альянсу [4]. Реакция армянского руководства последовала незамедлительно: речи о членстве Армении в НАТО не идет.

В настоящее время как в Ереване, так и в Баку понимают ценность мира после двух кровопролитных войн. Во избежание повторения трагического сценария, разумным шагом остается поиск путей решения в международно-правовом поле. Как показало время, военно-техническая оснащенность сторон растет, как и интерес отдельных акторов вносить вклад в ее поддержку. Тем самым повышаются риски более конфронтационных сценариев. Приоритетной задачей остается разблокирование Лачинского коридора и доставка гуманитарной помощи жителям Нагорного Карабаха. Вопрос о демаркации и делимитации армяно-азербайджанской грани-

цы остается нерешенным. Обсуждение взаимных претензий и поиск точек соприкосновения не теряют своей значимости вне зависимости от градуса напряженности.

Библиографические ссылки

1. Iran opposes any geopolitical change in region: Raeisi [Electronic resource] // MEHR News Agency. — 27.06.2023. — Mode of access: <https://en.mehrnews.com/news/202494/Iran-opposes-any-geopolitical-change-in-region-Raeisi>. — Date of access: 13.09.2023.

2. Буря на Кавказе / Д. Барри [и др.] ; под ред. Р. Н. Пухова. — М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2021. — 128 с.

3. Интервью премьер-министра Никол Пашиняна итальянской газете La Repubblica [Электронный ресурс] // Премьер-министр Республики Армения. — 02.09.2023. — Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2023/09/02/Nikol-Pashinyan-interview-La-Repubblica/>. — Дата доступа: 13.09.2023.

4. Чиновник НАТО призвал Армению вступить в альянс [Электронный ресурс] // Armenia Today. — 04.09.2023. — Режим доступа: <https://armeniatoday.news/politics-ru/652259/>. — Дата доступа: 13.09.2023.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. Д. Зайцева

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь,
victoriazaitseva1909@gmail.com*

В статье исследовано влияние изменяющихся современных политических и экономических условий на сферу интеллектуальной собственности (ИС) и процесс коммерциализации объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Отмечена необходимость повышения эффективности процесса коммерциализации ОИС в государствах — членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Подчеркнута важность включения банковских и страховых организаций в систему управления интеллектуальной собственностью. Показано, что патентная активность, выраженная количеством поданных заявок на патентование изобретений и/или числом выданных патентов, является необходимым, но не достаточным условием успешной коммерциализации ОИС. Выявлена трансформация роли таможенных органов в области интеллектуальной собственности с необходимостью дополнения экономических аспектов интеллектуальной собственности функцией формирования культуры потребления товаров и услуг с привлечением таможенных органов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; объекты интеллектуальной собственности; коммерциализация объектов интеллектуальной собственности; Евразийский экономический союз; глобальные вызовы.

INTELLECTUAL PROPERTY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN TODAY'S ENVIRONMENT

V. D. Zaitseva

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
victoriazaitseva1909@gmail.com*

The article studies the impact of changing modern political and economic conditions on the sphere of intellectual property (IP) and the process of commercialization of intellectual property objects (IPO). The necessity of increasing the efficiency of the process of commercialization of IPO in the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) is noted. The importance of including banking and insurance organizations in the intellectual property management system is emphasized. It is shown that patent activity, expressed by the number of filed applications for patenting of inventions and/or the number of granted patents, is a necessary but not sufficient condition for successful commercialization of IPO. The transformation of the role of

customs authorities in the field of IP has been revealed with the need to supplement the economic aspects of intellectual property with the function of forming the culture of consumption of goods and services with the involvement of customs authorities.

Keywords: intellectual property; intellectual property objects; commercialization of intellectual property objects; Eurasian Economic Union; global challenges.

Интеллектуальная собственность является частью и инструментом развития национального богатства, важным элементом международных экономических отношений, залогом успешного инновационного развития государства, предоставляющим преимущество на мировом рынке.

По мнению белорусских авторов «инновационная сфера — особая область человеческой деятельности, где создаются, внедряются и используются инновации, возникающие как результат интеллектуальной деятельности и предназначенные для практического применения в целях достижения экономического и/или социального эффекта, имеющие материальную либо нематериальную форму» [1].

Следует отметить, что коммерциализация объектов интеллектуальной собственности является завершающим этапом инновационного процесса, приобретающим особую значимость в переживаемую «эпоху глобальных вызовов», изменяющихся политических и экономических условий (санкции, трансформация геополитической обстановки, цепочек поставок товаров). Актуальность вопроса оперативной разработки ОИС, овеществления, модернизации и коммерциализации ОИС приводит к росту числа исследований, которые касаются вопросов создания, охраны и коммерциализации ОИС.

Принимая во внимание, что интеграция государств-членов в рамках ЕАЭС происходит в условиях мировой нестабильности, требуется внедрение новых, более слаженных механизмов преодоления экономических барьеров и более глубокого сотрудничества, в том числе в областях промышленности, науки, инноваций и технологий. Для этого необходимо использовать те современные инструменты, которые разработаны в мировой практике и доказали свою состоятельность.

Процесс коммерциализации ОИС в государствах — членах ЕАЭС рассматривают классическим способом: при наличии финансовых средств стимулируется получение патента на разработку, которая в свою очередь предполагает финансовые дивиденды с продаж. Однако такой классический способ не учитывает современные экономические условия развития инновационного процесса и коммерциализации ОИС как его завершающего этапа, а также появление новых эффективных инструментов управления коммерциализацией ОИС, что подтверждается недостаточно высоким уровнем коммерциализации ОИС.

Характерной чертой последних лет в странах лидерах в области коммерциализации ОИС является включение в инфраструктуру коммер-

циализации ОИС банков и использование их потенциала для развития области ОИС, т. е. привлечение банков к финансированию инноваций, в первую очередь путем кредитования под залог интеллектуальной собственности. В государствах — членах ЕАЭС использование мирового опыта по вовлечению финансовых организаций в коммерциализацию ОИС находится на начальной стадии, в частности, участие банковских учреждений наиболее заметно в рамках поддержки предпринимательской деятельности и стартап-движения.

Процесс вовлечения банков в инфраструктуру разработки и коммерциализации ОИС в государствах — членах ЕАЭС стимулируется развитием цифровой экономики (особенно в последние 2—3 года). Как отмечают эксперты, одним из тревожных симптомов, проявившимся в настоящее время, является уход цифровой сферы (особенно в той части, которая касается развлекательной индустрии) из области доходности государства. Создаются продукты, ориентированные на частных клиентов, пользователей Интернет-пространства, в обеспечении средствами которых участвуют микроорганизации по финансированию или так называемые «необанки». Данные организации используют такой финансовый инструмент как кредитование, но при этом нередко привлекаются средства частных инвесторов, от которых в государственную казну не поступают налоговые платежи, в том числе из-за отсутствия в собственности традиционных материальных активов [2].

Барьерами на пути использования потенциала традиционных банковских учреждений в финансировании инноваций, в первую очередь путем кредитования под залог ОИС, являются недостаточное количество ликвидной интеллектуальной собственности на рынке ОИС государств — членов ЕАЭС, а также отсутствие экспертной функции оценщиков инвестиций у банков, в связи с чем они не могут прогнозировать стоимость залога на продолжительное время и быть уверенными, что, если компания, которая получила деньги под залог ОИС, не сможет выплачивать кредит, разработку получится быстро продать и возместить убытки.

Расширение спектра услуг страхования в системе инструментов коммерциализации ОИС. Сведения о страховании компаниями рисков процесса коммерциализации ОИС в Республике Беларусь как государстве-члене ЕАЭС, в том числе риска того, что патент, полученный с использованием бюджетных средств, не будет коммерциализован, нам не известны. Анализ деятельности страховых компаний свидетельствует о том, что страхуется незаконное использование ОИС, неисполнение контрагентом обязательств, признание ОИС недействительными не по вине страхователя или судебные издержки. Отметим, что в случае привлечения банков в систему коммерциализации ОИС банки смогут прибегнуть к страхованию своих рисков как юридических лиц, а физические лица получают возможность страхования рисков неуспешной коммерциализации ОИС.

Трансформация роли таможенных органов в области ОИС. Охрана интеллектуальной собственности определяет облик интеллектуального товара и особенности его коммерциализации и использования. Среди направлений взаимодействия государств — членов ЕАЭС в области охраны и защиты прав на ОИС выделяются: поддержка научного и инновационного развития; совершенствование механизмов и процесса коммерциализации; использование ОИС; обеспечение эффективной таможенной защиты прав на ОИС, в том числе, посредством ведения национальных таможенных реестров и Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов ЕАЭС [3].

С февраля 2022 г. все большее влияние на деятельность субъектов хозяйствования и сотрудников таможенных органов в сфере интеллектуальной собственности в Беларуси и России оказывают внешние факторы, а именно — зарубежные санкции. Определенные ограничения коснулись и сферы интеллектуальной собственности. Ответным действием в Российской Федерации и Республике Беларусь стала легализация параллельного импорта на определенные группы товаров. В период отсутствия санкций сотрудники таможенных органов в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза были обязаны запрашивать подтверждение прав на ввозимые на таможенную территорию Евразийского экономического союза товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, включенные в национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности. В условиях санкционных ограничений это стало дополнительным внутренним регуляторным барьером на поставки товаров, которые не производятся на территории подсанкционных государств, что способствовало исключению из действий таможенных органов требований по подтверждению прав на ОИС, если правообладателями являются зарубежные компании. Это увеличило риск поступления контрафактной продукции на таможенную территорию ЕАЭС.

Для противодействия возможному увеличению объемов поступления контрафактной продукции на территорию ЕАЭС помимо правовых мер необходимо повышать уровень внутриведомственного, межведомственного, международного содействия по борьбе с незаконным оборотом ОИС; стимулировать рост правовой культуры использования товаров, содержащих ОИС, в том числе с привлечением таможенных органов; дополнить экономические аспекты интеллектуальной собственности функцией формирования культуры потребления товаров и услуг со стороны таможенных органов, а именно, привитие населению уважения прав создателя и рекомендации приобретать оригинальный товар, а бизнес-сообществу — создание оригинальных товаров и услуг, исключая неправомерное копирование идей и разработок других авторов.

Патентная активность как показатель успешной коммерциализации ОИС. Показателем эффективности процесса создания иннова-

ций и основным индикатором деятельности субъектов коммерциализации ОИС в государствах — членах ЕАЭС принято считать количество патентов.

Тенденцией последних лет в странах-лидерах по коммерциализации ОИС является изменение статуса патента как основного показателя инноваций. Увеличение общего количества патентов является необходимым условием инновационного развития, однако недостаточным, так как эффективная коммерциализация в значительной степени зависит от нескольких факторов. Более перспективным с точки зрения управления процессом коммерциализации представляется использовать понятие «патентная активность», выраженное комплексно с учетом трех показателей: количественного, качественного, временного. Временной показатель отражает промежуток времени, который проходит от появления разработки до получения первых денежных поступлений за ее коммерциализацию.

Определение качества патента — сложная комплексная задача, которая может быть решена в рамках отдельного исследования. В данной работе отметим перспективы использования машинного анализа для проведения экспертизы патентов. Конечной целью экспертизы является выявление патентов, регистрация и поддержание в силе которых с экономической точки зрения нецелесообразно из-за отсутствия коммерческого потенциала, а также определение ученых, научных школ, разработки которых являются наиболее перспективными и заслуживающими особого внимания, в том числе финансовой поддержки.

Возможный алгоритм машинного анализа может включать использование нейронных сетей (большой массив данных) или выбор по параметрам наиболее близкого значения и анализ в данном направлении с целью определения наиболее эффективного источника в нем: оптимальный анализ по максимальному совпадению с уменьшенными временными и емкостными затратами.

Таким образом, отмеченные возможности по совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью, особенно на заключительном этапе инновационного процесса — коммерциализации, не являются единственно возможными, однако представляются наиболее перспективными к использованию в ближайшее время для повышения эффективности процесса коммерциализации ОИС.

Учитывая высокий кадровый и интеллектуальный потенциал Республики Беларусь практически во всех областях реальной экономики, для страны открываются новые перспективы развития в современных условиях внешних вызовов — ускорение процесса развития высокотехнологичных предприятий внутри страны и в рамках существующих интеграций Беларуси, вывода на мировой рынок объектов интеллектуальной собственности белорусского происхождения.

Библиографические ссылки

1. Ковалев, М. М. Китай в XXI веке — мировая инновационная держава: монография / М. М. Ковалев, Ван Син. — Минск : БГУ, 2017. — 239 с.
2. Питецкий, Д. Неозаемщики: кто займет нестандартные кредитные ниши / Д. Питецкий [Электронный ресурс] // Banki.ru. — 23.08.2021. — Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10950856>. — Дата доступа: 12.02.2023.
3. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. : решение Высш. Евраз. экон. совета от 11 дек. 2020 г. № 12 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 14.01.2021. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx>. — Дата доступа: 02.09.2023.

**ОТ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ К ЕДИНОМУ
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ**
(на примере Европейской ассоциации свободной торговли/
Европейского экономического пространства)

В. Н. Лазаревич¹⁾, Т. Н. Михалева²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lazarevichvn@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, MikhaliovaT@bsu.by*

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) обладает рядом специфических черт для данной стадии интеграции, как то развитая институциональная структура, большое количество внешних соглашений с третьими странами, а также комплексными взаимоотношениями с ЕС (образуя Европейское экономическое пространство (ЕЭП)). Кроме того, изменения в учредительном акте, произведенные в 2001 г., затронули ряд важных вопросов, а последняя кодификация договорно-правовой базы затронула 102 правовых акта. При этом объединении отличается стабильностью и высоким уровнем экономического развития, но не стремится переходить де-юре к более продвинутому этапу интеграционного взаимодействия. В статье исследованы эти и иные особенности, представляющие интерес для определения плюсов и минусов разноформатного интеграционного взаимодействия в одном регионе в компаративном контексте для евразийской интеграции.

Ключевые слова: ассиметричная интеграция; Европейская ассоциация свободной торговли; Европейское экономическое пространство; Брексит; Норвегия, Исландия; форматы интеграции.

FROM FREE TRADE ZONE TO SINGLE ECONOMIC AREA
(on the example of European Free Trade Association/
European Economic Area)

V. N. Lazarevich^{a)}, T. N. Mikhaliova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lazarevichvn@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, MikhaliovaT@bsu.by*
Corresponding author: V. N. Lazarevich lazarevichvn@gmail.com

The European Free Trade Association has a number of specific features for this stage of integration, such as a developed institutional structure, a large number of external agreements with third countries, as well as a complex relationship with the EU. In addition, the changes in the founding act made in 2001 addressed a number

of important issues. At the same time, the association is characterized by stability and a high level of economic development, but does not seek to move de jure to another stage of integration interaction. The article explores these and other features that are of interest for determining the pros and cons of multi-format integration interaction in one region in a comparative context for Eurasian integration.

Keywords: asymmetric integration; European Free Trade Association; European Economic Area; Brexit; Norway, Iceland; integration formats.

Современное явление межгосударственной интеграции представляет собой процесс нарастающего взаимопереплетения национальных экономик. Успешность данного процесса во многом зависит от того, насколько эффективно работают правовые методы интеграции. Одним из таких объединений с весьма развитым институциональным и правовым механизмом является Европейская ассоциация свободной торговли [1, с. 51].

ЕАСТ возникла на основании Стокгольмской конвенции 1960 г. по инициативе Великобритании как альтернативная по сравнению с Европейским экономическим сообществом модель европейской интеграции. ЕАСТ изначально не ставила целью достичь глубоких форм взаимодействия. Скорее напротив, в ЕАСТ приходили государства, которые относились к евроинтеграции в определенной степени настороженно. Однако минимальные задачи со временем перестали устраивать многих членов ЕАСТ, и они присоединились к ЕЭС. Таким был выход из ЕАСТ некоторых первоначальных участников, и прежде всего Великобритании и Дании в 1972 г.

В ЕАСТ входит четыре государства: Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн. Последние два государства также имеют двустороннюю интеграционную основу. ЕАСТ не является общим рынком и не проводит единую экономическую политику. Вместе с тем ЕАСТ имеет 29 соглашений о свободной торговле с третьими странами и еще 40 соглашений ожидают ратификации [2].

Государства — члены ЕАСТ и современный Европейский союз связывают разные форматы взаимодействия. Швейцария и ЕС сотрудничают на основе двусторонних соглашений, а три остальных государства имеют особый формат взаимодействия с ЕС: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия образуют с ЕС Европейское экономическое пространство на основании Договора 1994 г. Соглашение о ЕЭП гарантирует равные права и обязанности на внутреннем рынке для физических лиц и экономических операторов. В ЕЭП входят 27 государств — членов ЕС и три государства ЕАСТ — Исландия, Лихтенштейн и Норвегия [3].

Все соответствующие нормы внутреннего рынка действуют на всей территории ЕЭП. Основная часть этих правил касается свободного перемещения товаров, капитала, услуг и людей на территории государств ЕЭП. Кроме того, Соглашение о ЕЭП охватывает такие горизонтальные области,

как социальная политика, защита прав потребителей, охрана окружающей среды, корпоративное право, статистика, туризм и культура. В целях обеспечения равных условий конкуренции на всей территории ЕЭП Соглашение о ЕЭП отражает правила конкуренции и государственной помощи, содержащиеся в договорах ЕС. Оно также предусматривает участие в программах ЕС, таких как программы в области научных исследований и образования. В сентябре 2023 г. в ходе заседания Совместного комитета ЕЭП было принято 56 решений, включающих 102 правовых акта в Соглашение о ЕЭП. Среди них было несколько важных решений, в том числе регламент 2018 г. о рамках для свободного движения неперсональных данных (регламент (ЕС) 2018/1807). Этот регламент устраняет препятствия для свободного перемещения неперсональных данных, не относящихся к персональным, между различными странами ЕС и ИТ-системами в Европе, позволяя компаниям и государственным органам хранить и обрабатывать неперсональные данные в любой точке государств-членов. Благодаря включению этого регламента в Соглашение о Европейском экономическом пространстве свободное движение неперсональных данных станет возможным и в Исландии, Лихтенштейне, Норвегии [4].

Не менее интересным представляется и широкое обсуждение в рамках ЕЭП нового интеграционного акта — о доступе к редким ресурсам [5]. Ожидается, что его принятие даст новый виток развития экономических интеграционных связей. В 2021 г. такая доктринальная концепция интеграции как общего рынка ресурсов развития была сформирована в отечественной доктрине [6; 7, с. 180], и сегодня практические тенденции в интеграционных объединениях в том числе иных регионов подтверждают эту концепцию.

Выход Соединенного Королевства из ЕС повлек различные экономические и правовые последствия, в том числе для стран, входящих в ЕАСТ и ЕЭП. Для государств — членов ЕЭП, не входящих в ЕС, изменился формат взаимодействия с Великобританией. Также, изменились и условия сотрудничества по ряду острых вопросов. Например, остается актуальным вопрос о правилах рыболовства Норвегии с Великобританией в водах друг друга. Великобритания стремилась пересмотреть предыдущее соглашение между ЕС и Норвегией, которое считала несбалансированным, поскольку Норвегия ежегодно ловила в британских водах примерно в восемь раз больше рыбы, чем Соединенное Королевство в норвежских [8, с. 97].

Интересен институциональный механизм, достаточно разветвленный для такого уровня интеграции как в ЕАСТ, не являющегося ни таможенным, ни экономическим союзом, а также выполнение ряда функций органами этого объединения функций для ЕЭП трех государств с государствами ЕС. В ЕАЭС главным органом является Совет, который встречается 8 раз в год на уровне представителей и один раз в год — на министерском уровне. Все решения принимаются консенсусом.

Под эгидой Совета работают несколько комитетов. Комитет по связям с третьими странами осуществляет контроль за функционированием и развитием соглашений о свободной торговле и сотрудничестве с третьими странами. Комитет по таможенным вопросам и вопросам происхождения товаров осуществляет надзор за сотрудничеством в таможенной сфере, в частности, в связи с соглашениями о свободной торговле. Комитет по техническим барьерам в торговле консультирует Совет по вопросам политики стандартизации, оценки соответствия, отношений с другими европейскими организациями инфраструктуры качества и международным аспектам технического регулирования. Бюджетный комитет оказывает помощь Совету в вопросах, связанных с бюджетом ЕАСТ. Аудиторская комиссия ЕАСТ выступает в качестве высшего органа аудита для Секретариата ЕАСТ, Надзорного органа ЕАСТ и Суда ЕАСТ. Кроме того, он также является контактным лицом для Европейского суда аудиторов по вопросам контроля и аудита взносов ЕЭЗ и ЕАСТ в бюджет Сообщества.

Консультативный комитет является форумом для обмена мнениями между представителями промышленности и труда государств ЕАСТ и с Советом, а Парламентский комитет — форумом, на котором депутаты государств ЕАСТ могут обсуждать интересующие их вопросы между собой и дважды в год с министрами ЕАСТ. Управление и развитие соглашений о свободной торговле и деклараций о сотрудничестве ЕАСТ осуществляется через совместные комитеты с каждой из третьих стран — партнеров ЕАСТ.

В свою очередь, в ЕЭП действует отдельный Совместный комитет. Также, успешное функционирование ЕЭП зависит от единообразного внедрения и применения общих правил во всех государствах ЕЭП. С этой целью была разработана двухкомпонентная система надзора: за государствами — членами ЕС следит Комиссия ЕС, а за государствами ЕАСТ, участвующими в Соглашении о ЕЭП, — Орган надзора ЕАСТ. Последний наделен полномочиями, соответствующими полномочиям Комиссии при осуществлении надзора. Двухкомпонентная структура создана и в отношении судебного контроля: Суд ЕАСТ действует параллельно с Судом Европейского союза.

Суд ЕАСТ обладает юрисдикцией в отношении государств ЕАСТ, являющихся участниками Соглашения о ЕЭП. В компетенцию суда входит рассмотрение исков о нарушении, поданных Органом надзора ЕАСТ против государства ЕАСТ в связи с применением, использованием или толкованием норм права ЕЭП, дача консультативных заключений судам государств ЕАСТ по толкованию норм ЕЭП, а также обжалование решений, принятых Органом надзора ЕАСТ. Юрисдикция Суда ЕАСТ во многом соответствует юрисдикции Суда Европейского союза в отношении государств ЕС [9].

Таким образом, с помощью механизмов ЕАСТ и ЕЭП государства, не готовые к глубокой разноформатной интеграции в ЕС смогли тем не менее объединить торгово-экономические потенциалы в той степени, в какой каждое из них было готово, получить выгоды, которые несет интегра-

ция на основе общих правил, и при этом учесть определенную специфику своих государств. Отдельные элементы такой асимметричной интеграции в регионе, например, институционального замещения, могут быть использованы для сравнительного анализа и с евразийским регионом.

Библиографические ссылки

1. Михалева, Т. Н. Правовое регулирование региональной интеграции: вызовы и перспективы / Т. Н. Михалева. — Минск : Ин-т радиологии, 2016. — 196 с.
2. About EFTA [Electronic resource] // EFTA. — Mode of access: <https://www.efta.int/about-efta>. — Date of access: 23.09.2023.
3. European Economic Area (EEA) / Relations with the EU [Electronic resource] // EFTA. — Mode of access: <https://www.efta.int/eea>. — Date of access: 28.09.2023.
4. EEA Joint Committee incorporates 102 legal acts into the EEA Agreement / [Electronic resource] // EFTA. — 22.09.2023. — Mode of access: <https://www.efta.int/Publications/news/EEA-Joint-Committee-incorporates-102-legal-acts-EEA-Agreement-537566>. — Date of access: 28.09.2023.
5. EEA EFTA States welcome proposal for a Critical Raw Materials Act / [Electronic resource] // EFTA. — 20.09.2023. — Mode of access: <https://www.efta.int/EEA/news/EEA-EFTA-States-welcome-proposal-Critical-Raw-Materials-Act-537451>. — Date of access: 01.10.2023.
6. Mikhaliyova, T. Upgrading Legal Regulation of Integration in the Context of Digital Economy: the Eurasian Economic Union Agenda / T. Mikhaliyova // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. — Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021. — P. 213—226.
7. Михалева, Т. Н. Право Евразийского экономического союза : учеб.-метод. пособие / Т. Н. Михалева. — Минск : БГУ, 2022. — 191 с.
8. Бобынина, Л. О. ЕЭП в тени Брекзита / Л. О. Бобынина // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2021. — № 5 (23). — С. 92—99. (<http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520219299>)
9. EFTA Court [Electronic resource]. — Mode of access: <https://eftacourt.int/>. — Date of access: 17.09.2023.

**ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
КОНЦЕПЦИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ПРИОРИТЕТА**

Т. Н. Михалева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, MikhailiovaT@bsu.by*

В статье предложена концепция квалифицированного приоритета права ЕАЭС как удовлетворяющая критериям формирования автономной системы права регионального интеграционного объединения и необходимости учета конституционно-правовых основ государств-членов, с выстраиванием внутренней иерархии актов союза. Проанализированы правовые позиции Суда ЕАЭС, национальной правоприменительной практики государств-членов. Дан обзор нормативно-правовой основы реализации права союза в правовой системе Республики Беларусь.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; евразийское право; квалифицированный приоритет; принцип верховенства права ЕАЭС; принципы права.

**PRINCIPLE OF SUPREMACY
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION LAW:
THE CONCEPT OF QUALIFIED PRIORITY**

T. N. Mikhailiova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, MikhailiovaT@bsu.by*

The article proposes the concept of qualified priority of the EAEU law as satisfying the criteria for the formation of an autonomous system of law of the regional integration union and the need to take into account the constitutional and legal foundations of the member states, while building an internal hierarchy of acts of the Union. The legal positions of the EAEU Court and national law enforcement practice of the member states are analyzed. The review of the legal framework for the implementation of the Union's law in the legal system of the Republic of Belarus is given.

Keywords: Eurasian Economic Union; Eurasian law; qualified priority; principle of supremacy of EAEU law; principles of law.

В исследованиях юристов евразийского региона крайне мало внимания уделяется объективным характеристикам принципов права интеграционных объединений, в основном публикации посвящены отдельным принципам права Европейского союза (далее — ЕС). Среди комплексных исследований характеристик различных систем интеграционного права, основанных в том числе на компаративных характеристиках, можно выделить публикации белорусских ученых Г. А. Василевича [1], Е. Ф. Довгань [2], российских исследователей Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтина [3].

Принципы права — основополагающие константы построения любой правовой системы. Многие принципы носят схожий или аналогичный характер в различных интеграционных объединениях, например, мы находим аналоги принципа лояльного сотрудничества в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН), Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС, Союз), ЕС [4]. Однако следует критически оценить «приписывание» таких характеристик праву ЕАЭС, которые не обоснованы ни нормативным закреплением, ни практикой, а переносятся автоматически из одной правовой системы, как правило из европейского права, в право ЕАЭС (например, перенос принципа субсидиарности, принципа приоритета исключительно в значении и объеме, используемыми правом ЕС, без учета особенностей евразийской правовой системы [5]). Это определенная «европеизация» всего права региональной интеграции заметно обедняет его методологию, а также не дает полной и объективной картины данного типа правовой системы.

В данной публикации мы уделим внимание принципу приоритета (верховенства) права ЕАЭС. Как отмечают Е. Б. Дьяченко и К. В. Энтин, «с теоретических позиций верховенство права интеграционного объединения означает приоритет наднационального правопорядка над национальным, следствием чего является недопустимость принятия и применения норм законодательства государств-членов, если они противоречат праву интеграционного объединения», а Суд ЕАЭС «при вынесении судебных актов исходит из безусловного приоритета права Союза над национальным правом» [3, с. 130]. Данный принцип как основополагающая характеристика автономной интеграционной системы играет важнейшую роль в определении иерархии при правоприменении, а также соотношения норм национального и интеграционного права. Без такого приоритета правопорядок интеграционного объединения может быть поставлен под угрозу фрагментации ввиду различных условий, хронологии и даже степени реализации интеграционных норм в государствах-членах. Вместе с тем нельзя согласиться со следующими позициями в вышеозначенной цитате.

Во-первых, приоритет не во всех интеграционных системах, в том числе в ЕАЭС, является безусловным. Напротив, констатация приоритета сопряжена с его обусловленностью рядом нормативных и аксеологических правовых предписаний со стороны государств-членов.

Во-вторых, подмена приоритета интеграционных норм приоритетом правопорядка не соответствует задачам интеграционного объединения и даже может привести к нарушению принципа наделения полномочиями как еще одного важнейшего принципа функционирования интеграционного объединения, поскольку обеспечение правопорядка сопряжено с реализацией властных полномочий. Более того, как показывает практика ряда интеграционных объединений, подход, который не сопряжен с объективно требуемыми условиями формирования приоритета, рано или поздно будет подвергнут критике со стороны акторов национального правопорядка как не учитывающий ценностно-правовые основы конституционных правопорядка. Так, «конституционные суды государств-членов, избегая открытых конфликтов с Европейским судом, нередко предполагают, что их национальные конституции имеют высшую силу. Например, они оставляют за собой право проверять, не влечет ли за собой делегирование полномочий нарушение основополагающих принципов конституционного порядка и неотъемлемых прав личности (Италия) или не нарушает ли интеграция основополагающие права и структурные принципы конституционного строя (Испания)» [6, с. 75]. Примеры из практики высших и конституционных судов ФРГ, Польши, доктрины контр-лимитов и т. п. также свидетельствуют о важности формирования положений о приоритете права интеграционного объединения, учитывающих определенные условия реализации такого приоритета.

Вместе с тем, приоритет права интеграционного объединения, при выполнении таких условий, о которых подробнее мы скажем ниже, как таковой не зависит от формы, источника права. В противном случае это бы нарушило принцип добросовестного сотрудничества и ряд иных общих и функциональных принципов. Внутренняя иерархия актов интеграционного сообщества, определенная самой системой такого объединения (как правило, в учредительном акте) упреждает разногласия относительно приоритета внутри системы. При возникновении сомнений о противоречии между актами более высокого порядка и нижестоящими в иерархии актами, они разрешаются посредством надлежащих процедур контроля, в том числе судебного.

В рамках ЕАЭС выполнены изначально и внешние и внутренние условия для формирования и реализации принципа приоритета права Союза. Как указано в преамбуле Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор), государства руководствовались «необходимостью безусловного соблюдения верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина». Совместимость с конституционным порядком напрямую упоминается в пункте 59 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору). При этом приоритет применения Договора может и должен быть обеспечен за счет достижения такой совместимости положений.

В государствах — членах ЕАЭС различным образом урегулирован вопрос соотношения международного и национального права, в некоторых государствах есть отдельные указания относительно актов интеграционных объединений. В Республике Беларусь нормативно-правовой механизм реализации права регионального объединения изначально заложен в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.), реализован в актах законодательства (законах Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» от 14 ноября 2005 г. № 60-З, «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 103-З (далее — Закон об НПА), «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. № 421-З (далее — Закон о международных договорах) и раскрыл свой потенциал в полной мере с утверждением Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 Концепции правовой политики Республики Беларусь.

Конституцией Республики Беларусь признан приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им законодательства, при этом заключение международных договоров, противоречащих Основному закону, недопустимо (с.1 и 3 ст. 8 Конституции Республики Беларусь). Данный конституционный запрет отнесен пунктом 9 Концепции национальной безопасности к эффективным гарантиям обеспечения государственного суверенитета и территориальной целостности.

Одним из важнейших конституирующих элементов правовой системы Республики Беларусь указано верховенство Конституции «при формировании наднационального права, в том числе в рамках интеграционных процессов» (абз. 3 ч.2 п. 20 Концепции правовой политики). Это в полной мере отражает заложенные в Конституции базовые положения относительно таких процессов, коррелирует с вышепредложенной концепцией квалифицированного (условного) верховенства права ЕАЭС. Отметим, что использованный термин «наднационального права» отражает именно ту часть интеграционного правового норматива, который создается и действует как нормы прямого эффекта и в отношении которого оставалась необходимость четкого закрепления нормативной иерархии, поскольку механизм имплементации или непосредственного действия был отражен в специальных актах законодательства.

Так, частью 3 статьи 37 Закона о международных договорах установлено: «если международным договором Республики Беларусь предусмотрена обязательность акта органа международной организации или межгосударственного образования, участницей которого является Республика Беларусь, то такие акты подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с условиями международного догово-

ра и (или) международным правом, а также непосредственному применению в случае, когда непосредственное применение следует из такого акта и (или) соответствующего международного договора, для применения норм которого не требуется принятие (издание) нормативного правового акта.

Нормативные правовые акты, направленные на реализацию международных договоров и иных международно-правовых актов, принимаются (издаются) в случаях, если исполнение международных договоров и иных международно-правовых актов невозможно без принятия (издания) соответствующих нормативных правовых актов или если из содержания международных договоров и иных международно-правовых актов следует необходимость принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов. Это положение зафиксировано в статье 10 Закона об НПА.

В актах высших судебных органов государств-членов постепенно находит поддержку позиция приоритета права Союза. Обоснование такого приоритета, как правило, до настоящего времени носило международно-обязательственный характер, в силу общепризнанного принципа *pacta sunt servanda*. Так, в решении Конституционного суда Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № Р-1117/2017 указано на необходимость изменения Закона Республики Беларусь о противодействии монополистической деятельности ввиду согласования его положений с нормами Договора.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П установлено, что «национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак подлежит применению во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав, включая пункт 16 приложения № 26 к Договору, которым предусматривается исчерпание исключительного права на товарный знак правомерным введением в гражданский оборот товаров непосредственно правообладателем размещенного на них товарного знака или другими лицами с его согласия на территории любого из государств — членов ЕАЭС».

В Нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 указано на верховенство и непосредственное действие актов Комиссии Таможенного союза (предшественник Евразийской экономической комиссии), одновременно с акцентом на обязательность конституционности положений таких актов.

Интерес представляет эволюция юридического обоснования принципа приоритета (верховенства) права Союза в практике Суда Евразийского экономического союза (далее — Суд ЕАЭС, Суд).

В решении по делу «О калининградском транзите» Суд констатировал несоответствие принципам функционирования Таможенного союза, установленным статьей 25 Договора, действий таможенных органов,

которые выходят за пределы требований таможенного законодательства Таможенного союза.

В консультативном заключении по делу «*О сокращении штатов*» Суд пришел к выводу о невозможности применения к сотрудникам Евразийской экономической комиссии гарантий, предоставленных национальным законодательством, если это противоречит пункту 3 статьи 9 Договора, указав, что он исходит из приоритета норм Договора.

В консультативном заключении по делу «*О профессиональных спортсменах*» Суд указал, что при противоречии праву Союза актов национального законодательства, в том числе по вопросу ограничения трудовой деятельности, не соответствующих пункту 2 статьи 97 Договора, следует руководствоваться положениями права Союза.

В консультативном заключении по делу «*О применении принципа non bis in idem*» указано, что любые действия уполномоченных органов государств-членов в сфере конкуренции, в том числе по принятию нормативных правовых актов должны быть совместимы с правом Союза, а противоречия между положениями права Союза и национальными нормами в сфере конкуренции разрешается с учетом приоритета права ЕАЭС.

Внутренняя иерархия источников права Союза регламентирована статьей 6 Договора. Так, в случае противоречия актов органов Союза Договору о ЕАЭС, это позволяет ставить вопрос о контроле законности таких актов в рамках интеграционной правовой системы.

Таким образом, принимая во внимание положения преамбулы и всего текста Договора, можно говорить о квалифицированном приоритете права Союза, обусловленном, во-первых, верховенством национальных конституционных прав и свобод, положениями Конституций государств-членов, отражающих общепризнанные принципы международного права, прежде всего суверенного равенства государств, во-вторых, внутренней иерархией актов права Союза. Данный подход в целом коррелирует с правовыми позициями Суда ЕАЭС. В Республике Беларусь сформирован целостный нормативно-правовой механизм реализации права региональных объединений.

Библиографические ссылки

1. Василевич, Г. А. Правовые основы взаимодействия Суд ЕАЭС и высших судебных органов Республики Беларусь / Г. А. Василевич // Весн. БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. — 2016. — № 3. — С. 93—97.

2. Довгань, Е. Ф. Правовая природа права Европейского союза / Е. Ф. Довгань // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. трудов. Вып. 2. — Минск : БГУ, 2010. — С. 47—59.

3. Дьяченко, Е. Б. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС / Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин // Журн. рос. права. — 2018. — № 10. — С. 123—133. (https://doi.org/10.12737/art_2018_10_12)

4. Михалева, Т. Н. Право Евразийского экономического союза : учеб.-метод. пособие / Т. Н. Михалева. — Минск : БГУ, 2022. — 191 с.
5. Малый, А. Ф. Принципы права Евразийского экономического союза как основа его правовой системы / А. Ф. Малый, О. Ю. Кондрашова [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. — 2019. — Т.7, № 2 (26). — С. 83—91. — Режим доступа: <https://esj.pnzgu.ru/page/48114>. — Дата доступа: 01.09.2023.
6. Чехарина, В. И. Принцип верховенства права в контексте конституционной практики Польши и оценке органов ЕС / В. И. Чехарина // Юрид. наука. — 2019. — № 11. — С. 74—78.

ГАРМОНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Е. В. Стельмах

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, evgeniy.stelmakh@mail.ru*

В статье проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере ответственности за незаконную банковскую деятельность. В Уголовном кодексе Российской Федерации в отличие от Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусмотрен состав за незаконную банковскую деятельность (операции). Для защиты экономических интересов, а также унификации и гармонизации законодательства Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, предлагается ввести в Уголовный кодекс Республики Беларусь статью, предусматривающую ответственность за незаконную банковскую деятельность.

Ключевые слова: Союзное государство Беларуси и России; унификация и гармонизация законодательства; незаконная банковская деятельность.

HARMONIZATION OF BANKING LEGISLATION OF THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA

E. V. Stelmakh

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, victoriazaitseva1909@gmail.com*

The article presents a comparative legal analysis of criminal legislation The Republic of Belarus and the Russian in the sphere of responsibility for illegal banking activities. In the Criminal Code of the Russian Federation, in contrast to the Criminal Code of the Republic of Belarus provides for the composition for illegal banking activity (operations). To protect economic interests, as well as the unification and harmonization of the legislation of the Union State of the Republic of Belarus and the Russian it is proposed to introduce into the Criminal Code of the Republic of Belarus an article for illegal banking activities.

Keywords: the Union State of the Belarus and the Russian; the unification and harmonization of the legislation; illegal banking activity.

В последние годы руководством Республики Беларусь и Российской Федерации приняты важные решения по защите экономических интересов Союзного государства Беларуси и России. Важную роль в этом играют и органы государственной безопасности. Действуя в рамках Конституции, они локализируют многие деструктивные процессы в сфере экономики, пресекая устремления иностранных спецслужб и организаций, которые направлены на подрыв безопасности двух стран в кредитно-финансовой сфере.

Вместе с тем необходимо отметить, что в немногочисленных научных исследованиях незаконной банковской деятельности имеются определенные пробелы. Это, в частности, касается таких элементов объективной стороны деяния, как характер и степень общественной опасности, а также предмет преступного посягательства. Более того, до настоящего времени в юридической литературе не выработано единого мнения относительно того, какая деятельность может быть квалифицирована как незаконная банковская деятельность.

В статье 14 Банковского кодекса Беларуси [1] предусмотрен перечень банковских операций. К ним относятся:

- привлечение денежных средств физических и (или) юридических лиц во вклады (депозиты);
- размещение привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности;
- открытие и ведение счетов в драгоценных металлах;
- осуществление расчетного и (или) кассового обслуживания физических или юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов;
- валютно-обменные операции;
- купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней в случаях, установленных законодательством Республики Беларусь;
- привлечение и размещение драгоценных металлов и драгоценных камней во вклады (депозиты);
- выдача банковских гарантий;
- доверительное управление денежными средствами, драгоценными металлами и драгоценными камнями;
- инкассация денежной наличности, валютных и других ценностей, а также платежных документов (платежных инструкций);
- хранение драгоценных металлов и драгоценных камней;
- выпуск в обращение банковских пластиковых карточек;
- финансирование под уступку денежного требования (факторинг);
- предоставление физическим и юридическим лицам специальных помещений и (или) находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей (денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и драгоценных камней и т. д.).

В уголовном законодательстве Беларуси отсутствует самостоятельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность. В то же время УК Республики Беларусь (далее — УК Беларуси) [2] установил ответственность за отдельные действия, частично совпадающие по объективной стороне с незаконной банковской деятельностью в трактовке ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК России) [3]. В частности, речь идет о статье 224 «незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь» УК Беларуси, содержание которой в определенной мере совпадает с диспозицией ст. 172 УК России в части «осуществления банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования банковской деятельности (операций)».

В связи с этим возникла необходимость исследования данной уголовно-правовой нормы, выявления имеющихся недостатков в конструкциях статьи 172 УК России и статьи 224 УК Беларуси, выработки приемлемых предложений по их изменению в целях активного применения в случаях нарушения законодательства в кредитно-финансовой сфере.

Ввиду возникающих на практике трудностей в правовой оценке осуществляемой незаконной банковской деятельности, уголовно-правовой квалификации деяний по статье 172 УК России и статье 224 УК Беларуси и других смежных преступлений существует потребность в подробном обосновании их разграничений. Актуальность данной работы определяется, кроме того, отсутствием научно-прикладных исследований по указанной тематике.

Уголовному законодательству Беларуси в отличие от России неизвестен институт уголовной ответственности за осуществление незаконных банковских операций. Тем не менее в УК Республики Беларусь предусмотрен ряд составов преступлений, в которых присутствуют отдельные признаки незаконной банковской деятельности.

К данной категории можно отнести статью 223 «Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями», статью 224 «Незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь», статью 225 «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте», статью 233 «Незаконная предпринимательская деятельность», статью 235 «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем», статью 409 «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту» УК Беларуси.

Статьи 223, 224, 225 УК Республики Беларусь классифицируются как преступления против финансовой системы, статья 235 — преступления против общих условий осуществления экономической деятельности, статья 409 — преступления против правосудия.

Социальная и историческая обусловленность криминализации деяний, образующих состав незаконной банковской деятельности (операций) в условиях функционирования разных форм собственности, требует всесторонней охраны кредитно-финансовых отношений как фактора устойчивости общества и государства в целом. В России и Беларуси экономические отношения и правовые нормы их регулирования генетически связаны между собой.

В Республике Беларусь в настоящее время предусмотрена только административная ответственность за осуществление незаконной банковской деятельности. Правоприменительная практика дает ограниченную возможность уголовно-правовой квалификации отдельных случаев осуществления незаконной банковской деятельности (банковских операций).

Банковская деятельность является самостоятельной разновидностью предпринимательской деятельности, на нее распространяются требования о регистрации и лицензировании, но в ином порядке. Если банковская деятельность будет осуществляться незаконно, т. е. без соответствующего разрешения, и приведет к получению дохода в крупном или особо крупном размере, данное деяние нельзя будет квалифицировать как незаконная предпринимательская деятельность (ст. 233 УК Беларуси). Как известно, основанием уголовной ответственности является состав преступления, который находится в уголовном законе. Белорусскому уголовному праву неизвестен такой состав преступления, как незаконная банковская деятельность.

На наш взгляд, это является существенным пробелом в уголовном законодательстве, который позволяет избежать уголовной ответственности за фактически преступные действия.

Диспозиция статьи 172 УК России (незаконная банковская деятельность) сформулирована следующим образом: «Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере».

Относительно объекта преступления в статье 172 УК России необходимо подчеркнуть, что вопрос этот оказался непростым и породил в научных исследованиях массу противоречивых подходов к его определению. Но большинство исследователей либо описывают то, что представляет собой экономическая деятельность, незаконная банковская деятельность, причем в общих чертах, либо объект преступления вообще не указывают, начиная анализ состава преступления с объективной стороны.

Потеря государственного контроля над осуществлением банковской деятельности приводит к тому, что государство объективно не может оценить, что производится в стране, в каких объемах идут банковские операции, какое количество лиц занято в кредитно-финансовой сфере. Без наличия этих данных государство не может проводить взвешенную экономическую, финансовую и налоговую политику.

Социальная и историческая обусловленность криминализации незаконной банковской деятельности (операций), в условиях функционирования разных форм собственности, обоснована необходимостью всесторонней охраны кредитно-финансовых отношений как фактора устойчивости общества и государства в целом.

Сравнительно-правовой анализ российского и белорусского законодательств показал, что в той или иной степени в обоих государствах законодатель предусмотрел ответственность за незаконные банковские операции (ст. 172 УК России, ст.ст. 223, 224, 225, 233 УК Беларуси).

Банковская деятельность (осуществление банковских операций) представляет особую разновидность предпринимательской деятельности, на нее также распространяются требования о государственной регистрации и лицензировании, но в ином порядке. Если же банковской деятельность в Беларуси осуществляется незаконно, то данное деяние нельзя квалифицировать как «незаконная предпринимательская деятельность» (ст. 233 УК Беларуси). Иначе получается применение уголовного закона по аналогии, что в соответствии с частью 2 статьи 3 УК Беларуси не допускается.

Безусловно, наиболее действенным способом охраны общественных отношений в кредитно-финансовой сфере является уголовно-правовой. Международные договоры, направленные на противодействия финансирование различных проявлений преступной деятельности, не могут реализовываться государствами участниками в полной мере, если нет соответствующих внутренних уголовно-правовых норм.

Разграничение между предпринимательской деятельностью и банковской деятельностью можно провести по предмету. По нашему мнению, исходя из банковских правоотношений, предметом преступлений, предусмотренных статьей 172 УК России и статьей 224 УК Беларуси выступают: иностранная валюта, валютные ценности, драгоценные камни, драгоценные металлы, электронные деньги, ценные бумаги (в том числе и в бездокументарной форме).

Таким образом, в целях унификации и гармонизации уголовного законодательства Союзного государства целесообразно ввести институт уголовной ответственности за осуществление незаконной банковской деятельности в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 окт. 2000 г. № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Респ. 12 окт. 1998 г. : текст по сост на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст по сост на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : текст по сост на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ САНКЦИЯМ

Л. И. Тарарышкина

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru*

В статье рассматриваются вопросы таможенного обложения посредством применения таможенных пошлин. Исследуется роль таможенных пошлин в обеспечении экономической безопасности и противодействии санкциям в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отмечена трансформация Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза под воздействием экономических санкций. Показано его влияние на развитие внешней торговли с другими странами в условиях санкционного режима. На основе практики применения таможенных пошлин сделан вывод о роли таможенных пошлин в регулировании внешнеторговых операций и противодействии санкциям. Предложены рекомендации по усилению роли таможенных пошлин в борьбе с санкционным режимом в целях защиты внутреннего рынка ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенное обложение; таможенные пошлины; торговые конфликты; торговые войны; санкции; противодействие санкциям.

CUSTOMS DUTIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY IN CONDITIONS OF COUNTERACTION TO ECONOMIC SANCTIONS

L. I. Tararyshkina

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tararyshkina@rambler.ru*

The article deals with the issues of customs taxation through the application of customs duties. The role of customs duties in ensuring economic security and countering sanctions in the conditions of the customs territory of the Eurasian Economic Union (EAEU) is being studied. The transformation of the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union under the influence of economic sanctions was noted. Its influence on the development of foreign trade with other countries under the sanctions regime is shown. Based on the practice of applying customs duties, a conclusion was made about the role of customs duties in regulating foreign trade operations and countering sanctions. Recommendations are proposed to strengthen the role of customs duties in the fight against the sanctions regime in order to protect the internal market of the EAEU.

Keywords: customs taxation; customs duties; trade conflicts; trade wars; sanctions; opposition to sanctions.

Таможенное обложение наряду с налоговым регулированием играет значимую роль в формировании доходов бюджета и обеспечении экономической безопасности в условиях таможенной территории ЕАЭС. Если обратиться к эволюционным истокам, то именно таможенное обложение, начиная с IV—III вв. до н. э., выполняя «защитительную функцию», стояло на страже экономических интересов государства и общества. Купцы, отправляясь на территории заморских государств, готовы были заплатить любые таможенные сборы для того, чтобы обезопасить перемещение товаров и сохранить себе жизнь в непростых условиях путешествий. А многообразие видов таможенных сборов («мытное», «ручейное», «весовое», «солевое», «медовое» и проч.) обеспечивало наполняемость казны княжеств и государств. При этом не было деления на внешнюю и внутреннюю торговлю. Впоследствии повышенные ставки таможенных пошлин превратились в акцизы в целях сбора средств на укрепление городов [1, с. 284].

С развитием общественно-экономических формаций совершенствуется таможенное обложение. В XX в. в рамках деятельности Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации, Конференции ООН по торговле и развитию, а также в ряде межгосударственных многосторонних соглашений достигнута договоренность об использовании международных принципов и правил в применении ввозных таможенных пошлин [2]. В правилах международной торговли закрепляется национальный режим внутреннего налогообложения к импорту по аналогии как к товарам отечественного производства. Однако такой подход не мешает возникновению международных торговых конфликтов и торговых войн. Как отмечает Н. Н. Щебарова «...непосредственной причиной торговых конфликтов становятся таможенные, территориальные, ценовые... и др. запреты и ограничения, в том числе законодательные...» [3].

Торговые конфликты, как правило, возникают между богатыми странами из-за рынков сбыта продукции. Основным рычагом управления внешнеэкономической деятельностью и инструментом торговых конфликтов выступают таможенные пошлины, объединенные в таможенные тарифы [4].

В XX в. произошли автомобильные, нефтяные, сигаретные, лососевые торговые конфликты. Торговый конфликт в 2002 г. между США и Россией: запрет на ввоз американского мяса птицы, в США — установление высокого тарифа на российскую сталь. Экономический ущерб для каждой из стран составил около 500—700 млн дол. США [3].

Яблочная война (1997 г.) между Мексикой и США, в связи с введением компенсационного тарифа в отношении некоторых сортов американских

яблок в ответ на помидорную войну США в части мексиканских помидоров. Банановая война (1993—1997 г.) между Европейским союзом (ЕС) и США, этому в 1993 г. послужило решение ЕС о беспошлинном ввозе бананов в отношении одних латиноамериканских стран и высоком таможенном тарифе — для других. Рыбная война (1995 г.) между Испанией и Канадой по вылову трески в Атлантике и др. В 2020 году в рамках торговой войны между США и Китаем средний тариф США составил 19,3 % в отношении импорта товаров на сумму 550 млрд дол. США, в то же время средний китайский тариф достиг 20,3 % [5].

В современных условиях жесткой международной конкуренции в 2022 г. США приостановлено действие недискриминационного тарифного режима и введены ставки таможенных пошлин на все российские и белорусские товары. Великобританией введены дополнительные ввозные таможенные пошлины в размере 35 % в отношении ряда товаров, импортируемых из России и Беларуси. Австралия изменила Закон о таможенных тарифах 1995 г., которым установлена отмена режима наибольшего благоприятствования в торговле для Российской Федерации и Республики Беларусь и применение ввозной таможенной пошлины в размере 35 % от стоимости товара в отношении импорта товаров из наших стран [6].

На единой таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Беларусь, Россия, Казахстан, Армения и Киргизия проводят единую внешнеторговую политику. Благодаря применению Единого таможенного тарифа ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) происходит устойчивое развитие внешней торговли государств — членов ЕАЭС с третьими странами. Так, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), оборот внешней торговли товарами государств — членов ЕАЭС с третьими странами за 2021 год вырос на 35,1 % по сравнению с 2020 г. и составил 846,4 млрд дол. США, в том числе экспорт товаров — 527,9 млрд дол. США, импорт — 318,5 млрд дол. США. По сравнению с 2020 годом объем внешнеторгового оборота увеличился на 35,5 %, или на 221,8 млрд дол. США, экспорт — на 44,7 % (на 163,1 млрд дол. США), импорт — на 22,6 % (на 58,7 млрд дол. США). При этом в числе основных покупателей экспортируемых государствами — членами ЕАЭС товаров выступает ЕС — 41,9 % (в 2020 г. — 37,6 %). В страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества поставлено 28,4 % всех экспортированных товаров (в 2020 г. — 29,7 %), из них в Китай — 15,2 % (16,4 %), США — 3,6 % (3,2 %), Южную Корею — 3,6 % (3,7 %). На страны Сотрудничества Независимых Государств приходится 5,8 % экспорта ЕАЭС (в 2020 г. — 6,3 %) [7].

Безусловно, применение санкций в отношении России и Беларуси вносит сложности в торговлю и других государств — членов ЕАЭС. Эконо-

мические санкции в условиях действия механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин на таможенной территории ЕАЭС повлияли и на доходную часть бюджетов государств — членов ЕАЭС. Вместе с тем, в рамках многосторонней торговой системы все государства — члены ЕАЭС с пониманием относятся к сложившейся ситуации санкционной политики и поддерживают решения ЕЭК в части проводимой работы по снижению последствий санкционного режима.

В целях противодействия санкциям в ЕАЭС были временно обнулены ставки ЕТТ ЕАЭС по 1500 товарным позициям критического импорта [2]. Включая продовольствие и товары, используемые в их производстве, мясо, молочную продукцию, овощи, семена подсолнечника, соки, сахар, какао-порошок, аминокислоты, крахмал и т. д. Одновременно предоставлены льготы в отношении товаров для производства фармацевтической, металлургической и электронной продукции; для развития цифровых технологий; для производства продукции легкой промышленности, а также применяемых в строительной и транспортной отраслях.

Следует отметить, что введенные санкции в отношении России и Беларуси вынуждают выстраивать новые направления взаимодействия с иностранными государствами в целях обеспечения экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС. В противодействие западным экономическим санкциям принят Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности», которым допускается ввоз на территорию Республики Беларусь и введение в гражданский оборот товаров, в которых содержатся объекты интеллектуальной собственности, без согласия правообладателей из иностранных государств. Аналогичный законодательный акт принят в Российской Федерации.

Таким образом, таможенное обложение посредством таможенных пошлин осуществляет важную роль в регулировании внешнеторговых операций и противодействии санкционному режиму в условиях таможенной территории ЕАЭС. Необходимо шире использовать возможности ЕТТ ЕАЭС для стимулирования критического импорта товаров и защиты внутреннего рынка ЕАЭС в борьбе с санкционным режимом.

Библиографические ссылки

1. Лебедев, В. А. Финансовое право / В. А. Лебедева. — Изд. 2-е. — СПб. : типолит. А. М. Вольфа, 1889. — Т. 1. — 316 с.
2. Тарарышкина, Л. И. Таможенные пошлины и их роль в системе единого таможенного регулирования на таможенной территории ЕАЭС/ Л. И.Тарарышкина // Науч. труды Белорус. гос. экон. ун-та. Вып. 15. — Минск : БГЭУ, 2022. — С. 453—459.

3. Щебарова, Н. Н. Торговые конфликты и мировой опыт их урегулирования / Н. Н. Щебарова [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. — 2003. — №3/4 (7/8). — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=315>. — Дата доступа: 10.09.2023.
4. Тарарышкин, Ю. В. Таможенные пошлины — регулятор внешнеэкономической деятельности и элемент финансового механизма ЕАЭС / Ю. В. Тарарышкин // Вестн. Белорус. гос. экон.ун-та. — 2019. — № 5 (136). — С. 20—31.
5. Хитахунов, А. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия / А. Хитахунов [Электронный ресурс] // Евразийский научно-исследовательский институт. — 27.02.2020. — Режим доступа: eurasian-research.org/publication/us-china-trade-war-economic-causes-and-consequences/?lang=ru. — Дата доступа: 10.09.2023.
6. Международные санкции (актуальная информация) [Электронный ресурс] // Белорусская торгово-промышленная палата. — Режим доступа: <https://www.cci.by/probiznes/mezhdunarodnye-sanktsii-aktualnaya-informatsiya/>. — Дата доступа: 10.09.2023.
7. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС, январь—декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 05.08.2022. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202112_180.pdf. — Дата доступа: 10.09.2023.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

А. Ю. Тома

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, toma.alexey@gmail.com*

Автором рассмотрены проблемы кооперации и взаимодействия между органами евразийских интеграционных объединений. В результате исследования выявлена проблема отсутствия координации деятельности между органами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзного государства (СГ). Для решения выявленной проблемы были предложены рекомендации по повышению эффективности их органов.

Ключевые слова: евразийская интеграция; внешняя политика Беларуси; Евразийский экономический союз; органы международных организаций.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROJECTS IN THE POST-SOVIET SPACE UNDER SANCTIONS PRESSURE

A. Y. Toma

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, toma.alexey@gmail.com*

The author examines the problems of cooperation and interaction between the bodies of Eurasian integration associations. As a result of the study, the problem of lack of coordination of activities between the bodies of the Eurasian Economic Union, Commonwealth of Independent States, Collective Security Treaty Organization and the Union State was identified. To solve the identified problem, recommendations were proposed to improve the efficiency of their bodies.

Keywords: Eurasian integration; foreign policy of Belarus; Eurasian Economic Union; supranational bodies of international organizations.

С момента обретения независимости Республика Беларусь активно участвует в развитии интеграционных проектов на постсоветском пространстве: ЕАЭС, СНГ, СГ и ОДКБ.

Изменение архитектуры международных отношений, которое произошло в 2022 г., а также недружественная санкционная политика ряда западных стран поставили политическое руководство стран — участниц ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ перед проблемой противодействия внешнему дав-

лению. В данных условиях актуализировался вопрос о создании собственного центра силы, который будет способен обеспечить экономическую и военную безопасность стран-участниц в долгосрочной перспективе.

Первоочередными задачами на данном направлении стали внешнеполитическая консолидация стран-участниц, повышение уровня взаимной торговли, кооперация в промышленной сфере, выработка согласованных наднациональных решений и повышение эффективности от деятельности секретариатов и других органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ.

В настоящее время решение данных задач напрямую связано с новым форматом взаимодействия в рамках интеграционных структур и с развитием новых горизонтальных и вертикальных связей между секретариатами и другими органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ.

Анализ деятельности органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ показывает, что в настоящее время существует проблема отсутствия координации и кооперации между данными органами международных организаций. Взаимодействие и кооперация ведется только на уровне «наднациональный орган (или секретариат) — национальные органы власти».

В свою очередь, повышение эффективности от интеграционных процессов предполагает взаимодействие не только между национальными органами власти, но и между органами различных интеграционных объединений.

На прошедшем саммите СНГ в Бишкеке 13 октября 2023 г. Президент Беларуси А. Лукашенко особо подчеркнул, что настало время серьезной консолидации [1]. На уровне глав государств активно поднимается вопрос о повышении эффективности органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ. Более того, по мере усиления санкционного давления главы государств будут ставить перед органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ более сложные и комплексные задачи, которые потребуют нового формата работы. Решение данной проблемы напрямую связано с двумя приоритетными задачами.

Во-первых, для консолидации ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ актуально поставить вопрос о создании координирующего межгосударственного центра, который будет способен выполнять функцию связующего звена между органами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ, а также предоставлять экспертные оценки эффективности работы данных органов.

Для сравнения, в Европейском союзе уже сталкивались с подобной проблемой. На сегодняшний день с точки зрения политической системы Европейский союз представляет собой сложное интеграционное образование, которое сочетает в себе элементы международной организации и государства.

В настоящее время Европейский союз состоит из 27 стран, взаимодействие между которыми осуществляется с помощью наднациональных органов. Согласно нормативно-правовым документам в ЕС действуют следующие главные институты: Европейский совет, Европейский парла-

мент, Европейская комиссия, Совет Европейского союза, Суд Европейского союза, Европейская счетная палата и Европейский центральный банк. Данные наднациональные органы действуют в качестве полноценных политических акторов и представляют собой регулирующую систему выработки и реализации обязательных всеобщих решений.

Функционирование такого большого количества наднациональных органов Европейского союза обеспечивается с помощью координации деятельности, направленной на установление кооперации между наднациональными органами и 27 странами-участницами.

Для того, чтобы все наднациональные органы и правительства стран — участниц Евросоюза функционировали, как единая система, на Европейский совет была возложена координирующая функция, благодаря которой обеспечивается общая согласованность действий между множеством органов ЕС и национальными органами власти [2]. Применительно к интеграционным процессам на постсоветском пространстве подобный координирующий орган отсутствует, что ведет к снижению эффективности от интеграционных процессов.

Во-вторых, в условиях санкционного давления актуализировался вопрос о создании новой системы политической коммуникации между ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ, которая повысит уровень обмена политической информацией между органами международных организаций на постсоветском пространстве. Политическая коммуникация органов ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и СГ в настоящее время имеет значительные ограничения в связи с отсутствием объединяющей идеологической повестки (наднациональной идеологии). Данное ограничение создает риски внутривнутриполитического характера, так как экономические, финансовые, культурные, дипломатические и военно-политические связи необходимо дополнять идеологической составляющей, которая будет способна обеспечить «единство» в условиях совместного противодействия новым вызовам.

Для сравнения, в Европейском союзе при принятии решения сотрудник наднационального органа будет учитывать те концепции и идеи, которые были им усвоены в процессе обучения и работы. В данном случае речь идет о «европейских ценностях», «правах человека» и т. д. Идеология, основанная на данных ценностях, которую еще называют европеизм, позволяет унифицировать модели поведения сотрудников наднациональных органов в определенных ситуациях. Более того, данная идеология, не являясь юридически закрепленной, считается фундаментальной базой Европейского союза и одной из основ европейской интеграции. Применительно к евразийской интеграции в настоящее время отсутствует подобный механизм концептуально-идеологического уровня.

Решение данных задач является обязательным условием на пути расширения и углубления евразийской интеграции, которая будет адаптироваться к глобальным изменениям в мире на фоне санкционного давления

ряда западных стран. В случае успешного решения данных задач интеграционные проекты на постсоветском пространстве получают новый импульс к созданию суверенного центра силы между Европейским союзом и Китаем. В свою очередь, это обеспечит странам-участницам перспективы мирного и стабильного развития в условиях меняющейся архитектуры международных отношений.

Библиографические ссылки

1. О консолидации в Содружестве, развязке конфликтов и русском языке. Главные заявления Лукашенко на саммите СНГ [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 13.10.2023. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/o-konsolidatsii-v-sodruzhestve-razvjazke-konfliktov-i-russkom-jazyke-glavnye-zajavlenija-lukashenko-na-593782-2023/>. — Дата доступа: 15.10.2023.

2. Токарева, Е. В. Координация взаимодействия органов политического управления в ЕС в условиях неравномерного распределения компетенции / Е. В. Токарева // Человек. Сообщество. Управление. — 2010. — № 1. — С. 18—27.

СЕКЦИЯ 9

СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СТУДЕНТАМ ВОСТОКОВЕДЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

К. И. Лещенко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, kseniya.leshchanka@gmail.com*

Статья посвящена отдельным компонентам учебного процесса, которые использовались в 2022/2023 уч. г. в рамках дисциплины «Актуальные проблемы современной литературы стран изучаемого восточного языка (Китай)» («*Special Topics in Modern Chinese Literature*»), изучаемой на факультете международных отношений Белорусского государственного университета (ФМО БГУ) на 3 курсе специальности «Лингвострановедение». Автор рассматривает инновации в образовательном процессе на примере преподавания китайской литературы. Проанализирован опыт преподавания современной китайской литературы на английском языке и новые форматы обучающих мероприятий, используемых в учебном процессе. Инновации являются неотъемлемой составляющей модернизации образования, что обуславливает актуальность проведенного исследования.

Ключевые слова: воркшоп; модернизация образования; нетворкинг; обучающие мероприятия; современная китайская литература.

INNOVATIONS IN TEACHING MODERN CHINESE LITERATURE TO STUDENTS OF ORIENTAL STUDIES

K. I. Leshchanka

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, kseniya.leshchanka@gmail.com*

The article is devoted to the individual components of the educational process that we used in the 2022/2023 academic year within the framework of the discipline «Special Topics in Modern Chinese Literature» studied at the Faculty of International Relations of Belarusian State University in third year of the specialization «Linguistic and Country Studies». The author considers innovations in the educational process on the example of teaching Chinese literature. The experience of teaching modern Chinese literature in English and new formats of teaching activities used in the educational process are analysed. Innovations are an integral component of modernisation of education, which determines the relevance of the study.

Keywords: workshop; modernization of education; networking; educational activities; modern Chinese literature.

В современном мире вопрос модернизации образования высшей школы стоит особенно остро. Вызовы, которые предлагают нам глобализация и развитие высоких технологий, требуют от системы образования ускоренного развития и адаптации к современным условиям.

Начиная с 2022/2023 уч. г., на 3 курсе специальности «Лингвострановедение» ФМО БГУ в рамках предложенного руководством плана проведения инноваций учебного процесса, который предполагает в том числе чтение лекций на иностранных языках, преподавание спецкурса «Актуальные проблемы современной литературы стран изучаемого восточного языка (Китай)» («*Special Topics in Modern Chinese Literature*») проводится нами на английском языке [1]. Выбор английского языка обусловлен, прежде всего, тем, что уровень китайского языка студентов 3 курса не всегда позволяет свободно воспринимать лекционный материал по данному предмету и активно участвовать в обсуждении прочитанных произведений по-китайски. В рабочий учебный план специальности «Лингвострановедение» чтение спецкурса по-английски было введено впервые, поэтому данный эксперимент можно считать инновационным.

Аудиторная работа предполагает три вида занятий — лекционные, семинарские и управляемая самостоятельная работа. Общий тематический план дисциплины на английском языке выглядит следующим образом.

1. *Literature of the period of the Republic of China (1912—1949).*
2. *The historical context of the development of Chinese literature in the first half of the 20th century.*
3. *The first generation of contemporary Chinese writers.*
4. *Issues of gender equality in the literature of the period before 1949.*
5. *Literature of the People's Republic of China (1949 — present).*
6. *Modern Chinese prose before and after the «cultural revolution»: the second and third generations of contemporary Chinese writers.*
7. *Chinese poetry in the 1980s and 1990s.*
8. *The fourth and fifth generations of contemporary Chinese writers.*
9. *Contemporary Chinese emigrant prose.*
10. *Chinese poetry and prose of the 21st century: a variety of genres and forms [1].*

Для лучшего восприятия студентами чтение лекций по литературе мы сопровождаем презентациями в формате *.pptx*, которые содержат полный текст сообщения (рис. 1, рис. 2).

On 17 January 1931, while attending a secret Communist Party meeting at the Oriental Hotel in the Shanghai International Settlement, Rou Shi was arrested, along with 35 other attendees, by the Shanghai Municipal Police. They were handed over to the Kuomintang government and held in prison for three weeks.

On 7 February 1931, the Kuomintang executed 23 Communists in Longhua, Shanghai. The five members of the Left League executed on that day, Hu Yepin 胡也频, Rou Shi 柔石, Feng Keng 冯铿, Yin Fu 殷夫 and Li Weisen 李伟森, are called the Five Martyrs of the League of Left-Wing Writers 左联五烈士 by the Communist Party.

Among the executed were three women, one pregnant. They were executed either by gunshot or by being buried alive. According to Frank Moraes, Rou Shi was in the latter group, but an article on Xinhua says he was killed by gunshots. In the essay "Remembrance for the Sake of Forgetting" 为了忘却的纪念, Lu Xun states that Rou Shi was shot ten times.

Рис. 1. Пять мучеников Лиги левых писателей Китая

Major works 主要作品

Short story collections 短篇小说集

Madman (疯人, 1925)
Slave (奴隶, 1928)
Hope (希望, 1930)

Short stories 短篇小说

A Wife's Farewell (别, 1929), translated by Di Fan
A Slave Mother (A Hired Wife, 为奴隶的母亲, 1930)

Novels 长篇小说

Death of the Old Times (旧时代之死, 1926)
February (二月, 1929)
Three Sisters (三姐妹, 1929)

Dramas 戏剧

Comedy of the World (人间的喜剧)

Nonfiction 非小说类 (散文等)

Curse (诅咒, 1925)
A Strong Impression (一个伟大的印象, 1930)
Child Stealing Fruit (偷果子的小孩)
Choosing a Place To Die (死所的选择)
Seeing the Doctor (就诊)
A Youngster Selling Pens (卖笔的少年)
Tricked (上当)
A Dream of White (一个白色的梦)
June Benefactor (六月的赐惠者)

Poetry 诗歌

"War!" (战!, 1925)
"Blood Is Boiling" (血在沸, 1930)
"Autumn Wind Comes from the West" (秋风从西方来了)

Рис. 2. Список важнейших работ писателя Жоу Ши

Лекции также предполагают просмотр коротких видео на соответствующую тематику на английском или китайском языке [2; 3]. По итогам каждой лекции проводится обсуждение изученного материала. Семинарские занятия включают выступления студентов с рефератами и устными сообщениями на английском языке согласно предложенному списку тем [1], а также обсуждение прочитанных произведений. Рассказы, эссе могут быть прочитаны студентами дома на английском или на китайском языке, крупные романы студенты, как правило, читают в переводе на русский язык. Обсуждение же в любом случае проходит на английском языке.

Управляемая самостоятельная работа подразумевает написание теста по пройденному материалу, тип вопросов — открытый, например:

Fill in the gaps according to real historical and biographical facts (1 gap = 1 point).

_____ — *the author of 18 collections of poems, the epic poem «Tang» and several prose works, the winner of many poetry awards, including the award of the Beijing magazine «Poetic Materials» (2000), China Internet Literature Prize (2002).*

_____ *was the editor of one of the most representative anthologies of English translations of contemporary Chinese poetry — «New Cathay — Contemporary Chinese Poetry 1990-2012 (2013)», and has also published four books of her own translations of Chinese poetry in recent years.*

Xuanyuan Shike is the author of four collections of poetry. Xuanyuan Shike received the _____ award in _____ (year) for the «Tribute to Li Bai» cycle. (The right answers: 1. Yi Sha; 2. Ming Di; 3. People's Literary (Award); 2012) [1].

Результаты написания тестов в 2022/2023 уч. г. варьировались от отметки 5 баллов до отметки 9 баллов. Тесты показали, что в целом группа усвоила базовую информацию о тенденциях развития современной китайской литературы. Предполагается также написание эссе по предложенной в программе тематике и составление читательского дневника — все на английском языке. Форма контроля по дисциплине — устный экзамен. Экзамен проведен в июне 2023 г. У студентов не возникало больших сложностей с изложением мысли на английском языке. Устные ответы студентов были оценены баллами от 4 до 10, итоговые оценки студентов составили от 6 до 10 баллов.

Отметим, что в 2022/2023 уч. г. студенты продемонстрировали большой энтузиазм при работе на занятиях в рамках спецкурса «*Special Topics in Modern Chinese Literature*». Они активно готовили доклады, самостоятельно выполняли переводы рассказов с китайского языка, участвовали

в обсуждении и высказали положительное мнение относительно нашего эксперимента. Принимая во внимание результаты по прошедшему году, в текущем 2023/2024 уч. г. также предполагается чтение лекций на английском языке с включением большего количества элементов на китайском языке.

Помимо классических лекционных и семинарских занятий, контрольных работ, рефератов и УСР, в учебный процесс на специальности «Лингвострановедение» вводятся новые форматы обучающих мероприятий. Так, начиная с 2022 г., в апреле в рамках Недели студенческой науки на ФМО нами проводится мастер-класс по переводу современной китайской поэзии [4]. Участвуют студенты 2 и 3 курсов специальности «Лингвострановедение». Мастер-класс проводится в формате воркшопа (*workshop*). Отличие воркшопа от традиционного мастер-класса заключается в том, что воркшоп — это обучающее мероприятие, в котором упор делается на практическую работу, без обширной теоретической или демонстрационной части. Целью воркшопа является создание готового конечного продукта участниками, ключевыми задачами — обмен опытом и знаниями, поиск новых идей [5]. Теоретическую базу студенты получают на занятиях по китайской литературе и практике перевода китайского языка. В рамках воркшопа предлагаются отобранные нами небольшие стихотворения на китайском языке (каждому студенту — отдельное стихотворение), которые студенты переводят на русский или белорусский язык с использованием словаря. Затем каждый озвучивает перевод, а остальные участники воркшопа, включая преподавателей, вносят свои предложения и правки. Результаты воркшопа — переводы — являются самостоятельными произведениями, готовыми к публикации, которую можно организовать в рамках студенческих стен-газет или официальных периодических изданий (при условии соблюдения авторских прав).

Другим новым форматом обучающего мероприятия является нетворкинг (*networking*). Нетворкинг — это создание и развитие сети взаимовыгодных знакомств для решения личных или деловых задач [6]. Нетворкинг в рамках учебного процесса предполагает общение студентов разных курсов, специальностей, факультетов, вузов — это чаще своего рода моделирование профессионального нетворкинга в студенческой среде. Однако такие мероприятия, как ярмарка вакансий или посещение мастер-классов за рамками университета, позволяют будущим выпускникам расширить контакты и обзавестись полезными знакомствами в сфере бизнеса, в системе государственного управления, в академической среде. Мы активно привлекаем студентов к организации мероприятий — конференций, выставок и концертов. Так, студенты-востоковеды вместе с преподавателями кафедры восточных языков принимали участие в концерте, посвященном

празднованию китайского Нового года — Праздника весны [7]. Мероприятие было организовано Посольством Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. Участники обзавелись полезными знакомствами среди представителей Посольства и общественных организаций китайцев, проживающих в Беларуси. В рамках изучения литературы одним из мероприятий, организованных нами, был концерт «Востоковеды — о любви», где студенты читали стихи и исполняли песни на восточных языках [8]. В концерте принимали участие и представители других вузов, а также — в качестве гостей — выпускники БГУ. После концерта студенты получили возможность пообщаться друг с другом и выпускниками БГУ, обменяться впечатлениями и контактами.

Таким образом, чтение лекционных курсов на иностранных языках, а также введение новых форматов обучающих мероприятий являются важной частью проведения модернизации образования. На факультете международных отношений БГУ, в частности — при изучении китайской литературы, инновационные форматы используются все шире.

В заключение добавим, что модернизация учебного процесса предполагает постепенное введение инноваций без полного отказа от традиционных методов обучения, которые являются основой, фундаментом образовательной системы. Инновации же есть обязательный фактор дальнейшего развития системы образования, адаптации ее к современным условиям.

Библиографические ссылки

1. Актуальные проблемы современной литературы страны изучаемого восточного языка (Китай) № УД-10113/уч (bsu.by) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/273467>. — Дата доступа: 12.09.2023.

2. Шэнь Цунвэнь би ся дэ бяньчэн шо дэ буши фэнхуан, эр ши бяньчэн хун ань хэ ча дун = Пограничный городок, о котором писал Шэнь Цунвэнь, это не Фэнхуан, а пограничные города Хунъянь и Чадун [Электронный ресурс] // Youtube. — 13.09.2022. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=0aFtbWEvVWE>. — Дата доступа: 12.09.2023 (на кит. яз.).

3. Шэнь Цунвэнь би ся дэ бяньчэн даоди ши шэнмэян дэ? «Чэнчжэ люй пи чэ цю люсин» ди у цзи, ССТV цзилу = Каков, в конце концов, «пограничный городок», о котором писал Шэнь Цунвэнь? «Путешествие на зеленом поезде», выпуск пятый, «Записи ССТV» [Электронный ресурс] // Youtube. — 05.11.2021. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6dp9XzxL2Dc>. — Дата доступа: 12.09.2023 (на кит. яз.).

4. 25—30 апреля 2022 г. Неделя студенческой науки на ФМО [Электронный ресурс] // Факультет международных отношений БГУ. — Режим доступа: https://fir.bsu.by/images/news_images/news_images_2022/pdf2022/news_2022_04_22_02.pdf. — Дата доступа: 12.09.2023.

5. Воркшоп — что это такое простыми словами [Электронный ресурс] // Unisender: словарь маркетолога. — 06.07.2021. — Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/glossary/vorkshop-что-это-такое-простыми-словами/>. — Дата доступа : 12.09.2023.

6. Нетворкинг [Электронный ресурс] // Unisender: словарь маркетолога. — 14.11.2022.— Режим доступа <https://www.unisender.com/ru/glossary/networking-dlya-biznesa-vstrechi-polza-razvitie/>. — Дата доступа : 12.09.2023.

7. Представители кафедры восточных языков приняли участие в подготовке концерта, посвященного Новому году по лунному календарю [Электронный ресурс] // Факультет международных отношений БГУ. — 24.01.2023. — Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news-2023-01-24-02>. — Дата доступа: 12.09.2023.

8. На ФМО состоялся концерт «Востоковеды — о любви» [Электронный ресурс] // Факультет международных отношений БГУ. — 30.03.2023. — Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news-2023-03-30-03>. — Дата доступа: 12.09.2023.

ПЕРВЫЕ МУСУЛЬМАНЕ В КИТАЕ И ПОЛИТИКА ДИНАСТИИ ТАН ПО КОНТРОЛЮ НАД НИМИ

Чжан Сынин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, natalia95sato@gmail.com*

Статья посвящена истории появления в Китае первых мусульман, их жизни в условиях того времени, тому, как их присутствие повлияло на китайское правительство и китайское общество в целом. Власти Танского Китая старались контролировать мусульман, эта политика претерпевала изменения.

Ключевые слова: Династия Тан; Арабский халифат («Даши»); Шелковый путь; восстание Аньши; «персидские лавки»; «Путешествие Сулеймана»; «Политика контроля над иностранцами».

THE FIRST MUSLIMS IN CHINA AND THE TANG DYNASTY'S POLICY OF CONTROLS OVER THEM

Zhang Sining

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, natalia95sato@gmail.com*

The article is devoted to examining the period when the first Muslims appeared in China and under what circumstances they lived, the impact of their presence on Chinese government, on Chinese society as a whole. Chinese government of the Tang Dynasty made certain policies to govern them, but these policies did not remain the same throughout this dynasty and the reasons for this are worth paying attention to.

Keywords: Tang Dynasty; Caliphate («Dashi»); Silk Road; AnShi rebellion; «Persian shops»; «Suleiman's travel»; the foreigner control policy.

VII в. ознаменовался возвышением двух великих держав Средневековья. На востоке Азиатского континента подъем переживала империя Тан — одна наиболее из наиболее могущественных и блестящих династий в китайской истории. В то же время на западе континента в результате возникновения ислама и последующих арабских завоеваний возник Арабский халифат. Историки сходятся во мнении, что отправка эмиссара из «Даши» (大食) в 651 г. к императору Гаоцзуну (高宗) положила начало официальным отношениям между Китаем и арабским миром и стало отправной точкой по распространению ислама в Китае. Количество мусульман и их влияние в периоды Тан и сменившей ее Сун было невелико, но, несмотря на это, их число постепенно росло, как и значение во внешней

торговле Китая. Во многом это объясняется тем, что власти и Тан, и Сун в целом благосклонно относились к мусульманам, из других стран, поселившихся в Китае, и с уважением относились к их религии — исламу. Уже тогда у китайских властей возникла необходимость как-то регулировать и принимать законы в отношении этой новой для Китая группы населения, ибо, как гласит китайская пословица, «без правил нет порядка» (无规矩不成方圆).

Решающую роль в распространении ислама в Китае на раннем этапе сыграли мусульманские купцы, которые уже в период династии Тан начали играть решающую роль во внешней торговле страны. Присутствие мусульманских купцов в Китае в то время совершенно не имело никакого отношения к миссионерской деятельности, как в случае с христианством и иудаизмом, а исключительно с торговлей, будучи деловыми людьми, они не утруждали себя распространением своей религии. В какой-то степени это объясняет, почему китайские власти относились к мусульманам достаточно терпимо, основываясь на известной концепции династии Тан: «Четырех варваров можно сделать одной семьей» — слова Тайцзуна (太宗), в которой ключевым словом является «варвары».

В период правления династии Тан основными каналами внешнеэкономического обмена были сухопутный Шелковый путь — через западные регионы и морской Шелковый путь через Южно-Китайское море. Экономика и общество Китая того времени отличалась большой открытостью и политической стабильностью. Культурная среда в стране была также очень толерантной, что делало бизнес в Китае весьма привлекательным для мусульманских купцов. Из документов того времени известно об экономической деятельности некоторых мусульман, но почти ничего не известно религиозной деятельности. Поэтому и политика танского правительства в отношении ислама была весьма умеренной, и даже не было необходимости создавать для этого какую-либо новую правовую базу. Это и привлекло тех мусульман, которые приехали в Китай и решили там обосноваться.

Восстание Аньши (安史之乱) (755—763 гг.) стало переломным моментом для династии Тан, ознаменовав начало упадка Танской империи. В подавлении восстания участвовал мусульманский отряд, который послал на помощь императору халиф Аль-Мансур. Часть его воинов, после подавления восстания, вернулась на родину морским путем. Но большинство из них остались и поселились в тогдашней столице Чанъане (长安), женились на китайках, чем положили начало старейшей мусульманской общине Китая. Со временем к ним присоединялись все больше иностранцев — мусульман.

Во времена правления императора Дэцзуна (德宗) (780—804 гг.) большое количество иностранцев в Чанъане стало восприниматься как угроза экономическим интересам, поэтому тогдашний канцлер Ли Ми (李泌) провел «процедуру освобождения от иностранцев», живших в Чанъане

на тот момент. Перед ними был поставлен выбор: либо вернуться к себе на родину, либо зачислить себя в китайское подданство. Все они выбрали второй вариант, и это были первые мусульмане, официально ставшие подданными китайского императора [1, с. 16].

Весной 801 г. в результате битвы при Дулу (渡泸之役), танская армия взяла в плен около 20 тыс. воинов из царств Туфан (吐蕃), Даши (大食) и Канго (康国), которых поселили в китайских провинциях Юньнань и Сычуань. Торговля по сухопутному Шелковому пути достигла своего пика в начале династии Тан. После восстания Аньши, в Центральной Азии возникла политическая нестабильность, в результате торговый обмен между Китаем и западными странами серьезно пострадал, и сухопутный Шелковый путь с этого времени пришел в упадок. В то же время быстро развивался морской Шелковый путь. С развитием техники судостроения и навигации, Китай той эпохи, с одной стороны, в огромных количествах экспортировал шелк и фарфор; с другой — импортировал всевозможные благовония и лекарства, которые использовались в медицинской промышленности, косметике, парфюмерии для одежды и т. д. Наиболее удобный путь для этого был морской. В портовые города, такие как Гуанчжоу (广州) и Янчжоу (扬州), согласно соответствующим историческим источникам, ввозились товары из «Царства Льва» 狮子国 (Шри-Ланка), из «Царства Куньлунь» 昆仑国 (Малайя) в обмен на шелк и другие товары [1, с. 18]. Это привлекало в Китай большое количество мусульман, которые женились и заводили детей в Китае, их потомки известны как «Тушэн фанке» 土生蕃客, что способствовало созданию прочного фундамента для распространения ислама в Китае.

Мусульмане, обосновавшиеся в Китае, имели преимущество в том, что они сохраняли связи со странами своих предков, поэтому продолжали играть важную роль в процессе международной торговли того времени. С одной стороны, они выступали в роли посредников между Китаем, и Персией и арабскими странами — с другой, купцы из этих стран передавали свои товары китайским мусульманам-посредникам, поручая им хранить и продавать их от своего имени. Торговые лавки, выполнявшие такую функцию, были известны в Китае того времени как «персидские лавки» -- «Босы Худянь» (波斯胡店) и были широко известны в Китае того времени во многих городах, например, в Янчжоу [1, с.20].

Был еще один существенный момент. Ко двору императора регулярно поступали подарки из-за рубежа, привезенные посланниками и купцами, «дань» — гунпинь (贡品). Посредниками здесь также в основном выступали купцы-мусульмане. Таким образом, группа торговцев — мусульман играла уникальную роль в политической и экономической жизни Китая того времени. Постепенно расширяющийся класс мусульманских купцов в портовых городах Гуанчжоу и Янчжоу был экономическим фактором, который нельзя было игнорировать, и местные власти и даже центральное

правительство династии Тан не могли не обратить внимания на то влияние, которое они оказывали на местную экономику и социальную жизнь. Большинство мусульман занимались высокодоходными видами бизнеса, такими как производство ювелирных изделий, лекарственных трав и специй, и нередко были достаточно обеспеченными и богатыми людьми. Это показали трагические события во время правления императора Суцзуна (肃宗), когда один из предводителей народного восстания — Тянь Шэнгун 田神功 захватил Янчжоу, где были перебиты тысячи купцов и торговцев из Персии и арабских стран, а их богатства разграблены.

В хронике «Цзю Таншу» (旧唐书) говорится, что в начале периода Кайюань 开元 (713—741 гг.) посланник из Даши прислал подарки императору, не соблюдая этикет китайцев династии Тан, не стал вставать на колени и кланяться императору. Когда присутствующие министры хотели наказать его, выступил китайский министр Чжан Юэ (张悦) и объяснил, что этот мусульманин — чужеземец, приехавший издалека и не знающий правил, и что его не следует наказывать [2, с. 683]. Это свидетельствует о том, что уже в VIII в., т. е. через сто лет после возникновения ислама и его проникновения в Китай, некоторые чиновники династии Тан имели представление об исламском учении и обычаях и могли дать правильный совет в решении вопросов, связанных с исламом и мусульманами.

Однако эта толерантность проявлялась не всегда, например, в экономической сфере. В период правления Чженьюаня (贞元) (785—804 гг.), после восстания АньШи, династия Тан, помимо политики изгнания мусульман, находившихся в то время в Китае, и требования принять китайское подданство, если они не покинут страну, как уже говорилось выше, ввела также некоторые экономические ограничения для мусульманских купцов, решивших остаться. Были увеличены пошлины на ввозимые в страну товары, и многие иностранные купцы, среди которых большинство было мусульманами, покинули Китай в поисках новых рынков на территории других стран. Некоторые иностранные купцы, уехали из Гуанчжоу в Аннам из-за налоговой политики, проводимой местными властями. Танское правительство вскоре осознало свои потери и распорядилось отменить двойное налогообложение импортируемых товаров, чтобы купцы из-за рубежа могли свободно торговать после уплаты налогов. В Гуанчжоу была восстановлена политика благоприятия для купцов из Даши и Персии, а также из других стран.

Цянь И в своем произведении «Новые книги Юга» (南部新书) высказал, что в период правления императора сяоаньцзуна 宣宗 из династии Тан (847—858 гг.) выходцев из других стран, которых называли Сэму (色目人), стали допускать к сдаче китайских государственных экзаменов, хотя их количество было крайне невелико. Эта инициатива позволила некоторым мусульманам, уже обосновавшимся в Китае, принять участие в общественной и государственной жизни, и в определенной степени со-

здать благоприятные условия для дальнейшего распространения ислама в Китае. Близки к мусульманам были и некоторые чиновники того времени, например, Ши Луцзюнь, бывший в то время губернатором Линьнана (岭南) и заместителем Гуанчжоу, который рекомендовал императорскому двору некоего Ли Яньшэн (李彦升) родом из Даши. Другой пример: во времена правления императора цзинцзуна (敬宗) (825—826 гг.) жил в Китае потомок персов по имени Ли Суша 李苏莎, который занимался торговлей специями. Он был богат, принадлежал к высшему социальному классу и имел доступ к императорской семье [1, с. 23].

Более того, китайская династия Тан даже выделила мусульманам отдельную территорию для проживания. В годы правления уже упомянутого императора Дэцзуна иностранцы в Гуанчжоу жили в разных районах, что было неудобно для мусульман в плане сохранения собственного режима питания и отправления религиозных обрядов. Когда Луцзюнь (卢钧) стал управлять Гуанчжоу во время правления императора вэньцзуна (文宗) (836—840 гг.), он издал указ, согласно которому «китайцы и варвары должны жить в разных местах, не допускаются заключать браки, варварам не разрешается заводить фермы и дома». Это постановление имело как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это было выгодно китайскому правительству, так как не разрушало систему землевладения и было легко управлять иностранцами, живущими вместе. Мусульмане, при этом, могли следовать своим обычаям, и соблюдать халяльный режим питания, что в значительной степени позволяло избежать конфликтов с коренным китайским населением. Конечно, нельзя игнорировать и политические аспекты, но в культурном и психологическом плане это принесло мусульманской общине плюсов больше, чем минусов. Арабский купец Сулейман в своих знаменитых «Путешествиях Сулеймана на Восток» (苏莱曼东游记) также рассказал о своем опыте посещения Канфу (康府) (одно из названий Гуанчжоу), где, как он отметил, были мусульманские учителя, места для совершения молитв и что китайский император назначил мусульманских судей (аналогичных «Фаньчжан» 蕃长) для управления мусульманами в соответствии с мусульманскими обычаями. Этот судья каждую неделю возглавлял молитву местных мусульман и читал хадисы [3, с. 74] Достаточно быстро перестал соблюдаться запрет на брак с китаянками. «Любой иностранный купец-посланник может жениться на китайской женщине. Однако он не должен увозить ее в свою страну» [4, р. 33]. Последующее рождение потомков мусульман в Китае — очевидное и неоправданное свидетельство этого.

Таким образом, распространение ислама в Китае в период династии Тан происходило без сколь-нибудь серьезных конфликтов. В глазах обычных китайцев, ислам сводился, главным образом, к соблюдению некоторых ритуалов, таких как совершение молитв и пищевые табу. Первые мусульманские общины были созданы купцами из Персии и арабских стран,

которые селились в приморских городах, где женились на местных женщинах. На протяжении большей части данного периода политика властей в отношении мусульман была сравнительно умеренной. В Гуанчжоу к концу правления династии Тан уже была достаточно крупная мусульманская община.

Библиографические ссылки

1. Юй Чженьгуй. Чжунго ли дай чжэнцюань юй ислыаньцзяо = Китайские правительства и ислам / Юй Чженьгуй. — Нинся : Нинся жэньминь чубаньшэ = Народ. изд-во Нинся, 2012. — 407 с. (на кит. яз.).
2. Чжан Синлан. Чжунси цзяотун шиляо хуэй бянь ди у цэ = Сборник исторических материалов по китайско-западному сообщению Том 2. / Чжан Синлан // Чжунхуа шуцзюй = Китайский книжный совет, 1977. — 722 с. (на кит. яз.).
3. Сулейман. Сулаймань дун юцзи = Путешествие Сулеймана на Восток / Сулейман // Чжунхуа шуцзюй = Китайский книжный совет, 1937. — 133 с. (на кит. яз.).
4. Leslie, D. D. Islam in traditional China: a short history to 1800 / D. D. Leslie. — Canberra : Canberra College of Advanced Education 1986. — 247 p.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»**

УНИФИКАЦИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ МОРСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Д. Л. Давыденко¹⁾, Я. А. Лепёхина²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, dmitridavydenko@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lepiokhina.law@gmail.com*

В статье рассматривается актуальная проблема отсутствия универсальной и всеобъемлющей унификации коллизионных норм морского частного права. С целью демонстрации расхождений в коллизионном регулировании схожих правоотношений проводится сравнительно-правовой анализ коллизионных норм морского частного права в законодательстве государств с разными правовыми системами: романо-германской и англо-саксонской. В основе сравнения лежат те правоотношения международного морского судоходства, в которых наиболее часто происходят коллизионные ситуации: вопросы спасания судов на море. По итогам анализа делается вывод о необходимости разработки проекта международной конвенции по унификации коллизионных норм морского частного права. В конце сформулированы собственные унифицированные положения касательно спасания судов на море, которые могли бы стать частью будущей конвенции.

Ключевые слова: морское частное право; коллизионные нормы; унификация коллизионных норм; применимое право; спасание судов на море; *lex flagi*; *lex fori*.

UNIFICATION OF CONFLICT RULES OF PRIVATE MARITIME LAW

D. L. Davydenko^{a)}, Y. A. Lepiokhina^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, dmitridavydenko@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lepiokhina.law@gmail.com*
Corresponding author: Y. A. Lepiokhina (lepiokhina.law@gmail.com)

The article examines the current problem of the lack of universal and comprehensive unification of conflict rules of private maritime law. In order to demonstrate the differences in the conflict law regulation of similar legal relations, a comparative legal analysis of the conflict rules of private maritime law in the legislation of states with different legal systems is carried out: Roman-Germanic and Anglo-

Saxon. The comparison is based on those legal relations of international maritime shipping in which conflict situations most often occur: issues of rescue of ships at sea. Based on the results of the analysis, a conclusion is made about the need to develop a draft international convention on the unification of conflict rules of private maritime law. At the end, the authors formulate their own unified provisions regarding the rescue of ships at sea, which could become part of a future convention.

Keywords: private maritime law; conflict rules; unification of conflict rules; applicable law; rescue of ships at sea; *lex flagi*; *lex fori*.

Транспортировка грузов морем является самым недорогим, надежным и безопасным способом их доставки. Сегодня морские перевозки составляют примерно 80 % от всего объема международных перевозок товаров [1].

Международные морские перевозки имеют большое значение для экономики Беларуси. В частности, они важны для экспорта белорусских товаров, включая калийные удобрения, продукцию нефтехимии, машиностроения, металлургии, деревообработки, легкой промышленности, молочной и мясной продукции. Также они играют значительную роль в импорте товаров в Беларусь. В этой связи для нашей страны существенное значение имеет правовая определенность в том, что касается правил, благоприятных для морской торговли.

Международный характер морских перевозок и возникновение спорных ситуаций при использовании морского флота в целях перевозки грузов обусловили заключение международных конвенций по унификации коллизионных норм морского частного права. Говоря о таких международных договорах, стоит упомянуть Брюссельскую конвенцию для объединения некоторых правил относительно столкновения судов на море 1910 г.; Брюссельскую конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся помощи и спасания на море 1910 г.; Кодекс Бустаманте 1928 г.; а также ряд региональных соглашений.

Несмотря на наличие вышеперечисленных конвенций, не представляется возможным говорить о существовании единого международного договора по унификации коллизионных норм морского частного права, участниками которого являлись бы наиболее влиятельные морские державы. В доказательство данного утверждения можно привести слова профессора Л. А. Лунца, который придерживался мнения о том, что ни одна из действующих в настоящее время международных конвенций в сфере торгового судоходства не является универсальной [2, с. 25].

В связи с этим выдвигается идея разработки проекта универсальной и всеобъемлющей международной конвенции по унификации коллизионных норм морского частного права. Наличие такого международного договора ставит перед собой задачу упрощения для судебных и арбитражных органов процесса принятия решения о выборе применимого права. Профессор А. Д. Кейлин в своем труде также высказывал схожую точку

зрения: «Коллизия разнонациональных морских законов выдвигает в качестве актуальной проблемы морского права разработку общепризнанных положений морских коллизионных норм с последующим их закреплени-ем в международной конвенции» [3, с. 112].

В подтверждение действительной необходимости создания унифицированной международной конвенции в области торгового судоходства следует наглядно показать расхождение в применении коллизионных норм морского частного права к регулированию одних и тех же правоотношений. С этой целью ниже проводится сравнительно-правовой анализ коллизионных норм морского частного права в государствах с разными правовыми системами: романо-германской и англо-саксонской. В качестве представителей романо-германской правовой системы выступают Российская Федерация и Франция. А на примере судебной практики и законодательства Англии и США рассматривается применение коллизионных норм морского частного права в англо-саксонской правовой системе. В основе сравнительного анализа лежат те правоотношения международного морского судоходства, в которых зачастую происходят коллизионные ситуации: вопросы спасания судов на море.

Статья 423 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации устанавливает следующую коллизионную норму для случаев спасания судов на море. При возникновении правоотношений, связанных с распределением вознаграждения между владельцем спасавшего судна, его капитаном и другими членами экипажа судна, применяется коллизионная привязка *lex flagi*. В случаях, когда спасание осуществляется не с борта судна, в качестве применимого права рассматривается закон того государства, под действие которого подпадает договор, регулирующий отношения между спасателем и его работниками [4].

Французский юрист Ж. Рипер придерживается мнения о том, что если стороны в своем договоре о спасании определили применимое право к их отношениям, то оно и должно применяться. В случае если оба судна: спасатель и спасаемое, плавают под флагом одного и того же государства, применяется закон их общего флага, независимо от места спасания [5].

Наибольшую сложность представляют случаи, когда судно-спасатель и спасаемое судно носят флаги разных государств. Право Франции по данному вопросу однозначно отдает предпочтение закону флага судна-спасателя. Так, Кассационный суд Франции в деле о спасании в открытом море французским судном английского применил французское право [5]. Однако французский юрист А. Батиффоль смотрит на это решение под другим углом. На самом деле, по мнению французского правоведа, Кассационный суд Франции применил французское право, основываясь на коллизионной привязке закона местонахождения порта, в который спасенное судно прибыло после спасания. А согласно фабуле дела, спасенное английское судно было отбуксировано во французский порт [6, с. 327].

Если рассматривать ситуацию, когда спасание осуществляется в территориальных водах какого-либо государства, Ж. Рипер не исключает возможности применения закона места спасания. Однако наиболее справедливым решением Ж. Риперу представляется применение закона флага спасаемого судна (если суда — спасатель и спасаемое носят флаги различных государств), поскольку судно-спасатель добровольно оказывает ему помощь [5].

Закон № 67-545 от 7 июля 1967 г. «О происшествиях на море» устанавливает коллизионный принцип *lex flagi* во всех случаях спасания и оказания помощи: как в территориальных водах, так и в открытом море. Абзац 1 статьи 9 закона гласит: «Помощь судам, терпящим бедствие, а также услуги подобного рода, оказанные друг другу морскими судами и судами внутреннего плавания, регулируются безотносительно к водам, где она оказана» [7, с. 201].

Английское право отсылает к коллизионной привязке *lex fori*, в очередной раз давая понять явное нежелание применять иностранный закон к правоотношениям. В курсе коллизионного права Дайси о проблеме спасания и оказания помощи говорится в разделе «Реституция и квазидоговорные обязательства». Если между сторонами существует договор о спасании, то свойственным ему правом является закон договора. Если же оно вытекает из внедоговорных обязательств, то применяется закон страны, в которой сторона получает вознаграждение за спасание [8, прав. 156].

Для определения применимой коллизионной привязки в США к отношениям спасания на море есть смысл обратиться к американской судебной практике.

Пристальное внимание в этой связи будет уделено делу о судне «*National Defender*», рассмотренное окружным судом по Южному округу штата Нью-Йорк. В 1963 г. указанное американское судно, совершая рейс с грузом пшеницы, село на мель около Больших Багамских островов. Все попытки самостоятельно сняться с мели оказались для судна безуспешными. Через несколько дней американская сторона заключила рейсовый чартер с панамской компанией о фрахтовании ее судна «*Mesologi*», плавающего под греческим флагом. Это было сделано с целью вложиться в сроки поставки и доставить хотя бы какую-то часть товара грузополучателю. Так, судно «*Mesologi*» должно было взять часть груза и доставить его в Югославию. Но во время погрузки никого из членов экипажа, за исключением двух инженеров, на борту американского судна не оказалось. После отшвартовки греческого судна американский «*National Defender*» снялся с мели с помощью каната благодаря выгрузке 5 тыс. т груза [9].

Судно «*Mesologi*» прибыло в Грецию, где его экипаж был уволен. Затем все члены экипажа предъявили исковые требования на спасательное вознаграждение к собственнику судна, а также к грузовладельцу. Ответчики указали в возражении на иск, что дело должно рассматриваться по

греческому праву как закону флага судна-спасателя. По греческому праву у истцов нет оснований для исковых требований. Ответчики указали, что судно «*National Defender*» не находилось в угрожающем его безопасности состоянии. А услуги, оказанные судном «*Mesologi*», не являлись оказанием помощи и спасания. По мнению ответчиков, подписав чартер с владельцем судна «*National Defender*», истцы тем самым отказались от спасательного вознаграждения [9].

Окружной суд США, решил, что, хотя судну и не угрожала непосредственная опасность, оно не могло самостоятельно сняться с мели, чтобы продолжать рейс. Поэтому услуги, оказанные истцами, явились, по мнению суда, спасанием, так как они способствовали снятию с мели судна «*National Defender*». И на этом основании истцы имеют право на спасательное вознаграждение.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в Российской Федерации, Франции, Англии и США применяются разные коллизионные нормы для определения права, применимого к отношениям сторон по оказанию помощи судам на море и к спасанию. В этом блоке правоотношений фигурировали такие коллизионные привязки, как закон флага судна; право, применимое к договору, которое в свою очередь включает *lex voluntatis* или *lex loci contractus* (место заключения договора); закон флага судна-спасателя; закон местонахождения порта; закон места спасания; закона флага спасаемого судна и даже *lex fori*. После такого длинного перечисленного перечня коллизионных привязок необходимость всеобъемлющей унификации коллизионных норм, как минимум, в сфере спасания и оказания помощи судам на море становится как никогда актуальной.

Как можно заметить, существует большая разница в подходах к коллизионному регулированию одних и тех же правоотношений даже среди государств в рамках одной правовой семьи. Многие страны начинают этим манипулировать и применять коллизионную привязку закона страны суда к все большему количеству правоотношений, тем самым фактически уничтожая возможность применения иностранного права. Такое неоправданное фактическими обстоятельствами применение права суда отражается на справедливости и предсказуемости вынесенного судебного решения и создает трудности при последующем признании такого судебного решения за рубежом.

Именно поэтому эффективным способом преодоления данной проблемы является разработка проекта международной конвенции по унификации коллизионных норм морского частного права. Французский юрист Малори в своем докладе на заседании Французского комитета по международному частному праву отметил, что следует искать возможность улучшения действующих коллизионных норм и попытаться добиться их всеобъемлющей унификации [10, с. 57].

Представляется, что к работе по разработке проектов предлагаемой конвенции было бы целесообразно привлечь Международную морскую организацию, Международный морской комитет, Конференцию ООН по торговле и развитию и Комиссию ООН по праву международной торговли.

В главу конвенции о спасании судов на море можно было бы внести следующие унифицированные положения:

1) отношения, возникающие из договора о спасании и оказании помощи на море, регулируются правом того государства, применение которого стороны согласовали в договоре.

2) при отсутствии договора о спасании отношения сторон по спасанию и оказанию помощи регулируются законом места спасания или оказания помощи, если они осуществлялись во внутренних или территориальных водах какого-либо государства.

3) если операции по спасанию или оказанию помощи были совершены в открытом море, то применяется закон флага судна-спасателя.

4) если судно-спасатель и спасаемое судно плавают под флагом одного и того же государства, то к их отношениям применяется закон их общего флага, независимо от места спасания и оказания помощи;

5) к спорам о распределении вознаграждения между судовладельцем и экипажем судна, а также между членами экипажа применяется закон флага судна, оказавшего помощь (судна-спасателя).

Таким образом, действительная необходимость разработки проекта международной конвенции по унификации коллизионных норм морского частного права четко прослеживается по итогам сравнительно-правового анализа коллизионных норм в данной сфере в различных правовых системах. Приведенные выше унифицированные положения будущей конвенции не являются исчерпывающими и затрагивают лишь те правоотношения международного торгового судоходства, в которых зачастую возникают коллизии. При грамотной разработке всех необходимых унифицированных коллизионных норм есть перспектива создания первой универсальной и всеобъемлющей конвенции по унификации коллизионных норм морского частного права.

Библиографические ссылки

1. Более 80 процентов всего объема мировой торговли осуществляется по морю [Электронный ресурс] // Новости ООН. — 23.11.2018. — Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/11/1343431>. — Дата доступа: 10.04.2023.

2. Лунц, Л. А. Международное частное право : учеб. пособие / отв. ред. П. Л. Иванов. — М. : Проспект, 1969. — 680 с.

3. Кейлин, А. Д. Морское право : учеб. пособие / под ред. А. П. Солодилова. — М. : Водный транспорт, 1939. — 248 с.

4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ : принят Гос. Думой 31 марта 1999 г. : одобрен Советом Федерации 22 апр.

1999 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

5. International Convention on Maritime Search and Rescue, 1979 [Electronic resource] // The Admiralty and Maritime Law Guide. — Mode of access: <http://www.admiraltylawguide.com/conven/searchrescue1979.html>. — Date of access: 10.04.2023.

6. Batiffol, H. *Traité de droit international privé* / H. Batiffol, P. Lagarde. — 8. éd. — Paris : Libr. générale de droit et de jurisprudence, 1993. — 489 p.

7. Сборник морских законов зарубежных стран. — М. : Рекламбюро ММФ, 1970. — 211 с.

8. Dicey, V. A. *Dicey and Morris on the conflict of laws* / A. Venn Dicey, J. H. C. Morris, J. Humphrey Carlile Morris. — 10th ed. — London : Stevens & Sons Ltd. 1980. — 1351 p.

9. Griffin, J. W. *The American Law of Collision* / J. W. Griffin. — 2nd ed. — Washington : Edwards, 1962. — 944 p.

10. Гуреев, С. А. *Коллизионные проблемы морского права* / С. А. Гуреев. — М. : Междунар. отношения, 1972. — 224 с.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СМЕШАННЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Е. Б. Леанович¹⁾, С. А. Кирилюк²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, leanovich@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, Kirilyuk9545@gmail.com*

Настоящая статья посвящена рассмотрению современных тенденций в области правового регулирования международных смешанных перевозок. Авторы раскрывают специфику источников материального и коллизионного права в данной области. Представлен анализ модернизации правил в условия развития логистики комбинированных международных перевозок. На основе сравнительно-правового метода исследования сформулированы выводы о возможных изменениях белорусского законодательства о международном частном праве.

Ключевые слова: международное частное право; международное транспортное право; международные перевозки; смешанные перевозки; комбинированные перевозки; договор смешанной перевозки; оператор смешанной перевозки; экспедитор.

THE SPECIFICITY OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL MULTIMODAL CARGO TRANSPORTATION

E. Leanovich^{a)}, S. Kirilyuk^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, leanovich@bsu.by*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, kirilyuk9545@gmail.com*

This article is devoted to the consideration of modern trends in the field of legal regulation of international combined transportation. The authors reveal the specifics of the sources of substantive and conflict of laws in this area. An analysis of the modernization of the rules in the context of the development of the logistics of combined international transport is presented. On the basis of the comparative legal method of research, conclusions are formulated about possible changes in the Belarusian legislation on private international law.

Keywords: international private law; international transport law; international shipping; multimodal carriage; combined transportation; multimodal transport agreement; multimodal transport operator; freight forwarder.

Международные перевозки, на которые оказывают влияние ряд факторов, такие как географические условия, а также стремление к совершенствованию международной коммерческой операции, привели к тому, что для осуществления таких перевозок, требуются несколько видов транспорта. Для того, чтобы классифицировать такие перевозки, было введено понятие международных смешанных перевозок. Используются также термины «мультимодальные», «комбинированные» перевозки. Грузовладельцы, перевозчики и другие задействованные лица стремятся организовать процесс таким образом, чтобы максимально снизить издержки и риски перевозки, унифицировать ее условия. Правовое регулирование международных перевозок довольно активно развивается. В силу множественности состава источников выделяется международное транспортное право, которое включает международные конвенции и источники *lex mercatoria*, которые с ходом времени все более детально регламентируют отдельные виды перевозок. В материальных нормах получают отражения новые технологические и логистические приемы оптимизации международных перевозок. Достаточно высок уровень международной материально-правовой унификации. Между тем, национальное право продолжает играть важную регулятивную роль. Соответственно, коллизионный вопрос нередко возникает в отношениях международной перевозки.

Смешанные перевозки являются наиболее сложным объектом правового регулирования в международном частном праве, поскольку договорное оформление отношений сторон может быть реализовано посредством различных схем: отдельные договоры с несколькими перевозчиками; договор с экспедитором; договор особого рода с лицом, который отвечает за весь процесс перевозки и выступает как единый перевозчик перед грузоотправителем.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы определить специфику правового регулирования международных смешанных перевозок грузов как отдельного вида частноправовых отношений с иностранным элементом.

В современном международном частном праве смешанные перевозки получают все большую регламентацию. Актуальность проблемы для Республики Беларусь определяется как особенностями географического положения страны, так и развитием логистики перевозок с тем, чтобы снизить затраты и ускорить процесс перевозки. Заключение договора смешанной перевозки с одним лицом обеспечивает значительные преимущества. Обращение к данной модели вызвано следующими особенностями смешанной перевозки. С одной стороны, организация смешанных перевозок грузов предполагает урегулирование взаимоотношений довольно широкого круга лиц, задействованных в ее осуществлении и заинтересованных в сохранности груза и фрахта. С другой стороны, в процессе исполнения операций по международной смешанной перевозке при наличии нескольких договоров необходимо обращать внимание на множество пра-

вовых режимов, характеризующиеся коллизией материальных норм на международном и национальном уровне правового регулирования.

Первостепенным вопросом, требующим особого внимания в международных смешанных перевозках, является ответственность за груз и фрахт. Учитывая множественность международных конвенций о договорах перевозки различными видами транспорта, возникает вопрос, какие именно правила применяются, если известно, что обстоятельства повреждения или утраты груза, срыва перевозки и т. п. произошли на определенном участке перевозки и/или определенным видом транспорта.

Если лицо, организующее перевозку несколькими видами транспорта (грузовладелец, экспедитор и др.), действует на основании ряда не связанных между собой договоров перевозки, то такая перевозка является непрямым сообщением. В случае причинения ущерба грузу, необходимо находить и привлекать к ответственности отдельного перевозчика. Кодификация и намерение совершенствовать правовое регулирование международных смешанных перевозок, привели к тому, что перевозчики, экспедиторские компании, а также организации, берущие на себя функцию транспортировки грузов сформировали ряд проформ коносаментов и документов, в которых изложены стандартизированные правила. Особый интерес представляют разработки, учитывающие специальные средства и приемы погрузки, перегрузки и размещения грузов при использовании нескольких видов транспорта. В результате сформировалось довольно обширное по составу источников *lex mercatoria*. Его применение придает смешанным перевозкам характер прямого сообщения, поскольку отправление и доставка груза осуществляется по одному перевозочному документу, а выдавшее документ лицо несет ответственность за груз на всем пути следования. Кроме того, централизованное управление транспортным процессом на всем маршруте следования позволяет снизить расходы на осуществление перевозки и решить проблему прозрачности правового режима ответственности за груз и фрахт во время перегрузки.

В современном международном частном праве широкое признание получило понятие международной смешанной перевозки, характеризующейся транспортировкой грузов в международном сообщении двумя или несколькими видами транспорта на основе одного договора, заключенного между грузовладельцем и лицом, организующим такую перевозку и принимающим на себя ответственность за осуществление всей перевозки. Содействует такому пониманию отношений сторон при международных перевозках несколькими видами транспорта то, что международные смешанные перевозки специально выделяет и довольно подробно регламентирует Женевская конвенция 1980 г. о международных смешанных перевозках грузов (Женевская конвенция) [1].

Документ, регулирующий международную смешанную перевозку грузов, именуется договором смешанной перевозки, который носит двусторонний и возмездный характер, так как заключается между грузовладельцем и лицом, организующим перевозку, с последующей уплатой фрахта грузовладельцем перевозчику.

Рассмотрим классификацию транспортных документов, благодаря которым оформляется договор смешанной перевозки:

- для морских перевозок — коносамента (*bill of lading*);
- для воздушных перевозок — авиатранспортной накладной (*air waybill*);
- для автомобильных перевозок — автотранспортной накладной (*road transport document*);
- для железнодорожных перевозок — железнодорожной накладной (*rail transport document*);
- для комбинированных перевозок — документа смешанной перевозки (*multimodal transport document*).

Анализируя научные статьи, правовую литературу, а также иные документы о международном транспортном праве, складывается понимание об особенностях и специфике правового статуса и ответственности лица, которое именуется «оператором смешанной перевозки» [2, с. 498—499]. Эта сторона принимает на себя ответственность за груз и фрахт и исполняет функции единого перевозчика. Если лицо не берет на себя такие обязательства, то выступает как экспедитор и ответственность ложится на каждого конкретного перевозчика, за исключением случаев, когда налицо вина экспедитора. Вместе с тем, возвращаясь к терминологической стороне исследуемой проблемы необходимо отметить, что в национальном праве нет соответствующего единообразия. Так, формулировка статьи 84 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь отсылает только к договору транспортной экспедиции в случае смешанной перевозки [3]. Вместе с тем, статья 742 Гражданского кодекса Республики Беларусь упоминает про смешанную перевозку, которая осуществляется по единому транспортному документу и является прямой смешанной перевозкой [4]. При возникновении коллизионного вопроса потребуются решить проблему квалификации и определить специфику отношений и правовых понятий в смешанной перевозке, в частности путем обращения к статье 1094 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Женевская конвенция, не вступившая в силу, между тем содержит достаточно системный и подробный вариант правового регулирования специального вида договора при использовании нескольких вида транспорта и может быть выбрана сторонами в качестве применимого права. Республике Беларусь целесообразно участвовать в данной конвенции, поскольку она соответствует прогрессивному развитию логистики международных перевозок, включающих морской транспорт, что актуально для страны, не имеющей морских границ.

Важно отметить, что нормы Женевской конвенции не распространяются на внутреннее законодательство государств в сфере регулирования и осуществления контроля за операциями по смешанным перевозкам и операторами смешанной перевозки, а также данные нормы не распространяются на права государств по принятию определенных мер, направленных на консультирование операторов, грузоотправителей и экспедиторских организаций по смешанным перевозкам перед внедрением новых видов технологий и услуг.

Что касается ответственности оператора смешанной перевозки грузов, то она распространяется с момента получения им груза, до момента передачи груза грузополучателю. Оператор смешанной перевозки несет ответственность за ущерб, являющийся результатом утраты или повреждения груза, а также задержки в доставке, если обстоятельства, вызвавшие утрату, повреждения или задержку в доставке, имели место в то время, когда груз находился в его ведении, как это определено в статье 14 Женевской конвенции, если только оператор смешанной перевозки не докажет, что он, его служащие или агенты приняли все меры, которые могли разумно требоваться, чтобы избежать таких обстоятельств и их последствий.

Женевская конвенция предусматривает претензионный порядок урегулирования разногласий. Уведомление об утрате или повреждении груза должно быть сделано в письменной форме грузополучателем оператору смешанной перевозки не позднее рабочего дня, следующего за днем выдачи груза грузополучателю. Когда утрата или повреждение не являются очевидными, уведомление должно быть сделано в письменной форме в течение 6 календарных дней после дня выдачи груза грузополучателю (пп. 1—2 ст. 24 Женевской конвенции). Никакая компенсация не выплачивается за ущерб, вызванный задержкой в доставке, если уведомление в письменной форме не было сделано оператору смешанной перевозки в течение 60 календарных дней после дня выдачи груза грузополучателю (п. 5 ст. 24 Женевской конвенции).

Рассмотрим более подробно обязательства оператора смешанной перевозки, принимаемые им на основании договора смешанной перевозки грузов. Такие обязательства базируются на документах, выдаваемых оператором грузоотправителю. Как уже упоминалось ранее, обычно-правовые нормы в этой области унифицированы в стандартных условиях, которые применяются при выдаче «мультимодального транспортного коносамента», опосредующего заключение договора смешанной перевозки груза. Выдавая этот коносамент, оператор обязуется осуществить или от своего собственного имени обеспечить исполнение сквозной перевозки от места, в котором груз был принят к перевозке до места его выдачи, обозначенного в коносаменте. При этом оператор принимает на себя ответственность за доставку груза в надлежащем виде и состоянии.

Ответственность оператора за груз охватывает период времени от момента принятия оператором груза под свою ответственность до времени его выдачи. Оператор должен нести ответственность за утрату или повреждение груза, а также за задержку в доставке, если причины, приведшие к утрате, повреждению или задержке в доставке имели место во время нахождения груза под ответственностью оператора и если оператор не докажет, что указанная потеря, ущерб или задержка в доставке произошли не по его вине или небрежности, а также не по вине или небрежности его работников или агентов.

Груз считается доставленным, когда он передан или предоставлен в распоряжение получателя или его агента в соответствии с этим коносаментом, или когда груз передан в распоряжение любого уполномоченного лица, которому груз должен быть передан в соответствии с законом, применяемым в месте сдачи или в другом месте, где оператор имеет право требовать от клиента принять доставленный ему груз.

В данном аспекте интересно отметить проблему коллизионного регулирования. Если нет оснований для применения унифицированных правил, стороны не выбрали применимое право, то спорная ситуация будет регулироваться национальным правом по отсылке коллизионной нормы.

Коллизионные нормы для договоров смешанной перевозки не получили развития. Согласно коллизионным привязкам пунктов 1.6 и 1.7 статьи 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь к договорным обязательствам в рамках смешанной перевозки, могут применяться закон перевозчика и закон экспедитора в зависимости от решения проблемы квалификации (ст. 1094 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Есть также возможность воспользоваться вспомогательным правилом отыскания применимого права по наиболее тесной связи (п. 1.4) статьи 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Оператор смешанной перевозки в гораздо более высокой степени, чем перевозчик или экспедитор зависит от других лиц, которые задействованы в логистической цепочке операций. Это отражено в вопросах ограничения ответственности оператора смешанной перевозки в статье 19 Женевской конвенции, которая предусматривает, что если утрата или повреждение груза произошли на определенном этапе смешанной перевозки и подлежащая применению международная конвенция или императивная норма национального права предусматривает более высокий предел ответственности, чем правила Женевской конвенции (в частности по ст. 18), то предел ответственности оператора смешанной перевозки определяется в соответствии с положениями такой международной конвенции или императивной нормой национального права. Полагаем, что такой подход целесообразно отразить и при совершенствовании коллизионных норм о перевозках в Гражданском кодексе Республики Беларусь, предусмотрев в частности в статье 1125 новый пункт, предусматривающий, что если утрата или повреждение груза

произошли на определенном этапе смешанной перевозки, которая осуществляется по единому транспортному документу и является прямой смешанной перевозкой, то по вопросам ограничения ответственности за причиненный ущерб применяется право страны, где соответствующие обстоятельства имели место либо право страны, где зарегистрировано транспортное средство, поскольку сторонами не согласовано иное.

Использование нескольких видов транспорта в международном сообщении ведет к постепенному выравниванию правовых режимов перевозки, и главным образом, в отношении ответственности лица, взявшего на себя ответственность за весь процесс перевозки по сравнению с отдельными перевозчиками. Унификация материальных и коллизионных норм международного транспортного права является стратегической целью для обеспечения лучших условий для конкуренции белорусских международных перевозчиков и экспедиторов и должно получить отражение в процессе совершенствования законодательства Республики Беларусь о международном частном праве.

Библиографические ссылки

1. Женевская конвенция 1980 г. о международных смешанных перевозках грузов [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/goods.pdf. — Дата доступа: 01.09.2023.

2. Ерпылева, Н. Ю. Правовое регулирование международных комбинированных перевозок грузов, пассажиров и багажа / Н. Ю. Ерпылева, Д. М. Максимов // Междунар. право и междунар. организации. — 2013. — № 4. — С. 498—524. (<https://doi.org/10.7256/2226-6305.2013.4.10356>)

3. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь от 15 нояб. 1999 г. № 321-З : принят Палатой представителей 13 окт. 2000 г. : одобрен Советом Респ. 28 окт. 1998 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст по сост. на 1 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ИММУНИТЕТА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИЯХ СУВЕРЕННОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ

Н. М. Михнюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, natallia.mikhniuk23@yandex.by*

Национальное регулирование вопросов темы иммунитета иностранных государств очень различается в различных юрисдикциях, в том числе в юрисдикциях, востребованных с точки зрения отношений суверенного заимствования. Выбор заимодавцами подходящей юрисдикции при этом логически должен быть отдан в пользу юрисдикции, которая предлагает наиболее эффективное правовое регулирование, позволяющее снизить риски для заимодавцев. Такое правовое регулирование должно быть достаточно эффективным в вопросах доступа к правовым средствам разрешения споров и предполагать определенность, чтобы отвечать требованию предсказуемости. В данной связи в настоящей статье определены такие важные вопросы темы иммунитета иностранных государств в отношениях суверенного заимствования как национальное закрепление теории иммунитета и доступных правовых средств, которые имеются в арсенале заимодавцев в случае дефолта и которые стоит принимать во внимание на стадии принятия решения о предоставлении заемных средств.

Ключевые слова: иммунитет иностранного государства; суверенное заимствование; судебный иммунитет; иммунитет от принудительного исполнения; меры обеспечения.

PROBLEMATIC ASPECTS OF REGULATION OF ISSUES OF IMMUNITY OF FOREIGN STATES IN SOVEREIGN LENDING RELATIONS

N. M. Mikhniuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, natallia.mikhniuk23@yandex.by*

The national regulation of the topic of immunity of foreign states varies greatly in different jurisdictions, including in jurisdictions that are in demand from the point of view of sovereign borrowing relations. At the same time, the choice of the appropriate jurisdiction by lenders should logically be given in favor of the jurisdiction that offers the most effective legal regulation that allows reducing risks for lenders. Such legal regulation should be sufficiently effective in matters of access to legal means of dispute

resolution and assume certainty in order to meet the requirement of predictability. In this regard, this article identifies such important issues of the topic of immunity of foreign states in sovereign borrowing relations as the national consolidation of the theory of immunity and available legal means that are available in the arsenal of lenders in case of default and which should be taken into account at the stage of making a decision on the provision of borrowed funds.

Keywords: immunity of a foreign state; sovereign borrowing; judicial immunity; immunity from enforcement; security measures.

На сегодняшний день теория ограниченного иммунитета в той или иной мере получила свое признание в национальном законодательстве значительного количества государств и отражена в решениях судов иных государств, в законодательстве которых положения об иммунитете остаются неcodифицированными.

Современная теория ограниченного иммунитета базируется на фундаментальном рассуждении о том, что государства должны отказаться от иммунитета, если они участвуют в коммерческой деятельности (*jure gestionis*) в противовес действиям, осуществляемым в своем собственном качестве (*jure imperii*) [1]. При этом некоторые юрисдикции лимитируют использование теории ограниченного иммунитета, к примеру, ввиду наличия требования о связи между сделкой и судом, в который подается иск или в котором истребуется принудительное исполнение (требование территориальной связи) или ограничения на исполнение решения против капитала должника до того капитала, который тесно связан со сделкой (функциональная связь) [2]. Лишь названные нюансы с учетом конкретных деталей могут повлиять на выбор заимодавцами применимого права и юрисдикции или выбор суда в ходе определения своей юрисдикции или применимого права.

В данной связи далее будут рассмотрены подходы, используемые в рассмотрении проблемы иммунитета государств, в юрисдикциях, популярных для разрешения международных споров суверенного заимствования. Таковыми являются, в первую очередь, юрисдикция США (Нью-Йорк) и Великобритании, а также такие юрисдикции, как Бразилия, Канада, Кипр, Франция, Германия, Гонконг, Италия, Малайзия, Россия, Швейцария, Австралия. Соответствующая выборка государств связана с популярностью выбора юрисдикций среди заимодавцев и, к тому же, дает представление о сложившемся регулировании во всех регионах мира (юрисдикции Северной и Южной Америки, Европы и Азии, Австралии) [3].

Будучи государствами, относящимися к разным правовым системам, правовые основы регулирования иммунитета государства в названных государствах различаются по форме закрепления. Практика национального регулирования в различных странах весьма разнообразна даже в рамках национальных правовых систем, которые к тому же относятся к одной правовой семье.

Но не все государства придерживаются двухструктурной системы ограниченного иммунитета, т. е. его разделения на судебный иммунитет и иммунитет от принудительного исполнения как самостоятельные и независимые категории (Швейцария).

С учетом имеющегося многообразия вариаций регулирования вопросов иммунитета полагаем, что популяризация юрисдикции возможна в условиях максимальной однозначности и четкости правового регулирования. В данной связи кодификация норм об иммунитете иностранных государств в национальном законодательстве является преимуществом. При этом наиболее удачной кодификацией представляется форма отдельного акта об иммунитете иностранных государств, в котором детально регулируются наиболее важные и актуальные вопросы.

В белорусском законодательстве в отношении иммунитета государства в статье 239 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривается регулирование судебного иммунитета и мер по исполнению судебного решения. При этом название статьи «судебный иммунитет» лишь в части отражает ее содержание, поскольку в ней приведено по сути минимальное регулирование всех важных вопросов темы иммунитета иностранных государств, включая принудительное исполнение, формы отказа от иммунитета, а также применение обеспечительных мер.

Формы отказа от судебного иммунитета, предусмотренные национальными законодательствами государств, в своем большинстве стандартные. Так, отказ может быть явно предусмотрен, к примеру, в арбитражной оговорке, закреплен в договорных положениях, применимом международном договоре (Бразилия, Кипр, Германия, Италия, Малайзия, Швейцария, США, Великобритания) [3].

Отказы от иммунитета различаются по объему и сложности в зависимости от степени специфичности норм об иммунитете, действующих в стране, применимого права [4].

В связи с тем, что в законодательстве анализируемых государств (за исключением Гонконга) при соблюдении определенных условий принудительное исполнение решений является возможным, практически важным является рассмотрение вопроса о том, означает ли отказ от судебного иммунитета автоматический отказ от иммунитета от принудительного исполнения. Неопределенность такого рода может возникнуть, к примеру, в случае, если государство явным образом дало согласие на отказ от судебного иммунитета (предусмотрев оговорку или иное соответствующее договорное положение), или же в имплицитной форме (вступило в процесс на стороне ответчика) и в случае вынесения решения в пользу кредитора возникает необходимость приведения решения в исполнения.

Так, законодательство Бразилии, Канады, Кипра, Германии, Гонконга, Италии, Малайзии, России [5], США [6] и Великобритании [7] од-

нозначно отрицательно отвечает на вопрос о том, означает ли отказ от судебного иммунитета автоматический отказ от иммунитета от принудительного исполнения [3].

В отношении отказа от судебного иммунитета и иммунитета государства от принудительного исполнения судебного решения полагаем важным в национальном правовом регулировании четко отражать критерии допустимости отказа от обоих видов иммунитета государства. Также полагаем, что для популяризации юрисдикции будет способствовать максимально широкие возможности выбора формы отказа. При этом считаем необходимым указать на безотзывность такого отказа, а также на критерии, которым должен соответствовать отказ. При этом предсказуемость для заимодавцев в случае наличия конкретных критериев для отказа возможна в случае достаточно наработанной судебной практики.

Законодательство Республики Беларусь в части третьей статьи 239 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривает отсылочную норму о том, что отказ от судебного иммунитета осуществляется в порядке, установленном законодательством соответствующего государства. Тем не менее, в ряде законодательств за действия частного характера (*acta jure gestionis*) судебный иммунитет государства не признается даже в отсутствии отказа от него. Зачастую перечень случаев, когда в отсутствие отказа от судебного иммунитета государство в силу применимого национального права им не обладает, является регламентированным, и, в качестве критерия закрепляет коммерческую деятельность (Канада, Франция, Германия, Италия, Россия) [4].

Вместе с тем квалификация действия в качестве коммерческого для ряда государств не является единственно необходимым критерием для констатации факта отсутствия иммунитета у государства. Так, некоторые правовые системы сокращают применение доктрины ограниченного иммунитета до заимствований, которые были заключены или выплачиваются на территории государства суда в противовес сделкам, которые полностью являются иностранными (требование территориальной связи).

Для того чтобы быть эффективным, исполнение должно быть быстрым, и заимодавцы заинтересованы в скорейшем принудительном исполнении в отношении активов должника в случае дефолта. В данной связи важным вопросом является возможность использования досудебных мер обеспечения.

Ограничительный характер таких норм может повлечь серьезные последствия, поскольку в случае дефолта должника возможные меры взыскания с учетом функциональной связи могут ограничиваться лишь, к примеру, средствами, которые выделены для обслуживания кредита.

Учитывая разнообразие норм об иммунитете, а также неопределенность, возникающую в результате их применения судами, можно ожидать, что заимодавцы в поисках наиболее приемлемых и выгодных реше-

ний будут тщательно исследовать преимущества каждой из опций. Такие ожидания оправданы, поскольку в отсутствии унифицированности норм об иммунитете и возникающих проблемных ситуаций, которые могут потребовать отдельного рассмотрения, тем не менее, объем и особенности отказа от иммунитета являются предметом большого разнообразия. Эффективность отказа от иммунитета также зависит и от точности формулировок и судебного толкования, которые могут привести к неожиданным результатам.

Таким образом, ввиду наличия разнообразия в подходах национального права к вопросу об иммунитете иностранных государств важными факторами для заимодавцев выступают следующие: полнота концепции иммунитета, требования к форме отказа от иммунитета, влечет ли отказ от судебного иммунитета автоматический отказ от иммунитета от принудительного исполнения, влияние функциональной связи и иных факторов, возможность применения досудебных и иных обеспечительных мер.

Библиографические ссылки

1. Megliani, M. *Sovereign Debt Genesis — Restructuring — Litigation* / M. Maglini. — Springer, 2015. — 604 p. (<http://dx.doi.org/10.1007/978-3-319-08464-0>)

2. Wood, P. R. *International Loans, Bonds, Guarantees, Legal Opinions* / P. R. Wood. — London : Sweet&Maxwell, 2007. — 487 p.

3. *Sovereign Immunity 2018*. — London : Law Business Research, 2018. — 52 p. [Electronic resource] // Harris Kyriakides. — Mode of access: <https://www.harriskyriakides.law/pdfs/Sovereign%20Immunity%202018.pdf>. — Date of access: 01.09.2023.

4. Delaume, G. R. *Public Debt and Sovereign Immunity: The Foreign Sovereign Immunity Act of 1976* / G. R. Delaume [Electronic resource] // *American Journal of International Law*. — 1977. — Vol. 71, N 3. — P. 399—422. (<https://doi.org/10.1017/S0002930000106426>)

5. О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации : Федерал. закон Рос. Федерации от 3 нояб 2015 г. № 297-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.

6. *State Immunity Act 1978* [Electronic resource] // legislation.gov.uk. — Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/33?view=plain>. — Date of access: 24.01.2023.

7. *State Immunity Act 1985* [Electronic resource] // *Justice Laws Website*. — Mode of access: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-18/page-1.html>. — Date of access: 24.01.2023.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Е. П. Хаткевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, chuprina81@inbox.ru*

Статья посвящена основным тенденциям развития правового регулирования участия экспертов в международном коммерческом арбитраже в последние десятилетия. Предметом исследования выступает ряд хорошо известных источников мягкого права, содержащих нормы об экспертах. В качестве тенденций выделяются: 1) постепенное уравнивание правового статуса эксперта, назначенного составом арбитража, и эксперта, назначенного стороной; 2) усиление гарантий независимости эксперта, назначенного стороной, и его полезности для состава арбитража; 3) расширение мер, направленных на сокращение разногласий между несколькими назначенными экспертами; 4) внедрение возможности дистанционного слушания показаний эксперта. Результаты исследования позволяют оценить общее направление развития правового регулирования в данной сфере и спрогнозировать его дальнейшие изменения.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; эксперт, назначенный стороной; эксперт, назначенный составом арбитража; заключение эксперта; показания эксперта; независимость эксперта; разногласия между экспертами.

LEGAL REGULATION DEVELOPMENT TRENDS OF EXPERTS' PARTICIPATION IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

E. P. Khatkevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, chuprina81@inbox.ru*

The article deals with development trends of the legal regulation of experts' participation in international commercial arbitration over the past few decades. The scope of the study is a range of well-known sources of soft law containing rules for experts. The following trends are emphasized: 1) gradual equalization of the legal status of a party-appointed expert and tribunal-appointed expert; 2) enhancement of guaranties for independence of a party-appointed expert and their helpfulness for the tribunal; 3) expansion of measures to reduce disagreements between a few appointed experts; 4) embedding the option of an expert testimony remote hearing. The results of the study let us evaluate the general direction of legal regulation development in this sphere and foresee its further changes.

Keywords: international commercial arbitration; party-appointed expert; tribunal-appointed expert; expert report; expert testimony; independence of an expert; disagreements between experts.

Роль экспертов в современном международном коммерческом арбитраже является весьма существенной. Отражая потребности практики, правовое регулирование их участия в данном виде производства активно развивается и совершенствуется.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, опираясь на источники правового регулирования, обозначить основные тенденции этого развития, охватывая в исследовательских целях период в несколько десятков лет.

Проанализировав соответствующие источники мягкого права, содержащие нормы об экспертах, в качестве основных тенденций развития правового регулирования участия экспертов в международном коммерческом арбитраже можно выделить следующие:

1. Постепенное уравнивание правового статуса эксперта, назначенного составом арбитража, и эксперта, назначенного стороной.

Это легко прослеживается, если сравнить, например, Правила Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже (далее — Правила *IBA*) в редакции 1999 г. [1] и 2010 г. [2].

Изменено само определение термина «эксперт, назначенный стороной». Если в более ранней редакции он определяется как свидетель-эксперт, представленный стороной, то в следующей — уже как физическое лицо или организация, которые назначены стороной для подготовки заключения по специальным вопросам. Следует заметить, что термин «эксперт, назначенный составом арбитража» в обеих редакциях определен одинаково — как физическое лицо или организация, которые назначены составом арбитража для подготовки заключения по специальным вопросам, определяемым составом арбитража.

Согласно редакции Правил *IBA* 1999 г., эксперт, назначенный стороной, по общему правилу, обязан явиться на слушание по доказательствам (если стороны не договорились об ином) (ст. 5.4). В редакции 2010 г. общее правило становится исключением: эксперт, назначенный стороной, должен явиться на слушание, только если поступил соответствующий запрос от стороны или состава арбитража (ст. 5.5). Аналогичное правило предусмотрено для эксперта, назначенного составом арбитража (ст. 6.6) — и оно не изменилось по сравнению с редакцией 1999 г.

Правила *IBA* 2010 г. существенно расширяют и детализируют требования к содержанию заключений обоих видов экспертов. Указанные требования почти полностью повторяют друг друга (ст.ст. 5.2 и 6.4), только для эксперта, назначенного стороной, они дополнительно включают три позиции: сведения о нынешних и прежних отношениях эксперта с любой из сторон, их юридическими консультантами и арбитражным судом; заявление о независимости эксперта от указанных лиц; описание инструкций, в соответствии с которыми он представляет свои мнения и выводы [3, с. 6].

Ныне действующая редакция Правил *IBA* 2020 г. [4] дублирует рассмотренные выше нормы, принятые в 2010 г.

В качестве другого примера, демонстрирующего уравнивание статуса двух видов экспертов в международном арбитраже, можно привести Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба 2019 г. (далее — Кодекс *CEA*), который, перечисляя в Преамбуле обязанности экспертов, специально оговаривает, что эти «обязанности применяются как к экспертам, назначенным сторонами, так и к экспертам, назначенным арбитрами, так как не существует различий между обязанностями, применимыми и к тем, и к другим» [5].

2. Усиление гарантий независимости эксперта, назначенного стороной, и его полезности для состава арбитража (а не назначившей стороны).

Как уже указывалось выше, в Правилах *IBA* с 2010 г. содержится требование о включении в заключение эксперта, назначенного стороной, заявления о его независимости. Это требование существенно развивается в других источниках права, в частности, в статье 8 Протокола Королевского института арбитров об использовании эксперта-свидетеля, назначенного стороной, в международном коммерческом арбитраже 2015 г. (далее — Протокол *CIArb*), где приведена форма такого заявления (декларации) эксперта, состоящая из шести пунктов [6]. Согласно статье 7.4 Протокола *CIArb*, если арбитражный суд убеждается в том, что письменное заключение или показания эксперта не соответствуют заявлению эксперта, предусмотренному в статье 8 Протокола, арбитражный суд должен отклонить письменное заключение или показания эксперта полностью или в части — в зависимости от того, что он посчитает уместным с учетом всей совокупности обстоятельств.

В целях обеспечения независимости эксперта Кодекс *CEA* возлагает на него обязанность раскрытия определенного рода информации и предлагает вопросы, позволяющие арбитражному суду и сторонам четко контролировать ее выполнение. Указанные вопросы разбиты на несколько блоков и касаются взаимоотношений эксперта со сторонами, адвокатами, другими лицами, причастными к арбитражному разбирательству, а также характеризуют его связи с рассматриваемым спором в целом. Кроме того, Кодекс *CEA* содержит норму, прямо запрещающую зависимость гонорара эксперта от исхода арбитража (ст. 151).

Что касается полезности для состава арбитража заключения эксперта, назначенного стороной, то, во-первых, данное требование можно найти в Преамбуле к Протоколу *CIArb*, где оно приведено в качестве одного из принципов, на реализацию которых должны быть нацелены подготовка и представление экспертных доказательств, а, во-вторых, оно косвенно следует из анализа расширенного перечня требований к содержанию заключения эксперта в Правилах *IBA*, Кодексе *CEA* и самом Протоколе *CIArb*.

3. Расширение мер, направленных на сокращение разногласий между несколькими назначенными экспертами.

Согласно ст. 5.3 Правил *IBA* 1999 г., состав арбитража может по своему усмотрению распорядиться, чтобы эксперты, назначенные стороной, которые будут представлять или представили заключения по одному и тому же или связанным вопросам, встретились и обсудили эти вопросы. На этой встрече эксперты должны попытаться достичь согласия по вопросам, включенным в их заключения, и зафиксировать в письменной форме все позиции, по которым они пришли к соглашению. В последующих редакциях Правил *IBA* (ст. 5.4) в дополнение к указанным требованиям закреплена обязанность экспертов, назначенных стороной, зафиксировать оставшиеся области разногласий и их причины.

В развитие Правил *IBA*, в Преамбуле к Протоколу *CIArb* вводится принцип достижения максимально возможной степени согласия между экспертами. В последующих статьях Протокола *CIArb* раскрываются меры, направленные на реализацию этого принципа, а именно: обмен между экспертами проектами заключений, проведение совместных встреч экспертов (с участием сторон или даже без них) с целью обсуждения этих проектов — с подробными алгоритмами дальнейших действий (ст. 6.1).

Указанные меры в ряде случаев освобождают состав арбитража от необходимости выяснения природы различий формулировок отдельных выводов (они принципиально разные или просто написаны другим языком, а по существу означают аналогичные умозаключения), позволяют сконцентрироваться на действительно противоречивых выводах, тем самым значительно облегчая работу по исследованию и оценке заключений экспертов, которая является крайне сложной для лиц, не владеющих специальными знаниями.

4. Внедрение возможности дистанционного слушания показаний экспертов.

Это новшество отражает общую тенденцию внедрения средств видеоконференцсвязи в различные виды юрисдикционных производств. В Правилах *IBA* оно впервые нашло свое отражение в редакции 2020 г. Так, в соответствии со статьей 8.2, по просьбе стороны или по собственной инициативе состав арбитража, после консультаций со сторонами, может принять решение о том, что слушание по доказательствам будет проводиться в форме дистанционного слушания. О том, что эта норма распространяется, в том числе, на показания любых экспертов, следует из содержания статьи 8.1.

Проанализировав выявленные тенденции развития правового регулирования участия экспертов в международном коммерческом арбитраже, можно сделать вывод о том, что, в целом, они обусловлены стремлениями снизить затраты времени и средств на третейское производство, создать больше условий для правильного разрешения рассматриваемого спора, а также обеспечить возможность использования для этих целей современных достижений научно-технического процесса.

Библиографические ссылки

1. IBA Rules on the Taking of Evidence in International Commercial Arbitration 1999 [Electronic resource] // Camera Arbitrale Nazionale e Internazionale di Milano. — Mode of access: https://www.camera-arbitrale.it/Documenti/iba_rules_taking_evidence_1999.pdf. — Date of access: 14.09.2023.

2. Правила Международной ассоциации юристов (МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже: [приняты решением Совета МАЮ 29 мая 2010 г.] [Электронный ресурс] // Jus Mundi Search for International Law and Arbitration. — Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/rule/pravila-mezhdunarodnoi-assotsiatsii-iuristov-maiu-po-polucheniiu-dokazatelstv-v-mezhdunarodnom-arbitrazhe-iba-rules-of-evidence-2010-saturday-29th-may-2010>. — Дата доступа: 14.09.2023.

3. Хаткевич, Е. П. Регулирование участия эксперта в международном третейском производстве: сравнительный анализ документов международных институтов и национальных источников / Е. П. Хаткевич // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2023. — № 1 (104). — С. 3—9.

4. Правила Международной ассоциации юристов (МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже: [приняты решением Совета МАЮ 17 дек. 2020 г.] [Электронный ресурс] // International Bar Association. — Режим доступа: <https://www.ibanet.org/document?id=Rules-on-the-Taking-of-Evidence-in-International-Arbitration-2020-Russian>. — Дата доступа: 14.09.2023.

5. Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба 2019 [Электронный ресурс] // Club Español del Arbitraje. — Режим доступа: <https://www.clubarbitraje.com/wp-content/uploads/2019/01/КОДЕКС-ЛУЧШИХ-АРБИТРАЖНЫХ-ПРАКТИК-ИСПАНСКОГО-АРБИТРАЖНОГО-КЛУБА.pdf>. — Дата доступа: 14.09.2023.

6. Protocol for the Use Party-appointed Expert Witnesses in International Arbitration 2015 [Electronic resource] // The Chartered Institute of Arbitrators. — Mode of access: <https://www.ciarb.org/media/4200/guideline-7-party-appointed-and-tribunal-appointed-expert-witnesses-in-international-arbitration-2015.pdf>. — Date of access: 14.09.2023.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ДОГОВОРНОГО ПРАВА НА ПУТИ ПРИНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

О. Ю. Ширинский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, schirinsky@gmail.com*

Рассмотрены содержание и практика применения принципов европейского договорного права (ПЕДП), как ненормативного средства унификации и гармонизации права ЕС на пути принятия Гражданского кодекса ЕС. Целью настоящего исследования было сравнение механизма реализации ПЕДП в правовом пространстве ЕС, включая случаи трансевропейских договоров и договоров с нерезидентами ЕС. Основным методом исследования явился сравнительный анализ соответствующих положений внутригосударственного права стран — членов ЕС, положений Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, директивного права и прецедентной практики суда ЕС. На его основе были выработаны практические рекомендации для обеспечения единого подхода относительно применения ПЕДП на внутреннем рынке ЕС, выявления и обозначения проблемных вопросов и способов их решения.

Ключевые слова: принципы европейского договорного права; унификация и гармонизация права ЕС; гражданский кодекс ЕС; трансевропейские договоры; коллизионная привязка; права потребителя.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES OF EUROPEAN CONTRACT LAW TOWARDS THE ADOPTION OF THE EUROPEAN UNION CIVIL CODE

O. J. Schirinsky

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, schirinsky@gmail.com*

The content and practice of applying the principles of European contract law (PECL) as a non-normative means of unification and harmonization of EU law towards the adoption of the EU Civil Code are considered. The purpose of this study was to compare the implementation mechanism of PECL in the EU legal space, including the cases of trans-European treaties and treaties with non-EU residents. The main research method was a comparative analysis of the relevant provisions of the domestic law of the EU member states, the provisions of the Vienna Convention on Contracts for the

International Sale of Goods, directive law and case law of the EU Court. On its basis, practical recommendations were developed to ensure a unified approach regarding the application of PECL in the EU internal market, identifying and identifying problematic issues and ways to solve them.

Keywords: principles of European contract law; unification and harmonization of EU law; EU civil code; trans-European contracts; conflict of laws; consumer rights.

Принципы европейского договорного права относятся к последней ненормативной унификации права ЕС. Сформулированы ПЕДП специальной комиссией под руководством *Оле Ландо* в 1999 г. и являются последней унификацией европейского торгового права [1]. Им предшествовала начатая по инициативе профессоров европейских университетов и практикующих юристов еще в 1980-е гг. работа по кодификации торгового права ЕС. Как результат был принят целый ряд ненормативных сводов норм под общим названием *lex mercatoria*. К ним относятся в первую очередь: Принципы УНИДРУА, Свод принципов, правил и стандартов СЕНТРАЛ (анг.: *Code of Principles, Rules and Standards*), Кодекс европейского договорного права (Кодекс Гандольфи (*Code of European Contract Law (Gandolfi Code)*)). Основной целью данного предприятия, как при любой унификации, явилось упрощение процедуры заключения договоров, устранение противоречий национальных правовых систем по данному вопросу и, как следствие, увеличение торгового оборота на внутреннем рынке ЕС. Доказав свою жизнеспособность и практическую применимость данные кодификации заложили основу для принятия единого Гражданского кодекса ЕС (далее: ГК ЕС). Уже к 2010 г. Еврокомиссия планировала завершить процесс принятия ГК ЕС, однако натолкнулась на противодействие отдельных государств-членов, в первую очередь Великобритании, и дальше проекта дело не дошло [1].

В настоящее время в отношении торговых сделок в правовом пространстве ЕС взаимодействуют и дополняют друг друга три системы права: собственно национальные системы права, система МЧП — в первую очередь Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (далее — Венская конвенция *CISG*) [2]), а также в значительной степени имплементированные в национальное законодательство ПЕДП и другие ненормативные своды *lex mercatoria*.

Здесь следует провести различие между договорами, где обе стороны являются предпринимателями, и договорами между профессиональными поставщиками товаров и/или услуг с потребителями. Поскольку общий высокий уровень защиты прав потребителя закреплен в статье 169 Договора о функционировании ЕС [3] и непосредственно обязывает европейские и национальные органы всех уровней обеспечить эффективную защиту прав потребителя, то это неизбежно влечет за собой смещения баланса интересов и отступление от принципов диспозитивности, равенства сторон и *pacta sunt servanda*. Если в отношении коммерческих контрактов

между предпринимателями в первую очередь действуют соответствующие регламенты ЕС (например Рим I и Рим II), директивное право ЕС и положения Венской конвенции *CISG*, то в отношении потребителей применяются ПЕДП и директивное право ЕС, направленные на обеспечение особого правового статуса потребителя. Наиболее ярко диспропорция в обеспечении интересов предпринимателя и потребителя проявляется в праве последнего в одностороннем порядке расторгнуть договор купли-продажи без объяснения причин и вернуть товар продавцу в течение 14 дней после его покупки. Продавец в данном случае обязан принять товар назад и вернуть уплаченные за товар деньги в полном объеме в течение месяца. Особенно часто данным правом пользуются покупатели, которые приобрели товар в интернете, поскольку изображение товара на веб-сайтах часто обманывает ожидания потребителя. Проблематичным является здесь приобретение программного обеспечения или видеофильмов ввиду возможности изготовления пиратских копий с последующим возвратом товара и соответственно денег. Для противодействия злоупотреблениям со стороны потребителей для определенной группы товаров и услуг могут быть сделаны исключения.

В настоящее время наиболее продвинутыми в сфере трансформации своего гражданского права в соответствии с ненормативными сводами принципов ЕС являются «старожилы» — Франция и Германия. Последняя подвергла всеобъемлющей реформе свое обязательственное право и адаптировала его к праву ЕС. Так, если раньше в немецком гражданском праве кредитор обязан был вначале указать основание для предъявления иска к должнику в результате нарушения им договорных обязательств — неисполнение, ненадлежащее исполнение или просрочка исполнения, а затем, в зависимости от основания избрать определенное средство правовой защиты. То теперь кредитор вправе по своему усмотрению выбирать любое средство правовой защиты согласно ст.ст. 4:119, 8:101 ПЕДП, не обременяя себя доказыванием выбранного основания для предъявления иска должнику.

Франция в свою очередь имплементировала в свое гражданское законодательство положения ПЕДП относительно исполнения преддоговорных обязательств, в первую очередь предоставление покупателю всей необходимой информации о покупке ст. 4:106 ПЕДП, изменила определение оферты согласно ст. 2:201(3) ПЕДП и допустила односторонний отказ от договора согласно ст. 4:112 ПЕДП.

Из стран Центральной Европы наиболее активна Польша, которая в частности, адаптировала положения ПЕДП об акцепте с изменениями согласно статье 2:208, по этому же пути пошла и Россия [1]. Подобное изобилие возможностей для приоритетной защиты прав потребителей имеют и обратную сторону. Именно в ЕС был введен в оборот и прочно устоялся термин «потребительский экстремизм», когда потребитель зло-

употребляет своими правами. Здесь на стороне продавца выступает Венская конвенция *CISG*. Поскольку все без исключения государства — члены ЕС участвуют в данной Конвенции, имеется обширная, устоявшаяся и общепризнанная практика ее применения и ее положения ограничивают в определенной мере притязания потребителя, так как ориентируются на общемировую практику, а не про-потребительскую европейскую. *Нормы европейского права и нормы МЧП, в первую очередь CISG, здесь не противостоят, а взаимодействуют и дополняют друг друга.*

Различие в применении норм ПЕДП и Венской конвенция *CISG* наиболее наглядно демонстрируют следующие правовые средства защиты интересов покупателя.

1. Устранение недостатков ненадлежащего исполнения. Статья 9:102 ПЕДП гарантирует покупателю право на устранение недостатков ненадлежащего исполнения. В случае продажи некачественного товара (онлайн или в розничной сети) директивное право ЕС также гарантирует потребителю безусловное право на его замену или устранению недостатков за счет продавца [4]. Некачественным признается товар, который не соответствует описанию, не обладает указанными характеристиками или как следует не функционирует. Если ремонт товара *невозможен или нецелесообразен, то покупатель вправе потребовать снижения покупной цены и возврата денег.* Данное право может быть реализовано потребителем *в течение двух лет* со дня покупки товара, что является довольно большим сроком. В этом главное отличие европейской практики от положений статьи 39 Венской конвенции *CISG*, поскольку она применяется в отношении сделок между предпринимателями, и столь длинный срок предъявления претензий вынуждает продавца создавать определенные резервы на случай возможных споров, что затрудняет товароборот. Данная статья обязывает покупателя заявить претензию о несоответствии товара *в течение разумного срока*, а двухлетний срок является здесь максимально возможным, а не общим сроком для предъявления претензий

2. Расторжение договора. В случае покупки товаров в магазине или интернете, потребитель согласно директивному праву ЕС имеет право расторгнуть договор и вернуть товар в течение 14 дней без указания причин, и продавец обязан принять товар назад и вернуть уплаченные за товар деньги в полном объеме [4]. В свою очередь, статья 49 (1) (а) Венской конвенции *CISG* напротив требует, чтобы, во-первых, имело место *существенное нарушение* продавцом условий договора, а во-вторых, подобное нарушение покупатель *должен заявить* виновной стороне. В случае возникновения спора он будет решен арбитражным судом и исход его далеко не так ясен, как в случае с потребителем.

3. Предоставление информации о товаре. Статья 35 Венской конвенции *CISG* устанавливает лишь общее требование для продавца поставить товар, соответствующий описанию. В случае возникнове-

ния ошибки потерпевшая сторона вправе оспорить договор, только если ошибка имело место в отношении *существенных условий* договора. В то же время статья 4:106 ПЕДП такое требование не устанавливает. Директивное право ЕС, в свою очередь, конкретизирует требования статья 4:106 ПЕДП и требует предоставить потребителю исчерпывающую информацию на понятном ему языке об *основных характеристиках товара либо услуги, цене, способах и порядке оплаты, наименовании и адресе продавца, сроке действия и условия досрочного расторжения договора*, чтобы он мог принять обоснованное решение о покупке и приобрел тот товар или услугу, в которой нуждался. Несоблюдение данного требования позволяет потребителю расторгнуть в одностороннем порядке договор в течение *трех месяцев (!)* после его заключения.

Выход Великобритании из ЕС потряс его основы и вызвал системный кризис. С другой стороны, страны континентальной Европы объединены единой правовой системой и ближе друг к другу по духу и культурным традициям, чем вечно стоящие особняком и ищущие односторонней выгоды британцы. Это может послужить хорошим шансом преодолеть внутренние разногласия и принять единый для всех стран объединенной Европы гражданский кодекс, простой и понятный, адаптированный к современным экономическим отношениям и свободным от архаичных нагромождений национальных правовых систем. Сумеет ли объединенная Европа воспользоваться данным шансом, покажет время.

Библиографические ссылки

1. Ахаимова, Е. А. Принципы европейского договорного права — основа совершенствования и развития договорного права / Е. А. Ахаимова // Бизнес в законе. — 2009. — № 4. — С. 189—193.

2. Венская конвенция о международной купле-продаже товаров [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>. — Дата доступа: 15.09.2023.

3. Договор о функционировании Европейского союза (новая редакция) [Электронный ресурс] // Право Европейского союза. — Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>. — Дата доступа: 15.09.2023.

4. Five key consumer rights [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: https://ec.europa.eu/consumers/odr/resources/public2/documents/consumer_rights/EN/five_key_consumer_rights_en.pdf. — Date of access: 15.09.2023.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАКТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК И ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К АРБИТРАМ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

К. А. Шмакова¹⁾, Д. Л. Давыденко²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ksyushashmakova@icloud.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, dmitridavydenko@gmail.com*

В современном мире большое количество споров передается на рассмотрение в международный коммерческий арбитраж. Для наиболее качественного рассмотрения споров существует множество характеристик и требований, предъявляемых к арбитрам. В данной статье проанализированы основные характеристики арбитров, а также рассмотрены такие требования, как гражданство, беспристрастность, независимость и компетентность арбитра, приведена актуальная арбитражная практика. Особое внимание уделяется регламентам крупных международных арбитражных центров: Арбитражный регламент *ICC*, Арбитражный регламент *LCIA*, Арбитражный регламент *SCC*.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; арбитраж; арбитр; современные тенденции; гражданство арбитра; независимость арбитра; компетентность арбитра; характеристики арбитров.

CURRENT TRENDS AND PRACTICE OF DETERMINING CHARACTERISTICS AND REQUIREMENTS FOR ARBITRATORS IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

К. А. Shmakova^{a)}, D. L. Davydenko^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ksyushashmakova@icloud.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, dmitridavydenko@gmail.com*

In the modern world, a large number of disputes are referred to international commercial arbitration. For the highest quality dispute resolution, there are many characteristics and requirements for arbitrators. This article analyzes the main characteristics of arbitrators, and examines requirements such as citizenship, impartiality, independence and competence of an arbitrator, with illustrations from

current arbitration practice. Special attention is paid to the rules of large international arbitration centers: ICC Arbitration Rules, LCIA Arbitration Rules, SCC Arbitration Rules.

Keywords: international commercial arbitration; arbitrator; current tendencies; citizenship of an arbitrator; independence of an arbitrator; competence of an arbitrator; characteristics of arbitrators; requirements for arbitrators.

В современном мире арбитраж является наиболее востребованным способом разрешения международных коммерческих споров. Благодаря гибкой процедуре, отсутствию излишней формальности, единообразных международных механизмах приведения в исполнение решений передача споров в арбитражные суды в современном мире пользуется большой популярностью.

Важной особенностью арбитража как способа урегулирования споров является возможность сторон выбирать арбитров. Несомненно, они играют ключевую роль в международном коммерческом арбитраже, поскольку именно на них возлагается ответственность по вынесению решения. Однако возникает вопрос: существуют ли какие-то единообразные ограничения, требования или критерии для выбора арбитра? Несомненно, есть ряд требований как к процессу назначения арбитра, так и к его личности, однако общего подхода к статусу арбитра все-таки нет [1, с. 17].

Рассмотрим основные требования, предъявляемые к арбитрам.

Стоит отметить, что зачастую в научной литературе и нормативно-правовых актах первичным требованием для назначения арбитра выступает его гражданство [2]. Законы большинства государств не содержат ограничений относительно национальности или гражданства лиц, привлекаемых к рассмотрению дел в арбитражных судах в качестве арбитров. Кроме того, пункт 1 статьи 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже прямо указывает, что ни одно лицо не может быть лишено возможности выступать в качестве арбитра по причине его гражданства, если стороны не договорились об ином. Аналогичное правило содержится в части 1 статьи 17 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» [3, с. 174].

Однако регламенты крупных международных арбитражей склоняются к выбору председателя состава или единоличного арбитра с гражданством, отличным от гражданства сторон. Например, регламент Лондонского международного арбитражного суда, регламент Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма содержат положения о том, что при разрешении спора единоличным арбитром, он должен иметь иное гражданство, если спор рассматривается между сторонами из различных

государств. Это исходит из тех соображений, что общее гражданство стороны и назначенного ею арбитра потенциально указывает на возможную предвзятость [4, р. 144].

Однако требование о гражданстве другого государства иногда затрудняет поиск арбитра, квалифицированного в применимом праве, если это право государства одной из сторон спора.

Представляется, что наиболее важными требованиями, которые предъявляются к арбитрам, являются беспристрастность и независимость. Требование о независимости и беспристрастности арбитров закреплено в большинстве арбитражных регламентов (например, в п. 1 ст. 11 Арбитражного регламента *ICC*, ст. 5.3 Арбитражного регламента *LCIA*, ст. 18.1 Арбитражного регламента *SCC*, ст. 9.1 Швейцарского регламента и др.) [3].

Стоит отметить, что независимость заключается в отсутствии между арбитром и стороной связи, которая прямо или косвенно влияет на выносимое решение. Считается, что арбитр не может являться независимым, в случае если у него имеется финансовая или иная заинтересованность в исходе конкретного дела. Беспристрастность арбитра выражается в отсутствии заранее сформированного мнения по поводу позиции сторон в процессе [5, с. 190]. Данная характеристика носит субъективный характер, в отличие от объективности критерия независимости. Однако на практике зачастую два критерия данные объединяются.

С учетом субъективности понятия «беспристрастность» весьма затруднительным является выявление единого метода заинтересованности арбитра в исходе конкретного дела. Помимо общих формулировок в Нью-йоркской Конвенции 1958 г., а также в Типовом законе 1985 г., был разработан документ, который является «мягким правом» и рекомендован к использованию, поскольку содержит основные критерии, влияющие на отвод арбитра. Важно принять во внимание, что руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2014 г. содержат наиболее частные случаи, в которых требование о беспристрастности и независимости не может быть исполнено при назначении арбитра [6, с. 13]. Несмотря на рекомендательный характер руководящих принципов, в современном мире они довольно широко используются в международном коммерческом арбитраже.

Согласно статье 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, статье 11.2 Арбитражного регламента *ICC*, статье 5.4 Арбитражного регламента *LCIA*, кандидат в арбитры обязан сообщить сторонам, а также арбитражному учреждению о наличии или отсутствии обстоятельств, которые могут вызвать сомнения относительно его независимости и беспристрастности, подписать соответствующий письменный документ (заявление, деклара-

цию и т. д.) [3, с. 177]. Важным также является сохранение арбитром независимости и беспристрастности до окончания рассмотрения дела.

По мнению авторов, требования о беспристрастности и независимости являются основным регулятором при выборе арбитров. Несоответствие арбитра в свою очередь может послужить причиной отвода либо отмены вынесенного им решения.

При этом стороны могут совместно устанавливать повышенные требования к арбитрам. Если такие требования согласованы сторонами, они также являются обязательными и, во всяком случае, означают необходимость раскрытия арбитром соответствующих обстоятельств. Так, в деле *Aroma Canada and Halva Investments v. Aroma Franchise, Aroma USA and others* от 20 марта 2023 г. при назначении единоличного арбитра ответчики требовали, чтобы арбитром был юрист без каких-либо связей со сторонами, в частности без коммерческих или социальных связей. Однако в середине арбитражного разбирательства юристы истца согласовали назначение того же арбитра в другом арбитражном разбирательстве. При этом ни юристы, ни арбитр данное обстоятельство не раскрыли. В результате, канадский суд пришел к выводу, что с учетом всех выявленных обстоятельств существовали разумные сомнения к беспристрастности арбитра. Поскольку данный арбитр имел связь с истцом, а именно участвовал с ним в ином арбитражном разбирательстве. Следовательно, арбитр не соответствовал установленному самими сторонами требованию беспристрастности. В результате, канадский суд отменил решение данного единоличного арбитра [7].

Еще одним важным требованием, предъявляемым к арбитрам, является компетентность. Поскольку международный арбитраж является весьма масштабным и комплексным процессом, в зависимости от характера спора арбитром может быть не только профессиональный юрист, но и иное лицо, которое имеет достаточный объем знаний для разрешения спора.

Зачастую регламенты международных коммерческих арбитражей предусматривают требование о высоких моральных качествах и компетентности лица, подкрепляя это рекомендательным списком арбитров. Например, согласно статье 13 Закона Китайской Народной Республики «Об арбитраже», арбитр должен отвечать одному из следующих условий: иметь опыт работы не менее 8 лет в арбитраже, либо не менее 8 лет в качестве адвоката, либо не менее 8 лет в качестве судьи; заниматься научно-исследовательской или преподавательской деятельностью в сфере права и иметь служебное звание высокого уровня; иметь правовые знания, заниматься торгово-экономической деятельностью, а также иметь служебное звание высокого уровня или равного профессионального уровня [8].

По мнению авторов, компетентность является важным требованием, предъявляемым к арбитрам, тем более что арбитражное решение является окончательным и, следовательно, не может быть обжаловано по существу. Требования, предъявляемые к компетентности арбитра, следует заранее определить в арбитражном соглашении и указать желаемое образование будущего арбитра, опыт работы, возраст, наличие определенного звания и (или) любые другие требования, которые стороны считают необходимыми. Однако такие требования должны быть разумными, чтобы не затруднить возможность найти арбитра, удовлетворяющего всем им.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, к основным требованиям, предъявляемым к арбитрам, относятся требования о беспристрастности, независимости и компетентности, а также в ряде случаев, о гражданстве. Требование о наличии у арбитров гражданства, отличного от гражданства сторон, может затруднять поиск арбитра, квалифицированного в применимом праве.

Требования о беспристрастности и независимости являются основным регулятором при выборе арбитров. Если стороны считают нужным, они могут согласовать дополнительные требования о специальных знаниях арбитров, исходя при этом из принципа разумности. Это, в свою очередь, позволит в будущем обеспечить квалифицированное разрешение спора.

Библиографические ссылки

1. Каменков, В. С. Формирование состава арбитражного (третейского) суда / В. С. Каменков // Юстиция Беларуси. — 2015. — № 1. — С. 17—21.
2. Данилевич, А. С. Как эффективно избрать арбитра? / А. С. Данилевич // Промышленно-торговое право. — 2009. — № 4. — С. 75—80.
3. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А. И. Анищенко [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Т. В. Сысуева. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — 395 с.
4. Giorgetti, C. The Arbitral Tribunal: Selection and Replacement of Arbitrators / C. Giorgetti // Chapter 5. Litigating International Investment Disputes/ C. Giorgetti. — Brill Publishers, 2014. — P. 143—172. (https://doi.org/10.1163/9789004276574_006)
5. Давлетшина, Л. Ф. Независимость и беспристрастность арбитров в международном коммерческом арбитраже / Л. Ф. Давлетшина // Акад. публицистика. — 2019. — № 11. — С. 189—191. [Электронный ресурс] // Научно-издательский центр Аэтерна. — Режим доступа: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/AP-2019-11.pdf>. — Дата доступа: 14.09.2023.
6. Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже [Электронный ресурс] // International Bar Association. — Режим доступа: <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=601BFA34-F5E6-4CD8-A4C1-D1C0BDF4CEBE>. — Дата доступа: 14.09.2023.

7. Aroma Canada and Halva Investments v. Aroma Franchise, Aroma USA and others : Reasons for Judgment of the Ontario Superior Court of Justice 2023 ONSC 1827, 20 March 2023 [Electronic resource] // Jus Mundi Search for International Law and Arbitration. — Mode of access: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-aroma-espresso-bar-canada-inc-and-halva-investments-limited-v-aroma-franchise-company-inc-shefa-franchises-ltd-aroma-espresso-bar-ltd-aroma-usa-inc-yariv-shefa-oshrat-katri-and-aroma-global-ltd-judgment-of-the-ontario-superior-court-of-justice-2023-onsc-1827-monday-20th-march-2023>. — Date of access: 14.09.2023.

8. Об арбитраже : Закон Китайской Народной Республики : принят на 9-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва 31 авг. 1994 г. [Электронный ресурс] // Законодательство Китая. — Режим доступа: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_arbitration. — Дата доступа: 14.09.2023.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

**«КИТАЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ГУМАНИТАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ»**

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В ИНТЕРЕСАХ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ

А. С. Альшевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lmeaning.of.life1@gmail.com*

Статья посвящена рассмотрению основных пунктов реализации стратегической концепции «сообщества единой судьбы человечества» Китаем в интересах китайской нации при Си Цзиньпине. В их число входят создание и продвижение международных инициатив, ярким примером которых послужит инициатива «Один пояс, один путь», деятельность Китая в международных организациях, в решении глобальных проблем человечества. С помощью реформирования собственной внутренней политики и расширения сотрудничества со странами в образовательной сфере также реализуется концепция «сообщества единой судьбы человечества». В статье также отмечается роль традиционных культурных ценностей Китая, перспективы для будущего Китая и рекомендации, способствующие укоренению и распространению концепции в интересах Китая.

Ключевые слова: Сообщество единой судьбы человечества; Си Цзиньпин; Один пояс, один путь; глобальные проблемы; идеология; образование; рекомендации.

REALISING THE CONCEPT OF «COMMUNITY OF COMMON DESTINY OF MANKIND» IN THE INTERESTS OF THE CHINESE NATION

A. S. Alshevskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lmeaning.of.life1@gmail.com*

The article is devoted to the consideration of the main points of implementation of the strategic concept of «community of common destiny of mankind» by China in the interests of the Chinese nation under Xi Jinping. These include the creation and promotion of international initiatives, of which the Belt and One initiative is a prime example, and China's activities in international organisations and in solving global problems of mankind. Through reforming its own domestic policies and expanding cooperation with countries in the educational sphere, the concept of a «community of the common destiny of mankind» is also being realised. The article also notes the role of China's traditional cultural values, prospects for China's future, and recommendations to help the concept take root and spread in China's interests.

Keywords: Community of the Common Destiny of Humanity; Belt and Road initiative; global challenges; Xi Jinping; ideology; education; recommendations.

Одним из главных пунктов стратегической мысли Си Цзиньпина является концепция «сообщества единой судьбы человечества», она также выступает ключевой в современной геополитической обстановке. В основе этой концепции лежит то, что все государства и народы должны стремиться к сотрудничеству и совместному развитию в интересах общего блага, к глобальному управлению и мирному сосуществованию. Важно отметить, что в данной концепции уделяется особое внимание национальным интересам Китая и их учету с интересами других государств. В данном ключе мы рассмотрим основные аспекты стратегической мысли и ее роль в интересах нации, а также реализацию этой концепции и последствия для международного сообщества.

Основная идея концепции заключается в том, что развитие и процветание Китая неразрывно связано с миром и благосостоянием всего человечества. Си Цзиньпин призывает к тому, чтобы Китай сыграл активную роль в создании справедливого и равноправного международного порядка, способствующего развитию и сотрудничеству всех государств.

Основные черты идеи «сообщества единой судьбы человечества»:

1) взаимозависимость и взаимодействие: Китай признает, что интересы стран тесно связаны между собой, и активно пропагандирует сотрудничество и взаимодействие на основе равноправия и взаимной выгоды.

2) инклюзивность и свобода выбора: Китай поддерживает многообразие и свободу выбора в политической, социальной, и экономической сферах, уважая каждую страну и ее систему.

3) устойчивое развитие и справедливость: Китай выступает за выработку устойчивых решений глобальных проблем, справедливое распределение ресурсов и создание благоприятной среды для всех стран.

Важную роль в идейной концепции «сообщества единой судьбы человечества» играют накопленные богатства культуры Китая. Концепция Си Цзиньпина, основанная на традиционной китайской культуре, уходящей корнями в тысячелетнюю историю, ориентирована на продолжение и развитие мудрости предыдущих поколений. После прихода Си Цзиньпина к власти, КНР начал распространять традиционные ценности культуры Китая, которые были преподнесены в политическом контексте универсальных глобальных ценностей и сформулированы через концепцию «сообщества единой судьбы человечества» [1, с. 289].

Концепция позволяет Китаю эффективно использовать свои ресурсы и осуществлять внешнюю политику, основанную на взаимовыгодном сотрудничестве со всем международным сообществом. Благодаря этому, Китай может обеспечить свою безопасность, восстановить свою власть и влияние в мире и продвигать свои экономические и политические интересы.

Реализация этой концепции, по мнению председателя КНР, поможет Китаю и другим странам вырваться из «оков» старых моделей и представлений о международных отношениях [2, с. 100—101].

Одним из главных аспектов реализации стратегической мысли Си Цзиньпина является активное участие Китая в создании различных международных инициатив, направленных на укрепление взаимозависимости и сотрудничества между государствами. Примером такой инициативы является «Один пояс, один путь», которая направлена на развитие экономической и инфраструктурной интеграции в Евразии и других регионах мира.

Успешное построение «сообщества единой судьбы человечества» — пример осуществления китайской национальной мировоззренческой идеи о мире Великой гармонии. В перспективе развитие Китая будет соприкасаться с развитием стран инициативы «Один пояс, один путь» и других государств мира. Фактически данная концепция является идейным наполнением инициативы «Один пояс, один путь» и основана на идеях конфуцианства [1, с. 276].

Кроме того, Китай активно участвует в деятельности многосторонних институтов и международных организаций по развитию глобального управления. КНР выступает за реформирование механизмов глобального управления с целью более полного отражения интересов развивающихся стран. Такие инициативы Китая, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИИВ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), направлены на создание более сбалансированного и инклюзивного международного порядка.

Китайская идея «сообщества единой судьбы человечества» распространяется на решение таких глобальных проблем, как изменение климата, искоренение бедности и кризисы в области здравоохранения. Китай присоединился к Парижскому соглашению по изменению климата и предпринял значительные шаги по сокращению выбросов углекислого газа и развитию возобновляемых источников энергии [3]. КНР активно поддерживает международные усилия по борьбе с бедностью и делится своим опытом и знаниями в рамках сотрудничества Юг—Юг. Необходимо подчеркнуть, что концепция наиболее популярна именно в Африке, поскольку она опирается на экономические принципы и дает очевидные результаты.

Кроме того, Китай демонстрирует свою глобальную ответственность, оказывая помощь другим странам во время чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения.

После начала пандемии *COVID-19* Китай стал подчеркивать важность совместных усилий в борьбе с вирусом, придерживаясь идеи «единства

судьбы» в сфере здравоохранения. Он поддержал эту концепцию, предоставив свыше 2 млрд доз вакцины против *COVID-19* более чем 120 странам и организациям [1, с. 75].

Стоит отметить, что китайская помощь имеет существенную идеологическую составляющую, и она в первую очередь направлена на страны, близкие по духу Китаю. Более того, антиковидная кампания Китая в Латинской Америке осуществлялась призывами к укреплению международного сотрудничества в борьбе «против общего врага» и созданию китайско-латиноамериканского «сообщества общего будущего», что является важным шагом к формированию «сообщества единой судьбы всего человечества» [2, с. 180].

Приверженность Китая Целям устойчивого развития (ЦУР) ООН также свидетельствует о его стремлении содействовать глобальному развитию и решать общие глобальные проблемы.

Драйвером строительства «сообщества единой судьбы человечества» руководство КНР считает образовательную среду, при чем не только в контексте изучения китайского языка, но и погружение в различные дисциплины в китайских вузах [1, с. 278].

В июне 2020 г. был создан Китайский фонд международного обучения китайскому языку. Фонд учрежден 27-ю университетами, предприятиями и общественными организациями. Фонд стремится содействовать культурному обмену и укреплению взаимопонимания между странами, поддерживая программы по изучению китайского языка по всему миру. Он также способствует контактам и взаимнообучению между различными мировыми культурами, что благоприятствует совместному созданию «сообщества единой судьбы человечества». В июле 2020 г. бренд Институтов Конфуция был передан этому фонду в полное управление [4, с. 359]. По всему миру уже организована работа большого количества Институтов Конфуция, где студенты, помимо китайского, изучают историю и культуру Китая.

Китай также активно применяет концепцию «сообщества единой судьбы человечества» в своих внутренних политических реформах. Страна стремится к продвижению экономического развития, устранению нищеты и сокращению экологического воздействия. Китай предлагает свою модель социализма с китайской спецификой, стремящуюся к гармоничному сочетанию экономического благополучия и социальной стабильности.

После того, как министр иностранных дел КНР Ван И в 2016 г. заговорил о «теории дипломатии крупных стран с китайской спецификой», он придал концепции еще большее содержание и легитимность, создав теоретическую базу на основе публичной дипломатии. Так, концепция была закреплена в пяти столпах китайского сообщества — общая судьба челове-

чества, бесприоритетное сотрудничество, развитие народов, партнерство и продвижение мировой справедливости [5, p. 257].

Председатель КНР Си Цзиньпин непрерывно разрабатывает теоретические идеи и совершенства концепции, стремится воплотить их на практике, адаптируя к новым современным вызовам. По мнению Си Цзиньпина, вклад Китая в глобальное управление, однако, должен учитывать международный баланс сил, что означает необходимость избирательного выбора. Так, дипломатия крупных стран должна рассматриваться не только как геополитическая или геоэкономическая стратегия завоевания собственной гегемонии, но и как стратегия, проникнутая характерными для Китая чертами построения сообщества и разделения ответственности.

Стоит также рассмотреть некоторые рекомендации, которые способствуют расширению и прочности реализации концепции в интересах китайской нации. Одним из главных пунктов является укрепление международных отношений Китая со всем миром, что поможет создать взаимовыгодные и устойчивые связи. Важным также остается активное участие в решении глобальных проблем. Такое сотрудничество с другими странами поможет создать условия для общего благополучия человечества и китайской нации. Еще одной рекомендацией является защита прав и интересов своих граждан, что напрямую связано с процветанием нации. И, наконец, развитие культурного взаимопонимания, чтобы смягчить границы и разрывы между культурами. Укрепление диалога и обмена опытом в различных сферах поможет Китаю прочно встать на путь взаимного доверия и сотрудничества.

Результаты проведенной работы говорят о том, что концепция имеет значительный вклад в достижение интересов Китая на мировой арене и способствует укреплению позиций страны как глобального актора международных отношений. Специфическим истоком концепции выступает традиционная культура Китая. В настоящее время реализация Китаем стратегической мысли проявляется в создании международных инициатив, участии в международных организациях, в решении глобальных проблем, внутреннем реформировании, а также в развитии многосторонних отношений в образовательной сфере и сфере здравоохранения. Концепция также способствует укреплению мирового порядка и обеспечению мира и стабильности. Китай стремится стать мировым лидером не только в экономическом плане, но и в плане формирования у народов чувства общей судьбы.

Библиографические ссылки

1. Китай в мировой и региональной политике. История и современность : сб. науч. ст. Вып. XXVII / Ин-т Китая и совр. Азии РАН ; сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. — М. : ИКСА РАН, 2022. — 384 с.
2. Китай в мировой и региональной политике. История и современность : сб. науч. ст. Вып. XXVI / Ин-т Дальнего Востока РАН ; сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. — М. : ИДВ РАН, 2021. — 464 с.
3. Парижское соглашение [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>. — Дата доступа: 13.09.2023.
4. Современное китайское государство / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока РАН ; редкол.: А. В. Виноградов (гл. ред.) [и др.]. — М. : РАН, 2022. — Т. 1 : Основные институты государственной власти и управления / Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН ; редкол.: А. В. Виноградов (гл. ред.) [и др.]. — М. : РАН, 2022. — 903 с.
5. Ding, A. S. Chinese Politics and Foreign Policy under Xi Jinping: The Future Political Trajectory / A. S. Ding, J. P. Panda. — London : Routledge, 2021. — 257 p.

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В БРИКС

О. С. Журавская¹⁾, Ху Юань²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, zhuravskayavolha@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, huyuan701119@gmail.com

Статья посвящена анализу развития взаимодействия Китайской Народной Республики (КНР) с БРИКС. Устанавливаются этапы развития взаимодействия в соответствии со статусом страны в объединении. Рассматриваются направления взаимодействия КНР и БРИКС, которые были определены еще Меморандумом в 2006 г. Указывается на определение нескольких приоритетных направлений развития сотрудничества после 2020 г.

Ключевые слова: внешняя политика; евразийская интеграция; международное сотрудничество; БРИКС; КНР.

THE ROLE AND PERSPECTIVES OF PARTICIPATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN BRICS

O. S. Zhuravskaya^{a)}, Hu Yuan^{b)}

^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, zhuravskayavolha@mail.ru

^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, huyuan701119@gmail.com

The article is devoted to the study of development of interaction between the People's Republic of China (PRC) and BRICS. The stages of development of interaction are established in accordance with the status of the country in the association. The directions of interaction between the PRC and BRICS are considered. Basic directions of interaction were determined by the Memorandum in 2006. Several priority areas of cooperation were determined after 2020.

Keywords: foreign policy; Eurasian integration; international cooperation; People's Republic of China; BRICS.

Страны БРИКС представляют значительную часть мирового населения и экономики. В последние годы эти страны с формирующейся рыночной экономикой стремились развивать свое сотрудничество в различных

областях, включая торговлю, финансы и технологии. КНР играет огромную роль в объединении ввиду своей усиливающейся роли на мировой арене, поэтому актуально рассмотреть перспективы расширения экономического сотрудничества между странами БРИКС.

Научные исследования по перспективам участия КНР в БРИКС проводятся уже несколько десятилетий. В частности, изучаются вопросы о торгово-экономических связях стран-членов, о влиянии инвестиций на развитие экономики и инфраструктуры стран-членов, а также о перспективах расширения БРИКС. Среди ключевых российских авторов можно назвать А. Кива, Я. Лексютина, С. Уянаев, И. Ярыгина и т. д. В белорусской историографии данный вопрос изучен недостаточно подробно. Сотрудничество с КНР только набирает обороты, поэтому белорусское академическое сообщество еще не может в полной мере оценить вклад в развитие двусторонних отношений КНР со странами и с Беларусью, но отдельные попытки предпринимаются, в том числе на кафедре международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Например, в 2022 г. была открыта магистратура с профилизацией «Глобальные тренды современного Китая», в которой особое внимание уделено изучению роли КНР в международных объединениях: БРИКС, ШОС; сопряжению инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

БРИКС была запущена в июне 2006 г., когда была проведена встреча министров экономики четырех стран в рамках Петербургского экономического форума. Позднее в сентябре 2006 г. на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошла встреча министров иностранных дел 4 государств, что и дало старт многостороннему всеобъемлющему партнерству [1].

С того времени прошло 15 саммитов БРИКС, среди которых особое внимание стоит уделить 5 и 6 саммитам. В 2014 г. саммит проходил в Бразилии и на него были приглашены лидеры государств Южной Америки (Аргентины, Боливии, Чили, Колумбии, Венесуэлы и др.), а в 2015 г. на саммит в Уфу были приглашены для неформальных встреч лидеры стран Центральной Азии, Армении, Беларуси, Ирана и Пакистана [1].

По итогам саммита 2023 г. в Йоханнесбурге было объявлено о расширении объединения. Новыми членами объединения станут Аргентина, Египет, Иран, Эфиопия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты.

Стоит отметить, что страны — участницы БРИКС выступают не только от своего имени, но будучи лидерами региональных союзов и объединений: Россия — СНГ, ЕАЭС и ОДКБ; Китай — ШОС и АТЭС; Бразилия — Союза южноамериканских наций, Южноамериканского общего рынка, Сообщества латиноамериканских и карибских государств; ЮАР — Афри-

канского союза, Сообщества развития юга Африки; Индия — Ассоциации регионального развития стран Южной Азии, государства-члены БРИКС представляют в объединении не только национальные интересы, но и коллективные интересы целого региона.

В последние годы Китай активно продвигает идею форматов, расширяющих сотрудничество («аутрич», «БРИКС+» и др.), и приглашает к участию в мероприятиях БРИКС представителей стран, не входящих в объединение: Индонезии, Египта, Филиппин, Малайзии, Эфиопии, Нигерии, Аргентины, Мексики и др.

Стоит отметить, что члены БРИКС занимают выгодные позиции в мировой экономике благодаря тому, что обладают большим количеством важных для нее ресурсов.

Темпы роста экономик стран — участниц БРИКС за 2018—2021 гг. представлены на рис. 1.

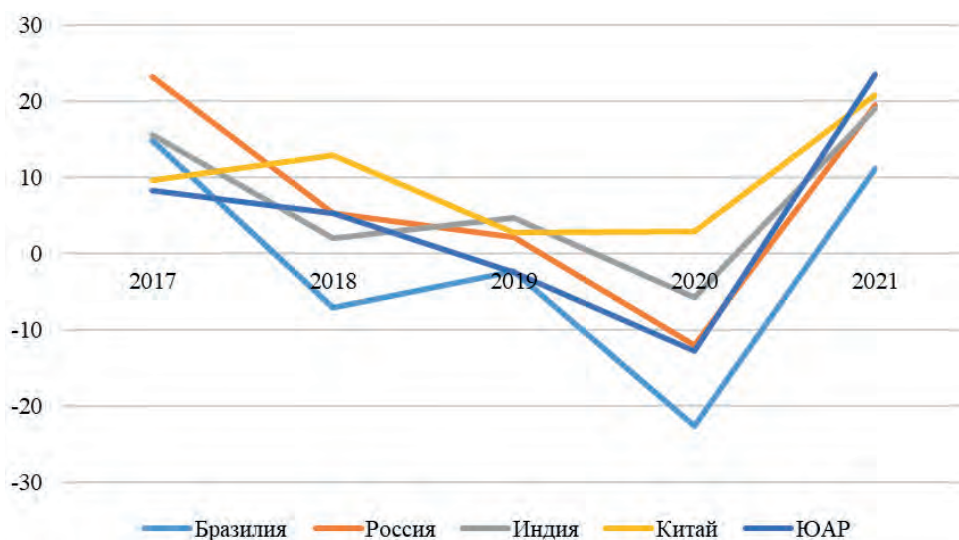

Рис. 1. Темпы роста экономик стран — участниц БРИКС за 2018—2021 гг., % [3]

Как следует из данных, представленных на рис. 1, периоды роста и спада экономик стран — участниц БРИКС в целом совпадают.

Ключевыми особенностями Программы развития сотрудничества стран БРИКС являются:

1) цели.

Основными целями Программы развития сотрудничества БРИКС являются содействие экономическому росту, сокращение бедности и достижение устойчивого развития в странах-участницах. Программа направлена на достижение этих целей посредством совместных проектов

и инициатив в таких областях, как инфраструктура, сельское хозяйство, энергетика и технологии. Программа также направлена на содействие сотрудничеству и обмену знаниями между странами-участницами;

2) ключевые области сотрудничества.

Программа развития сотрудничества БРИКС фокусируется на ряде ключевых областей сотрудничества, включая инфраструктуру, энергетику, сельское хозяйство и технологии. В области инфраструктуры программа сосредоточена на развитии транспортных сетей, электросетей и телекоммуникационных систем. В области энергетики программа направлена на развитие возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности. В сельском хозяйстве программа направлена на повышение продовольственной безопасности и пропаганду устойчивых методов ведения сельского хозяйства. В области технологий программа фокусируется на разработке новых технологий и продвижении инноваций [3].

В 2020 г. на взаимную торговлю стран БРИКС негативно повлияло распространение пандемии коронавируса, в результате чего товарооборот составил 349,829 млн дол., что меньше, чем в 2019 г. (рис. 2).

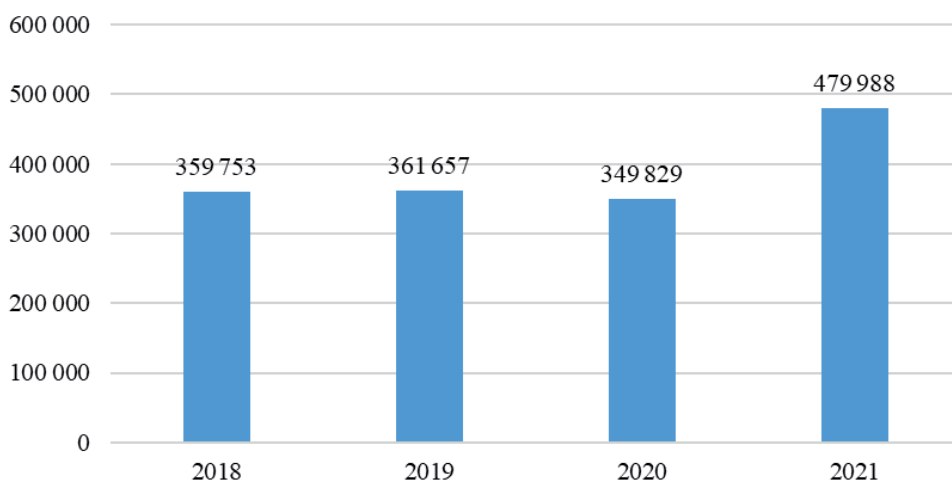

Рис. 2. Объемы взаимной торговли стран БРИКС в 2018—2021 гг., млн дол. США [3]

В 2021 г. взаимная торговля стран БРИКС активизировалась, что привело к ее значительному росту. В 2021 г. товарооборот между странами БРИКС составил 479,988 млн дол. США, увеличившись на 37,2 % по сравнению с 2020 г. Доля стран БРИКС в мировом производстве увеличилась с 5,4 % до 22,8 %. Однако следует признать, что рост доли стран БРИКС без учета Китая был менее значительным — с 3,7 до 7,9 % [3].

Следствием сложной эпидемиологической ситуации глобальной пандемии является замедление поступательного развития стратегических секторов экономик стран-партнеров. В этих условиях институты развития призваны играть важную роль в оптимизации торгово-экономического сотрудничества государств — членов БРИКС. Сотрудничество в рамках БРИКС имеет много преимуществ, есть также ряд вызовов и проблем, которые необходимо решить. К ним относятся расхождения в интересах и приоритетах, неравномерное экономическое развитие, проблемы управления и координации, проблемы безопасности, а также внешнее давление и конкуренция. Решение этих проблем будет иметь решающее значение для обеспечения дальнейшего успеха и актуальности Группы БРИКС в ближайшие годы [4].

Основным направлением экономического развития БРИКС является обеспечение макроэкономической стабильности с адаптацией мер, инструментов и механизмов решения этой проблемы к изменяющимся условиям мировой экономики, реализация внешнеторгового потенциала государств [5].

Повышение эффективности экономической интеграции государств—членов БРИКС со стратегической точки зрения предполагает 4 основных направления:

- обеспечение полноценного функционирования единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы БРИКС;
- промышленное и научно-технологическое развитие БРИКС;
- использование потенциала интеграции БРИКС для повышения благосостояния населения и качества жизни людей;
- позиционирование и развитие БРИКС как значимого региона мирового порядка, активно и взаимовыгодно взаимодействующего с внешнеторговыми партнерами.

Становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию многополярной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости. Страны БРИКС, как правило, обладают большими территориями, большим населением и богатыми ресурсами, что создает благоприятные условия для быстрого и устойчивого экономического роста.

Библиографические ссылки

1. History of BRICS [Electronic resource] // BRICS Information Portal. — Mode of access: <http://infobrics.org/page/history-of-brics/>. — Date of access: 07.09.2023.

2. Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.) [I саммит БРИК] [Электронный ресурс] // Национальный комитет по исследованию БРИКС. —Режим доступа: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>. — Дата доступа: 24.09.2023.

3. Ayres, A. How the BRICS Got Here / A. Ayres [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. — 31.08.2017. — Mode of access: <https://www.cfr.org/expert-brief/how-brics-got-here>. — Date of access: 07.09.2023.

4. Беликова, К. М. БРИКС: достижения и перспективы / К. М. Беликова, А. А. Игнатов // Международный аспект. — 2023. — N 4, № 1. — С. 4—11.

5. Кузнецов, А. С. Перспективы БРИКС в мировой экономике / А. С. Кузнецов, Д. А. Подоляко // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 5-2 (45). — С. 225—232.

6. Ли Цзинчэн. Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках «БРИКС+» / Ли Цзинчэн // Управленческое консультирование. — 2020. — № 3 (135). — С. 110—120. (<https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-110-120>)

ФОРМИРОВАНИЕ СООБЩЕСТВА СУДЬБЫ КИТАЙ — АСЕАН НА ФОНЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ван Лэпин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, wangleping96@gmail.com*

Отношения между Китаем и АСЕАН являются одними из самых важных и сложных двусторонних отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2023 г. исполняется 10 лет инициативе «Сообщество судьбы Китай — АСЕАН», которая достигла ряда успехов и продолжает пользоваться признанием АСЕАН и ее государств-членов. В данной статье анализируется построение Сообщества судьбы Китай — АСЕАН в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Строительство этого Сообщества стало фундаментальным принципом в отношениях между Китаем и АСЕАН на новом этапе, и оно имеет глубокое значение для устойчивого развития отношений между Китаем и АСЕАН в будущем.

Ключевые слова: Китай; АСЕАН; сообщество человеческой судьбы; сообщество судьбы Китай — АСЕАН.

THE CONSTRUCTION OF THE CHINA — ASEAN COMMUNITY OF DESTINY IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Wang Leping

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: wangleping96@gmail.com*

China-ASEAN relations are one of the important and complex bilateral relationships in the Asia-Pacific region. 2023 marks the tenth anniversary of the proposal for the «China — ASEAN Community of Shared Destiny» initiative, which has achieved a series of positive results since its inception and continues to gain recognition from ASEAN and its member countries. This article analyzes the construction of the China — ASEAN Community of Shared Destiny in the context of the Belt and Road initiative. Building the «China — ASEAN Community of Shared Destiny» has become a fundamental principle in handling the relationship between China and ASEAN in the new era, holding profound significance for the future development of China — ASEAN relations.

Keywords: China; ASEAN; Community of Human Destiny; Community of Destiny China-ASEAN.

Концепция Сообщества единой судьбы человечества — ядро глобальной стратегии Китайской Народной Республики на современном этапе. В 2013 г. во время своей первой зарубежной поездки в Россию в качестве

председателя КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию построения Сообщества единой судьбы человечества. Эта концепция предоставляет китайский вариант для совместного решения глобальных вызовов и создания лучшего будущего для человечества. Построение Сообщества единой судьбы человечества было записано в Конституции Китайской Народной Республики в 2018 г. и стало теорией и практикой дипломатии Китайской Народной Республики. В августе того же года Си Цзиньпин предложил переориентировать строительство инициативы «Один пояс, один путь» на высококачественное развитие для того, чтобы принести выгоду и большие возможности народам стран, расположенным вдоль этого маршрута, и способствовать созданию Сообщества единой судьбы человечества [1]. АСЕАН имеет стратегическое значение в рамках инициативы «Один пояс, один путь», и углубление сотрудничества между Китаем и АСЕАН в рамках этой инициативы способствует развитию не только самой АСЕАН, но и всего региона Восточной Азии.

Китай и АСЕАН имеют долгую историческую и культурную связь, которая является ключевой основой для создания Сообщества единой судьбы человечества в этом регионе. Географически большинство стран АСЕАН имеют сухопутные грани с Китаем, что создает естественно благоприятные географические условия для обмена и сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН. С точки зрения гуманитарных отношений, страны АСЕАН находятся под влиянием китайской культуры, и у них есть значительное сходство в культурных аспектах, что создает прочную основу для формирования Сообщества единой судьбы Китай — АСЕАН. Эта концепция была впервые выдвинута в октябре 2013 г., когда Си Цзиньпин выступил в индонезийском парламенте с речью о строительстве Сообщества единой судьбы Китай — АСЕАН. В этой речи он не только подчеркнул значимость тесных отношений между Китаем и АСЕАН, но и выразил готовность Китая совместно со странами АСЕАН строить «Морской шелковый путь XXI века» и «Сообщество единой судьбы Китай — АСЕАН», что ознаменовало выход на качественно новый этап развития сотрудничества сторонами.

За последние тридцать лет диалоговые отношения между Китаем и АСЕАН прошли следующие три этапа развития:

Этап I: установление диалога (1991—1997 гг.). После окончания холодной войны Китай установил или восстановил дипломатические отношения со странами Юго-Восточной Азии. В июле 1996 г. Китай стал полноправным партнером диалога АСЕАН и к концу года на встрече министров иностранных дел Регионального форума АСЕАН впервые представил концепцию «Нового видения безопасности», с целью содействия региональной безопасности и стабильности. Основное внимание уделялось укреплению доверия через диалог и содействию безопасности через сотрудничество.

Этап II: установление стратегического партнерства (1997—2012 г.). В 1997 г. в Азии начался финансовый кризис, и АСЕАН, находясь в процессе продвижения в направлении интеграции, создала механизм сотрудничества в Восточной Азии. В 2003 г. Китай и АСЕАН установили стратегическое партнерство, а в 2010 г. была создана Зона свободной торговли Китай-АСЕАН. Все эти действия придали новый импульс сотрудничеству между Китаем и АСЕАН.

Этап III: создание Сообщества судьбы Китай — АСЕАН (2013 г. — настоящее время). В октябре 2013 г., во время своего визита в Индонезию, Си Цзиньпин выступил с инициативой формирования Сообщества судьбы Китай и АСЕАН. Инициатива «Один пояс, один путь» создала условия для сопряжения Сообщества единой судьбы человечества и Сообщества АСЕАН. С тех пор Китай и страны Юго-Восточной Азии достигли консенсуса по созданию двустороннего сообщества судьбы. В 2019 г. Китай подписал соглашения о действиях по строительству сообщества с общей судьбой с Лаосом [2] и Камбоджей [3]. В 2020 г. Китай и Мьянма объявили о строительстве Китайско-Мьянмского сообщества с общей судьбой [4]. На саммите, посвященном 30-летию установления отношений диалога между Китаем и АСЕАН председатель КНР Си Цзиньпин официально объявил об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства Китай — АСЕАН и выразил надежду на построение более тесного Сообщества судьбы Китая и АСЕАН [5]. В 2022 г. Китай и Индонезия достигли важного соглашения по созданию китайско-индонезийского сообщества судьбы [6].

2023 г. станет десятым годом с момента выдвижения инициативы «Сообщество судьбы Китай — АСЕАН». В настоящее время строительство Сообщества стало фундаментальным принципом взаимоотношений Китая и АСЕАН и лучшей практикой совместного формирования регионального порядка как в Юго-Восточной Азии, так и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом [7]. Си Цзиньпин отметил, что отношения между Китаем и АСЕАН стали наиболее успешным примером сотрудничества в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона и служат примером для создания Сообщества единой судьбы человечества [8]. Китай и АСЕАН сосредотачивают свое сотрудничество на политической безопасности, экономическом и торговом сотрудничестве и гуманитарных обменах, с целью содействовать всестороннему развитию сотрудничества и обмена в различных сферах. В политической сфере Китай поддерживает лидирующую роль АСЕАН в сотрудничестве Восточной Азии и готов продолжать углублять сотрудничество в рамках существующих механизмов по безопасности. Обе стороны укрепили взаимное доверие и понимание посредством укрепления диалога и консультаций, укрепления обменов на высоком уровне и политического взаимодействия. Ряд результатов торгово-экономического сотрудничества показывают, что АСЕАН является наиболее успешным регионом в реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

С подписанием и выполнением в 2002 г. «Рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Китаем и АСЕАН» и его протокола о модернизации обе стороны создали крупнейшую в мире зону свободной торговли с наибольшим населением и экономическим потенциалом. В 2022 г. суммарный объем торговли между Китаем и АСЕАН достиг 6,52 трлн юаней, что составляет 15,5 % от всего объема внешней торговли Китая, и увеличился на 1 % по сравнению с 2021 г. [9]. АСЕАН является основным направлением для китайских зарубежных инвестиций и источником прямых иностранных инвестиций в Китае. В сфере культуры обе стороны создали ряд платформ для обмена, таких как Неделя образовательных обменов Китай — АСЕАН, Центр Китай — АСЕАН и Культурный форум Китай — АСЕАН. Обмен студентами составил 200 000 человек, в китайских университетах открыты специальности на официальных языках 10 стран АСЕАН, к 2023 г. в странах АСЕАН открыты 42 института Конфуция и 16 классов Конфуция.

В то же время в процессе построения Сообщества судьбы Китай — АСЕАН существуют и некоторые негативные факторы. Споры в Южно-Китайском море долгое время оставались центром конфликта между Китаем и некоторыми странами Юго-Восточной Азии. По мнению исследователей, выдвижение концепции Сообщества судьбы Китай — АСЕАН предоставит новые возможности для мирного разрешения проблем Южно-Китайского моря [10, с. 42]. Строительство Сообщества в определенной степени способствует обеспечению стабильности в регионе.

За последние 30 лет отношения Китая и АСЕАН эволюционировали от установления диалога до стратегического партнерства, а затем до совместного строительства Сообщества судьбы Китай — АСЕАН. В новых исторических условиях для построения Сообщества судьбы Китай — АСЕАН необходимы совместные усилия Китая и стран АСЕАН. Для этого Китай неизменно придерживается принципов совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования, а также поддерживает центральное положение АСЕАН в региональных процессах.

Библиографические ссылки

1. И дай и лу ву чжоу нянь = Пятая годовщина инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 07.09.2018. — Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0907/c1001-30278946.html>. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

2. Чжун го гун чан дан хэ лао во жэнь минь гэ мин дан гуань юй го цзянь чжун лао мин юй гун тун ти цзи хуа = План действий Коммунистической партии Китая и Народно-революционной партии Лаоса по построению китайско-лаосского сообщества общего будущего [Электронный ресурс] // Чжун го чжэн фу ван = Правительство КНР. — 01.05.2019. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2019-05/01/content_5388031.htm. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

3. Гун тун го цзянь лао бу кэ по дэ чдун цзянь мин юй гун тун ти = Совместное строительство нерушимого китайско-камбоджийского сообщества судьбы [Электронный ресурс] // Да ши гуань = Посольство КНР в Королевстве Камбоджа. — 07.05.2019. — Режим доступа: http://kh.china-embassy.gov.cn/dssghd/201905/t20190507_1399773.htm. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

4. Ван И го у вэй юань фан взнь мянь дянь = Государственный советник Ван И посетил Мьянму [Электронный ресурс] // Вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 12.01.2021. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzd/202101/t20210112_361989.shtml. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

5. Чжун го дун мэн цзянь ли дуй хуа гуань си 30 чжо нянь цзи нянь фэн хой лян хэ шэн мин = Совместное заявление специального саммита, посвященного 30-летию диалога Китай — АСЕАН. [Электронный ресурс] // Вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 22.11.2021. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202111/t20211122_10451473.shtml. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

6. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го хэ ин ду ни си я гун хэ го лян хэ шэн мин = Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Индонезия [Электронный ресурс] // Чжун го чжэн фу ван = Правительство КНР. — 17.11.2022. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2022-11/17/content_5727371.htm. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

7. Чжун го дун мэн мин юй гун тун ти го цзянь юй цюй юй чжи сюй чжун су = Создание сообщества судьбы Китай — АСЕАН и перестройка регионального порядка [Электронный ресурс] // Синь ши дай чжун го вай цзяо = Китайская дипломатия в новую эпоху. — 19.06.2023. — Режим доступа: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2023-06/19/content_88209009.shtml. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

8. Цзай ди ши ци цзе чжун го дун мэн по лан хой кай му ши шан дэ чжи ци = Выступление на церемонии открытия 17-й выставки Китай — АСЕАН и Делового и инвестиционного саммита Китай — АСЕАН [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 27.11.2022 — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/27/c_1126792459.htm. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

9. 2022 нянь чжун го дун мэн мао и цзэн чжан цян цзинь = Торговля Китая и АСЕАН в 2022 году сильно вырастет [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го шан у бу = Министерство коммерции КНР. — 13.01.2023. — Режим доступа: <http://asean.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202301/20230103379201.shtml>. — Дата доступа: 05.09.2023 (на кит. яз.).

10. De Castro, R. C. The challenge of conflict resolution in the South China sea dispute: Examining the prospect of a stable peace in East Asia / R. C. De Castro // International Journal of China Studies. — 2016. — Vol. 7, N 1. — P. 23—50. [Electronic resource] // ResearchGate. — Mode of access: https://www.researchgate.net/profile/Renato-Castro-3/publication/308375624_The_challenge_of_conflict_resolution_in_the_South_China_sea_dispute_Examining_the_prospect_of_a_stable_peace_in_East_Asia/links/5ca1570a92851cf0aea5683e/The-challenge-of-conflict-resolution-in-the-South-China-sea-dispute-Examining-the-prospect-of-a-stable-peace-in-East-Asia.pdf. — Date of access: 05.09.2023.

CHINA — BELARUS INDUSTRIAL PARK: THE CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT STRATEGIES

Lu Chenyi

*Northwest Normal University,
East An Ning Avenue, 730070, Gansu, China 1131608968@qq.com*

Since the Belt and Road initiative was put forward, China and Belarus have continued to deepen economic and trade cooperation. The development and construction of the China Belarus Industrial Park has become an early harvest and demonstration project in the construction of the Silk Road Economic Belt between China and Belarus. In the complex surrounding security environment, the governments and people of China and Belarus have united and taken the initiative to resolve various risks, cultivate new opportunities in the crisis, and open up new opportunities in the changing situation.

Keywords: Belt and Road initiative; China-Belarus Industrial Park; China Belarus relations; current situation; development strategy.

КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Лу Ченьи

*Северо-Западный педагогический университет,
East An Ning Avenue, 730070, Ганьсу, Китай 1131608968@qq.com*

С момента начала инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Беларусь продолжают углублять торгово-экономическое сотрудничество. Разработка и строительство Китайско-Белорусского индустриального парка стали ранним урожаем и демонстрационным проектом в строительстве Экономического пояса Шелкового пути между Китаем и Беларусью. В сложной обстановке, связанной с вопросами безопасности, правительства и народы Китая и Беларуси взяли на себя инициативу по разрешению различных рисков, культивированию новых возможностей в условиях кризиса и открытию новых возможностей в изменяющейся ситуации.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь»; Китайско-белорусский индустриальный парк; китайско-белорусские отношения; текущая ситуация; стратегия развития.

2023 is the tenth anniversary of the Belt and Road initiative. The bilateral relations between China and Belarus under the Belt and Road initiative are not only solid but also dynamic. The construction of China-Belarus industrial park (the Park) is not only solid but also promising. In the severe international situation, China and Belarus are firmly moving forward on the path of mutual benefit and trust. As an important hub for cooperation between the two

countries, the Park plays a positive and important role in deepening the all-weather comprehensive strategic partnership between the two countries, promoting regional economic health and rapid development, and maintaining regional peace and security. This «pearl» on the Silk Road Economic Belt has greatly improved its international cooperation ability, team building ability, investment attraction ability, risk prevention and control ability under the COVID-19, the spillover of the Ukrainian crisis, and the economic sanctions of the United States and the West, and has accumulated valuable experience for Chinese enterprises to go global, and for China's continued opening up. Deepening foreign cooperation provides typical cases.

China and Belarus have overcome the difficulties of long distance and poor industrial cooperation conditions in Belarus, established the China-Belarus Industrial Park on the outskirts of Minsk, the capital of Belarus, which has achieved a series of achievements after nearly a decade of development. At present, the infrastructure construction of 8.5 square kilometers in the first phase of the park has been fully completed, and has reached the construction standard of water, electricity, drainage, flood discharge, telecommunications, gas pipelines, and land leveling. As of early June 2023, 108 enterprises from 15 countries have settled in the park, including 50 Chinese enterprises, accounting for 46.73 %, 38 Belarusian enterprises, and 20 enterprises from Europe, America, and other countries, providing over ten thousand local employment opportunities. From the perspective of preferential policies, the development of the Park not only benefits from its unique transportation location advantages and complete infrastructure construction, but more importantly, it is supported by preferential policies at the national level in Belarus. In terms of taxation, the profit tax of settled enterprises is exempt for 10 years, and will be reduced by half from 10 years until June 5, 2062. Preferential policies for exempting or conditionally exempting resident enterprises from land tax, real estate tax, environmental compensation fees, and quality certificate fees for construction products and raw materials within the park [1].

At present, the park management committee has established a «one-stop» government service, which uniformly handles the relevant procedures for enterprise registration, provides businesses such as company registration projects, land transfer, construction permits, and engineering acceptance for enterprises. At the same time, it has also established an official website in three languages: China, Russia, and English, providing comprehensive information and multilingual services to the outside world, making it convenient for enterprises from all over the world to consult and understand the park's entry information. Most importantly, Belarus has issued three presidential decrees (Presidential Decree N 166 of 2017, Presidential Decree N 215 of 2021, and Presidential Decree N 161 of 2023) to promote the rapid, healthy, and high-quality development of the Park in the form of Belarus' highest decree.

However, there are some problems facing the construction of the Park. *Firstly*, as the population of Belarus is less than 10 million, and the small market, the products are rarely sold on local market. It has to rely on other markets, such as Russia, the European Union, Eastern Europe, etc., which faces tariffs and transportation issues. During the inspection in Belarus, chairman Xi Jinping also pointed out that the country has a small population and small market, so small and medium-sized enterprises should be given more play in the construction of the park. However, small and medium-sized enterprises entering the park will face certain difficulties if they compete with local enterprises in Belarus or with enterprises from other countries within the Eurasian Economic Union. In addition, the rapid development of the Park has made Belarus a major beneficiary of China's Belt and Road initiative, Russia is discontented with this. Therefore, in practice, it has also increased the difficulty of exporting to the Russian market.

Secondly, it tends to focus on attracting large and strong enterprises, neglecting the role of small and medium-sized enterprises. The role of innovative enterprises is essential for the Park to gain full competitive advantages. The flexible specialization theory proposed by Pierre and Sabel is a new form of specialization, in stark contrast to the rigid specialization in the past era of mass and standardized production [2]. This production mode has strong rapid response ability, as well as the characteristics of small batch, multiple varieties, zero inventory, low cost, and short cycle. The development of the Park and the economic vitality within the region must be based on the flexible and specialized production of small and medium-sized enterprises. At present, the Park has become the major competition ground for large enterprises such as state-owned enterprises and central enterprises [3]. If small and medium-sized enterprises are not protected and encouraged to develop, the market leading mechanism of the park will gradually weaken, and restricting the sustainable development of the Park.

Thirdly, some media outlets are concerned about the slowdown in economic growth, external economic imbalances, and the risk of currency crisis caused by Belarus' high dependence on Russia for oil consumption, the planned economy system, generally low efficiency of state-owned enterprises, and weak economic growth. Some predict the potential risks of political power transfer in Belarus after Lukashenko leaves office. Another article points out that the spillover of the Ukrainian crisis and its potential risks to the imported political crisis in Belarus cannot be ignored. These risks should indeed be taken into account when conducting investment environment assessments. However, scientific judgments should be made under a complete analysis of Belarus' economic, social, historical, and cultural conditions [4].

In addition, at present, the development of the Park still faces difficulties in financing, investment attraction, and insufficient mutual understanding.

Based above, to develop the Park, the followings can be concerned.

1. It is important to strengthen communication and exchange between the business and academic communities of China and Belarus, and to leverage the role of think tanks. There are many theoretical and policy contents that need to be exchanged between the academic and business communities of China and Belarus. For example, the Chinese academic community can communicate with scholars from Belarus to understand the national development strategy of Belarus, the positioning of Belarus in the national development plan of the Park, how Belarus understands its preferential policies for parks, and how to interpret them for Chinese enterprises from their perspective. This will have a positive impact on communication and future cooperation between Chinese and Belarus enterprises, and also provide some inspiration for Chinese enterprises to adapt to local conditions.

2. Emphasis is placed on the cultivation of science and engineering talents who understand Russian in Chinese universities. The professional and technical talents trained by domestic universities have technical knowledge and expertise, but most of them are English learners who do not understand Russian. In order to obtain their graduation and degree certificates as soon as possible, Chinese international students mainly choose majors in language and humanities and social sciences, with few in science and engineering. After Chinese enterprises «going global», they have encountered a situation where professional and technical personnel do not understand foreign languages, while translators do not understand the profession, so they cannot translate properly when communicating with both parties [4]. Therefore, there are often deviations in understanding between both parties. This situation is very unfavorable for the operation of Chinese enterprises. In the cooperation between China and Belarus, it is necessary to create conditions as much as possible to change this situation.

3. Expand logistics channels, expand markets, and ensure material supply. The crisis in Ukraine is still ongoing, with Western countries imposing increasingly severe sanctions on Belarus, and logistics between Belarus and EU countries being hindered. Therefore expanding logistics channels, markets and material supply channels, strengthening and utilizing the transportation capacity of China Railway Express are essential tasks at present. China Railway Express has strong transportation capacity and high stability. The Park can layout their industrial chains along the China Railway Express, fully utilize the resource advantages of countries along the route to develop supporting industries, expand the supply channels of raw materials and equipment, minimize political risks and cross-border business difficulties, and also help the Park expand new consumer markets [1]. Digest the relatively excess production capacity caused by the loss of European and American markets, and ensure that enterprises in the Park achieve profit growth without reducing production capacity.

4. Strengthen positive publicity by international public opinion. Widely promote the actual situation of the Park through multiple channels. It is necessary to plan and carry out positive publicity work on the construction

achievements of the Park at home and abroad, in order to dispel doubts about the construction of the Park. For example, we should make a comprehensive introduction to the Belt and Road countries on how the Park can promote the development of regional economy, how to improve the efficiency of sectoral industries, how to improve the welfare of local people and other issues, so as to dispel their doubts, remove obstacles for product exports. At the same time, actively promote the docking between the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt, seek mutual benefit and win-win development, and better benefit the economic and foreign trade development of Belarus, as well as the economic and trade cooperation between China and Belarus.

In conclusion, China — Belarus Industrial Park is a park with the largest planned area built overseas by China, and an important construction project in the implementation of the Belt and Road initiative. In the complex surrounding security environment, the governments and people of China and Belarus have united and taken the initiative to resolve various risks, cultivate new opportunities in the crisis, and open up new opportunities in the changing situation. In 2022, the main economic indicators of residential enterprises in the Park maintain an overall growth trend. As chairman Xi pointed out, as long as we can constantly “sum up experience, strengthen confidence, and make solid progress, focus on policy communication, facility connectivity, smooth trade, financial integration, and people to people connections, so that the Belt and Road construction can benefit the people of all countries along the road”. At the same time, we must always maintain a sense of overall situation, actively implement the global security initiative proposed by chairman Xi, always maintain the overall situation of peaceful development, continuously deepen economic cooperation, and promote the two countries to work closely together, complement each other, develop together, and create brilliance in prosperity, strength, and improving well-being of people.

References

1. Wang Chao. Current Situation, Problems and Suggestions for the Development of China Belarus Industrial Park under the Crisis in Ukraine / Wang Chao, Wang Yuan // *Academic Journal of Russian Studies*. — 2023. — Vol. 13. — P. 20—36. (in Chinese).
2. Piore, M.. *The Second Industrial Divide: possibilities for prosperity* / M. Piore, Ch. Sabel. — New York : Basic Books, 1986. — 368 p.
3. Wang Chao. Research on the Development of China Belarus Industrial Park under the Background of «the Belt and Road» / Wang Chao, Ye Tianle // *Academic Journal of Russian Studies*. — 2019. — Vol. 6. — P. 57—69. (in Chinese).
4. Li Yan. China Belarus Industrial Park in the «the Belt and Road»: construction progress and development strategy / Li Yan, T. Verginskaya, O. Kaleda // *Siberian Studies*. — 2017. — Vol. 4. — P. 39—45. (in Chinese).

**РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
МЕЖДУ КИТАЕМ И АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ
В РАМКАХ ФОРУМА ПО КИТАЙСКО-АФРИКАНСКОМУ
СОТРУДНИЧЕСТВУ (2000—2022 гг.)**

Лю Сянцян

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, liuxiangqian2016@gmail.com*

В статье содержится анализ развития китайско-африканской туристической дипломатии в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества, при этом подчеркнута его значимость для формирования сообщества единой судьбы человечества. На основе анализа документального материала и посредством нарративного, институционального, структурно-функционального методов, метода анализа документов и системного подхода выделены основные формы китайско-африканского сотрудничества в сфере туризма, раскрыто их содержание, оценены достигнутые результаты, подчеркнута важность сочетания официальной и народной туристической дипломатии. Проблема рассматривается в белорусской историографии впервые, при этом автор использует китайскую историографию и источники. Практическая значимость исследования — в возможности его использования в деятельности по повышению эффективности туристической дипломатии Беларуси, а также в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: туристическая дипломатия; КНР; Африка; Форум китайско-африканского сотрудничества; инициатива «Один пояс, один путь».

**DEVELOPMENT OF TOURIST DIPLOMACY
BETWEEN CHINA AND AFRICAN COUNTRIES
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FORUM
ON CHINA-AFRICA COOPERATION (2000—2022)**

Liu Xiangqian

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, liuxiangqian2016@gmail.com*

The paper analyzes the development of China-Africa tourism diplomacy within the framework of the Forum on China-Africa Cooperation, emphasizing its significance for the formation of a community of common destiny of humanity. Based on the analysis of literature and materials, through narrative method, institutional method, structural function method, literature analysis method and systematic method, the main working forms of China-Africa cooperation are highlighted, their content is

revealed, the achieved results are evaluated, the importance of combining official and popular tourism diplomacy is emphasized. The problem is considered in the Belarusian historiography for the first time, the author uses Chinese historiography and sources. Practical significance of the research is in the possibility of its use in the activities to improve the effectiveness of tourism diplomacy of Belarus, as well as in scientific and pedagogical work.

Keywords: tourism diplomacy; PRC; Africa; Forum on China-Africa Cooperation; Belt and Road initiative.

Пекин всегда оценивал китайско-африканское взаимодействие как образец отношений между развивающимися странами. В целях дальнейшего укрепления сотрудничества и поиска путей совместного развития в столице КНР состоялась первая министерская встреча Форума китайско-африканского сотрудничества (октябрь 2000 г.) [1], где на равных условиях были проведены консультации, достигнуто углубление взаимопонимания и расширение консенсуса. В состав участников вошли Китай, 54 африканские страны и Комиссия Африканского союза [1]. Председатель КНР Цзян Цзэминь на церемонии открытия форума подчеркнул, что Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире, а Африка — континентом с наибольшей концентрацией развивающихся стран. Он выразил уверенность, что Форум окажет важное далеко идущее влияние на развитие сотрудничества Юг—Юг и будет содействовать установлению нового международного политического и экономического порядка, справедливого и разумного [2].

Министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин на второй министерской встрече Форума китайско-африканского сотрудничества (декабрь 2003 г., Эфиопия) заявил, что сотрудничество Китая и Африки в области туризма уже началось, а Египет, ЮАР и Марокко включены в список стран с одобренным статусом направления (*Approved Destination Status, ADS*) [3]. На встрече был принят План действий на ближайшие три года с включением в список *ADS* еще восьми африканских стран (Эфиопия, Кения, Танзания, Замбия, Маврикий, Сейшелы, Зимбабве, Тунис) [4]; в 2005 г. список пополнился Угандой [5]. Тогда Африку посетили 110 тыс. китайских туристов, что вдвое больше, чем в 2004 г.; в Китай же прибыли 238 тыс. африканских туристов (+38 %) [6].

На третьей министерской встрече Форума китайско-африканского сотрудничества (ноябрь 2006 г., Пекин) Ху Цзиньтао выразил готовность КНР продолжить укрепление прагматического сотрудничества с Африкой и поддерживать развитие стран континента [7]. Генеральный директор Государственного управления по туризму КНР Шао Цивэй инициировал встречу с министром туризма Египта Зохаром Галаной, на которой обсудил вопросы двустороннего сотрудничества [8].

12-й пятилетний план развитию туризма (2011—2015 гг.) нацеливал на активную индустриализацию, маркетинговую, модернизацию и интернационализацию отрасли. Въездной туризм ориентировался на качественное улучшение и активное развитие имиджа Китая посредством решения пяти задач, включая активное развитие потенциальных африканских рынков [9]. План подчеркивал необходимость взаимодействия Управления по делам туризма с МИД КНР, выдвижения инициатив на многосторонних и двусторонних переговорах с зарубежными партнерами, потенциал выездного туризма для усиления международных позиций Китая. Въездной туризм включался в стратегическое планирование укрепления культурной «мягкой силы», продвижение культурных обменов и сотрудничества.

По оценке вице-президента Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами Фэн Цзуоку, контакты между гражданами Китая и африканских стран развивались медленнее, чем хотелось [10]. На пятой министерской встрече Форума китайско-африканского сотрудничества (Пекин, июль 2012 г.) председатель КНР Ху Цзиньтао заявил о необходимости расширения китайско-африканского сотрудничества в пяти ключевых областях, включая укрепление дружбы между людьми, а ее участники констатировали начало нового раунда туристических обменов [11—12].

В марте 2013 г. Си Цзиньпин выбрал Африку для своей первой поездки после вступления в должность председателя КНР, заявив в Международном конференц-центре Ньерере в Танзании, что Китай и Африка всегда были сообществом единой судьбы, надежными друзьями и искренними партнерами [13].

В декабре 2015 г. в Йоханнесбурге состоялась шестая министерская встреча Форума китайско-африканского сотрудничества, сопредседателями которого стали Си Цзиньпин и президент ЮАР Д. Зума. Китайский лидер отметил успешную реализацию планов сотрудничества, в том числе в области туризма [14]. Министр иностранных дел Китая Ван И заявил на форуме, что культурные и туристические обмены между Китаем и Африкой постепенно становятся «бумом» [15]. В 2011—2015 гг. общее число туристов из африканских стран достигло 2,74 млн человек (+43 % по сравнению с 11-й пятилеткой) [16].

Африка обладает богатыми ресурсами, огромным рыночным потенциалом и большими потребностями в инфраструктуре. Это соответствует интересам Китая и стран континента в развитии инициативы «Один пояс, один путь». Кроме того, инициатива дает Африке возможность сбалансировать свое сотрудничество в области развития между Западом и Китаем.

Участники седьмой министерской встречи Форума китайско-африканского сотрудничества (Пекин, сентябрь 2018 г.) под сопредседательством Си Цзиньпина и президента ЮАР Сирила Рамафосы [17] приняли решение продвигать взаимодействие в строительстве инициативы «Один

пояс, один путь» и тесно согласовывать его с «Повесткой дня АС 2063», «Повесткой дня ООН 2030 по устойчивому развитию» и стратегиями развития африканских стран. Итогом саммита стали два важных документа: «Пекинская декларация о построении более тесного китайско-африканского сообщества судьбы» и «Форум по китайско-африканскому сотрудничеству — Пекинский план действий (2019—2021)». Си Цзиньпин, выступая на церемонии открытия, заявил о намерении Китая создать Институт Африки (был открыт в 2019 г.), разработать расширенную программу совместных исследований и обменов, реализовать 50 культурных, спортивных и туристических проектов, а также расширить поддержку африканских стран в присоединении к списку *ADS* [18].

По данным Китайской академии туризма, туристический обмен Китая с африканскими странами достиг 1,246 млн человек в 2017 г. (797 тыс. китайских туристов прибыли в Африку, а 628 тыс. африканских туристов отправились в Китай) [19].

Во время пандемии онлайн-семинар по туризму Китай — Африка стал инновационной формой туристической дипломатии. В 2020 г. Министерство культуры и туризма КНР инициировало три онлайн-семинара по туризму для государственных чиновников, специалистов, ученых и экспертов из Нигерии, Республике Конго, Южной Африки и Кении [20—22].

В ноябре 2021 г. Председатель КНР Си Цзиньпин по видеосвязи участвовал в открытии восьмого Форума китайско-африканского сотрудничества. Он предложил девять направлений для укрепления практического сотрудничества, восьмое из которых — гуманитарные обмены. Китай заявил о намерении включить все африканские страны, имеющие дипломатические отношения с ним, в список *ADS* [23]. Президент Сенегала Маки Салл, сопредседатель Форума, выразил готовность африканской стороны укреплять солидарность и дружбу с Китаем, углублять взаимовыгодное сотрудничество и активно строить проект «Один пояс, один путь» для создания сообщества единой судьбы между Африкой и Китаем в новую эпоху. К концу 2021 г. 52 африканские страны подписали меморандумы с Китаем о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [24].

Продолжилась практика онлайн-семинаров по туризму. В июне 2022 г. состоялся семинар по интеграции сохранения нематериального культурного наследия и развития туризма в странах инициативы «Один пояс, один путь» для 35 экспертов из Эфиопии, Казахстана, Кении и других стран [25]. Месяц спустя Министерство культуры и туризма КНР провело семинар по управлению музеями и сохранению культурного наследия во франкоязычных странах Африки [26].

Таким образом, Китай и африканские страны развивали туристическую дипломатию на основе такого института, как Форум Китайско-африканского сотрудничества, а также механизма «Один пояс, один путь»,

руководствуясь принципом «официальная + народная + онлайн» и способствуя, тем самым, формированию новой ситуации в китайско-африканских отношениях. Африканский вектор туристической дипломатии КНР в рассматриваемый период внес ощутимый вклад в построение Сообщества единой судьбы человечества и имеет бесспорный потенциал.

Библиографические ссылки

1. Чжунфэй хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китай — Африка [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. Октябрь 2023. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjzg_673183/fzs_673445/dqzzhzjz_673449/zfhzlt_673563/zfhzltgk_673565/. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

2. Чжунфэй се шоу хэцзо гунин синь дэ шицзи = Китай и Африка сотрудничают друг с другом, чтобы войти в новый век [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 11.07.2000. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjzg_673183/fzs_673445/dqzzhzjz_673449/zfhzlt_673563/zyjh_673573/200011/t20001107_7618458.shtml. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

3. Цзай чжунфэй хэцзо луньтань ди эр цзе бучан цзихуэй ишан дэ баогао = Отчет о второй министерской встрече Форума китайско-африканского сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунго вайцзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 16.12.20023. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjzg_673183/fzs_673445/dqzzhzjz_673449/zfhzlt_673563/zyjh_673573/200312/t20031216_7618474.shtml. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

4. Чжунго чжэнфу цзай ядэсыя бэйба синдун цзихуа чжундэ чжуняо чэнно = Важные обязательства китайского правительства в Аддис-Абебском плане действий [Электронный ресурс] // Чжунфэй хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китай — Африка. — 02.09.2004. — Режим доступа: http://www.focac.org/ljhy/dejbzjhy/hyqk22009/200409/t20040902_7932550.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

5. Чжунфэй хэцзо луньтань ди сы цзегео гуаньхуэй хуэй ицзияо = Материалы четвертой встречи старших должностных лиц Форума китайско-африканского сотрудничества [Электронный ресурс] // Чжунфэй хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китай — Африка. — 30.08.2005. — Режим доступа: http://www.focac.org/ljhy/dejbzjhy/hxxd22009/200508/t20050830_7932617.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

6. Лю Хунмэй. «Идай илу» бэйцзин ся дэ чжунфэй юй хэцзо = Китайско-африканское туристическое сотрудничество в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Лю Хунмэй // Чжунго хайян дасюэ сюэбао (шэхуэ кэсюэбань) = Журн. Океанического ун-та Китая. Обществ. науки. — 2019. — № 6. — С. 88—96. (на кит. яз.).

7. Луо Гаюань. Чжунфэй юйюй хэцзо дэ сяньчжуан хэ вэйлай = Настоящее и будущее туристического сотрудничества между Китаем и Африкой / Луо Гаюань, Лу Линь // Дили кэсюэ = Географ. науки. — 2009. — № 2. — С. 200—205. (на кит. яз.).

8 Юй цзюй чан Шао Цивэй хуэй цзянь айцзиной обучан цзо хээр цзя ланьна = Директор по туризму Шао Цивэй встретился с министром туризма Египта Зохаром Галаной [Электронный ресурс] // Чжунго чжунян жэньминь чжэнфу = Правительство КНР. — 23.11.2006. — Режим доступа: http://www.gov.cn/ztlz/2006-11/23/content_451518.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

9. Юйюй цзюй цзю юйе ши эр у фачжань гуйхуа ган яо да цзичжэ вэнь = Управление по делам туризма отвечает на вопросы журналистов о набросках 12-го пятилетнего плана развития туризма [Электронный ресурс] // Чжунго чжунян жэньминь чжэнфу = Правительство КНР. — 15.12.2011. — Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-12/15/content_2020802.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

10. Чжунфэй хэцзо суцзао чжунго фуцзэ жэнь да госин сян тишэн гоцзя жуань шили = Сотрудничество между Китаем и Африкой формирует имидж Китая как ответственной державы и укрепляет «мягкую силу» страны [Электронный ресурс] // Чжунфэй хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китай — Африка. — 18.07.2012. — Режим доступа: http://www.focac.org/ljhy/dwjbzzjh/hyqk/201207/t20120718_8079625.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

11. Чжунфэй хэцзо луньтань диу цзе бучан цзихуэй илун чжун кайму = Торжественное открытие Пятой министерской конференции Форума сотрудничества Китай — Африка [Электронный ресурс] // Чжунфэй хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китай — Африка. — 19.07.2012. — Режим доступа: http://www.focac.org/ljhy/dwjbzzjh/hyqk/201207/t20120719_8079633.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

12. Чжунфэй хэцхо луньтай ди у цзю бучжан цзихуэй ишэнь итун го лян гэ чэнго вэньцзянь юаньмань биму = Успешное завершение пятой министерской встречи Форума сотрудничества Китай — Африка с принятием двух итоговых документов [Электронный ресурс] // Чжунфэй хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китай — Африка. — 23.07.2012. — Режим доступа: http://www.focac.org/ljhy/dwjbzzjh/hyqk/201207/t20120723_7933419.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

13. Си Цзиньпин цзай тань санния нилэйэр гоцзи хуэй и чжунсинь дэ яньцзян (цюань вэнь) = Выступление Си Цзиньпина в Международном конференц-центре Ньерере в Танзании (полный текст) [Электронный ресурс] // Чжунго чжунян жэньминь чжэнфу = Правительство КНР. — 25.03.2012. — Режим доступа: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/25/content_2362201.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

14. Си Цзиньпин цзай чжунфэй хэцзо луньтань юэ ханьнэйсыбао фэнхуэй каймуши шан дэ чжицы (цюань вэнь) = Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Йоханнесбургского саммита Форума сотрудничества Китая и Африки (полный текст) [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 04.12.2015. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2015-12/04/c_1117363197.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

15. Ван И: Чжунфэй жэньвэнь цзяолю пэнбо кайчжань чуаньтун юхао дэ шэхуэй хэ миньи цзичу гэнцзя гунгу = Ван И: Китайско-африканские гуманитарные обмены процветают, социальная и общественная основа традиционной дружбы укрепляется [Электронный ресурс] // Чжунфэй хэцзо луньтань = Форум сотрудничества Китай—Африка. — 04.12.2015. — Режим доступа: http://www.focac.org/ljhy/dwjbzzjh_1/hyqk/201512/t20151204_7933512.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

16. Чжунго вэньхуа хэ юйбу. Чжунго вэньхуа хэ юй тун цзинянь цзянь 2021 = Министерство культуры и туризма Китая. Статистический ежегодник китайской культуры и туризма за 2021 год / Чжунго вэньхуа хэ юйбу = Министерство культуры и туризма КНР. — Пекин: Гоцзя тушугуань чубаньшэ = Национальная библиотечная пресса, 2021. (на кит. яз.).

17. Си Цзиньпин цзай 2018 нянь чжунфэй хэцзо луньтань бэйцзин фэнхуэй каймуши шан дэ чжучжи цзянхуа (цюань вэнь) = Основная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия Пекинского саммита Форума Китай — Африка 2018 г. (полный текст) [Электронный ресурс] // Чжунго чжунян жэньминь чжэнфу = Правительство КНР. — 03.09.2018. — Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-09/03/content_5318979.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

18. Си Цзиньпин сянь чжунго фэйчжоу яньцзююань чэнли чжихэ синь = Си Цзиньпин направил поздравительное письмо в связи с созданием Китайского института Африки [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 09.04.2019. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-04/09/c_1124343566.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

19. Чжунфэй юй шуцзюй баогао 2018 = Отчет о данных по туризму в Китае и Африке за 2018 год [Электронный ресурс] // Чжунго юй яньцзююань = Китайская академия туризма. — 03.09.2018. — Режим доступа: <http://www.ctaweb.org.cn/cta/lysjsx/202103/38d53e57ca134bc4bae7fcde68ca7e4.shtml>. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

20. Вэньхуа хэюйбу вэй ни жилия цзюйбань сянь шан янь сюбань = Министерство культуры и туризма организует онлайн-семинар для Нигерии [Электронный ресурс] // Чжунго вэньхуа хэ юйбу = Министерство культуры и туризма КНР. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/bnsj/dwwhllj/202008/t20200827_874387.htm. — 27.08.2020. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

21. Вэньхуа хэ юйбу вэй ган го гунхэ гоцзюй бань хоу ицин шидай вэньхуа хэ юйчань е жунхэ фачжань янь сюбань = Министерство культуры и туризма организует семинар по интеграции индустрии культуры и туризма в постэпидемическую эпоху для Республики Конго [Электронный ресурс] // Чжунго вэньхуа хэ юйбу = Министерство культуры и туризма КНР. — 24.09.2020. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/bnsj/dwwhllj/202009/t20200924_875365.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

22. Чжунго вэньхуа хэ юйбу цзюбан 2020 фэйчжоу инюй гоцзя вэньхуа ичань баоху хэ юй фачжань янь сюбань = Министерство культуры и туризма организует «Семинар 2020 по сохранению культурного наследия и развитию туризма в англоязычных странах Африки» [Электронный ресурс] // Чжунго вэньхуа хэ юйбу = Министерство культуры и туризма КНР. — 21.10.2020. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/bnsj/dwwhllj/202010/t20201021_876527.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

23. Си Цзиньпин чуси чжунфэй хэцзо лунтай ди ба цзе бучанцзи хуэй и каймуши бин фабяо чжучжи яньцзян = Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия Восьмой министерской конференции Форума китайско-африканского сотрудничества и выступил с программной речью [Электронный ресурс] // Синьхуа. — Режим доступа: http://www.news.cn/2021-11/29/c_1128113735.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

24. Чжунфэй гунцзянь «идай илу» хэцзо цюй дэ синь цзиньчжань = Китайско-африканское сотрудничество в строительстве инициативы «Один пояс, один

путь» достигло нового прогресса [Электронный ресурс] // Чжунго чжунян жэньминь чжэнфу = Правительство КНР. — 20.08.2022. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2022-08/20/content_5706123.htm. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

25. «Идай илу» гоцзя фэй учжи вэньхуа ичань баоху юй юйжунхэ фачжань янь сюбань сяньшан кайбань = Семинар по интеграции охраны нематериального культурного наследия и развития туризма в странах инициативы «Один пояс, один путь» начинается в режиме онлайн [Электронный ресурс] // Чжунго вэньхуа хэ юйбу = Министерство культуры и туризма КНР. — 28.06.2022. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/zsdw/zywhglgbxy/202206/t20220628_934154.html. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

26. Чжунго вэньхуа хэ юйбу цзюбан фэйчжоу фаюй гоцзя боугуань гуаньлиюй вэньу баоху янь сюбань = Министерство культуры и туризма организует «Семинар по управлению музеями и сохранению наследия во франкоязычных странах Африки» [Электронный ресурс] // Чжунго вэньхуа хэ юйбу = Министерство культуры и туризма КНР. — 20.07.2022. — Режим доступа: https://www.mct.gov.cn/whzx/bnsj/dwwhllj/202207/t20220720_934787.html. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (1949—2021 гг.)

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

Актуальность исследования обусловлена авторитетом и достижениями Китая в международных организациях, ценностью опыта его многосторонней дипломатии для Беларуси, сотрудничеством Пекина и Минска на международной арене. Посредством анализа историографических источников и документального материала выделены этапы в развитии взаимодействия КНР с международными организациями, начиная с провозглашения «нового Китая» и до 50-й годовщины его членства в ООН, а также группы международных институтов с определением места и роли Китая в каждой из них. Подчеркнуты принципы сотрудничества КНР с международными организациями, определен ее вклад в повышение эффективности мультилатерализма, рассмотрены выдвинутые концепции и инициативы. Проблема, требующая междисциплинарного подхода, изучена недостаточно. Результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; международные организации; Организация Объединенных Наций; международное сотрудничество; мультилатерализм; инклюзивное развитие.

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS (1949—2021)

S. F. Svilas

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,svilas0104@gmail.com*

The relevance of the research is conditioned by the authority and achievements of China in international organizations, the value of the experience of its multilateral diplomacy for Belarus, cooperation between Beijing and Minsk in the international arena. Using the analysis of historiographical sources and documentary material, the author identified the stages in the development of China's interaction with international organizations, starting with the proclamation of the «new China» and up to the 50th anniversary of its membership in the UN, as well as groups of international institutions with the definition of China's place and role in each of them. The research highlights the principles of China's cooperation with international organizations, determines its contribution to improving the effectiveness of multilateralism,

and considers the concepts and initiatives put forward. The problem requiring an interdisciplinary approach has not been sufficiently studied. The results of the research can be used in scientific and pedagogical work.

Keywords: People's Republic of China; international organizations; United Nations; international cooperation; multilateralism; inclusive development.

Во внешнеполитической истории КНР И. С. Виноградов выделяет следующие этапы: 1949 — конец 1950-х гг. (преимущественная ориентация на Москву); 1960-е гг. (резкое ухудшение отношений с СССР, установление дипломатических отношений со многими развивающимися странами); 1970-е гг. (восстановление прав КНР в ООН, улучшение отношений с США, теория «трех миров» Мао Цзедун); 1980—1990-е гг. (нормализация отношений с большинством стран мира, приоритет экономического сотрудничества, концепция многополярного мира Цзян Цзэминя); с начала 2000-х гг. (формирование КНР как новой сверхдержавы, превращение Китая в один из центров геополитического влияния) [1]. Во взаимодействии КНР с международными организациями исследователи характеризуют 1949—1978 гг. как «идеологический» этап, основным содержанием которого стал отказ Пекина от участия в международных организациях; 1979—2008 гг. — как «экономический», когда происходило постепенное встраивание Китая в систему международных отношений; с июня 2009 г., после окончания мирового экономического кризиса, — этап реализации КНР дипломатии великой державы, активное создание «параллельных» или «альтернативных» организаций со странами-партнерами. Китайская историография (Чжан Лихуа) в истории взаимодействия КНР с международными организациями выделяет годы «относительного отклонения» (1945—1965); «активного отклонения» (1966—1970); «ограниченного вступления» (1971—1991); «активного участия» (1992—2008); «осознания новой роли» (2009—2012); реализации курса на реформирование старых и создание новых, инициированных Пекином международных институтов на альтернативной основе при его лидерстве (2013—2021) [2].

Почти тридцать лет, со дня основания (1 октября 1949 г.) и до начала политики реформ и открытости (с 1979 г.), КНР скептически относилась к деятельности международных организаций, курс которых, по оценке Пекина, определяли страны Запада. Этому предшествовали «сто лет унижений»: начиная с первой опиумной войны (1840) и до 1949 г. Китай испытывал постоянное вмешательство Запада во внутреннюю политику, находясь на положении полукolonии. Во время корейской войны (1950—1953) китайские добровольцы противостояли объединенным силам ООН; отношение к Организации мало изменилось и в годы «культурной революции» (1966—1976), хотя в 1971 г. КНР стала членом Совета Безопасности. Первый председатель ЦК КПК Мао Цзедун (1943—1976) не считал необходимым вступление социалистического Китая в международные структуры.

Вместе с тем для международных организаций развивающихся стран делалось исключение. Премьер Китая Чжоу Эньлай во время визита в Индию и Мьянму (1954) сформулировал пять принципов мирного сосуществования, которые были развиты на Бандунгской конференции 29 стран Азии и Африки с участием Китая (1955) [3]. КНР сразу установила тесные отношения с межгосударственной организацией развивающихся стран «Группа 77» (оформлена в 1964 г.) и Движением неприсоединения (официально создано в 1961 г.), не будучи их членом.

Исследователи характеризуют 1971—1991 гг. как время «ограниченного вступления» КНР в международные организации. 26-я сессия ГА ООН (октябрь 1971 г.) большинством голосов приняла решение о восстановлении законных прав КНР в Организации и исключении из нее Тайваня. Это событие стало предвестником политики реформ и открытости, предпосылкой успехов страны в экономическом и культурном строительстве. В том же году началась деятельность Китая в качестве члена Международной организации гражданской авиации (МОГА), на следующий год — во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а в 1976 г. — в Международном олимпийском комитете (МОК) [2].

В конце 1970-х гг. КНР фактически возглавил Дэн Сяопин, с именем которого связано установление дипломатических отношений Пекина с Вашингтоном (1979) и активизация процесса присоединения республики к международным организациям, исходя прежде всего из интересов национальной экономики. С конца 1970-х гг. в Китае открываются офисы Всемирной продовольственной программы ООН (ФАО) и ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), в 1980 г. КНР стала членом Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), в 1984 г. присоединилась к Международному агентству по атомной энергетике (МАГАТЭ), с 1991 г. участвует в форуме Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) [2].

Период «активного участия» КНР в международных организациях на основе «взаимной выгоды», «обоюдного выигрыша», «невмешательства во внутренние дела» начинается с 1992 г. Важнейшим мотивом для наращивания активности стала высокая имиджевая результативность предоставления помощи; из реципиента Китай постепенно становился донором. В 1995 г. КНР документально подтвердила свое присоединение к глобальному процессу «Сотрудничество Юг—Юг», выделив значительные средства в Специальный фонд ООН для сотрудничества «Юг—Юг» (действует с 1996 г.) [4].

К началу XXI в. Китай вступил в 50 международных правительственных (МПО) и 275 международных неправительственных организаций (МНПО), заняв по этим критериям 7-е и 6-е место в АТР. Членство в Международном бюро выставок (с 1993 г.) сделало возможным проведение в Шанхае Всемирной выставки (2010 г.) [2]. Пекин стал местом проведения

такого масштабного форума, как 4-я Всемирная конференция ООН по положению женщин (1995 г.). Важнейшим внешнеполитическим событием для КНР и итогом многолетних переговоров стало ее вступление в 2001 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО) [5].

Доля граждан КНР среди руководителей международных организаций и их структур постоянно возрастала. Так, в 2020 г. китайцы возглавляли 4 из 15 специализированных агентств ООН. Это Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Международный союз электросвязи (МСЭ), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО) [6].

За 20 лет (2001—2021 гг.) доля вклада КНР в регулярный бюджет ООН увеличилась более чем в 10 раз, составив 12 % (второе место после США). Китай являлся вторым источником начисления взносов на операции ООН по поддержанию мира—его доля в 2021 г. достигла более 15 % (в начале XXI в. — около 2 %) [7—9].

Китайские эксперты выделяют три группы международных институтов: «традиционные», «модифицированные» и «инновационные». По их оценке, в традиционных международных институтах (ООН, ВБ, МВФ, ГАТТ, МБРР, Азиатский, Африканский, Межамериканский банки развития, ЕБРР, Международная ассоциация развития) Китай играет роль «поддерживающего участника», в модифицированных (Группа 20-ти, Саммит Азия — Европа, АСЕАН+3, ВТО) — роль реформатора, в «инновационных» (ШОС, Банк БРИКС, саммит КНР со странами Центральной и Восточной Европы, стратегическая инициатива «Один пояс, один путь») — роль лидера [2].

Внимание исследователей привлекают также параллельные международные институты и механизмы, инициированные Китаем: Новый банк развития БРИКС (2014, дублирует ВБ и региональные банки развития), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (2013, дублирует Азиатский банк развития), Резервный банк БРИКС (2013, дублирует МВФ), соглашение о прямом обмене юаня с другими валютами, Решение Госсовета КНР (2012) о превращении Шанхая в мировой финансовый центр, китайская международная платежная система *CIPS* (2012, 2014), универсальная кредитно-рейтинговая группа *UCRG*, Ассоциация банков-эмитентов карт *ChinaUnionPay (CUP)*, дублирует *VISA, Master-Card* [2].

Для развития региональных партнерских отношений КНР инициировала создание следующих платформ: Форум сотрудничества Китая и арабских государств, Форум сотрудничества Китая и Африки, Форум Китай-СЕЛАК (со странами Латинской Америки), Диалог по сотрудничеству в Азии, Формат 17+1 (со странами Центральной и Восточной Европы) [2].

В речи по случаю 50-летия восстановления КНР своих законных прав в ООН (2021) лидер страны Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай поддер-

живает авторитет Организации, на платформе которой осуществляется взаимовыгодное продвижение социально-экономического развития государств-участников, укрепляется сотрудничество для противодействия общим вызовам и угрозам, формируется сообщество единой судьбы человечества. ООН обязана «высоко нести знамя подлинного мультилатерализма». В ходе 76-й сессии Генеральной Ассамблеи председатель КНР представил «Инициативу глобального развития», главное содержание которой — международное взаимодействие в восьми областях (преодоление нищеты и бедности, продовольственная безопасность, здравоохранение, изменение климата, финансирование развития, индустриализация) [10].

Общепризнан вклад Китая в глобальное развитие. Для более чем 130 стран он стал главным торговым партнером. Через Целевой фонд мира и развития ООН, Фонд глобального развития и сотрудничества Юг—Юг китайскую помощь получали более чем 160 стран. По такому критерию, как приостановление платежей по обслуживанию долга для развивающихся стран, он превратился в лидера G20. КНР стала членом почти всех межправительственных организаций, подписала более 600 международных конвенций. К концу 2022 г. присоединение к инициативе «Один пояс, один путь» документально оформили 149 стран и 32 международные организации. После учреждения Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда «Шелковый путь» инициатива «Один пояс, один путь» приобрела особый размах [11].

Посол КНР в Беларуси Се Сяюэн в интервью по случаю 50-летия возвращения КНР в ООН подчеркнул поддержку Китаем Беларуси в защите государственного суверенитета и противодействии вмешательству внешних сил во внутренние дела. В рамках международных организаций белорусская сторона оказывает поддержку Китаю по вопросам, связанным с Тайванем, Гонконгом, Синьцзяном, Тибетом и Южно-Китайским морем. Пекин и Минск совместно защищают систему международных отношений с ООН в качестве основы, противодействуют гегемонистским стремлениям и политике силы. Они продвигают реформирование Организации в областях безопасности и развития, защищают интересы развивающихся стран, влияние которых в международной системе управления усиливается [12].

Будучи членом ООН, КНР участвует в объединении международных усилий по таким направлениям, как терроризм, общественное здравоохранение, изменение климата, кибербезопасность, контроль над вооружениями, нераспространение ядерного оружия.

Руководство Китая констатирует, что система международной безопасности находится в состоянии упадка, а мировая экономика после пандемии реабилитируется медленно. Пекин рассматривает международные организации, прежде всего ООН, как эффективную платформу для решения проблем мира и развития, борьбы с бедностью, сотрудничества на равноправной основе. Со стороны мирового сообщества активное одобрение

получили следующие инициативы китайского руководства: Концепция построения сообщества единой судьбы человечества, инициатива «Один пояс, один путь», Инициатива по глобальному развитию, Инициатива в области глобальной безопасности, Инициатива глобальной цивилизации.

Библиографические ссылки

1. Виноградов, И. С. История развития внешней политики КНР / И. С. Виноградов // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 6 (50). — С. 72—77.

2. Грачиков, Е. Н. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства / Е. Н. Грачиков, Х. Сюй // Вестн. междунар. организаций. — 2022. — Т. 17, № 1. — С. 7—24. (<http://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-01>)

3. Нечай, А. А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства / А. А. Нечай // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 139—147. (<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-139-147>)

4. Михневич, С. В. Сотрудничество Китая с многосторонними институтами международного сотрудничества по проблематике развития (на примере взаимодействия с институтами ООН / С. В. Михневич // Сравнительная политика. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 148—159. (<https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10055>)

5. Сягровец, Е. В. Роль Пекинской конференции 1995 г. и ее итоговых документов в формировании механизма реализации гендерного равенства на международном и национальном уровнях / Е. В. Сягровец // Актуальные проблемы междунар. публичного и междунар. частного права : сб. науч. тр. Вып. 5. — Минск : БГУ, 2013. — С. 75—88.

6. Алимов, Р. Китай и ООН: взаимодействие в интересах мира и устойчивого развития [Электронный ресурс] / Р. Алимов // Жэньминь жибао. — 27.08.2021. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0927/c95181-9901659.html>. — Дата доступа: 12.09.2023.

7. Китай активно выполняет финансовые обязательства перед ООН [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1124/c31520-10175552.html>. — 24.11.2022. — Дата доступа: 14.09.2023.

8. Китай в полном объеме уплатил взносы в бюджет ООН за 2021 г. [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 14.04.2021. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-04/14/c_139880469.htm. — Дата доступа: 14.09.2023.

9. Китай и ООН: взаимодействие в интересах мира и устойчивого развития [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 27.09.2021. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0927/c95181-9901659.html>. — Дата доступа: 14.09.2023.

10. Си Цзиньпин. Укрепление уверенности и объединение усилий в преодолении трудностей во имя прекрасного будущего: выступление председателя КНР на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии Генеральной Асамблеи ООН 21 сентября 2021 г. [Электронный ресурс] / Си Цзиньпин // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — 22.09.2021. — Режим доступа:

http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202109/t20210922_9569484.htm. — Дата доступа: 10.09.2023.

11. Ван И. Обеспечивать мир и развитие, содействовать солидарности и прогрессу: выступление члена Госсовета и министра иностранных дел КНР на общеполитической дискуссии 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2022 г. [Электронный ресурс] / Ван И // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — 25.09.2022. — Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202209/t20220925_10771210.htm. — Дата доступа: 11.09.2023.

12. Се Сяюнь. Полвека со дня возвращения КНР в ООН: что это значит для Китая, Беларуси и мира : [интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Китая в Беларуси журналисту БЕЛТА Алине Гришкевич] [Электронный ресурс] / Се Сяюнь // БЕЛТА. — 01.11.2021. — Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/polveka-so-dnja-vozvraschenija-knr-v-oon-chto-eto-znachit-dlja-kitaja-belarusi-i-mira-7958>. — Дата доступа: 05.09.2023.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В. О. Серебряков

*Институт пограничной службы Республики Беларусь
ул. Славинского, 4, 220103, Минск, Беларусь, vadim.svo@mail.ru*

В современных условиях национальные интересы государства стали сильно переплетаться с вопросами обороны и безопасности. Проблемы глобальной и региональной безопасности начали все чаще распространяться в мировом сообществе. Международная стратегическая конкуренция стала приобретать динамичный характер. Официальный Вашингтон скорректировал свою стратегию национальной безопасности в пользу однополярного мира, тем самым спровоцировал конкуренцию между крупными странами, такими как Россия и Китай. Значительное увеличение расходов на оборону подтолкнуло к созданию дополнительных мощностей в области ядерной, космической, противоракетной обороны, а также подорвало глобальную стратегическую стабильность на планете. Постепенное смещение мировой экономики в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона вносит сегодня неопределенность, а усиление там военного присутствия США в полной мере усложняет региональную безопасность. На фоне этого, рассмотрим достижения военно-промышленного комплекса Китая в последние годы.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; национальная безопасность; оборонно-промышленный комплекс; вооруженные силы; международные отношения.

SECURITY ISSUES IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING NATIONAL INTERESTS: THE EXPERIENCE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

V. O. Serebryakov

*The Border Service Institute of the Republic of Belarus
st. Slavinsky, 4, 220103, Minsk, Belarus, vadim.svo@mail.ru*

In modern conditions, the national interests of the state have become strongly intertwined with issues of defense and security. Problems of global and regional security have begun to spread more and more often in the world community. International strategic competition has begun to become dynamic. Official Washington adjusted its national security strategy in favor of a unipolar world, thereby provoking competition between large countries such as Russia and China. A significant increase in defense spending has prompted the creation of additional capabilities in the field of nuclear, space, and missile defense, and also undermined global strategic stability on the planet. The gradual shift of the world economy towards the Asia-Pacific region introduces

uncertainty today, and the strengthening of the US military presence there completely complicates regional security. Against this background, let us consider the achievements of China's military-industrial complex in recent years.

Keywords: People's Republic of China; National security; military-industrial complex; armed forces, international relations.

Создание сильной национальной обороны и мощных вооруженных сил является стратегической задачей модернизации страны и гарантией безопасности мирного развития государства. Для реализации национальной стратегической цели и формирования целостного взгляда на национальную безопасность, руководством страны выдвинуты новые требования к инновационному развитию военной стратегии Китая и успешному выполнению поставленных задач. В ответ на новые требования защиты национальной безопасности и интересов развития государства, вооруженные силы КНР активно работают над созданием благоприятной стратегической позиции, формируя опору на использование современных образцов вооружения и военной техники, а также обеспечение надежной гарантии безопасности для мирного развития страны [1].

В октябре 2022 г., на XX съезде Коммунистической партии Китая лидер государства Си Цзиньпин обозначил главные цели военного строительства на ближайшую пятилетку, основными из которых являются ускоренная модернизация вооружения и техники и увеличение оборонного потенциала сдерживания. В частности, создание самостоятельного, высокотехнологичного, независимого от иностранных производителей оборонно-промышленного сектора, способного удовлетворять потребности Народно-освободительной армии Китая в вооружении и технике в современных условиях. Модернизация оборонно-промышленного комплекса КНР включает в себя военно-гражданскую интеграцию. Деятельность данной системы заключается в следующем. Во-первых, происходит совместная реализация продукции научно-исследовательского, технологического и производственного потенциала военно-промышленного комплекса с необходимыми компонентами задействованного сектора гражданской направленности. Во-вторых, интеграция позволяет применять потенциал научно-технических инноваций, как в военном производстве, так и в гражданском секторе экономики. В-третьих, учитывая возможные риски и угрозы национальной безопасности, развитие гражданской инфраструктуры может быть использовано с учетом требований военного времени. В-четвертых, в основе кадровой политики заложена подготовка ученых специалистов инженерно-технического профиля, которые могут быть использованы как в военной, так и в гражданской сферах. В-пятых, при ведении боевых действий, система мобилизационных ресурсов национальной обороны КНР должна охватывать все сферы общественно-политических и экономических отношений.

Какие задачи поставил глава китайского государства перед оборонно-промышленным комплексом страны? Какие промышленные сферы в большей степени задействованы в реализации данных программ?

Во-первых, обратим внимание на ядерную промышленность. В данном контексте наиболее заметно представлены две ведущие китайские корпорации: «*China Nuclear Engineering and Construction Corporation*» (CNECC) и «*China National Nuclear Corporation*» (CNNC). К 2035 г. специалисты ядерной промышленности поэтапно должны увеличить существующий на сегодняшний день ядерный потенциал страны. В 2027 г., к вековому юбилею Народно-освободительной армии Китая, число ядерных зарядов в Китае увеличится до 550 единиц, а к 2035 г. количество боеголовок будет доведено до 900 единиц. В настоящее время Китай занимает третью позицию по количеству ядерных зарядов (350), тем самым уступая России и США. Вместе с тем официальный Пекин всегда проводил политику неприменения ядерного оружия первым и придерживался самозащитной ядерной стратегии, носящей оборонительный характер. В военной стратегии Китая сказано, что КНР не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или в зонах, свободных от ядерного оружия и никогда не вступит в гонку ядерных вооружений с какой-либо другой страной [2].

Во-вторых, рассмотрим ракетно-космическую отрасль «Поднебесной». Данный сектор экономики входит в число наиболее сложных и наукоемких промышленных кластеров страны. В отрасли задействован целый ряд предприятий, связанных с разработкой, производством, модернизацией и ремонтом ракетного вооружения, космической техники и компонентов. На начало 2020 г. в составе ракетно-космической промышленности насчитывалось порядка 200 государственных предприятий, из них около 100 научно-исследовательских институтов. Кроме этого, в работе отрасли участвуют частные компании, различные торговые и консалтинговые предприятия, обслуживающие организации. Большинство баллистических и крылатых ракет китайского производства не уступают по своим тактико-техническим характеристикам ведущим мировым производителям. Такие корпорации как «*China Aerospace Science and Technology Corporation*» (CASTC) и «*China Aerospace Science and Industry Corporation*» (CASIC) производят широкий спектр ракетно-бомбового вооружения, а баллистические крылатые ракеты класса «воздух — воздух» и «земля — воздух» используются как для отечественных потребностей, так и экспортируются в другие страны. В частности, в 2020 г. Китай впервые изготовил ракету с гиперзвуковым планирующим аппаратом и уже через год провел практические испытания собственного гиперзвукового оружия. В 2021—2022 гг. Пекин продолжил работы по опытно-экспериментальному запуску многоразового суборбитального аппарата, способного доставлять людей и грузы в указанный регион на планете. Ракетно-космическая

отрасль КНР в последнее время демонстрирует успешный результат по запуску спутников разведывательно-наблюдательного характера, а также навигации, связи и раннего предупреждения. Руководством страны предприняты попытки создания космического орбитального самолета, первые испытания которого были проведены в 2020 г. Стратегия космической деятельности Китая нацелена в первую очередь на обеспечение национальных интересов государства за счет технологического превосходства. В соответствии с китайской доктриной, основной угрозой для «Поднебесной» является активная деятельность Вашингтона в космическом пространстве, а также возможность руководства США проводить наступательные операции на стратегически важных для Пекина направлениях. Необходимо также отметить китайскую противоспутниковую систему «*Dong Neng 3*» (в переводе — кинетическая энергия), предназначенную для уничтожения космических аппаратов, расположенных на высоких орбитах. В ходе успешных испытаний был полностью поражен и выведен из строя китайский метеорологический спутник, находившийся на орбите.

В-третьих, стоит обратить внимание на авиационную и судостроительную отрасли. В частности, выделим две крупные государственные авиастроительные корпорации на примере «*Aviation Industry Corporation of China*» (*AVIC*) и «*Commercial Aircraft Corporation of China*» (*COMAC*). Китайская корпорация авиационной промышленности (*AVIC*) является крупнейшим в стране производителем авиационной техники. За последнее время компанией разработаны: истребитель пятого поколения «Цзянь-20», самолет-бомбардировщик «Хун-20», а также тяжелый военно-транспортный самолет «Юнь-20». Корпорация «*COMAC*» производит крупные пассажирские самолеты вместимостью свыше 150 пассажиров. Последней разработкой компании является производство регионального реактивного самолета *ARJ21*, а также проводятся летные испытания авиалайнера *C919*. В данном контексте необходимо выделить совместный российско-китайский проект по созданию широкофюзеляжного авиалайнера *CRJ29*. В ближайшей перспективе руководство КНР определяет планы по импортозамещению в рамках инициативы, направленной на сокращение зависимости страны от таких производителей авиационной техники, как «*Boeing*» или «*Airbus*».

Развитие судостроительной отрасли существенным образом повышает потенциал и возможности военно-морских сил Народно-освободительной армии Китая. В настоящее время активно задействованы китайские национальные корпорации по строительству боевых кораблей и судов всех классов, подводных лодок и судов-амфибий. Проходят испытания глубоководные подводные аппараты для проведения научно-исследовательских работ, поисковых операций, всевозможных ремонтных и спасательных работ на глубинах мирового океана. В настоящее время военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая обладают двумя

авианосцами («Ляонин» и «Шаньдун»). В 2021 г. началось строительство авианосца с атомной силовой установкой. К 2030 г. в КНР планируется создать четыре авианосные ударные группы [3].

В-четвертых, рассмотрим еще одну ключевую отрасль на примере корпорации *CNGC* — производство вооружения и военной техники. «*China North Industries Group Corporation*» (*CNGC*) является ведущей государственной оборонной корпорацией по выпуску вооружения и военной техники для сухопутных войск. Основу производимой продукции составляют зенитно-ракетные комплексы, реактивные установки залпового огня, танки и бронетранспортеры. В 2018 г. китайскими специалистами было проведено испытание беспилотных танков «*Type 59*». В целом, китайская продукция военного назначения соответствует общемировым стандартам.

Таким образом, в последние годы Пекин значительно расширил экспортные возможности отечественного военно-промышленного комплекса, стремительно увеличил рынки сбыта, делая акцент на высокотехнологичные и инновационные отрасли. В соответствии с планом «Сделано в Китае — 2025», руководство КНР активно следует политике импортозамещения по целому ряду ключевых технологий, таких как искусственный интеллект, платформы «умных городов», автономные системы, квантовые вычисления и коммуникация, биотехнологии, а также передовые материалы и компоненты. Характерно, что в условиях тотального контроля со стороны администрации США за экспортом технологий в «Поднебесную», организации и компании военно-промышленного комплекса Китая продолжают уверенно развиваться как в технологическом, так и в торгово-экономическом отношении. Повышая уровень научно-технологического и производственного потенциала, выпускаемая продукция становится более конкурентоспособной, востребованной на мировом рынке.

Библиографические ссылки

1. China's National Defense in the New Era [Electronic resource] // Ministry of National Defense of the People's Republic of China. — 24.07.2019. — Mode of access: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html. — Date of access: 18.08.2023.

2. China's Military Strategy (full text) [Electronic resource] // The State Council the People's Republic of China. — 27.05.2015. — Mode of access: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2015/05/27/content_281475115610833.htm/. — Date of access: 20.09.2023.

3. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН ; редкол.: К. В. Бабаев [и др.]. — М. : ИКСА РАН, 2023.— 432 с.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В РАМКАХ БРИКС

Сюй Цзявэй

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, abcd21436587@163.com*

В статье исследуются отношения между Китаем и ЮАР в рамках БРИКС. Рассматриваются политические отношения между КНР и ЮАР после вступления ЮАР в БРИКС в 2010 г., включая встречи лидеров БРИКС с целью стимулирования развития ЮАР. Особое внимание уделяется развитию экономических отношений между двумя государствами в 2010-е годы, участию ЮАР в реализации китайской инициативы «Один пояс один путь».

Ключевые слова: Китай; ЮАР; БРИКС; политика; торговля.

DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA WITHIN THE FRAMEWORK OF BRICS

Xu Jiawei

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, abcd21436587@163.com*

The article examines the relationship between China and South Africa within the BRICS framework. The political relations between the China and South Africa after South Africa joined BRICS in 2010 are examined, including meetings of BRICS leaders to stimulate the development of South Africa. Particular attention is paid to the development of economic relations between the two states in the 2010s, and South Africa's participation in the implementation of the Chinese Belt and Road initiative.

Keywords: China; South Africa; BRICS; politics; trade.

После официального вступления ЮАР в состав БРИКС в 2010 г. роль стратегического партнерства между Китаем и ЮАР, как и всей Африкой значительно возросла. ЮАР является наиболее политически влиятельной и экономически мощной страной Африканского континента, а Китай является крупнейшей экономикой развивающегося мира, поэтому изучение взаимоотношений Китая и ЮАР в рамках механизма сотрудничества

БРИКС имеет большое значение. В политической сфере сотрудничество БРИКС — это не только важный способ взаимодействия между Китаем и ЮАР, но и механизм сотрудничества между странами с формирующимися рынками и развивающимися странами.

В апреле 2011 г. в г. Санья в Китае состоялась третья встреча лидеров стран БРИКС, в которой впервые приняла участие ЮАР. На встрече была принята декларация, в которой говорится, что главы государств и правительств Китая, Бразилии, России и Индии приветствуют вступление Южной Африки в БРИКС и выражают надежду на укрепление диалога и сотрудничества с Южной Африкой в рамках данного форума. Четыре вышеуказанные страны поддержали процесс развития инфраструктуры и индустриализации в африканских странах, включая ЮАР, в рамках нового партнерства для развития Африки [1]. Это создало новую платформу для китайско-южноафриканского сотрудничества, открывшего для себя с тех пор новую главу.

На пятой встрече лидеров стран БРИКС, состоявшейся в марте 2013 г. в г. Дурбан в ЮАР, лидеры Китая и ЮАР провели ряд дискуссий по теме встречи «БРИКС и Африка: партнерство для развития, интеграции и индустриализации». Председатель КНР Си Цзиньпин отметил необходимость совместной поддержки усилий Африки по обеспечению уверенного экономического роста, ускоренной интеграции и индустриализации [2]. Это в полной мере продемонстрировало, что Китай придает большое значение развитию китайско-африканского сотрудничества и использует ЮАР в качестве отправной точки для распространения на все африканские страны.

В 2018 г. по случаю 20-летия установления дипломатических отношений между КНР и ЮАР лидеры стран БРИКС провели 10-ю встречу в Йоханнесбурге для обсуждения темы «БРИКС в Африке: инклюзивный рост и совместное процветание в условиях четвертой промышленной революции». На встрече была принята Йоханнесбургская декларация лидеров БРИКС, в которой заявлено о сохранении многостороннего подхода и противодействии протекционизму, а также принято решение о запуске партнерства БРИКС для новой промышленной революции и углублении сотрудничества в области экономики, торговли и финансов, политической безопасности и гуманитарных обменов [3]. Данная декларация отражала решимость Китая и ЮАР сотрудничать в рамках БРИКС. Тесное политическое взаимодействие способствовало развитию торговли между двумя странами, открывая новые возможности для их сотрудничества.

23 августа 2023 г. в Йоханнесбурге состоялась 15-я встреча лидеров стран БРИКС. Сосредоточив внимание на теме «БРИКС и Африка: углубление партнерства, содействие взаимному росту, достижение устойчивого развития и укрепление инклюзивной многосторонности», лидеры Китая и ЮАР провели углубленный обмен мнениями по сотрудничеству БРИКС и основным международным вопросам, представляющим взаим-

ный интерес, и достигли между собой консенсуса. [4]. Данная встреча подчеркнула общность интересов Китая и ЮАР по основным международным вопросам.

В сфере торгово-экономического сотрудничества между двумя странами преобладает межотраслевая торговля с низким технологическим содержанием и добавленной стоимостью, причем ЮАР экспортирует продукцию сырьевого сектора, а Китай — промышленную продукцию. На этапе стремительного развития торгово-экономического сотрудничества в 2010—2013 гг. объем двусторонней торговли в 2011 г. составил 45 млрд дол. США, причем объем экспорта и импорта Китая в ЮАР вырос более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом, и составил 32 млрд дол. США. В 2013 г. товарооборот между двумя странами вырос на 8,8 % по сравнению с предыдущим годом и достиг 65,2 млрд дол США [5, р. 69]. В ноябре 2011 г. крупные китайские компании инвестировали в ЮАР 7 млрд дол США. Китайские компании *FAW* и *Hisense* открыли заводы в ЮАР и заняли большую долю рынка [6]. Во многом это было обусловлено значительным увеличением масштабов китайско-южноафриканской торговли после вступления ЮАР в БРИКС.

В 2014-2016 гг. произошло охлаждение отношений в сфере торгово-экономического сотрудничества с 2014 г. общий объем двусторонней торговли между Китаем и ЮАР начал уменьшаться, особенно ярко это проявилось в 2015—2016 гг., когда процент снижения составил 23,7 % и 23,8 % соответственно [7, с. 16—17]. В последние несколько лет китайско-южноафриканская торговля начала идти на спад во многом из-за снижения темпов мирового экономического развития, вызванного сокращением масштабов торговли, и последующего снижения цен на международные товары. В результате экономическое развитие ЮАР приостановилось и впало в серьезный экономический кризис, а китайская торговля продемонстрировала слабые результаты. Очевидно, что несмотря на стремительное развитие регионального экономического сотрудничества торговое взаимодействие между Китаем и ЮАР по-прежнему имеет слабые места.

В последующие годы (2017-2021). Произошла стабилизация торгово-экономического сотрудничества (В 2017 г. общий товарооборот ЮАР оценивался в 172,6 млрд дол. США, что на 14,8 % больше, чем в предыдущем году. Из них экспорт составил 89,4 млрд дол. США, увеличившись на 18,7 %, а импорт — 83,2 млрд дол. США, увеличившись на 10,8 % [8]. В сентябре 2017 г. на 9-й встрече лидеров стран БРИКС в г. Сямэнь в Китае президент ЮАР Дж. Зума заявил, что правительство ЮАР поддерживает китайскую инициативу «Один пояс, один путь» и будет углублять сотрудничество с Китаем [9]. В 2018 г. объем двусторонней торговли вырос до 43,6 млрд дол. США, однако темпы роста продемонстрировали небольшое снижение по сравнению с предыдущим годом. В 2021 г. объем двусторонней торговли между Китаем и ЮАР составил 54,3 млрд дол. США,

увеличившись на 50,7 % по сравнению с предыдущим годом, из которых объем экспорта Китая составил 21,1 млрд дол. США, а объем импорта — 33, 2 млрд дол. США [10]. В последние годы две страны активно обмениваются и взаимодействуют в рамках сотрудничества БРИКС. Китай уже 13 лет подряд является крупнейшим торговым партнером ЮАР, а торговля между двумя странами вступила в период стабильного развития.

Таким образом, механизм БРИКС способствует укреплению общих связей развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой. Это также важная платформа для развития политического сотрудничества между Китаем и ЮАР, в контексте которого экономика и торговля между Китаем и ЮАР будут иметь тесную связь и совместно развиваться.

Библиографические ссылки

1. Цзиньчжуань гоцзя линдао жэнь ди сань цы хуэй е 14 жи фабяо «Санья сюаньянь» = Декларация Санья, принятая на третьей встрече лидеров стран БРИКС 14 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] // Чжунго чжэнфу ван = Правительство КНР. — 14.04.2011. — Режим доступа: https://www.gov.cn/govweb/ldhd/2011-04/14/content_1844034.htm. — Дата доступа: 17.09.2023 (на кит. яз.).

2. Си Цзиньпин чуси цзиньчжуань гоцзя линдао жэнь ди у цы хуэй убин фабяо чжюяо цзяньхуа = Си Цзиньпин принял участие в пятой встрече лидеров стран БРИКС и выступил с важной речью [Электронный ресурс] // Чжунго хулянь вансинь вэнь чжун синь = Дипломат. мысль. — 27.03.2013. — Режим доступа: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2019-09/24/content_75239722.shtml. — Дата доступа: 17.09.2023 (на кит. яз.).

3. Си Цзиньпин чуси цзиньчжуань гоцзя линдаожэнь ди ши цы хуэй убин фабяо чжуняо цзяньхуа = Си Цзиньпин принял участие в десятой встрече лидеров стран БРИКС и выступил с важной речью [Электронный ресурс] // Beijing Review. — 27.07.2018. — Режим доступа: http://www.beijingreview.com.cn/special/2018/brics/gxbd/hw/201807/t20180728_800136777.html. — Дата доступа: 17.09.2023.

4. 2023 цзиньчжуань гоцзя фэнхуэй = саммит БРИКС 2023 г. [Электронный ресурс] // Цзиньжи чжунго цзачжи = Китай сегодня. — 01.09.2023. — Режим доступа: http://www.chinatoday.com.cn/zw2018/tpgs/202309/t20230901_800341062.html. — Дата доступа: 17.09.2023 (на кит. яз.).

5. Guo, Y. «Dragon» Brings Business Opportunity for China and South Africa / Y. Guo // China's Foreign Trade. — 2012. — N 3. — P. 68—69.

6. Ма, Х. Китай и ЮАР: широкие перспективы экономического и торгового сотрудничества / Х. Ма // Economic Daily. — 14.10. 2013.

7. Чэнь Юньчжу. «Идай илу» шиюй ся дэ чжунго юй наньфэй шуанбянь маои яньцзю = Исследование двусторонней торговли между Китаем и ЮАР с точки зрения перспективы «Один пояс, один путь»: маг. дис. / Чэнь Юньчжу. — Пекин: Бейцзин вайгоуй дасюэ = Пекин. ун-т иностран. языков, 2021. — 64 л.

8. 2017 нянь 1—9 юэ наньфэй хоумаои цзи чжуннань шуанбянь маои гайкуан = Обзор торговли товарами ЮАР и двусторонней торговли Китая и ЮАР с января по сентябрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шанью

бу = Министерство коммерции КНР. — Режим доступа: https://countryreport.mofcom.gov.cn/record/view110209.asp?news_id=57123. — Дата доступа: 17.09.2023 (на кит. яз.).

9. Чжунго наньфэй цзинмао хэцзо цзянь куан 2021 нянь = Краткий обзор экономического и торгового сотрудничества Китая и ЮАР (2021) [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго шанъу бу = Министерство коммерции КНР. 17.02.2023. — Режим доступа: <http://xyf.mofcom.gov.cn/article/tj/hz/202302/20230203391527.shtml>. — Дата доступа: 17.09.2023 (на кит. яз.).

10. Чжунго наньфэй цзинмао хэцзо цзянькуан (2021 нянь) = Краткое описание торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Южной Африкой (2021) [Электронный ресурс] // Фуцзянь шэн шанъу тин = Министерство торговли провинции Фуцзянь. — 17.04.2023. — Режим доступа: https://swt.fujian.gov.cn/hxgk/jgzn/jgcs/xyfzc/dcyj/202304/t20230417_6149932.htm. — Дата доступа: 17.09.2023.

РОЛЬ КИТАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ САНКЦИЯМ

А. И. Французов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, andreifrantsuzau@gmail.com*

В статье раскрываются новые вызовы для белорусской экономической дипломатии, связанные с политикой санкционного давления, с которым государство столкнулась после 2022 г. Приведен отраслевой и финансовый анализ сфер экономики, попавших под удар, а также проанализированы перспективы «покрытия» потерь за счет рынков КНР. Выделяются основные направления сотрудничества с Китаем в целях преодоления санкционного давления. Они делятся на три типа: переориентация «санкционного» экспорта, технологический импорт и сотрудничество в сфере инвестиций в белорусскую экономику.

Ключевые слова: экспорт в Китай, импорт из Китая; санкции; технологический импорт; противодействие санкциям; прямые иностранные инвестиции.

THE ROLE OF CHINA IN BELARUSIAN ECONOMIC DIPLOMACY THROUGH THE CONTEXT OF COUNTERACTION TO SANCTIONS

A. I. Frantsuzau

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, andreifrantsuzau@gmail.com*

The article reveals new challenges for Belarusian economic diplomacy related to the policy of sanctions pressure, which the country faces after 2022. The article provides a sectoral and financial analysis of the economic spheres that have been hit, and analyses the prospects of «covering» these losses on the Chinese markets. The main areas for cooperation with China to overcome the sanctions pressure are highlighted. They are divided into three types: reorientation of «sanctioned» exports, technological imports and FDIs.

Keywords: exports to China; imports from China; sanctions; technological imports; counteraction to sanctions; foreign direct investment.

Современная международная обстановка создает новые вызовы для Республики Беларусь. До 2020 г. наша экономическая дипломатия оттачивалась от относительно благоприятной конъюнктуры на внешних рын-

ках, постепенно устраняющихся торговых барьеров и работала над развитием договорно-правовой базы с ЕС, что позволяло нарастить экспорт на западные рынки. Однако после 2020 г. и с началом Специальной военной операции в Украине в феврале 2022 г., исходные точки изменились.

Еще в 2021 г. ключевыми рынками белорусского экспорта являлись Россия (41 %), ЕС (25,3 %) и Украина (13,6 %). Тогда как итогам первого полугодия 2022 г. экспорт в Россию вырос до 53,1 %, в страны ЕС сократился до 18,4 %, а в Украину снизился до минимума [2].

Соответственно, ввиду санкционного давления Республика Беларусь лишилась примерно 19 % экспортных рынков, а по причине логистических санкций возникли сложности с доставкой товаров в страны «дальней дуги». Следовательно, совокупный удар по белорусскому экспорту составил несколько больше вышеупомянутых 19 % [3].

Наряду с этим, одним из наиболее чувствительных видов санкций стал запрет на экспорт технологий в Республику Беларусь, прекращение поддержки высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения, которое использовалось частным бизнесом и на государственных предприятиях Республики Беларусь.

Данные изменения внешних условий поставили перед экономической дипломатией Беларуси следующие принципиально **новые задачи**:

- 1) открытие новых рынков и переориентация экспорта;
- 2) противодействие технологическим санкциям и минимизация их последствий;
- 3) поиск новых источников прямых иностранных инвестиций.

Ответом на это стала переориентации экспорта Республики Беларусь на дружественные рынки, активизация политики импортозамещения, усиление технологического и инвестиционного сотрудничества со странами Ближнего Востока и Юго-восточной Азии. А именно, в 2022 г. Республика Беларусь запустила процедуру членства в ШОС, было подписано соглашение о Всепогодном всеобъемлющем стратегическом партнерстве с КНР, а также активизированы дипломатические усилия на «дальней дуге» нашей внешней политики.

В данной статье мы остановимся на роли **Китайской Народной Республики** как государства, **оказывающего содействие Беларуси в преодолении санкционного давления.**

Учитывая размер китайского потребительского и инвестиционного рынков, геополитическую значимость государства, развитую технологическую базу и высокий уровень двусторонних политических отношений, можно утверждать, что сотрудничество с КНР способно удовлетворить значительную часть возникающих перед нашей страной потребностей.

Остановимся по отдельности на каждом из перечисленных выше пунктов.

Открытие новых рынков и переориентация экспорта. Товарооборот Беларуси с КНР на протяжении последних 5 лет показывает устойчивый рост. Если в 2018 г. данный показатель составлял 3,8 млрд дол. США, то в 2022 г. — уже 5,8 млрд (за 4 года рост составил 150 %). При этом, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. белорусский экспорт вырос в 1,8 раза и достиг 1,6 млрд дол. США. Главные отрасли, показавшие рост — это поставки минеральной и химической продукции (калий) — в 2,7 раза, продовольствие и сельскохозяйственные товары — в 1,4 раза, древесина и целлюлоза — на 9,5 %.

Важно отметить, что ввиду невозможности доставки значительной части калийных удобрений на традиционные рынки, Беларусь «отыграла» этот объем на китайском рынке. Так, в 2022 г. наша страна заняла второе место среди стран-экспортеров калийных удобрений в Китай [4].

Китайский рынок является приоритетным направлением для переориентации белорусской пищевой промышленности после закрытия европейского направления. Так, в прошлом году темп экспорта говядины увеличился в 1,3 раза, мяса курицы — в 2 раза, молока и сливок — в 1,4 раза. Также уверенный рост показывают поставки белорусского шоколада, кондитерских изделий и алкоголь.

Следующим экспортным направлением, попавшим под санкционный удар, является деревообработка. Как уже было отмечено, данная позиция возросла почти на 10 % к уровню 2021 г.

Министерство экономики Республики Беларусь выделяет ряд новых перспективных позиций, объем экспорта по которым превысил 1 млн дол. США, — это нефтепродукты, углерод, кокс и битум, столярные строительные изделия, модули с плоской дисплейной панелью и др. [4].

Технологический импорт. В связи с тем, что производственно-технологическая база Республики Беларусь долгое время полагалась на отечественные разработки, а также на западные технологии, которые оказались недоступны ввиду санкций, импорт технологий из КНР стал приоритетным направлением. Участие КНР в таких масштабных проектах как «Великий камень» и «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация» позволяет Беларуси задействовать передовые китайские научно-технические разработки и вывести национальную экономику на новый качественный уровень.

По итогам последнего визита Президента Республики Беларусь в Китай в феврале 2023 г. были достигнуты соглашения с корпорациями «СИТИК Груп» и «ФАВ Груп». С первой — о продолжении сотрудничества в сфере строительства: компания занимается модернизацией мощностей ИООО «Славкалий» и реализацией проектов «БНБК-1» и «БНБК-2». Со второй проведены переговоры о создании автомобилестроительного производства в Беларуси под маркой «ФАВ» [1, с. 42].

Стоит отметить, что строительство биотехнологического кластера на территории Беларуси по глубокой переработке зерна и получению из нее незаменимых аминокислот, как и развитие автомобилестроения — приоритетные направления белорусской экономики. Более того, известно о многих частных и государственных предприятиях в Беларуси, которые активно переходят на китайское оборудование и программное обеспечение. Особую значимость имеет направление закупок в Китае современного медицинского оборудования [5].

Технологические санкции затронули десятки отраслей в Республике Беларусь, например страны запада ограничили поставки компонентов и технологий в микроэлектронике, автомобильной промышленности, телекоммуникациях и медицине. Под ограничения попали микропроцессоры, автомобильная электроника, промышленное оборудование, медицинские лабораторные реагенты, ферменты, необходимые в фармакологии, и стоматологические препараты, некоторые технологии связи и т. д. [6].

Процесс импортозамещения по данным позициям может занять от трех до пяти лет, поэтому в ближайшей перспективе стоит выбор между неофициальным импортом либо замещением данных компонентов на китайское оборудование и технологии. Китай на данный момент является главным альтернативным поставщиком, который может наладить официальные поставки и поддержку всего перечня подсанкционных компонентов.

Так, в январе—феврале 2023 г. в первую пятерку ключевых позиций китайского экспорта в Беларусь вошли автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства — 161 млн дол. США; двигатели внутреннего сгорания поршневые — 42,9 млн дол. США; мониторы и проекторы — 39,7 млн дол. США; части и принадлежности для автомобилей и тракторов — 22,9 млн дол. США; контейнеры для перевозки — 21,6 млн дол. США [7]. Исходя из этого, в вопросе технологического импорта значение КНР для отечественной экономической дипломатии трудно переоценить.

Инвестиционное сотрудничество. Приток ПИИ из Китая в Республику Беларусь нельзя назвать определяющим, однако за последние 6 лет он вырос почти вдвое: с 231 млн дол. США в 2016 г. до 424 млн дол. США за 2022 г. До введения санкций основными инвесторами в белорусскую экономику являлись страны ЕС (Республика Кипр, Австрия, Нидерланды, Германия, Великобритания) — в совокупном выражении за 2020 г. мы получили порядка 4,8 млрд долл США инвестиций из этих стран, тогда как объем ПИИ из Поднебесной был сравним с объемом ПИИ из одной Германии (427 против 443 млн дол. США за 2020 г.) [8].

Однако устойчивый позитивный тренд и переход к подписанию Соглашения о торговле услугами и инвестировании с КНР дают основание

полагать, что Беларусь будет более активно привлекать инвестиции из КНР. Потенциал данного рынка высоко оценивается белорусскими экспертами и должностными лицами.

Например, в марте 2023 г. вице-премьер Республики Беларусь Н. Снопков прокомментировал, что подписание вышеуказанного Соглашения о торговле услугами и инвестировании является созданием «фактически зоны свободной торговли в услугах и инвестициях. Примерно, по международному опыту, это плюс 12,5 % в торговле услугами и плюс 30 % в инвестициях», что соответственно дает представление о тех показателях, на которые Беларусь нацелена выйти в перспективе ближайших лет [1, с. 43].

Работа над данным соглашением ведется с 2020 г., последний раунд переговоров успешно завершился в Минске в июле 2023 г., стороны проработали все чувствительные моменты, на данный момент проводятся внутрисударственные процедуры для подписания данного соглашения до конца 2023 г. [9].

Таким образом, Республика Беларусь приобретает в лице КНР надежного технологического и инвестиционного партнера, способного не только купировать негативный эффект западных санкций, но и помочь повысить «досанкционные» показатели в ряде отраслей.

Итак, в данной статье была рассмотрена роль Китайской Народной Республики для экономической дипломатии Республики Беларусь в контексте противодействия санкциям.

Приоритетные направления.

1. Открытие китайского рынка для переориентации «санкционного» экспорта — белорусский экспорт в Китай растет, его основой традиционно является пищевая промышленность (мясо-молочная отрасль), а также на фоне санкций рекордно вырос экспорт калийных удобрений. Из-за логистических санкций по итогам 2022 г. Китай стал основным импортером белорусского калия, значительно опередив традиционных партнеров (Бразилия, Индия, Австралия), где на данный момент наблюдается трудности с доставкой продукции. В перспективе — экспорт нефтехимии в Китай.

2. Использование Китая как ключевого партнера в технологическом импорте — в условиях санкций китайские технологии и оборудование незаменимы. КНР является единственной страной, способной покрыть весь список подсанкционных компонентов, организовать поставки и их обслуживание в Беларуси. А участие КНР в таких масштабных проектах как «Великий камень» и «БНБК» позволяет Беларуси задействовать передовые китайские научно-технические разработки и вывести национальную экономику на новый качественный уровень.

3. Привлечение китайских ПИИ в Республику Беларусь. Традиционно, главными странами-источниками инвестиций в нашу страну являлись государства — члены ЕС, однако ввиду санкций этот объем значительно сократился. Беларусь, как открытая экспортоориентированная экономика, нуждается в постоянном притоке ПИИ, модернизации производственной базы, повышении конкурентоспособности. Поток ПИИ из Китая также растет на протяжении последних трех лет, его досанкционный уровень был сопоставим с объемом инвестиций из ФРГ. Однако после подписания Соглашения о торговле услугами и инвестировании прогнозируется рост инвестиций на 20—30 %. Китайский инвестиционный рынок действительно объемный и его необходимо использовать.

Библиографические ссылки

1. КНР — Беларусь: действуем в одном ключе // Информ. бюлл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — 2023. — № 4. — С. 36—43.

2. Наривончик, Д. Беларусь может повторить «внешнеэкономическое чудо» 2021 г. / Д. Наривончик [Электронный ресурс] // Экон. газета. — 14.10.2022. — Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/vneshnjaja-torgovlja-belarusi-zajnavar-avgust-2022-vyshla-v-pljus/>. — Дата доступа: 23.09.2023.

3. Распределение экспорта товаров по странам — основным торговым партнерам в 2021 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/raspredelenie-eksporta-tovarov-po-stranam-osnovnym-torgovym-partneram-v-2020-godu/>. — Дата доступа: 23.09.2023.

4. Алеся Абраменко: товарооборот Беларуси и Китая растет рекордными темпами [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. — 30.08.2022. — Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-tovarooborot-belarusi-i-kitaja-rastet-rekordnymi-temпами-46754-2022/>. — Дата доступа: 23.09.2023.

5. Беларусь и Китай договорились о поставке и производстве медоборудования [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. — 07.03.2023. — Режим доступа: <https://sputnik.by/20230307/belarus-i-kitay-dogovorilis-o-postavke-medoborudovaniya-1072978183.html>. — Дата доступа: 23.09.2023.

6. Как технологические санкции Запада изменят Беларусь [Электронный ресурс] // Dev.by. — 06.03.2022. — Режим доступа: <https://devby.io/news/kak-sanktsii-zapada-izmenyat-belarus>. — Дата доступа: 23.09.2023.

7. Какие товары Беларусь экспортирует в Китай и что покупает у Поднебесной [Электронный ресурс] // Myfin. — 04.05.2023. — Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/kak-belarus-nacala-god-v-torgovle-s-kitaem-smotrim-statistiku>. — Дата доступа: 23.09.2023.

8. Прямые иностранные инвестиции [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigndirectinvestments>. – Дата доступа: 23.09.2023.

9. Завершен финальный раунд переговоров по белорусско-китайскому услужно-инвестиционному Соглашению [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – 28.07.2023. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/zavershen-finalnyj-raund-peregovorov-po-belorusko-kitajskomu-usluzhno-investitsionnomu-soglasheniju-47951-2023/>. – Дата доступа: 23.09.2023

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ — СОЕДИНЕНИЕ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Цинь Сяосюань

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, qinxiaoxuan099@gmail.com*

В работе представлен анализ экономического и политического взаимодействия Китайской Народной Республики (КНР) со странами Центральной и Восточной Европы. Рассмотрены исторические аспекты, повлиявшие на развитие современного формата взаимодействия КНР с государствами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Определены возможности привлечения иностранных инвестиций в экономику Китая, и в вливание инвестиций со стороны Китая в экономику стран Центральной и Восточной Европы. Проанализирован опыт реализации международных программ и проектов, осуществляемых на отраслевом и научном уровне в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: Новый Шелковый путь; инициатива «Один пояс, один путь»; сотрудничество Китая со странами ЦВЕ; санкции; перспективы.

CHINA'S CURRENT POLICY TOWARDS THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE

Qin Xiaoxuan

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, qinxiaoxuan099@gmail.com*

The paper presents an analysis of the economic and political interaction of the People's Republic of China (PRC) with the countries of Central and Eastern Europe. The historical aspects that influenced the formation of the new modern interaction of the PRC with the states of Central and Eastern Europe (CEE) are considered. The possibilities of attracting foreign investment into the Chinese economy and the infusion of investment from China into the economy of Central and Eastern European countries have been identified. The experience of implementing international programs and projects carried out at the industry and scientific level within the framework of the Belt and Road initiative is analyzed.

Keywords: New Silk Road; Belt and Road initiative; cooperation between China and CEE countries; sanctions; perspectives.

Рассматривая усилия Китая, направленные на продвижение строительства инициативы «Один пояс, один путь», следует обратиться к истории развития международных отношений страны. Первый этап принято рассматривать как Древний Шелковый путь (II в. до н. э. — XIV в. н. э.).

Инициаторами взаимодействия был древний Китай, основным товаром которого был — шелк. Китайская империя получала значительные доходы от экспорта шелка и других товаров, таких как керамика, пряность, драгоценность и др.

Вторым этапом, можно считать — экономическое процветание в период династии Тан (VII—X в. н. э.), когда Китай был одним из самых развитых государств мира благодаря интенсивной торговле со странами вдоль Шелкового пути. При этом основными импортированными в Китай товарами того времени было золото и серебро, которые завозились из Западной Евразии. Таким образом, Китайская империя укрепляла свою финансовую стабильность [1—3].

Третий этап, приходится на период процветания Монгольской империи и расцвета Шелкового пути (XIII—XIV в. н. э.). Под властью монголов были созданы условия для беспрецедентного процветания Шелкового пути. Так как Монгольская империя под руководством Чингисхана была огромной территорией, охватывавшей значительные части Азии и Европы. Открывшись перед торговцами, маршрут приобрел новую мощь. Китай имел контроль над ключевыми узлами этого маршрута. Империя создала условия для свободного движения караванов и торговых делегаций по всей своей территории. Это позволило создать мощную торговую инфраструктуру, связывающую Восток и Запад. Создавались специальные дипломатические миссии по развитию торговли. Торговцы, путешествующие по Шелковому пути несли с собой не только товары, но и культурные и религиозные идеи, что влияло на развитие культур в разных частях Евразии, проходил обмен знаний и технологий, что способствовало развитию обществ и экономик на обеих сторонах. В целом Монгольская империя сыграла ключевую роль в расцвете Шелкового пути в XIII—XIV вв., создавая условия для процветания международной торговли и культурного обмена [3; 4].

После любого рассвета наступает закат, упадок Шелкового пути приходится на конец средневековья (XV—XVIII в. н. э.). Это было связано с различными факторами, включая арабские завоевания, открытие новых морских путей. Так в 1498 г. Васко да Гама открыл морской путь в Индию вокруг мыса Доброй Надежды, что позволило обойти основные секции Шелкового пути. Открытие Америки Колумбом в 1492 г. оказало также существенное негативное влияние на торговые отношения Китая с разными частями Европы. Открытие этих новых морских путей существенно сократило расстояние между Европой и Азией, что привело к уменьшению значимости сухопутных торговых путей, включая Шелковый путь и экономическому росту европейских стран, усилению их позиции в мировой экономике. Внутренние конфликты, недостаток стабильности, изменения в политической и социальной структуре стран, входящих в путь, также сыграли свою роль в упадке Шелкового пути [2; 5].

С наступлением нового современного этапа (XX в. — настоящее время) Китайская Народная Республика активизировала свои международные отношения и начала активно использовать идею Нового шелкового пути под лозунгом «Один пояс, один путь», которая была впервые выдвинута китайским лидером Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой амбициозный план по развитию экономических и торговых отношений Китая с рядом стран, простирающихся от Восточной Азии в Европу. Несмотря на некоторую критику и вызовы, «Новый шелковый путь» остается одной из важных инициатив в глобальном экономическом развитии, который предполагает создание обширной инфраструктурной сети, охватывающей территорию от западных границ Китая через страны Центральной Азии и Иран в Европу. Эта инициатива включает две основные составляющие: Экономический пояс Шелкового пути (по суше) и Морской Шелковый путь XXI в. Реализация этого пояса предполагает масштабное строительство новых транспортных коридоров, включая железные и автодороги, трубопроводов, а также развитие портов и другой инфраструктуры для облегчения торговли и экономического сотрудничества с целью сокращения времени и стоимости транспортировки грузов, улучшения доступа к рынкам и расширение влияния Китая.

Для реализации этой инициативы в октябре 2014 г. китайскими инициативами был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), к маю 2015 г. он уже включал почти 60 стран. Весной 2015 г. был создан инвестиционный фонд *Silk Road Company* с выделением начальной суммы в 40 млрд дол. Также 2 апреля 2015 г. глава МИД Китая Ван И предложил объединить существующие транспортные мегапроекты в Китае, Монголии и России в рамках совместного экономического коридора. Это представляет собой объединение китайской идеи «Один пояс, один путь» с монгольской концепцией «степного пути» и российской идеей создания трансевразийского коридора [1; 5; 6].

В сухопутной части Нового шелкового пути планируется развернуть три железнодорожных коридора. Северный пройдет через Россию, а центральный и южный — через Центральную Азию, включая Казахстан, являющийся членом Евразийского экономического союза вместе с Россией. Впоследствии эти железнодорожные маршруты будут дополнены автомобильными.

В 2019 г. наложение правил «пан-безопасности» на ряд активов в контексте инвестиционной безопасности сузило инвестиционные возможности Китая в Европе. По данным юридической фирмы *Baker McKenzie*, стоимость прямых капиталовложений Китая в Европу снизилась до 7,2 млрд дол. США в 2020 г. по сравнению с 13,4 млрд дол. США в 2019 г. С другой стороны, политика «Открытости на Восток» была предложена нынешним премьер-министром Венгрии В. Орбаном, и с 2018 г. подвергается критике со стороны оппозиционных партий как часть антиевропейской позиции

венгерского премьер-министра. Перед Комиссией США (2018 г.) по обзору экономики и безопасности Китая, Торстен Беннер и Томас Райт подчеркивают, что Пекин в отношении Европы преследует три основные цели. Во-первых, Китай стремится получить поддержку членов ЕС по вопросам, важным для китайской стороны, таким как ситуация с Тайванем и спорные территории в Южно-Китайском море. Во-вторых, Пекин рассчитывает на ослабление единства как внутри самой Европы, так и между США и ЕС. Наконец, конечная цель, несмотря на свою абстрактность, сводится к созданию глобальной обстановки, пригодной для авторитарной модели управления, что предполагает демонстрацию того, что политические и экономические системы Китая могут предложить жизнеспособную альтернативу либеральным демократическим моделям. Важно отметить, что сотрудничество Китая со странами ЦВЕ является ключевым элементом в достижении всех трех перечисленных целей. Отказ Греции и остальных государств от поддержки определенных инициатив, приоритетных для Запада, может рассматриваться как итог удачной реализации китайской внешнеполитической стратегии [4—6; 9].

Существуют и другие планы по созданию транспортных маршрутов, которые включают Грузию и Украину в современные версии «Шелкового пути». Эти инициативы призваны развивать экономические и торговые связи между странами Азии и Европы, а также облегчить транспортировку товаров.

Примеры таких маршрутов включают в себя:

1) транспортный коридор Кавказ — Китай (*ССТС*) этот маршрут предполагает соединение китайских провинций Шэньси, Ганьсу и Синьцзян-Уйгура с Грузией через Центральную Азию. Затем через Черное море и дальше в Европу через Украину;

2) транспортный коридор Юг—Север который предполагает создание маршрута из Индии в Россию через Иран, Азербайджан, Грузию и Украину.

Эти маршруты являются частью более крупной инициативы «Новый Шелковый путь», предполагающей создание обширной инфраструктурной сети для развития торговых и экономических связей между странами вдоль этого маршрута.

Однако вопросы политики, финансирования, технических затруднений и другие факторы повлияли на реализацию этих проектов. Конфликт между Россией и Украиной внес большую неопределенность в европейский бизнес компании *China Railway Express*: пострадала организация поставок между Китаем и Европой. Количество груженых контейнеров *China Railway Express*, являющихся важным символом проекта «Один пояс, один путь», демонстрирует тенденцию к снижению. Согласно статистике Белорусской железной дороги, в первом полугодии 2022 г. через Беларусь проходило 240 000 *TEU* поездов Китай — Европа, что на 22 %

меньше, чем годом ранее, а в восточном направлении — 150 000 *TEUs* в год по сравнению с прошлым годом снижение на 21,8 % [1; 4–6].

Подводя итоги анализа данной темы можно, отметить что интересы Китая в рамках стратегии «Нового шелкового пути» обширны.

1. Оптимизация транспортных маршрутов включает создание новых транспортных коридоров, что сократит время доставки грузов из Китая в Европу с 45–60 суток морским путем до 10–13 суток сухопутным. Это позволит улучшить логистику и снизить стоимость многих китайских товаров. Кроме того, этот шаг укрепит позицию Китая на европейских и азиатских рынках и откроет новые возможности в Африке и на Ближнем Востоке.

2. Диверсификация рынков — расширение географии сбыта становится критически принципиальным для Китая, в особенности учитывая замедление экономического роста в последние годы. Несмотря на значительные ресурсы, Китай сталкивается с ограниченностью человеческих ресурсов, что подчеркивает необходимость поиска новых рынков для китайских товаров, технологий и инвестиций за пределами страны.

3. Китайские компании, особенно в области железнодорожного транспорта и строительства, стремятся выйти за пределы Китая. Это позволяет им обеспечивать работу на многие годы вперед.

4. Выстраивание стратегического сотрудничества со странами ЦВЕ нацелено на обеспечение финансовой и технической поддержки для китайских масштабных проектов.

Библиографические ссылки

1. Bhagwati J. N. The Generalized Theory of Distortions and Welfare / J. N. Bhagwati // Trade, Balance of Payments and Growth. / ed. : J. N. Bhagwati, A. Mundell [et al.]. — Amsterdam : North-Holland, 1971. — P. 69–90.

2. Lipsey, R. G. The General Theory of Second Best / R. G. Lipsey, K. Lancaster // Review of Economic Studies. — 1956. — Vol. 24, N 1., — P. 11–32. (<https://doi.org/10.2307/2296233>)

3. Végh, Zs. «Hungary's Eastern Opening» policy toward Russia: ties that bind? / Zs. Végh // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs. — 2015. — Vol. 24, N 1-2. — P. 47–65.

4. Hungary listed as the world's eighth most attractive investment destination. [Electronic resource] // About Hungary. — 11.05.2018.— Mode of access: <https://abouthungary.hu/news-in-brief/hungary-listed-as-the-worlds-eighth-most-attractive-investment-destination>. — Date access: 30.07.2023.

5. «Си чжоу чжи лу цзи ци да ишан де мин чжу»! Чжун баи гун э юань, и чан э лиан тун оу я да лу. = «Жемчужина Экономического пояса Шелкового пути»! Китайско-Белорусский индустриальный парк соединяет Евразию через промышленность. [Электронный ресурс] / Сяоя Инь // Хуан цю ши бао = Новости. — 08.03.2023. — Режим доступа: http://ydyl.china.com.cn/2023-03/08/content_85152626.htm. — Дата доступа: 30.07.2023 (на кит. яз.).

6. Eurostat [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access^
<https://ec.europa.eu/eurostat>. — Mode of access: 30.07.2023.

7. Доклад Ху Цзиньтао на 18-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 19.11.2012. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>. — Дата доступа: 29.07.2023.

8. От фармстанций до 5G. Как Беларусь и Китай реализуют проекты на 3,5 млрд дол. [Электронный ресурс] // ILEX-новости. — 03.03.2023. — Режим доступа: <https://ilex.by/ot-farmsubstantsij-do-5g-kak-belarus-i-kitaj-realizuyut-proekty-na-3-5-mlrd-dollarov/>. — Дата доступа: 29.07.2023.

9 Ху Чжун. Ди Юань чжен чжи бей цзи ся чжон бай хе цуо де тиао чжан юй цзи юй = Вызовы и возможности китайско-белорусского сотрудничества на фоне геополитики / Ху Чжун // Чже цзиан шу рень да сюе сюе бао = Журн. Чжэцзян. Шурен. ун-та. — 2023. — Т. 23, № 1. — С. 28—30.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Чжан Хунчао

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, 1519341399@qq.com*

Статья посвящена анализу развития культурно-просветительской деятельности Института Конфуция в рамках сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). В данной работе рассматривается договорно-правовая основа для продвижения китайского языка в странах ЦВЕ, раскрываются проблемы, возникшие в процессе гуманитарного взаимодействия между Китаем и странами ЦВЕ, а также определяется роль Института Конфуция в формировании дипломатических отношений между двумя сторонами. Таким образом, делается вывод о том, рамках формата Сотрудничества Китая и стран ЦВЕ Институт Конфуция получает устойчивое развитие и оказывает положительное влияние на углубление взаимопонимания между народами, расширение двух- и многостороннего торгово-экономического взаимодействия, установление стабильных и активных политических отношений.

Ключевые слова: Сотрудничество Китая и стран ЦВЕ; Институт Конфуция; культурно-гуманитарный обмен; распространение китайского языка и культуры.

DEVELOPMENT OF THE CONFUCIUS INSTITUTE WITHIN THE FRAMEWORK OF COOPERATION BETWEEN CHINA AND CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES

Zhang Hongchao

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 1519341399@qq.com*

The article is devoted to the analysis of the development of cultural and educational activities of the Confucius Institute within the framework of Cooperation between China and the Central and Eastern European Countries (CEE) countries. This paper examines the contractual and legal basis for the promotion of the Chinese language in the CEE countries, indicates the problems that arose in the process of humanitarian interaction between China and the CEE countries, and also defines the role of the Confucius Institute in the formation of diplomatic relations between the two sides. Thus, it is concluded that

under the leadership of the policy within the framework of Cooperation between China and the CEE countries, the Confucius Institute receives sustainable development and has a positive impact on deepening mutual understanding between peoples, expanding bilateral and multilateral trade and economic communication, establishing stable and active political relations.

Keywords: Cooperation between China and CEE countries; Confucius Institute; cultural and humanitarian exchange; dissemination of Chinese language and culture.

Страны Центральной и Восточной Европы были первыми европейскими государствами, признавшими новый Китай, а также осуществляющими культурно-гуманитарное взаимодействие с Китаем. Еще в 1950-е гг. благодаря усилиям культурных и образовательных ведомств обеих сторон, многие университеты стран ЦВЕ уже начали преподавание китайского языка и проведение студенческого обмена с КНР [1, с. 243]. Между Китаем и странами ЦВЕ существует глубокая традиционная дружба, двустороннее сотрудничество соответствует мнениям народов [2].

25 июня 2011 г. премьер Госсовета КНР (2003—2013 гг.) Вэнь Цзябао во время участия в торгово-экономическом форуме Китая и стран ЦВЕ, проходившем в Будапеште, выразил намерение о дальнейшем развитии отношений Китая со странами ЦВЕ. 26 апреля 2012 г. лидеры Китая и 16 стран ЦВЕ встретились в Варшаве и опубликовали совместное коммюнике, в котором было указано, что «Китай и страны ЦВЕ дружественно относятся друг к другу, и их взаимоотношения являются важной частью китайско-европейских отношений» [1, с. 243]. Значение стран ЦВЕ во внешних отношениях Китая возросло, а отношения между ними вступили в новый этап развития.

В рамках Сотрудничества Китая и стран ЦВЕ китайское правительство разработало дорожную карту для проведения культурно-гуманитарного обмена, ориентированную на страны ЦВЕ. Особое внимание КНР уделяла продвижению деятельности Института Конфуция. В документе «12 мер Китая для поощрения дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы», предложенном премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао в апреле 2012 г., было указано, что китайская сторона оказывает поддержку созданию и развитию институтов и классов Конфуция в 16 странах и планирует пригласить 1000 студентов из этих стран для изучения китайского языка в Китае в ближайшие пять лет [3].

В странах ЦВЕ наблюдался высокий спрос на изучение языка и культуры Китая. По состоянию на 2012 г. в этом регионе были созданы 58 институтов и классов Конфуция. Польша, Румыния и Венгрия вошли в тройку лидеров по количеству институтов Конфуция — 4, 3 и 2 соответственно. В Болгарии в Институте Конфуция при Софийском университете ежегодно обучается около 500 слушателей, проводятся языковые и культурные курсы. В 2012 г. при поддержке данного Института был создан школьный

альянс по обучению китайскому языку, охвативший 9 школ в 7 городах [4]. Количество обучающихся Института Конфуция при Белградском университете в Сербии — первого Института Конфуция в регионе ЦВЕ, открытого в августе 2006 г., увеличивается с каждым годом. В 2012—2014 гг. число обучающихся составляло 142, 342 и 524 соответственно [5].

Культурно-образовательная политика, определенная в рамках Сотрудничества Китая и стран ЦВЕ, является необходимым условием и основой для успешного осуществления Институтом Конфуция лингвокультурной деятельности. В ноябре 2015 г. в китайском Сучжоу прошел 4-й саммит лидеров Китая и стран ЦВЕ и был обнародован «Среднесрочный план сотрудничества», нацеленный на уточнение приоритетных направлений и фокуса работы с 2015 по 2020 г. В документе также были обнародованы новые руководящие идеи о углублении сотрудничества в области культуры и образования, такие как расширение студенческого обмена, поощрение обучения китайскому языку в странах ЦВЕ и языкам стран ЦВЕ в Китае, поддержка установления контактов китайской стороной с китаеоведами из стран ЦВЕ [6]. Это позволило стимулировать дальнейшее развитие Института Конфуция в странах ЦВЕ.

Сотрудничество Китая и стран ЦВЕ в рамках инициативы «Один пояс, один путь» открывает более широкий спектр возможностей для реализации культурно-образовательной деятельности на платформе Института Конфуция. Инициатива «Один пояс, один путь» способствует инвестициям и строительству филиалов китайских предприятий в ЦВЕ, что сильно увеличило спрос на местных кадров, владеющих китайским языком. В Сербии в Институте Конфуция при Белградском университете по сравнению с 2012—2014 гг. в 2015—2016 гг. количество обучающихся увеличилось более чем втрое и составляло 1040, 1229 соответственно [5]. В Венгрии в 2016 г. в четырех институтах Конфуция обучалось более 3800 слушателей, было проведено более 240 различных мероприятий с участием более 103 000 человек. В том же году во всех институтах Конфуция в странах ЦВЕ было зарегистрировано более 37 000 обучающихся, было проведено более 1800 мероприятий с участием более 450 000 человек. По состоянию на 2017 г. в 16 странах ЦВЕ было создано 29 институтов и 34 класса Конфуция [7]. Эти лингвокультурные учреждения оказывают сильную поддержку кадров для строительства инициативы «Один пояс, один путь», расширения и углубления области сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ.

В целях усиления культурно-гуманитарных обменов с 2016 г. Проводятся летние лагеря институтов Конфуция в странах ЦВЕ. 18 июля 2018 г. в Пекине стартовал 3-й двухнедельный летний лагерь, в ходе которого 760 обучающихся из 28 институтов Конфуция 15 стран были приглашены посетить Китай. На церемонии открытия Чжао Гочэн, заместитель директора Центра международных языковых обменов и сотрудничества мини-

стерства образования КНР, отметил, что китайская сторона продолжит приглашать и поддерживать выдающихся молодых людей из стран ЦВЕ для обучения в Китае и посещения страны, что позволит внести вклад в укрепление взаимопонимания, углубление сотрудничества в области образования и молодежи, а также усиление культурной взаимосвязи между Китаем и странами ЦВЕ. Посол Черногории в Китае Д. Пайович заявил, что традиционная дружба между Китаем и странами ЦВЕ служит прочной основой для развития двустороннего сотрудничества во всех областях. Институт Конфуция, несомненно, станет важной площадкой для проведения культурных и образовательных обменов, а также будет способствовать развитию дружественного сотрудничества на более высоком уровне между Китаем и странами ЦВЕ [8].

В 2019 г. Греция присоединилась к сотрудничеству Китая и стран ЦВЕ, что придало новый стимул культурным обменам между странами. По состоянию на первое полугодие 2019 г. в этом регионе были созданы 34 института и 44 класса Конфуция, в которых обучались более 52 000 слушателей, были проведены разнообразные культурные мероприятия с участием более 510 000 человек [9]. Развитие Института Конфуция демонстрирует рост мягкой силы КНР в странах ЦВЕ.

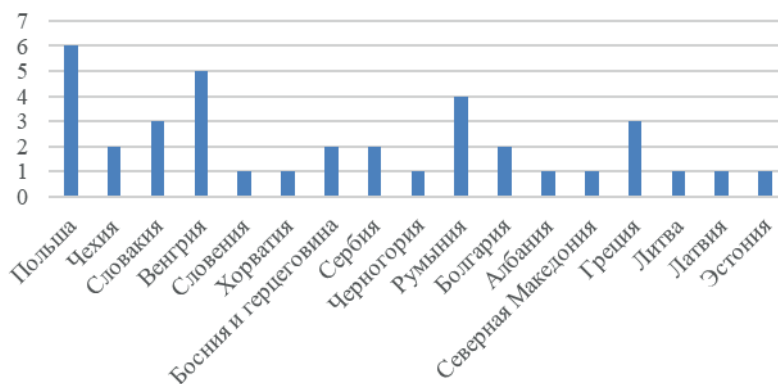
Двух- и многосторонние мероприятия по культурно-гуманитарным обменам в определенной степени улучшили осведомленность местного населения о Китае. Согласно результатам опроса, опубликованным Институтом Китая — ЦВЕ в 2020 г., 59 % респондентов ЦВЕ были глубоко впечатлены быстрым развитием экономики КНР в последние годы, а 61 % респондентов полагали, что международный статус КНР повысился за последние пять лет [10].

С запуска формата Сотрудничества Китая и стран ЦВЕ в 2012 г., двустороннее практическое взаимодействие достигло впечатляющих результатов, торгово — экономическое и инвестиционное сотрудничество активно развивается, культурно-гуманитарный обмены продолжают расширяться [11]. Что касается взаимодействия в области экономики, то Польша, Чехия и Венгрия являются первым, вторым и третьим по величине торговыми партнерами Китая в ЦВЕ. В 2022 г. объем торговли между Китаем и Польшей составил 43,22 млрд дол. США [12], объем торговли между Китаем и Чехией — 23,65 млрд дол. США [13], а объем торговли между Китаем и Венгрией — 15,52 млрд дол. [14]. Следует отметить, что усиление культурных взаимосвязей сыграло важную роль в укреплении традиционной дружбы между Китаем и странами ЦВЕ, углублении взаимопонимания и достижении взаимовыгодных результатов. Создание институтов Конфуция и культурных центров Китая повысило популярность китайского языка и культуры в регионе [11].

В настоящее время самой большой проблемой, стоящей перед сотрудничеством Китая и стран ЦВЕ, является усиление политических факторов

и идеологического подтекста. Существуют страны, например, Литва, Латвия и Эстония, Чехия и Словакия, которые рассматривают Китай как угрозу безопасности, или отказываются от китайского оборудования и разрывают соглашения о сотрудничестве с китайскими компаниями, ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности, или открыто пересекают красные линии Китая и затрагивают основные китайские интересы [15]. Это напрямую негативно сказывается на проведении нормальных обменов между странами, в том числе культурно-гуманитарных. Более того, выход Литвы, Латвии и Эстонии из механизма Сотрудничества в марте 2021 г. и августе 2022 г. также оказал негативное влияние на всестороннее сотрудничество Китая со странами ЦВЕ. Перед лицом этих проблем Китай продолжает активно формировать положительные условия для углубления двустороннего сотрудничества.

Хотя Литва, Латвия и Эстония вышли из механизма Сотрудничества, они не отказались от работы Институтов Конфуция. По состоянию на начало сентября 2023 г. положение о количестве Института Конфуция в странах ЦВЕ следующее [16], при чем нет заявлений о закрытии Института Конфуция в регионе.

Согласно статистике, среди стран ЦВЕ Польша имеет наибольшее количество Институтов Конфуция — 6, а Венгрия занимает второе место по их количеству — 5. По сравнению с 2012 г. в этих двух странах были созданы 2 и 3 новых института Конфуция соответственно. Это соответствует тому, что эти две страны являются первым и третьим по величине торговыми партнерами Китая в ЦВЕ. Бывший заместитель директора Института европейских исследований Китайской академии общественных наук Лю Цзокуй отметил, что сотрудничество между Китаем и странами ЦВЕ в области культуры поддерживает сильную динамику развития, имеет хорошие перспективы и огромный потенциал. Обеим сторонам следует уделять достаточно внимания некоторым проблемам и вызовам о культурном обмене [11].

Приоритетным направлением взаимодействия между Китаем и странами ЦВЕ является культурно-гуманитарное сотрудничество. Институт Конфуция как учреждение, которое отвечает за обучение китайскому языку и культуре за рубежом, при наличии политической поддержки, устойчиво развивается. Это позволяет формировать здоровые и стабильные взаимосвязи. Более того, культурно-гуманитарная деятельность на основе Института Конфуция стимулирует углубление взаимопонимания между народами, расширение торгово-экономического сотрудничества, а также реализует подготовку кадров, владеющих китайским языком, для строительства инициативы «Один пояс, один путь». Институт Конфуция полезен для формирования взаимовыгодной атмосферы в рамках Сотрудничества Китая и стран ЦВЕ.

Библиографические ссылки

1. Чжоу Хун. Чжуноу гуаньси яньцзю баогао (2014): паньдянь чжаньлю хобань гуаньси шинянь = Доклад об отношениях Китая и ЕС (2014 г.): переоценка всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и ЕС / Чжоу Хун. — Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ = Академическое издательство социальных наук, 2013. — 453 с. (на кит. яз.).

2. Вайцзю цзуй цян пай. Чжундуноу гоцзя хэцзо вэйхэ жуцы чжуняо? = Первый ряд дипломатии. Почему сотрудничество между Китаем и странами ЦВЕ так важно? [Электронный ресурс] // Синьхуа. — 09.02.2021. — Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2021-02/09/c_1127084585.htm. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

3. 2012 нянь чжунго гуаньюй цуцзинь юй чжундуноу гоцзя юхао хэцзодэ шиэр сяньцзюйцо = 12 мер Китая для поощрения дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы 2012 г. [Электронный ресурс] // Чжунго чжундуноу гоцзя хэцзо мишучу = Секретариат сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы. — 04.11.2016. — Режим доступа: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/ldrhhcgwj/202203/t20220316_10652261.htm. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

4. Чжундуноу гоцзя синци «ханьюйжэ» кунцзы сюэюань баньянь чжуняо цзяосэ = В росте бума изучения китайского языка в странах ЦВЕ важную роль играют Институты Конфуция [Электронный ресурс] // Чжунго синьвэнь ван = Китайский новостной портал. — 25.02.2013. — Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/hwjy/2013/02-25/4591287.shtml>. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

5. Цюаньцзю ханьюй чуаньбо дунтай шуцзюйку = Глобальная динамическая база данных о коммуникации китайского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hanyudb.com/confuciusCollege/info?country=%E5%A1%9E%E5%B0%94%E7%BB%B4%E4%BA%9A&collegeName=%E8%B4%9D%E5%B0%94%E6%A0%BC%E8%8E%B1%E5%BE%B7%E5%AD%94%E5%AD%90%E5%AD%A6%E9%99%A2&year=2019>. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

6. 2015 нянь чжунго чжундуноу гоцзя хэцзо чжунци гуйхуа = Среднесрочный план сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы

2015 г. [Электронный ресурс] // Чжунго чжундуноу гоцзя хэцзо мишучу = Секретариат сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы. — 06.11.2016. — Режим доступа: http://www.china-ceec.org/zywj/ldrhhcgwj/202203/t20220316_10652263.htm. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

7. 29 со кунцзы сюэюань илоху чжундуноу чжунцзы цие туй шэн «ханьюй жэ» = 29 институтов Конфуция созданы в ЦВЕ, а предприятия, финансируемые Китаем, способствуют распространению бума изучения китайского языка [Электронный ресурс] // Чжунгоидайилуван = Китайский портал об инициативе «Один пояс, один путь». — 01.12.2017. — Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/37961.html>. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

8. 2018 нянь чжундуноу гоцзя кунцзы сюэюань сялинин кайиниши цзай во сяо цзюсин = В нашем университете прошла церемония открытия летнего лагеря Института Конфуция 2018 г. в странах Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] // Бэйцзин вайгоуй дасюэ = Пекинский университет иностранных языков. — Режим доступа: <https://news.bfsu.edu.cn/archives/271303>. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

9. Сешоу циннянь хоучжи юи чжундуноу гоцзя кунцзы сюэюань сялинин кайин = Объединение с молодежью развивает дружбу: открывается летний лагерь институтов Конфуция в странах Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. — 30ю07ю2019. — Режим доступа: <http://edu.people.com.cn/n1/2019/0730/c1053-31264720.html>. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

10. Сун Лилэй: чжунго дуноу гоцзя жэньвэнь цзяолю хэцзо цзиньчэн, инсянинь су юй цяньцзин = Сун Лилэй: культурно-гуманитарные обмены между Китаем и странами ЦВЕ: процесс сотрудничества, влияющие факторы и перспективы [Электронный ресурс] // Китайская сеть обмена аналитическими центрами и сотрудничества стран. — 08.05.2020. — Режим доступа: https://www.17plus1-thinktank.com/article/963.html?source=article_link. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

11. Чжунго чжундуноу гоцзя жэньвэнь цзяолю шоголэйлэй = Плодотворный культурно-гуманитарный обмен между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс] // Чжунго ван = Китайский интернет. — 27.04.2017. — Режим доступа: http://news.china.com.cn/world/2017-04/27/content_40704080.htm. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

12. Чжунготун болань дэ гуаньси = Отношения между Китаем и Польшей [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679012/sbgx_679016/. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

13. Чжунго тун цзекэ дэ гуаньси = Отношения между Китаем и Чехией [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679282/sbgx_679286/. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

14. Чжунго тун сюняли дэ гуаньси = Отношения между Китаем и Венгрией [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел КНР. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679858/sbgx_679862/. — Дата доступа: 09.09.2023 (на кит. яз.).

15. Чжундуноу ицин баогао юй пингу = Отчет и оценка ситуации об эпидемии в Центральной и Восточной Европе [Электронный ресурс] // Китайская сеть обмена аналитическими центрами и сотрудничества стран. — Режим доступа: https://www.17plus1-thinktank.com/article/1299.html?source=article_link. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

16. Кунцзы сюэюань гуаньван = Институт Конфуция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ci.cn>. — Дата доступа: 04.09.2023 (на кит. яз.).

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Чжан Юй

*Даляньский политехнический университет,
ул. Лингон, 2, 116024, г. Далянь, Китай, zy_1316@163.com*

В настоящее время начинается новый виток научно-технических революций. Конкуренция между стандартной системой и международными правилами в сфере цифровых технологий становится все более ожесточенной, а новые технологии и приложения продолжают появляться, внося новые изменения и оказывая новое влияние. При этом Китай и Беларусь наращивают усилия по созданию цифровой инфраструктуры и ускоряют цифровую трансформацию экономики. В статье выявлено состояние развития цифровой экономики Китая и Беларуси, рассмотрены предпосылки для развития их сотрудничества в области цифровой экономики, а также определены вызовы и направления развития отношений двух стран в условиях цифровизации.

Ключевые слова: Китай; Беларусь; цифровая экономика; цифровой Шелковый путь; электронная торговля.

DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN CHINA AND BELARUS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: CHALLENGES AND TRENDS

Zhang Yu

*Dalian University of Technology,
Lingong Str., 2, 116024, Dalian, China, zy_1316@163.com*

Currently, a new round of scientific and technological revolutions is beginning. Competition between the standard system and international digital regulations is becoming increasingly fierce, and new technologies and applications continue to emerge, bringing new changes and having new impacts. At the same time, China and Belarus are stepping up efforts to create digital infrastructure and accelerate the digital transformation of the economy. The article identifies the state of development of the digital economy of China and Belarus, examines the prerequisites for the development of their cooperation in the field of the digital economy, and also identifies challenges and directions for the development of relations between the two countries in the context of digitalization.

Keywords: China; Belarus; Digital Economy; the Digital Silk Road; Electronic commerce.

В современном мире по мере развития цифровых технологий и их широкого применения в различных сферах общества, цифровая экономи-

ка становится движущей силой экономического развития в глобальном масштабе, а также одним из основных направлений развития отношений между странами. Во время проведения 22-ого заседания Совета глав государств-членов ШОС в городе Самарканде 15 сентября 2022 г. Китай и Беларусь выразили готовность развивать сотрудничество в рамках «Цифрового Шелкового пути» на базе соответствующих пилотных регионов, промышленных кластеров и парков, специализирующихся в области высоких технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, электронное правительство и технологии блокчейн.

В настоящее время благодаря совершенствованию глобальной цифровой инфраструктуры, бурными темпами развивается цифровая мировая экономика, а также процессы цифровой глобализации. В 2022 г. общий объем цифровой экономики пяти крупнейших стран мира, включая США, Китай, Германию, Японию и Южную Корею, достиг 331 трлн дол. США, что составило 58 % от ВВП. Важно отметить в этом и безусловную роль цифровизации промышленности, которая происходит путем внедрения цифровых технологий в промышленную сферу с целью оптимизации производственных процессов, повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий, продолжает стимулировать развитие цифровой экономики вышеназванных пяти стран [1].

В «Новом нормальном состоянии» экономики Китая, цифровая экономика становится ускорителем темпов национального устойчивого экономического роста. Объем цифровой экономики Китая в 2022 г. составил 50,2 трлн юаней, что в целом соответствует второму месту в мире. Доля цифровой экономики в ВВП увеличилась до 41,5 % [2]. Начиная с 2012 г., темпы роста цифровой экономики Китая были значительно выше, чем темпы роста ВВП. Кроме того, Китай добился значительных успехов в строительстве цифровой инфраструктуры. К концу 2022 г. в Китае было построено и открыто в общей сложности 2,312 млн базовых станций 5G и насчитывался 561 млн пользователей 5G, что составляет более 60 % глобальной базы пользователей этой технологии. В дополнение к ускорению создания системы цифровых ресурсов, цифровое государство, цифровая культура, цифровое общество, цифровая экология, цифровые инновации и цифровые системы безопасности — все это постоянно совершенствуется и развивается.

Несмотря на успехи Китая в развитии цифровой экономики, по-прежнему остается проблема несбалансированного регионального цифрового развития. В связи с этим важной задачей для Китая является преодоление цифрового неравенства и устранение дисбаланса в развитии цифровой экономики.

В Беларуси, несмотря на то, что цифровая экономика все еще находится на начальной стадии развития, она уже стала неотъемлемой частью развития Беларуси. В Беларуси были утверждены важные стратегиче-

ские документы для развития цифровой экономики. Так, в марте 2016 г. принята Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 гг., целью которой являлось совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства. В 2017 г. одобрена Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., целью которой является обеспечение растущих информационно-коммуникационных потребностей граждан, бизнеса и государства. В 2021 г. утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 гг., которая направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

В результате реализации вышеуказанных программ (стратегий), объем производства товаров сектора ИКТ в Беларуси за 2009—2020 гг. вырос в 13,5 раз [2]. По индексу развития ИКТ, в списке из 176 стран в 2017 г. Беларусь занимала 32-ое место, что даже выше Китая (80-е место). Согласно последним данным, по состоянию на конец 2022 г., в Беларуси созданы 7368 организаций цифровой экономики, включая: 5437 — в секторе ИКТ, 969 — в цифровой торговле, 962 — в секторе контента и СМИ. Удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли составил 6 % [3].

Следует отметить, что развитие цифровой экономики Беларуси имеет большой потенциал. В 2022 г. в Беларуси доля Интернет-пользователей интернета составила 89,5 %. На конец июня 2023 г. количество абонентов широкополосного доступа в сеть Интернет составило 11,6 млн, в том числе, количество абонентов беспроводного широкополосного доступа — 8,5 млн (уровень проникновения услуг — 92,4 ед. на 100 жителей), а стационарного широкополосного доступа — 3,1 млн (уровень проникновения услуг 34,3 ед. на 100 жителей). Более того, общее количество абонентов мобильной связи достиг 11,7 млн, а охват населения услугами мобильной связи стандарта *LTE (4G)* — 98 % [4].

В последние годы китайско-белорусские отношения углубляются, демонстрируя сильную устойчивость и большой потенциал. Товарооборот между двумя странами по итогам 2022 г. достиг 5,8 млрд дол. США, увеличившись на 33 % в годовом исчислении. При этом импорт Китая из Беларуси увеличился на 65,4 %. Китайско-Белорусский индустриальный парк, расположенный в Минской области, является не только знаковым проектом Китая в Беларуси по совместному строительству «Пояса и пути», но и крупнейшей китайской зарубежной зоной торгово-экономического сотрудничества. По состоянию на конец июня 2023 г. в парке зарегистри-

ровано 109 компаний из 15 стран с общим объемом инвестиций более 11,3 млрд дол. США.

Кроме того, Беларусь ускоряет сопряжение с финансовой системой Китая. Белорусские банки стали использовать юани для погашения долгов в долларах США и подключились к системе трансграничных платежей в юанях. В Беларуси получила широкое распространение китайская платежная система *UnionPay*. Все 6 областей Беларуси и Минск установили дружественные отношения с соответствующими китайскими провинциями и городами города.

Во время проведения 22-го заседания Совета глав государств-членов ШОС Китай и Беларусь выразили готовность развивать сотрудничество в рамках «Цифрового Шелкового пути» в сферах цифровой экономики, таких как строительство информационной инфраструктуры, обработка и хранение больших данных, облачные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые компьютеры и др. Все это стало крепкой основой для двустороннего сотрудничества в области цифровой экономики.

На современном этапе электронная торговля, являющаяся одной из основных форм цифровой экономики, выступает приоритетным направлением китайско-белорусского сотрудничества на пути к созданию цивилизованного, прозрачного, высокоорганизованного рынка товаров, услуг и технологий. С одной стороны, особое значение в Китае придается расширению экспорта на основе электронной торговли. Китай подписал меморандумы о сотрудничестве в области электронной торговли с 28 странами и создал двусторонние механизмы сотрудничества в области электронной торговли.

Китай известен компанией *Alibaba*, которая является крупнейшей китайской компанией в сфере интернет-коммерции, торгует как по схеме *B2B*, так и осуществляет розничную онлайн-торговлю по всему миру, а также владеет собственной электронной платежной системой *Alipay*. Кроме этого, в Китае приобрели огромную популярность и распространяются различные модели электронной торговли: *B2B*, *B2C*, *C2C* и др. С другой стороны, в Беларуси рынок электронной торговли еще далек до своего насыщения. Внедрению и распространению электронной торговли в секторе *B2B* во многом способствует появление электронных торговых площадок. К тому же Беларусь стала единственной страной в ЕАЭС, которая позволяет издавать сертификаты открытого ключа электронной цифровой подписи для нерезидентов, что дает им возможность участвовать в процедурах государственных закупок. Это все, безусловно, создает благоприятные условия для развития китайско-белорусского сотрудничества в области электронной торговли и приведет к изменению традиционных устоев в двусторонней торговле Китая и Беларуси с целью увеличения объемов торговли товарами и услугами между двумя странами.

Беспрецедентные экономические санкции против Беларуси со стороны стран Запада стали серьезным вызовом для Беларуси. В этих условиях особенно необходимо взвешенно и планомерно развивать сотрудничество Китая и Беларуси в области цифровой экономики, в том числе и электронной торговли.

Таким образом, для дальнейшего развития китайско-белорусских отношений в условиях цифровизации необходимо придерживаться реализации концепции «Цифровой Шелковый путь», центральной идеей которой является повышение активности инновационной деятельности и укрепление инвестиционного сотрудничества между странами вдоль Шелкового пути в области цифровой экономики, использовать такие международные механизмы, как ООН, ВТО, G20, АТЭС, БРИКС и ШОС и др. для решения вопросов цифровизации экономики, развивать национальные кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества, а также формировать гибкий механизм двустороннего сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Цюаньцю шузи байпишу = Белая книга глобальной цифровой экономики (2023 г.) [Электронный ресурс] // Чжунго синьси тун синьянь цзююань = Китайская академия информационных и коммуникационных технологий. — Режим доступа: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202212/P020221207397428021671.pdf>. — Дата доступа: 03.07.2023. (на кит. яз.).

2. Шузи чжунго фачжань баогао = Отчет развития Цифрового Китая (2022 г.) [Электронный ресурс] // Чжунго синьси тун синьянь цзююань = Китайская академия информационных и коммуникационных технологий. — Режим доступа: <http://www.cac.gov.cn/rootimages/uploadimg/1686402331296991/1686402331296991.pdf?eqid=e2c646c90038057d00000003649460f1>. — Дата доступа: 03.07.2023 (на кит. яз.).

3. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы. [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovое-razvitiе-belarusi-na-2021-2025-gody?ysclid=lmxjs9j54i270680894>. — Дата доступа: 03.10.2023.

4. Цифровая экономика [Электронный ресурс] // БЕЛТА. — 13.09.2023. — Режим доступа: <https://www.belta.by/infographica/view/tsifrovaja-ekonomika-35143/?ysclid=lmxl3mdo4i235697755>. — Дата доступа: 20.10.2023.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ В 2023 г.

Чжао Янь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, yzhao4689@gmail.com*

На основе анализа данных об экономическом развитии Китая в 2022 г. в данной статье обнаруживаются несколько неблагоприятных факторов, влияющих на экономическое развитие Китая, а также анализируются меры и приоритеты, которые Китай может предпринять для решения этих проблем в будущем, чтобы оказать помощь дальнейшее развитие белорусско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова: китайская экономика; научно-технические инновации; стареющее население Китая; уровень безработицы среди молодежи Китая; долг местных органов власти Китая.

CHALLENGES OF CHINA'S ECONOMIC DEVELOPMENT IN 2023

Zhao Yan

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yzhao4689@gmail.com*

Based on the analysis of China's economic development data in 2022, this article finds several adverse factors affecting China's economic development, and analyses the measures and priorities that China can take to address these problems in the future to help further develop Belarus-China cooperation.

Keywords: Chinese economy; scientific and technological innovation; China's aging population; China's youth unemployment rate; China's local government debt.

Страна должна развиваться, иначе она застопорится и в конце концов будет уничтожена историей. Движущей силой развития страны является экономика. Экономические интересы страны серьезно влияют на статус и роль страны в международных делах. Процветание и бедность жизни народа, прогресс и отсталость науки и техники, процветание и упадок общественных предприятий, активная и застойная внешняя торговля — все это влияет на дипломатическую деятельность страны и ее международный имидж. Беларусь и Китай являются двумя важными странами в мире, и отношения сотрудничества между двумя странами значительно развились за последние три десятилетия. На основе анализа данных об экономическом развитии Китая в 2022 г. в этой статье выявляются некоторые

неблагоприятные факторы, влияющие на экономическое развитие Китая, а также анализируются меры и приоритеты, которые Китай может предпринять для решения этих проблем в будущем, чтобы оказать помощь дальнейшее развитие белорусско-китайского сотрудничества.

Хотя на экономическое развитие Китая в 2022 г. влияли многочисленные неблагоприятные факторы, такие как международная ситуация, внутренняя эпидемия, высокая температура и засуха, ВВП Китая в 2022 г. превысил 120 трлн юаней, что является еще одним новым прорывом после преодоления показателей в 100 трлн юаней и 110 трлн юаней в 2020 и 2021 гг. [1]. По среднегодовому обменному курсу в 2022 г. 120 трлн юаней эквивалентны примерно 18 трлн дол. США, а общий ВВП Китая занимает второе место в мире. Помимо улучшения общего размера экономики, качество экономического развития Китая также улучшилось: ВВП Китая на душу населения в 2022 г. достиг 85 698 юаней, что на 3 % больше, чем в 2021 г.. На основе среднего валютного курса в 2022 г. он достиг 12 741 дол. США, оставаясь выше 12 000 дол. США два года подряд [2]. Хотя экономическое развитие Китая в 2022 году показало хорошие показатели, в 2023 г. экономическое развитие Китая по-прежнему сталкивается со многими проблемами.

Первой трудностью, с которой Китай столкнется в своем экономическом развитии в 2023 г., является высокий уровень безработицы среди молодежи. По данным Национального бюро статистики Китая, с января по июль 2022 г. обследованный уровень безработицы среди 16—24 лет в Китае составляет 19,9 %, а обследованный уровень безработицы среди 25—59 лет — 4,3 %. Обследованный уровень городской безработицы среди людей в возрасте от 20 до 24 лет с высшим образованием или выше составляет 21,1 %. В основном это связано с воздействием *COVID-19*: малые и средние предприятия Китая обычно сталкиваются с растущими трудностями в работе. Хотя нынешняя сложная ситуация изменится с улучшением ситуации с профилактикой и контролем эпидемии, число выпускников колледжей в Китае превысит 11,5 млн в 2023 г., и Китай сталкивается с огромным давлением в сфере обеспечения занятости.

Быстрый рост долга местных правительств также станет серьезной проблемой для Китая в 2023 г., он близок к 100 трлн юаней, что эквивалентно 100 % ВВП, а государственный сектор превзошел сектор нефинансовых предприятий и стал крупнейшим субъектом долга в Китае [3] Долг местных органов власти Китая в основном предназначен для финансирования строительства инфраструктуры, и доля этого сектора достигнет 76 % в 2020 г.. Хотя местные органы власти Китая пытаются сократить свой долг после нескольких лет усилий, к концу ноября 2022 г. баланс долга местных органов власти Китая составил 3,50364 млрд юаней, что состав-

ляет 29 % ВВП. Высокий коэффициент долга лишил местные органы власти Китая возможности поддерживать развитие местной экономики. Если Китай не проведет некоторые реформы в налогово-бюджетной и налоговой политике, экономическое развитие многих регионов Китая застынет, различия между регионами увеличатся, а экономическое развитие столкнется с новыми проблемами.

В январе 2023 г. Национальное статистическое бюро Китая опубликовало данные, показывающие, что население Китая на конец 2022 г. составляло 1 411,175 млн человек, что на 850 000 меньше, чем на конец предыдущего года. Число родившихся составило 9,56 млн, при коэффициенте рождаемости 6,77 на тысячу. Всего умерло 10,41 млн человек при уровне смертности 7,37‰. Естественный прирост населения составляет -0,60 ‰. Это первый отрицательный прирост населения в Китае с 1962 г. [4] С 2016 г. уровень рождаемости в Китае продолжает снижаться, а низкий уровень рождаемости также указывает на то, что демографические дивиденды Китая будут исчезать более быстрыми темпами, а старение общества также наступит раньше. Ожидается, что население вступит в стадию резкого старения примерно к 2035 г. (более 30 % населения старше 60 лет). Быстрое сокращение населения Китая почти трудно обратить вспять в будущем. Согласно данным Министерства гражданских дел, опубликованным в Статистическом коммюнике по развитию гражданских дел за 2021 г., в 2021 г. было официально зарегистрировано 7,643 млн пар, что на 6,1 % меньше, чем в 2021 г.. предыдущий год. Уровень брака составил 5,4 на тысячу, что на 0,4 ниже, чем в предыдущем году. С точки зрения возрастного распределения населения, регистрирующего брак, в 2021 году количество вступивших в брак старше 30 лет достигло 7,36 млн человек, что составляет 48 % от общей численности брачного населения, что на 17,2 % больше, чем 30,8 % в 2010 г. Это также означает, что молодые люди Китая не только менее охотно вступают в брак, но и возраст вступления в первый брак увеличивается. Вытекающее из этого снижение рождаемости и изменения в структуре населения будут более очевидными в будущем. Если Китай не осуществит модернизацию и трансформацию промышленной структуры посредством научных и технологических инноваций в будущем, социальное и экономическое развитие столкнется с огромными проблемами.

В 2020 г. Китай предложил план по достижению уровня среднеразвитых стран к 2035 г.. Согласно этой цели, по оценкам некоторых экспертов, темпы экономического роста Китая в будущем будут поддерживаться на уровне более 5 %. Однако в 2020 и 2021 годах темпы экономического роста Китая составят в среднем 5,1 %, тогда как темпы экономического роста Китая в 2022 г. фактически составят всего 3 %. Это означает, что средние

темпы экономического роста за три года намного ниже ожидаемого целевого показателя, т. е. в будущем темпы экономического роста Китая должны поддерживаться на уровне около 6 %, чтобы надеяться на достижение цели достижения уровня среднеразвитых стран в 2035 г. Чтобы справиться с вышеуказанными неблагоприятными факторами и повысить темпы экономического развития, Китай обязан увеличить свои инвестиции и развитие в области цифровых технологий в будущем. Согласно статистическим данным Доклада о цифровой экономике 2021, опубликованного ООН, Китай и США в настоящее время занимают лидирующие позиции в сфере глобальных цифровых технологий. На долю этих двух стран приходится 5,56 % и 13,6 % мировой цифровой экономики соответственно. Несмотря на то, что между Китаем и Соединенными Штатами по-прежнему существует большой разрыв, в последние годы все больше и больше предприятий цифровой экономики в Китае участвуют в глобальной конкуренции, и их конкурентоспособность входит в число лучших в мире, что будет значительно способствовать промышленной модернизации Китая и трансформации, а также уменьшить ряд потенциальных рисков, связанных с сокращением численности населения для экономического развития Китая.

На основе приведенного выше анализа мы видим, что в будущем сотрудничестве между Беларусью и Китаем укрепление прямых инвестиций, финансового сотрудничества, сотрудничества в области цифровой экономики и местного сотрудничества между двумя странами станет новым направлением и точкой развития двустороннего сотрудничества. Беларуси и Китаю необходимо и дальше укреплять строительство механизмов сотрудничества и обменных площадок для повышения эффективности и уровня сотрудничества. В то же время обеим сторонам также необходимо усилить планирование и управление проектами сотрудничества, чтобы обеспечить устойчивое развитие сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. GDP тупо 120 вань июань чжунго цзинци цзунлян цзай шан синь тайцзе = ВВП превысил 120 трлн юаней, а совокупная экономика Китая вышла на новый уровень [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунян жэньминь чжэнфу = Центральное правительство КНР. — 17.01.2023. — Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2023-01/17/content_5737639.html. — Дата доступа: 18.01.2023. (на кит. яз.).

2. Чжунго гоцзя тунцицицзюй, гоцзя тунцицицзюй цзюйчан цзю 2022 нянь цюаньянь гоинь цзинци юньсин цинкуан дацзичжэ вэнь = Национальное бюро статистики Китая: «Директор Национального бюро статистики отвечает на вопросы журналистов о состоянии национальной экономики в 2022 г.» [Электронный ресурс] // Гоцзя тунцицицзюй = Национальное бюро статистики. — 17.01.2023. — Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202301/t20230117_1892139.html. — Дата доступа: 10.01.2022. (на кит. яз.).

3. Цинхуа дасюе яньцзююань цзюйбань ди 44 ци чжунго юй шицзе цзинцзи луньгань = Научно-исследовательский институт Университета Цинхуа проводит 44-й Китайско-Всемирный экономический форум [Электронный ресурс] // Цинхуа. — Режим доступа: <http://www.accept.tsinghua.edu.cn/2022/1229/c25a5173/page.html>. — Дата доступа: 31.12.2022. (на кит. яз.).

4. Шуцзюй гайлань: 2022 нянь жэнькоу сянгунань шуцзюй = Обзор данных: данные о народонаселении за 2022 г. [Электронный ресурс] // Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй = Национальная комиссия по реформам и развитию. — Режим доступа: https://www.ndrc.gov.cn/fgsj/tjsj/jjsjgl/202301/t20230131_1348088.html. — Дата доступа: 10.01.2023. (на кит. яз.).

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И ПОРТУГАЛИЕЙ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА

В. А. Чувилова¹⁾, Ю. И. Малевич²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, honeytoon838@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, malevichy@bsu.by

Китайско-португальские отношения являются примером продуктивного и стабильно развивающегося диалога Китая с европейскими государствами. В отношениях этих стран глубокий исторический контекст. На современном этапе Китай и Португалия вырабатывают новые формы сотрудничества. В результате исследования на основе заявлений китайских и португальских политических деятелей получен вывод о том, что оба государства приоритетно развивают сотрудничество в области экономики, усиливают дипломатические контакты (визиты председателя КНР Си Цзиньпина в Португалию в 2018 г. и заместителя председателя КНР Хань Чжэна в 2023 г.), развивают культурное и образовательное сотрудничество. Португалия способствует поддержанию партнерских отношений между ЕС и Китаем.

Ключевые слова: Португалия; Китай; китайско-португальские отношения; ЕС; двусторонние связи.

RELATIONS BETWEEN CHINA AND PORTUGAL: SEARCHING FOR NEW FORMS OF COOPERATION

V. A. Chuvilova^{a)}, J. I. Malevich^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus
Corresponding author: J. I. Malevich (malevichy@bsu.by)*

Chinese-Portuguese relations are an example of a productive and steadily developing dialogue between China and European countries. The relations between these countries have a deep historical context. At the present stage, China and Portugal are developing new forms of cooperation. As a result of the study, based on statements of Chinese and Portuguese politicians, it was concluded that both countries prioritize developing cooperation in the field of economics and strengthening diplomatic contacts (visits of Chinese President Xi Jinping to Portugal in 2018 and Vice President of the People's Republic of China Han Zheng in 2023), develop cultural and educational cooperation. Portugal contributes to the partnership between the EU and China.

Keywords: Portugal; China; Sino-Portuguese relations; EU; two-way communications.

Исторический контекст отношений Китая и Португалии оказывает влияние на современное состояние двустороннего взаимодействия этих государств. Китай — стремительно развивающаяся держава с мощной экономикой и стратегическими внешнеполитическими амбициями. Португалия — важная для европейской политики страна, имеющая также региональное влияние. На европейской арене международных отношений Португалия стремится координировать ряд экономических и политических вопросов в развитии Европейского союза. Португалия при этом также является членом многих международных организаций, приоритетно сотрудничает с европейскими и африканскими странами. Страна также реализует азиатский вектор внешней политики. «Португалия является одной из первых европейских стран, установивших всеобъемлющее стратегическое партнерство с Китаем», — отметил посол КНР в Португалии Чжао Бэньтан во время Гонконгского семинара в Европе, который состоялся в Лиссабоне в июне 2022 г. [1].

Кратко обратимся к истории отношений Китая и Португалии в конце XX в., так как события в этот период послужили основой для выстраивания отношений двух стран на современном этапе: в 1975 г. Португалия признала КНР; в 1979 г. установлены дипломатические отношения; в 1982 г. подписано соглашение о сотрудничестве в области культурного и научно-технического сотрудничества, а также соглашение об экономическом, промышленном и техническом партнерстве; в 1999 г. осуществлена передача Макао Китаю [2]. Так, 13 апреля 1987 г. Китай и Португалия подписали Совместную декларацию по вопросу Макао, согласившись, что КНР возобновит осуществление суверенитета над этой территорией с 20 декабря 1999 г. В Совместной декларации КНР обозначила, что Специальный административный район Макао будет пользоваться высокой степенью автономии, за исключением вопросов внешней политики и обороны, которые входят в сферу ответственности Пекина, как это должно было быть в случае с Гонконгом. В Совместной декларации также предусматривалось, что правительство и законодательный орган Макао будут состоять из местных жителей и будут наделены законодательной и независимой судебной властью [3, с. 801]. Превращение Макао в особый административный район КНР — восстановление исторической справедливости, важный шаг в формировании доверительного партнерства Китая и Португалии. Интеграция Макао в политическую систему КНР происходила по формуле «одна страна — две системы».

Уже в начале XXI в. Китай и Португалии активизировали в первую очередь торговые и экономические процессы взаимодействия. «Дружественные отношения, связанные с Макао, и многоплановое прагматическое сотрудничество между Португалией и Китаем стали прекрасным примером сотрудничества Китая и Европы», — считает посол КНР в Португалии Чжао Бэньтан [1]. Китайский дипломат подчеркнул, что на Китай

и Европу приходится одна треть совокупного мирового экономического производства и четверть всего населения мира, что делает их «двумя основными мировыми силами, двумя основными рынками и двумя крупнейшими цивилизациями» [1].

Китай способствовал преодолению долгового кризиса в Португалии, который наступил в 2010-е гг. Ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук А. В. Авилова приводит такие сведения: «Стержнем программы реформ, проходившей с огромными социальными издержками, стала приватизация почти всех крупных государственных предприятий. В ходе этой операции компании Китая предложили наиболее выгодные условия, что позволило им приобрести преобладающую часть поступивших в продажу активов, в том числе стратегически важных. Кроме того, Китай вложил наибольшие, по сравнению с другими странами, средства в покупку государственного долга Португалии, превышавшего ее ВВП» [4, с. 69]. А. В. Авилова также выявила взаимные интересы Китая и Португалии по экономическому партнерству: «Привлечение ПИИ, в частности из Китая, — приоритетное направление экономической политики правительства Португалии. Побудительный мотив заключается, прежде всего, в модернизации инфраструктуры. Стране требуется современный железнодорожный и авиатранспорт, переоснащение морских портов. Одной из мер курса на модернизацию стало создание свободных экономических зон, ориентированных на развитие передовых технологий» [4, с. 70]. Основываясь на приведенных фактах, можно определить, что экономическое и инвестиционное партнерство двух государств выгодно как Китаю, так и самой Португалии. Эта страна использует перспективы сотрудничества с Китаем для усовершенствования собственной экономической политики и развития национальной инфраструктуры.

Португалия проецирует собственный опыт благоприятных отношений с Китаем на установление более доверительных связей Китая с остальными европейскими государствами и ЕС в целом. Португалия использует посредническую дипломатическую практику, продвигает диалог в формате ЕС — Китай. О. П. Рубо делает вывод, что «недостаточная согласованность внешнеполитических действий как на национальном, так и на общеевропейском уровне, влияние со стороны США в значительной степени подрывали роль ЕС в отношениях с КНР» [5, с. 89]. Португалия же находит компромиссные решения для поддержания отношений Китая с ЕС на высоком уровне.

По мнению последнего губернатора Макао во время португальского управления В. Р. Виейры, Португалия может сыграть ключевую роль в улучшении отношений между ЕС и Китаем благодаря своим «историческим связям» с ним: «Историческое присутствие Португалии на этой территории дало ей «привилегированные знания» о Китае, которые, по его

словам, могут «влиять на судьбы, высказывать мнения и давать советы» ЕС в его отношениях со страной» [6]. В. Р. Виейра подчеркнул, что Китай является «сверхдержавой в процессе становления» и что Португалия может «внести вклад в уважение, прогресс» в мире, характеризующемся «большой нестабильностью» [6].

Доказательным примером отношений высокого уровня Китая и Португалии стали переговоры лидеров двух государств. В период с конца ноября по начало декабря 2018 г. Си Цзиньпин посетил несколько государств, среди которых были Испания, Португалия, Аргентина и Панама. В контексте темы статьи визит Си Цзиньпина в Португалию представляет наибольший интерес. Это был первый визит председателя КНР после осуществленного государственного визита Ху Цзиньтао в страну в 2010 г. Посещение Си Цзиньпином Португалии в 2018 г. считается началом новой эры в китайско-португальских отношениях. В то время, когда большинство стран — членов ЕС стремились ограничить китайское влияние, Китай рассматривал Португалию как «ворота» в Европу [7]. За дни визита был заключен ряд соглашений о сотрудничестве в различных сферах: в культуре, науке, сельском хозяйстве и торговле. Расположение Португалии в Атлантическом океане, на пересечении мировых морских путей, делает ее привлекательным партнером для Китая; после визита Си Цзиньпина две страны работали над развитием конструктивных отношений, которые привели бы к расширению географического охвата инициативы «Один пояс, один путь» [7].

В мае 2023 г. заместитель председателя КНР Хань Чжэн совершил официальный визит в Португалию по приглашению правительства Португалии и встретился в Лиссабоне с президентом страны Марселу Ребелу де Соуза. В ходе встречи президент Португалии отметил, что под руководством глав двух государств китайско-португальские отношения всегда поддерживали здоровое и устойчивое развитие [8]. В процессе переговоров было обозначено, что Китай привержен развитию дружбы и сотрудничества с другими странами, содействию построению международных отношений нового типа, расширению сближения интересов с другими странами. Китай и Португалия, а также Китай и ЕС должны сосредоточиться на взаимовыгодном сотрудничестве как основе своих отношений. Китай готов углублять взаимовыгодное сотрудничество с Португалией и ЕС, чтобы способствовать экономическому развитию этих стран и внести позитивный вклад в устойчивое восстановление мировой экономики [8].

Важно также отметить, что президент Португалии подчеркнул приверженность своей страны построению отношений между Португалией и Китаем, основанных на дружбе, взаимном доверии и позитивном сотрудничестве: «Португалия готова и дальше укреплять обмены на высоком уровне с Китаем, углублять важное сотрудничество в торговле, науке и технологиях, культуре и других областях, а также продолжать активно

продвигать конструктивное сотрудничество между ЕС и Китаем» [8]. Премьер-министр Португалии Антониу Кошта, который также присутствовал на переговорах, выразил надежду, что Китай и Португалия будут работать вместе, чтобы придать больше жизненной силы Форуму экономического и торгового сотрудничества между Китаем и португалоязычными странами, способствовать более практическому сотрудничеству, лучше содействовать взаимовыгодному сотрудничеству между Португалией и Китаем, и расширять трехстороннее сотрудничество с африканскими странами [8].

Между Китаем и Португалией продуктивно развиваются отношения по уровню Института Конфуция. В 2023 г. Институт Конфуция в Лиссабоне удостоен награды «Глобальная модель Института Конфуция». Посол Португалии в КНР Пауло Хорхе Насименто отметил, что с момента создания Института Конфуция при Лиссабонском университете в Португалии в 2008 г. Тяньцзиньский университет иностранных языков взял на себя преподавание китайского языка и китайской культуры в этом португальском Институте Конфуция. За последние 15 лет отношения сотрудничества между двумя учреждениями процветали, предоставляя португальским учащимся возможность изучать китайский язык и знакомиться с китайской культурой [9]. «Обязанностью стран является осуществление международного сотрудничества ради общих интересов, что соответствует желанию народов всех государств. Деятельность Института Конфуция при Лиссабонском университете способствует развитию отношений между Португалией и Китаем, укреплению их дружбы, вносит большой вклад в развитие сотрудничества между двумя странами в будущем», — заключил португальский посол [9].

Таким образом, Китай и Португалия на постоянной основе осуществляют поиск новых форм сотрудничества, углубляют двусторонние экономические связи. Постепенно выстраиваются конструктивные и доверительные контакты в дипломатических отношениях, культурном сотрудничестве. Португалия способствует поддержанию партнерских отношений между ЕС и Китаем.

Библиографические ссылки

1. Chinese ambassador says Portugal-China relations great example for China-Europe cooperation [Electronic resource] // The Macao news. — 14.06.2022. — Mode of access: <https://macaonews.org/lusofonia/chinese-ambassador-says-portugal-china-relations-great-example-for-china-europe-cooperation/>. — Date of access: 08.09.2023.
2. People's Republic of China [Electronic resource] // O Ministério dos Negócios Estrangeiros. — Mode of access: <https://portaldiplomatico.mne.gov.pt/en/bilateral-relations/general-countries/people-s-republic-of-china>. — Date of access: 08.09.2023.
3. Edmonds, R. L. Macau: From Portuguese Autonomous Territory to Chinese Special Administrative Region / R. L. Edmonds, H. S. Yee // The China Quarterly. — 1999. — N 160. — P. 801—817.

4. Авилова, А. В. Китайский капитал в странах ЕС: пример Португалии / А. В. Авилова // *Общественные науки и современность*. — 2020. — № 6. — С. 65—77. (<https://doi.org/10.31857/S086904990013050-7>)
5. Рубо, О. П. Китай во внешней политике Европейского союза (1995—2005 гг.) / О. П. Рубо // *Актуальные проблемы междунар. отношений и глобального развития* : сб. науч. ст. Вып. 5. — Минск, 2017. — С. 89—104.
6. Bruho, M. Portugal can help improve relations between China and EU / M. Bruho [Electronic resource] // Portugal resident. — 27.03.2023. — Mode of access: <https://www.portugalresident.com/portugal-can-help-improve-relations-between-china-and-eu/>. — Date of access: 08.09.2023.
7. Portugal is key to China's Euro-African strategy [Electronic resource] // Geopolitical Intelligence Services. — Mode of access: <https://www.gisreportsonline.com/r/chinese-influence-portugal/>. — Date of access: 08.09.2023.
8. Han Zheng Visits Portugal strategy [Electronic resource] // Consulate-General of the People's Republic of China in Cebu. — Mode of access: http://cebu.china-consulate.gov.cn/eng/zgwj/202306/t20230619_11099864.htm. — Date of access: 08.09.2023.
9. Confucius Institute in Lisbon awarded "Global Model Confucius Institute" award [Electronic resource] // Tianjin.China. — 20.06.2023. — Mode of access: http://tianjin.china.com.cn/2023-06/20/content_42416396.htm. — Date of access: 08.09.2023 (in Chinese).

RECONSTITUTION OF THE EURASIAN ORDER AND PROSPECTS FOR CHINA — US — RUSSIA ECONOMIC INTERACTIONS

Yao Jiahui

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, xiaomao-123@qq.com*

The reconstitution of the Eurasian order began in the late 1980s and early 1990s with the end of the Cold War. Today, geopolitical tensions, increasing protectionism and fragmentation make establishing a favorable Eurasian order challenging. The article defines the concept of Eurasian order, and determines the importance of China — US — Russia economic interactions in the restructuring of the Eurasian order, as well as analyses the mechanisms provided by the three countries in the Eurasian region to serve their respective interests. The development status of mutual trade and investment between China, the United States and Russia is analyzed, and the economic complementarity between them is revealed, as well as the prospects for economic interactions between the three countries are determined.

Keywords: Eurasian order; reconstitution of the Eurasian order; China — US — Russia; economic interactions; economic sanctions; economic complementarity.

ПЕРЕСТРОЙКА ЕВРАЗИЙСКОГО ПОРЯДКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЙ — США — РОССИЯ

Яо Цзяхуэй

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь*

Перестройка Евразийского порядка началась в конце 1980-х — 1990-х гг. с окончанием холодной войны. Сегодня геополитическая напряженность и растущий протекционизм и фрагментация затрудняют построение благоприятного Евразийского порядка. В статье определено понятие «Евразийский порядок», выявлена значимость экономического взаимодействия Китай — США — Россия в перестройке «Евразийского порядка», а также рассмотрены механизмы, созданные этими тремя странами в Евразийском регионе с учетом их интересов. Проанализировано развития взаимной торговли и инвестиций между Китаем, США и Россией, выявлена их экономическая взаимодополняемость, а также определены перспективы экономического взаимодействия трех стран.

Ключевые слова: Евразийский порядок; перестройка Евразийского порядка; Китай — США — Россия; экономическое взаимодействие; экономические санкции; экономическое взаимодополняемость.

Eurasia, as the largest continental area on Earth and the only continent surrounded by the world's four oceans, has always been subject to great power rivalries. With the collapse of the bipolar structure between the United States and the Soviet Union in the late 20th century, the Eurasian order began to be reconstituted under the influence of the new triangular relationship among China, the United States and Russia. The conflict that broke out between Russia and Ukraine on February 24, 2022 not only completely severed the political ties between the two countries, following the 2014 Crimea crisis, but also drew Europe deeply into this crisis with unprecedented intensity since World War II. The security challenges posed by this military conflict and the unprecedented international crisis after the end of the Cold War have had a significant impact on Eurasia and even on the global political economy. As a result, the reconstitution of the Eurasian order becomes highly uncertain.

Under these conditions, the trilateral interactions between China, the United States, and Russia are also challenging. In the economic realm, the United States has identified China and Russia as its rivals in Eurasia and as major threats to the rules-based order in an era of great power rivalries. As a result, the country's economic relationships with both China and Russia are currently strained. In contrast, although China-Russia economic relations continue to strengthen, they still face many challenges. Furthermore, due to the existence of structural contradictions (including cultural and ideological differences) between these three countries, especially between the US and China, as well as between the US and Russia, it is difficult to achieve consensus on political views. However, given that the interactions between these three countries have implications for the security and stability of Eurasia and the world, analyzing the possibility of economic interactions between them aims to minimize conflict and reconstitute a favorable Eurasian order is extremely important.

The Eurasian order refers to the arrangement of power and interests among various actors in the Eurasian region. It can be considered a subsystem of the global order, consisting of the norms, rules and institutions that shape the behavior and interactions of these actors at the regional level.

In the 1990s, after the collapse of the bipolar structure between the United States and the Soviet Union, China, the United States, and Russia developed their own Eurasian mechanisms based on their respective interests. Among them, Russia took the lead and formed the Commonwealth of Independent States to regulate the relations between the former Soviet countries after the collapse of the Soviet Union. At the same time, in order to ensure national security and promote economic development, Russia established two major mechanisms: the Collective Security Treaty Organization and the Eurasian Economic Union, and proposed the concept of the Greater Eurasian Partnership. These are intended to transform the Eurasian region into a strategic base for Russia's participation in global rivalry and cooperation.

China's involvement in Eurasian affairs began when it established the Shanghai Cooperation Organization with Russia and five other Central Asian countries with the goal of ensuring the security of its western border and the stability in the Central Asian sub-region. In 2013, China proposed the Belt and Road initiative, which serves as "the latest phase of its return to the Eurasian landmass" [1]. China has not only become an important part of Eurasia but also a leading force in multi-field cooperation within the Eurasian region.

Unlike China and Russia, the United States is not situated in Eurasia. In the Eurasian region, it primarily suppresses Russia, weakens China, and undermines cooperation between China and Russia. In the mid-to-late 1990s, it actively promoted the eastward expansion of NATO. As a result, NATO has expanded from 12 member states in 1949 to 31 member states to date. After 2010, the United States began implementing the Asia-Pacific Rebalance Strategy and shifted its strategic focus to the Asia-Pacific region.

Meanwhile, after China and Russia issued the Joint Declaration on the Construction of the Silk Road Economic Belt and the Construction of the Eurasian Economic Union, reaching a significant agreement on cooperation in 2015, the United States began implementing the "C5 1" format and the Strategy for Central Asia 2019–2025 to designedly boosted indigenous confrontation between China and Russia and disintegrated their indigenous-position cooperation.

It should be emphasized that neither China nor Russia intends to dominate the Eurasian continent. Instead, they are committed to peaceful coexistence with other countries in the region and working together to promote peace, stability, and shared development. They also advocate for the establishment of a multipolar structure. However, the United States sought to provoke confrontation and after the outbreak of the Russia-Ukraine conflict, it provided military assistance to Ukraine on multiple occasions. In addition, in coordination with the European Union, the country enforces sanctions aimed at crippling the Russian economy. These actions exacerbate tensions in Eurasia, and threaten regional and international peace and security.

Therefore, it is imperative to build a new type of great power relationship between China, the United States and Russia, characterized by healthy rivalry and cooperation. Furthermore, considering that this new type of major power relations is most evident in the economic realm, changes in economic relations would also have an impact on the political and diplomatic arenas. Therefore, increased economic interactions between China, the United States and Russia would be an important factor in reducing conflicts and promoting the reconstruction of a favorable order in Eurasia.

Currently, China-U.S. economic interactions are showing a so-called "decoupling" trend, including trade, investment, technology and other areas. Although total merchandise trade between China and the United States rose

to 761.71 bln USD in 2022, reaching a record high since 2009, the share of trade value between the two countries as a percentage of China's total trade has decreased from 14.24 % in 2017 to 14.01 % in 2022 [2]. China remains the most significant import origin, but the U.S. imports from other countries have increased significantly, with imports increasing by 40 % in 2022 compared to the same period last year [3]. According to the General Administration of Customs of China, the total value of China's trade in goods with the United States in the first seven months of 2023 was 381.5 bln USD, which decreased by 15.4 % compared to the same period last year [4].

Regarding investment, although the scale of the U.S. direct investment in China has generally increased after the 2008 financial crisis, reaching 118.19 bln USD in 2021, it still accounted for 1.82 % of the total outward direct investment [5]. According to this indicator, China ranked 13th. The manufacturing sector has been the largest recipient of all direct investment from the United States in China. Although information technology has become a new investment growth point in recent years, due to "national security" considerations, President Biden signed an executive order restricting U.S. investments in Chinese technologies including semiconductors, quantum information and artificial intelligence [3]. According to data from the Ministry of Commerce of the People's Republic of China, actually realized direct investment from the United States in China in the first half of 2023 amounted to 2.59 bln USD, which decrease by 31.1 % compared to the same time last year. Nearly 60 % of investments are concentrated in consumer goods, financial services, real estate and other industries, of which the high-tech industry accounted for less than 10 % [6].

For China, the United States is the seventh investing country and fourth receiving country. According to the American Enterprise Institute, from January 2005 to June 2023, the United States has received a cumulative investment of more than 190 bln USD from China, of which real estate and communications technology are the top sectors for Chinese investment in the United States [7]. According to Chinese statistics, direct investment from China in the United States reached 77.17 bln USD in 2021, accounting for 2.77 % of Chinese outward direct investment [5].

Economic relations between the United States and Russia are at a low point in today's international relations, because the relationship between the two countries has "always been political and military", such as nuclear weapons reduction, non-proliferation of weapons of mass destruction and geopolitical games. In the economic realm, it can be said that the "frequent" interactions between the two countries began with the economic sanctions imposed by the United States and Europe on Russia due to the Ukraine crisis since 2014.

The U.S. trade in goods with Russia totaled approximately 38 bln USD in 2013, only 1 % of total U.S. foreign trade. Since 2014, especially from 2022, when the United States and Europe imposed comprehensive sanctions on

Russia due to its “special military operation” against Ukraine, trade between the two countries has declined rapidly. In 2022, the total value of merchandise trade value was 1.68 bln USD, of which the U.S. exports to Russia totaled 1.7 bln USD and imports from Russia totaled 15.07 bln USD, representing year-on-year decreases of 73 % and 51 % respectively. The proportion of trade with Russia in total U.S. foreign trade dropped to 0.31 % [2].

Meanwhile, the scale of bilateral investment between the two countries is very limited, and the amount of investment has also declined significantly since 2014. U.S. investment in Russia in 2021 amounted to 1.229 bln USD (decreased by 7.39 % from 2013), accounting for 0.19 % of total outward direct investment. Russian investment in the United States amounted to 5.67 bln USD, down 72.9 % compared to 2013 and accounting for 1.43 % of the country’s total outward direct investment [5].

China-Russia relations have been continuously improving since the 1990s, and the two countries have now established a comprehensive strategic partnership of coordination. The current economic interactions between China and Russia are increasingly intensifying due to the economic sanctions imposed by the United States and Europe on Russia as well as the shift in U.S. policy towards China from “cooperation” to “rivalry” and “decoupling”. China is Russia’s largest trading partner and one of its main investors. Since 2018, trade in goods between the two countries has grown rapidly, and China has become Russia’s largest import and export partner. In 2022, China-Russia trade amounted to 190.27 billion bln USD, an increase of 77.64 % compared to 2018. Moreover, Russia continuously maintains a trade surplus with China, with the surplus reaching 38.02 bln USD in 2022 [2].

As for investment, on the one hand, although Russian investment in China has always been small, it is generally constantly increasing, reaching a historic high of 341.2 bln USD in 2021, accounting for 0.09 % of Russia’s direct investment abroad. On the other hand, due to changes in Russia’s political environment and economic difficulties after 2014, the risks of investing in Russia are increasing, and Chinese investment in Russia is declining. In 2015, Russia only received 1,340.5 bln USD from China, a decrease of 70.49 % compared to 2013. In 2021, Chinese investment in Russia rebounded, reaching 3,322.88 bln USD, an increase of 1,982.36 bln USD compared to 2015 [5].

It should be noted that although economic interactions between China, the United States and Russia are difficult to develop in the context of uncertainty about the reconstruction of the Eurasian order, due to the existence of economic complementarity between the United States and Russia, as well as between China and Russia, allowing the three countries to achieve “normal” economic interactions at the bilateral level, especially between China and the United States as well as between the United States and Russia.

To determine the potential for development of economic interactions between China, the United States and Russia, Trade Complementarity

Index analysis, using the classification of traded goods based on Standard International Trade Code (SITC), was applied. The results show that 1) China has comparative advantage in trade in SITC-6 Manufactured Goods, SITC-7 Machinery and Transport Equipment and SITC-8 Miscellaneous Manufactured Articles in the U.S. market, while the United States has comparative advantage in trade in SITC-2 Crude Materials, Inedible, Except Fuels and SITC-3 Mineral fuels, lubricants and related materials in the Chinese market; 2) the United States has comparative advantage in trade in SITC-0 Food and Live Animals, SITC-2, SITC-5 Chemicals and related products and SITC-7 in Russian market, while Russia has comparative advantage in trade in SITC-3 and SITC 6 in the U.S. market; 3) China also has comparative advantage on trade in SITC-6, SITC-7 and SITC-8 in the Russian market, while Russia has comparative advantage on trade in SITC-2, SITC-3 and SITC-4 Animal and Vegetable Oils, Fats and Waxes.

Based on these results, we can conclude that 1) China and the United States could develop mutually beneficial cooperation in the fields of processing industry (including crude materials and mineral fuels), manufacturing of machinery and transportation equipment; 2) the United States and Russia could develop mutually beneficial cooperation in the fields of processing industry (including crude materials and mineral fuels), food industry, chemical industry, and machinery and transportation equipment manufacturing; 3) China and Russia could develop mutually beneficial cooperation in the fields of processing industry (including crude materials and mineral fuels), machinery and transportation equipment manufacturing, as well as production animal and plant fats (and oils).

Besides, considering that the stronger the differences in economic development between countries, the greater the economic benefits that countries can obtain through cooperation. As a developed economy, the United States' overall level of national economic development far exceeds that of China and Russia. Although neither China nor Russia is a developed economy, there is still a large gap in the overall development levels of the national economy between the two countries. This to a certain extent determines the effectiveness of their interactions.

To sum up, in order to reconstitute a favorable Eurasian order, China, the United States and Russia should develop normal economic interactions on the basis of recognizing the diversified interests of great powers and the normalization of rivalry. In particular, they can further strengthen their cooperation in fields with strong economic complementarities. In addition, considering that the structural contradictions between the three countries are difficult to reconcile in the short term, we can also start with cultural "soft power" to enhance mutual understanding, thereby better cooperating with each other and realizing mutual benefit and win-win progress.

Reference

1. Harper, T. China's Eurasia: the Belt and Road Initiative and the Creation of a New Eurasian Power / T. Harper // The Chinese Journal of Global Governance. — 2019. — Vol. 5, N 2. — P. 99—121. (<https://doi.org/10.1163/23525207-12340039>)
2. UN Comtrade Database [Electronic resource]. — Mode of access: <https://comtradeplus.un.org/>. — Date of access: 14.09.2023.
3. Bown, Ch. P. US imports from China are both decoupling and reaching new highs. Here's how / Ch. P. Bown [Electronic resource] // The Peterson Institute for International Economics. — 31.03.2023. — Mode of access: <https://www.piie.com/research/piie-charts/us-imports-china-are-both-decoupling-and-reaching-new-highs-heres-how>. — Date of access: 14.09.2023.
4. The General Administration of Customs of China [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.customs.gov.cn/>. — Date of access: 14.09.2023 (in Chinese).
5. Coordinated Direct Investment Survey [Electronic resource] // The International Monetary Fund. — Mode of access: <https://data.imf.org/?sk=40313609-f037-48c1-84b1-e1f1ce54d6d5&sid=1482331048410>. — Date of access: 14.09.2023.
6. What is the intent of the latest U.S. investment restrictions on China? [Electronic resource] // NetEase. — Mode of access: <https://www.163.com/dy/article/ICGI7ED00514BE2Q.html>. — Date of access: 14.09.2023. (in Chinese)
7. Chinese investments in the United States [Electronic resource] // The American Enterprise Institute. — Mode of access: <https://www.aei.org/china-tracker-home/>. — Date of access: 14.09.2023.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

**«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ
В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН:
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
К 25-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА»**

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ ОБЛАСТИ ЛОРИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНД

З. Г. Айрян

*Национальный университет архитектуры и строительства Армении,
ул. Терьяна, 105, 0009, Ереван, Армения, nerses91@rambler.ru*

Статья посвящена туристским ресурсам области Лори Республики Армения, известной на международном и внутреннем рынке своими богатейшими и уникальными природными и культурно-историческими кластерами. Представлены средневековые монастыри Санаин, Ахпат, Одзун, Кобайр, являющиеся территориальным брендом области и входящие в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Исследованы основные направления туров, проводимых по культурно-познавательному туризму Лори в сочетании с гастрономическим, религиозным, событийным и др. видами туризма.

Ключевые слова: туризм; область Лори; экскурсия; инфраструктура; культурно-познавательный туризм; кластер; монастырь.

CULTURAL-HISTORICAL CLUSTERS OF THE LORI REGION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AS A TERRITORIAL BRAND

Z. G. Hayryan

*National University of Architecture and Construction of Armenia,
Teryan St., 105, 0009, Yerevan, Armenia, nerses91@rambler.ru*

The article is devoted to the tourism resources of the Lori region of the Republic of Armenia, known in the international and domestic markets for its richest and unique natural, cultural and historical clusters. The medieval monasteries of Sanahin, Haghpat, Odzun, Kobayr, which are the territorial brand of the region and included in the UNESCO World Heritage List, are presented. The main directions of tours conducted on the cultural and educational tourism of Lori in combination with gastronomic, religious, event and other types of tourism have been studied.

Keywords: tourism; Lori region; excursion; infrastructure; cultural tourism; cluster; monastery.

Армения, являясь для туристов одной из привлекательных и доступных по цене стран мира, выделяется на международном туристском рынке своими самобытными и богатейшими природными ресурсами, уникальным культурно-историческим потенциалом, динамично развивающейся туристской инфраструктурой, где на современном этапе большое внимание уделяется высокой культуре обслуживания.

Статистические данные, опубликованные Комитетом по туризму Республики Армения в 2022 г., свидетельствуют о повышении на туристском рынке уровня рейтинга Армении. Известно, что в 2022 г. число посетивших Армению туристов выросло на 90,2 %. Из них большую часть составляют граждане Российской Федерации [1].

Согласно статистике, в 2022 г. Армению посетили 1 665 658 человек, что на 46,8 % больше, чем в 2021 г. Среди туристов заметно увеличились потоки приезжих из Ирана, Грузии, США, Китая, Филиппин [1].

На сегодняшний день ведущими видами туризма по всей Армении являются культурно-познавательный, религиозный, гастрономический, сельский, экологический, образовательный, экстремальный и др., которые аттрактивны своими туристскими кластерами.

Исследование туристских потоков в Армению свидетельствует, что круглогодичные, массовые посещения наблюдаются в области Лори.

Область Лори является одним из наиболее крупных и значимых регионов республики, которая на севере граничит с Грузией. Она вызывает широкий интерес у туристов, прежде всего, своими неповторимо уникальными природными памятниками, а также богатейшим культурно-историческим потенциалом. Из исторической хроники известно, что со II в. до н. э. по V в. н. э. территория области входила в состав Великой Армении [2].

Область Лори имеет горный рельеф, покрытый густыми лесами, что способствует развитию там экологического, спортивно-оздоровительного, лечебно-оздоровительного, сельского и других видов туризма. По территории области протекает горная река Дебед. Здесь в последние годы активно развиваются экстремальный туризм, рафтинг, конный и др. активные виды туризма. Область известна также своими живописными водопадами, разнообразием флоры и фауны, которые положительно влияют на развитие туризма.

Административный центр области — древний город Ванадзор, первые упоминания о котором датированы II в. до н. э. [3]. Ванадзор известен своим чистым, целебным воздухом и минеральными источниками. Еще с советского периода в городе благодаря минеральным источникам были построены санатории, многие из которых реконструированы. Здесь туристам предлагают лечение таких заболеваний, как болезни нервной, пищеварительной, дыхательной, опорно-двигательной системы и др.

Другими известными городами области являются Алаверди, Степанаван, Спитак, Туманян, Ташир, Ахтала, Шамлуг, где благодаря уникальным природным и культурно-историческим кластерам наблюдается последовательное и активное развитие сферы туризма.

Большой интерес у туристов в области вызывает Дендропарк, находящийся в городе Степанаван, который был основан польским лесником

Эдмоном Леоновичем в 1931 г. [4]. На территории Дендропарка произрастает около 500 видов растений, многие из которых занесены в Красную книгу. Возле Дендропарка действует развивающаяся инфраструктура, где можно увидеть небольшие гостиницы, рестораны, кафе, сувенирные магазинчики и др. Здесь проводятся экскурсионные экологические туры для школьников, молодежи с познавательной и воспитательной целью, а также собираются любители природы, ведущие здоровый образ жизни.

На сегодня в области Лори насчитывается около 90 предприятий индустрии гостеприимства, многие из которых по своему уровню и сервису обслуживания соответствуют международным стандартам.

Среди них выделим такие гостиницы, как «Туфенкян Лори», «Кировакан», «Аргишти», «Лори» и др. По всему региону можно увидеть и гест-хаусы, построенные в национальном армянском стиле, недорогие для отдыха мотели, предоставляющие отдыхающим комфортабельные услуги [5].

Из всех видов туризма в области приоритетным направлением является культурно-познавательный. Здесь расположено свыше 3045 памятников культурного наследия страны. Территориальным брендом области являются памятники Всемирного наследия ЮНЕСКО — монастыри Санаин, Ахпат, Одзун, Кобайр, посещение которых входит в обязательную экскурсионную программу туристов [6].

Средневековый монастырский комплекс Санаин, в свое время считавшийся культурным центром Северной Армении, является украшением области. Санаин был возведен в X-XIII вв. При монастыре действовала также академия, где духовные отцы писали труды по философии, занимались переводами, переписывали книги. В монастыре действовала богатейшая библиотека, где хранились книги на армянском, греческом, ассирийском, персидском, грузинском языках и др. [7].

На территории монастыря сохранилось множество хачкаров со своим национальным орнаментом, которые вызывают большой интерес у туристов.

После посещения Санаина культурно-познавательная программа туристов продолжается в средневековом монастырском комплексе Ахпат, расположенном в самом живописном месте области. У посетителей монастырский комплекс вызывает интерес не только уникальной архитектурой, фресками, но и своим духовным наследием. В X в. в монастыре действовала школа, где преподавались такие дисциплины, как грамматика, риторика, богословие, музыка и др. Здесь же находилась крупнейшая для своего времени библиотека. В средние века монастырь прославился также своей школой миниатюристов, где в 1211 г. был создан знаменитый памятник миниатюры «Ахпатское евангелие» [2].

На территории монастыря Ахпат можно увидеть древнейшие хачкары, символизирующие христианскую религию.

Территориальными брендами области являются также Одзунский монастырь VI в. и монастырь Кобайр XI в., возле которых действует развитая туристская инфраструктура, круглогодично обслуживающая потоки туристов [5].

В монастырях торжественно отмечаются религиозные праздники, проводится паломничество. На этих праздниках принимают участие и зарубежные гости.

Культурно-историческое наследие Лорийской области дополняет церковь Святого Николая Чудотворца, возведенная в 1848 г. После разрушительного землетрясения 1988 г. она сильно пострадала и до настоящего времени не действует. Однако и сюда с целью паломничества приезжают туристы, где также знакомятся с архитектурой церкви [6].

Большим туристским спросом пользуются экскурсии к знаменитому замку Арамянца в г. Ахтале, расположенному в живописнейшем уголке области. Отметим, что Микаэл Арамянц был знаменитым армянским предпринимателем, промышленником и меценатом. Построив дом по европейскому средневековому образцу в Ахтале, его замок стал важным центром культурной жизни Армении. В начале XX века здесь собирались известные деятели науки и искусства Армении и Грузии. В настоящее время замок как исторический объект не действует, однако он также входит в культурную программу туристов [6].

Культурно-познавательный туризм области активно продвигают на международный и внутренний туристский рынок такие турфирмы, как «*Armenia travel*», «*Ararat tour*», «*One way tour*», «*Heur servis*», «*Just Travel*», «*Sputnik*» и др., предлагающие самые разнообразные туры с расчетом на разные возрастные сегменты.

Турфирмы организуют экскурсии не только на автомобилях, но и пешеходные, на велосипедах, лошадях.

Предлагаемые турфирмами туры отличаются не только разнообразием, но и доступностью цен, что способствует динамичному развитию внутреннего туризма.

Помимо богатейшего культурного потенциала, развитой туристской инфраструктуры, область выделяется также предприятиями питания с национальной армянской кухней.

В области Лори культурно-познавательный туризм активно проводится в сочетании с гастрономическим туризмом. Помимо дегустации национальных блюд и напитков в ресторанах, а также в крестьянских домах проводятся мастер-классы по выпечке армянского лаваша, сладостей, изготовлению разных блюд и др.

Большим спросом у туристов в области пользуются такие рестораны, как «*Oasis*», «*Maemeh*» в Ванадзоре, «*Tavern Atorick*» в Ахпате, «*Tufenkian Avan Dzoraget Restaurant*» в Алаверди и др., предлагающие изысканные блюда из национальной кухни. Ежегодно в Лори проводятся также гастрономические праздники и фестивали, как, например фестивали шашлыка, толмы, сыра, сухофруктов и др.

Для любителей искусства в Ванадзоре проводится ежегодный фестиваль театрального искусства, собирающий множество зрителей, зарубежных гостей. Этот фестиваль является большим культурным событием города.

Важнейшими ресурсами по культурно-познавательному туризму являются также Государственный театр им. Ованеса Абеяна, кукольный театр, получившие большое признание благодаря своим постановкам и известным, талантливым актерам.

Ванадзор привлекателен для туристов и тем, что здесь ежегодно проводятся фестивали национальной песни и пляски, современной эстрадной песни, конкурсы танцев, организуются художественные выставки, выставки-продажи народных промыслов, посещение которых также входит в экскурсионную программу туристов.

Достопримечательностью Ванадзора также считается Музей изобразительных искусств, который является филиалом Национальной галереи Армении. В музее представлено около 1800 экспонатов, среди которых можно увидеть картины, графику, скульптуры и т. д. известных армянских художников и мастеров.

Туристы в Ванадзоре могут также посетить Художественную галерею современного искусства, где они знакомятся с работами современных художников различных направлений живописи.

Область Лори известна и как родина выдающегося армянского писателя, общественного деятеля Ованеса Туманяна. В селе Дсех, где родился писатель, находится Дом-музей Туманяна. Здесь туристы знакомятся с его жизнью и творчеством, личными вещами, рукописями, библиотекой и др. В Дсехе ежегодно устраиваются литературные фестивали, мероприятия, на которых участвуют писатели, переводчики из разных стран мира, а также сотни туристов, поклонников творчества Туманяна. Культурная программа, предлагаемая Домом-музеем Туманяна, способствует развитию в области литературного, детско-юношеского туризма. Сюда на экскурсии приезжают школьники не только из столицы, но и из других областей республики.

В Ванадзоре туристы могут также посетить Дом-музей известного армянского писателя Стефана Зорьяна, автора многочисленных исторических романов, повестей. Здесь также проводятся разные литературные ме-

роприятия, научные конференции, презентации новых книг, собирающие множество местных и зарубежных участников.

В культурно-познавательный туризм области входит также посещение пещер, каждая из которых имеет свою историю или легенду.

Среди новых туристских кластеров области выделяется средневековый пещерно-крепостной комплекс «Зарни-Парни», построенный в XIII в. в Ахпате. На его территории можно увидеть также развалины средневекового храма. Пещера в средние века служила местом укрытия местных жителей от набегов захватчиков. В свое время в этом храме хранилась богатейшая библиотека монастыря Ахпат, где работал над своими рукописями летописец Ованес Имастасер. Среди экспонатов музея-пещеры можно увидеть ружья, пушки, предметы быта, кинжалы, кувшины и др. Здесь также действует ресторан с национальной кухней, где проводятся мастер-классы по приготовлению армянских блюд, а также дегустируются армянские вина и напитки [4].

Исследование туристского рынка области Лори, проводимых там экскурсионных программ показало, что ежегодно туроператоры обновляют программы туров. Туристам предлагаются новые и разнообразные по своей тематике познавательные и активные экскурсии, что заметно сказывается на увеличении их спроса на внутреннем и международном рынке. С целью развития сферы туризма в области Лори активно реализуются государственные и международные программы по развитию инфраструктуры, повышению качества обслуживания, переподготовке кадров и др.

Из вышеизложенного следует, что область Лори выполняет большую роль в развитии и продвижении на туристский рынок культурно-познавательного туризма, куда с целью отдыха и духовного обогащения приезжают сотни туристов. Культурно-познавательный туризм в области принято проводить в сочетании с религиозным, гастрономическим, событийным, сельским и др., что способствует обеспечению разнообразного и насыщенного, здорового и безопасного отдыха туристов с учетом всех возрастных сегментов рынка.

Итак, благодаря известным культурно-историческим кластерам области, сфера туризма с каждым годом совершенствуется, все более приближаясь к международным стандартам, важнейшей задачей которой является обеспечение полноценного и комфортабельного отдыха туристов.

Библиографические ссылки

1. Tripadvisor [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tripadvisor.ru>. — Дата доступа: 22.08.2023.

2. Сарафян, К. Культурно-историческое наследие Армении / К. Сарафян. — Ереван : ЕГУ, 2019. — 320 с.

3. Лори в Армении [Электронный ресурс] // Гид по Армении. — Режим доступа: <https://armeniagid.com/goroda/lori-v-armenii>. — Дата доступа: 25.08.2023.
4. Восканян, А. Туристские ресурсы Армении / А. Восканян. — Ереван: ЕГУ, 2017. — 180 с.
5. Откройте для себя область Лори, Армения [Электронный ресурс] // Enterprise. — Режим доступа: <https://www.enterprise.am/ru/5-the-best-things-to-do-in-lori-province-armenia>. — Дата доступа: 25.08.2023.
6. Гостиница «Лори» [Электронный ресурс] // Каталог отелей Армении. — Режим доступа: <https://hotel.am/ru/163-lori-hotel.html>. — Дата доступа: 25.08.2023.
7. Tourist arrivals and tourism revenues in Armenia [Electronic resource] // Take-profit. — Mode of access: <https://take-profit.org/statistics/tourist-arrivals/armenia/>. — Date of access: 22.08.2023.

ЭТНОСПОРТ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Н. И. Богино

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, bahino@bsu.by*

Статья посвящена этноспорту как культурному наследию, которое активно используется в событийном туризме. Рассмотрена роль этноспорта как способа формирования этнического самосознания личности, сохранения этнического многообразия мира, а также преодоления проблем сезонности в турбизнесе. Проведен обзор видов этноспортивных мероприятий. Сформулирован вывод о росте популярности этноспорта и усилении его роли на международном рынке событийного туризма.

Ключевые слова: туризм; международный событийный туризм; этноспорт; Всемирные игры кочевников; этнофестиваль Алтарган; Арктические зимние игры; Этноспорт Челлендж.

ETHNOSPORT AS AN INNOVATIVE DIRECTION IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL EVENT TOURISM

N. I. Bogino

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, bahino@bsu.by*

The article is devoted to ethnosport as a cultural heritage that is actively used in event tourism. The role of ethnosport is considered as a way of forming an individual's ethnic self-awareness, preserving the ethnic diversity of the world, as well as overcoming the problems of seasonality in the tourism industry. A review of the types of ethnosports events was carried out. A conclusion is formulated about the growing popularity of ethnosport and the strengthening of its role in the international event tourism market.

Keywords: tourism; international event tourism; ethnosport; World Nomad Games; ethno-festival Altargan; Arctic Winter Games; Ethnosport Challenge.

На современном этапе развития общества происходит переосмысление концепции глобализации ввиду существенных негативных последствий ее реализации в различных сферах деятельности. В социальной сфере отрицательное влияние глобализационных процессов проявляется в формировании так называемой массовой культуры или культурной уни-

фикации, переход к которой как правило, сопровождается навязыванием определенных моделей поведения, в результате чего страны и народы теряют свою уникальность.

В качестве противодействия глобальной культурной экспансии национальные сообщества активно занимаются возрождением и распространением этнокультуры как совокупности традиционных ценностей и поведенческих моделей, формирующих этническое самосознание личности.

С точки зрения устойчивого развития человечества этнокультурное многообразие не менее важно, чем биоразнообразие.

Одной из наиболее интересных форм поощрения этнокультурного многообразия является развитие традиционных видов физической активности или исконных забав, составляющих основу этноспорта. Этноспорт привносит в общество не новые формы массовой коммуникации, а «осознание органичной сопричастности к судьбе своего народа», что может рассматриваться «как важный показатель качества жизни и ментального здоровья этносов» [1, с. 16]. Он представляет собой синтез современного и фольклорного форматов спортивных мероприятий, который позволяет «сохранить аутентичность традиционных игр и сделать их актуальными для восприятия участников и зрителей» [2].

Этноспорт является важным ресурсом событийного туризма, так как представляет собой своего рода производную от традиционных игр в рамках народных праздников. В свою очередь, народные праздники «служат катализатором развития туристических зон и направлений, поскольку помогают преодолеть проблемы сезонности» в турбизнесе [3].

Мероприятия событийного туризма на основе этноспорта нередко приобретают международные масштабы. Этому способствуют: привлекательность турпродукта на основе традиционных видов физической активности за счет аутентичности, эффективная работа организаторов, информационная поддержка, активность международных участников и др.

Рассмотрим некоторые наиболее популярные и малоизвестные международные мероприятия по этноспорту.

Всемирные игры кочевников. Инициированы Кыргызской Республикой в 2012 г. Первые (2014), вторые (2016) и третьи (2018) Всемирные игры кочевников проведены на берегу самого большого озера Центральной Азии — Иссык-Куль (Кыргызская Республика). Четвертые игры прошли в Турции в 2022 г. Это одно из самых масштабных мероприятий, которое считают аналогом олимпийских игр. За время проведения игр количество стран участников увеличилось с 19 до 102, количество спортсменов — с 583 до свыше 3000, количество видов спорта, по которым проходили состязания в первые Игры 2014 г. составило 10, а максимальный показатель — 37 видов спорта в 2018 г. [4; 5].

Международный бурятский фестиваль «Алтаргана». Мероприятие считается одним из малоизученных. Аналогично Всемирным играм кочевников фестиваль «Алтаргана» проходит в «кочующем» формате: поочередно в различных регионах компактного проживания бурят на территории Российской Федерации и Монголии. Вместе с тем, история формирования этой фестивальной традиции необычна, так как первоначально в его программу не входили спортивные состязания. Инициатором проведения фестиваля стала представительница бурятской диаспоры в Монголии, художественный руководитель ансамбля «Хан хэнти» Б. Мунжаргал, которая в 1994 г. обратилась в региональную администрацию и к меценатам с предложением провести песенный конкурс бурят, проживающих в Монголии [6].

Название этнофестиваля Алтарган дали по виду одного из кустарников, который отличается живучестью. Это символизирует стойкость бурятского народа, разделенного административными границами России, Монголии и Китая, но сохранившего свое этническое самосознание и уникальную культуру. С 2002 г. фестиваль становится международным и проходит каждые два года поочередно в Монголии и трех регионах России (Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край). В 2022 г. международный фестиваль прошел в Забайкальском крае России и собрал более 15 тысяч участников и зрителей. Важной частью фестиваля были спортивные состязания в шести национальных видах спорта: бурятская борьба «бухэ барилдаан», стрельба из лука по бурятским правилам «һур харбаан», конный спорт «мори урилдаан», бурятские шахматы «шатар», традиционные соревнования по разбиванию хребтовой кости «һээр шаалган», игра в кости «шагай наадан». В соревнованиях по этноспорту приняли участие 1032 представителя бурятского этноса [7].

При этом программа фестиваля кроме спортивных состязаний включает красочные церемонии и открытия и закрытия с торжественным проходом регионов-участников на стадионах большой вместимостью, официальные речи государственных деятелей регионов, награждения победителей, творческие конкурсы, научные конференции, знакомство с традиционным укладом жизни бурят и др. Таким образом, фестиваль «Алтаргана» позволяет в наиболее естественной среде воспроизводить и транслировать язык, традиционные виды физической активности и другие элементы национальной культуры бурят [6].

Арктические зимние игры. Это крупнейшее международное спортивно-культурное событие, в котором принимают участие молодые люди из стран арктического региона: Гренландии, Канады, Норвегии, России, США, Швеции и Финляндии. Игры проходят раз в два года с 1970 г. в одной из стран-участниц. В основе концепции этих игр — традиционные физиче-

ские состязания, которые практиковались у коренных народов Арктики — так называемое арктическое многоборье: перетягивание рук, высотный удар одной и двумя ногами, прыжки с колен, прыжки на кулаках, перетягивание ленты головой, дотягивание до цели одной рукой, прыжки через нарты, тройной прыжок [8].

Необходимо отметить высокий уровень продвижения не только данного мероприятия, но и туристских дестинаций в целом, где они поочередно проводятся. Для многих из них характерной особенностью является и высокий уровень развития туристской инфраструктуры, несмотря на суровый характер климата и очаговый тип расселения арктической зоны. Например, в канадской территории Юкон в 1970 г. была создана неправительственная организация *Sport Yukon*, первоначальная цель которой состояла в оказании помощи членам местной команды на первых Арктических зимних играх. В настоящее время эта организация активно занимается и продвижением спортивного туризма на Юконе. На официальном сайте организации — предложения о проведении спортивных и иных мероприятий, в качестве конкурентных преимуществ — большой опыт проведения крупных международных событийных мероприятий, развития транспортная и туристская инфраструктура, экономия на налогах и др. [9].

Международный фестиваль этноспорта. Мероприятие прошло в Хиве Хорезмской обл. Узбекистана 7—10 сентября 2023 г. В нем участвовали более 2000 спортсменов из 63 стран. В программе соревнований били такие виды как кураш (борьба на поясах), мас-рестлинг (национальная якутская игра по перетягиванию палки, которую необходимо удерживать параллельно доске, разделяющей спортсменов), узбек жанг санати (узбекское боевое искусство), стрельба из лука, конные соревнования и др. [10]. Спортивные соревнования проводят совместно со Всемирной конфедерацией этноспорта. Организаторы событийного мероприятия подчеркивают, что «цель фестиваля — развитие этноспорта в Узбекистане и увеличение турпотоков» [11].

Кроме комплексных соревнований по этноспорту, которые традиционно проходят в интегрированном формате фестивалей этноспорта и других составляющих материальной и нематериальной культуры народов, все большую популярность и массовый характер приобретают специализированные соревнования по отдельным видам спорта. Так, 23—28 ноября 2023 г. в столице Туркменистана Ашхабаде пройдет 14-й чемпионат мира по курашу. Мероприятие будет организовано в сотрудничестве с Международной ассоциацией кураша (*IKA*) [12]. Это традиционный вид единоборства на поясах у тюркских народов, который появился примерно три с половиной тысячи лет назад. Кураш официально включен в мировую сеть

неолимпийских видов спорта и поддерживается ЮНЕСКО. Историк и философ Геродот подробно описывал кураш в своем труде «История»; средневековый персидский ученый, философ и врач Авиценна считал этот вид единоборства полезным для здоровья не только тела, но и духа; великий полководец Средней Азии Тамерлан ввел кураш в программу физической подготовки для своих воинов [13].

Для продвижения этноспорта используются современные инструменты маркетинга, в частности, привлечение знаменитых спортсменов к участию в соревнованиях по этноспорту, а также популярных блогеров — для привлечения внимания и освещения соревнований.

Так, с 2018 г. проводится серия турниров Этноспорт Челлендж, в которых принимают участие знаменитые атлеты. Соревнования проходят «по правилам и с инвентарем локальных традиционных игр в целях сохранения и развития нематериального культурного наследия этнических групп». Такие турниры уже состоялись в России, Малайзии, Бразилии и Литве. В 2019 г. в России турниры этой серии проходили в селе Атманов Угол Тамбовской области на русских традиционных играх Атмановские кулачки (кулачные бои, проводятся здесь с 1648 г. и внесены в реестр объектов нематериального культурного наследия народов России). Соревнования проходили между двумя сборными командами: сборной России и команды Мирового этноспорта. В команду Мирового этноспорта входил и белорусский атлет Руслан Багиров. В состязании команд победил команда России со счетом 3:1. Команда мирового этноспорта выиграла в одном упражнении — поднятии бревна — в котором лучшим стал Руслан Багиров из Беларуси. В 2019 г. впервые это мероприятие транслировалось в прямом эфире, и его просмотрели более 900 тысяч зрителей. Просмотры видео боев Атмановские кулачки в сети Интернет превышают 1 млн [14–16].

Таким образом, можно сделать вывод о росте популярности этноспорта и усилении его роли на международном рынке событийного туризма. Мероприятия проводятся как правило в трех форматах: комплексные спортивные соревнования по различным видам этноспорта в рамках этнофестивалей, специализированные соревнования по одному из видов этноспорта, турниры по этноспорту с участием знаменитых атлетов. Наиболее активно эти тенденции наблюдаются в странах, где на государственном уровне реализуется системная национальная политика, направленная на поддержку и развитие этноспорта и других важнейших составляющих национальной культуры; формирование и развитие этнического самосознания граждан; сохранение и устойчивое развитие малочисленных этносов; обеспечение этнического разнообразия мира как условия устойчивого развития человеческой цивилизации.

Библиографические ссылки

1. Кыласов, А. Этноспорт. Конец эпохи вырождения / А. Кыласов. — М. : Территория будущего, 2013. — 144 с.
2. Этноспорт России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ethnosport.ru/>. — Дата доступа: 29.08.2023.
3. Кыласов, А. В. Этноспорт в событийном туризме / А. В. Кыласов, В. Н. Рас-торгуев [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры. — 2017. — № 1 (26). — С. 170—182. — Режим доступа: https://old.culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2017/ijcr_1-26-2017_full.pdf. — Дата доступа: 11.09.2023.
4. Всемирные игры кочевников [Электронный ресурс] // Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики. — 03.09.2023. — Режим доступа: <https://minculture.gov.kg/ru/world-nomad-games>. — Дата доступа: 11.09.2023.
5. Всемирные игры кочевников [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический интернет-портал «МИР24». — Режим доступа: <https://mir24.tv/topic/14840938>. — Дата доступа: 10.09.2023.
6. Жамбалова, С. Г. Международный бурятский фестиваль «Алтаргана» как фактор внутриэтнической консолидации бурят конца XX — начала XXI вв. / С. Г. Жамбалова // Монголоведение. — 2020. — Т. 12, № 1. — С. 172—187. (<https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-1-172-187>).
7. Самая долгожданная «Алтаргана» [Электронный ресурс] // Общественно-политическая газета «Областная». — 03.08.2022. — Режим доступа: <https://www.ogirk.ru/2022/08/03/samaja-dolgozhdannaja-altargana/>. — Дата доступа: 10.09.2023.
8. Арктические зимние игры [Электронный ресурс] // Travelcalendar. — Режим доступа: <https://travelcalendar.ru/arkticheskie-zimnie-igry/>. — Дата доступа: 11.09.2023.
9. Sport Tourism [Electronic resource] // Sport Yukon. — Mode of access: <https://sportyukon.com/sport-tourism>. — Date of access: 11.09.2023.
10. В Хиве проходит Международный фестиваль этноспорта [Электронный ресурс] // Большая Азия. — 08.09.2023. — Режим доступа: <https://bigasia.ru/v-hive-prohodit-mezhdunarodnyj-festival-etnosporta/>. — Дата доступа: 12.09.2023.
11. Стала известна дата первого фестиваля этноспорта в Хиве [Электронный ресурс] // Sputnik Узбекистан. — 27.09.2023. — Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/20230927/rossiya-artilleriya-sryv-rotatsiya-vsusinkovka-39358176.html>. — Дата доступа: 12.09.2023.
12. Туркменистан признали готовым провести 14-й чемпионат мира по курашу [Электронный ресурс] // Большая Азия. — 16.08.2023.— Режим доступа: <https://bigasia.ru/turkmenistan-priznali-gotovym-provesti-14-yj-chempionat-mirapokurashu/>. — Дата доступа: 12.09.2023.
13. Традиции кураша в Узбекистане [Электронный ресурс] // Advantour. — Режим доступа: <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/traditions/kurash.htm>. — Дата доступа: 12.09.2023.

14. Кулачки Этноспорт Челлендж 2019 [Электронный ресурс] // Федерация исконных забав и этноспорта России. — Режим доступа: <http://ethnosport.ru/2019/05/10/hello-world/>. — Дата доступа: 12.09.2023.

15. События тамбовщины: этнофестиваль «Атмановские кулачки» [Электронный ресурс] // Русское географическое общество. — 29.08.2023. — Режим доступа: <https://www.rgo.ru/ru/article/sobytiya-tambovshchiny-etnofestival-atmanovskie-kulachki>. — Дата доступа: 12.09.2023.

16. В области проходят юбилейные Атмановские кулачки [Электронный ресурс] // Вести Тамбов. — 28.08.2022. — Режим доступа: <https://vestitambov.ru/new/v-oblasti-prohodjat-jubilejnye-atmanovskie-kulachki/>. — Дата доступа: 12.09.2023.

**25 ЛЕТ КАФЕДРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА —
ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Л. М. Гайдукевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lgaidukevich@mail.ru*

Статья посвящается анализу 25 летнего опыта организации учебного процесса по подготовке туристских кадров на факультете международных отношений Белорусского государственного университета. Автором рассмотрено влияние различных факторов воздействующих на качество подготовки туристских кадров в условиях современной востребованности. Вопросы интеграции учебных заведений и предприятий реального сектора, турбулентность мирового хозяйственного комплекса, смена внешнеполитических ориентиров Беларуси, требуют новых концептуальных подходов в подготовке кадров высшей квалификации в целом, и в туризме, в частности. Все эти аспекты поднимаются исследователем в данной статье.

Ключевые слова: учебные заведения; кафедра; международный туризм; международные проекты; учебные программы; наука; международное сотрудничество; туристические компании; интеграция; образовательный процесс; специальность.

**25 YEARS OF THE DEPARTMENT OF INTERNATIONAL TOURISM
OF THE FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS
OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY —
PERIOD OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

L. M. Gaidukevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lgaidukevich@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of 25 years' experience in organizing of the educational process for tourism personnel training at the Faculty of International Relations of Belarusian State University. The author examines the influence of various factors affecting the quality of training of tourist personnel and discovers the contemporary level of demand for such specialists. Issues of integration of educational institutions and real sector enterprises, the turbulence of the global economic complex, the change in Belarusian foreign policy guidelines require new conceptual approaches in the training of highly qualified personnel in general, and tourism in particular. All these aspects are raised by the researcher in this article.

Keywords: educational institutions; department; international tourism; international projects; educational programs; science; international cooperation; travel companies; integration; educational process; specialty.

Рождение кафедры 5 октября 1998 г. на факультете международных отношений стало своего рода следствием той общественно-политической трансформации, которая произошла в нашем обществе в начале 1990-х гг. 1991 г. стал исторической вехой для белорусского государства — провозглашение независимости и суверенного развития Беларуси. Молодое белорусское государство начало открывать новые посольства в зарубежных странах, одновременно само открывалось современному миру.

Открытие специальности «Менеджмент» с профилизацией «Менеджмент (в сфере международного туризма)» на факультете международных отношений было обусловлено рядом факторов. Во-первых, по причине большего открытия Беларуси внешнему миру. В республике началось формирование нового облика национального туристического комплекса, приступившего к функционированию в условиях рыночной среды. Во-вторых, в силу отсутствия в республике вузов, готовящих кадры для турсектора, потребность в высокопрофессиональных кадрах значительно возросла, однако «готовых» кадров, отвечающих последним требованиям, в республике не было. Более того, проанализировав потребность в кадрах туристических компаний, мы выяснили, что уже имеющимся сотрудникам туркомпаний явно не хватало экономических знаний и владения иностранными языками, навыков использования информационных технологий. В третьих, образовательный процесс востребовал внедрения современных учебных программ и методов обучения. Выше обозначенный комплексный подход и лег в основу открытия новой специальности «Менеджмент» с профилизацией «Менеджмент (в сфере международного туризма)» на факультете международных отношений Белорусского государственного университета. Большой вклад в «юридическое» оформление данной специальности на факультете внесли первый декан факультета профессор А. В. Шарапо, доцент Л. М. Хухлындина, доцент Е. А. Достанко и тогдашний проректор БГУ профессор П. И. Бригадин.

Открытие новой специальности востребовало поиск команды преподавателей, которые смогли бы обеспечить выполнение столь высоких требований. На приглашение работать на новой кафедре откликнулись доцент С. А. Хомич (перешла из Академии наук Республики Беларусь), доцент В. Е. Бутеня (перешел совместителем из Белорусского государственного экономического университета). Тогдашним деканом географического факультета профессором И. И. Пирожником были «командированы» его два аспиранта: Д. Г. Решетников и А. И. Тарасенок, защитившие впоследствии на кафедре кандидатские диссертации по проблемам развития международного туризма. Возглавил творческий коллектив доцент Л. М. Гайдукевич. Этим составом коллектив проработал вплоть до октября 1998 г. в составе кафедры международных экономических отношений, которую возглавляла профессор Л. М. Петровская.

5 октября 1998 г. ректором БГУ профессором А. В. Козулиным было подписано распоряжение о создании кафедры международного туризма.

Необходимо отметить, что благодаря доценту Л. М. Хухлындиной, работавшей в тот период заместителем декана ФМО, был подготовлен первый учебный план, учитывающий опыт лучших российских и украинских вузов, уже готовивших кадры специалистов для сферы туризма, что позволило кафедре взять достаточно высокую планку уровня подготовки отечественных специалистов. Справедливости ради надо отметить, что в Высшей школе туризма Белорусского государственного экономического университета уже велась подготовка специалистов для сферы туризма, с которой, впоследствии, были установлены прочные партнерские связи. Однако на этапе становления кафедры обнаружились и первые трудности, они коснулись в первую очередь вопроса обеспеченности студентов учебной и учебно-методической литературой. Имевшиеся на тот период российские учебники по менеджменту и туризму не совсем соответствовали требованиям, а зарубежной литературы в русскоязычном переводе было крайне мало. Поэтому перед коллективом кафедры была поставлена задача в короткие сроки подготовить и издать отечественные авторские учебники и уже к 2000 г. первые учебники по географии международного туризма (двухтомник) были подготовлены авторским коллективом сотрудников кафедры под руководством Л. М. Гайдукевича. Необходимо отметить творческую инициативу доцента О. С. Мозговой, которая наладила устойчивые контакты с крупнейшим в республике издательством «Аверсев», которое оперативно издало данные учебные пособия. Впоследствии, они были востребованы и другими учебными заведениями страны. Отмечая специфику подготовки учебно-методической литературы на кафедре того периода, надо подчеркнуть, что их перечень был расширен за счет научных изданий по исследованиям доцентов Д. Г. Решетникова и А. И. Тарасенка защитившим кандидатские диссертации и С. А. Хомич, успешно защитившей докторскую диссертацию. Следующим качественным этапом подготовки учебных изданий стало участие кафедры в международном образовательном проекте ТУМПУС — 2008 — ДЕ — *JPCR* «*MIBET*» «Модернизация и внедрение бизнес-образовательных программ для подготовки специалистов в туристической индустрии Республики Беларусь» (координатор от БГУ Л. М. Гайдукевич), в ходе выполнения которого весь коллектив преподавателей кафедры прошел профессиональную стажировку в учебных заведениях стран ЕС (Германия, Чехия, Словакия, Италия), результатом которой стала подготовка с учетом зарубежного опыта учебных пособий фактически по всем дисциплинам экономического блока, читаемых на кафедре. Более того, в рамках проекта был приобретен комплект компьютерного оборудования, который позволил обеспечить индивидуальными компьютерами весь преподавательский состав кафедры и создать компьютерный класс для обучения студентов. Полномасштабный

комплекс учебно-образовательных мероприятий в рамках данного проекта позволил кафедре не только подготовить современную учебно-методическую литературу, но и провести стажировку студентов и магистрантов в учебных заведениях Германии, Словакии и Чехии, наладить творческие научные связи с ними. Результатом стала подготовка первого в республике экспериментального учебного плана по данной специальности с учетом рекомендаций Болонского процесса [1].

В дальнейшем пополнение учебно-методической литературой велось на кафедре в рамках выполнения государственных НИР и более 10 международных проектов. К данному периоду (2013—2015 гг.) окрепли и национальные туристические операторы и турагентства, руководители которых стали частыми гостями в студенческой аудитории (ООО «ТОП-Тур», «Вокруг света», «Падевюс», ОДО «Колор Лэнд», «Трэвел» и др.), что позволило значительно усилить практикоориентированность организации учебного процесса. В этой связи нельзя не отметить особо удачный проект кафедры и БОО «Отдых в деревне», на базе которой был создан в 2015 г. филиал кафедры (руководитель, доцент В. А. Клицунова). Проект позволил подключить студентов к деятельности белорусских агроусадеб. Творческая синергия владельцев агроусадеб и студентов дали свои положительные результаты — студенты проходили производственную практику на агроусадебках, разрабатывали проекты по их заявкам, участвовали в организации различных фестивалей и международных проектов. Именно студентами была разработана первая в республике кулинарная карта Беларуси, издавался электронный журнал «Сяледзец», студенты участвовали в различных конкурсах и грантах. Результатом такого плодотворного сотрудничества стала совместная организация ежегодной международной научной конференции по проблемам агротуризма, что значительно укрепило позиции белорусского сельского туризма на международной арене [2].

С первых дней становления кафедры ее профессорско-преподавательским составом велась активная научно-исследовательская работа как по заказу Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, так, Представительства ООН в Республике Беларусь (2002—2009 гг.), ЮНЕСКО (2014 г.). Преподаватели кафедры участвовали в качестве экспертов — разработчиков как первой Национальной программы развития туризма Республики Беларусь, так и всех последующих госпрограмм (профессор Л. М. Гайдукевич, доцент Д. Г. Решетников, доцент В. А. Клицунова, доцент О. С. Мозговая, доцент Л. В. Фокеева и др.). За весь период деятельности сотрудниками кафедры были подготовлены и защищены четыре кандидатских диссертации (доцент Д. Г. Решетников, доцент А. И. Тарасенок, доцент Дедок В. М., и старший преподаватель Н. М. Борисенко) и две докторские диссертации (профессор С. А. Хомич, профессор Л. М. Гайдукевич) по актуальным проблемам развития международного туризма.

Оценивая сегодняшний потенциал профессорско-преподавательского состава кафедры надо отметить его количественное и качественное расширение в период 2015—2022 гг. за счет пополнения специалистами экономического профиля — кандидата экономических наук, доцента Е. А. Боровской, доктора экономических наук, профессора Л. Н. Давыденко, кандидата экономических наук Н. И. Богино, кандидата экономических наук, доцента В. М. Дедок, кандидата географических наук, доцента Я. И. Аношко, кандидата географических наук, доцента Л. В. Фокеевой, старшего преподавателя А. Н. Решетниковой., старших преподавателей, выпускников кафедры Н. М. Борисенко, О. В. Горбат., И. И. Андриевской, В настоящее время кафедра руководствуется приглашением на преподавательскую деятельность своих бывших выпускников, которые прошли производственную школу на предприятиях реального сектора и готовых включиться в педагогическую практику и подготовку диссертационных исследований. Полагаем, что это позволит произвести смену поколений ППС на кафедре, омолодить коллектив и закрепить тенденцию на производственную интеграцию.

Конечно, нельзя не принимать во внимание изменения, происходящие в современной системе международных отношений (ухудшение отношений Беларуси с рядом стран Запада, введение западных санкций в отношении нашей страны, банкротства туроператоров в результате воздействия *COVID-19*, изменение транспортной логистики в туризме, высокая инфляция, и др.), которые отрицательно влияют на сферу туризма. Произошли серьезные информационно-идеологические изменения, появились новые вызовы процессу обучения в стране. Беларусь на себе ощутила обострение политического и экономического противостояния со странами запада. Против страны так же были введены санкции в образовательной сфере в части исключения Беларуси из Болонского процесса, закрылись образовательные программы студенческого и преподавательского обмена, прекращен информационный обмен.

Анализ последнего десятилетия развития белорусского общества свидетельствует, что современное z-поколение молодежи чрезмерно склонно доверять интернет-информации, что потенциально делает их уязвимыми по части манипулирования сознанием. Поэтому перед преподавательским коллективом стоит задача не только учитывать новые современные вызовы и угрозы, но и формировать у молодых людей зрелое мировоззрение, осознанную гражданскую позицию на патриотической основе. В этих условиях неизмеримо возрастает роль эффективной личной коммуникации преподавателей со студентами.

Современный туристический рынок Беларуси в условиях конкуренции требует все более квалифицированных специалистов, обладающих достаточными знаниями и навыками для разработки, продвижения и реализации конкурентоспособного туристического продукта, способных

быстро адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды. Руководителям турпредприятий хотелось бы видеть уже сегодня практически подготовленных молодых специалистов, чтобы они могли сразу выполнять поставленные задачи. К сожалению, несмотря на производственную практику, которую студенты проходят в процессе обучения, настоящие знания приходят только с опытом, в процессе работы. В большинстве случаев молодых специалистов приходится доучивать на производстве в форме наставничества, что снижает результативность деятельности персонала компаний, задействованного на обучении новых сотрудников. Сегодня турфирмы стремятся получить высокопрофессионального специалиста с хорошими базовыми знаниями языка, экономики, коммуникаций и с опытом практической подготовки не менее 2-х лет. Чтобы желания турфирм и возможности выпускников совпадали, необходимо более глубокое их производственное взаимодействие с ВУЗами страны.

В настоящее время в учебных заведениях ведется активная работа по обновлению всей учебно-образовательной документации в связи с введением в действие нового Кодекса об образовании Республики Беларусь. Его введение совпало по времени с активизацией белорусско-российских интеграционных процессов, в том числе и в образовательной сфере. Все это создает у преподавательского коллектива учебных заведений определенную озабоченность: в условиях значительного увеличения учебной нагрузки ППС, не придется ли в очередной раз (в «сжатые сроки»), перерабатывать всю учебную документацию с учетом приведения к единым российско-белорусским образовательным стандартам.

Библиографические ссылки

1. Модернизация и внедрение общеобразовательных программ подготовки кадров для туристической индустрии: сб. науч. ст. / редкол.: К. Розенталь (отв. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. — 139 с.
2. Текущий архив кафедры международного туризма ФМО БГУ.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Р. Р. Гареев

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
пер., Стремянный, 36, 115054, г. Москва, Россия,
gareev.rr@rea.ru*

В статье отражены особенности создания и обеспечения инклюзивной среды для обучающихся с инвалидностью в ВУЗах Российской Федерации. Автором представлены требования по формированию необходимых условий для эффективного и непрерывного обучения студентов с инвалидностью, а также проблемы, мешающие его реализации.

Ключевые слова: ВУЗ; инвалидность; инклюзивная среда; обучение; Российская Федерация; студенты; туризм.

PECULIARITIES OF EDUCATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIAN FEDERATION FOR SPHERE OF TOURISM

R. R. Gareev

*Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanny Lane, 36, 115054, Moscow, Russia, gareev.rr@rea.ru*

The article reflects the features of creating and providing an inclusive environment for students with disabilities in the universities of the Russian Federation. The author presents the requirements for the formation of the necessary conditions for the effective and continuous education of students with disabilities, as well as the problems that hinder its implementation.

Keywords: university; disability; inclusive environment; education; Russian Federation; students; tourism.

В настоящее время во многих странах мира уделяется особое внимание формированию и поддержанию необходимой инклюзивной среды в городском пространстве, которое включает в себя объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

В Российской Федерации на 2022 г. проживает более 11,5 млн граждан с разной группой инвалидности, из которых: I группа инвалидности составляет 1,3 млн чел., II группа инвалидности — 4,9 млн чел., III группа инвалидности — 4,5 млн чел. Также отметим, что более 700 тыс. детей имеют инвалидность [1].

При этом, инклюзивная среда на территории России начала активно развиваться относительно недавно, с 2011 г., с началом реализации программы «Доступная среда». Уже сегодня тысячи объектов городской инфраструктуры в крупных городах России доступны для граждан с инвалидностью. Кроме того, появилось большое количество волонтеров, оказывающих помощь данной категории граждан, а также сотрудники социальных и культурных учреждений ежегодно проходят обучение и повышают квалификацию для грамотной работы с инвалидами разного возраста и форм инвалидности.

Высшие учебные заведения Российской Федерации также значительно изменили свои условия набора и подходы в обучении студентов с инвалидностью. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» право на прием на обучение по программам бакалавриата имеют дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, инвалиды вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период прохождения военной службы за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты (не менее чем 10 % от общего объема контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов), выделенных конкретной образовательной организацией на очередной год, по тем или иным специальностям и (или) направлениям подготовки [2].

Также отметим, что в приказе Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 Туризм» (с изменениями и дополнениями) в пункте 2.10 прописано, что «организация должна предоставлять инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (по их заявлению) возможность обучения по программе бакалавриата, учитывая особенности их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающей коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц» [3]. Также обучающимся с инвалидностью должны быть предоставлены печатные и (или) электронные ресурсы в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья.

Сегодня каждый молодой человек с инвалидностью может получить средне-специальное или высшее образование как в очном, так и в дистанционном формате [4]. Все зависит от образовательного учреждения, программы подготовки и профиля [5]. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в период с 2015 по 2022 г. на программы высшего образования в ВУЗы Российской Федерации поступило более 56 тыс. человек с различными формами инвалидно-

сти. При этом, важно уточнить, что из поступивших 7,5 тыс. абитуриентов с инвалидностью в 2019 г., в 2022 г. дипломы получили только 4,2 тыс. студентов, т. е. половина от набора [1]. Возможные причины таких показателей будут отражены далее.

Говоря о высшем образовании, автор считает, что туристическая сфера и гостиничная отрасль для людей с инвалидностью являются перспективными и доступными для работы. Во-первых, есть возможность в ряде случаев работать удаленно, продавая туры или оказывая программную поддержку туристической компании из дома. Во-вторых, многие гостиничные предприятия в регионах России за прошедшие годы так или иначе сформировали у себя инклюзивную среду для гостей, а, значит, ее можно обеспечить и для сотрудников, соблюдая определенные требования. В-третьих, с учетом государственной поддержки, в настоящее время многие граждане с инвалидностью могут стать самозанятыми или индивидуальными предпринимателями, работая экскурсоводами, коучерами, открывая свои туристические фирмы и небольшие отели.

Прием и обучение студентов по направлению «Туризм» в России сегодня осуществляется множеством ВУЗов, среди которых Российский университет дружбы народов, Московский педагогический университет, Южный федеральный университет, Сочинский государственный университет, Российская международная академия туризма, Российский государственный университет туризма и сервиса, Дальневосточный федеральный университет, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова и др.

Для того, чтобы студенты с разными видами инвалидности (по слуху, по зрению, инвалиды на креслах-колясках, инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата, инвалиды с умственными нарушениями) могли посещать занятия и качественно обучаться на территории ВУЗа, должны быть созданы необходимые условия как на прилегающей территории, так и внутри образовательного заведения.

Начнем с того, что входная зона университета должна быть оборудована вертикальными, лестничными или кресельными подъемниками для инвалидов (для удобного и безопасного преодоления лестниц). Также у входа необходимо установить травмобезопасные перила и пандусы (обязательно с нескользящим покрытием), положить тактильную плитку и оборудовать систему навигации для инвалидов по зрению (таблички, мнемосхемы и т. д.).

На территории ВУЗа также должна быть положена тактильная плитка, установлены таблички на шрифте Брайля, мнемосхемы, либо информационные дисплеи. Для перемещения по этажам маломобильных студентов должен быть лифт, соответствующий требованиям по перевозке пассажиров в инвалидных колясках. Столовая, кафе или буфет должны быть доступны для студентов с инвалидностью как для приобретения ку-

линарной продукции, так и для ее потребления. На территории университета также обязательна организация доступности санузлов.

Аудиторный фонд (особенно аудитории для проведения потоковых лекций) также требует особого внимания со стороны руководства университетов для создания инклюзивной среды в нем. В больших аудиториях (от 50 человек и больше) должна быть выложена тактильная плитка, установлены специальные столы для нахождения за ними студентов в инвалидных колясках, в двери встроены специальные дверные ручки для инвалидов. В аудитории также должна быть установлена визуально-акустическая система и, по возможности — система «Радиокласс».

Также обозначим специальные технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования студентов с инвалидностью, которые могут быть использованы в образовательном процессе:

- переносная индукционная петля для слабослышащих;
- портативный усилитель звука;
- портативный видеоувеличитель;
- программа экранного доступа и увеличения;
- программа невидимого доступа к информации;
- программа-синтезатор речи;
- бумага, грифели для письма по Брайлю;
- учебники на языке Брайля;
- клавиатура со шрифтом Брайля;
- экранная клавиатура и т. д.

С учетом соблюдения вышеперечисленных требований, можно ожидать, что процесс обучения студентов с инвалидностью на территории университета пройдет максимально качественно и будет соответствовать необходимым стандартам.

Однако важно понимать, что инклюзивная среда в образовательном учреждении это не все, что необходимо для подготовки будущего профессионала в сфере туризма. В настоящее время существует множество проблем, которые по-прежнему не решены, и мешают инвалидам получать высшее образование. К таким проблемам относятся:

- 1) проблемы с транспортной доступностью и доступной средой в конкретном городе.
- 2) отсутствие необходимых знаний и умений у преподавателя при работе со студентом с ограниченными возможностями здоровья.
- 3) отсутствие/низкое качество необходимых элементов инклюзивной среды в учебных учреждениях.
- 4) отсутствие вариантов дистанционного обучения по программе.
- 5) отсутствие индивидуального подхода к обучающемуся с инвалидностью.

Все перечисленные проблемы могут быть решены на разных уровнях, но только их комплексное решение позволит добиться массового привле-

чения людей с инвалидностью в высшее образование, в том числе и по направлению «Туризм» [6].

В заключение хочется отметить, что в России и в мире множество примеров успешных людей с инвалидностью, работающих в туризме. Так, в Германии, с 2006 г. работает группа из 15 независимых немецких отелей, с общим номерным фондом 452 номера, под брендом «*Embrace Verbund*», где активно привлекают к работе сотрудников-инвалидов. Каждый отель-член данной сети трудоустраивает не менее 60—65 % инвалидов, из которых около 25 % являются людьми с тяжелыми формами инвалидности (на настоящее время среди 253 служащих 159 инвалидов) [7]. В России, в Калининградской области уже не первый год существует Автономная некоммерческая организация «Центр развития социальных и образовательных проектов «Аура», директором которого является инвалид-колясочник Светлана Нигматуллина. В рамках своей деятельности указанная организация проводит экскурсионные туры в Калининградской области для людей с инвалидностью со всей России. Еще одним примером является Алексей Орлов — единственный в России незрячий гид по городам, владеющий эхолокацией, который проводит путешествия по ощущениям.

Таким образом, каждый человек с инвалидностью может найти себя в туристической сфере, но для этого важно получить соответствующее образование, условия предоставления которого во многом зависят от государства и вузов, в частности.

Библиографические ссылки

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. — Дата доступа: 06.09.2023.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федерал. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. — Дата доступа: 12.09.2023.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 43.03.02 Туризм : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.06.2017 № 516 [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. — 30.06.2017. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706300022>. — Дата доступа: 12.09.2023.
4. Петропавловская, А. В. Кадровый потенциал инновационного развития экономики России / А. В. Петропавловская // Нормирование и оплата труда в промышленности. — 2017. — № 9. — С. 39—44.
5. Никольская, Е. Ю. Повышение качества профессионального обучения специалистов индустрии гостеприимства / Е. Ю. Никольская // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. — 2014. — № 8 (118). — С. 88—93.

6. Зайцева, Н. А. Роль профессионального сообщества в повышении качества подготовки кадров: от профстандартов до независимой оценки квалификаций / Н. А. Зайцева // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1 ; под ред. Ю. С. Руденко, Л. Г. Руденко. — 2016. — С. 51—59.

7. Шошина, М. Ю. Проблемы и перспективы развития инклюзивного туризма в России. / М. Ю. Шошина, Р. Р. Гареев // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы : сб. ст. по материалам 4-й междунар. студ. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26 апр. 2019 г. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — С. 280—281.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. Н. Давыденко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, davidenkot@yandex.ru*

Исследуются факторы формирования инфраструктуры рынка органических продуктов питания в Республике Беларусь. Выявлено, что в стране создана достаточно надежная нормативно-правовая основа инфраструктуры рынка органического сельского хозяйства. В перспективе требуется расширение возможностей доступности высококачественной продовольственной продукции для населения, учитывая при этом рост спроса на экотуристические услуги.

Ключевые слова: агроэкологические усадьбы; инфраструктура рынка; органические продукты питания; субъекты инфраструктуры рынка; экотуристические услуги.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF THE ORGANIC FOOD MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS

L. N. Davydenko

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, davidenkot@yandex.ru*

The factors of formation of the infrastructure of the organic food market in the Republic of Belarus are investigated. It is revealed that the country has created a fairly reliable regulatory framework for the infrastructure of the organic agriculture market. In the future, it is necessary to expand the availability of high-quality food products for various segments of the population, taking into account the growing demand for ecotourism services.

Keywords: agroecotouristic estates; market infrastructure; organic food; market infrastructure entities; ecotouristic services.

Формирование инфраструктуры рынка органических продуктов питания в Республике Беларусь зависит от развития органического сельскохозяйственного производства и смежных с ним отраслей агропромышленного комплекса. Большое влияние на это оказывают растущий спрос на экологические продукты в стране и институциональные

изменения, включающие комплекс конкретных мер государственной поддержки [1].

К субъектам институциональной инфраструктуры рынка органических продуктов питания относятся государственные органы, различные неправительственные организации, общественные объединения и др. Среди них, определяющим институциональную инфраструктуру агропродовольственного рынка Республики Беларусь в целом и обладающим рычагами его регулирования, выступают Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Национальное агентство по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и др.

В нашей стране создаются специализированные организации по производству органической продукции, популяризации научной и практической информации в области органического сельского хозяйства. Аккредитован государственный орган по сертификации органической продукции и процессов ее производства, формируется реестр ее производителей. Для организации учета объема выпуска органической продукции Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь введены дополнительные показатели в формы государственной статистической отчетности [2].

Научно-технический потенциал развития национального рынка органических продуктов питания достаточно высокий. В тоже время требует решения такие проблемы, как обоснование эффективности альтернативных систем ведения сельскохозяйственного производства, популяризация идеи устойчивого землепользования, разработка методических рекомендаций экологического аграрного производства, изучение опыта зарубежных стран в организации производства органической продукции.

Республика Беларусь обладает земельным ресурсом, потенциально пригодным для органического производства продуктов питания. В стране один из самых высоких в Европе уровень обеспеченности пахотными землями: 0,59 га на душу населения — в несколько раз больше, чем в большинстве из стран ЕС [3]. Однако в связи с аварией на Чернобыльской АЭС радионуклидная загрязненность цезием сельскохозяйственных земель республики составляет около 13 % от общей площади землепользования. Также является низким естественное плодородие дерново-подзолистых почв, которые составляют значительную долю в общей структуре почв республики [5, с. 264]. Наблюдается многолетняя тенденция сокращения площади сельскохозяйственных земель, сами почвы характеризуются крайне низкой устойчивостью к эрозии: почвы с потенциально возмож-

ным проявлением водно-эрозионных процессов занимают порядка 32 % пахотных земель, в том числе уже подвержены эрозии 10 % [6].

Спрос внутреннего рынка органических продуктов питания определяется прежде всего, с его производством для обеспеченных граждан, детей дошкольного и школьного возраста, беременных и кормящих женщин, для лечебного и диетического питания, а также на землях, имеющих особую экологическую значимость. Нарращивание объемов выпуска на данном рынке ожидается в связи с организацией национальной системы сертификации в области органического сельского хозяйства. Вместе с тем, в соответствии с государственной задачей повышения доступности высококачественной продовольственной продукции для всех слоев населения, целесообразным представляется расширение возможностей ее производства на базе дополнительных систем обеспечения качества в сфере органического производства. Участие большего числа мелких производителей (в т. ч. субъектов экотуризма, личных подсобных хозяйств) в органическом сельскохозяйственном производстве может быть реализовано на основе внедрения гарантийных систем, предполагающих меньшие транзакционные издержки по сравнению с индивидуальной сертификацией третьей стороной. Это позволит удешевить себестоимость органических продуктов питания.

Вовлечение небольших производителей в кооперативные и кластерные структуры будет содействовать повышению потенциала как самих фермерских хозяйств, так и сельских территорий. Что касается вовлечения крупнотоварных хозяйств в сферу органического сельскохозяйственного производства, на данном этапе ставить такую задачу преждевременно, более того — технологически затруднительно [7, с. 37]. Целесообразным является ужесточение стандартов традиционного сельскохозяйственного производства для обеспечения его устойчивого функционирования.

Расширению возможностей обеспечения питания органическими продуктами благоприятствует возросший спрос на экотуристические услуги. Экотуризм в Республике Беларусь представляет собой динамично растущий сектор национальной экономики. Конкуренция в данной сфере мировой экономики направлена на рост предложения в сторону наиболее «экологичного», «устойчивого» продукта. Так, туристические организации предлагают новые впечатления клиентам, используя экологический транспорт, останавливаясь в эко-отелях, этно-деревнях, добровольно работать на органических фермах в обмен на проживание и питание. Организация питания туристов органической продукцией «зеленой экономики» является востребованным направлением развития экотуризма в мире. Это направление является стратегическим для содействия устойчивому сельскому хозяйству и местному развитию, сохранению экологического равновесия, обучению сельских жителей.

Направления государственной поддержки рынка органических продуктов питания Республики Беларусь

Прямая поддержка	Косвенная поддержка
<ul style="list-style-type: none"> — субсидии производителям для покрытия расходов на переход на сертифицированное органическое производство; — субсидии на использование земель для производства органической продукции, рекультивацию заброшенных угодий, софинансирование закупок основных средств, молодняка, посадочного материала; — предоставление временных среднесрочных налоговых льгот органическим операторам; — льготное кредитование для субъектов, занятых в производстве и переработке органической продукции, поддержка их государственными региональными инвестиционными проектами; — субсидирование экспорта; — субсидии на закупку органических продуктов питания для государственных учреждений (детские сады, школы, санатории); — финансирование научных разработок, мероприятий по обучению и приобретению опыта в области производства органической продукции; — финансовая поддержка деятельности общественных организаций в области органического сельского хозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> — совершенствование нормативно-правовой базы, в т. ч. создание системы контроля и санкций; — организация функционирования системы сертификации и инспекции; — приоритетное предоставление земельных участков для ведения органического сельского хозяйства; — развитие системы страхования рисков хозяйств, производящих продукцию органического сельского хозяйства; — информационно-консультационное обеспечение сельхозпроизводителей; — вовлечение образования и науки, проведение исследований, кадровое обеспечение; — организация мероприятий содействия продвижению органической продукции, предоставление льготных торговых площадок на зарубежных и местных рынках; — работа по созданию национального бренда органической продукции; — информационная работа по формированию экологической культуры населения; — переговоры о торговле продукцией органического сельского хозяйства с зарубежными странами

Источник: [8].

Представляет интерес внедрение подобной практики в деятельность субъектов туристической отрасли Беларуси (санаториев, представителей сельского туризма и др.). По мнению Г. И. Гануша и других отечественных ученых, агроэкологические усадьбы могли бы стать распространенной и эффективной формой хозяйствования в сфере производства органических продуктов в стране [7].

Известны два направления производства и обращения органической продукции в сфере агроэкуризма. Во-первых, организация туристического обслуживания на базе существующих органических фермерских хозяйств. Эта практика широко распространена в странах Европейского союза, где государственная политика направлена на поощрение многофункционального сельского хозяйства. Диверсификация деятельности позволяет фермерам получить дополнительный доход, наладить прямые каналы сбыта продукции.

Во-вторых, существует потенциал развития органического агропроизводства в функционирующих экотуристических усадьбах и санаторно-оздоровительных учреждениях.

В Республике Беларусь принимаются меры институциональных изменений государственной поддержки, ориентированные на создание благоприятных условий в сфере производства и обращения органической продукции. Они могут быть представлены прямыми и косвенными мерами (см. таблицу).

Республика Беларусь обладает потенциалом как для увеличения экспортных поставок органической продукции на мировой рынок, так и для роста внутреннего потребления. Сектор органического сельскохозяйственного производства продуктов питания в стране находится все еще на стадии формирования. Среди возможностей для развития данного направления необходимо выделить ориентацию государственной политики в сторону «зеленой экономики», научное обеспечение аграрной отрасли, тенденцию к усилению региональной интеграции в рамках ЕАЭС, рост крупных мировых рынков сбыта, необходимость открытости международного сообщества для сотрудничества в области развития экологического сельскохозяйственного производства продуктов питания.

Библиографические ссылки

1. Центр экологических решений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ecoidea.by/ru>. — Дата доступа: 15.08.2023.

2. В Беларуси созданы условия для проведения добровольной сертификации органической продукции [Электронный ресурс] // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. — 18.11.2019. — Режим доступа: <https://gosstandart.gov.by/voluntary-certification-of-organic-products>. — Дата доступа: 15.08.2023.

3. Всемирный банк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org/eca/russian/> — Дата доступа: 25.08.2023.

4. Тищенко, Т. Н. Организационно-экономический механизм поддержки развития органического хозяйства в Республике Беларусь / Т. Н. Тищенко, И. В. Лобанова // Проблемы экономики : сб. науч. трудов. — Горки : БГСХА, 2016. — № 1 (23). — С.257—266.

5. Мониторинг земель [Электронный ресурс] // Проектный институт Белгипрозем. — Режим доступа: http://belgiprozem.by/o_company/structura/monitoring2017.pdf. — Дата доступа: 17.11.2019.

6. Гануш, Г. И. Формирование экономико-правовых предпосылок развития органического фермерства в Республике Беларусь / Г. И. Гануш, В. В. Липницкая, З. Г. Близнюк // Агропанорама. — 2016. — № 3. — С. 36—40.

7. Давыденко, Л. Н. Мировая практика поддержки органического сельского хозяйства на основе внедрения сертификации органической продукции / Л. Н. Давыденко, Н. В. Пашкевич // Аграрная экономика. — 2020. — № 2. — С. 47—53.

**ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА
(2014—2020 гг.)**

В. М. Дедок

*Белорусский государственный Университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, viktorija_dedok@yahoo.com*

В статье представлен обзор основных форм сотрудничества кафедры международного туризма БГУ с гостиничными предприятиями в рамках дисциплины «Менеджмент индустрии гостеприимства» и образовательного процесса в целом в период с 2014 по 2020 г.; подробно описаны проекты, реализованные в рамках сотрудничества с сетевыми отелями Минска (Ренессанс Минск Отель, *Hampton by Hilton Minsk City Centre*, *DoubleTree by Hilton Minsk*).

Ключевые слова: кафедра международного туризма; Белорусский государственный университет; формы сотрудничества; проект «Гостеприимство — это...».

**EXPERIENCE OF COOPERATION
OF THE DEPARTMENT INTERNATIONAL TOURISM
OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY
WITH ENTERPRISES OF THE HOSPITALITY INDUSTRY (2014—2020)**

V. M. Dedok

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, viktorija_dedok@yahoo.com*

The article provides an overview of the main forms of cooperation of the Department of International Tourism of Belarusian State University with hotel enterprises within the framework of the discipline «Management of the hospitality industry» and the educational process as a whole in the period from 2014 to 2020; describes in detail the projects implemented within the framework of cooperation with chain hotels in Minsk (Renaissance Minsk Hotel, Hampton by Hilton Minsk City Centre, DoubleTree by Hilton Minsk).

Keywords: Department of International Tourism; Belarusian State University; forms of cooperation; the project «Hospitality — this is...».

Принимая во внимание безусловную значимость сотрудничества образовательных учреждений с предприятиями реального сектора в процессе подготовки кадров, а также возможность внедрения в образовательный

процесс практикоориентированных подходов и знаний, процесс выстраивания отношений у кафедры международного туризма БГУ с предприятиями индустрии гостеприимства был начат практически с момента ее основания. Наиболее активный период сотрудничества пришелся на период, начиная с 2014 г., что во многом обусловлено динамичным развитием национальной индустрии туризма и гостеприимства в ходе подготовки к проведению в Минске Чемпионата мира по хоккею в 2014 г., Вторых Европейских игр в 2019 г. и ряда иных крупных мероприятий. В период с 2014 по 2019 г. в столице открыли свои двери десятки новых гостиничных предприятий, в том числе и сетевых, что обусловило рост спроса на подготовленные высококвалифицированные кадры в сфере туризма и гостеприимства. Необходимо отметить, что представители гостиничного сектора понимали и высоко ценили важность сотрудничества с учреждениями образования и, в свою очередь, активно выражали готовность к сотрудничеству с нашей кафедрой в разных формах.

К числу основных форм сотрудничества кафедры международного туризма БГУ с гостиничными предприятиями в рамках дисциплины «Менеджмент индустрии гостеприимства» и образовательного процесса в целом в период с 2014 по 2020 г. можно отнести:

- проведение образовательных экскурсий в гостиницах с подробным описанием функционала основных департаментов, посещением номерного фонда, конференц-залов и иных имеющихся структурных подразделений;

- приглашение менеджеров среднего и высшего звена управления отелей в качестве спикеров на лекции или семинарские занятия в университет, а также проведение занятий на территории отелей с участием сотрудников;

- совместная организация образовательных тренингов как для студентов, так и для преподавателей вуза на территории отеля с привлечением в качестве лекторов менеджеров среднего и высшего звена управления отеля;

- проведение тематических форумов и конкурсов для студентов на ежегодной основе;

- поддержка образовательных студенческих проектов со стороны гостиничных предприятий, направленных на формирование более четкого представления о специфике трудоустройства в гостиничной сфере, о возможностях карьерного роста и развития в сфере гостеприимства;

- организация практики для студентов;

- содействие со стороны отелей дальнейшему трудоустройству выпускников по итогам прохождения преддипломной практики и завершения обучения.

Ниже описаны примеры наиболее успешных проектов, реализованных в сотрудничестве с такими сетевыми отелями Минска, как отель

Ренессанс Минск Отель, *Hampton by Hilton Minsk City Centre, DoubleTree by Hilton Minsk*.

Отель **Ренессанс Минск Отель** был открыт в Минске в 2014 г. и сразу же активно вошел в образовательный процесс будущих профессионалов сферы гостеприимства в Республике Беларусь. На регулярной основе студенты кафедры международного туризма разных курсов посещали отель с экскурсией (в зависимости от цели визита — ознакомительная практика, визит в рамках изучаемой дисциплины, преддипломная практика и т. д.), имели возможность общаться с руководителями структурных подразделений во время тематических встреч и лекций.

К наиболее яркому результату многолетнего сотрудничества возможно отнести проект «**Школа молодого отельера**», который был организован отелем для студентов БГУ, а также ряда других столичных ВУЗов в 2015 и 2017 гг. Данный проект представлял собой мероприятие, включающее в себя несколько этапов.

Во время *первого этапа* приглашенные к участию студенты 3-го и 4-го годов обучения посещали тематические лекции и образовательные тренинги, посвященные подробному освещению структуры отеля, особенностях и специфике функционирования каждого из структурных подразделений. Все встречи были организованы в конференц-зале отеля в соответствии со всеми стандартами *event*-менеджмента, что позволяло погрузить участников проекта в профессиональную среду, дать им возможность почувствовать себя приглашенными гостями и максимально приблизить к гостиничным реалиям.

Второй этап предполагал выполнение практического задания (решение *case study*) на английском языке либо индивидуально, либо в группе по 2—3 человека и предоставление его в оформленном виде в установленный срок. В 2015 г. тематика задания была связана с маркетинговой стратегией продвижения отеля на столичном рынке, в 2017 г. — с продвижением ресторанов и баров отеля среди местных жителей столицы.

Из представленных работ были отобраны лучшие, авторы которых были приглашены на открытую защиту своих презентаций перед комиссией. Состав комиссии включал представителей из числа представителей руководящего состава отеля, представителей ВУЗов Минска, администрации города.

Команда-победитель конкурса в качестве приза получили сертификат на прохождение оплачиваемой стажировки в одном из департаментов отеля (на выбор), сертификат на проживание в отеле на выходные, ценные призы и подарки. Команды, которые заняли второе и третье место, также получили ценные призы и подарки от отеля. Всем лауреатам были вручены сертификаты об участии в проекте.

Проведение подобного мероприятия имеет положительный эффект для всех сторон: у отеля есть возможность получить информацию о по-

тенциальных молодых кадрах, отметить лучших, использовать в практике результаты предложенных практических заданий студентами; для ВУЗа подобные мероприятия безусловно интересны, так как они предоставляют студентам возможность продемонстрировать теоретические знания на практике; для студентов участие в подобном мероприятии — шанс проявить себя, возможность попробовать свои силы в исследовательской деятельности и публичном выступлении, возможность ближе познакомиться с гостиничной сферой, понять, насколько она интересна.

В рамках сотрудничества с отелем **Hampton by Hilton City Center Minsk Hotel** в 2019 г. был реализован проект для профессорско-преподавательского состава кафедры международного туризма, направленный на повышение осведомленности о гостиничной бренде **Hampton by Hilton** среди преподавателей и знакомство со спецификой практического функционирования гостиничного предприятия в условиях тех тенденций, которые складывались на рынке гостиничных услуг г.Минска в тот период. Проект включал в себя обзорную экскурсию по отелю с последующим общением с генеральным менеджером, а также цикл практических семинаров на территории отеля. Тематика семинаров была выбрана в соответствии с деятельностью основных структурных подразделений гостиничного предприятия. Руководители структурных подразделений гостиницы поделились практическим опытом работы по темам и вопросам, рассматриваемым на лекциях со студентами в рамках читаемых на кафедре дисциплин, касающихся деятельности индустрии гостеприимства и гостиничного сектора.

Уникальность данного проекта заключалась в том, что преподаватели, которые ранее не взаимодействовали с гостиничным бизнесом, получили возможность изучить практические аспекты функционирования гостиничного предприятия, входящего в состав международной гостиничной цепи.

Сотрудничество с отелем **DoubleTree by Hilton Minsk** является важным для кафедры международного туризма. На регулярной основе руководители среднего и высшего звена управления сетевого отеля посещали лекционные и практические занятия в качестве спикеров, в качестве почетных гостей — кафедральные и университетские мероприятия; для студентов были организованы обучающие визиты в отель, практика для студентов, долгосрочная стажировка для студентов с последующим трудоустройством и ряд иных мероприятий.

Хотелось бы обратить внимание на два интересных и действительно полезных проекта с точки зрения образовательного процесса, которые заслуживают более детального описания: проект «Гостеприимство — это...» и тематический студенческий форум «Вселенная **Hilton**».

Проект «Гостеприимство — это...» — это авторский проект доцента кафедры международного туризма В. М. Дедок, организованный при

поддержке отеля *DoubleTree by Hilton Minsk Hotel* и салона красоты «Оливер».

В рамках реализации данного проекта студентам факультета международных отношений специальности «Менеджмент» была предоставлена возможность «примерить» на себя образ разнообразных профессий, существующих в гостиничном бизнесе, на практическом опыте изучить особенности трудоустройства в сфере гостеприимства. Студентам было предложено выбрать образ сотрудника отеля (генеральный менеджер, администратор службы приема, консьерж, официант, горничная, шеф-повар, бармен, бариста, флорист, менеджер по продажам и др.). В соответствии с выбранным образом каждый участник был переодед в соответствующую униформу и с помощью профессионального фотографа запечатлен в интерьере отеля. Каждый образ, представленный в проекте «Гостеприимство — это...», символизирует один из многочисленных аспектов гостеприимства, составляющих основу успешной и экономически эффективной деятельности гостиничных предприятий (радушие, доброта, изысканность, благосостояние, благородство, ответственность и др.). Каждый из сотрудников отеля, выполняя свои ежедневные обязанности, тем самым создает уют и комфорт для гостей, демонстрируя радушие и заботу, доброту и профессионализм. Все образы были представлены на одноименной фотовыставке, приуроченной к празднованию 20-летия кафедры международного туризма в 2018 г.

В ходе реализации проекта «Гостеприимство — это...» будущие молодые специалисты имели возможность пообщаться с руководством отеля и его сотрудниками о преимуществах трудоустройства в гостиничной сфере, многочисленных направлениях для профессионального роста и развития.

Тематический форум «Вселенная *Hilton*» — это первый в белорусской индустрии гостеприимства форум для студентов, организованный в рамках празднования 100-летия сети *Hilton* отелем *DoubleTree by Hilton Minsk* и кафедрой международного туризма факультета международных отношений БГУ. В мероприятии приняли участие более 130 студентов всех специальностей факультета международных отношений БГУ, которым интересна сфера гостеприимства и возможности трудоустройства в гостиничном бизнесе в будущем.

После непродолжительной пленарной сессии руководители департаментов отеля провели серию тематических мастер-классов, в ходе которых в игровой форме рассказали участникам форума о специфике и особенностях функционирования того или иного структурного подразделения отеля, чем занимается в гостинице *Night Manager*, из каких этапов состоит организация мероприятия, как организованы финансы отеля, с помощью каких технологий команда гостиницы поддерживает чистоту в номерах и как нужно встретить гостя, чтобы он вернулся еще не раз.

Студенты смогли проверить свои знания об индустрии гостеприимства, приняв участие в интерактивной викторине, а также задать все возникшие за день вопросы руководителям департаментов и генеральному менеджеру гостиницы.

По завершению Форума у всех студентов была возможность оставить свою анкету для прохождения стажировки и последующего трудоустройства в отеле.

Хотелось бы отметить, что проведение этого мероприятия позволило отелю собрать базу данных потенциальных молодых кадров из числа студентов с высоким уровнем успеваемости и заинтересованности в трудоустройстве именно в сфере гостеприимства. Как я уже отмечала ранее, проведение любого мероприятия на территории отеля — это всегда максимальное вовлечение обучающихся в реалии гостиничного бизнеса и возможность понимания многих процессов организации работы так сказать «изнутри». Все студенты-выпускники, которые были вовлечены в организацию форума со стороны университета, в настоящий момент являются уже сотрудниками отеля.

Успех проведенного мероприятия лег в основу договоренности о проведении подобного форума на ежегодной основе. Так, Второй студенческий форум «Вселенная *Hilton 2.0*» организован в начале октября 2020 г. и был посвящен рассмотрению вопросов по функционированию отеля в условиях пандемии *COVID-19*. В этом году в качестве критерия отбора студентам при регистрации на мероприятие предложено написать краткое эссе (на 100 слов) о том, почему он или она хочет принять участие в форуме.

Еще одним немаловажным преимуществом сотрудничества с сетевыми отелями и проведения с ними любых мероприятий является возможность для ребят практиковать свои знания иностранных языков. Дело в том, что руководство сетевых отелей зачастую представлено зарубежными специалистами, которые не говорят по-русски, соответственно, мероприятия организовываются на английском языке.

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что реализация подобных проектов позволяет обеспечивать высокий уровень подготовки высококвалифицированных кадров в сфере гостеприимства, применяя инновационные и практикоориентированные подходы в образовании.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

К. А. Катыхина¹⁾, В. В. Лопатинская²⁾

¹⁾ *Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
пер. Стремянный, 36, 115054, Россия,
katykina.kristina@yandex.ru*

²⁾ *Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
пер. Стремянный, 36, 115054, Россия,
lopatinskaya.vv@rea.ru*

Проведен краткий анализ развития международного туризма в мире. В статье отмечены основные преимущества развития международного туризма для экономики государства. Особое внимание уделяется текущим глобальным экономическим трендам, которые как в позитивном, так и в негативном ключе влияют на развитие мировой индустрии туризма. В работе также представлены основные рекомендации по формированию стратегии развития международного туризма.

Ключевые слова: международный туризм; глобальные экономические тренды; стратегия международного туризма; мировая индустрия туризма; туризм; туристская индустрия; мировая экономика.

THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM UNDER THE IMPACT OF GLOBAL TRENDS

K. A. Katykina^{a)}, V. V. Lopatinskaya^{b)}

^{a)} *Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanny lane, 36, 115054, Moscow, Russia,
katykina.kristina@yandex.ru*

^{b)} *Plekhanov Russian University of Economics,
Stremyanny lane, 36, 115054, Moscow, Russia, lopatinskaya.vv@rea.ru*

The international tourism development analysis is conducted. In the article the main advantages of development of the international tourism for the state's economy are emphasized. Particular attention is paid to current global economic trends that have both a positive and negative impact on the development of the global tourism industry. Basic recommendations for elaborating an international tourism development strategy are given.

Keywords: international tourism; global economic trends; strategy of international tourism development; world tourism industry; tourism industry; global economy.

Tourism is one of the most dynamically developing industries contributing to the global economy. Now experts estimate that the share of tourism in the global economy accounts for more than 10 %. Along with that, tourism is one of the most vulnerable economic spheres that is still recovering from the coronavirus. If some decades ago tourism was developing in countries that were rich in tourist resources, then now almost each country includes development of tourism in its economic strategy. This is due to the transformation of the global economy from the industrial type to the post-industrial type, where society is focused on producing services.

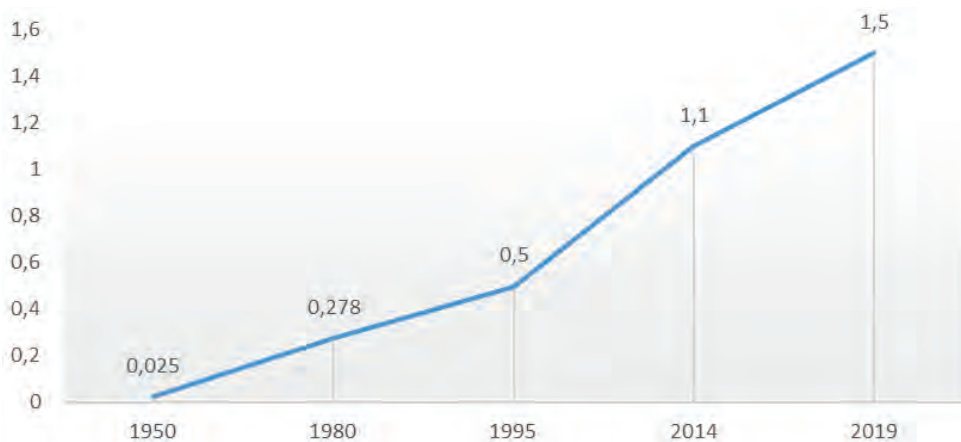
Moreover, global economic trends have a great impact on tourism industry development. Thanks to globalisation, international communication development, community digitalisation, transport infrastructure development international tourism is becoming more and more available.

Back in 1950, the number of tourist trips was about 25 mln, in 1980 it increased more than 10 times and amounted to 278 mln, in 1995 (Fig. 1).

However, the coronavirus pandemic has made its own adjustments. Fig. 2 shows the dynamics of international tourist arrivals for the period 2019–2022.

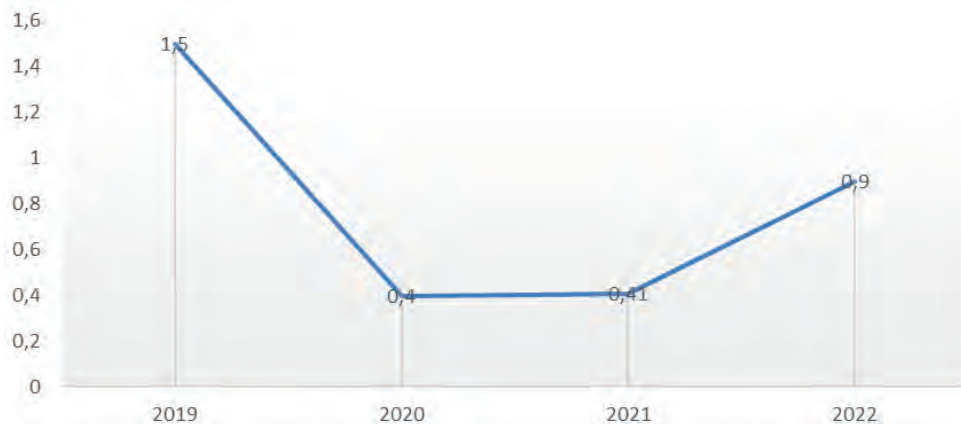
We can observe, that before the pandemic crisis, the number of tourist arrivals was 1.5 bln. Then because of the spreading COVID-19 across the world, the tourism industry began shrinking dramatically. In 2022, the number of tourist arrivals reached about 900 million, which is twice as much as in 2021, but 40 % less than in 2019. In 2023, tourist flows are expected to rise in comparison to 2022. Nevertheless, in 2023 the international tourist flow will not reach the level of 2019. The current political situation, financial crisis and some COVID-19 restrictions are decelerating the growth of international tourist flow. The main tourist flow will be concentrated in European countries and the Middle East [1].

Nowadays, the European macro region is the most visited tourist destination. European countries have been popular for a long time because of the splendid combination of diversification of tourist resources and highly developed infrastructure. However, now we can see the increasing popularity of Asian Pacific countries as tourism destinations. It is not surprising, because those countries are rich in tourist resources. Now Asian countries are gradually integrating into the global economy, promoting tourist products on global markets. For developing tourism, it is not necessary to be rich in tourist resources, it is more essential to develop tourist infrastructure and create destination attractiveness that can provide tourists with comfortable and amazing leisure.

Fig. 1. The number of international tourist trips in the period from 1950 to 2019, bln units

Compiled based on: [2].

Fig. 2. The number of international tourist trips in the period from 2019 to 2022, bln units

Compiled based on: [2].

Presents the most visited countries in 2019 and in 2022, mln

2019		2022	
Country	Number	Country	Number
France	90,2	France	80
Spain	83,8	Spain	71,6
USA	78,7	USA	50,8
China	67,5	Turkey	50,4
Italy	64,6	Italy	49,8
Turkey	52,5	Mexico	38,3
Mexico	44,9	Great Britain	30,5
Thailand	39,7	Germany	28,4
Germany	39,4	Greece	27,8
Great Britain	36,9	Austria	26,2

Compiled on: [3; 4].

As the table illustrates, in 2019, 5 out of the 10 most visited countries were European, whereas in 2022, 7 out of the 10 most visited countries were European. The increase can be related to the coronavirus and the political situation, when it was really difficult for Europeans to visit Asian countries because of the difficult logistics, increasing flight prices and conserving coronavirus restrictions. That is why European people prefer to travel around the European Union.

Now the most popular destinations where tourists spend the most are Paris, Barcelona, New York, Istanbul, London, Dubai and others. Experts predict that by 2032 this list will have changed somewhat. Such cities will mainly include Asian megacities, namely: Tokyo, Shanghai, Hong Kong, Bangkok, Dubai, Doha and so on. Such a change will be caused by the changing distribution of tourist flows and the increasing cost of life in these megalopolises. Over the past 15 years, there has been a rise in tourist arrivals in the Asia-Pacific region, and the number of travellers to African countries and South Asian countries is also increasing [5].

Almost each country comprehends the benefits of the developing tourism industry, not only for the economy, but also for different spheres like social, cultural and political activity. Considering the benefits of tourism, it is important to understand both direct and indirect effects, because the tourism industry is connected with various spheres of economy.

Tourism, both domestic and international, contributes to:

- efficient distribution of cash flows between countries through the spending of travellers and the allocation of foreign direct investment (FDI);
- balancing the exchange rate of national currencies by making currency exchange transactions between travellers;

– stimulating investment in a number of developing countries and regions;

– creating large conglomerates through vertical and horizontal integration of companies, while minimising transaction costs, increasing the competitiveness of the tourist product and generally contributing to the efficiency of the economic system by reducing transaction costs for information retrieval, monitoring, establishing contacts with partners, contract compliance supervision and suppression of opportunistic behaviour;

– increasing demand for the production of a number of goods, primarily essential products;

– reducing the unemployment rate by creating a number of additional jobs in the sectors of the economy that serve tourists;

– development of related economic sectors related to the tourism industry and serving tourists (IT companies, aviation industry, financial sector, etc.);

– development of small and medium-sized businesses, since large amounts of resources are often not needed to serve tourists;

– GDP and GRP growth;

– increasing state revenues due to the receipt of taxes from businesses engaged in the tourism industry;

– increasing business activity in general [3].

The tourism sector also contributes to building an effective dialogue between countries and peoples, cross-cultural exchange of information, expanding the horizons of travellers and improving their level of education. The tourism industry accounts for about 6-7 % of jobs, and tourism ranks 4th in world exports after energy resources, pharmaceuticals, and automotive products [4].

Moreover, it is necessary to understand that the development of the tourism sector in the country contributes to the development of infrastructure for the population and the diversification of production areas. First of all, organisations serving tourists can also serve the local population, contributing to improving the quality of life of citizens and the life satisfaction index. For example, due to the development of tourism, new catering establishments are being opened, scientific and educational institutions (museums, galleries), tour bureaus are expanding their activities, modern urban spaces and natural parks are being designed, which are also used by local residents.

Nowadays, it is becoming difficult for countries to compete in the international market because of the destination diversity and increasing tourist needs. That's why it is really important to understand global economic trends that also affect tourism.

Generally, all global trends can be divided into three groups:

– global trends resulting from the aggravation of environmental problems («green economy», the concept of sustainable development, etc.);

- global trends related to the development of digital technologies (ecosystem development, digital economy, big data, etc.);
- global trends related to the increasing importance of services (transition of countries to the production of services, the economy of impressions, etc.) [6].

Thanks to the expanding “eco” trend, new types of tourism are developing, such as eco-tourism. The tourism industry also contributes to solving environmental problems: hoteliers are trying to introduce modern technologies into hotels aimed at saving and renewing energy, recycling old materials and products; eco-hotels are being built from environmentally friendly materials. The tourist administrations of the largest megacities, such as Barcelona, New York, Paris, Berlin, Seoul, are trying to implement sustainable tourism strategies in urban development in order to minimise the negative effect of tourist activity and prevent the phenomenon of «overtourism». Moreover, for developing tourism destinations, a lot of tourist administrations use ESG approach and the concept of sustainable tourism, which helps develop the tourism industry without damage to the environment.

The global trend of digitalisation of all spheres of public life has also significantly affected the tourism industry. Today we can observe how much digital technologies are involved in tourism. It is difficult to imagine what the tourism industry would be like without the digital technologies that we have now: online booking systems, mobile applications for the purchase of air tickets and tours, GPS systems, online translators, «big data», contributing to the effective analysis of statistical data in tourism and aimed at the rapid exchange of information between the main participants, which contributes to the rapid decision-making aimed at the development of the tourism sector.

The global trend associated with the transition of countries to the production of services and the advance of the economy of impressions certainly contributes to the development of tourism. In the modern world, more and more attention is paid to intangible things that can deliver positive emotions and impressions, and leave memories. This is one of the reasons for the growing tourist flow. Mass tourism is gradually fading into the background, giving way to more exotic and unusual types of tourism. The geography of travel is expanding due to the development of digital technologies and the reorientation of a number of countries to the production of services. New requests for recreation are being formed which should satisfy the limitless needs of travellers, new types of tourism are emerging, consumers are striving to get a customised individual tourist product created in accordance with their requirements and desires.

Nevertheless, developing international tourism is a rather lengthy and intensive process that requires a consistent action plan. Besides creating destination attractiveness, it is crucial to elaborate a strategy focused on

developing international tourism and then implement it. This strategy should include different aspects:

Firstly, the strategy should define the tourist product that will be offered to tourists. This section should include the main destinations, infrastructure of the destinations and tourist resources, principles of developing tourism in the destination in order to remain competitive in the world.

Secondly, the strategy should contain the steps for promoting tourist products on the international market. According to in-depth marketing research, this section should determine the main principles of promoting national tour products on the international market including promotion tools, destination branding, and distribution channels.

In terms of attracting tourists, the tourist product should be oriented towards the tourist market of specific countries. It will help to tailor the customised tourist product for foreign tourists, taking into account their needs, tastes and cultural aspects, which is really crucial. For developing tourism, the government should establish international relationship with target countries and implement certain measures that can enhance the flow of tourists, for example, electronic visas or some profitable offers for tour operators.

In conclusion, it is important to emphasise the contribution of international tourism to the development of the global and national economy. The development of international tourism helps countries to promote the establishment of international relationships, development of interconnected economic spheres, reinforcement of economic relationships with different countries, enhancing the investment climate, etc. Tourism is one of the most vulnerable economic spheres that is affected by global trends. On the one hand, global trends make the tourism industry more available for tourists from different countries and make international trips easier. But on the other hand, global trends can have a negative impact on the tourism industry. When developing international tourism in a country, it is important to elaborate a strategy that defines tourist products for foreign tourists and promotion on the international market. Moreover, within the framework of this strategy, it is essential to determine target countries to tailor a customised tour product.

References

1. UNWTO [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.unwto.org/>. — Date of access: 15.08.2023.

2. Şerban Comănescu, A. The Impact of Tourism on the Global Economic System / A. Şerban Comănescu [Electronic resource] // Academia. — «Ovidius» University Annals, Economic Sciences Series. — 2017. — Vol. XVII, N 1. — P. 384–387. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/337155882_The_Impact_of_Tourism_on_the_Global_Economic_System. — Date of access: 15.08.2023.

3. Самые посещаемые страны мира в 2019 году [Электронный ресурс] // Уровень жизни и цены. — 15.02.2020. — Режим доступа: <https://ultramodern-home.ru/2020/02/samye-poseshhaemye-strany-mira-v-2019-godu/?ysclid=lmjmvr0atx36005937>. — Дата доступа: 27.05.2023.

4. UNWTO опубликовала топ-20 самых посещаемых стран мира в 2022 году [Электронный ресурс] // B2B.BLOG. — 22.05.2023. — Режим доступа: <https://b2b.ostrovok.ru/blog/top-20-samyx-poseshhaemyx-stran-mira-v-2022-godu/?ysclid=lmjmvy15zl213070142>. — Дата доступа: 15.08.2023.

5. World Travel & Tourism Council [Electronic resource]. — Mode of access: <https://wttc.org/>. — Date of access: 15.08.2023.

6. Волков, Л. В., Ключевые глобальные тренды, влияющие на трансформацию современной экономики / Л. В. Волков // Финансовые рынки и банки. — 2022. — № 5. — С. 228—235.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА СФЕРЫ УСЛУГ

Н. Н. Морозова

*Институт экономики НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь, morozova7373@mail.ru*

В статье освещаются вопросы подготовки кадров, получающих высшее и среднее образование в сфере туризма в Республике Беларусь. Автором в региональном разрезе проанализирована занятость по средствам размещения и выделены показатели для оценки потребности в кадрах, требуемого уровня квалификации. Целью исследования явилось выявление тенденций и формирование предложений по повышению образовательного уровня работников туристической индустрии с учетом современных трендов развития.

Ключевые слова: туризм; занятость; рынок труда; подготовка кадров; потребность в кадрах; учреждения образования; предпринимательство.

TRAINING FOR THE TOURISM SPHERE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EFFECTIVE EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET IN THE SERVICE INDUSTRY

N. N. Morozova

*Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Surganova str., 1, build. 2, 200072, Minsk, Belarus, morozova7373@mail.ru*

The article highlights the issues of training personnel receiving higher and secondary education in the field of tourism in the Republic of Belarus. The author analyzes employment by means of accommodation in the regional context and identifies indicators for assessing the need for personnel, the required level of qualification. The purpose of the study was to identify trends and formulate proposals for improving the educational level of workers in the tourism industry, taking into account modern development trends.

Keywords: tourism; employment; labor market; personnel training; the need for staff; institutions of education; entrepreneurship.

По данным ООН сфера туризма до ковидного периода обеспечивала 7 % объема глобального ВВП. За последние 3 года динамика путешествий имела вариационный характер, что обусловлено не только экологической

составляющей, но и санкционными мерами Запада. В результате произошла переориентация: с одной стороны, с внешнего на внутренний туризм; с другой, в изменении направления путешествий, когда вектор сместился с западной на юго-восточную часть. Для эффективного развития сферы туризма необходим соответствующий персонал, причем разного квалификационного уровня.

Практически в каждом регионе Беларуси имеются учебные заведения, готовящие специалистов для туристической отрасли (менеджеры по туризму, экскурсоводы, инструкторы, администраторы коллективных средств размещения и предприятий питания и пр.) и сопутствующих ей сфер. В настоящее время в Республике Беларусь трудовые ресурсы для рекреационной сферы готовят: учреждения высшего образования (УВО); колледжи — учреждения среднего специального образования (УССО); Институты повышения квалификации и переподготовки кадров (ИПК и ПК), предусматривающие переподготовку. Отметим отдельные направления и учреждения образования: в БГУ, БГУКИ, ВГУ им. П. М. Машерова можно получить специальность менеджера по культурному наследию и туризму; БГУ, ИСЗ им. А. М. Широкова — специальность переводчика-референта в сфере международного туризма; в БГПУ им. М. Танка и БГУФК — менеджера по туризму (на пересечении со спортом), специалиста в сфере туризма и гостеприимства; в БГТУ готовят специалистов в сфере туризма с акцентом на природопользование; БрГУ им. А. С. Пушкина, ГрГУ им. Янки Купалы предлагают квалификацию «специалист в сфере туризма и гостеприимства»; в ПолесГУ и БГЭУ — обучение с квалификацией «экономист-менеджер», что позволит заниматься предпринимательской деятельностью в сфере туризма; БИП готовит юристов для правового обеспечения туристического бизнеса. Причем процесс обучения можно выбрать исходя из временных возможностей по дневной, заочной, заочной сокращенной формам. Получить квалификацию на уровне среднего специального образования можно закончив колледжи: Филиал ИПК УО РИПО (Филиал «Индустриально-педагогический колледж» учреждения образования «Республиканский институт профессионального образования»), МКП (Минский колледж предпринимательства), НГК им. Я. Коласа (Несвижский государственный колледж имени Якуба Коласа), ПК УО «БрГУ им. А. С. Пушкина», ПК УО «ВГУ им. П.М. Машерова», ВК УО «ГрГУ им. Я. Купалы», ГК УО «ГрГУ им. Я. Купалы» и найти сферу приложения труда в туристической индустрии, работая экскурсоводом, турагентом, техником-экономистом, туроператором и т. п. Образование в системе УССО помимо теоретических знаний в области экскурсоведения, туроперейтинга, менеджмента и маркетинга в туризме, сертификации туристических услуг, позволяет учащимся знакомиться с психолого-педагогическими основами туристической

деятельности, правовым регулированием сферы услуг, особенностями ведения гостиничного хозяйства.

Любая подготовка для сферы туризма предполагает изучение менеджмента: инновационного и стратегического в туризме, индустрии гостеприимства, туроперейтинга, санаторно-курортных и туристско-оздоровительных учреждений. Работнику потребуются знания в области: организации деятельности предприятий индустрии туризма, маркетинга в туризме, информационных технологий, экскурсоведения, истории, правового обеспечения туристской деятельности и др.

Особенностью туристской индустрии выступает сезонность в результате чего использования трудовых ресурсов в сфере туризма может сопровождаться: частичной занятостью; наймом в пиковый период на работу студентов вне зависимости от получаемой специальности; привлечением практикантов, обучающихся по специальностям, обслуживающим сферу туризма; работников на совмещение, поскольку требуется занятость на неполный рабочий день или разовую работу с низким уровнем оплаты труда. Анализ численности работников санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения по областям и Минску в 2022 г. (см. таблицу), показал, что традиционно наибольшая часть занятых сконцентрирована вокруг столицы в Минской области — 38,9 % (6496/16 688), в Минске всего лишь 143 занятых.

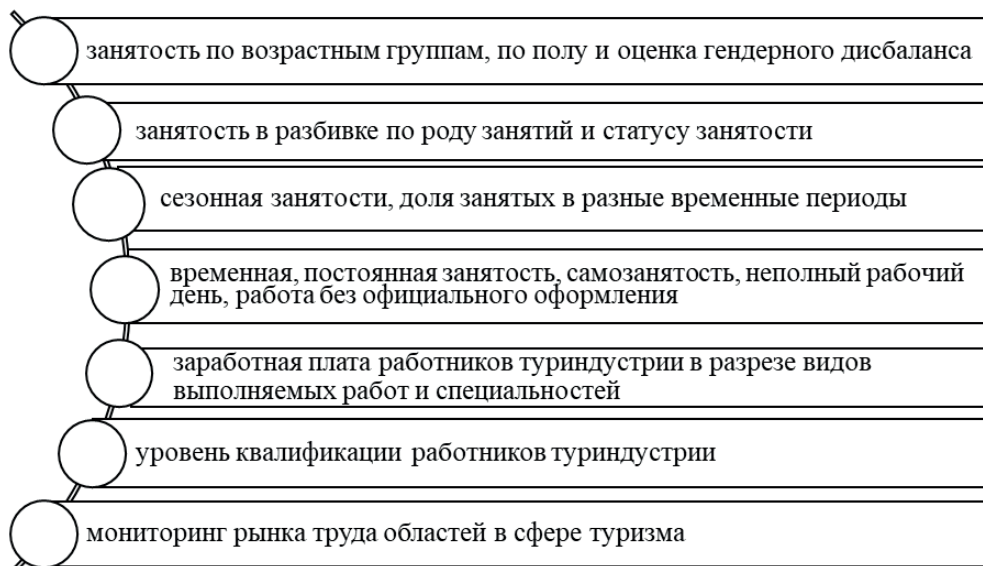
**Списочная численность работников в организациях туризма
в среднем за 2022 год, чел.**

Средства размещения	Республика Беларусь	Области					
		Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская (Минск)	Могилевская
Всего	16 688	2426	2198	2350	1904	6639	1171
Из них с численностью распределенной по регионам и наибольшей занятостью							
Санатории	11 124	1679	1324	1536	1514	4161	910
Дома отдыха, базы отдыха	509	78	130	23	34	194	50
Дома охотника и рыбака, охотничьи комплексы	326	30	67	51	24	117	37

Составлено по: [1, с. 35—37].

Среди областей по числу занятых на втором месте Брестская область — 14,5 % (2426/16688), далее Гомельская — 14,1 % (2350/16688) и Витебская — 13,2 % (2198/16 688). Наибольшее количество работников, т. е. 2/3, задействовано в такого рода средствах размещения как санатории (66,7 %).

Для оценки обеспеченности сферы туризма и определения потребности в кадрах необходимо совершенствование статистического мониторинга рынка труда и сбора дополнительной информации по ряду показателей (см. рисунок).

Сбор необходимых показателей для оценки потребности в кадрах и требуемого уровня квалификации

Сфера туризма здесь имеет свою специфику характера труда и разнообразных связей между туристским сектором и другими секторами экономики. По этой причине, без выборочного обследования, невозможно осуществлять прямое наблюдение за занятостью в сфере туризма, имея в виду занятость, которая жестко увязана с товарами и услугами, характерными для туризма и смежными отраслями. Все это необходимо принимать во внимание при подготовке кадров для этой отрасли. Ключевой особенностью является спрос на услуги, преимущественно в туристический сезон, когда организации получают максимальную прибыль от туристической деятельности и обеспечивается полная занятость. Безусловно, имеются организации данной отрасли, которым присущ круглогодичный, круглосуточный, вечерний режим работы, что также имеет значение при подготовке кадров к этой работе.

Занятость в сфере туризма характеризуется неоднородностью, которая выражается в разделении труда на: умственный и физический; организаторский и исполнительский; самоорганизованный и регламентированный; сложный и простой; творческий и стереотипный. Поэтому в секторе туризма задействованы лица, как с низким уровнем квалификации, сопровождающие невысоким уровнем оплаты труда (кухонные работники, обслуживающие гостиницы и т. п.), так и группа высококвалифицированного персонала (менеджеры, руководители заграничных путешествий, специалисты по вычислительной технике), длительность рабочей недели которых может достигать в экстремальных ситуациях даже 70 часов и оплачиваться очень хорошо (по оценкам российских специалистов, во многих случаях, из нескольких источников) [2, с. 88]. К тому же статистика занятости показывает, что доля женщин в гостиничном бизнесе и общественном питании больше 50 %.

Для развития туристической отрасли целесообразно выполнение ряда мер: реализация системы непрерывного образования через многопрофильную подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для индустрии туризма; создание оптимальных условий для мотивации различных категорий занятых в туристической индустрии к обучению и получению новых знаний и опыта в сфере туризма в региональном разрезе, поскольку учебная база учреждений образования, сформированная в каждом регионе, позволяет это осуществлять.

В условиях развития цифровой экономики и широкого проникновения информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в сферу услуг, в частности индустрию туризма, необходимо предусмотреть обучение навыкам цифровой грамотности. Так в индустрии туризма навыки ИКТ уже находят широкое отражение при резервировании номеров, бронировании авиабилетов, ж/д билетов, туров, гостиниц и т. д. Система электронного бронирования позволяет оптимизировать процесс бронирования (билетов, туров, гостиниц) в режиме *online*, что обеспечивает туристическому предприятию возможность расширения потенциальной клиентской базы, рост объемов сделок и прибыли. Активно используют информационные технологии тур агенты и туроператоры для ежедневного планирования и управления операциями. Применение информационных технологий в сфере туризма позволяет туристу в сети Интернет непосредственно, без участия туристских фирм, получать информацию и заказывать услуги в любом сочетании производителей и посредников. Компьютерное обслуживание сегодня распространяется на: продажи, консультирование клиентов, составление индивидуальных туров и пакетов путешествий. Благодаря цифровым технологиям многие операции становятся более профессиональными и требуют высокого уровня подго-

товки кадров. Следовательно, эффективность туристской деятельности в условиях турбулентного состояния экономики и жесткой конкуренции на рынке туристских услуг в решающей мере зависит от системы менеджмента и профессионализма персонала туристской фирмы [3, с. 255].

Повышение образовательного уровня работников туристской индустрии выступает, в определенной степени, стимулом роста заработной платы за счет квалификационной составляющей и расширения сферы приложения труда, совмещения профессий. В этой связи необходимо:

- подготовка кадров, способных развить компетенции цифровой грамотности для работы, предусматривающей использование современных ИКТ, что позволит обслуживать клиентов в кратчайшие сроки и предоставлять широкий спектр возможных качественных услуг;

- подготовка рабочих по новым профессиям для сферы туризма в разрезе регионов (гид-переводчик, рейнджер, разработчик туристских навигационных систем, бренд-менеджер территорий и пр.) для обеспечения потребности в кадрах на местном уровне;

- переподготовка кадров для работы на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства, уделяя большое внимание практической подготовке слушателей путем: проведения занятий в форме деловых игр и тренингов; организации выездных учебно-методических занятий на ведущие турпредприятия Республики Беларусь (РУП «Отель «Минск», отель «Европа», гостиничный комплекс «Орбита», РУП РГЦ «Силичи», оздоровительный комплекс ОАО «БАТЭ», санаторий «Криница», Березинский биосферный заповедник, ведущие охотничьи хозяйства);

- повышение квалификации научно-педагогических кадров профильных учебных заведений, готовящих кадры для туристской индустрии с учетом современных трендов развития (создание новых объектов туристической индустрии в рамках Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2021—2025 годы; рассмотрение организации туристско-рекреационных парков со специальным статусом по аналогии с индустриальными парками для реализации инвестиционных проектов в сфере туризма и отдыха; изменений спроса на внутренние и зарубежные направления; развитие гастротуризма и агротуризма);

- специальное обучение лиц, ориентированных на предпринимательскую деятельность и создание малого и среднего бизнеса туристско-рекреационной направленности в различных регионах Беларуси. В частности, создание предприятий: предоставляющих средства размещения (гостиницы, турбазы, мотели и др.); по организации питания (рестораны, кафе, столовые и др.); по обеспечению экскурсионной деятельности; оказания транспортных услуг; организующих досуг и развлечения; предоставляющих спортивные услуги и т. п.

Эффективное развитие туризма, обеспечение потребности рынка труда для туриндустрии, повышение занятости и, как следствие, уровня жизни возможно благодаря реализации указанных направлений в данной сфере услуг и при тесном сотрудничестве между государственными органами, реальным туристским бизнесом и учреждениями образования.

Библиографические ссылки

1. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2022 г. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2023. — 47 с. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_64689/. — Дата доступа: 01.03.2023.

2. Малых, Н. И. Занятость в отраслях туризма / Н. И. Малых, Л. П. Обьедкова // Проблемы экономики и менеджмента. — 2012. — № 2 (6). — С. 86—91.

3. Морозова, Н. Н. Траектория развития туристской индустрии путем эффективного управления персоналом / Н. Н. Морозова // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты : материалы II Междунар. науч.-практич. конф. Минск, 28 сент. 2022 г. / редкол.: И. Н. Воронович [и др.]. / Нац. агенство по туризму. — Минск : Колорград, 2022. — С. 220—226.

Научное издание

**БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

•

**БЕЛАРУСЬ
У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ**

**Материалы
XXII Международной научной конференции,
посвященной 102-й годовщине образования
Белорусского государственного университета**

Минск, 26 октября 2023 г.

На русском, белорусском и английском языках

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. В. Селиванов*

Подписано в печать 13.12.2023. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.

Цифровая печать. Усл. печ. л. 46,5. Уч.-изд. л. 47,94.

Тираж экз. Заказ

Белорусский государственный университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика